

**ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
«70 лет Великой Победы: преемственность боевого опыта и
методология современного применения»

Часть 1

Петропавловск, 2015

УДК 355/359
ББК 68
С 30

Издается по решению Ученого совета Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (протокол № 60 от 25 марта 2015 года).

Редакционная коллегия: Ахметов Ж.Х.
Батыров М.Е.
Баяхметов С.У.
Кудабаева Д.А.

С 30 70 лет Великой Победы: преемственность боевого опыта и методология современного применения. Сбор. матер. междунар. науч.-практич. конф. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2015. – Часть 1. – 409 с..

ISBN 978-601-272-826-2

В сборнике конференции представлены тезисы докладов ученых из России, Белоруссии, Украины, Таджикистана, ведущих специалистов, офицеров и преподавателей учебных заведений МВД, КНБ, МО и КЧС Республики Казахстан, посвященных актуальным проблемам изучения и применения боевого опыта, обсуждению итогов и объективной оценки Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Сборник адресован широкому кругу читателей.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-601-272-826-2

© Военный институт НГ РК, 2015
© Военно-научный отдел ВИ, 2015

**Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан педагогика ғылымдары Академиясының нақты мүшесі (академигі), Қазақстан және Ресей Федерациясы әскери ғылымдары Академиясының нақты мүшесі, полковник
АХМЕТОВ Жұмабек Хатиоллаұлының кіріспе сөзі**

**Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктора военных наук, профессора, действительного члена (академика) Академии Педагогических Наук Казахстана, действительного члена Академии военных наук Казахстана и Российской Федерации, полковника
АХМЕТОВА Жумабека Хатиоллаевича**

Сәлеметсіздерме құрметті конференцияға қатысушылар, қонақтар, әріптестер!

«Ұлы Жеңістің 70 жылдығы: жауынгерлік тәжірибенің жалғастырушылығы және қазіргі заманда қолданудың методологиясы» атты ғылыми-практикалық конференцияны аша отырып, Әскери институттың басқармасы, ғылыми кеңесі, профессорлық-оқытушылар құрамы және конференцияның ұйымдастырушыларының атынан бүгінгі конференцияда өзекті мәселелерді талқылауға ықылас танытқан ғалымдар мен конференция қонақтарына алғысымды білдіремін.

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Разрешите поздравить Вас с открытием научно-практической конференции на тему **«70 лет Великой Победы: преемственность боевого опыта и методология современного применения».**

От лица командования, Учёного совета, организаторов конференции и профессорско-преподавательского состава института рад приветствовать ученых, гостей конференции, выразивших желание принять участие в работе нашей конференции. Также в рамках сегодняшней конференции, накануне выборов Президента Республики Казахстан, состоится круглый стол на тему «Выборы – важнейший патриотический акт» – «Ұлысты ұлы істерге ұйыстыратын сайлау».

В канун Дня Победы, спустя почти 70 лет, мы посвящаем нашу конференцию изучению боевого опыта и обсуждению итогов Великой Отечественной войны – самой кровопролитной и жестокой, унесшей миллионы жизней, исковеркавшей еще больше судеб, но завершившейся Великой Победой Советской армии.

70 лет отделяют нас от тех дней, когда над поверженным Рейхстагом взвилось Красное знамя Победы, ознаменовавшее поражение нацистской Германии во II мировой войне. Прошла целая эпоха, выросло не одно поколение, не знающее ужасов войны, но в памяти вчерашних солдат День Победы отпечатался так ясно, как будто это было вчера...

В своем Послании народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что «2015 год – это год возвеличивания национальной истории и объективной оценки сегодняшних достижений. .... предстоит празднование 70-летия Великой Победы. Первостепенными ценностями являются целостность и спокойствие страны, дружба и единство народа».

Поражение в Великой Отечественной войне привело бы к потере всяких надежд на достойную жизнь и счастливое будущее, поэтому с первых дней война приняла поистине всенародный характер.

Весомый вклад в победу внес и наш Казахстан. На территории республики не велись боевые действия, однако события войны теснейшим образом были связаны и с нашим краем. Свой боевой и трудовой вклад в разгром врага внесли миллионы наших соотечественников.

Казахстанцы проявили свой героизм и мужество уже в первые часы войны, когда мощь фашистского удара приняла на себя Брестская крепость. В её обороне участвовали наши прославленные воины-земляки: К. Семенченко, ставший первым казахстанцем – Героем Советского Союза, Р. Хабибулин, А. Байжигитов, Г. Жуматов, В. Фурсов.

Ожесточенные военные действия, неудачи Красной армии в первые дни войны, просчеты командования потребовали призыва на фронт и в трудовую армию сотен тысяч людей. С оккупацией европейских регионов Советского Союза, Казахстан превратился в один из основных мобилизационных центров страны. В годы войны в республике были сформированы 12 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий, 7 бригад, 50 полков. Среди особо отличившихся на фронте были 8-ая, 20-ая, 73-я гвардейские и 387-я стрелковая дивизии.

Одной из сформированных на территории Казахстана в Акмолинске стрелковой дивизий является 459 (затем переименованная в 29-ю) стрелковую дивизию.

Как признание массового героизма солдат, сержантов и офицеров, их непоколебимой стойкости и мужества она была преобразована в *72 гвардейскую стрелковую дивизию*. 23-го апреля 1943 года дивизии было вручено гвардейское знамя.

Копия Боевого знамени 72-ой гвардейской стрелковой дивизии стала атрибутом эстафеты «Мы – наследники Победы!», которая проводится в Национальной гвардии с 3 февраля до 5 мая 2015 года. 13 февраля состоялась передача эстафеты от воинской части 6637 Военному институту Национальной Гвардии и 15 февраля мы передали его в городе Костанай командиру воинской части 6697.

География подвигов казахстанцев на фронтах Великой Отечественной войны очень широка: они участвовали в сражениях под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, на территории Прибалтики, Украины, Польши, Германии, Франции, Китая; участвовали в боевых действиях, в партизанском движении, движении Сопротивления. В Золотую книгу Победы вписаны имена дважды Героев Советского Союза – С. Луганского, Т. Бегельдинова, Л. Беды, И. Павлова. Казахстан прославили боевые заслуги А. Молдагуловой, М. Маметовой, Н. Абирова, К. Кайсенова, Т. Тохтарова. Одним из первых водрузил Знамя Победы на воротах поверженного рейхстага солдат из Казахстана Р. Кошкарбаев. По вновь уточненным данным, 520 казахстанцев стали Героями Советского Союза, 110 тысяч награждены орденами Славы.

На фронтах наравне с мужчинами воевало около 330 тысяч женщин, среди которых были и наши землячки. Так, многими орденами и медалями были отмечены боевые заслуги бесстрашной летчицы Рахимы Ералиной, механика самолета трижды Героя Советского Союза И.Н. Кожедуба Мадины Искаковой.

Неоценимый вклад в победу внесли и труженики тыла республики. Казахстан стал прочным арсеналом фронта. С европейской части страны в край было перебазировано около 220 оборонных предприятий, размещенных в городах Чимкенте, Алма-Ате, Петропавловске, Караганде, Актюбинске, Семипалатинске, Акмолинске, Кокшетау. В течение короткого времени, благодаря самоотверженному труду рабочих, трудившихся по 12-14 часов в день, эти предприятия начали давать продукцию. В годы войны было построено ещё около 460 предприятий, ставших важной кузницей победы. Казахстан стал давать 85% всего произведенного в стране свинца, 35% меди, 60% молибдена. Мобилизация на фронт коснулась почти всего взрослого мужского населения, поэтому почти 80% всех работающих на предприятиях были женщины и дети. На их плечи легли все тяготы военных лет, ответственность за обеспечение фронта всем необходимым.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всех народов нашей страны. На алтарь Победы были положены громадные жертвы. Однако она стала настоящим торжеством человеческого разума, свободолюбия, показала образцы высочайшего героизма и самопожертвования. Исторический и боевой опыт Великой Отечественной войны служит одним из мощнейших рычагов в обучении и главное в воспитании будущих офицеров. Изучение опыта войны – не самоцель. Этот опыт очень важен для сегодняшнего дня.

Неоспоримо, что Великая Отечественная война явилась боевой школой и всесторонним испытанием морально-психологических и боевых качеств военнослужащих всех видов и родов войск. Ее опыт лежит в основе специальной, боевой и военно-патриотической подготовки Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований не только Республики Казахстан, но и стран Содружества Независимых Государств.

История Внутренних войск, ныне Национальной гвардии, полна примерами мужества и героизма в суровые годы военного лихолетия. Воины Национальной гвардии и в наши дни при выполнении обязанностей: на постах по охране объектов, на маршрутах по охране общественного порядка в городах, находясь в отпусках, увольнении, проявляют отвагу и мужество, совершают подвиги, зачастую рискуя своей жизнью.

Задача воинов сегодняшнего поколения – быть достойными предшественников, бережно хранить и развивать славные традиции Национальной гвардии Республики Казахстан.

В настоящее время предпринимаются отдельные попытки переоценки характера войны, вклада той или иной страны в победу над фашизмом. В его разгроме основную роль сыграли народы Советского Союза. Никто не вправе перечеркнуть героизм и мужество советского солдата, его основной вклад в спасение мира от нацизма, уроки войны должны стать настоящим предостережением тем, кто строит планы мирового господства.

Уважаемые участники высокого собрания!

Примите наилучшие пожелания плодотворной работы. Прошедшие годы не сделали проблему изучения войны 1941-1945 годов менее актуальной. Надеюсь, что конструктивная дискуссия, творческий коллективный поиск ответа на актуальные вопросы, мудрые суждения наших участников – все это позволит получить объективную оценку событий тех лет.

Құрметті әріптестер!

Сіздерді ғылыми-практикалық конференцияның басталуымен құттықтаймын, бүгінгі ғылыми форумға қатысуыңызға алғысымды білдіремін. Нәтижелі жұмыс, қызықты ғылыми жаңалықтар мен пікірталас тілеймін!

«Ұлы Жеңістің 70 жылдығы: жауынгерлік тәжірибенің жалғастырушылығы және қазіргі заманда қолданудың методологиясы» атты ғылыми-практикалық конференцияны – ашық деп жариялаймын!

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

Жаксылыков Р.Ф.

Главнокомандующий Национальной гвардией Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант.

На сегодняшний день сложившаяся система подготовки офицеров для Национальной гвардии не вполне способна своевременно и адекватно реагировать на происходящие изменения в служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности войск. Поэтому возникает насущная потребность в высоком качестве подготовки офицерских кадров.

Вопросы профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии Республики Казахстан находится под пристальным вниманием главы государства. Так, 21 апреля 2014 года Указом Президента Республики Казахстан №807 Внутренние войска МВД Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан, входящую в единую систему органов внутренних дел, что стало логическим продолжением реформ, проводимых в войскам в последние годы.

В современных условиях глобализации, профессионализации, стандартизации и модернизации образования, реализации компетентностного и субъектного подходов и положений Болонского процесса, качественных изменений в организации, содержании образования, технологиях воспитания и обучения, возрастания требований к обеспечению безопасности личности, общества, государства необходимо совершенствование системы подготовки офицерских кадров силовых ведомств.

Коренные изменения, происходящие в настоящее время в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни Республики Казахстан, затронули и военную отрасль, так как Вооруженные Силы страны, в том числе и Национальная гвардия Республики Казахстан являются составной и неотъемлемой частью нашего общества. В этой связи, назрела необходимость разработки научно-теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии.

Проблемы управления процессом профессиональной подготовки офицерских кадров рассматриваются в работах А.В. Барабанщикова [1], В.Я. Кикоть [2], М.М. Поташника [3], В.И. Хальзова [4] и др. Однако исследований, посвященных проблемам подготовки офицерских кадров для Вооруженных сил, в том числе Национальной гвардии Республики Казахстан, выявлено недостаточно и требуется проведения комплексных изысканий по данной проблеме.

Одной из главных задач совершенствования содержания военно-профессионального образования офицеров стало приведение его в соответствие с требованиями профессиональной деятельности и государственными требованиями к высшему профессиональному образованию. Оно должно было учитывать специфику военного дела и военную направленность обучения и воспитания военнослужащих, профессией которых является защита своего Отечества.

Указанные обстоятельства, выявленные недостатки и противоречия подготовки офицерских кадров определили необходимость решения проблемы научно-педагогического обоснования процесса подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии как фактора обеспечения безопасности и развития личности, общества, государства. Назрела необходимость разработки научно-теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию системы профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии.

В статье проведен анализ состояния проблемы подготовки военных кадров для Национальной гвардии, выявлены педагогические условия, основные закономерности, противоречия, проблемы, принципы и факторы, влияющие на подготовку офицеров Национальной гвардии, определены требования к их подготовке и переподготовке.

Комплекс педагогических условий, обеспечивающий повышение качества профессиональной подготовки офицеров, весьма широк. На основе проведенного исследования нами установлены необходимые и достаточные условия. В рамках нашего исследования под педагогическими условиями профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии мы понимаем совокупность необходимых внешних требований, удовлетворение которых обеспечит достижение желаемого результата.

Изучение литературных источников и личный опыт военной службы позволил выявить совокупность педагогических условий, обеспечивающих эффективность профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии. К таким условиям относятся:

1. Актуализация морально-психологических качеств офицера.
2. Практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки офицера к выполнению служебно-боевых задач.
3. Формирование профессиональных умений офицера, обеспечивающих результативность выполнения служебно-боевых задач.
4. Обогащение воспитательно-образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей военного вуза и слушателей (офицеров).
5. Создание педагогически полезного дидактического обеспечения (ДиО) профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии.
6. Разработка модели профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии.

В процессе изучения обозначенной проблемы особый научный интерес вызвали работы ученых Новосибирского Военного института ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. В частности, остановимся подробнее на работе российского педагога-исследователя В.А. Беловолова, который считает, что подходы к подготовке военных специалистов – офицеров с высоким уровнем квалификации в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования – требуют современного социокультурного подхода для повышения качества профессиональной подготовки будущих офицеров – гарантов безопасности и обороноспособности – для профессиональной самореализации офицеров с учетом изменения содержания труда, приращения новых профессиональных знаний [5].

В соответствии с современным социокультурным подходом военно-профессиональное образование офицеров в военных вузах играет значительную роль в определении их дальнейшей карьеры, формировании и развитии военного профессионализма, воспитании у будущих офицеров таких интегративных, профессионально значимых качеств личности офицера, которые позволят им самоутвердиться в будущей военно-профессиональной деятельности, на всем жизненном, профессиональном пути.

Анализ научных публикаций в этой области позволяет сделать вывод, что ряд исследователей (Н.В. Зеленская и др.) выделяет основные требования к военно-профессиональному образованию выпускников военных вузов как важному сегменту теории военной педагогики, практики высшей военной школы:

– *духовно-нравственный компонент*: высокая духовность, гражданственность, патриотизм, офицерская честь и воинский долг, морально-психологическая готовность к защите государства, к самопожертвованию ради защиты Родины, гордость и ответственность за принадлежность к Вооруженным Силам;

– *когнитивный компонент*: системное знание основ национальной и военной безопасности государства, процессов и явлений, происходящих в военном деле, структуры и боевого применения воинских подразделений и частей в соответствии с военной

специальностью, построение, функционирование и боевое применение средств вооружения и военной техники;

– *операциональный компонент*: уверенное владение вооружением и военной техникой, умение грамотно их эксплуатировать и обслуживать;

– *коммуникативный компонент*: умение обучать и воспитывать подчиненных;

– *имманентный компонент*: умение видеть главное в военно-профессиональной деятельности, четко определять цели и проявлять настойчивость в их достижении, осуществлять подбор исполнителей и рационально распределять обязанности между ними, доводить начатое дело до конца, контролировать исполнение приказов и распоряжений подчиненными;

– *информационный компонент*: владение компьютерными технологиями сбора, хранения, обработки и использования информации, применяемой в сфере военно-профессиональной деятельности;

– *креативный компонент*: развитое абстрактно-логическое мышление, умение принимать обоснованные решения в нестандартных условиях боевой обстановки и организовывать их выполнение, действовать самостоятельно в пределах предоставленных прав;

– *физическо-валеологический компонент*: обладание силой и ловкостью, умение преодолевать значительные физические нагрузки, владение культурой физического самосовершенствования [6, с. 181-182].

Ученые подразделяют требования к подготовке офицеров на две основные группы, исходя из того, что они проявляются во *внешних и внутренних связях* военно-учебного заведения.

К первой группе требований, обусловленных *внешними связями* вуза, Н.В. Зеленская [6, с. 182-183] относит:

– *требование социально-экономической обусловленности военно-профессионального образования офицерских кадров;*

– *оборонной обусловленности;*

– *правовой обусловленности военно-профессионального образования слушателей и курсантов;*

– *требование государственно-политической обусловленности подготовки будущих офицеров;*

– *научной обусловленности военно-профессионального образования офицерских кадров;*

– *интеграции подготовки офицерских кадров с системой образования государства.*

Во второй группе требований, обусловленных *внутренними связями* военно-профессионального образования офицерских кадров, Н.В. Зеленская выделяет следующие [6, с. 188]:

- *целесообразность;*

- *устойчивость;*

- *инвариантность;*

- *многофункциональность;*

- *динамизм;*

- *информационность;*

- *наблюдаемость;*

- *управляемость;*

- *адаптивность.*

Готовность будущего офицера к профессиональной деятельности признается исследователями как цель и результат профессиональной подготовки в военном вузе [6]. Исследователи делают важный методологический вывод, что главным ориентиром и основой формирования готовности будущих офицеров к профессиональной деятельности должна

стать сущность профессиональной деятельности офицера, отражающая совокупность и сегментированность ее глубинных связей, отношений и внутренних законов [7, 8].

Ученый В.А. Беловолов убедительно доказал, что профессиональная деятельность офицера – достаточно широкое понятие, не сводимое к объему функциональных обязанностей офицерской должности; выступает как сложное структурное образование, в котором представлено несколько самостоятельных видов деятельности [8].

В контексте данного вывода В.А. Беловолов, обосновывая особенности профессиональной деятельности офицера, отличающейся высокой степенью социальной ответственности, консервативности ценностных ориентаций, строгой регламентацией условий ее осуществления, делают вывод о том, что в такой профессиональной среде значительно возрастает роль социально обусловленных характеристик и условий деятельности. Отсюда вытекает следующее положение: освоение профессии офицера – это не только способность эффективно выполнять служебные обязанности, но и принятие будущим офицером соответствующего образа мыслей, образа жизни, системы ценностей и норм [8].

В связи с этим, в сфере высшего военного образования требуются принципиально новые научно-педагогические подходы и решения в развитии системы управления образовательной деятельностью военного вуза, а именно:

- моделирование учебно-воспитательного процесса на основе развивающего проблемно-деятельностного обучения;
- отказ от учения принуждением;
- оценка труда преподавателя по его конечным результатам, а не формальным признакам;
- сочетание фундаментальной, общей и специальной подготовки, разностороннее развитие офицера (будущего офицера), формирование и развитие у него навыков исследовательской работы, остроты мышления, эрудированности, профессионально-этических качеств, общей культуры, готовности квалифицированно и творчески решать поставленные задачи;
- создание в учебном заведении атмосферы, побуждающей обучаемого активно и продуктивно учиться;
- актуализации содержания учебных программ;
- применения активных методов обучения и воспитания;
- повышение педагогической культуры и педагогического образования военно-педагогических кадров;
- развитие учебно-материальной и технической базы, основанной на приоритетном обеспечении вузов всеми образцами техники и вооружения, техническими средствами обучения нового поколения.

Итак, новые квалификационные требования к военным специалистам уже не ограничиваются передачей опыта предыдущих поколений. В центре военно-профессиональной подготовки становится современный специалист как личность и как профессионал, формирование системных знаний, системного мышления, способностей, которые позволяют оперативно оценивать социальную и военно-профессиональную ситуацию. Только на основе такой системной оценки можно моделировать развитие различных ситуаций и определять собственную модель действий.

Задача достижения соответствия уровня военно-профессионального образования императивам развития общества, силовых структур республики и всей системы высшего образования страны становится стратегической, и требует научного междисциплинарного поиска по определению концептуальных подходов к управлению качеством подготовки офицеров для Национальной гвардии, к его научно-методическому обеспечению и технологизации.

Одной из главных задач совершенствования содержания военно-профессионального образования офицеров является приведение его в соответствие с требованиями профессиональной деятельности и государственными требованиями к высшему профессиональному образованию. Оно должно учитывать специфику военного дела и военную направленность обучения и воспитания военнослужащих, профессией которых является защита своего Отечества.

Несмотря на то, что к настоящему времени накоплен определенный багаж научных знаний по проблемам обучения военных кадров, в структуре процесса подготовки офицеров для Национальной гвардии ещё не преодолен разрыв между современными требованиями военного образования и результатами военно-образовательного процесса, между темпами развития военно-научных знаний и уровнем их внедрения в практику служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан. Проблема повышения качества подготовки офицеров для Национальной гвардии в научных разработках (монографиях, кандидатских и докторских диссертациях) не решалась.

К сожалению, глубоких научных разработок, обосновывающих содержание обучения военного специалиста на этапах его подготовки и профессионального роста, явно недостаточно. Определяется оно, как правило, эмпирическим путем, поэтому ответ на вопросы, чему и как учить в стенах Национального университета обороны, на офицерских курсах, в системе командирской подготовки в войсках, какое содержание обучения заложить в каждой из этих структур, весьма актуален.

Анализ литературы и диссертационных работ по изучаемой теме свидетельствует об отсутствии специального исследования, рассматривающего проблему подготовки офицеров для Национальной гвардии Республики Казахстан по программе подготовки кадров высшей квалификации.

Следовательно, исследование дало возможность выявить, что процесс подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии становится эффективным при следующих условиях:

- актуализации морально-психологических качеств офицера;
- практико-ориентированной направленности профессиональной подготовки офицера к выполнению служебно-боевых задач;
- формированию профессиональных умений офицера, обеспечивающих результативность выполнения служебно-боевых задач;
- обогащение воспитательно-образовательного процесса диалогическим взаимодействием преподавателей военного вуза и слушателей (офицеров);
- создание педагогически полезного дидактического обеспечения профессиональной подготовки офицерских кадров для Национальной гвардии;
- разработки модели профессиональной подготовки офицеров для Национальной гвардии.

Это позволяет сделать **вывод**, что подготовка офицеров для Национальной гвардии должна осуществляться путем комплексного подхода к обеспечению конкурентоспособности и инновационного развития военного вуза через осмысление многогранной сущности профессиональной подготовки офицеров, способных качественно выполнять возложенные на них как повседневные, так и внезапно возникающие задачи.

Список литературы:

1. Барабанщиков А.В. Психология и педагогика высшей военной школы. – М., 1989. – 365 с.
2. Кикоть В.Я. Проблемы управления и пути развития профессиональной подготовки слушателей вузов МВД России. – СПб., 1997.
3. Поташник М.М. Управление качеством образования. – М.: Педагогическое общество России, 2006. – 448 с.

4. Хальзов В.И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск: автореф. ... д-ра пед. наук. – Л., 1991. – 32 с.

5. Куценко С.А., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Профессиональная подготовка будущих офицеров внутренних войск МВД России в военном институте: современный социокультурный подход: сб. науч. ст. междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, Ч. 1., 2014. – С. 22-33.

6. Зеленская Н.В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицерских кадров: дис. ...д-ра пед. наук. – СПб., 2008. – 343 с.

7. Бунин С.В., Беловолов В.А., Беловолова С.П. Особенности образовательной среды военного вуза: материалы IV межвуз. науч. -практ. конфер. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2012. – С. 27-36.

8. Беловолов В.А., Левин Е.М., Беловолова С.П. Профессиональная деятельность офицеров ВВ МВД России: понятие, содержание, особенности // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. - №1. – С. 40-48.

*****

РАЗДЕЛ 1

«Боевой опыт соединений и частей войск НКВД по ликвидации вооруженного подполья в послевоенные годы в аспектах военной истории и служебно-боевого применения в современных условиях»

ДЕМОНСТРАЦИЯ ВОЕННОЙ СИЛЫ, КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ ФОРМ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Мухаметов А.Ф.

заместитель начальника Университета – начальник Факультета Генерального штаба Национального Университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук Республики Казахстан, полковник

При изучении и развитии теории военной науки, т.е. науки об использовании военной силы, военные и гражданские ученые, докторанты, магистранты, генералы и офицеры так и или иначе сталкиваются с такими наукообразующими категориями, как «военная сила», «вооруженное насилие» и «военная мощь» (рис. 1) [3, 8].

Перенапряжение в наращивании военной мощи может привести государство к краху. Убедительный пример тому – распад в 1991 году СССР, от которого советское государство не спасла его огромная военная мощь [4, 5].

Не случайно Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев в одном из своих выступлений, посвященном годовщине создания Вооруженных Сил Казахстана, требования к армии формулирует таким образом, что «...казахстанская армия должна быть современной, высокотехнологичной, мобильной, соответствовать лучшим мировым стандартам и, одновременно, – экономическим возможностям государства».

Как мы видим, первые руководители государств уделяют весьма большое внимание армии (рис. 2). Действительно, никто не будет спорить, что именно военная мощь государства является одним из решающих факторов в достижении его политических целей и, в т.ч., без применения вооруженного насилия. Причем, как это отмечали древние, очень ВАЖНО, чтобы предполагаемый противник ЗНАЛ о вашей мощи [9] (рис. 3).

Одной из эффективных форм достижения этого знания является демонстрация военной силы – скоординированные действия вооруженных сил, направленные на усиление авторитетности дипломатических, информационных и экономических мер, предпринимаемых государством в разрешении международных противоречий и психологическом воздействии на оппонента [7].

Учитывая исключительно оборонительную направленность Военной доктрины Республики Казахстан [1], эта форма для нашей страны весьма актуальна, однако, находясь на стыке дипломатической и вооруженной борьбы, она весьма противоречива по своему содержанию.

С одной стороны – демонстрация военной силы является формой применения вооруженных сил в стратегическом сдерживании.

С другой стороны – это продолжение дипломатических усилий государства, так как в этом случае военная сила «используется» без вооруженного насилия.

Формула «Д.В.С.» работает следующим образом: «Действительно, к примеру, воевать мы не хотим (в силу разных причин), а показать свою силу необходимо, но воевать мы не хотим. **ВОЕВАТЬ УМЕЕМ, МОЖЕМ, НО НЕ ХОТИМ**».

Демонстрация военной силы предполагает наличие «демонстратора» и «зрителя», а также «демонстрационных» действий первого в отношении второго. При этом «зрителю» (стране или группе стран) в прямой или косвенной форме указывается, какие изменения

необходимо внести в формы обращения с «демонстратором», что следует делать (или не делать), так как возможно последует наказание [7].

Рассмотрим формы демонстрации военной силы в условиях мирного времени, в условиях обострения противоречий и в ходе военного конфликта.

1. В условиях мирного времени демонстрации военной силы может осуществляться в следующих формах (рис. 4) [2, 4, 6]:

В условиях мирного времени политический механизм демонстрации военной силы заключается в том, что «демонстратор» предъявляет «зрителю» требования, весьма конкретные по своему содержанию.

Фигурально стране-«зрителю» ставятся два условия:

1) если она не выполнит волю «демонстратора», то будет наказана с непосредственным применением военной силы;

2) если подчинится, то наказание не последует.

Главной целью здесь является демонстрация наличия реальной военной силы в регионе (на направлении) и решимости военно-политического руководства её применить.

2. Нередко демонстрация военной силы осуществляется в ходе вооруженных конфликтов.

Ведение военных действий позволяет продемонстрировать возможности не на полигоне или на параде, а в реальных условиях.

Как правило, используются новейшие образцы вооружения, причем зачастую не из оперативной целесообразности, а из желания продемонстрировать их возможности.

Известно, что атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки в 1945 году была обусловлена именно политической, а не военной необходимостью. Это было демонстрацией военного превосходства и началом ядерного шантажа Советского Союза. Агрессии США против Югославии, Афганистана, Ирака продемонстрировали всему миру, как будет устанавливаться «новый порядок» в однополярном мире (рис. 5) [2, 4, 6].

3. Основными формами демонстрации военной силы в условиях обострения противоречий являются:

Эти меры могут проводиться как по отдельности, так и в комплексе.

Классическим примером демонстрации военной силы в условиях обострения противоречий является комплекс мероприятий, проведенный в 1979 году СССР в отношении КНР, чтобы добиться от него прекращения агрессии против Вьетнама [7], а также другие демонстрационные прецеденты (рис. 6).

Мировой опыт показывает, что демонстрация военной силы достигает цели, если она осуществляется по четырем основным принципам. Это: **УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ**; **РЕШИТЕЛЬНОСТЬ**; **ГИБКОСТЬ**; **СОРАЗМЕРНОСТЬ**. Представляется, что в отдельном толковании эти принципы не нуждаются, без их реализации формула «демонстратор-зритель» работать не будет.

Таким образом, демонстрация военной силы в мирное время – это неременный атрибут военной политики государства. Для Республики Казахстан данная форма использования Вооруженных Сил актуальна, поскольку не требует максимального напряжения всех сил государства и при ограниченных средствах может оказывать требуемое воздействие: демонстрация военной силы должна проводиться в разумных пределах в целях поддержания представления у других стран о военной мощи государства и готовности ее применить.

Список литературы:

1. Военная доктрина Республики Казахстан, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года.
2. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / Под общей редакцией генерал-полковника Рукшина А.С. – Москва. Воениздат, 2009.
3. Военный энциклопедический словарь. – Москва. ЭКСМО. 2007.

4. Гареев М.А. Уроки и выводы из Великой Отечественной войны, локальных войн и перспективы развития современной военной науки и военного искусства. – Москва: Вестник АВН, – 2005, №2 (11).
5. Кокошин А.А. Реальный суверенитет. – Москва. ЕВРОПА. 2006 г.
6. Лавренов С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – Москва. Астрель, 2003.
7. Матрашило И.Ф. Роль и место демонстрации военной силы в системе обеспечения военной безопасности государства. – Минск: Наука и военная безопасность. Научно-теоретическое приложение к журналу "Армия", – 2007, №4.
8. Русско-казахский словарь военных терминов / Под редакцией генерала армии Алтынбаева М.К. – Алматы, «Білім», 2003.
9. Сунь-цзы Бинфа. Трактат «Искусство войны». – Москва: "София", 2009, 4-е изд.

*****

ВОЙСКА И ОРГАНЫ НКВД В БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ (1944–1953 гг.).

Миненков Д.Д.

профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, кандидат исторических наук, г. Новосибирск.

Василенко А.Н.

начальник кафедры тактики Новосибирского военного института внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, полковник, г. Новосибирск.

В результате успешно проведенных советскими войсками зимне-весенней и летне-осенней кампаний 1944 г. территория СССР была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. Государственная граница Советского Союза была восстановлена на всем протяжении от Баренцева до Черного морей.

Однако с изгнанием гитлеровцев обстановка на северо-западном и западном участках границы оставалась сложной из-за наличия в приграничье националистических бандформирований, активно противодействовавших мероприятиям советской власти по восстановлению государственных институтов и разрушенного войной народного хозяйства.

Наиболее мощным из таких антисоветских формирований была «Организация украинских националистов» (ОУН), которая под лозунгом «борьбы за независимую Украину» своей прямой целью ставила развертывание вооруженной борьбы против СССР через повстанчество. В составе ОУН были созданы военные отряды, которые с 1943 г. стали именоваться «Украинской повстанческой армией» (УПА).

Борьба с этими незаконными вооруженными формированиями растянулась на 6 лет, завершившись в основном только к 1951–1953 гг. Основная ее тяжесть легла на плечи личного состава пограничных, внутренних войск и органов Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД–НКГБ СССР, с 1946 г. – объединенный МВД–МГБ).

С 1944 года на западе СССР шло активное восстановление инфраструктуры государственной границы. Вновь создавались пограничные отряды и округа.

С особым ожесточением формирования УПА действовали вблизи восстановленной государственной границы. Главным содержанием первого периода борьбы с ними (1944–1945 гг.) была ликвидация крупных вооруженных националистических формирований. Борьба отличалась крайней напряженностью. Возглавляли ее органы госбезопасности и внутренних дел. Общее руководство борьбой с оуновским подпольем и вооруженными отрядами в западных областях Украины было поручено народному комиссару внутренних дел, народному комиссару госбезопасности УССР и начальнику войск Украинского

пограничного округа. Непосредственное руководство оперативной работой возлагалось на УНКВД-УНКГБ Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей.

Борьба с националистическим подпольем и его бандформированиями включала оперативные мероприятия и боевые действия войск, а также пропагандистскую и разъяснительную работу среди местного населения. Кроме того, в городах, населенных пунктах и в районах проведения операций предпринимались меры режимного характера. Оперативные мероприятия на границе и в прилегающих к ней районах пограничные, внутренние войска и органы госбезопасности осуществляли по единому плану, причем роль последних была определяющей.

Большое внимание уделялось разведке, благодаря чему зачастую удавалось добыть необходимые данные о вооруженных отрядах. Так, только на участке Украинского пограничного округа в августе – декабре 1944 г. было выявлено и взято на учет 32 закордонных отряда (8287 человек) и 52 отряда (9510 человек), действовавших в нашей пограничной полосе [1. С. 287].

Основной формой борьбы войск НКВД с националистическими бандами было проведение специальных операций по их поиску и ликвидации с привлечением сравнительно крупных сил и средств. В ряде случаев планы таких операций утверждались военными советами фронтов. Их руководителями обычно назначались начальники войск созданных к этому времени пограничных округов или начальники войск по охране тыла фронтов.

21–27 апреля во время операции в Кременецких лесах (Тарнопольская область) в составе частей войск НКВД участвовало 15 легких танков, со стороны оуновцев применялись минометы, пулеметы и ручное вооружение. В результате 26 боевых столкновений убито 2 018 бойцов УПА, попало в плен 1 570. У бандитов захвачены один самолет У-2, 7 пушек, 5 станковых и 42 ручных пулемета, 15 минометов, 6 противотанковых ружей, 31 автомат, 298 винтовок, типография с бумагой, большое количество продовольствия и вещевого имущества [2. С. 161].

22–27 августа 1944 г. была проведена специальная операция по очистке Равы-Русского, Угновского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области от банд ОУН-УПА. Руководил ею начальник войск Украинского пограничного округа генерал-лейтенант П.В. Бурмак. По плану, утвержденному Военным советом фронта, в ней участвовали 6 пограничных полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, 5 пограничных отрядов войск Украинского пограничного округа и 3 полка (2 стрелковых и 1 кавалерийский) Красной армии, специально на период операции выведенные с передовой. В ходе этой операции: убито 1549 боевиков, 541 захвачен в плен.

Одновременно среди местного населения велась большая разъяснительная работа. Так, в с. Рогизко было проведено специальное собрание. В результате уже буквально на следующий день из близлежащих населенных пунктов в райвоенкомат прибыло 1265 запуганных бандитами призывников, которые скрывались в лесах. В Немировский райвоенкомат явились с повинной 740 боевиков из числа жителей с. Старый Ярув [1. С. 233].

Основными способами действий войск при проведении специальных операций являлись блокирование, прикрытие наиболее вероятных направлений движения банды, поиск или прочесывание местности в блокированном районе, окружение, атака и преследование. Во всех случаях войсковым действиям предшествовала агентурно-разведывательная работа, которую проводили органы госбезопасности.

Опыт проведения мероприятий по обеспечению государственной безопасности СССР в приграничных районах, полученный в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует об острой необходимости активного взаимодействия в этих вопросах с соответствующими спецслужбами сопредельного государства. Этот опыт крайне актуален и в настоящее время, особенно в вопросах борьбы с контрабандой различных товаров и наркотиков. Подпольные организации контрабандистов, как правило, имеют интернациональный состав и связи по обе стороны границ государств, через которые проходит наркотрафик, поэтому и бороться с ними необходимо совместными усилиями

правоохранительных органов всех государств, чьей безопасности они угрожают непосредственно или косвенно.

Так, тесное взаимодействие между советскими погранвойсками и польскими войсками способствовало успешной борьбе с националистическими бандами в приграничных районах СССР и на территории Польши. В сентябре – декабре 1944 г. войска Украинского пограничного округа осуществили 476 специальных боевых операций на восстановленной государственной границе, из них 123 – против крупных подразделений УПА. Для проведения 37 операций привлекались по 2–3 пограничных отряда и части внутренних войск. Уже тогда ряд операций был проведен на территории Польши совместно с польскими частями.

Войска Прикарпатского пограничного округа с октября 1944 по февраль 1945 г. провели 158 специальных боевых операций, в ходе которых было уничтожено 5544 и задержано 2980 человек. В октябре – декабре 1945 г. и в течение 1946 г. на территории приграничных районов Польши против участков 2, 88, 89, 90 и 93-го советских пограничных отрядов было проведено более 20 совместных специальных операций, в результате которых было ликвидировано значительное число банд, в том числе и крупная банда «Ягода» [1. С. 213].

К концу 1944 г. основные крупные вооруженные формирования (курени, сотни) в районе границы были разгромлены. Формирования УПА, понеся большие потери, по указанию «центрального провода» изменили тактику борьбы, больше стали заниматься диверсиями и террором, уклоняясь от прямых боевых столкновений с пограничными войсками.

В изменившихся условиях командование пограничных округов, наряду с проведением специальных боевых операций на границе, стало широко применять действия оперативно-войсковых групп (ОВГ). Они включали поиск, разведку обнаруженной подпольной организации (банды), преследование, арест или уничтожение при сопротивлении ее участников.

Районы, где действовали формирования ОУН-УПА, разбивались на оперативные участки (в административных границах области), а те, в свою очередь, на оперативные группы. В каждую группу в зависимости от оперативной обстановки включалось определенное количество подразделений и частей внутренних войск (как правило, отделение – взвод, иногда – рота) и оперативных работников НКВД. Старшим группы назначался опытный оперативник или начальник райотдела НКВД, его заместителем – старший офицер от ВВ. В отдельных случаях опергруппу возглавлял офицер республиканского НКВД. Создавались также межрайонные и межобластные группы. Главной задачей этих рейдирующих оперативно-войсковых (или чекистско-войсковых) групп являлась быстрая реализация оперативных данных от территориальных органов внутренних дел и госбезопасности путем поиска и нейтрализации участников националистических бандформирований.

В результате активной совместной работы войск и органов НКВД-НКГБ основные националистические организации и их вооруженные формирования были разгромлены. В течение 1944–45 г.г. было проведено операций и засад – 39 773, уничтожено бандитов и их пособников – 103 312, задержано бандитов и их пособников – 225 339, явилось с повинной – 88 692, изъято оружия – 69 137 ед. Потери органов и войск НКВД при проведении операций (убитыми и пропавшими без вести) составили 747 человек [3. С.315].

Потерпев поражение в 1944–1945 гг., националисты изменили тактику своих действий. Их остатки мелкими группами ушли в глубокое подполье. Борьба с ними продолжалась.

В новых условиях, с учетом ранее приобретенного опыта, основные усилия были направлены на агентурную работу, а также обеспечение надежной охраны государственной границы и пограничного режима.

В течение 1946 года было ликвидировано 415 «антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм», 337 «бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем», убито 10 834 участника подпольного антисоветского движения и бандитов [2. С. 142].

К концу 1947 г. число вооруженных выступлений националистов в приграничье сократилось. Тем не менее, пограничники нередко задерживали националистов, в частности бандеровцев, направленных «центральным проводом» ОУН из-за рубежа с очередными программами действий. Между тем оставшиеся на свободе мелкие вооруженные группы, чувствуя свою обреченность, действовали все более жестоко. В 1948 и 1949 гг. борьба с бандитизмом вблизи границы приобрела очаговый характер.

Лишившись поддержки местного населения, утратив связь с зарубежными центрами и материальную базу, националисты и их вооруженные отряды были повсеместно разгромлены. Однако последние очаги сопротивления на Украине и в Литве были ликвидированы лишь в 1950–1953 гг. Всего за 1945–1953 гг. на территории западных областей Украины повстанцы совершили 14 422 диверсионно-террористических акта. За десять лет (1945–1955 гг.) ими было убито 17 тысяч советских граждан. Только в течение 1948–1955 гг. от рук украинских националистов погибли 329 председателей сельских советов, 231 председатель колхоза, 436 работников райкомов партии, служащих районных организаций и активистов, а также 50 священников. За всё время существования УПА, её боевиками убито от 30 до 40 тысяч человек [4. С. 548].

Исходя из современных реалий, представляется, что опыт наработанный органами и войсками НКВД в рассматриваемом периоде может быть весьма востребован и сегодня.

Список литературы:

1. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. – М.: Издательский дом «Граница», 2003. – 448 с.
2. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. – Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И.. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 640 с.
3. История внутренних войск. Том 3 (1941–1945 гг.). Издание 2-е, исправленное и дополненное. Военно-исторический труд. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2013. – 496 с.
4. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. – 608 с.

*****

ОПЫТ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СНАЙПЕРОВ ВОЙСК НКВД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лысенков С.Г.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, полковник в отставке, г. Санкт-Петербург.

Активное участие в Великой Отечественной войне принимали войска НКВД СССР, из состава которых боевые действия вели 58 дивизий и 23 бригады, не считая многочисленных других самостоятельных частей[1,с. 125]. Одной из эффективных форм боевой активности воинов войск НКВД было снайперское движение.

Оно выросло из предвоенного патриотического почина, призывавшего советских людей мастерски владеть стрелковым оружием. Почин поддержали миллионы юношей и девушек. Их стремление стать мастерами меткого огня стимулировалось учреждением в Советском Союзе в 1932 г. почетного звания «Ворошиловский стрелок» с вручением соответствующего нагрудного знака. Повсеместно проводились соревнования по стрельбе на первенство городов и областей, конкурсы на лучшего стрелка в трудовых и воинских коллективах.

Накануне войны обладателями почетного звания были сотни тысяч молодых людей. В каждом взводе войск НКВД СССР имелись подготовленные снайперы. Став бойцами действующей армии, они с честью выполняли свой воинский долг, мужественно и умело сражались с врагом. Воины включались в боевое соревнование за звание лучшего стрелка подразделения, части.

Подлинно массовым снайперское движение стало осенью 1941 г. Оно зародилось в войсках НКВД Ленинградского фронта. Инициатором боевого соревнования за истребление немецких солдат и офицеров являлся снайпер отдельной разведывательной роты 1-й стрелковой дивизии внутренних войск И.Д. Вежливцев. Он за период с ноября 1941 г. по январь 1942 г. лично уничтожил 134 гитлеровца, за что был удостоен звания Героя Советского Союза[2,с.174].

Вскоре патриотическое движение развернулось на других фронтах и обрело организованные формы. Этому способствовало опубликование в газете «Правда» приказа народного комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 г., в котором бойцам Красной Армии ставилась задача в совершенстве изучать свое оружие и научиться «бить врага без промаха, как бьют их наши славные снайперы»[3].

В полках стали создаваться снайперские школы, а из подготовленных стрелков – снайперские подразделения. В некоторых объединениях формировались снайперские батальоны. Первый такой батальон был сформирован в 29-й армии по приказу командующего армией генерал-лейтенанта И.И. Масленникова.[4,с.61]. Командование соединений внутренних войск требовало иметь среди личного состава подчиненных частей не менее 90% снайперов. Передовики боевого соревнования награждались учрежденным в это же время знаком отличия «Снайпер», а стрелки, уничтожившие большое количество живой силы врага представлялись к правительственным наградам[1,с.185]. В первой половине 1942 г. начали формироваться команды снайперов во главе с офицерами численностью от 20 до 40 бойцов. После изучения материальной части, напряженных тренировок, приобретения устойчивых навыков владения оружием они выезжали на боевую стажировку в действующую армию сроком от 10 дней до одного месяца. Полученный опыт способствовал повышению эффективности боевого использования снайперов, пополнению их личных счетов мести фашистским захватчикам[2,с.129].

Приказом наркома обороны № 0387 от 17 мая 1942 г. действующей армии было объявлено постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) «О повышении окладов содержания и присвоении званий снайперам на фронте». В целях развития

снайперского дела ГКО постановил: «1. Комплектование должностей снайперов на фронте производить красноармейцами – отличными стрелками, вполне овладевшими своим оружием, с одновременным присвоением звания «Ефрейтор». 2. Установить с 1 мая 1942 г. снайперу-ефрейтору на фронте оклад содержания 25 рублей в месяц. 3. За отличие в боях снайперам-ефрейторам, независимо от продвижения по должности, присваивать звания младшего сержанта и сержанта и выплачивать оклады содержания: по 1 и 2 году службы младшему сержанту 30 рублей, сержанту 35 рублей; по 3 году службы младшему сержанту 100 рублей, сержанту 200 рублей»[5, л.157].

Меры, принятые военно-политическим руководством страны, создавали благоприятные условия для придания снайперскому движению массового характера. Своей массовостью оно подавляло на многих фронтах действия немецких снайперов-одиночек. Особенно эффективным оказалось использование снайперских постов, засад и секретов на тех направлениях, где не было сплошной линии фронта, и разрывы между боевыми порядками соединений не прикрывались. Снайперы пресекали попытки проникновения на этих направлениях разведывательно-диверсионных групп противника в тыл действующей армии.

Только за 1942 год в войсках наркомата внутренних дел СССР было подготовлено более 20 тысяч снайперов. Половина из них прошла боевую стажировку на фронте, уничтожив 119,3 тысяч немецких солдат и офицеров. В действующей армии боевое соревнование снайперов было приостановлено приказом наркома обороны СССР от 10 октября 1942 г., поскольку его гласность приводила к разглашению военной тайны. Но это не означало прекращения использования снайперов в боевых действиях фронтов. Меткие стрелки продолжали наносить существенный урон живой силе противника[6, с.42].

В приказе начальника внутренних войск НКВД СССР от 17 августа 1942 г. ставилась задача «...еще шире развернуть работу по систематической подготовке новых и совершенствованию имеющихся снайперов как стрелков, а также ручных и станковых пулеметчиков, минометчиков, бронебойщиков из ПТР и наводчиков орудий»[2, с.573].

В целом массовое снайперское движение при поддержке органов военного управления стало одной из наиболее активных и эффективных форм вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Список литературы:

1. Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. 271 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: «Юрид. лит.», 1975. 728 с.
3. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: Страницы истории. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2001. 174 с.
4. Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея министерства обороны Российской Федерации. Фонд 1. Описание 47164. Дело 190.
5. Лысенков С.Г. История внутренних войск: организационно-правовые основы строительства и служебно-боевой деятельности. Учебное пособие. Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2001. 125 с.

*****

УЧАСТИЕ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК НКВД ПО БОРЬБЕ С ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПОЛОСЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Куценко С.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, доцент, генерал-майор, г. Новосибирск.

Шитько В.В.

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России, кандидат исторических наук, доцент, полковник, г.
Новосибирск.

Значительное место в общей системе служебно-боевой деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны занимала борьба с диверсионно-разведывательными формированиями противника, которую они осуществляли совместно с органами НКВД и военной контрразведки «Смерш».

Важность этой задачи обуславливалась тем, что, готовясь к войне против СССР, гитлеровское командование создало разветвленную разведывательную сеть для ведения подрывной деятельности в нашей стране. В годы войны на советско-германском фронте действовало более 88 разведывательных, диверсионных и других команд и групп врага. Подготовку шпионов и диверсантов вели более 60 школ Абвера. Для диверсионно-разведывательной деятельности было подготовлено специальное соединение «Бранденбург-800». С началом войны численность вражеской агентуры, забрасываемой в тыл Красной Армии, постоянно увеличивалась.

На четвертый день войны, 25 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР утвердили постановление «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла», пункт 6 которого гласил: «Главная обязанность начальника войскового тыла – наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов».

Важным направлением реализации этого постановления явилось создание войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии. Уже 26 июня в соответствии с приказом НКВД на Северном, Северо-Западном, Западном, Юго-Западном и Южном фронтах были назначены начальники охраны войскового тыла из числа генералов войск НКВД. В оперативное подчинение начальников войск по охране тыла фронтов были переданы все оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, по охране железнодорожных сооружений и конвойные части (соединения) войск НКВД, оказавшиеся в зоне боевых действий. Начальник войск НКВД по охране тыла фронта, помимо подчинения Наркомату внутренних дел СССР, в оперативном отношении подчинялся также Военному совету фронта. Всего в состав войск по охране тыла действующей армии было передано 7 дивизий, 4 бригады, 15 полков и 6 отдельных батальонов войск НКВД численностью 105 339 человек, что составляло две трети общего количества личного состава, предназначенного для выполнения данных задач [1].

Каждое управление по охране тыла фронта в зависимости от протяженности линии фронта имело в своем составе от 3 до 5 полков. Первоначально в составе полка было, как правило, три стрелковых батальона и мотоманевренная группа в качестве резерва командира полка. В батальон входило обычно 6 застав. Во всех звеньях от батальона и выше имелся контрразведывательный аппарат. В связи с тем, что внутренним войскам при выполнении задач приходилось вступать в боевое соприкосновение с противником, они нуждались в повышении своей огневой мощи. В связи с этим в штат стрелкового полка с февраля 1942 г.

были введены минометная рота (56 чел, по четыре 50-мм и 82-мм миномета) и рота автоматчиков (100 чел). Как в стрелковом, так и в мотострелковом полку предусматривалось артиллерийское подразделение, имевшее на вооружения по четыре 76-мм и 45-мм пушек. Для борьбы с танками противника вводилась противотанковая рота (27 ПТР) [4].

Управление войск НКВД по охране тыла фронта действовало в пределах разграничительных линий фронта. Полк получал для охраны полосу в 50-60 км по фронту и 15-25 км в глубину, батальон – до 20 км по фронту и 15-25 км в глубину, застава – 5-6 км по фронту и до 10 км в глубину [4].

Для организации службы в полосе армии, как правило, выделялся полк охраны тыла Действующей армии. При обороне армии на широком фронте – два и более полка. Боевые порядки полка, батальона и роты строились в основном в два эшелона: в первом – 2/3 сил и во втором – 1/3. Войска НКВД организовывали выполнение своих задач за линией дивизий первого эшелона действующей армии в 15-25 км от переднего края путем проведения войсковых, агентурных и следственных мероприятий.

Основным подразделением, непосредственно осуществлявшим службу, являлась рота. Для выполнения служебно-боевых задач применялись следующие виды действий: высылка дозоров, секретов, засад, патрулей, разведывательно-поисковых групп (РПГ), выставление контрольно-пропускных пунктов, проческа лесных массивов, проверка населенных пунктов. Как показала практика, основным видом нарядов в охране тыла являлась РПГ, так как она обеспечивала активный поиск противника на охраняемом участке и контроль за соблюдением прифронтового режима. В состав РПГ назначалось отделение. В остальные виды служебных нарядов – 3-5 человек.

Из состава полков (батальонов) вторых эшелонов создавались сводные группы в составе 2-3 рот с целью усиления первого эшелона, ликвидации ДРГ, подразделений (групп) регулярных войск гитлеровской армии, оставшихся в тылу наших войск, более тщательного прочесывания местности и проверки освобожденных населенных пунктов.

Способы действий войск по охране тыла Действующей армии по поиску и ликвидации ДРГ противника сочетали в себе агентурно-оперативные мероприятия и войсковые действия служебных нарядов, подразделений и частей (поиск, блокирование, бой). Наряду с обычными мерами в ряде случаев применялся метод внезапной проверки в заблаговременно оцепленном войсками населенном пункте или других вероятных местах укрытия вражеской агентуры (облава). Она проводилась по решению командира батальона и выше. Подготовка проводилась в условиях максимальной скрытности. Задачи личному составу, участвующему в облаве, ставились в самый последний момент, перед выходом на операцию. Эффективность применения облав очевидна. Так, в полосе Южного фронта в ноябре-декабре 1941 г. было проведено 312 облав, в результате которых задержано 7 168 человек, из них 14 шпионов [2]. Некоторые особенности охраны тыла действующей армии имелись при обороне крупных промышленных центров. Так, в октябре 1941 г. постановлением Военного совета Ленинградского фронта была создана зона заграждения на северных подступах к Ленинграду в целях недопущения немецко-финских ДРГ в город с направлений Карельского перешейка, побережья Финского залива и Ладожского озера. Для организации службы в зоне заграждения были выставлены четыре полка из состава войск НКВД по охране тыла фронта. Результатом служебно-боевой деятельности войск по охране тыла Ленинградского фронта является задержание и разоблачение только за 1941 г. 192 шпионов и диверсантов [3].

На Московском направлении в начале августа 1941 г. в радиусе 150 км от столицы в целях успешного выполнения задач по охране тыла Московской зоны обороны были созданы Западный и Восточный боевые участки. Каждый боевой участок делился на три сектора. В распоряжение начальников секторов выделялись войсковые части и подразделения, училища, части войск НКВД, артиллерийские и танковые подразделения, истребительные батальоны. Такой состав войск позволил успешно вести борьбу с ДРГ, авиадесантами и просочившимися отрядами противника.

Для обеспечения охраны тыловых районов высылались передовые отряды в составе стрелковой роты, взвода станковых пулеметов, 1-2 орудий, 4-5 автомашин. Для ведения разведки от отряда в 2-3 направлениях на глубину 10-15 км велась непрерывная разведка с целью уточнения обстановки, а в ночное время – освещения местности [5]. С поступлением информации о высадке авиадесанта или появления ДРГ противника командиром передового отряда принимались меры по их ликвидации. Смена передовых отрядов производилась через семь суток.

В результате принятых мер только в полосе Западного фронта с 27 сентября по 10 декабря 1941 г. было задержано 152 фашистских агента, 122 диверсанта, ликвидировано 78 воздушных десантов и других групп противника.

С полным освобождением территории СССР возросло число особо важных предприятий промышленности, объектов железных дорог, принимаемых под войсковую охрану. В связи с этим, руководствуясь постановлением ГКО «Об охране тыла и коммуникаций Действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии» от 18 декабря 1944 г., в состав войск НКВД были переданы 6 вновь сформированных дивизий по 5 тысяч человек каждая. 25-30% состава каждой дивизии были заменены кадровыми военнослужащими внутренних войск, имевшими опыт чекистско-войсковой работы. В марте 1945 г. в состав войск НКВД было передано еще 4 дивизии. Они были переданы в подчинение Управления войск НКВД по охране железных дорог. В оперативном отношении они подчинялись начальникам войск по охране тыла и выполняли задачи по охране коммуникаций и поддержанию порядка на территории между государственной границей СССР и тыльной границей фронтов [6].

В общей системе служебно-боевой деятельности войск по охране тыла Действующей армии во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны значительное место занимал такой вид действий как специальные операции по очистке тыла. По характеру решаемых задач, пространственному размаху и продолжительности проведения специальные операции делились на частные и общие. Частные операции проводились по решению начальников войск по охране тыла фронта, командиров соединений и частей в районах значительной активизации подрывной деятельности противника.

Общие специальные операции проводились по решению командующего или Военного совета фронта для очистки важнейших районов в полосе фронта и тыловых районах. Чаще всего они проводились перед наступательной операцией с тем, чтобы достичь скрытности и внезапности действий.

Примером тому может служить операция по очистке тыла 1-го Белорусского фронта в 1944 г. Во время ее проведения с 25 мая по 10 июня среди задержанных было выявлено 41 агентов противника.

Аналогичные специальные операции по очистке тыла фронтов и армий в 1944-1945 гг. проводились при подготовке почти каждой фронтовой (армейской) наступательной операции.

Следует отметить борьбу с вражеской агентурой на Кубани личного состава войск НКВД охраны тыла Отдельной Приморской армии. Они с апреля по сентябрь 1943 г. провели 300 чекистско-войсковых операций, в ходе которых ликвидировали 49 диверсионно-разведывательных и бандитских групп [7].

Войсками НКВД по охране тыла 4-го Украинского фронта в 1944 г. в ходе различных операций было убито 1 704 и задержано 2 524 бандита, разоблачено и арестовано 430 вражеских агентов, разведчиков, диверсантов и террористов, 799 ставленников и пособников врага, 16 026 солдат и офицеров противника [8].

С развитием боевых действий при стратегическом наступлении Красной Армии встала задача несения гарнизонной службы в городах и других населенных пунктах, освобожденных от противника. Первоначально выполнение этой задачи было возложено на армейские части, однако опыт показал, что несение гарнизонной службы частями действующей армии ослабляло ее, т.к. по мере продвижения вперед ей приходилось

выделять все большие силы для поддержания порядка на освобожденной территории.

5 января 1942 г. ГКО осудил подобную практику и постановил в освобожденных городах выставлять гарнизоны из состава войск НКВД. Для выполнения этой задачи было выделено 98 тысяч человек из числа оперативных, конвойных войск, частей по охране железнодорожных и промышленных объектов и 2 150 человек из состава пограничных войск НКВД. Гарнизоны выделялись в составе роты, батальона или полка в зависимости от обстановки, значения города или района. Выделение и подготовка их проводилась заблаговременно. Они вступали в освобожденные города сразу за частями Красной Армии и приступали к несению службы. Их задачи определялись специальной инструкцией и были аналогичны тем, что возлагались на части по охране тыла действующей армии.

К концу 1943 г. войска НКВД выставляли 161 гарнизон. Всего за годы войны личным составом гарнизонов было разоблачено и задержано около 3 тысяч человек разведывательной агентуры противника, более 50 тысяч изменников Родины – полицейских, старост, власовцев и свыше 130 тысяч человек из числа прочих преступных элементов [12].

Еще одной важной задачей, возложенной на войска НКВД в полосе тыла Действующей армии, являлась охрана коммуникаций и особо важных предприятий промышленности. Для служебно-боевой деятельности войск НКВД, выполнявших эти задачи на протяжении всей войны, характерным было то, что охрана железнодорожных станций, мостов и особо важных предприятий промышленности осуществлялась гарнизонами. Для охраны объектов от гарнизона выставлялись часовые или посты наблюдения (подвижные и неподвижные). Активность охраны объектов достигалась и действиями дозоров (3-4 чел) на наиболее вероятных направлениях действий ДРГ. При необходимости выделялись небольшие по составу РПП. Личный состав гарнизона располагался вблизи объекта в готовности к занятию круговой обороны. Оборона объекта строилась по принципу обороны подразделения Красной Армии, т.е. с инженерным оборудованием позиций и созданием системы огня.

На железнодорожных участках в целях пресечения попыток диверсий на наиболее уязвимых местах (подъемы, закругления путей, участки, прилегающие к лесным массивам) от гарнизона по охране железнодорожной станции (крупного моста) назначались пешие или подвижные наряды. Величина охраняемого участка в зависимости от способа несения службы была разной. Однако во всех случаях придерживались требования – осмотр участка не должен превышать одного часа, так как это время в определенной степени обеспечивало безопасность прохождения эшелонов. Пешему наряду назначался участок протяженностью около 4 км, подвижному (на мотодрезине, бронедрезине) – 10 км и более. Участки, прилегающие к крупным железнодорожным узлам, охранялась бронепоездами. Им для охраны назначался участок протяженностью 50 км. Для более надежной охраны, участков на подступах к железнодорожному полотну выставлялись засады [4].

Части войск НКВД, участвовавшие в охране тыла фронтов, внесли существенный вклад в достижение общей победы над врагом. Охраняя тылы фронтов, войска НКВД имели 585 боевых столкновений с различного рода диверсионно-разведывательными формированиями противника, в ходе которых было убито 9 867 и захвачено 28 926 диверсантов.

В результате агентурно-оперативной работы и службы войск в тылу фронтов было задержано около 4 миллионов различных лиц, в том числе 17 294 агента, разведчика, диверсанта и террориста противника. Характерно отметить, что, по свидетельству немецких документов, 90% фашистской агентуры, направленной в войсковой тыл действующей армии, было выявлено и задержано [9].

Войска НКВД по охране тыла действующей Красной Армии при боевых столкновениях с противником, с бандами и при несении службы за весь период Великой Отечественной войны потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 26 808 человек [10].

В период советско-японской войны в августе-сентябре 1945 г. охрана тыла 1-го и 2-го

Дальневосточных фронтов была возложена на 3-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД СССР. В результате проведенных операций частями дивизии было ликвидировано 13 групп японских солдат и офицеров общей численностью 1 225 человек [5].

Охраняя, тыл действующей армии, личный состав войск НКВД проявил мужество и отвагу. За годы войны 17 350 бойцов и командиров войск НКВД по охране тыла удостоились орденов и медалей СССР. 22 из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [11].

В связи с окончанием боевых действий 13 октября 1945 г. Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии было расформировано, а подчиненные ему части переданы в состав внутренних войск по своему первоначальному предназначению.

Список литературы:

1. Из истории советских пограничных войск. Книга первая. Июнь 1941-1943 гг. Документы и материалы. – М.: Высшая школа КГБ, 1975.
2. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 408. Л. 48.
3. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 433. Л. 27.
4. Наконечный Н.С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. – М.: Изд. ВА им. М.В. Фрунзе, 1989.
5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1975.
6. Красная Звезда. – 1975. – 6 февраля.
7. РГВА. Ф. 32900. Оп. 2. Д. 136. Л. 102.
8. РГВА. Ф. 32885с. Оп. 1. Д. 61. Л. 51.
9. Пограничник. – 1975. – № 2.
10. Из истории советских пограничных войск. Книга вторая. 1944-1945 гг. – М.: Высшая школа КГБ, 1975.
11. Пограничные войска СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. – М.: «Наука», 1968.
12. Баранов В.П. Внутренние войска. Исторический очерк [Текст] / В. П. Баранов, В. Л. Минер, С. М. Штутман, В. М. Елагин, С. П. Петраков. – М.: ОАО Типография «Новости», 2007.

*****

ДЕЙСТВИЯ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ НКВД В БОРЬБЕ С БАНДЕРОВСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

Ващенко В.В.

доцент кафедры НВП КазНПУ им.Абая, кандидат военных наук, доцент,
полковник запаса, г. Алматы

Внутренние войска МВД Республики Казахстан, а с апреля 2014 года Национальная гвардия Казахстана, как составная и наиболее мощная в военном отношении часть правоохранительных органов, занимают в современных условиях одно из ведущих мест в системе государственных институтов и находятся на передовых рубежах борьбы за соблюдение законных прав и свобод граждан Казахстана, так как они «предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств» [1].

В последние десятилетия именно на внутренние войска возлагаются задачи ликвидировать конфликты в так называемых «горячих точках». Оперативным и специальным частям внутренних войск приходилось принимать участие в ликвидации межнациональных конфликтов и непосредственно в боевых действиях на территории

бывшего СССР, начиная с февраля 1988 года (Сумгаит). Благодаря им остались живы тысячи людей. За эти годы личным составом войск изъято огромное количество единиц огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывных устройств и взрывчатых веществ, единиц бронетехники. И ныне, Национальная гвардия Казахстана вновь подвергается серьёзным испытаниям.

Возросший уровень социальной напряженности в стране и, как следствие, изменившийся характер решаемых национальной гвардией служебно-боевых задач приводит к тому, что они вынуждены участвовать не только в охране важных государственных объектов, но и в реальных конфликтах, участии в антитеррористической операции и обеспечении её правового режима, борьбе с незаконными вооружёнными формированиями и выполнении других не менее важных и ответственных задач. Действия внутренних войск в «горячих точках» в настоящее время во многом аналогичны действиям соединений и частей НКВД по ликвидации вооружённого подполья в послевоенные годы. Именно поэтому в год знаменательной даты, 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, как никогда важно обращение к опыту прошлого в развитии войск и их служебно-боевой деятельности. Исторический опыт помогает с одной стороны, правильно оценить настоящее, а с другой – ошутимее предвидеть будущее.

В своей статье я кратко остановлюсь на действиях соединений и частей НКВД в борьбе с бандеровским подпольем на Западной Украине.

Изгнание фашистских оккупантов с территории Украинской ССР не принесло мира и покоя населению западных областей. Банды Украинской повстанческой армии (УПА), готовившиеся с помощью гитлеровцев к затяжной вооруженной борьбе против Советской власти в тылу Красной Армии, приступили к реализации своих зловещих планов.

27 февраля 1944 года сотня оуновцев, переодетых в форму солдат и офицеров Красной Армии, совершила бандитское нападение на село Люхча Сарненского района Ровенской области. Бандиты убили председателя сельсовета и вырезала четыре семьи советского и партийного актива [2].

По мере освобождения Красной Армией Черновицкой области от немецко-фашистских захватчиков националистическое подполье и бандформирования УПА значительно активизировали свою подрывную и террористическую деятельность, направленную на срыв проводимых мероприятий по восстановлению Советской власти на территории Черновицкой области. Начало активизации банд УПА относится ко 2-й половине апреля 1944 года. Наиболее пораженными бандитизмом оказались Вашковский, Выжницкий, Путиловский, Сторожицкий, Кицманский и Хвамский районы.

14 апреля в селе Милиево Выжницкого района бандиты учинили зверскую расправу над семьей бывшего председателя сельсовета Шендро, находившегося на тот момент в рядах Красной Армии. В том же селе бандиты вырезали семью еврея Шеффера.

Наряду с активизацией бандитской деятельности оуновцы в ряде районов Черновицкой области усиленно распространяли различные антисоветские листовки с призывом к активной борьбе против Советской власти и участию в готовящемся вооруженном выступлении УПА в тылу Красной Армии. Одновременно с этим организация украинских националистов (ОУН) и УПА местному населению категорически запрещают принимать какое-либо участие в работе местных органов Советской власти [3].

Служебно-оперативная и боевая деятельность советских войск в этот период проходила в новой, более усложненной обстановке. Новое заключалось в том, что в связи с успешным прохождением Красной Армии на Запад и освобождением от немецкой оккупации областей Западной Украины войска наряду с проведенной служебно-оперативной деятельностью по охране тыла столкнулись с развитой бандитской сетью – украинско-немецкими националистами. Таким образом, советские войска наряду с выполнением основной задачи по охране тыла фронта должны были проводить значительными силами боевые операции по ликвидации крупных и мелких банд, действующих как вблизи, так и на отдаленном расстоянии от фронта.

Ликвидируя банды украинско-немецких националистов, войска встретились с ухищренными методами, трудности борьбы с которыми заключались в том, что вооруженные банды украинско-немецких националистов, руководимые созданными оуновскими центрами, пользовались разработанными еще далеко до прихода Красной Армии гнусными террористическими приемами и ухищренными методами борьбы.

Банды украинско-немецких националистов имели оборонительные сооружения (бункеры, схроны, окопы, блиндажи, землянки, ходы сообщения) в лесах, оврагах и в некоторых населенных пунктах с запасами продовольствия, боеприпасов, созданные и пополняемые за счет местного населения, как в добровольном порядке, так и в порядке его ограбления, а также при нападении на подразделения и обозы Красной Армии.

Начиная с августа 1944 года, руководство ОУН требовало от своих членов: препятствовать проведению призыва в Красную Армию; обезоруживать мелкие гарнизоны и подразделения частей Красной Армии, пополнять вооружением свои формирования; уничтожать партийно-советский актив, не давая возможности установления твердой Советской власти в областях Западной Украины [3, с.580].

ОУН требовал от своих людей «всемерно активизировать террор против лояльно настроенных к Советской власти местных жителей, не останавливаясь перед применением самых жестоких мер. Инструкция предлагала осуществлять «ликвидацию противников всеми доступными методами (расстрел, повешение и даже четвертование) с запиской на груди «За соучастную работу с НКВД». Идеолог и один из руководителей УПА Роман Шухевич говорил: «Наша политика должна стать страшной. Пусть погибнет половина населения, зато оставшаяся будет чистой как стакан воды» [4].

Многочисленные факты говорят о том, что националисты не просто убивали свои жертвы, они зверски их мучили: отрубали руки, ноги, головы, отрезали уши, нос, груди, выкалывали глаза, вешали и душили веревками или колючей проволокой, живых бросали в колодцы, проруби, засыпали землей и чинили другие зверства.

Пример чудовищной разнузданности, дикого зверства, совершенного оуновцами, приводит Ярослав Галан в памфлете «Чему нет названия». «Четырнадцатилетняя девочка, – пишет он, – не может спокойно смотреть на мясо. Когда в ее присутствии собираются жарить котлеты, она бледнеет и дрожит, как осиновый лист. Несколько месяцев назад... к крестьянской хате недалеко от города Сарны пришли вооруженные люди и закололи ножами хозяев. Девочка расширенными от ужаса глазами смотрела на агонию своих родителей. Один из бандитов приложил острие ножа к горлу ребенка, но в последнюю минуту в его мозгу родилась новая «идея». «Живи во славу Степана Бандеры! А чтобы не умерла с голоду, мы оставим тебе продукты. А ну, хлопцы, нарубить ей свинины!..» «Хлопцам» это предложение понравилось. Они поставили с полку тарелки и миски, и через несколько минут перед оцепеневшей от отчаяния девочкой выросла гора мяса из истекающих кровью тел ее отца и матери» [5].

Антисоветская борьба оуновского подполья выдавалась националистами за всенародную борьбу за «самостійну» Украину. Умышленным раздуванием масштабов борьбы главари ОУН стремились склонить на свою сторону народные массы и поднять свой престиж в глазах зарубежных хозяев. Все использовалось для того, чтобы подорвать веру у народа в силу советского строя, колхозов, в могущество Советской Армии, в конечном счете, не допустить проведения социалистических преобразований в западных областях Украины.

Силами, направленными в 1944-1949 годах на подавление ОУН-УПА являлись: Красная Армия (с 1946 года – Советская Армия); пограничные войска НКВД-МВД СССР; внутренние войска НКВД-МВД СССР; органы милиции НКВД-МВД УССР; спецслужбы – НКГБ-МГБ УССР; вооруженный партийно-советский актив; истребительные батальоны, состоявшие на западной Украине в 1944-45 годах преимущественно из поляков, а в 1945-1949 годах – из украинцев.

Использование данных сил позволило представителям советского государства достичь подавляющего численного перевеса над Повстанческой армией, а бесперебойное

снабжение этих сил позволило им достичь колоссального материально-технического превосходства над УПА, что и стало основными причинами поражения националистического партизанско-повстанческого движения западной Украины. Основным методом борьбы с повстанческой армией были чекистско-войсковые операции, выразившиеся в уничтожении или захвате в плен участников вооружённых формирований УПА. Помимо этого проводилась масштабная, в том числе оперативно-агентурная деятельность по выявлению и ликвидации подполья ОУН. Всё это дополнялось мероприятиями советской власти, условно обозначаемыми как советизация региона: депортации членов семей участников ОУН-УПА и сочувствующих им элементов, перепись и паспортизация населения, коллективизация, пропаганда и агитация как непосредственно в среде повстанцев, так и среди мирного западноукраинского населения.

Первыми начали боевые действия против вооружённых бандформирований пограничные войска НКВД, которые в начале 1944 года в составе наступавших на территорию Украины фронтов выполняли задачи по охране тыла действующей Красной Армии.

Пограничные войска, охранявшие восстановленную западную границу, вели борьбу с бандформированиями, действовавшими не только в наших тылах, но и на территории сопредельных государств, в частности в Польше, во взаимодействии с частями внутренних войск Польского.

При выдвигании банды на территорию СССР польское командование немедленно информировало об этом ближайшие части пограничных войск. При получении данных от советских пограничников о преследовании ими банд на польской территории поляки выделяли нужное количество сил и средств для совместных действий. Такое взаимодействие способствовало успешной борьбе с вооружёнными бандами в приграничных районах СССР и польской территории [6].

В октябре-декабре 1944 года и в течение 1945 года на территории пограничных районов Польши на участках 2-го, 88, 89, 90, 93-го погранотрядов было проведено более 20 совместных операций, в результате которых прекратило существование значительное количество крупных банд. В сентябре-декабре 1944 года только пограничные войска Украинского округа осуществили 476 боевых операций, из них 123 против крупных банд УПА. Ряд операций проводились на территории Польши совместно с польскими частями, в ходе которых было убито, ранено, задержано 11240 бандитов.

Внутренние войска НКВД/МГБ/МВД СССР представляя собой специфическое, самостоятельное воинское формирование, объединённые в группировку, подчинённую непосредственно ГУВВ НКВД/МГБ/МВД СССР, были предназначены для выполнения специфических функций, из которых можно выделить две основные. Первая, правоохранительная, - обобщённое понятие целого комплекса специальных полицейских и охранных функций. Вторая, политическая, - поддержание (обеспечение) советской власти на территории Украины.

Осуществляя указанные функции, внутренние войска выполняли ряд специфических задач. К ним относились:

- борьба с военным и военно-политическим противодействием со стороны различного рода подполья и открыто действующих диверсионно-террористических бандеровских формирований, а также с уголовной преступностью;

- оперативно-розыскная деятельность, включавшая в себя розыскную и агентурно-разведывательную работу, которая в свою очередь включала в себя разведку и контрразведку; охрана и оборона пунктов дислокации ряда советских административных учреждений и самих подразделений внутренних войск; охрана и оборона особо важных объектов промышленности и сопровождение спецгрузов.

В марте 1945 года Директивой Наркома внутренних дел Украины и начальника внутренних войск Украинского округа перед частями и соединениями войск была

поставлена задача: «...очистить освобожденные районы от подлых гитлеровских наемников, бандитов-оунцев, навести порядок на освобожденной территории...» [7].

Войска округа приступили к выполнению поставленной задачи, имея в своем составе 8 стрелковых бригад. Несколько позже округ был укреплен 9-й Орджоникидзевской стрелковой и 10-й Сухумской дивизиями.

Для проведения агентурно-оперативной работы в Западную Украину было направлено необходимое количество оперативных работников НКВД и НКГБ.

Осенью 1944 года бандитская активность УПА достигла своего апогея. К сентябрю-октябрю в западных областях республики действовало множество бандформирований – отделов, куреней и сотен. Наряду с ними к активной подрывной деятельности против советской власти было привлечено разветвленное вооруженное подполье ОУН, имевшее свою территориальную сеть. На базе этих организационных звеньев действовало и бандеровское гестапо – злобная служба безопасности.

Под провозглашенным оуновцами «контролем», а фактически во власти оуновского террора оказались сотни отдаленных населенных пунктов, особенно в гористой и лесной полосе края. Отдельные вооруженные до зубов банды УПА стали проникать на территорию Каменец-Подольской (теперь Хмельницкой) и Житомирской областей.

С октября 1944 года, выполняя директивы фашистского командования, главари УПА пополнили свои формирования войсками из разгромленной под Бродами дивизии СС «Галичина», активизировали осуществление диверсий на железных дорогах, главных автотрассах, по которым перебрасывались войсковые резервы и соответствующее снаряжение в направлении фронта. В связи с этим, для защиты мирного населения, охраны городов и сел, а также для прикрытия транспортных коммуникаций с Сандомирского плацдарма и некоторых других участков фронта решением Ставки Верховного Главнокомандования были сняты и передислоцированы на Волынь и в Галичину несколько боевых соединений частей 13-й и 38-й армий.

Государственные органы власти, ведя ответную вооруженную борьбу с УПА, учитывали политическую и социальную неоднородность состава банд, наличие среди них большого количества обманутых оуновской демагогией или запуганных «эсбистами» людей, во многом с низким образовательным и культурным уровнем, которые с доверием воспринимали преступные установки своих «проводников». В связи с этим, среди местного населения велась широкая разъяснительная работа.

Несмотря на жесточайший бандеровский террор, во многих городах и селах с весны 1944 года создавались истребительные отряды из местного населения. Только во втором полугодии 1944 года бойцы добровольных формирований уничтожили в боях около 6 тыс. оуновцев и 12 тыс. захватили живыми. На март 1945 года в составе истребительных батальонов насчитывалось 3219 бойцов, в группах содействия – 6713 человек. На протяжении первой половины 1945 года было задержано 1830 бандитов и их пособников, изъято большое количество оружия.

Потерпев поражение в открытой борьбе, главари ОУН-УПА, как отмечалось в постановлении Политбюро ЦК КП(б)У от 26 февраля 1945 года, «...стали менять свою тактику и методы борьбы с советской властью и переходят к террору и диверсиям» [8].

Изменение тактики выразилось главным образом в том, что из остатков разгромленных банд оуновское подполье стало формировать мелкие вооруженные группы, насчитывавшие в своем составе несколько десятков боевиков. Подобная тактика, по мнению оуновцев, должна была обеспечить лучшую маневренность при вооруженных столкновениях с подразделениями войск НКВД, при возможности уход из-под их удара и таким образом сохранение своих кадров.

Однако, к середине ноября 1952 года вооруженное сопротивление националистического подполья в Западной Украине было ликвидировано.

Сегодня отдельные прозападные ученые-перевертыши неустанно твердят: УПА была народной национальной армией. А спрашивали ли бандеровские верховоды народ, надо ли

«освободить» Украину гитлеровским оружием в тени нацистской свастики? Против кого «повставали» украинские полицаи, эсэсовцы из дивизии СС «Галичина», нахтигалевцы и шуцманы из «Шуцманшафт» – батальонов, которые были составной частью карательных войск СС?

О них метко сказал канадский ученый Виктор Полищук, автор книги «Горькая правда». «Они защищают идеологию, которая давно потерпела поражение на политической арене Европы: в Германии – А.Гитлера, Италии – Б.Муссолини, Испании – генерала Франко, Португалии – Салазара. Связанная с этими именами идеология уже давно народами выброшена на свалку истории, а в Украине фашистская идеология возрождается» [9].

По словам автора этой книги, националисты не отказались от своих целей, а лишь изменили методы борьбы, но это не значит, что они отказались от убийств в будущем. Одно из доказательств тому – в их программах сохраняется, вопреки международно-правовым обязательствам Украины, требование возврата Украине «ее этнических земель», к которым причисляются области и районы России, Польши, Румынии.

Между тем, националистические силы не отказались от домогательств реабилитировать бандеровщину на государственном уровне, признать УПА воюющей стороной, распространяя ложь о войне, которую якобы вели бандеровцы на два фронта.

Сегодня, когда на Украине вновь процветает неонацизм и русофобство, когда боевики украинской народной самообороны (УНА-УНСО) откровенно хвастаются участием в вооружённых конфликтах против российских войск и ходят, как фашисты, с зажжёнными факелами по притихшим украинским городам, необходимо проводить параллели между тем, что было тогда, и тем, что происходит сейчас.

Это необходимо и в целях усиления военно-патриотического воспитания молодежи, для более полного и объективного ознакомления наших граждан с важнейшими событиями и славными страницами истории правоохранительных органов и внутренних войск СССР.

Список литературы:

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 23.06.1992 года № 1407-ХІІ.
2. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. – С.110.
3. Бандеровщина. – М., 2005. – С.164-170.
4. Ветеран СМЕРШ о бандеровцах. www.kramola.info.
5. Галан Я.А. Чему нет названия. – М., 1958. – С. 489.
6. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. – М., 1968. – С.580.
7. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов. – М., 1975. – С 627-630.
8. Архив КГБ УССР. Д.490. Оп. 1. – С. 134.
9. Полищук В.В. Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца). – ЛитМир – Электронная библиотека. – С.10.

*****

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА И ОХРАНА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Косынтаев К.Б.

Начальник кафедры ТиТО Военного института Национальной гвардии Республики
Казахстан, кандидат исторических наук, доцент, полковник, г.Петропавловск

Балтабек А.К.

студент 5-го курса Карагандинского государственного медицинского
университета, г. Караганда

К июню 1941 года в составе НКВД действовало 56 исправительно-трудовых лагерей и большое число колоний, расположенных в 59 областях, краях и республиках, состояние и деятельность которых полностью обеспечивали требования, предъявляемые к изоляции от общества лиц, осуждённых за совершённые ими преступления. По состоянию на 1 января 1941 года в них соответственно содержалось 1500524 и 429205 человек. В 1941 и 1942 годах в срочном порядке были подвергнуты эвакуации 27 лагерей и 270 колоний с общей численностью заключённых 750 тыс. человек, т.е. почти 30% континента. Эвакуации подвергались также тюрьмы с численностью заключённых 141527 человек. Однако, из этого числа по различным причинам не удалось доставить в глубь страны 42676 человек, а именно: остались на оккупированной врагом территории, были освобождены при эвакуации как не представляющие особой опасности, бежали в пути следования при бомбёжках, убиты в пути при налётах немецкой авиации, убиты при попытках к бегству из-под охраны, освобождены при налётах банд, расстреляны конвоем при подавлении бунта и сопротивления, незаконно расстреляны конвоем, умерли в пути следования. Передислокация заключённых преследовала следующие цели: во-первых, исключить возможность привлечения гитлеровцами на свою сторону «обиженных» советской властью; во-вторых, использовать их в качестве рабочей силы в интересах укрепления обороноспособности страны.

В связи с эвакуацией заключённых из приграничных районов вследствие консервации ряда строителей, значительная часть лагерей и колоний в годы войны подверглась расформированию, в том числе и по причине призыва заключённых на фронты Великой Отечественной войны.

В условиях военного времени правительство возложило на НКВД СССР задачу строительства в сжатые сроки объектов, необходимых для обеспечения фронта оружием и боеприпасами. К числу первоочередных строителей относились: авиационные заводы в г. Куйбышеве, металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске и Закавказье, Норильского никелевого комбината и др. Требовалось в срочном порядке построить железнодорожные магистрали: Саратов-Сталинград, Комсомольск-Соргавань, а также достроить Северо-Печорскую магистраль. Строительство этих и других объектов требовало развёртывания новых лагерей и значительной переброски качественной рабочей силы из числа заключённых за счёт высвобождения со второстепенных объектов.

Однако указание ГУЛАГа о переброске здорового контингента на эти строительства на местах попросту игнорировалось. Руководители лагерей за счёт этапирования стремились, прежде всего, избавиться от злостных нарушителей режима, престарелых, инвалидов, хронически больных и др. Большая смертность в лагерях и колониях в 1942-1943 годах результат многих причин: неудовлетворительное обустройство лагерей, отсутствие нормального питания, плохое медицинское обеспечение, удлинённый рабочий день, воздействие природных факторов и т.д., всё это не лучшим образом отражалось на состоянии режима и охраны спецконтингента.

С началом Великой Отечественной войны, в соответствии с директивой Наркомата внутренних дел № 211 от 22 июня 1941 года, начальник Управления Карлага приказом № 0037 от 23.06.1941 г. перевел военизированную охрану лагеря на военное, а личный состав -

на казарменное положение. Прекращается использование на без конвойных работах заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, перебежчиков, иностранноподанных, а также бандитов, рецидивистов, польских немецких националистов.

В связи с переводом военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний на военное положение приказом НКВД СССР № 603 от 30 июня 1941 года [1] затем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1942 года дисциплинарный устав Красной Армии был распространен на их личный состав [2]. В приказе НКВД был указан сравнительный перечень дисциплинарных прав начальствующего состава ВОХР лагерей и колоний НКВД с аналогичным составом Красной Армии, в соответствии с занимаемыми ими должностями. Суровые годы Великой Отечественной Войны показали правильность принятия этого решения.

После начала войны приказом НКВД № 43 от 2 февраля 1942 года объявляется «Инструкция о режиме содержания и охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время», согласно которой для надежной изоляции контингента проводились следующие мероприятия: личный состав ВОХР переводился на военное положение; максимально усиливалась охрана заключенных и особо важных объектов; в каждом ИТЛ, ЛО и ОЛП организовывались маневренные группы ВОХР, а в лагерных подразделениях и колониях – резервные дежурные группы ВОХР, которые имели задачи по ликвидации преступлений заключенных, более того здесь организовывались боевые группы содействия охране из числа проверенных вольнонаемных работников лагерей и колоний.

Для подавления возможных эксцессов и выступлений со стороны заключенных, а также ликвидации побегов в июле 1942 года при штабах дивизионов ВОХР в подразделениях Сиблага были организованы оперативно-маневренные и резервно-дежурные группы. Маневренная группа в Карагандинском лагере была организована в соответствии с приказом начальника управления 4 ноября 1942 года в количестве 25 человек. Основанием для этого послужил приказ заместителя народного комиссара внутренних дел СССР, комиссара государственной безопасности 3-го ранга Круглова за № 043 от 2 февраля 1942 г. Комплектование маневренных групп происходило из 5% к числу личного состава военизированной охраны.

Маневренные группы создавались в лагерных отделениях и при Управлении исправительно-трудовых лагерей. Последним были представлены вооруженные в виде ручных пулеметов и других видов оружия, а также средства передвижения. Критерием для отбора служили хорошее здоровье, грамотность не ниже 3 классов политико-моральная выдержанность, дисциплинированность. Предпочтение отдавалось также отличником боевой и политической подготовке, членам и кандидатам в члены ВКП(б), а также имеющим перспективы на выдвижение в качестве младших командиров.

В отличие от военизированной охраны, главной задачей которой являлась охрана заключенных, внутренняя надзирательная служба получила права непосредственной организации режима. В её функции входило усиление изоляции заключенных, содержащихся в лагере, установление постоянного надзора за соблюдением ими правил режима и внутреннего распорядка, укрепление трудовой дисциплины и осуществление контроля за обеспечением надлежащих бытовых условий заключенных. Организация надзирательной службы осуществлялась за счёт численности военизированного состава и комендантского состава подразделений.

В целях профессиональной подготовки со старшими надзирателями и начальниками этой службы были проведены 5-дневные сборы в соответствии с учебной программой, разработанной ГУЛАГом НКВД.

В 1945 году права надзирательной службы ещё более расширились. Основанием для этого послужил случай в Усольском исправительно-трудовом лагере, где была раскрыта группа заключенных, осужденных за контрреволюционные преступления, «пробравшихся» на руководящие должности и занимавшихся вредительской деятельностью. В результате

этого приказ начальника Управления охраны и режима ГУЛАГа НКВД СССР № 30/С от 31 марта 1945 года предписывал немедленно реагировать на все сигналы надзирательского состава о фактах нарушения режима содержания и изоляции заключённых. По этим сигналам требовалось принимать соответствующие меры, вплоть до производства расследования.

Неудовлетворительная работа военизированной охраны в 40-е годы XX века привела к ее реорганизации. Так, в феврале 1945 года в ВОХР Карагандинского лагеря вошло 4 дивизиона, состоящих из 20 взводов, 6 отдельных взводов и штабов дивизиона.

В последующий период Великой отечественной войны увеличивается число дивизионов ВОХР. Например, с ноября 1945 г. в Карлаге были сформированы четыре новых дивизиона, для охраны 2-го Долинского, Джартаасского, Балхашского и Акмолинского отделений [110].

В дальнейшем на местах ВОХР строится по категорийному принципу. Так, например, согласно приказа МВД СССР № 00592 - 1950 г. было установлено 10 категорий охраны в зависимости от численности и состава охраны. Каждая категория охраны строила свою структуру исходя из местных условий и территориальной разбросанности.

Особое положение надзирательской службы в составе ИТУ, совместное с охраной обучение в системе боевой, служебной и политической подготовки, совместное проживание в казармах, неизбежно должно было в будущем привести к слиянию этих служб.

Таким образом, организацией режима заключённых в лагерях занимались 2 подразделения - военизированная охрана и внутренняя надзирательная служба.

В целях наибольшей изоляции, усиления режима и охраны особо важных государственных преступников в сельскохозяйственных лагерях, наряду со строгими и общими зонами, были организованы подконвойные городки. В Сибирском лагере - они в 1942 г. были образованы на 2-м и 4-м лагерных пунктах Ново-Ивановского отделения. На 4-м лагпункте содержались мужчины, на 2-м - женщины.

В указанных подконвойных городках был сосредоточен контингент заключённых-иностранцев: немцы, финны, румыны, венгры, латыши, литовцы, эстонцы и поляки осужденные за контрреволюционные преступления; иностранные поданные независимо от статейных признаков (перебежчики государственной границы, изменники Родины, в том числе и бывшие ставленники немецких оккупантов, осужденные за преступность к шпионажу); а также террористы, диверсанты, кадровые троцкисты; эсеры, меньшевики и руководители контрреволюционных организаций. Направление заключённых названных категорий в подконвойные городки 2-го и 4-го лагерных пунктов Ново - Ивановского отделения, а также их переброску с лагерных пунктов можно было производить только по нарядам 2-го отдела Управления с визой оперативно-чекистского отдела. Заключённые, осужденные за контрреволюционные преступления, но не входившие в состав перечисленных категорий, могли направляться в подконвойные городки лишь с разрешения начальника Ново-Ивановского отделения, обязательно согласовав его с работником оперативно-чекистского отдела. Весь контингент заключённых этих лагпунктов подлежал использованию только на подконвойных работах. Расконвоирование отдельных заключённых могло быть допущено с санкции оперативно-чекистского отдела. Переброскам в подконвойные городки не подлежали лишь инвалиды и лежащие в стационарах неизлечимо больные заключённые.

В целях усиления охраны заключённых названных лагерных пунктов отделом режима и службы военизированной охраны было разработано специальное «Положение о подконвойных городках». Согласно этому положению назначение, смешение и перемещение начальников подконвойных городков мог производить только отдел кадров Управления. В административном отношении начальники подконвойных городков подчинялись только начальником отделений, в производственном - начальникам лагерных пунктов и отделений. Для производства общих очередных обысков всех заключённых вызывался наряд из дивизиона ВОХР. Начальники подконвойных городков лично руководили этими

операциями. О результатах обысков они отчитывались на месте перед начальниками отделений и работниками оперативно - чекистского отдела. Вмешательство во внутренний распорядок, расстановка рабочей силы и хозобслуги внутри подконвойных городков остальным сотрудникам отделения военизированной охраны категорически запрещалось.

Таким образом, в основе организации режима заключенных в лагерях доминировал классовый и национальный подход, который выражался в делении мест заключения на общие и строго режимные зоны и на подконвойные городки

Список литературы:

1. ГАРФ.Ф.9401 ,оп. 1 а,д. 551л. 274.
2. ЦГА РК, ф.2014, оп.1, д.399, л.2.
3. Кузьмин С.И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений / 1936-1960гг./ - М., 1989. – С. 16.

*****

ІШКІ ІСТЕР ХАЛЫҚ КОМИССАРИЯТЫ (НКВД) БӨЛІМШЕЛЕРІНІҢ СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ ЖЫЛДАРДАҒЫ ОПЕРАТИВТІ-ЖАУЫНГЕРЛІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ЖАУЫНГЕРЛІК ТӘЖІРИБЕСІНЕН ТҰЖЫРЫМДАР

Нұрсайынов К. Д.

Ұлттық ұланның Әскери-ғылыми орталығы, запастағы подполковник, Астана қаласы

Қазақстан Республикасы территориясында дағдарыстық ахуалдар пайда болу жағдайларында, мемлекеттің ішкі қауіпсіздігіне төнер қатердің алдын алу үшін, күштік құрылымдармен қатар Қазақстан Республикасының Ұлттық ұлан бөлімшелері де жауынгерлік міндеттерін орындайды (бұдан әрі – Ұлттық ұлан). Қазіргі замандағы жағдайда Ұлттық ұлан бөлімдері мен бөлімшелерін қызметтік-жауынгерлік қолдану үшін, ПХК (НКВД) бөлімшелерінің соғыстан кейінгі жылдардағы қаруланған жасырын ұйымдарды жою бойынша жауынгерлік тәжірибесін зерттеу айтарлықтай маңызды болады.

Кеңес өкіметімен белсенді күрескен заңсыз қарулы құрылымдар, КСРО-ның солтүстік-батыс және батыс территориясында, негізінде орманды өңірлерде әрекет етті. Осыған байланысты, ПХК бөлімдері мен бөлімшелерінің оперативті-жауынгерлік қызмет тәжірибесі айқындалған, көбінде чекистік-әскери операциялар табыстылығы, жеке құрамның осындай жағдайларда әрекет етуге жаттыққандық дәрежесіне байланысты екенін көрсетті.

КСРО ПМ ішкі және айдауыл әскерлер бастығы генерал-лейтенант С. И. Донсковтың «Жаудың бандиттік антисоветтік топтарымен күрес» баяндамасынан көргеніміздей: «Ішкі әскерлер жауды іздестіру және жою бойынша оперативті-жауынгерлік міндеттерді, белгілі бандыларды жою бағытындағы чекистік-әскери операциялар өткізу, әскери жасақ іс-әрекеті (барлау-іздестіру топтары, торуыл, жасырын және т.б.) арқылы орындайды. Қарақшылықпен күрес барысында әскерлердің іс-әрекетінің іздестіру, оқшаулау, қоршау және қуғындау сияқты тәсілдері қалыптасты».

Баяндамада ары қарай былай айтылған «Қарулы бандылармен күрестегі әскерлердің жауынгерлік іс-әрекетінің негізгі түрі болып чекистік-әскери операция өткізу болып табылады, олар көп жағдайларда МКК (Мемлекеттік қауіпсіздік комитеті) ұйымдарының агентуралық-оперативтік іс-шараларының қорытынды кезеңі болады және әдеттегідей солардың басқаруымен өткізілетін болады. Қарулы бандыларды жою бойынша операцияларға, тәжірибемен дәлелденгендей, бірталай күш және құралдар қатыстырылады. Әскерлердің іс-әрекеті көбінесе олардың орналасқан орындарынан бірталай аулақта өрістетіледі. Операциялар үлкен территорияларда және жиі жолы қиын өңірлерде, сонымен бірге радиоактивті, химиялық немесе бактериологиялық заттар жұқтырылған аудандарда жүргізіледі.

Операциялар өздерінің сипаттары бойынша бір мезгілді және жүйелі болуы мүмкін, егер оларды өткізуге жұмылдырылған әскерлердің жігері бір мезгілді немесе жүйелі бір, сосын басқа ауданда топтанғанда. Осындай операцияларды өткізудің қиындығы, алдағы іс-әрекет аудандарында нақты ахуалды есепке алып, оларға мұқият дайындықты, әскерлер мен МҚК ұйымдары жігеріне айқын келісуді және икемді басқаруды қажет етеді» [1. п. 22].

Қарулы бандылармен күресте өткізілген әрбір операция бөлімше командирлерінің оперативті-тактикалық шеберлігін қайрады, ол негізгі және қосалқы соққының бағытын таңдау шеберлігінде, күшті негізгі бағытта жинауда, тұтқиылдық элементтерін қиуластыруда және қарудың барлық түрін сауатты қолдануда көрінді. Бұл алдағы операция болатын ауданда алдын-ала барлау өткізумен жеткізілген. Барлаудан алынған мағлұматтарды талдау өткізген соң, бөлімшелер орманды жасырын қоршап, күшті артиллериялық-минометтық отпен жеңіл қорғаныс құрылыстарын және пулеметтік ұяларын талқандандаған. Артынша бірнеше бағыттан бандыны шабуылдаған және оны түгел жойған.

«Чекистік-әскери операциялар» өткізу тактикасын жетілдіру үшін бірнеше директивалық құжаттар пайда болды, жекеше айтқанда КСРО ИМ 1953 жылғы 9 қыркүйектегі № 111 директивасы ИМ орган бастықтарынан іздестірілудегілер, операцияның жағдайы және өтетін ауданы туралы ақпаратты мұқият зерттеуді талап етті, ал КСРО ИМ № 001071 бұйрығында басты мақсаттардың бірі әскерлер дайындығы практикасына дала әскери дайындығын, әсіресе түнгі дайындықты енгізу болды. Жақсы ғана емес жаратымсыз тәжірибеге де көңіл қойылды және талданды. Тәлімдік ретінде әскери бөлімдерде «Қызметтік нарядтардың шорқақ іс-әрекеттерін есепке алу журналы» жүргізілді.

Осындай операциялардың қорытындысы бойынша әскерлердің іс-әрекеті ары қарай жалпылау және алынған тәжірибені қолдану мақсатында мұқият бекітілді. Мынадай әдістемелік зерттемелер жасалынды: «Дивизионмен ормандағы бандиттерді іздестіру және жоюға әскери-чекистік операцияны жүзеге асыру», «Ормандағы паналайтын жердегі бандиттерді іздестіру және жою тобы», «Әскери нарядтардың қыс жағдайында бандиттердің паналайтын жерлерін айқындайтын тән белгілер туралы» және т.б. Мысалы 1954 жылы ақпараттық-әдістемелік хат түрінде: «Рота ормандағы бандиттерді іздестіру және жою чекистік-әскери операциясында» тақырыбында әдістемелік зерттеме шығарылды. Бұл әдістемелік зерттемеге тактикалық жаттығулар өткізу бойынша тәлімдемелер енгізілді. Тәлімдемелерде бөлімше командирлерінің бөлімшелер арасында өзара-әрекет ұйымдастыру бойынша әскери бұйрық беру, сонымен бірге іздестіру үшін рота бастапқы шепте тұруы, іздестіру, табылған паналайтын жерді оқшаулау және ондағы бандиттерді жою, іздестіру және тосқауыл топтарының ормандағы бандиттерді жою бойынша бірлескен іс-әрекеттері сияқты практикалық міндеттерді орындауға және т.б. әртүрлі кіріспелер келтірілген. Бұл тәлімдемеде сонымен бірге өңір жағдайына қарай жаттығу өткізудің шамалы жоспары келтіріледі. Ұлттық ұланның жеке құрамын және бөлімшелерін Қазақстан Республикасы территориясындағы заңсыз әскерилендірілген немесе қарулы құрылымдардың іс-әрекеттерінің жолын кесу бойынша қызметтік-жауынгерлік міндеттерін орындауға дайындық жүйесін жетілдіру үшін, әртүрлі жағдайлардағы күрделі оперативтік ахуалдардың практикалық тәжірибесін мысалға келтіру қажет.

Өткізілген жаттығулардың көрнекілігі үшін бір жауынгерлік операцияның мысалы келтірілген.

«Мемлекеттік қауіпсіздік ұйымдарымен анықталғандай, талқандалған екі бандының қалдықтары шебер жабдықталған және мұқият жасырылған орман массивіндегі терең жырада тығылған. Отряд командирі полковник Бочаров бандиттерді іздестіру үшін әрбіреуі 25-30 адамдық 10 барлау-іздестіру топтарын құруды ұйғарды. Әрбір барлау-іздестіру тобы бір іздестіру итімен күшейтілді. Отряд командирінің нұсқауымен 2 күн бойы операцияға дайындық өткізілді:

- офицерлермен іздестіру барысында және бандиттермен соқтығыс кезінде бөлімшелерді басқару бойынша жаттығатын сабақтар өткізілді;

- сержант құрамымен және қатардағы жауынгерлермен операция өткізілетін жерге ұқсас паналайтын жерді іздестіру бойынша практикалық сабақтар өткізілді.

Барлау-іздестіру топтарының құрамы паналайтын жерді айқындау және ондағы бандиттерді жою әдістерін үйренді. Бөлімше командирлері жауынгерлік міндетті орындауға шығар алдында жеке құрамдағы қарудың, оқ-дәрінің, жарактың және т.б жөнделігін тексерді.

29 қарашаның 11 сағат 20 минутында № 3 барлау-іздестіру тобы, паналайтын жерді іздестіре, сайдың сілемдеріне жетті және оны қарауға кірісті. Сайдың ылдиындағы бұтаны қарау кезінде, бір түп топырақтан жеңіл суырылатыны анықталды. Сол жердің күдікті саласын қуыс бұрғымен мұқият тексерген соң, паналайтын жердің люгі табылды, ол туралы сигналмен командирге хабар берілді. Айқындалған паналайтын жерді оқшаулау кезінде онда табылған бандиттер люк арқылы атысты бастады. Берілу туралы бірнеше ұсынысты бандиттер қабыл алмаған соң, команда командирі шабуылшы топқа оларды паналайтын жерінде жоюға бұйрық берді. Сол жердің ерекшелігін шебер қолданып, шабуылшы топ қол пулеметі отын паналап, паналайтын жерге жасырын жер бауырлап жетіп, ұшы қайқы ұзын қуыс бұрғының көмегімен паналайтын жердің люгін ашып, ол жерге гранаталарды лақтырды.

Бандиттердің біреуі паналайтын жерден қарғып шығып кетті, бірақ қол пулеметінің отымен бандит жойылды. Паналайтын жерден 2 бандиттің өлігі және олардың қарулары шығарылды. Ары қарай іздестіру барысында, жапырақтармен мұқият жасырынған шағын топырақ үймесі айқындалды. Үймені мұқият қараудан соң, ол басқа жерден топырақ тасымалданғанда пайда болғаны анықталды. Одан кейін жерге көмілген және айнала өңір аясына жасырынған үй тұрмысы бұйымдары табылды. Табанды іздестіру нәтижесінде топырақ үймесінен 350 метр жерден бандиттердің паналайтын жерінің булығы айқындалды, артынша оның шыға берісі де. Паналайтын жер оқшауланған соң, онда табылған бандиттер қол пулеметтері мен автоматтардан люк және булық арқылы оқ атты.

Бандиттерді жою үшін шабуылшы тобы бөлінді, ол атыс отын паналап люкке жер бауырлап жетті және паналайтын жерге бейтарап түтінді түтін шашкаларын лақтырды. Осы кезде бандиттер паналайтын жердің бірінші қабатынан екіншісіне өтті және сондықтан жеңіл алынбайтын болды. Осыдан кейін оларды паналайтын жерден шығуға мәжбүрлеудің барлық әрекеттері табыс бермеді. Тек, паналайтын жерге булық арқылы екі белгі беру ракетасы атылған соң, онда атыс дауысы естілді. Бұл, бандиттер өздеріне қол жұмсаумен өмірлерін аяқтағандары туралы ойлауға негіз болды.

Бұдан ары бандиттердің қарсылық көрсетпейтіне көз жеткізу үшін, паналайтын жерге тұлып түсірілді, артынша іздестіру иті жіберілді. Бандиттер жағынан ешқандай атыс болмады. Тек осыдан кейін паналайтын жерге екі жауынгер жіберілді. Противогаздарын киіп, белдеріне арқан байлаған және өздерімен бірге автоматтары, әскери пышақтары және қол шамдарын алған олар, кезекпен паналайтын жерге түсіп ол жерден атылып қалған бес бандиттің өлігін, 2 қол пулеметті, 3 мылтықты, 4 автоматты және 6 пистолетті шығарды. Операция барысында тағы бір паналайтын жер табылды, бірақ онда бандиттер болмады. Паналайтын жерден 2 мылтық, автомат және дүрбі алынды» [2. с. 33-35].

Бүгінгі жағдайда жеке құрамды дайындауды ұйымдастыруда, көрсетілген жауынгерлік мысалдағы бөлімше командирлері мен жеке құрамның іс-әрекеттері сабақ боларлық болып табылады. Операция өткізуге дейін 2 күн ішінде, отряд командирі алдағы жауынгерлік міндетті орындау үшін, бүкіл жеке құраммен сол жерде практикалық сабақ өткізгенін атап өту керек.

Сабақ барысында барлау-іздестіру топтары бандиттер паналайтын жерлерді анықтауды және оларды жою тәсілдерін үйренді. Жеке құрамды оқыту кезінде өңірдің барлық тегіс емес жерлерін мұқият зерттеуге айрықша назар аударылды.

Жауынгерлік мысалдан көргендей барлау-іздестіру топтарының жеке құрамы жауынгерлік міндеттерді орындау барысында алған білімдерін епті қолданды. Бұл жеке құрамның паналайтын жерлерді анықтау мен шабуылдаушы тобының бандиттерді жою бойынша іс-әрекеттерінен көрініс тапты.

Сонымен бірге жауынгерлік мысалдан көргеніміз, отряд командирінің операцияны түбегейлі ойластырғанымен, операция өтетін ауданды оқшаулау сәтін жіберіп алғаны – ол соңында бос паналайтын жерді тауып алудан көрініс тапты. Бұл паналайтын жерде тығылған бандиттер басқа паналайтын жерлерді құрту барысында орманда жасырынып үлгіргенін болжауға болады.

Соғыс кезінде Ұлттық ұлан мемлекеттің аумақтық жүйесінде халықты, объектілер мен коммуникацияларды қарсы жақтың диверсиялық әрекеттерінен және террористік актілерінен қорғау, сонымен бірге төтенше жағдай немесе әскери жағдай тәртібін қамтамасыз ету бойынша қызметін атқарады. Осы мақсатты орындау үшін бейбітшілік заманда әскерлердің негізгі мақсаты, болашақ соғысқа дайындалу үшін уақытты ұтымды пайдалану болып табылады.

Әдебиет тізімі:

1. генерал-лейтенант С. И. Донсков «Жаудың антисоветтік бандиттік топтарымен күрес» [Текст]. 22 б.

2. №05/1 ақпараттық-әдістемелік хат. «Рота ормандағы бандиттерді іздестіру және жою бойынша чекистік-әскери операцияда» тақырыбы бойынша әдістемелік зерттеме. 1954 жыл, маусым. Мәскеу. [Текст] 33-35 б.

*****

СНАЙПЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК.

Каменский А.Ю.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, кандидат экономических наук, полковник запаса, г. Санкт-Петербург.

В результате вероломного нападения войск гитлеровской Германии на Советский Союз и в силу не готовности последнего оперативно перейти к организованным оборонительным действиям Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА) понесла тяжёлые потери уже в первые месяцы войны. Немецко-фашистские войска, овладев стратегической инициативой, стремительно продвигались вглубь территории Советского Союза. Гитлеровское командование уверовало в практическую состоятельность плана «Барбаросса». Согласно этому плану овладение Ленинградом и Кронштадтом было ключом к захвату Москвы - главного коммуникационного и промышленного центра страны и достижению главной цели блицкрига – подчинения ресурсного потенциала Советского Союза интересам Третьего рейха.

Однако, мужество и героизм защитников Ленинграда не позволили фашистским полчищам захватить (уничтожить) город святого Петра. Славной, но до конца не заполненной страницей в летописи обороны города, остаётся снайперское движение. Его феноменальность определяется уникальностью патриотического настроения защитников города, ставшего крепостью: воинов Красной Армии и войск НКВД, моряков Балтийского флота, добровольцев и народных ополченцев, промышленных рабочих, интеллигенции и конторских служащих, партийно-политического руководства Ленинграда.

В настоящее время в информационном пространстве России, Казахстана, Белоруссии и других дружественных стран в печатном и электронном виде собран колоссальный объём исторического, в том числе, архивного материала о Великой Отечественной войне. Например, в общедоступном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [1]. Полагаем, что накопленного объёма исторического материала достаточно для смещения акцента в изучении снайперского движения с количественного на качественный анализ. Речь идёт о выявлении его качественной определённости как

феномена, проявляющегося через обретение многонациональным народом способности обращать любовь к Родине большой и малой в ненависть к её врагам. Именно эта, возникающая в час жестоких испытаний способность, помноженная на навык меткого выстрела, формирует сакральное начало снайперского движения. Что особенно актуально для наследников славы снайперского движения и сейчас, когда враг в лице фашистской идеологии вновь стоит у западных ворот.

Для понимания сути снайперского движения важно рассматривать не только процесс массовой подготовки опытными снайперами новых метких стрелков, но главным образом возвышение этой изначально по-военному прагматичной инициативы до общенациональной идеи. Причём такой идеи, которая укрепила веру советского народа в победу над фанатичным и доселе никем несокрушённым врагом. Именно эта задача стала приоритетной в идеологической работе, организованной партийно-политическим руководством Ленинграда. Общее представление о содержании такого рода работы можно почерпнуть из исследований партийного руководства войсками НКВД [3] и партийно-политической работы в этих войсках [4] в период героической обороны Ленинграда. Общий вывод таков, что основу рассматриваемой партийной и политической работы составляли не мероприятия по принуждению населения и войск к сопротивлению попыткам оккупации, но прежде всего действия, обеспечивающие трансформацию патриотического, волевого и морального потенциалов защитников блокадного Ленинграда в акты преданности Отечеству и примеры мужества и стойкости на военном и трудовом фронтах. Именно под таким углом следует рассматривать роль партийно-политического руководства в организации снайперского движения. Об оперативности и насущности, которого свидетельствует следующий пример. Выстрелы бойцов Ленинградского фронта, возвестившие о снайперском почине, прозвучали в конце осени 1941 года, но уже в феврале следующего года был проведён общеизвестный слёт снайперов-истребителей, где было объявлено о присвоении некоторым его участникам звания Героя Советского Союза и массово были вручены высокие государственные награды.

Подвиг участников слёта, благодаря умелой информационной, пропагандистской, агитационной, организационной работе нашёл отклик в сердцах и делах ленинградцев. В известной хронике, охватывающей 951 день жизни и борьбы города-героя, второе место после информации об обстрелах города (644 сводки) отводится событиям в жизни снайперов: стрелков - 181, миномётчиков - 23, артиллеристов - 142, лётчиков - 134 сообщения. Из этих сообщений складывается образ снайпера как настоящего героя и неутомимого труженика, для которого сильнее ненависти к врагу может быть лишь любовь к Родине. Например, даже в самый апокалиптический период войны - контрнаступления советских войск в Сталинградской битве - в сводке Информбюро от 23 ноября 1942 г. сообщалось об успехах снайперов Ленинградского фронта. В этот день они уничтожили более 400 солдат и офицеров противника. В дальнейшем на Ленинградском фронте получил распространение стихотворный призыв:

Не жалея свинца, товарищ,
Бей фашиста-сатану!
На Неве его ударишь –
Отзовётся на Дону! [5]

Формированию образа героя-победителя способствовало опубликование в городских и фронтовых газетах, боевых листках рассказов и заметок о довоенной жизни, трудовой деятельности снайперов, их боевом опыте, причинах и условиях снайперских побед. Применялись и другие формы информационной и агитационной работы, направленной на развитие снайперского движения:

- вручение государственных наград, присвоение звания Героя Советского Союза;
- награждение именным снайперским оружием;
- проведение слётов и других мероприятий для чествования сверхметких стрелков;
- вручение на передовой тружениками тыла подарков отличившимся в боях

снайперам;

- принесение клятвы рабочих и воинов о беспощадной мести врагу за погибших товарищей, друзей и близких;

- передача писем от раненых детей с просьбой отомстить врагу за полученные увечья, убийство братьев и сестёр;

- направление в адрес отличившихся снайперов поздравительных телеграмм от командования и партийно-политического руководства, выражение родителям героя благодарности в личных письмах и через газеты;

- сообщение через фронтовые газеты о всех примерах и умелых действиях снайперов, охватывая весь спектр защитников города: воинов-моряков, лётчиков, пулемётчиков, разведчиков, артиллеристов, миномётчиков и др.;

- организация на предприятиях промышленности движения «снайпер труда» под девизом «хорош в труде – снайпер на войне»;

- включение выдающихся снайперов в состав международных делегаций;

- и др.

Феномен снайперского движения состоит и в том, что через тяжёлый воинский труд и моральный подвиг снайперы, каждым своим метким выстрелом укрепляли в советском народе чувство и осознание того, что «враг будет разбит, победа будет за нами». После сокрушительных поражений в начальном периоде войны снайперское движение своим существованием способствовало возрождению у народа мировоззрения победителей, идеологии правого дела. По мнению начальника разведывательного управления вермахта К. фон Типпельскирха немецкие войска были остановлены на южных подступах к Ленинграду, так как не могли преодолеть исключительно ожесточённое сопротивление обороняющихся войск, «усиленных фанатичными ленинградскими рабочими» [6, с.270]. Эта, на первый взгляд точная и ясная оценка ситуации на фронте, указывает лишь на военные причины провала блицкрига. Но факт рождения в этот момент снайперского движения позволяет увидеть, что на самом деле там, на Пулковских высотах, было нанесено поражение самой идеологии фашизма, уделом и конечным продуктом которой и был фанатизм. Настоящий патриотизм, в его высшей форме – жертвования жизнью за свободу Родины, показали те, кого так называемые «истинные арийцы» считали «недочеловеками», оболваненными коммунистической идеологией. Именно этим принципиальным различием между двумя идеологиями и были предопределены возможность возникновения снайперского движения в рядах войск РККА и невозможность его появления в противостоящих им частях Третьего рейха.

Феномен снайперского движения заключается и в том, что оно хранит в себе и передаёт нам истинный смысл снайперского промысла – не убивать, но защищать. Такое понимание сути снайперского дела требует предостерегаться от нарушения его духовных канон.

Во-первых, к таким, ведущим к раздору в боевом братстве, нарушениям духа снайперского движения можно отнести попытки узурпировать некоторыми ведомственными историками войсковую принадлежность зачинателей снайперского движения. По нашему мнению, вопрос о зарождении движения следует рассматривать безотносительно к персоналиям, но применительно к объективно необходимым условиям для развёртывания снайперской войны. Одним из ключевых таких условий служит переход к долговременным позиционным действиям, что и наблюдал генерал вермахта Типпельскирх осенью 1941 г. в полосе обороны 42-й армии Ленинградского фронта. Передний край обороны проходил по рубежу «юго-западная окраина Пулково – восточная окраина Урицка (сейчас часть Красносельского района Санкт-Петербурга)». Многие из военнослужащих, называемых в различных источниках и разными авторами инициаторами снайперского движения, защищали город на указанном рубеже. В том числе и Феодосий Смолячков. С октября 1941 г., будучи снайпером, он истребил 125 фашистов и сам погиб от пули снайпера на

Пулковских высотах в декабре 1941 г. Феодосий Смолячков не словом, но самым своим делом стал одним из зачинателей снайперского движения и таких воинов – тысячи [7]. Удел историка сберечь память о герое, как хранят имя Феодосия Смоляčkова улицы в Санкт-Петербурге, Минске и Гомеле, посёлок в Курортном районе Санкт-Петербурга и одна из улиц в этом посёлке.

Во-вторых, ещё более деструктивными следует рассматривать любые попытки выделить в снайперском движении его национальную составляющую. Сами имена героев и сведения в их наградных листах говорят об интернациональном характере снайперского движения. Что не исключает, памятование героев-земляков, увековечивание их имён в названиях улиц, в наших добрых поступках и профессиональных делах [8]. Верим, что в период сборов на полигоне Коктал в Жаркенте над снайперами аэромобильных войск Вооружённых Сил Республики Казахстан сияли не только звезды Тулеугали Абдыбекова, Алии Молдагуловой, но и других снайперов – героев Великой Отечественной войны.

И, в-третьих, что следует из самой сути снайперского промысла, ни профессиональная статистика, ни техническая сторона снайперского дела не должны затмевать и отодвигать на второй план главное – его связь с общенародным и священным характером Великой Отечественной войны, духовным феноменом которой было и остаётся снайперское движение.

Список литературы:

1. URL: <http://podvignaroda.mil.ru> (дата обращения 14.02.2015 г.);
2. История внутренних войск. Том 3 (1941-1945 гг.). Издание 2-е, исправленное и дополненное: Военно-исторический труд. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России. – 496 с.
3. Алексеенков А. Е. Партийное руководство войсками НКВД в период обороны Ленинграда (июнь 1941-январь 1944 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л. 1980. – 28 с.
4. Белозеров Б. П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда. 1941-1943. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л. 1973. – 27 с.
5. Буров А.В. Блокада день за днём. – Л.: Лениздат, 1979. – 480 с.
6. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. - СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. – 762 с.
7. URL: <http://photoarchive.spb.ru/showObject.do?object=2514525103> (дата обращения 12.02.2014 г.).
8. Петров Д.Д. Якутяне – одни из инициаторов снайперского движения в Великой Отечественной войне / Д. Д. Петров. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2008. – 50 с.

*****

ВОЙСКА СВЯЗИ: ПУТЬ ОТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Волощук Д.Л.

заместитель начальника кафедры связи Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, полковник, г. Алматы.

Всяченков А.Н.

доцент кафедры связи Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, полковник, г. Алматы.

В данной статье предпринята попытка на основе исторических фактов и проведенного анализа современного состояния войск связи показать развитие средств и системы связи Вооруженных Сил, вначале в СССР, а затем и в независимом Казахстане, в период от начала Великой Отечественной войны до сегодняшних дней.

Прогрессивный путь развития войск связи в рассматриваемый период можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – развитие войск связи в годы Великой Отечественной войны.

В начале войны стали очевидными крупные недостатки в подготовленности приграничных районов в отношении связи, технической оснащенности и в подготовленности самих войск связи.

Укомплектованность личным составом и техникой частей и подразделений связи были крайне недостаточной. Очень сложным было положение с обеспечением войск техникой связи. Остроту положения усугубляло то обстоятельство, что основная часть предприятий электропромышленности была эвакуирована с началом войны.

В целях централизации руководства связью в стране и армии решением Государственного Комитета Обороны от 23 июля 1941 года начальником связи Красной Армии был назначен полковник И.Т. Пересыпкин. Этот акт устранял межведомственные барьеры и создавал условия для использования всех имеющихся ресурсов общегосударственной сети связи для обеспечения руководства Вооруженными Силами.

В течение первого года войны было сформировано свыше 1000 новых частей связи, созданы школы и курсы по ускоренной подготовке различных специалистов для обеспечения потребностей фронта в них.

Особое внимание было уделено применению и развитию радиосвязи. В том числе, в 1942 году была разработана первая переносная отечественная УКВ радиостанция А-7 с частотной модуляцией для стрелковых и артиллерийских полков, которая получила очень высокую оценку в войсках. Опыт боевых действий убедительно показал, что радио, особенно в наступлении, становится основным, а часто и единственным средством связи, обеспечивающим управление войсками. Исходя из этого, требовалась модернизация существовавших и создание новых радиосредств, что обеспечило бы существенное повышение устойчивости радиосвязи, как в высших звеньях управления, так и в тактическом звене.

В ходе войны резко возросла и оснащенность войск средствами радиосвязи. В 1944 году промышленность поставила в войска более 64 тысяч радиостанций всех типов, тогда как, в 1941 году их было поставлено 9586.

Происходило дальнейшее совершенствование органов управления связью, организационно-штатной структуры соединений, частей и подразделений связи, увеличение их численности. Были уточнены комплекты войск связи фронтов и армий, в их составе появились новые части и подразделения.

В течение всей войны непрерывно возрастала доля связистов в общей численности личного состава армии. Так, если к началу Великой Отечественной войны связисты составляли около 5 % общей численности, то к ее окончанию каждый десятый боец Красной Армии был связистом.

Последовательное улучшение организационной структуры и технической оснащенности объединений, соединений и частей связи, непрерывное совершенствование способов их применения, повышение профессионального мастерства руководящего состава и специальной выучки личного состава войск связи позволили выполнить сложные задачи по обеспечению непрерывного управления войсками во время Великой Отечественной войны.

Второй этап – развитие военной связи в послевоенный период

Послевоенные годы выдвинули ряд новых требований к способам обеспечения и качественным характеристикам военной связи, что в свою очередь потребовало провести совершенствование структуры и качественного состава войск связи и внедрения в войска новых средств связи.

В первые послевоенные годы в войсках связи большое внимание уделялось разработке и внедрению в практику новых принципов организации связи оперативных объединений и общевойсковых соединений на основе богатейшего опыта

Великой Отечественной войны, а также разработке и обоснованию оперативно-тактических требований к новым средствам и комплексам связи, способным обеспечить управление войсками в новых условиях ведения боевых действий.

В конце 40-х и в 50-х годах войска стали получать новые комплексы средств связи с качественно новыми тактико-техническими характеристиками. Были созданы коротковолновые автомобильные радиостанции Р-100 и Р-110 для радиосетей Генерального штаба, Р-101 и Р-102 для фронтовых, Р-118 и Р-103 для армейских (корпусных) радиосетей, а также Р-104 (в возимом и носимом вариантах) для дивизионных сетей и танковая радиостанция Р-112. Были созданы портативные ультракоротковолновые радиостанции Р-105, Р-106, Р-108, Р-109, Р-114, Р-116 и Р-113 (танковая) которые обеспечивали беспоисковую и бесподстроечную связь в тактическом звене управления. В это же время были созданы технические средства для принципиально нового для Советской Армии вида связи – радиорелейной связи (многоканальная станция Р-400 и малоканальная Р-401), а также комплексы частотного уплотнения и каналообразования (П-310, П-304, П-311, П-312, П-313, П-314), качественно новые образцы телефонной и телеграфной техники, коммутационные устройства, несколько типов полевых кабелей связи.

На основе использования новых средств связи были созданы типовые комплексы автомобильных аппаратных для образования подвижных полевых узлов связи различных пунктов управления. Впервые на вооружение войск начали поступать подвижные узлы связи (ПУС) промышленного производства. Время на развертывание таких узлов связи резко сокращалось, значительно повышалась мобильность систем связи в целом.

Период 60-х годов, в целом, характеризуется началом практических работ по созданию автоматизированных комплексов управления войсками и оружием и проектных работ в области автоматизации управления Вооруженными Силами. Стали резко проявляться повышенные требования к системам и каналам связи в части их устойчивости, помехозащищенности, скрытности и своевременности в передаче информации.

В 60-х годах были развернуты первые практические работы по созданию линий спутниковой связи. Были созданы комплексы унифицированной аппаратуры уплотнения и каналообразования общей для кабельных, радиорелейных и тропосферных линий связи, новые средства телефонной, телеграфной и факсимильной аппаратуры, аппаратуры передачи данных и комплексы аппаратуры засекречивания информации различного назначения.

На базе использования нового поколения различной техники связи было создано и новое поколение аппаратных полевых узлов связи, а также несколько типов командно-штабных машин (КШМ) на автомобильной и бронированной транспортной базе для командиров мотострелковых (танковых) полков и батальонов. Все это в значительной степени обеспечило повышение мобильности и оперативности связи в различных звеньях управления войсками.

Была оптимизирована сеть военных училищ связи, оснащенных необходимой технической базой.

В начале 70-х годов была разработана и внедрена в войска система регламентно-технического обслуживания и подконтрольной эксплуатации техники связи. Были приняты меры по развитию комплексных исследований в научных организациях Минобороны и промышленности по обоснованию концептуальных вопросов создания и функционирования перспективной автоматизированной системы связи Вооруженных Сил.

Для оснащения Единой системы спутниковой связи МО были созданы комплексы спутниковых станций.

Войска получили унифицированные комплексы каналообразования частотного и временного уплотнения.

В новых поколениях окончательных средств телефонной, телеграфной, факсимильной связи, технике передачи данных и засекречивания информации широко используются средства вычислительной техники,

методы цифровой передачи и обработки информации и другие новейшие достижения науки и техники.

На основе использования новых средств связи были созданы более совершенные аппаратные полевых узлов связи, комплексные аппаратные и командно-штабные машины на автомобильной и бронированной базе.

Был проведен большой объем работ по созданию стационарных многофункциональных территориальных систем связи военных округов.

Своевременно решались и вопросы совершенствования организационно-штатной структуры войск связи и их дальнейшего развития, а также вопросы подготовки квалифицированных кадров военных связистов.

Удалось коренным образом преобразовать войска связи в стройную систему, которая позволяла руководству в реальном масштабе времени своевременно и гарантированно доводить решения и приказы на боевое применение войск и сил, обеспечивала непрерывное, оперативное и устойчивое управление Вооруженными Силами. [1, с. 124,2]

Третий этап – становление войск связи Республики Казахстан

В последнее десятилетие двадцатого века произошли значительные преобразования глобального масштаба в политической, экономической и социальной сферах, которые коснулись не только нашей страны. Произошло крушение социалистической системы, был ликвидирован Варшавский договор, распался Советский Союз. Этап становления Казахской государственности, а вместе с ним процесс реформирования Вооруженных Сил Республики Казахстан очень тяжело отразился на состоянии войск связи Вооруженных Сил.

В ходе проводившихся в этот период мероприятий по сокращению и «оптимизации» численность войск связи значительно сократилась.

В 1992 году в составе Главного штаба ВС РК было создано Управление связи. Начальником войск связи ВС РК был назначен полковник (с 5 мая 1995 года – генерал-майор) ОРЫНБЕКОВ Мубарек Орынбекович.

Основу войск связи ВС РК составляли части связи центрального подчинения:

- узел связи МО РК;
- узловая и линейная части связи;
- база ремонта и хранения средств связи;
- узел ФПС;
- отдельный радиорелейно-кабельный батальон связи.

В 1994 году создана кафедра связи АБВУ.

В 1995 году создан учебный центр войск связи.

Отсутствие достаточного финансирования привело к тому, что оснащенность системами, комплексами и средствами связи снизилась до критического уровня, поступление в войска новейших средств связи практически прекратилось.

Кроме того, ситуацию усугубило то обстоятельство, что руководство войск связи ВС РК не смогло верно оценить сложившуюся ситуацию, определить приоритеты и направления развития системы и войск связи. Разработанные в этот период Планы строительства системы и войск связи, Государственная программа вооружения на 2001–2010 годы (в части системы и войск связи) в качестве основной цели определяли развитие технологической основы системы управления путем внедрения разработок и технологий 70-х и 80-х годов XX века. Вследствие этих причин войска связи Вооруженных Сил начали стремительно деградировать. К 2005 году состояние системы связи оценивалось как неудовлетворительное.

В связи с этим, Главным управлением связи ВС РК был проведен тщательный анализ реального состояния системы и войск связи Вооруженных Сил, сделаны выводы. В целях исправления создавшегося положения Главным управлением связи разработан ряд программных документов:

- «Концепция перевода системы связи Вооруженных Сил Республики Казахстан на цифровое телекоммуникационное оборудование»;
- «Целевая комплексная программа работ по поэтапному переводу первичной сети связи Вооруженных Сил Республики Казахстан на цифровое телекоммуникационное оборудование»;
- «Программа поэтапного перевода вторичных сетей связи Вооруженных Сил Республики Казахстан на цифровое оборудование обработки информации и предоставление услуг».

Эти программы направлены на модернизацию системы связи, планомерное переоснащение соединений и частей новейшими образцами техники связи, поступающей на основе реализации современных телекоммуникационных и информационных технологий.

Внедрение новейших телекоммуникационных технологий позволит создать объединенную автоматизированную систему связи ВС РК, которая обеспечит предоставление разнообразных услуг органам управления и должностным лицам, автоматизировать все процессы управления войсками, силами и оружием.

Сегодня развитие войск связи происходит в нелегких условиях планомерного преобразования системы и войск связи в направлении максимального соответствия оперативно-технических характеристик системы, ее структуры, численности и дислокации войск связи системе управления и структуре Вооруженных Сил как в мирное, так и в военное время.

Учитывая возрастающее значение связи в современной войне, для обеспечения централизованного управления Вооруженными Силами и более экономного использования имеющихся ресурсов создается объединенная система связи, представляющая собой совокупность территориальной, полевой и специальных систем связи.

Территориальная система связи обеспечивает связью органы управления ВС РК, а также взаимодействие с соответствующими органами других войск, воинских формирований министерств и ведомств. Она базируется на стационарной опорной сети связи Минобороны и сети связи общего пользования страны.

В настоящее время войска связи Вооруженных Сил Республики Казахстан включают в себя войска связи центрального подчинения, видов и родов войск, соединения и части связи объединений и соединений. В их состав входят стационарные узлы и линии связи, линейные и узловые части связи, узлы контроля безопасности связи, фельдъегерско-почтовой связи, учреждения технического обеспечения (базы хранения, ремонтные предприятия и т. п.), научно-исследовательские, испытательные и военно-учебные заведения.

Войска связи и в мирное время постоянно несут боевое дежурство, обеспечивая непрерывность и устойчивость управления Вооруженными Силами страны.

Участвуя в многочисленных учениях, маневрах, на тактико-специальных занятиях военные связисты постоянно и настойчиво совершенствуют свое воинское мастерство.

Войска связи неустанно повышают уровень слаженности своих соединений, частей и подразделений. Участвуя в отработке комплексных задач по связи, в ходе которых руководящий состав частей и центров (узлов) связи получает практические навыки в руководстве подчиненными подразделениями, в практической отработке документов оперативно-технической службы на узлах связи, а личный состав – в развертывании (свертывании) узлов и линий связи и поддержании связи в условиях воздействия радиопомех.

Большое внимание в войсках связи уделяется специальной подготовке квалифицированных специалистов для обслуживания сложной и дорогостоящей техники связи.

В учебных частях региональных командований проводится подготовка самой многочисленной части командного состава – сержантов, а также квалифицированных специалистов связи – солдат. Занятия с этим личным составом проводят опытные офицеры.

Офицеров-связистов с высшим военно-специальным образованием практически для всех видов и родов Вооруженных Сил готовит Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи.

Благодаря предпринятым в последние годы мерам, в войска связи начали поступать в возрастающем количестве современные комплексы и средства связи, получила заметное развитие инфраструктура системы связи, повысилась боевая готовность войск связи.

В настоящее время, несмотря на все трудности, войска связи традиционно успешно справляются с возложенными на них задачами по обеспечению устойчивого управления Вооруженными Силами и другими воинскими формированиями, войсками и оружием. [3]

Список литературы:

1. Академия гуманитарных наук, Народ и война. 50 лет Великой Победы. – Санкт-Петербург, 1995 год. – 336 стр.
2. Интернет-сайт <http://uvc.ispu.ru/index.php/vs-rf/istoriya-svyazi>
3. Интернет-сайт <http://meirec.ucoz.kz>

*****

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД, КАК ОБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИВЕРСИОННЫМ ГРУППАМ И НЕЗАКОННЫМ ВООРУЖЕННЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прокопенко В.В.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, полковник запаса, г. Санкт-Петербург

История противодействия войск НКВД незаконным вооруженным формированиям, бандитским и басмаческим группам – своими корнями уходит в более чем полувековое прошлое, в двадцатые годы прошлого века.

Тогда еще молодая Республика устанавливала советскую власть на своей огромной территории от Западной Украины до Дальнего Востока, от Прибалтики и до Средней Азии.

Северный Кавказ, Западная Белоруссия, Средняя Азия – вот далеко не полный список “горячих точек” в то тяжелое время, где наиболее активно против советской власти действовали различные незаконные вооруженные формирования, бандитские и басмаческие группы.

В годы Великой Отечественной войны на Северном Кавказе войсками НКВД был получен существенный практический опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями, тогда же были выявлены и многие особенности тактики действий и подготовки диверсионных групп и незаконных вооруженных формирований [1].

Голод, разруха, сложная социально-экономическая обстановка в стране вызванные последствиями войны, наличие огромного количества боевого трофейного и другого оружия у населения, привели к небывалому обострению криминогенной обстановки, как в целом по стране, так и в частности в Северо-Кавказском регионе.

Только в одной Чечено-Ингушской республике официально установленная численность различных бандитских формирований в количестве 7413 человек, превысила количество бойцов ушедших на фронт из этой республики в результате трех проведенных мобилизаций.

О масштабах роста бандитизма в стране и на Северном Кавказе, можно судить по следующим показателям.

По данным отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР в 1941-1943 годах по всей стране было ликвидировано 7161 бандитских групп, всего 54130 человек, из них на Северном Кавказе было ликвидировано 963 группы, всего 17653 человека.

В первой половине 1944 года было пресечено действие 1727 бандитских групп, всего 10994 человека, из них на Северном Кавказе – 1450 бандитских групп, всего 3144 человека.

Дестабилизации обстановки в Чечено-Ингушской республике в годы войны и в послевоенный период способствовали действия диверсионных отрядов, заброшенных фашистским командованием в советский тыл во время ведения боевых действий на Северном Кавказе.

Эти диверсионные отряды, как правило, состояли из отобранных в немецких лагерях военнопленных горцев, ненавидевших советскую власть, предателей Родины и других отморожков.

Перед заброской в наш тыл диверсанты проходили специальную подготовку в диверсионно-разведывательных школах и лагерях нацистской Германии.

Диверсанты переодевались в форму командиров и бойцов Красной Армии, что сильно осложняло задачу по их выявлению и ликвидации.

Основными задачами этих диверсионных групп были: разрушение мостов и коммуникаций, дезорганизация материально-технического снабжения войск и гражданского населения, формирование новых диверсионных групп и бандитских формирований.

Всего фашистским командованием для выполнения диверсионных задач было отобрано и подготовлено около 800 человек.

В августе-сентябре 1942 года в Галашкинском, Пседахском, Пригородном и Веденском районах были выброшены три десанта общей численностью 400 человек. Главной задачей десантов была подготовка вооруженного восстания против Советской власти [2].

Кроме названных районов, вражеские группы действовали в Курчалоевском, Гудермеском и в других районах Чечено-Ингушской республики.

Характерным в тактике действий этих бандитских групп было следующее:

- наличие опытных главарей и высокая подвижность банд;
- знание местности, устройство засад в тактически выгодных местах;
- слежение за передвижениями воинских частей, внезапное открытие огня из-за засад с коротких дистанций, а затем не втягиваясь в бой, уход в заранее подготовленное безопасное место;
- оставление при отходе малочисленных засад и одиночных бандитов, которые используя узкие и труднопроходимые места, вели огонь со средних дистанций, прикрывая отход основных сил бандитских групп и нанося урон преследовавшим их советским войскам;
- передвижение в горах с целью проведения разведки и нападения на одиночных военнослужащих или небольшие группы наших солдат;
- проведение глубокой разведки, предшествующей действиям бандитских групп (даже не совершая нападений, бандиты постоянно наблюдали за действиями советских войск и милиции) [3].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на Северном Кавказе, внутренние войска приобрели определенный опыт борьбы с диверсионными группами и незаконными вооруженными формированиями.

Проведенные войсками НКВД на Северном Кавказе более 700 войсковых операций по ликвидации диверсионных групп и незаконных вооруженных формирований, впоследствии послужили прообразом современных специальных операций внутренних войск МВД России.

Список литературы:

1. Гречко А.А. Битва за Кавказ. Сборник статей. – Санкт-Петербург, 1971.
2. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. – Санкт-Петербург, 1999. – 304 с.
3. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в 1941-1945 гг.: Исторический аспект // Диссертация на соискание ученой степени «доктор исторических наук», по специальности: 07.00.02 «Отечественная история». – Санкт-Петербург, 2003. – 417 с.

*****

ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гонцов Б.И.

начальник Пермского военного института внутренних
войск МВД России, генерал-майор, г. Пермь

Дзбоев Р.Т.

преподаватель кафедры тактики и СБП ВВ Пермского военного института
внутренних войск МВД России кандидат исторических наук,
подполковник, г. Пермь

Опыт Великой Отечественной войны имеет важнейшее значение для современной тактики внутренних войск МВД России.

Выполнение служебно-боевых задач войсками НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны осуществлялось в различных условиях, связанных с обстановкой на фронте и криминогенной обстановкой в стране. Внутренние войска как составная часть НКВД противостояли диверсионно-разведывательной и подрывной деятельности противника.

Для решения крупномасштабных задач по борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны впервые появились оперативные объединения внутренних войск – округа. В 1943–1944 гг. был создан Северо-Кавказский округ внутренних войск, в 1944–1952 гг. – Украинский, 1944–1945 гг. – Белорусский, 1944–1949 гг. – Прибалтийский¹.

Основными тактическими приёмами служебно-боевой деятельности войск по ликвидации диверсионно-разведывательных групп (далее–ДРГ) противника и бандформирований были: окружение, блокирование районов операции, преследование и прочесывание.

В 1942 г. впервые стали проводиться крупные, в пределах тыла фронта, специальные операции. Как правило, размеры этих районов составляли 400–500 км на 70–100 км и больше. В данных районах вёлся поиск ДРГ, бандитов, дезертиров, лиц, уклонившихся от призыва. Именно в этот период стали зарождаться основы тактики внутренних войск в специальных операциях, по терминологии тех лет–чекистско-войсковых.

В качестве отрицательного примера организации специальных операций следует рассмотреть операцию по очистке тыла Калининского фронта. После проведения первой специальной операции по очистке тыла Юго-Западного фронта в августе 1942 г., имевшей положительные результаты, было приказано повсеместно провести подобные операции. Во исполнение приказа была подготовлена и проведена операция по очистке тыла Калининского фронта. Операция осуществлялась в условиях лесисто-болотистой местности силами и средствами войск охраны тыла фронта и 6-й стрелковой дивизией войск НКВД на глубину 335–375 километров и 125 километров по

---

¹ Исторический опыт решения служебно-боевой деятельности внутренних войск. А.Н. Малинка, А.Г. Письменский и др. – М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2011. – 171 с. Инв. 1216. С. 41–43

фронту в течение 30 суток. Способ операции – сплошной поиск (прочесывание). Операция была неэффективна².

Причины низкой результативности заключались в следующем: во-первых, замысел проведения специальной операции силами 7 полков на таком огромном участке, местами труднопроходимом или непроходимом, изобилующем водными преградами, изначально был нереален; во-вторых, избранный способ проведения операции был неверным. Ведение прочесывания всеми силами в одном направлении от линии фронта до северо-восточных границ области привело к тому, что командиры на закрытой местности теряли управление, между подразделениями образовывались не просматриваемые участки, не выдерживались темп и направление поиска. Существенным недостатком было то, что не просматривались труднодоступные участки местности: острова на озерах и болотах, глухие места в лесу, где, как правило, укрывались преступники и агенты противника. В-третьих, созданная плотность войск для проведения специальной операции была недостаточной и составляла 3–5 человек на километр фронта поиска. О нецелесообразности подобного способа действий свидетельствует то, что за этот же период времени войсками и органами НКВД, не задействованными в операции, были достигнуты более высокие результаты.

О низких результатах проводимой специальной операции по очистке тыла Калининского фронта было доложено заместителю НКВД генерал-майору А.Н. Аполлонову, и операция была прекращена раньше на десять дней³. В дальнейшем из этого были сделаны выводы, и специальные операции, проводимые на закрытой местности, были совершенно другими по замыслу, а результаты были значительно выше.

Так, в августе 1942 г., согласно решению командующего Сталинградским фронтом генерала В.Н. Городова, проводилась операция по очистке тыла фронта от дезертиров и агентуры противника. Впервые операция проводилась таким образом, когда территория закреплялась за полками, а те в свою очередь делили её на секторы (термин того времени, применительно к современным – районы), закрепляемые за батальонами.

Каждый сектор на время проведения операции изолировался от других КПП, заслонами, то есть ни о каком блокировании не могло идти речи. На сектор выделялось 8–12 чекистско-войсковых групп в составе взвода. Группы возглавлялись сотрудниками НКВД, военного трибунала, прокуратуры, и, что примечательно, по решению генерала В.Н. Городова, им для этой работы выделялись автомобили на каждую группу. Чекистско-войсковые группы вели проверку жителей в населённых пунктах, осматривали все лесополосы, овраги, балки, долины ручьев и рек. Следует отметить, что местность была преимущественно открытой.

Достоинством данного способа являлось то, что в течение двух недель была осмотрена вся местность и населённые пункты при самых минимальных силах и средствах. Кроме войск охраны тыла, а это 5 полков, к операции никто не привлекался. Недостатком явилась возможность перемещения агентуры противника в тех участках, до которых не дошла проверка, так как для полной изоляции сил было недостаточно.

В октябре, почти за месяц до перехода советских войск в контрнаступление, на той же местности была снова проведена чекистско-войсковая операция, в ходе которой с 10 по 15.08.1942 г. была проверена площадь в 21 700 км². Спецоперация с 3 по 14.10.1942 г. проводилась в армейских и фронтовых тылах на глубину до 70 км, было проверено 297 населённых пунктов, 28 045 домов, 156 рощ и лесополос, 109 оврагов. В качестве главного вывода следует отметить, что противник был лишен возможности подтвердить агентурными данными воздушное наблюдение и радиоперехват. Это позволило скрыть от разведки противника сосредоточение группировок войск и замыслы советского командования.

В дальнейшем такие операции проводились гораздо большими силами и средствами.

² Смирнов П.А. Борьба войск народного комиссариата внутренних дел СССР с диверсионно-разведывательными силами противника в первом периоде Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 82.

³ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1-4.

Так, в период подготовки Белорусской операции была проведена специальная операция по очистке тыла фронта. Продолжительность составила 17 суток. Началась она 25 мая, за 5 суток до получения директивы Ставки о подготовке Белорусской операции, и продолжалась до 10 июня, то есть до начала перегруппировки войск фронта. Операция охватила войсковые, армейские и часть фронтовых тыловых районов. Глубина проведения операции достигала 300 км, а ширина – 100 км. Согласно плану к проведению операции были привлечены 5 пограничных полков по охране тыла фронта, 7 полков внутренних войск, 4 кавалерийских полка и 2 стрелковых батальона.

Общая численность войск, участвовавших в операции, составила более 30 000 человек. В распоряжение руководителя операции – начальника войск по охране тыла была выделена разведывательная авиация и автотранспорт. Весь район был разделён на 8 секторов, в каждом из них был назначен ответственный за выполнение поставленной задачи.

В результате проведенной операции среди задержанных был выявлен 41 агент противника, уничтожено 536 и захвачено 2 158 бандитов, изъято у местного населения большое количество оружия и военного имущества. Как показали дальнейшие события, проведение специальной операции по очистке тыла фронта во многом способствовало обеспечению скрытности подготовки наступательной операции и успешному её проведению.

Состав группировок сил и средств, привлекаемых к чекистско-войсковым операциям, зависел от конкретных условий обстановки.

К примеру, когда численность бандформирований была значительной и насчитывала по нескольку сотен человек, как это было в 1944–1945 гг. на территории Западной Украины и Прибалтики, к их ликвидации привлекались не только внутренние, но и пограничные войска НКВД после установления границы, запасные воинские части войск Красной Армии. Группировки войск были усилены артиллерией, танками, разведывательной и бомбардировочной авиацией. Способ действий войск был близок к наступательному бою. В блокирование выделялось 10–15% личного состава, 70–75% – в поиск и 10–15% назначалось в резерв. Блокирование обеспечивало контроль за территорией, где предполагалось расположение банды. Основные усилия сосредотачивались на поиске, который вёлся в предбоевых, а иногда и в походных порядках до соприкосновения с бандформированиями, после встречи происходило развёртывание в боевой порядок. Резерв предназначался для преследования или усиления основной группировки на необходимом направлении. В конце 1944 г. и к началу 1945 г. бандформирования изменили тактику действий. Они распались на мелкие группы по месту жительства членов банд, и бороться с ними стало сложнее. На первый план выходила агентурная работа, которой занимались органы НКВД, а войска, расположенные мелкими гарнизонами, обеспечивали их безопасность.

В городах численность гарнизонов была от батальона до полка, в районных центрах – до батальона, уездах – до роты или взвода. Проводимые войсками специальные операции по поиску и ликвидации бандгрупп тоже имели свои особенности. Расчёт сил и средств коренным образом изменился. Основное усилие теперь было сосредоточено на блокировании, куда выделялось 60–70% личного состава. Это объяснялось тем, что мелким бандгруппам легче было уйти из района незамеченными.

Поиск вёлся по секторам или участкам и длился до нескольких суток. Бандгруппы, что характерно для Западной Украины, часто прятались в схроны, обнаружить которые было чрезвычайно сложно.

Значимость в современных условиях обретает опыт борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны.

Следует выделить в качестве примера действия обходящего отряда под командой капитана В.Т. Огрызко. На сегодняшний день не удалось найти другого подобного примера более успешных действий обходящих отрядов в целом за годы войны на Северном Кавказе.

Так, для ликвидации банды Закашиева, численностью около 250 человек, летом 1944 г. была спланирована специальная операция: обходящий отряд 1 мсп ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского совершил пеший марш и вышел через горные перевалы и ледники вблизи г.

Эльбрус в тыл банды, расположенной в Баксанском ущелье. Первой задачей отряда было предотвращение перехода банды в Грузию. Второй – вытеснение банды по ущелью вниз на позиции 1-го и 2-го мсп, занимавших позиции в долине р. Баксан. Отряд численностью 200 человек был отобран из числа легкоатлетов и лыжников, 2 недели проходил боевую подготовку для действий в горах. В качестве проводника выступил 80-летний осетин. На вооружении отряд имел винтовки, пулеметы и 50-мм минометы. При движении в горах дозор встретил охранение банды, вопреки приказу капитана В.Т. Огрызко стал его преследовать и попал в засаду. Погибли один офицер и солдат. Благодаря успешному применению минометов бандиты, обстрелявшие дозор из укрытий, отошли.

Используя преимущество в высоте, после перехода перевала отряд В.Т. Огрызко перешёл к преследованию банды. Крутые склоны ущелья р. Баксан, надёжно прикрывавшие бандитов, не позволили им оторваться от обходящего отряда. Банда была вытеснена из ущелья на позиции 1 и 2 мсп и уничтожена. Отряд В.Т. Огрызко не имел горного снаряжения, единственное, что им пришлось сделать, это в горных селениях поменять сапоги на чирики, мягкую кожаную обувь, позволившую избежать падений на горных тропах и ледниках. Высоты, которые преодолевал отряд, доходили до 4,5 тыс. метров. Для сравнения: А.В. Суворов через Альпы вел своих чудо-богатырей на высотах около 3 тыс. метров.

Особенностью более крупномасштабной специальной операции по ликвидации остатков бандформирований, укрывавшихся в Майстинском и Хильдихароевском ущельях на территории современного Шатоевского района Чечни, в 1944 г. было ведение блокирования и поиска с господствующих высот. Время на подготовку было значительным – две недели. Данный срок обусловлен временем, необходимым для адаптации человеческого организма в горах. Поиск велся сводными отрядами 141-го горнострелкового полка и отрядами тушинцев и хевсур (истребительные отряды Грузии), исходный район для которых был за перевалом.

Несмотря на то, что не все бандиты были уничтожены, операция признана успешной, так как были уничтожены их базы в горах. Данная операция позволила завершить уничтожение крупных банд в Чечне. Остатки банд распались на мелкие, по 2–5 человек, в основном это «семейные», с которыми могли бороться милиция, органы НКВД и НКГБ.

Как видно из руководящих документов того времени, подразделения, ведущие поиск банд в горах действовали вдоль хребтов и имели боевой порядок углом назад. Такой боевой порядок предписывал иметь наблюдательные посты на соседних господствующих высотах, по хребтам двигались разведдозоры, ниже, уступом назад – поисковые группы, а ещё ниже, уступом назад по дну долины или ущелья – основные силы, ведущие поиск. Таким образом, боевой порядок не позволял бандитам внезапно напасть на главные силы и изначально ставил их в невыгодное положение.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны сформировались основные взгляды на способы действий внутренних войск, получили развитие предвоенные теоретические положения. Главным итоговым документом, разработанным на военном опыте служебно-боевых задач, стало Наставление по боевому и оперативному использованию войск (НОБИ-46). Многие концепции данного документа актуальны и сейчас, а некоторые из них частично учитываются при разработке новых руководящих документов для внутренних войск МВД России.

Способы действий внутренних войск МВД России в специальных операциях получили дальнейшее развитие. К сожалению, тот богатый опыт, о котором шла речь, необоснованно забыт, и за это приходится платить дорогой ценой, о чем свидетельствуют современные события в Северо-Кавказском регионе.

Список литературы:

1. Баранов В.П., Минер В.Л., Штутман С.М. Внутренние войска. Исторический очерк / В.П. Баранов, В.Л. Минер, С.М. Штутман. – М., 2007. – 274 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и

материалы. – М.: Юрид. лит., 1975. – 728 с.

3. История внутренних войск. В 5-ти томах (6 книг) / Коллектив авторов. – М.: ГКВВ МВД России. Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2011. Т.1 – 480 с.; Т.2 – 496 с.; Т.3 – 424 с.; Т.4. Кн.1 – 272 с.; Т.4. Кн.2. – 352 с.; Т.5 – 448 с.

4. Сборник примеров боевых действий служебных нарядов внутренней охраны и внутренних войск МВД СССР (для учебных целей). – М.: ГУ ВО МВД СССР, 1954. – С. 49–50.

5. Сборник № 2 примеров боевой деятельности войск НКВД в Отечественной войне. – М.: Изд-во ОВУЗ войск НКВД СССР, 1943. – 138 с.

6. Картавцев И.И. Оперативно-боевая деятельность пограничных и внутренних войск в период Великой Отечественной войны. Курс лекций / И.И. Картавцев. – М.: ВАФ, 1976. – 52 с.

7. Сладкевич М.И. Особенности боевого использования войск КГБ (МВД) для борьбы с бандитизмом в горах: Учебное пособие / М.И. Сладкевич. – М.: Военный институт КГБ, 1957. – 234 с.

8. Исторический опыт решения служебно-боевой деятельности внутренних войск/ А.Н. Малинка, А.Г. Письменский и др. – М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2011. – 171 с. Инв. 1216.

9. Смирнов П.А. Борьба войск народного комиссариата внутренних дел СССР с диверсионно-разведывательными силами противника в первом периоде Великой Отечественной войны (1941–1942 г.г.): дис. к.и.н.: 20.02.22 / Смирнов Павел Александрович – М., 1994. – 246 с.

10. Стариков Н.Н. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в первом периоде Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 гг.): дис. к.и.н.: 20.00.22 / Стариков Николай Николаевич. – М., 1977. – 200 с.

11. РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1–4.

12. О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в г. Москве и прилегающих районах. Постановление Государственного Комитета Обороны № 76. [Электронный ресурс] // Солдат.ru [сайт] Режим доступа: <http://www.soldat.ru/doc/gko.text/gko 1941.html>.

*****

СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Кузьмицкий А.М.

преподаватель кафедры специальных и инженерно-технических дисциплин факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь г. Минск

Внутренние войска в послевоенный период, обеспечивали действия советской разведки по ликвидации вооруженных антисоветских банд, оказывали помощь органам госбезопасности в изъятии вражеской агентуры, несли службу по поддержанию общественного порядка, а также выполняли специальные задания МГБ СССР.

В 1946-1951 годах двадцать шесть полков внутренних войск МГБ СССР дислоцировались в западных областях Украины, Беларуси и в Прибалтийских республиках.

В период гитлеровской оккупации спецслужбы фашистской Германии и националистические организации сформировали Украинскую повстанческую армию, Белорусскую краевую оборону, Армию освобождения Литвы, Эстонский легион, отряды айзсаргов в Латвии, национальные дивизии СС и другие вооруженные формирования, которые выполняли карательные, полицейские и охранные функции. Все они были

разгромлены регулярными войсками Красной Армии в ходе летне-осенней кампании 1944 года.

Однако, несмотря на то, что после окончания войны некоторые члены националистических организаций вышли из подполья и явились в органы Советской власти с повинной, многие из агентов врага и бандитов продолжали вооруженную борьбу, тем самым, создавая угрозу государственной и общественной безопасности в западных районах СССР. Их действия носили характер политического бандитизма, сопровождавшегося актами террора, диверсий, разбоя. В результате проведенных в период с июля 1944 по 1 ноября 1945 года агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций НКВД Белорусской ССР было убито 3320 бандитов, задержано и арестовано 97607 человек, в том числе: бандитов – 6641; бандпособников – 1086; участников антисоветских организаций – 737; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6151; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии – 82992. [1]

Для ведения подрывной работы бандиты использовали любые средства, в том числе связь с иностранными разведками. В одном из захваченных документов говорилось: «Наша разведка служит не только нашим внутренним интересам, но также очень высоко оценивается за границей. Сведения по военным вопросам очень ценятся за границей и не должны быть устаревшими». [2]

В первые послевоенные месяцы войска ежедневно проводили до 20 чекистско-войсковых и специальных операций. Применялись также такие виды прочесывание местности, направление в места предполагаемого базирования бандитов разведывательно-поисковых групп, пеших и конных патрулей, выставление неподвижных постов наблюдения, секретов и засад, различные формы выявления и задерживания подозрительных лиц, изъятие оружия и боеприпасов.

Наиболее напряженными для войск были 1945-1947 годы.

В июне-июле 1945 г. по приказу заместителя Наркома НКВД СССР генерал-полковника Аполлонова А.Н. войска НКВД Белорусского округа совместно с войсками НКВД Прибалтийского округа провели чекистско-войсковую операцию в 15-20 километровой зоне приграничных районов Молодечненской и Гродненской областей с выходом на территорию Литвы. В операции участвовали: 6-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (136-й и 139-й стрелковые полки), 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД (34-й, 135-й, 284-й стрелковые полки). Всего со стороны внутренних войск НКВД Белорусского округа было задействовано 1450 человек.

За время проведения операции с 20 июня по 17 июля 1945 года частями 6-й и 10-й стрелковых дивизий было задержано и убито 2500 бандитов, обнаружено и ликвидировано 677 различных тайников и укрытий, изъято: минометов – 1, ПТР – 1, пулеметов – 9, винтовок – 104, автоматов – 21, а также 7 различных радиостанций. [3]

Особенно активизировалась деятельность бандитов в период проведения важных политических и хозяйственных мероприятий - выборов в Верховный Совет СССР, посевной и уборочной кампаний.

В результате проведенных внутренними войсками операций на территории Беларуси в 1946 году были ликвидированы 32 банды, арестовано 400 их участников.

29 декабря 1944 года в м. Раундодворне Каунасского уезда наряд КПП внутренних войск перехватил важные документы, в числе которых была инструкция, дававшая членам банд ЛЛА следующие указания:

а) собирать точные сведения о количестве частей НКВД, их вооружении, постах охраны, бдительности и т.д.

б) до начала налета предусмотренный объект изолировать, отрезая линии телефона, телеграфа, обставляя постами охраны все важные направления и коммуникации;

в) при нападении на объект лучше всего играть роль милиции и НКВД, прибывшей из другого уезда. По возможности надевать русскую форму и говорить по-русски;

г) отдельных энкаведистов и их небольшие группы ликвидировать без всяких следов, чтобы создалось впечатление, что они пропали без вести;

д) для обеспечения оружием и патронами забирать все вооружения у ликвидированных; входить в контакт с немецкими парашютистами; если это нужно, отбирать насильно у населения;

е) в плен не брать.[5]

В ликвидации бандформирований участвовали не только стрелковые части внутренних войск, части по охране железных дорог, но и части МПВО НКВД.

25 декабря 1945 года командование 5-го инженерно-проивохимического полка получило телеграмму по «ВЧ» от начальника Главного управления МПВО НКВД СССР. В ней предписывалось из состава полка сформировать специальный батальон и направить его в распоряжение Народного комиссара внутренних дел Литовской ССР в г. Вильнюс для выполнения оперативного задания. В состав батальона вошли 201 человек. Всего по штату в батальоне насчитывалось 15 офицеров, 30 сержантов и 156 рядовых.

При выполнении задач боевой службы бойцы и командиры спецбатальона проявили лучшие свои морально-боевые и нравственные качества: мужество, смелость, находчивость и бдительность.

18 февраля 1946 года в три часа ночи в Субаусское отделение НКВД поступила информация, что в деревнях Бутримишки и Бернаты Паневежского уезда убит партийный работник и расстреляна семья крестьянина – активиста. Бандиты, совершив акцию, скрылись в лесу.

Взвод под командованием младшего лейтенанта Копылова был поднят по тревоге и получил задачу отыскать и ликвидировать банду.

Прибыв к месту происшествия и узнав у местных жителей, в каком направлении скрылись бандиты, бойцы приступили к поиску, в ходе которого, через десять километров был обнаружен отдельный дома.

Укрывшаяся в этом доме банда, заметив бойцов, открыла по ним огонь. В этой обстановке командир взвода принял решение прикрыть возможное направление отхода бандитов в лес заслоном в составе отделения, а двумя другими отделениями атаковать дом с трех сторон.

На предложение сдаться бандиты ответили огнем. Тогда было предположено выйти хозяину и его семье. Это было отвергнуто. Примерно через десять минут командир опять предложил бандитом сдаться, но они усилили огонь и пустили в ход ручные гранаты. Один из членов банды, забравшись на чердак, пытался поразить пулемет, но метким ответным огнем ручного пулеметчика, казаха Курбана Хайдарова был убит.

Было явно видно, что отходу банды мешает пулемет и тогда бандиты весь огонь, сосредоточили на пулеметчике Хайдарове. Они добились своего – к сожалению, пулеметчик был убит, но его место быстро занял рядовой Чебуранов, который отомстил за смерть товарища.

От одной из пуль дом загорелся. Пламя охватило весь дом, но бандиты продолжали отстреливаться и заплатились за это жизнью – двое были убиты, а пятеро сгорели в доме вместе с хозяином, их сообщником. Долго еще слышались взрывы в горящем доме – как оказалось, в подвале был склад оружия и боеприпасов.

В 1947 году хорошо организованные бандформирования сорвали проведение выборов в Верховный Совет БССР. На территории Брестского, Березовского, Пружанского, Антопольского, Кобринского, Дивинского, Жабинского, Малоритского районов Брестской области; Ивановского, Столинского, Жабчицкого, Логишинского и Лунинецкого районов Пинской области в это время активно действовали бандформирования Белорусского окружного провода ОУН, который возглавлял Богун.

В связи со срывом выборов и обострением обстановки в Минске прошло секретное заседание ЦК КП(б)Б, которое поручило министрам МВД и МГБ Бельченко и Цанаве «решительным образом усилить мероприятия» по борьбе с антисоветским подпольем. [6]

К концу 1947 г. подполье в Беларуси в результате нанесенных ударов начало распадаться. Главари жестоко расправлялись с колеблющимися и раскаявшимися бандитами, но террор уже не мог остановить процесс внутреннего разложения. В захваченных во время операций письмах и дневниках нередко встречались строки, полные тоски, страха, обреченности: *«Все от нас отказываются, и боги, и люди, - жаловался в своем дневнике один из бандитов в июне 1949 года – «Все нас забыли. Только войска нас не забывают, они преследуют нас и днем и ночью.»* В изъятом 18 июня 1949 года донесении на имя главаря банды указывалось: *«Друже проводник! Хлеба и жиров у нас нет. Население нас не поддерживает, продуктов без денег не дает, приходится все брать силой...»*. [7]

В связи со стабилизацией обстановки изменились и методы оперативно-служебной деятельности. От крупных операций они перешли к отдельным операциям, которые тщательно готовились и проводились, как правило, мелкими подразделениями. При этом особое внимание уделялось активному ночному поиску, выставлению засад и секретов на путях вероятного движения банд.

С августа 1945 по январь 1946 года части и подразделения Белорусского округа НКВД СССР провели 2580 операций, в ходе которых было уничтожено 119 и захвачено 1800 бандитов, при этом потери войск составили пять человек убитыми и семь ранеными. За это время внутренними войсками округа было задержано 17727 человек (шпионов, пособников бандитов, дезертиров и др.). [8]

В 1947 году внутренними войсками было проведено 11040 операций, в результате которых обезврежено 27738 бандитов, из них 5 685 были убиты. Боевые потери личного состава войск с августа 1945 по декабрь 1947 года составили убитыми 1128 человек, ранеными 1511 человек.

По неполным данным, только в период 1944–1948 годов пали смертью храбрых в борьбе с бандитизмом 223 военнослужащих внутренних войск, дислоцированных в Беларуси. [9]

Подводя итог служебно-боевой деятельности полка по борьбе с бандформированиями в период с 1944 по 1954 года статистические данные, отмеченные в приказах полка говорят сами за себя.

За это время было ликвидировано (убито, захвачено, задержано): шпионов – 40 человек, бандитов – 1539 человек, прочих (воров, дезертиров и т.д.) – 37461 человек.

По данным органов МГБ на 1 октября 1951 года в западных областях Беларуси действовало тринадцать банд, совершивших восемь террористических актов.

За 10 месяцев 1951 года произошло 713 боевых столкновений, в ходе которых было обезврежено 2283 бандита. В ходе боевых действий, сражаясь с бандитами, погибли 2367 воинов внутренних войск, 4152 человека были ранены.

После проведенных в 1951 г. операций большинство бандформирований было разгромлено или распалось в результате отказа от вооруженной борьбы и добровольной явки в правоохранительные органы. Успешное выполнение внутренними войсками задач по ликвидации остатков антисоветского подполья способствовало восстановлению общественного порядка в западных районах СССР

Список литературы:

1. ГАРФ. Ф.9401. Оп.2. Д.102. Л.1-5.
2. РГВА. Ф. 38650. Оп.1. Д.1530. Л. 46.
3. РГВА. Ф. 38650. Оп.1. Д.238. Л. 261.
4. НАРБ.Ф. 4. Оп. 61. Д.37. Л.11.
5. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1975. с. 635.
6. На страже, 2010, № 27, С.16.
7. Войска называются внутренними. М., 1982. С. 340-341.
8. Внутренние войска 1945-1960...Док.29.

9. ЦАВВ МВД РБ. Ф.1. Оп.1. Д.146; Ф.23. Оп.2. Д.112.
10. ЦГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 456, п. 36-40. Заверенная копия.

*****

ВОЗДУШНЫЕ ДЕСАНТЫ В БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Паньков С.В.

Национальный Университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат военных наук,
член-корреспондент Академии военных наук Казахстана, полковник, г.Астана

Воздушно-десантные войска зародились в 30-х годах в процессе технического перевооружения и изменения организационной структуры Советских Вооруженных Сил, в условиях возрастания агрессивности империализма и обострения международной обстановки.

В январе 1930 г. Реввоенсовет СССР утвердил обоснованную программу строительства определённых типов летательных аппаратов (самолётов, аэростатов, дирижаблей), которые должны были полностью учитывать запросы нового, зарождающегося рода войск – воздушной пехоты [1].

30-е годы стали годами массового развертывания воздушно-десантных войск. Это позволило перейти к более глубокому изучению комплексных вопросов применения воздушных десантов. В эти годы советская военная наука разработала теорию глубокой наступательной операции, которая предусматривала прорыв тактической обороны и развитие тактического успеха, где оперативным путем вводились в прорыв эшелона подвижные войска, и осуществлялась выброска в тыл врага воздушных десантов.

Это была принципиально новая теория ведения операций хорошо оснащенными в техническом отношении армиями. В ней впервые выдвигалась идея боевого использования во фронтовых и армейских операциях воздушных десантов различного назначения [1, С.16-23].

Основные теоретические положения о роли, задачах и способах применения воздушных десантов нашли отражение в уставных документах РККА. В Полевом уставе 1936 года, например, указывалось: «Парашютно-десантные части являются действительным средством для дезорганизации управления и работы тыла противника. Во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, парашютно-десантные части могут оказать решающее влияние на полный разгром противника на данном направлении» [2]

Материально-технические предпосылки и развитие военного искусства стимулировали дальнейший рост воздушно-десантных войск. На войсковых маневрах в предвоенные годы применялись все более крупные воздушные десанты. Так, на маневрах войск Киевского военного округа в 1935 году были десантированы управление стрелковой дивизии, один парашютный и два посадочных десантных полка, а также различные спецподразделения. Для этого привлекались авиабригада особого назначения и две тяжелые авиабригады самолетов ТБ-3 [3]. Воздушный десант использовался для обеспечения форсирования войсками фронта с ходу крупной водной преграды.

На основе опыта применения воздушных десантов на учениях и маневрах, а также роста экономических возможностей страны к началу 1938 года было сформировано шесть воздушно-десантных бригад.

Полевой устав 1940 года (проект) определял следующим образом роль воздушно-десантных войск: «Воздушно-десантные войска являются средством высшего командования. Они используются для решения таких задач в тылу противника, которые в данный период не могут быть выполнены другими родами войск, и решение которых может иметь серьезное влияние на исход всей операции (боя). Воздушно-десантные войска должны применяться внезапно для противника, в больших массах, самостоятельно и во взаимодействии с наземными, воздушными и морскими силами...» [4].

Большой вклад в разработку теории боевого применения воздушно-десантных войск в довоенный период внесли М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, Я.И. Алкснис, И.П. Белов, А.И. Корк, И.П. Уборевич, И. Э. Якир, Е.И. Татарченко и другие.

В 1940 году воздушно-десантные бригады были укреплены в организационном отношении и оснащены более совершенным вооружением и боевой техникой; в марте - апреле 1941 года принимается решение о реорганизации воздушно-десантных бригад в воздушно-десантные корпуса [5].

На базе бригад было развернуто пять корпусов, каждый численностью более 8 тыс. человек. Воздушно-десантные войска в организационном отношении стали самостоятельным родом войск. В это же время создается Управление воздушно-десантных войск. Руководство СССР делали все, чтобы новый, самый молодой род войск занял достойное место в боевом строю Советских Вооруженных Сил.

Суровые испытания выдержали воздушно-десантные войска в годы Великой Отечественной войны. Тяжелая обстановка, сложившаяся в первые дни войны, вынудила советское командование использовать воздушно-десантные войска в качестве обычных стрелковых соединений. Главные силы пяти воздушно-десантных корпусов с первых же дней войны вели упорные оборонительные бои в Прибалтике (5 вдк), в Белоруссии (4 вдк) и на Украине (1, 2 и 3 вдк) [3, С. 73].

Одновременно часть сил воздушно-десантных войск использовалась для решения задач в тылу противника. Воздушные десанты в первые месяцы войны высаживались преимущественно на коммуникации наступающих гитлеровских войск на Западном и Юго-Западном направлениях с целью подрыва объектов по маршрутах движения противника, уничтожения боевой техники, нарушения управления, разгрома тыловых объектов, а также для совместных действий с морскими десантами и партизанскими отрядами.

По мере стабилизации фронта осенью 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о выводе воздушно-десантных войск из состава фронтов и проведении мероприятий по их дальнейшему укреплению. В соответствии с приказом НКО от 4 сентября 1941 года учреждается должность командующего воздушно-десантными войсками, которому передавались в непосредственное подчинение все соединения и части ВДВ; определяется, что только с разрешения Ставки воздушно-десантные соединения и части могут быть использованы для высадки в тыл противника или ведения боевых действий в составе фронтов. В этот же период началось формирование еще нескольких воздушно-десантных корпусов [1, С. 16-23].

С переходом советских войск в конце 1941 года в контрнаступление под Москвой создались условия для более широкого использования воздушно-десантных войск по их прямому назначению. Так, в 1942 году была проведена Вяземская воздушно-десантная операция с высадкой 4-го воздушно-десантного корпуса и других воздушно-десантных частей с целью содействия войскам Калининского и Западного фронтов в завершении окружения и разгрома вяземско-юхновской группировки немецко-фашистских войск.

В этой операции в тыл противника десантировалось свыше 10 тыс. человек, 320 минометов, 541 пулемет, 300 противотанковых ружей. Воздушный десант совместно с действующими в этом районе 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и партизанскими отрядами овладел значительным районом южнее Вязьмы и удерживал его почти шесть месяцев, сковал до пяти дивизий немецко-фашистских войск, нанес им большие потери в живой силе и технике, чем способствовал разгрому немецких войск на этом направлении.

В целях введения противника в заблуждение относительно основного района выброски главных сил воздушного десанта в плане операции намечалась выброска в нескольких районах разведывательно-диверсионных групп и ложных воздушных десантов [1, С. 16-23].

Десантирование планировалось осуществить в ночное время, а выброску передового отряда, который должен был обеспечить прием главных сил воздушного десанта, предусматривалось провести в светлое время к исходу дня.

В итоге за 6 суток с 27 января по 1 февраля, из 3062 человек 8-й вдбр было десантировано 2081 человек, 120 ручных пулеметов, 72 противотанковых ружья и 20 82-мм и 30 других минометов. Кроме того, вместе с бригадой было десантировано 76 человек из состава 214-й вдбр, в задачу которых входило установление связи с 11-м кавкорпусом и диверсионные действия.

В период с 1 по 7 февраля бригада провела ряд боев по расширению района боевых действий, в результате которых нанесла потери противнику, приковала к себе часть войск, нарушила работу важных тыловых коммуникаций.

На этом направлении 4-го вдк десантировался в тыл противника и вел бои. С 18 по 23 февраля 1942 года свыше 10 тысяч десантников корпуса и большое количество грузов было сброшено в тыл противника [1, С. 16-23].

Корпус захватил и в течение нескольких месяцев удерживал в тылу врага большой район. На борьбу с воздушным десантом противник бросал в разное время по несколько дивизий. Весной 1942 года против десантников действовали 4 пехотные и 1 механизированная (моторизованная?) дивизии, снятые с фронта. Гвардейцы проводили диверсионные действия на дорогах, совершали налеты на транспорты, склады и небольшие гарнизоны. Корпус освободил более двухсот населенных пунктов. За время боев было уничтожено до пятнадцати тысяч немецких солдат и офицеров, выведено из строя большое количество техники.

В июне 1942 года по приказу командования воздушно-десантные части оставили занимаемый район. Совершив по вражеским тылам двухсоткилометровый марш, они прорвались через оборону противника и соединились с нашими войсками [6].

Это был одним из первых примеров применения воздушного десанта в годы войны и десантирование осуществлялось в ночных условиях. Из него наглядно видны первые ошибки и недостатки.

Крупный десант в составе трех воздушно-десантных бригад был высажен в Днепровской воздушно-десантной операции, проведенной в сентябре 1943 года, с задачей содействовать наступающим войскам в форсировании р. Днепр (Военно-исторический журнал) [6, С. 48-60].

Всего в годы войны было осуществлено более сорока воздушных десантов – под Одессой, в Крыму, в районе Орла и Мценска, у Новороссийска, на Днестре и на других участках [6, С. 48-60].

Воздушно-десантные войска стали активными участниками многих важнейших сражений.

Методы действий воздушно-десантных войск и способы борьбы с воздушными десантами были всесторонне проверены в воздушно-десантной битве за Нормандию. В этой битве участвовали три воздушно-десантные дивизии. Подобной воздушно-десантной операции еще не было в военной истории. Войска союзников потратили много месяцев на подготовку воздушного десанта, и столько же времени противник готовился к борьбе с ним. Несмотря на то, что планирование операции продолжалось 7 месяцев, за неделю до вторжения пришлось коренным образом изменить весь план. Разведка и контрразведка обеих сторон действовали необычайно хорошо. Впоследствии выяснилось, что, несмотря на все попытки ввести противника в заблуждение, в ночь на 6 июня, когда воздушно-десантные войска появились в небе над Нормандией, немецкие солдаты уже находились на постах у оборонительных противодесантных сооружений. В одном районе, как заявил один военнопленный, даже проводилось учение по уничтожению воздушного десанта [6, С. 48-60].

Воздушно-десантные силы союзников, выделенные для участия в Нормандской операции, были довольно значительными.

Первой и основной задачей воздушно-десантных войск при вторжении в Нормандию было блокирование немецких резервов, перебрасываемых для подкрепления войск, оборонявших побережье. Вторая задача воздушного десанта состояла в том, чтобы атаковать береговые оборонительные сооружения противника с тыла [6, С. 48-60].

Воздушно-десантная операция в Нормандии была самой сложной из всех тех, которые предпринимались до сего времени - в ней участвовало несколько тысяч самолетов. Действия воздушно-десантных войск нужно было согласовать с действиями крупнейшего в истории морского десанта. Естественно, планирование и подготовка заняли много месяцев. Нужно было учесть не только действия своих бомбардировщиков и истребителей, но и возможное противодействие немецкой авиации и зенитной артиллерии [6, С. 48-60].

Перед десантированием всеми участниками внимательно были изучены аэрофотоснимки районов предстоящих действий и, особое внимание обращалось при этом на противодесантные препятствия. Весь Шербурский полуостров был покрыт этими препятствиями.

Кроме этого, одним из немецких военачальников, Штудентом, неоднократно предлагалось Гитлеру использовать немецкие парашютные войска для борьбы против воздушного десанта союзников, но и эта его идея была принята очень холодно. Когда Гитлер увидел, что десантирование союзников проходит успешно, он приказал Штуденту бросить в бой его парашютистов, но, к несчастью для Штудента, единственная имевшаяся в его распоряжении немецкая парашютная дивизия уже действовала на фронте как обычная пехотная дивизия.

Для борьбы с воздушными десантами немцы обычно использовали постоянные караулы, выставляемые в пунктах, имеющих важное значение, таких, как города, мосты и перекрестки дорог. Сразу же, как только сообщали о выброске десанта, эти караулы усиливались высокоподвижными патрулями.

Еще одной из ярких операций является воздушно-десантная операция в Голландии, проведенная в сентябре 1944 г. По количеству участвовавших в ней войск, по дальности и сложности ее проведения это наиболее выдающаяся операция. Она представляет собой хороший образец штабного планирования по использованию в бою целой воздушно-десантной армии и по руководству действиями воздушно-десантных дивизий в самых разнообразных, но, тем не менее, типичных условиях.

Все элементы планирования Голландской операции достойны изучения. Выбор маршрутов полета авиатранспортных соединений и районов высадки и выброски войск (с учетом местности и объектов), взаимодействие с ВВС, снабжение воздушно-десантных войск по воздуху и руководство боевыми действиями изолированных воздушно-десантных дивизий должны быть тщательно изучены и оценены в интересах будущего [7].

Воздушно-десантная операция в Голландии была первой попыткой союзного верховного командования использовать в комплексе все средства ведения воздушно-десантной войны.

Бомбардировщики всех типов, истребители, разведывательные самолеты и транспортные самолеты, перевозящие войска так же, как и воздушно-десантные дивизии, были непосредственно подчинены командующему 1-й союзной воздушно-десантной армии. Это уже было громадным достижением, так как результаты операции не ставились в зависимость от действий различных и иногда не симпатизирующих друг другу родов войск. Все рода войск и службы, находившиеся под единым командованием, вносили свой вклад в общие усилия. Эффективность воздушно-десантной армии была доказана всем ходом Голландской операции. Таких армий понадобится много, если когда-нибудь снова придется послать в бой воздушно-десантные войска. [7, С.23]

В 1945 г. были проведены последние крупные воздушно-десантные операции второй мировой войны. Они были не только последними, но и наиболее совершенными по своей организации. Эволюционное развитие, отдельными этапами которого были о. Сицилия, Италия, Нормандия и Голландия, завершилось. Воздушно-десантные операции стали действительно операциями в полном смысле этого слова. Операция на острове Коррегидор - рискованное предприятие, смело задуманное и блестяще выполненное, - могла быть проведена исключительно воздушно-десантными войсками. Форсирование р. Рейн 18-м американским корпусом с использованием 1500 транспортных самолетов и 1300 планеров

было с точки зрения технического выполнения отличным образцом воздушно-десантной операции. И наконец, высадка в Японии 11-й воздушно-десантной дивизии уже ясно заключала в себе черты действий будущего [6, С. 48-60].

Таким образом, Великая Отечественная война дала много примеров применения тактических воздушных десантов, которые выполняли в тылу врага различные задачи: нарушали систему управления противника; содействовали морским десантам и общевойсковым соединениям и частям; захватывали аэродромы для обеспечения высадки посадочного десанта или уничтожения самолетов и аэродромных сооружений и т. д. Полученный опыт применения воздушных десантов в войне с фашистской Германией был широко использован на Дальнем Востоке при разгроме Квантунской армии империалистической Японии.

В целом война подтвердила правильность советских предвоенных взглядов на роль, задачи и способы применения воздушно-десантных войск. Боевой опыт показал большие возможности этого нового боевого средства при решении важных задач в интересах наступающих войск.

Список литературы:

1. Сухоруков Д. С. Развитие советских воздушно-десантных войск // Военная мысль. – 1980. – №8. – С.16-23.
2. Временный полевой устав РККА, 1936 (ПУ-36). – М.: Воениздат, 1937. – С.14-17.
3. Солюянов А.П. Крылатая гвардия. <http://www.Parashut-club.ru>.
4. Полевой устав РККА (ПУ-40). Проект, М.: Воениздат, 1940. – 28 с.
5. Шпак Г.И. Воздушно-десантные войска. <http://www.desant.ru>.
6. Исаков П. Воздушно-десантные войска в операциях. // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 3. – С.48-60
7. В. Волобуев. Боевое применение воздушно-штурмовой дивизии США. <http://www.desantura.ru>.

*****

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БОРЬБЕ С ТАНКАМИ ПРОТИВНИКА

Гонцов Б.И.

начальник Пермского военного института внутренних войск МВД России,
генерал-майор, г. Пермь

Боричевский М.М.

начальник кинологического факультета Пермского военного института внутренних
войск МВД России, полковник, г. Пермь

Использование собак в борьбе с танками противника началось в первые дни войны. Н. Болдырева и А. Андрюшков в статье «Упряжки были нарасхват» в газете «Красная звезда» от 23.08.94 г. пишут: «Фронтвики свидетельствуют: первой в Великой Отечественной войне подорвала танк 27 июня 1941 года под Рогачёвым дворняжка по кличке Ирма».

Начало массового применения собак-истребителей танков связано с формированием в соответствии с директивой Генерального штаба Красной Армии № Орг./5/524242 от 27.6.41 г. отдельного батальона спецслужб (командир батальона капитан П.Г. Новиков). Батальон состоял из двух рот: роты собак противотанковой службы (командир лейтенант С.Н. Некрутенко) и роты собак службы связи (командир старший лейтенант А.В. Шкенин). Батальон насчитывал 199 человек личного состава и 212 собак. 2 июля 1941 года он был отправлен в распоряжение командования Западного фронта.

В августе 1941 года на базе Центральной школы военного собаководства было

сформировано 10 армейских отрядов собак-истребителей танков (СИТ).

Отряды состояли из четырёх рот по 126 собак в каждой. Большая потребность в собаках-истребителях танков в первые месяцы войны была вызвана, прежде всего, слабостью противотанковой обороны Красной Армии, обусловленной рядом причин. Во-первых, в последние предвоенные годы по инициативе начальника Главного артиллерийского управления Красной Армии, маршала Советского Союза Г.И. Кулика, были сняты с производства 57-мм и 76-мм орудия из-за ошибочной оценки их качеств.

Неправильная оценка боевых качеств послужила причиной для снятия с производства и противотанковых ружей (ПТР).

Во вторых, неудачи Красной Армии в первых сражениях и стремительное наступление германской армии привели к большим потерям, в том числе и артиллерийского вооружения. Общая численность орудий и миномётов за первую компанию сократилась более чем на одну треть.

В третьих, возможности артиллерии, её боевые качества снижались из-за отсутствия к началу войны достаточного количества механической тяги, средств связи и разведки, особенно приборов артиллерийской инструментальной разведки.

Наконец, необходимо учитывать умелое маневрирование командованием германской армии имеющимися танковыми соединениями и частями, создание на направлениях главного удара значительного превосходства в танках. Например, в битве под Москвой в октябре 1941 года на клинском направлении против 30-й армии, которая насчитывала всего 56 танков, 210 орудий и миномётов, было сосредоточено до 300 танков и более 910 орудий и минометов противника. Таким образом, у противника было в 4–5 раз больше танков и в 4,3 раза – артиллерии. На истринском направлении против 16-й армии германское командование ввело в бой до 400 танков.

Таким образом, борьба с танками противника стала одной из основных задач Красной Армии в первом периоде Великой Отечественной войны. Собаки противотанковой службы, имевшие некоторые преимущества перед артиллерийскими орудиями, стали одним из эффективных средств решения этой проблемы.

Применение собак-истребителей танков практически всегда представляло большую неожиданность для противника в виду того, что позиции для подразделений истребителей танков устраивались на небольшой удаленности от переднего края обороны наших войск и были тщательно замаскированы.

Собака работала на дистанции 75–150 м и преодолевала её достаточно быстро (со скоростью около 5 м/с). Кроме того, она представляла собой малозаметную цель, поэтому вовремя обнаружить её и уничтожить, не допустив подрыва танка, было практически невозможно.

Необходимо также учесть, что собаки подрывали самые уязвимые места танков (днище и ходовую часть), сразу выводя их из строя. Чтобы добиться такого результата из артиллерийского орудия требовалось 2–3 попадания снарядов, для чего необходимо было произвести пять–шесть выстрелов. Огневые позиции противотанковой артиллерии обнаруживались довольно скоро. Это давало танкам противника возможность вести прицельный огонь.

Анализ боевых донесений и отзывов о результатах применения подразделений СИТ показывает, что коэффициент поражения бронированных целей с помощью собак был очень высок и примерно соответствовал подобной характеристике современных противотанковых ракетных комплексов.

Применение частями Красной Армии собак-истребителей танков производило большой психологический эффект и вынуждало командиров германских танковых частей и подразделений отказываться от атак на направлении, где использовались так называемые «подвижные мины».

Вожатые, кроме «подвижных мин», должны были иметь противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью, чтобы применить их для уничтожения танков и отсечения

пехоты после использования собаки.

Каждому воину-собаководу указывалась полоса шириной 100–120 м, в которой ему предстояло уничтожать фашистские танки. При появлении танковых подразделений противника по сигналу командира отделения или старшего группы «Танки противника» вожатые быстро одевали на спину собак взрывчатку, вкладывали в замок вьюка взрыватель, открывали предохранительный крючок и, держа животное на поводке, подготавливали его к пуску.

Когда танки приближались к позициям оборонявшихся частей на дистанцию 75–100 м, вожатый по приказу командира или самостоятельно подавал собаке команду «Взять», выдергивал боевую чеку и выпускал животное на цель. Собаки безбоязненно устремлялись навстречу вражеским танкам и бросались под их днища. Мгновенно происходил мощный взрыв, и бронированные машины подрывались. Если экипажу танка удавалось выскочить из горящей машины, то вожатый служебной собаки забрасывал его гранатами или расстреливал из автомата.

В битве за Москву высокую оценку командиров стрелковых частей и соединений получили действия подразделений СИТ 1-го и 2-го армейских истребительных отрядов (командиры майор К.Л. Лебедев и капитан Н.И. Мусийченко).

В донесении полковника Н.Н. Акименко, командира 2-ой гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей в составе Брянского фронта, начальнику ГУСКА (Главное управление связи Красной Армии) от 14 октября 1941 г. указывалось: «Использование собак истребителей-танков на участке 161 сд в районе д. Глухово 24.09.1941 г. дало отличные результаты: шестью собаками уничтожено 5 танков противника».

Свидетельством высокой оценки деятельности подразделений СИТ служит донесение командующего 30-й армией генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко от 14 марта 1942 года на имя начальника Центральной военно-технической школы дрессировщиков Красной Армии генерал-майора Г.П. Медведеву. В нём, в частности, говорится: «Практика применения в армии собак-истребителей танков 1-го отряда показала, что при наличии массированного применения противником танков противотанковые собаки являются неотъемлемой частью противотанковой обороны. В период разгрома немцев под Москвой пущенные в атаку танки противника были обращены в бегство собаками истребительного отряда. Противник боится противотанковых собак и специально за ними охотится».

Необходимо отметить, что генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко одним из первых оценил полезность использования собак в различных видах специальных служб. Не случайно именно в 30-й армии, которой он командовал, успешно действовали части и подразделения военного собаководства практически всех служб, а в ноябре 1942 года были проведены первые испытания собак минно-разыскной службы во фронтовых условиях.

Эффективность использования собак-истребителей танков была оценена гитлеровским командованием. 2 января 1942 года в действующую армию поступила памятка «О борьбе с русскими танковыми собаками». В ней было дано подробное описание устройства вьюка и взрывателя (заряд, механизм взрывателя и все детали замка). Памятка рекомендовала вести уничтожение русских противотанковых собак путём отстрела или любым другим доступным способом. А в последние месяцы войны, когда Красная Армия имела подавляющее превосходство в танках, уже немецкие части использовали для борьбы с ними специально подготовленных собак-истребителей танков. Об одном из таких эпизодов упоминалось в статье К.А. Тараданкина «Бои на уничтожение противника» (опубликована в газете «Известия» 8 февраля 1945 года), рассказывающей о наступлении наших войск в Восточной Пруссии. Автор, в частности, пишет: «На рубеже Вормдигт–Толькемит наши части отбили многочисленные контратаки, поддержанные танками. Здесь немцы использовали собак, к которым были привязаны противотанковые мины».

На эффективность применения собак в борьбе с танками противника повлиял быстро растущий спрос на них в войсках. Это было обусловлено тем, что летом 1942 года противотанковая оборона Красной Армии по-прежнему нуждалась в дополнительных

средствах усиления, так как производство артиллерийских орудий в необходимых объёмах еще не было налажено. К началу оборонительных боёв за Сталинград укомплектованность артиллерийских частей фронта материальной частью была в среднем от 60 до 85%. Однако недостаточным было обеспечение их тягой, средствами связи и приборами разведки, что значительно осложняло манёвр, управление огнем и особенно массирование огня.

Таким образом, обстановка требовала от военных собаководов наращивания усилий по подготовке и комплектованию новых подразделений СИТ. В соответствии с директивами заместителя НКО №Орг./5/786462 1942 года и №Орг./5/786464 на базе Центральной школы военного собаководства были сформированы и отправлены на фронт 27-й (командир старший лейтенант И.И. Шишов) и 28-й (командир старший лейтенант В.А. Кунин) отдельные отряды собак-истребителей танков. 27-й отряд подчинялся командованию Воронежского фронта, а 28-й – командованию Сталинградского фронта. На подступах к Сталинграду в полосе обороны 38-й армии действовал отдельный истребительный отряд под командованием старшего лейтенанта В.В. Шанцева, сформированный на базе Приволжской окружной школы военного собаководства (г. Ульяновск).

Формирование новых отрядов истребителей танков позволило эффективно использовать подразделения СИТ в борьбе с танками противника в ходе Сталинградской битвы. В июне–начале июля 1942 года в полосе обороны 38-й армии успешно действовал истребительный отряд под командованием старшего лейтенанта В.В. Шанцева. В указанный период личным составом отряда были уничтожены: 21 танк, 14 автомашин, а также много живой силы противника.

Всего в ходе Сталинградской битвы подразделениями собак-истребителей танков было уничтожено 63 танка, 2 бронемшины, 14 автомашин и другая техника противника, а также большое количество немецких солдат и офицеров.

В октябре 1943 года отдельные отряды собак истребителей-танков были реорганизованы в соответствии с новым штатом № 012/6. С этого времени они получили наименование отдельных батальонов собак-миноискателей и истребителей танков.

Снижение потребностей армии в собаках-истребителях танков с середины 1943 года можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, изменился характер боевых действий. В условиях, когда стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной Армии, наши войска вели преимущественно наступательные операции.

Во-вторых, к указанному времени в Красной Армии стали гораздо эффективнее решаться задачи по борьбе с танками противника. Значительно увеличился выпуск артиллерийских орудий и других противотанковых средств, возросли их боевые возможности.

Вместе с тем, подразделения служебных собак с успехом использовались в условиях, когда германские войска пытались проводить контрудары с применением значительного количества танков и другой бронированной техники.

Таким образом, события военных лет и архивные документы свидетельствуют, что подразделения военного собаководства внесли значительный вклад в уничтожение танков и другой бронированной техники противника. Необходимо подчеркнуть, что основная часть танков противника была подбита в 1941–42 гг., когда Красная Армия особенно остро нуждалась в противотанковых средствах. Применение собак, имевших определённые преимущества перед другими противотанковыми средствами, производило большой психологический эффект на противника и вынуждало гитлеровское командование отказываться от использования танков в ходе наступления. Это резко повышало потребность данного вида «живого оружия» у войсковых командиров, особенно в ходе сражений, где противник вел наступление, используя большое количество танков.

Список литературы:

1. Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1957. 340 с.

2. Бирюков Г.Ф., Мельников Г.В. Борьба с танками. М.: Воениздат, 1967. 46 с.
3. Болдырева Н., Андрюшков А. «Упряжки были нарасхват»// Красная звезда, 1994, 23 августа.
4. Гаврилов С. Братья меньшие. 1965. 119 с.
5. Документы по истории собаководства в Великой Отечественной войне 1941-1945. В 2-х томах Т. 1. (МЦШВСМОРФ).
6. Инструкция по применению подразделений 2-го отдельного полка специальных служб по содержанию военно-служебных собак в 3-й гвардейской армии. Инженерно документальный фонд Инв. № 12357. Д.15. Л. 81–82. (ВИМАИВ и ВС).
7. История второй мировой войны 1939–1945гг. в 12 т. М.: Воениздат, 1974 503 с.
8. Сводка. Совинформбюро. «Известие». 1942, 2 июля.
9. Фонд 1-го Армейского истребительного отряда. Оп 948913 (ЦАМОРФ).
10. <http://www.qmfond.com /К-9.htm>
11. <http://www.training center for army dogs. htm>
12. <http://www.scout dogs. htm>
13. <http://www.wardog. htm>
14. <http://www.war dogs.com/>

*****

ВОЗДУШНОЕ СРАЖЕНИЕ НА КУБАНИ.

Муратов С.А.

старший преподаватель Военного института Сил воздушной обороны, г. Актобе.

Мухидинова Г.Н.

старший преподаватель Военного института Сил воздушной обороны, г. Актобе.

*Истина заключается в том, что,
не смотря на тяжелейшие
испытания, мы победили.
А. Чаковский*

Мир не должен забывать ужасы войны, разлуку, страдания и смерть миллионов.

Не много их остается, людей, прошедших по огненным фронтовым дорогам Великой Отечественной войны и выживших.

Советская авиация накануне Великой Отечественной войны являлась одним из важнейших средств вооруженной борьбы нашего государства. Она активно использовалась в решении ряда внешнеполитических задач, стоявших перед Советским Союзом накануне и в начале второй мировой войны.

Воздушное сражение на Кубани явилось школой боевого опыта для наших летчиков. Первые же бои показали несоответствие возможностей новых скоростных самолетов-истребителей тактическим приемам воздушного боя, основывавшимся на горизонтальном маневре самолетов старого типа.

В ходе воздушных боев на Кубани советская авиация впервые перешла от тактики оборонительного боя к наступательным боевым действиям. Применяли новые боевые порядки и тактические приемы.

Необходимо было строить боевые порядки так, чтобы они в полной мере позволяли вести бои наступательного характера, обеспечивающие свободу маневра, силу пар, взаимодействующих между собой, но не связанных порядком плотного строя, раскрыть простор для их творческой инициативы.

Наши летчики более уверенно становились настоящими хозяевами неба. Росла и разносилась по всей стране слава советских асов: Покрышкина, Крюкова, Семенишина, Речкалова, Фадеева, Трофимова, Голубева, Труда, Дрыгина, Комелькова, Вильямсона, Закалюка.

Зрелыми мастерами воздушных схваток стали многие летчики. У каждого из них выработывался собственный стиль – своеобразный характер поведения в бою: у братьев Глинка он проявлялся в исключительном владении искусством ведения боя на вертикальных маневрах, при этом у каждого был свой, присущий только ему почерк. Дмитрий умел исключительно эффективно использовать тактическую обстановку в любой схватке с врагом, хорошо организовывал взаимодействие внутри группы, которую возглавлял. Борис же был виртуозным мастером пилотажа. Его атаки были неотразимы, а прицельный огонь поражал самые уязвимые места самолетов противника.

Василий Шаренко любил заманивать противника в ловушку, брать его, как говорил, «на живца». Небольшая группа, обычно в две-три пары, завязывала бой, умышленно ставя себя в невыгодное в тактическом отношении положение. Фашисты, видя свое превосходство, бросались в атаку. А в это время находившаяся в стороне от завязавшейся схватки специально подготовленная группа обрушивалась на фашистов с высоты и быстро решала успех боя в нашу пользу.

Командование проводило совещания по обмену опытом, летно-тактические конференции по совершенствованию боевой выучки, применению новых тактических приемов, отказ от отдельных устаревших приемов боя.

Чуть ли не в каждом номере газеты 4-й воздушной армии «Крылья Советов» помещались статьи о тактике ведения боя с разными родами авиации противника, о боевых порядках групп, действующих при выполнении различных заданий, о способах выполнения отдельных специфических задач, о маневре, применяемом при зенитном обстреле, и на многие другие темы.

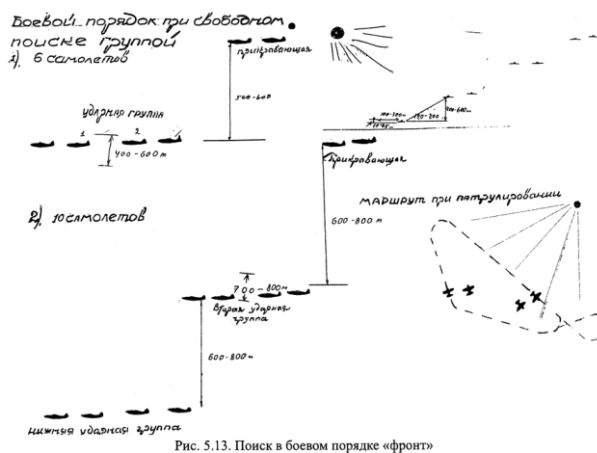

Рис. 5.13. Поиск в боевом порядке «фронт»

Рис. 1 Поиск в боевом порядке «фронт».

Среди авторов были и наши летчики. Интересную статью «Место аса в групповом бою» опубликовал, например, Д. Б. Глинка. Часто автором содержательных статей был А. И. Покрышкин. В них всегда проявлялся глубоко творческий подход автора к вопросу, который он рассматривал, - шла ли речь о патрулировании истребителей над линией фронта, об атаках больших групп бомбардировщиков или о применении вертикального маневра в наступательном бою.

К этому времени уже целиком созрело боевое мастерство Александра Покрышкина - непревзойденного мастера воздушного боя. На Кубани он был командиром эскадрильи.

Сам ежедневно летал на задания, водил в бой других летчиков. В перерывах между вылетами много времени уделял разбору боевых вылетов. Покрышкин всегда стремился к глубокому анализу действий нашей и немецкой авиации.

Рис. 2 Боевой порядок при сопровождении.

А.И. Покрышкин отличался и другими личными качествами: был очень наблюдательным, имел какие-то одному ему присущие черты исследователя нового, творческого. Он своевременно замечал промахи наших летчиков и постоянно искал пути к их устранению. Покрышкин знал: без этого нельзя рассчитывать на успех.

Именно здесь, на Кубани, родилась его знаменитая формула воздушного боя, сущность которой выражалась так: высота – скорость – маневр – огонь

В небе господствует тот, кто выше, – говорил Александр Покрышкин. – Высоту всегда можно превратить в большую скорость и, наоборот, большую скорость – в высоту. Значение маневра и умение нанести сокрушительный удар огнем (выбрать правильно направление, определить дистанцию, рассчитать упреждение для стрельбы) – общепонятны. Ими решается исход боя.

А.И.Покрышкин, по существу, первым собрал, умело переработал, развил применительно к новым условиям и систематизировал все наиболее ценные тактические приемы ведения современного боя, создав, таким образом, стройную теорию, получившую позже крылатое название «Формула грозы».

В воздушном сражении на Кубани были обескровлены отборные авиационные части гитлеровцев. Многие фашистские асы, сбившие десятки самолетов на Западе, нашли себе могилу в плавнях Таманского полуострова. Кубанское воздушное сражение весной сорок третьего года сыграло решающую роль в приобретении нашими летчиками боевой закалки, которая впоследствии помогла им со славой пронести победу на своих крыльях до Берлина и Праги в незабываемом сорок пятом году.

В жарких воздушных схватках росла и закалялась боевая слава частей и соединений. Многие из них были удостоены звания гвардейских. Среди них и 216-я истребительная авиационная дивизия преобразована в 9-ю гвардейскую, а 45-й авиационный полк, входивший в ее состав, - в 100-й гвардейский истребительный авиаполк.

Семнадцать летчиков стали Героями Советского Союза, а Александр Покрышкин и Дмитрий Глинка были удостоены этого звания вторично.

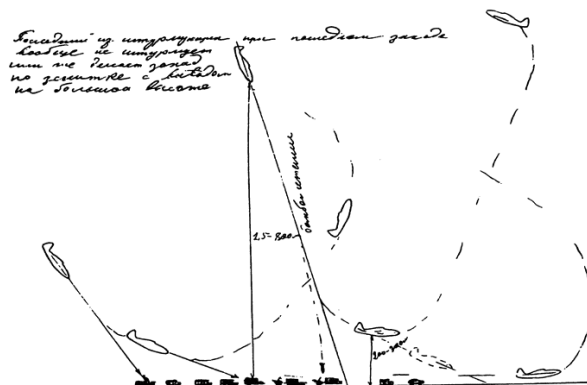

Рис. 3. Последний из штурмующих при последнем заходе вообще не штурмует, или же делает заход по зенитке с выводом на большой высоте.

В 100-м полку Героями Советского Союза стали Борис Глинка, Николай Лавицкий, Николай Кудря, Павел Берестнев и Дмитрий Коваль. Многих летчиков, инженеров, техников и младших авиационных специалистов наградили орденами и медалями. Боевая работа Бельского здесь, на Кубани, была отмечена двумя орденами. Летчики 100-го гвардейского полка совершили 1266 боевых вылетов и сбили 118 самолетов противника.

Но Кубанское сражение навсегда оставило в сердцах летчиков и боль тяжелых утрат. Многие боевые друзья, внесшие свою лепту в победу, не раз выходившие победителями в ожесточенных схватках с врагами, спят вечным сном в кубанской земле. Стоят теперь в молчаливой суровости, навеки запечатлев героизм тех военных лет, памятники над могилами героев в кубанских станицах.

В июне 1943 года в небе Кубани настало затишье. Назревали сражения на других участках фронта.

Вражеская авиация окончательно утратила свое господство в небе именно в боях на Кубани. Советская авиация одержала на Кубани бесспорную «общую победу» над Люфтваффе. В начале июня 1943 года немцы начали переброску своих истребительных сил с Северного Кавказа и из Крыма на Курскую дугу, и во второй половине июня советские истребители на Кубани лишились адекватного воздушного противника (у немцев здесь практически не осталось самолетов-истребителей).

Таких интенсивных воздушных боев, какие шли на Кубани в апреле-мае 1943 года, советская истребительная авиация не знала ни до, ни после. Фактически 4-я Воздушная Армия была на грани разгрома. С другой стороны, если бы советская авиация на Северном Кавказе не выдержала до начала Курского сражения, то весь советский фронт от Москвы до Каспийского моря рухнул бы уже в июле 1943 года. Нужно подчеркнуть, что кубанские бои тяжело дались «сталинским соколам», столь уставшим в ходе этих боев «за нашу советскую Родину», что им потребовался не меньший по продолжительности отдых, хотя и без отрыва от фронта.

Воздушное сражение, развернувшееся в небе Кубани в апреле-июне 1943 года стало одним из крупнейших воздушных сражений Второй Мировой войны и было составной частью советского наступления на Кавказе. Данное сражение разбилось на несколько эпизодов и не прекращалось более двух месяцев. Обе стороны наращивали авиационное присутствие в регионе, поэтому борьба в воздухе была масштабной и жестокой. В некоторые дни в небе проходило до 50 воздушных боев с участием до 70 самолетов с каждой стороны. Одну из главных ролей в сражении сыграли советские истребители нового поколения. Впервые за все время Великой Отечественной войны, советские летчики навязали люфтваффе свою волю, активно мешали и противодействовали выполнению немцами своих боевых задач.

К середине апреля 1943 года немцы сосредоточили на аэродромах Кубани и Крыма основные силы своего 4-го воздушного флота - около 820 самолетов. Дополнительно они могли привлекать еще около 200 бомбардировщиков с аэродромов на юге Украины. Всего 4

воздушный флот насчитывал более 1000 самолетов: 580 бомбардировщиков, 250 истребителей и 220 разведчиков. Для поддержки сюда были переброшены лучшие истребительные эскадры Германии: 3-я «Удет», 51-я «Мельдерс», 54-я «Зеленые сердца», вооруженные последними моделями истребителей Me-109 и Fw-190. Дополнительно на данном театре военных действий были использованы по одной истребительной эскадрилье Словакии, Хорватии и Румынии.

Советская сторона также не сидела, сложа руки, и уже 18 апреля начало переброску на Северо-Кавказский фронт 2-го бомбардировочного, 3-го истребительного и 2-го смешанного авиакорпусов, а также 282-й истребительной дивизии, доведя численность авиации до 900 машин, из которых 370 истребителей, 170 штурмовиков, 360 бомбардировщиков из них 195 ночных. Из них около 65% самолетов было новых типов: Ла-5, Як-1, Як-7Б, английские и американские бомбардировщики Б-3 и Б-20 а также истребители «Спитфайр» и «Аэрокобра». Сосредоточение такого количества самолетов на довольно ограниченном театре военных действий предопределило упорную и напряженную борьбу за господство в воздухе.

Всего в небе Кубани произошло три воздушных сражения. Первое из них началось 17 апреля 1943 года с попытки ликвидировать плацдарм в районе Мысхако. Для того чтобы сбросить десантников 18 армии в море противник привлек около 450 своих бомбардировщиков и 200 истребителей прикрытия. С советской стороны для противодействия немцам использовалось около 500 самолетов из них 100 бомбардировщиков. За один этот день немецкие летчики совершили около 1000 самолетов-вылетов в данном районе. 20 апреля противник вновь попытался провести мощное наступление, но на этот раз советская авиация успела нанести упреждающий удар силами 60 бомбардировщиков и 30 истребителей прикрытия за полчаса до начала наступления, а еще через несколько минут новый удар группой в 100 самолетов, что сорвало планы немецкого командования.

Затем с 28 апреля по 10 мая развернулось воздушное сражение в небе над станцией Крымской. Об интенсивности этих боев может свидетельствовать тот факт, что за 3 часа наступления немецкая авиация совершила более 1500 самолетов-вылетов.

Последние крупные воздушные сражения прошли в период с 26 мая по 7 июня в районе станций Киевской и Молдавской при прорыве «Голубой линии» немцев. На некоторое время немцам удалось захватить превосходство в воздухе, что сильно осложняло жизнь наступающим войскам. Ответной мерой противодействия стали атаки советской авиации на аэродромы немцев. С 26 мая по 7 июня ВВС РККА провели 845 самолетов-вылетов по аэродромам гитлеровцев в Анапе, Керчи, Саки, Сарабуз и Тамани. Всего за время сражений в небе Кубани советская авиация произвела около 35 тысяч самолетов-вылетов.

Победа СССР в Великой Отечественной войне имеет огромное значение. Этот подвиг, совершенный нашими дедами и прадедами во благо всего человечества, поистине бессмертен. Разгромив ударные силы германского фашизма, советский народ отстоял не только свою свободу и независимость, но и осуществил историческую освободительную миссию в Европе.

Список литературы:

1. Покрышкин А.И. «Тактика истребительной авиации», Новосибирск, Издательский Дом «Сибирская горница», 1999.
2. Тимохович И.В. В небе войны: 1941 – 1945. М., 1986
3. Шумихин В.С. Советская военная авиация. – М., 1986
4. Тактика штурмовой авиации. – М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

*****

ЕСТЬ ТАКАЯ РАБОТА – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

Буторина Е.Б.

Член Союза журналистов России, капитан запаса войск Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России, Новосибирск.

Полковник в отставке Василий Михайлович Харитонов видит совсем плохо. Поэтому последние несколько лет, после операции на глаза, один из дома не выходит, да и в сопровождении – не часто. Но это вовсе не значит, что мир сужается до размеров комнаты и нужно принимать ситуацию как данность. Василию Михайловичу по-прежнему интересен мир вокруг, события, которые в нем происходят, жизнь родных и близких.

Например, Василий Михайлович каждый день созванивается с внуками, интересуясь учебой и тренировками, знает их друзей и даже расписание лекций.

Он – патриарх семьи, и за советом родные – двое детей и трое внуков – по-прежнему идут к нему.

В 17 лет, в 1946 году, Василий Харитонов решил связать свою судьбу с военной службой. Для поколения детей войны такое решение не удивительно – только что отгремели залпы победного салюта, возвращались домой солдаты-победители, отстоявшие мир. И не было для мальчишки профессии престижнее, чем защищать Родину. Да, он понимал, что это тяжелый труд. Но труда Василий Харитонов никогда не боялся – с 14 лет ему пришлось стать старшим в семье. Отец воевал на фронте, матери, воспитывающей пятерых детей, приходилось непросто. И Василий помогал, как взрослый мужчина, работал учетчиком в родном колхозе. Может быть, потому и повзрослел чуть раньше своих сверстников.

В 1949 году молодой офицер Харитонов прибыл к первому месту службы – в московский округ, а через несколько месяцев в составе своей части отбыл в Белоруссию, где еще прятались по лесам недобитые банды.

– Самое страшное для меня, как командира, – вспоминает Василий Михайлович, – было терять людей, подчиненных. Украина, Белоруссия – там еще шли операции, мы принимали участие в боевых действиях. Хотя казалось бы – такая война осталась позади... И мне, сыну погибшего на войне солдата, было вдвойне больно терять людей.

И сегодня Василий Михайлович вспоминает с болью операции в Луцке и Славке.

– В лесах скрывались бандиты, которые грабили и убивали людей, глумились над ними. Наша задача была – очистить от них леса, подарить уставшим людям мир и покой. Помню, около Луцка была очень большая войсковая операция, участие в ней принимали несколько частей.

Мы тогда окружили лесной массив, в котором скрывались бандиты и выдавливали их. Было задержано порядка 80 бандитов.

Когда в Белоруссии и на Украине стало потише, нас переправили в Прибалтику. Там мы тоже вели бои с бандитами, которые грабили и убивали мирных жителей. И чем меньше их оставалось, тем сильнее они зверели.

Сейчас многое забывается, – продолжает ветеран, – но помню, как нас потрясала жестокость этих недобитков – они вырезали людей, забивали трупами колодцы, не жалели ни детей, ни женщин.

Но рано или поздно все бандиты получают наказание. После непростых лет на переднем крае борьбы с бандитами, Василий Михайлович вернулся на службу в московский округ. Воспитывал молодых солдат, делился боевым опытом, а потом был переведен в часть по охране особо важных государственных объектов в Сибири.

Его военная карьера складывалась удачно – заместитель начальника штаба, начальник штаба, командир батальона, заместитель командира полка.

В создающейся новой, по сути, структуре, помощник начальника штаба полка по боевой подготовке майор Харитонов выстраивал систему боевой подготовки, обучал личный состав.

Перспективного офицера перевели в Новосибирск, в управление дивизии. В 1965 году, когда создавалось наше училище, Василий Михайлович был приглашен на кафедру огневой подготовки, и практически с нуля создавал кафедру, материальную базу, прорабатывал систему обучения молодых курсантов.

Закончил он службу в 1980 году в должности начальника отдела боевой подготовки управления внутренних войск по Западной Сибири.

Однако и после выхода на пенсию, Василий Михайлович продолжал трудиться на благо защиты страны – более десяти лет работал начальником штаба гражданской обороны на крупном предприятии. И только в 72-ом году ушел на заслуженный отдых.

*****

РАЗВИТИЕ ПРОВОДНОЙ СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Искаков Г.Н.

старший преподаватель кафедры ТиОВД Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии была составной частью второй мировой войны, которая велась многими народами. Однако, именно Советская страна стала главной силой, преградившей путь фашизму к мировому господству, она вынесла на своих плечах основную тяжесть войны и сыграла решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии.

Опыт Великой Отечественной войны с особой убедительностью показал, что для успешного руководства вооруженной борьбой необходима надежная и устойчивая связь. Без нее нельзя обеспечить управление войсками, а без твердого, гибкого и непрерывного управления войсками, невозможно достичь победы.

В одной из директив Ставки Верховного Главнокомандования так оценивалась роль связи: «Связь – основное средство, обеспечивающее управление войсками. Потеря связи – есть потеря управления войсками, а потеря управления войсками в бою неизбежно ведет к поражению»

В своем развитии военная связь прошла большой и сложный путь, неразрывной связанный с историей создания Вооруженных Сил, изменением форм и способов их применения, совершенствованием военного искусства.

Бурными темпами военная связь развивалась и в ходе Великой Отечественной войны. В ходе развития войска связи получили централизованное руководство и были преобразованы в самостоятельные специальные войска.

Управление войсками. С началом войны управления приграничных военных округов были преобразованы в управления Северного, Северо-Западного, Западного и Южного фронтов. Для руководства Вооруженными Силами страны 23 июня 1941 года была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР под председательством Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко.

30 июня 1941 года по решению Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКБ(б) и СНК СССР для объединения усилий всех государственных органов для отпора врагу был образован Государственный Комитет Обороны, который сосредоточил в своих руках всю полноту государственной власти.

Образование главных командований стратегических направлений было вызвано необходимостью совершенствования системы стратегического руководства, характером и особенностями войны, возросшим масштабом и мобильностью операций, которые требовали высокой оперативности управления Вооруженными Силами.

19 июля И.В.Сталин назначается Народным комиссаром обороны, а 8 августа – Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. С этого времени Ставка Верховного Командования стала именоваться Ставкой Верховного Главнокомандования.

Непрерывно совершенствовалась также организационная структура органов управления фронтов и армий, изменения которой определялись в первую очередь боевым и численным составом фронтов и армий, количественными и качественными характеристиками вооружения и техники, сложившейся обстановкой, а также наличием и возможностями технических средств управления. Количества сил и средств в объединениях не было постоянным и находилось в прямой зависимости от решаемых ими задач. Управление (отдел) связи – 72(12) – 41(14) – 49(13).

Не менее важными были задачи организации пунктов управления, на которых протекала, по существу, вся практическая деятельность командующих (командиров) и штабов. В начале Великой Отечественной войны полевое управление фронта (армии) не

делилось на эшелоны и развертывало, как правило, один полевой КП, который размещался в одном месте, скученно, отрываясь от войск во фронте до 400 км. и А до 50 км и более.

В целях максимального приближения пунктов управления к войскам, их своевременного и организованного перемещения полевое управление фронта было разделено на два эшелона: первый – командный пункт, состоявший из офицеров штаба и управлений начальников родов войск и служб, которые непосредственно руководили боевыми действиями, и второй который включал офицеров других отделов и управлений тыла, которые отвечали за материальное, техническое и тыловое обеспечение.

Необходимость управления войсками на поле боя потребовала развертывания наблюдательных пунктов командующих для наблюдения за ходом боевых действий на главных направлениях.

В соответствии со структурой органов управления строились и системы связи фронтов (армии), причем во многих случаях ограниченными силами и средствами, особенно в первом периоде войны.

Развитие организационных форм органов управления войск, системы связи существенно отразились на организации связи в Великой Отечественной войне.

Развитие техники проводной связи. В условиях крайнего обострения военной опасности в конце 30-х гг. Советский Союз вынужден был принять срочные, иногда чрезвычайные меры по укреплению оборонной мощи страны и боеспособности Вооруженных Сил. Первоочередное внимание было уделено ускоренному развитию оборонной промышленности и оснащению войск более совершенными образцами оружия и военной техники.

Перед войной инженерами была разработана аппаратура «Алмаз», совместно с радиостанцией РАТ она позволяла создать помехозащищенную радиолинию и обеспечивала работу буквопечатающих аппаратов Бодо по радио. В 1940 г. прошел испытание опытный образец телеграфного аппарата типа 2БДА-40, который имел лучшие конструктивные данные, чем аппарат Бодо гражданского образца, одновременно с производством указанных средств связи электропромышленность СССР выпускала для армии полевой кабель, медную и железную проволоку, всевозможный линейный и станционный инструмент, эксплуатационные материалы и запасные части к аппаратуре.

Разработка новых образцов аппаратуры по заказам Управления связи Красной Армии велась коллективами конструкторов отдельных заводов и Научно-исследовательским институтом связи Красной Армии. Основная задача его стояла в определении направлений конструкторских и исследовательских работ для нужд войск связи и в проведении всесторонних испытаний разработанной аппаратуры.

С первых же дней войны перед советским командованием встала одна из сложных проблем – организация управления войсками в условиях, когда военные действия развернулись одновременно на огромном стратегическом фронте и на значительную глубину. Авиация и агентура противника сразу же с началом войны вывели из строя большое количество радиостанций. Узлов и линий государственной и войсковой связи.

К лету 1942г. отечественная промышленность начала выпускать более совершенные образцы аппаратуры. Улучшились средства проводной связи. Этому способствовало поступление в значительных количествах телефонных аппаратов УНА-Ф-42, УНФ-И-42, коммутаторов ПК-30, модернизированной аппаратуры высокочастотного телефонирования (ВЧ-МВЧТ).

Значительному техническому усовершенствованию подверглась во втором периоде войны телефонно-телеграфная аппаратура связи. Если в 1941 -1942 гг. на вооружение Красной Армии поступали в основном телефонные аппараты фонического типа, то во втором периоде войны завершилась разработка телефонного аппарата индукторного типа ТАИ-43, что позволило перейти единую индукторную систему вызова. На вооружение армии в этот период стали также поступать коммутаторы ПК-10 и ПК-30, которые по емкости, компактности, удобству и простоте в эксплуатации значительно превосходили коммутаторы

старых типов ФИН-6, КОФ, Р-20 и Р-60. Вместо телеграфного аппарата 2БД-2Г «Бодо» в войсках появился аппарат 2БДА-43: его вес уменьшился с 1100 до 325 кг, а тактико-технические характеристики были значительно лучше, чем у старого аппарата. Что же касается полевых кабелей, то производство их так и не удалось наладить. Количество выпускаемого кабеля было намного ниже довоенного уровня, а также уровня производства 1942г.

С началом изгнания фашистских оккупантов из пределов нашей страны и освобождения промышленных районов Советского Союза резко возросла потребность в изделиях кабельной промышленности. Кабель требовался не только для удовлетворения потребности армии, но и для восстанавливаемого народного хозяйства. Решением Государственного Комитета Оборона стали создаваться кабельные заводы на юге страны.

Научно-исследовательский институт связи Красной Армии во второй половине 1944г. приступил к рассмотрению вопроса о перевооружении Красной Армии средствами связи с учетом накопленного опыта Великой отечественной войны. В этот период в институте был выполнен целый ряд работ, имевших важное значение, способствовавших улучшению качества техники связи. Институтом была определена система дальней связи и уплотнения проводов. Им же совместно с одним из заводов отработаны и доведены до серийного производства телеграфные аппараты 2БДА-43, телефонный аппарат ТАИ-43, телеграфная станция ТТС-А. Важное значение имели исследования качества серийно выпускаемой телефонно-телеграфной аппаратуры, определение норм технических условий и разработки единой методики испытаний этой аппаратуры.

В кабельной промышленности широкое внедрение новых конструкций кабелей и проводов, применение заменителей и новых материалов для их производства дало возможность за два года войны сэкономить около 2500 тонн свинца, 2360 тонн стальной ленты, 800 тонн кабельной пряжи и много других дефицитных материалов.

Проведение Ком. партией и Советским правительством мероприятия позволили сэкономить значительные государственные средства и способствовали увеличению выпуска высококачественной аппаратуры связи.

На вооружение войск стала поступать новая техника проводной связи. Для телеграфных станций поступили: телеграфный аппарат 2БДА-43, новый образец телеграфного аппарата Морзе (М-44), дуплексная телеграфная трансляция ДТА-45 и усовершенствованный телеграфный линейно-батареиный коммутатор ЛБК-20/12. Применение ДТА-45 увеличивало дальность дуплексных телеграфных связей с 600 до 2000 км (ДТА-45 включались через 400-600 км). Новый телеграфный коммутатор ЛБК-20/12 мог принять 20 телеграфных проводов (или телеграфных цепей) и 12 телеграфных аппаратов однополюсного питания (или 6 аппаратов двухполюсного питания). Коммутатор имел специальный комплект соединительного оборудования, что обеспечивало быстрое развертывание кросса.

Начал поступать в больших количествах новый тип телефонного аппарата- ТАИ-43, принятый на вооружение вместо устаревших аппаратов (УНА-Ф и УНА-И) как единый унифицированный образец. Этот аппарат превосходил по своим характеристикам все ранее существовавшие телефонные аппараты подобного типа (как отечественного производства, так и зарубежного производства). Широкое распространение получили центральные телеграфные станции ТТСА-40/24, средства проводной связи с аппаратурой высокочастотного уплотнения (МВЧТ и ОВЧТ). Войска связи перестали испытывать некомплект полевого кабеля различного назначения, так как с августа 1944г поступили в большом количестве на вооружение пупинизированный кабель ППК-4 и речной одножильный кабель РГТВ-1 с хлорвиниловой изоляцией.

Для повышения темпов строительства постоянных воздушных линий связи и получения качественных сростков большое значение имел разработанный способ пиротермической сварки стальных проводов. Применение этого способа вместо

существовавшей ранее электросварки давало значительный экономический эффект. Кроме того, он не требовал высококвалифицированных специалистов.

В течение всего третьего периода Великой Отечественной войны происходило как качественное улучшение состоявших на вооружении средств связи, так резкое увеличение количества имущества связи в объединениях и соединениях.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское правительство на протяжении всей войны уделяли постоянное внимание развитию техники связи. Несмотря на серьезные трудности в работе промышленности в ходе войны, советские ученые и инженеры непрерывно совершенствовали аппаратуру связи и разрабатывали новые образцы в соответствии с теми требованиями, которые выдвигались войсками. Слабое обеспечение армии средствами связи в начале войны было ликвидировано решительными мерами партии и правительства, поставивших промышленность, производившую средства связи, в ряд важнейших отраслей военного производства. Благодаря этому войска связи в дальнейшем оснащались самыми совершенными образцами техники и до самого окончания войны сохраняли военно-техническое превосходство над войсками связи немецко-фашистской армии и ее союзников.

Подготовка офицеров связистов. Военные кадры командиров среднего и старшего звена для войск связи готовились в Военной электротехнической академии связи (ВЭТАС), на военном факультете при Московском институте инженеров связи (МИИС), в шести военных училищах связи и на двух курсах усовершенствования.

С началом Великой Отечественной войны пришлось пересмотреть систему подготовки военных кадров. Прежде всего были призваны в кадры армии офицеры-связисты запаса. Однако их оказалось недостаточно для покрытия потребности действующей армии. Подготовка офицеров запаса как специалистов была недостаточно высокой, а в ряде случаев к войскам связи приписывались офицеры запаса, не имеющие отношения к военной связи (электрики, энергетики и т.д.)

В войсках связи мероприятия по ускоренной подготовке офицерских кадров были определены директивой Генерального штаба от 30 июня 1941 г., которая определяла сроки выпуска курсантов и слушателей из военно-учебных заведений войск связи и устанавливала порядок подготовки офицеров во время войны.

Ленинградское, Воронежское, Сталинградское, Орджоникидзевское и Ульяновское училища связи должны были сделать досрочный выпуск к 1 сентября 1941г., а училище воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)-к 1 ноября 1941 г. военная электротехническая академия связи и Московский институт инженеров связи (военный факультет) обязаны были к концу 1941г. выпустить более 1000 офицеров.

Во всех военных учебных заведениях войск связи устанавливались сокращенные сроки обучения: в академии на командном факультете – 1 год, на инженерных факультетах академии и военном факультете МИИС – 2 года, в училищах связи – 6 месяцев.

При Ленинградском, Киевском и Воронежском училищах связи были созданы трехмесячные курсы по подготовке командиров рот связи из числа офицеров запаса.

В связи со значительными потерями на фронтах Великой Отечественной войны, в первые месяцы боевых действий в войсках связи ощущался острый недостаток командиров взводов, для устранения которого была расширена сеть курсов младших лейтенантов во фронтах и округах. Сроки обучения на курсах были сокращены до 1-3 месяцев.

В связи с переходом академии связи, училищ и курсов на сокращенные сроки обучения пришлось коренным образом изменить учебные программы, уменьшить количество изучаемых дисциплин. Для слушателей и курсантов был установлен 12-часовой рабочий день (8 часов плановых занятий в классах и поле и 4 часа обязательной самоподготовки). Главный упор в преподавании делался на привитие курсантам и слушателям практических навыков в работе на средствах связи.

Опыт первых двух периодов войны показал, что непрерывное и Надежное управление войсками все в большей степени обеспечивается не только определенным количеством

частей и подразделений связи, оснащенных современной техникой, но и прежде всего высокой профессиональной подготовкой кадров военных связистов, их высоким мастерством в применении техники и аппаратуры связи, умелой организацией связи, основанной на комплексном использовании всех видов связи – радио, проводной и подвижными средствами.

Совершенствование способов организации связи проводными средствами.

Оперативно-стратегическая обстановка начала войны невероятно усложнила организацию и обеспечение связи во всех командных инстанциях. Перед Управлением связи Красной Армии с самого начала войны важнейшей задачей стало обеспечение устойчивой связи в действующей армии и в первую очередь связи Ставки (Генерального штаба) с фронтами, военными округами и оперативными резервами.

В третьем периоде войны совершенствовались и проверялись основные принципы построения систем связи различных командных инстанций- определенный порядок использования сил и средств связи в соответствии с их свойствами, принципами и способами организации связи, принятой системой управления и конкретными условиями боевой обстановки.

Систему связи составляли узлы, станции, сети и направления связи всех видов. В основу построения систем связи объединений, соединений и частей были положены комплексное применение различных средств связи и дифференцированное их использование в зависимости от конкретных условий обстановки, сосредоточение основных усилий частей и подразделений связи на обеспечении связи на направлении главного удара, а также не только с непосредственно подчиненными командирами, но и на инстанцию ниже, согласование систем связи старшей и подчиненных командных инстанций, установление ответственности за установление связи и выделение средств для ее обеспечения.

Проводная связь устанавливалась от общевойсковых соединений к танковым средствами общевойсковых соединений, от артиллерийских соединений к общевойсковым соединениям – средствами артиллерии, ответственность за организацию связи по фронту между соседними объединениями и соединениями возлагалась на правого соседа, а между объединениями обеспечивалась в пределах своих разграничительных линий средствами каждого.

Проводная связь во фронтовых объединениях занимала важное место в общей системе связи, обеспечивая надежную связь с Генеральным штабом, соседними фронтами, общевойсковыми и воздушными армиями как в исходном положении, так и в ходе операции на всю ее глубину. Разветвленность ее сети достигалась строительством осевых и рокадных линий. Направлений связи и разветвлением на них контрольно-испытательных пунктов и вспомогательных узлов связи. Во фронте разворачивалось обычно 2-3 оси и 4-6 рокад, при емкости главной оси 8-12, вспомогательных- 6-8 и рокад-8-10 проводов.

В звене Ставка-фронт-армия широко использовались линии общегосударственной сети. Опыт организации проводной связи показал необходимость заблаговременного строительства разветвленной сети проводной связи с большим количеством обходных направлений и рокад, которые строились на рубежах развертывания командных пунктов армий.

Важным мероприятием явилась организация связи через инстанцию в звене Генеральный штаб-штабы армий. Такой способ организации связи позволял Ставке лучше знать обстановку, оперативнее руководить подчиненными войсками в ходе боевых действий, а в случае необходимости принимать на себя управление не только непосредственно подчиненными объединениями, но и на инстанцию ниже.

В общевойсковых армиях проводная связь наиболее полно обеспечивалась в исходном положении для наступления, при прорыве тактической зоны обороны противника, на рубежах организованного сопротивления противника, при замедлении темпов наступления, форсировании водных преград, в боях за овладение плацдармами и их

удержание, при переходе к обороне, а также в случаях, когда по условиям обстановки штабы армии и подчиненных соединений продолжительное время находились в одном месте.

При быстрых темпах наступления проводная связь в армиях обеспечивалась в основном по оси, строившейся по направлению перемещения командного пункта армии. Соединительные линии от пунктов управления корпусов средствами начальников направлений связи подавались на вспомогательные узлы связи или контрольно-телефонные посты, развертываемые на оси.

Опыт организации проводной связи показал, что применение полевого тяжелого 4-х жильного кабеля, скорость прокладки которого достигала 30-35 км/сут., повышало мобильность проводной связи.

При строительстве постоянных линий связи в случаях, когда оно не поспевало за темпом перемещения командного пункта армии, ось связи сначала строилась кабельно-шестовыми средствами, а затем по мере готовности заменялась постоянной линией связи. И только с переходом к преследованию проводная связь в армии организовывалась по рубежам.

Проводная связь в стрелковых корпусах организовывалась такими же способами, как и в армии, а наличие кабельно-шестовых средств повышало мобильность проводной связи и создавало более благоприятные условия для ее организации. С переходом к преследованию проводная связь в корпусах не организовывалась, а при боях в крупных населенных пунктах, использовались наиболее полно с применением кабельных средств. Линии связи средствами начальников направлений связи корпусов прокладывались до пунктов управления дивизий полков. А в ряде случаев и до батальонов, составляющих ядро штурмовых отрядов.

В стрелковых дивизиях проводная связь организовывалась в полном объеме в исходном положении, при прорыве тактической обороны противника, при форсировании водных преград и в обороне. При развитии высоких темпов наступления проводная связь не организовывалась.

В третьем периоде войны полностью подтвердилась целесообразность назначения начальников направлений связи со средствами связи от старшего штаба к подчиненному, от Генерального штаба до низового тактического звена.

В третьем периоде войны происходило дальнейшее совершенствование организационно-штатной структуры войск связи, начиная от Генерального штаба и кончая частями и подразделениями связи соединений и частей.

В 1944г. были сформированы и развернуты 210 частей связи, из них 84 непосредственно ГУСКА и 126 округами и фронтами.

В соответствии с решением ГКО, приказами НКО от 28 декабря 1944г. и ГУСКА от 4 января 1945 г. из частей связи РВГК, подчинявшихся начальникам оперативных направлений связи, впервые в практике войск связи были сформированы бригады связи РВГК, в состав которых входили как линейно-эксплуатационные и строительные части связи, так и части для обслуживания узлов связи особого назначения (УСОН).

Уже в январе 1945 г. ГУСКА имела в своем распоряжении 7 отдельных бригад связи, 2 отдельных полка связи, 2 отдельных дивизиона связи, 5 отдельных батальонов связи различного назначения, поезд связи и отдельные роты связи.

Бригады связи являлись соединениями РВГК и обеспечивали связь проводными, радио и подвижными средствами Генерального штаба с фронтами, развертывание узлов связи различного назначения, строительство, восстановление, ремонт и эксплуатационное обслуживание постоянных воздушных и подземных линий связи.

Части связи фронтов и армий по своей организационно-штатной структуре формировались с таким расчетом, чтобы развертывание и эксплуатация узлов связи, строительство и эксплуатация линий связи, обеспечение связи подвижными средствами и т.п. поручались бы отдельным частям (подразделениям) связи, имеющим для этой цели необходимые силы и средства. Опыт боевого применения частей связи различного назначения в звене «фронт-армия» было подтверждено не только более целенаправленное и

эффективное их использование по обеспечению связи, но возможность маневра ими с одного направления а другое.

Комплект частей связи фронта и армии был непостоянным и определяться боевым составом фронта и армии. Так, в Белорусской операции 1-й Белорусский фронт (10 общевойсковых, танковая, 2 воздушные армии и 8 отдельных корпусов) для организации связи имел отдельные 2 полка и 2 батальона связи, радиодивизион, 10 линейных батальонов связи, 6 строительных, 11 эксплуатационных, 4 кабельно-шестовые роты и роту связи управления тылом, а 2-й Белорусский фронт (3 общевойсковые и воздушная армии и фронтовая подвижная группа) – отдельные полк связи, 5 линейных бат. связи, 3 строительных, 4 эксплуатационные, 4 кабельно-шестовые роты и роту связи управление тылом.

На завершающем этапе общее количество частей связи во фронте определялось его боевым составом. Так, при наличии во фронте 5 армий и более комплект частей связи включал отдельные 2 полка связи, 2 батальона связи ВПУ, роту связи управления тылом, радиодивизион, линейные и эксплуатационные части.

Отдельные полки связи, батальоны связи ВПУ, радиодивизион и отдельная рота связи управления тылом фронта предназначались для развертывания и эксплуатационного обслуживания узлов связи пунктов управления фронта.

Отдельный полк связи фронта состоял из управления, телеграфно-телефонного батальона (2 телеграфные роты, телефонная станции, аккумуляторно-генераторная станция), радиобатальона (радиороты и радиобюро), телефонно-кабельной роты, роты подвижных средств связи, автомобильной роты и подразделений обслуживания.

Линейные и эксплуатационные части (отдельные линейный батальон связи, телеграфно-строительная, кабельно-шестовая и эксплуатационно-телеграфная роты) фронта предназначались для строительства (восстановления) и эксплуатационного обслуживания линий проводной связи. Количество линейных и эксплуатационных частей во фронте определялось из расчета, что на направлениях связи к армиям выделялось по отдельному линейному батальону связи и отдельной эксплуатационно-телеграфной роте, к соединения фронтального подчинения – кабельно-шестовая рота на соединения.

Строительство (восстановление) осевых и рокадных линий связи фронта осуществлялось 1-3 отдельными линейными батальонами связи и 2-3 отдельными телеграфно-строительными ротами, а эксплуатационное обслуживание – 2-3 ротами.

Отдельный линейный батальон связи фронта с своем составе имел 2 однотипные телеграфно-строительные и телеграфно- строительные и телеграфно-эксплуатационную роты и подразделения обеспечения.

Отдельная кабельно-шестовая рота состояла из 3 кабельно-шестовых взводов и хозяйственного отделения.

В состав фронта входили также 1-2 авиационного полка связи, пункт радиоконтроля, военно-полевая почта, органы ремонта и снабжения.

В подчинении командующих артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками фронта имелись отдельный дивизион управления артиллерией и ГМЧ фронта, рота связи управления командующего БТ и МВ фронта.

Армейский комплект частей связи определялся боевым составом армии. Так 2-я ударная армия Ленинградского фронта к началу операции в январе 1944г. имела отдельные полк связи, линейный батальон связи, телеграфно-строительную и 4 кабельно-шестовые роты, а также отдельную роту связи командующего артиллерией, 59-я армия Волховского фронта – отдельные полк связи, линейный батальон связи, телеграфно-строительную роту и 3 кабельно-шестовые роты, 39-я армия 3-го Белорусского фронта в Белорусской операции – отдельные полк связи, линейный батальон связи, телеграфно-строительную, 3 кабельно-шестовые роты и взвод тяжелого кабеля причем из полка связи выделялись средства для двух положений узла связи командного пункта, наблюдательного пункта и узла связи 2-го эшелона управления, 4-я гвардейская танковая армия в Висло-Одерской опеации –

отдельные полк связи, 2 кабельно-шестовые (на механической и конной тяге) и телеграфно-эксплуатационную роты.

В армейский комплект частей связи входили отдельные полк связи, линейный батальон связи, телеграфно-строительная и кабельно-шестовая (по одной за каждым соединением) роты, отдельная авиаэскадрилья, а также подразделения военно-полевой почты, склад связи и ремонтная мастерская.

В стрелковом корпусе имелся отдельный батальон связи в составе штабной, радио и 3 линейных кабельно-шестовых рот.

В стрелковых и в гвардейских стрелковых дивизиях в соответствии с приказом НКО от 25 октября 1944г. отдельные роты связи дивизии к 20 ноября 1944 г. были переформированы в отдельные батальоны связи в составе штабной и телеграфно-кабельной рот. В стрелковых полках имелись роты связи, а в стрелковых батальонах – взводы связи.

Части и подразделения связи по своей организационно-штатной структуре имели необходимые средства для обеспечения связи соединению, части, подразделению, в состав которого они входили.

Значительный рост количества частей связи (в 4 раза по сравнению с начальным периодом) соответственно повысил и удельный вес войск связи в составе ВС.

Обеспечение технической оснащенности войск связи проводными средствами. В предвоенные годы уделялось самое серьезное внимание техническому оснащению Вооруженных Сил техникой связи. Однако в силу ряда объективных причин к началу войны не было полностью закончено перевооружение войск связи новой техникой, да и количество ее было недостаточным.

Необеспеченность армии средствами связи, при которой она вступила в войну, еще более возросла в связи с большими потерями запасов имущества, понесенными при отходе наших войск в глубь страны, а также по причине эвакуации большинства предприятий электропромышленности на Восток и развертывания их в новых районах. Это чрезвычайно затрудняло организацию надежной связи и явилось одной из причин неудовлетворенного управления войсками в первом периоде Великой Отечественной войны.

Недостаток средств связи не позволял обеспечивать новые формирования до табельной потребности и их снабжение сокращенным нормам. Особенно сильно были сокращены нормы зарядными агрегатами, телефонными аппаратами и кабелями. По этим видам аппаратуры сокращенные нормы составляли менее половины средств, положенных по табелям. Так, в стрелковую дивизию вместо ранее положенных 63 радиостанций поставлялось 10-12, вместо 473 км телефонного кабеля – 100км, вместо 327 телефонных аппаратов -100.

В результате создавшегося положения задачи по обеспечению войск средствами связи не могли быть решены только органами снабжения Красной Армии. Потребовалось ряд правительственных мероприятий.

Одной из мер, которая по замыслу Государственного Комитета Обороны должна была разрешить проблему снабжения войск средствами связи, явилось упразднение в августе 1941г. корпусного звена управления. Высвободившаяся техника и личный состав корпусных батальонов связи использовались для доукомплектования армейских и дивизионных частей связи. Другой из таких мер было изъятие части средств связи из народного хозяйства и передача их армии. Так, Народный комиссариат совхозов и колхозов передал армии часть имевшихся в его хозяйствах 6-ПК и 5-АК, а из гражданских учреждений связи была изъята часть телефонных аппаратов, телеграфных аппаратов Бодо и Морзе. Эти меры сыграли известную роль в деле улучшения снабжения армии средствами связи в трудный период войны 1941-1942 гг., но полностью решить проблему не удалось.

Исключительно сложная ситуация с обеспечением войск техникой связи сложилась в зимней компании первого периода Великой Отечественной войны. Например, на 1 декабря 1941 г. войска связи Западного фронта были обеспечены: телефонным кабелем – на 36 процентов, телеграфным кабелем – на 49 процентов, телефонными аппаратами СТ-35 – на

35-58 процентов, Бодо – на 85 процентов. В некоторых стрелковых дивизиях. Прибывших из тыла страны на усиление фронта, полностью отсутствовали средства связи, во многих соединениях и частях ощущался недостаток переносных радиостанций, кабеля, аккумуляторов и анодных батарей.

К середине 1942г. удалось завершить перестройку народного хозяйства на военный лад. Это позволило не только восполнить потери, понесенные Вооруженными Силами в 1941-1942 гг., но и существенно усилить техническую оснащенность войск, что в значительной степени обусловило наступление нового этапа в ходе войны. Так, к началу второго периода Великой Отечественной войны войска были обеспечены телеграфными аппаратами СТ-35 и Морзе – на 75 и 113 процентов, телефонными аппаратами – на 80 процентов.

Снабжение армии средствами связи к 1943г. значительно улучшилось. 1943г. – год коренного перелома не только на фронте, но и в работе всех отраслей промышленности: по сравнению с 1942г. поставки войскам возросли по аппаратам Бодо и СТ-35 – на 250-300 процентов. Несмотря на значительно возросшее значение радиосвязи, в третьем периоде войны широко применялись проводные средства связи. Крупные успехи в работе промышленности, выпускающей средства проводной связи, обеспечили рост их поставок по сравнению с предыдущими периодами Великой Отечественной войны.

Поставки средств проводной связи.

Имущество	Поставки		В процентах 1943г.
	1943 г.	1944 г.	
Телеграфные аппараты	3390	3753	111
Телефонные аппараты	47496	100469	212
Коммутаторы	14666	15705	107

Сведения о поставках, приведенные в таблице, говорят о том, что обеспеченность телеграфно-телефонной аппаратурой в 1944г. по сравнению с 1943г. значительно улучшилась. При этом следует иметь в виду, что качество этой аппаратуры стало значительно выше. Например, войска получили большое количество телефонных аппаратов ТАИ-43, которые по своим тактико-техническим характеристикам превосходили ранее существовавшие.

Заключение. Роль и значение различных средств в годы войны постоянно менялись. Основным средством в конкретных условиях обстановки являлось то, которое наиболее надежно обеспечивало управление войсками и оружием. Радиосвязь широко использовалась при быстрых перемещениях войск и штабов, а также для связи с подвижными объектами. Проводная связь была основным средством на подготовительных этапах операций, при наступлении с медленным темпом и в обороне. Для обеспечения внезапности в ходе перегруппировок также максимально использовалась проводная связь. Подвижные средства связи применялись во всех звеньях управления как в наступлении, так и в обороне. На заключительном этапе войны хорошо зарекомендовала себя радиорелейная связь. На основе накопленного опыта все средства связи получили развитие в послевоенное время.

Список литературы:

1. История военной связи том 3 книга 1. Под общей редакцией маршала войск связи А.И.Белова 1989г
2. История военной связи том 3 книга 2. Под общей редакцией маршала войск связи А.И.Белова 1990г
3. Деятельность партии по развитию войск связи. Под общей редакцией КВН, доцента генерал-лейтенанта П.Н.Барашкова 1989г.
4. Организация связи в основных операциях ВОВ. В.П.Зайцев ВАС, 1986 год

*****

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕГО ОТЦА О БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ

Погорелова Г.М.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург

В канун 70-тилетия со дня Победы в Великой Отечественной войне, мне хочется написать о деятельности сотрудников НКВД и НКГБ в тылу, в Атырауской (тогда Гурьевской) области Республики Казахстан. Данные взяты из воспоминаний полковника внутренней службы Волкова Захара Павловича, которые находились в Музее боевой и трудовой славы МВД Казахской ССР (Алма-Ата, 1982 г.)

Мой отец, Волков Захар Павлович, родился 5 апреля 1913 года в семье крестьянина бедняка в селе Покровска, Матвеевского района, Оренбургской области. В связи с голодом в тех местах, всей семьей переехали в село Балкашино, Балкашинского района, Целиноградской области.

Трудится он начал с 12 лет, батрачил у кулаков, пас скот в качестве подпaska. Был колхозником, затем работал в органах суда и прокуратуры: секретарем, народным следователем.

С 1929 года по 1939 год был комсомольцем, а в 1939 году вступил в ряды Коммунистической партии СССР.

В органах внутренних дел работал с 1932 года, на различных должностях: делопроизводитель, практикант, помощника уполномоченного, райуполномоченного ОГПУ, затем в РО НКВД с. Балкашино. С 1936 по 1937 годы служил в РККА, войсках НКВД, а с 1938 года служил в УНКВД Северо-Казахстанской области в должностях оперативного работника, начальника отделения, а с марта 1941 года он был назначен начальником УНКГБ Северо-Казахстанской области (в начале 1941 года НКВД было разделено на два наркомата – НКВД и НКГБ, а вскоре после начала войны они снова были объединены в единый наркомат – НКВД). В Петропавловске он прослужил до 1943 года и с должности зам. начальника УНКВД был переведен на аналогичную должность в УНКВД Гурьевской области. В 1945 году он был назначен начальником УМВД Гурьевской области, а затем в 1948 году вернулся в Северный Казахстан на должность начальника УМВД. Закончил службу начальником УВД Алама-Атинской области в 1972 году.

На период службы в Гурьевской области приходятся данные воспоминания.

С 1943 по 1944 годы Захар Павлович Волков работал заместителем начальника УНКВД Гурьевской области. Главной задачей управления в этот период была не только борьба с бандитизмом, спекуляцией и другими преступлениями, порожденными войной, но и организация успешной борьбы со шпионско-диверсионными группами, десантными группами, забрасываемыми немецкой разведкой на территорию Гурьевской области.

В то время, когда немецкие войска стояли у ворот Сталинграда, Гурьевская область была, по существу прифронтовой. Фашистское германское командование хорошо понимало, что гурьевская нефть – это стратегическое сырье для Красной Армии, для фронта и не раз забрасывало на территорию области шпионов и диверсантов. В их задачу входило сбор шпионских сведений, антисоветская пропаганда, диверсии на нефтепромыслах, нефтепроводе Гурьев-Орск, электростанциях и других стратегических объектах. Только во второй половине 1943 года в Гурьевскую область гитлеровцы забросили три группы шпионов и диверсантов. Все они с помощью местного населения были успешно ликвидированы.

Однако не все, кто был завербован из числа пленных и дали согласие учиться и работать в фашистских разведшколах, стали врагами Советской власти. Среди них были люди, которые шли в эти школы с единственной целью – вырваться из фашистского плена, попасть на Родину и встать в строй ее защитников.

Такие люди оказались и в группе, брошенной на территорию Денгизского района Гурьевской области. Сразу же после приземления, радист этой группы явился в районный отдел НКВД, где чистосердечно рассказал обо всем, затем по поручению чекистов он отправился к своей группе и вскоре все диверсанты явились с повинной.

Управление НКГБ и Армейский отдел контрразведки «Смерш» через этого радиста длительное время поддерживали связь с немецкой разведкой, которая, зная почерк радиста, не подозревала, что рация с первого дня работала по прямому заданию чекистов.

В первых числах мая 1944 года на территорию Гурьевской области немецкой разведкой был брошен крупный десант вооруженных до зубов шпионов-диверсантов. В ликвидации этой группы непосредственное участие принимал Волков Захар Павлович.

Он пишет в своих воспоминаниях: «Утром 3 мая 1944 года начальнику Гурьевского УНКВД Забелеву сообщили из Астрахани, что в ночь со 2 на 3 мая служба ПВО засекала полет самолета в сторону Гурьева, а затем обратно. Работники Гурьевского аэропорта в 2 часа 30 минут засекали прохождение неизвестного самолета в сторону Астрахани.

Трудно было поверить, пишет Волков, что это был немецкий самолет, ведь к тому времени Советская Армия вела бои за тысячи километров у границ Румынии. Немедленно были проинформированы партийные органы и вместе с УНКГБ даны указания в районы области о проведении поисковых мероприятий. Самолет был немецкий и он мог сбросить группу диверсантов. Подозрения вскоре подтвердились.

6 мая в три часа ночи мне в кабинет позвонил дежурный Гурьевского аэропорта и сообщил, что только что над городом появился неизвестный самолет, сделал несколько кругов и ушел в сторону Астрахани. О данном сообщении я едва успел проинформировать руководство Обкома партии и Облисполкома, сориентировать начальников райотделов НКВД, как в 8 утра с Гурьевского морского рейда было получено сообщение о том, что в 4 часа утра неизвестный самолет обстрелял стоявший на рейде в 40-50 км от Гурьева пароходы «Пролетарская диктатура», «Калинин» и «Роза Люксембург», при этом был ранен помощник капитана парохода «Пролетарская диктатура». На месте была обнаружена пуля, экспертиза которой показала, что она немецкого производства. После этого никаких сомнений не оставалось – оба самолета, посетившие область 3 и 6 мая были самолетами врага и прилетали они с определенной целью – сбросить шпионов-диверсантов.

Создавшаяся ситуация рассматривалась в Областном Комитете партии и, так как к этому времени поступили данные, что на территории Жилокосинского района ночью 3 мая некоторые колхозники слышали гул самолета, было решено начать активный поиск именно в этом районе. К исходу дня 6 мая в этот район самолетом была направлена группа работников УНКВД-УНКГБ во главе с начальником отдела ББ УНКВД майором И.И. Виноградовым и зам начальника отдела УНКГБ старшим лейтенантом К.К. Шармай. Партийным, советским органам на местах было дано задание усилить охрану нефтепромыслов, нефтепровода Гурьев-Орск, линии железной дороги Гурьев-Кандагач, промышленных предприятий.

Поисковые мероприятия активно в Жилокосинском районе продолжались, когда 12 мая от председателя Уалинского аулсовета этого района было получено сообщением о том, что в районе колхоза им. С.М. Кирова появились 6 вооруженных человек, с автоматами, одетых в форму советских солдат. Свое появление объяснили тем, что якобы, разыскивают диверсантов. На одной из ферм колхоза они купили барана, причем денег не жалели. Свидетелем этого был бригадир колхоза Байжан Атагузиев, который и сообщил о неизвестных в аулсовет.

Получив это сообщение, оперативная группа, руководимая Виноградовым и Шармаем немедленно выехала в район колхоза им. Кирова и в одной из брошенных землянок, недалеко от реки Эмба, обнаружила следы стоянки диверсантов - были найдены карандаш и лезвие от безопасной бритвы немецкого производства.

Оперативная группа имела в своем составе проводника, Им был колхозник колхоза им. Кирова – Бектурлиев Байшуган – ему было лет за 60. Энергичный, подвижный и, главное, прекрасный следопыт. Казалось бы вокруг не было никаких следов, но он

безошибочно указал путь и вскоре оперативники обнаружили следы новой стоянки диверсантов – консервные банки, окурки сигарет, пустые пачки и другие предметы, которые были присыпаны песком, но ветер развеял его и предметы оказались на поверхности. 13 мая опергруппа подходила к следующей стоянке диверсантов.

В опергруппе было 15 человек. Все они были на лошадях. Устали лошади, устали люди от длительного преследования под палящим солнцем, несколько была снижена бдительность. Руководители группы увидев впереди колодец, густо заросший камышом, не выслали вперед разведку, группа как шла, так и продолжала идти. Впереди, метрах в 150-200 шел проводник Бектурлиев. И вдруг из камыша тишину степи разорвала пулеметно-автоматная очередь. Диверсанты стреляли по оперативной группе. К счастью, огонь был не прицельный и из опергруппы никто не пострадал. Лошадь под проводником испугалась и понесла Бектурлиева к камышам, в результате он был захвачен диверсантами».

Обо все этом ночью 13 мая было доложено руководству УНКВД-УНКГБ. В ту же ночь Областной Комитет партии принял решение командировать З.П. Волкова в район обнаружения диверсантов в качестве руководителя отряда поиска.

Жилокосинскому и Макатскому райкомам партии было дано задание: срочно мобилизовать определенное количество коммунистов, комсомольцев, обеспечить их вооружением, лошадьми, машинами и включить в отряд поиска.

Утром 14 мая Захар Павлович Волков с группой оперативных работников УНКВД прибыл на место формирования отряда в районе обнаружения диверсантов. Группу коммунистов, комсомольцев и сотрудников УНКВД-УНКГБ Макатского района возглавлял начальник РО НКВД И.Г. Заболотный, группу Жилокосинского района – Х. Шуканов и начальник Жилокосинского РО НКГБ – П.Л. Кочетков.

«Отряд был сформирован, в нем оказалось 70 человек. Большинство из них были на лошадях, остальные на машинах. Мы не знали в каком направлении скрылись диверсанты, к тому же ночью прошел дождь и смыл все следы, но предполагали, что в степь они не пойдут, будут придерживаться реки Эмбы, причем пойдут вверх по течению реки в горы. Где им будет легче укрыться... Личный состав отряда был проинформирован с кем мы имеем дело. От каждого бойца отряда потребовали ответственного отношения к делу и повышенной бдительности.

Отряд был разделен на две группы одну из которых возглавил Волков, двигаясь вверх по течению по правому берегу Эмбы, вторую группу возглавил Шармай, двигаясь вверх по течению по левому берегу реки. По пути движения группы Шармай посетил бригаду колхоза им. Кирова, где узнал, что ночью группа диверсантов совершила налет на бригаду, взяли одного верблюда, двух лошадей, несколько баранов, избили, связали и увезли с собой бригадира Атагузиева, т.к. они подозревали, что именно он навел на их след чекистов. Шармай также узнал, что наш проводник Бектурлиев успел сказать одному из колхозников, что они будут двигаться вверх по реке Эмбе в горы. Таким образом, мы были на правильном пути».

Однако за два дня поисков группы никаких следов диверсантов не обнаружили.«Но вот 15 в ночь на 16 мая отряд остановился на отдых на ферме колхоза «Теректы», а ночью в отряд добровольно явились, с автоматами в руках, два диверсанта – Бестаубаев и Калиев».

«Теперь наконец-то, мы знали с кем имеем дело. Знали, что всего диверсантов 14 человек, что цель их шпионаж и диверсии, что выброшены они были двумя рейсами 3 и 6 мая, а сажались в самолет в Бухаресте. Что во главе их стоит изменник Родины Агаев Алихан, до войны работавший в земельных органах Жилокосинского района и хорошо знавший эти места. Что Агаев держит всех в постоянном страхе, угрожая расстрелом. Рассказали, что перед посадкой в самолет в Бухаресте их было 15, но Агаев, выстроив их, одному приказал выйти на пять шагов вперед и застрелил, заявив, что он сделает это с каждым, кто попытается его предать. Пленные рассказали также, что среди группы диверсантов идет разложение, что еще есть те, кто готов сдать, что бригадир колхоза им. С.М. Кирова Байжан Атагузиев Агаевым был убит. Атагузиев вел себя мужественно. Перед

смертью, на слова Агаева, что немцы победят и советская власть будет свергнута, Атагузиев плюнул ему в лицо, бросился на Агаева, пытаясь задушить его, но Агаев изловчился и выстрел оборвал жизнь мужественного патриота Родины.

Понимая, что диверсанты далеко уйти не могли, вторую половину ночи 15 и весь день 16 мы проводили активные поиски, в том числе использовали самолет ПО-2, но наши попытки обнаружить что либо были тщетны. Позже нам стало известно, что Агаев со своей бандой, двигался только ночью, а днем замаскировавшись, банда отдыхала.

17 мая в район действий поискового отряда самолетом прибыли и взяли руководство в свои руки начальники УНКВД и УНКГБ товарищи Забелев и Гончаров. Утром 18 мая в урочище Шилисай оперативный отряд Байганинского района Актюбинской области, руководимый начальником РО НКГБ Корниловым встретил пять человек из банды Агаева и без боя пленил их.

На исходе дня 19 мая оперативная группа оперуполномоченного Макатского РО НКВД Г. Хусаинова, в районе нефтекачки № 3 (нефтепровод Гурьев-Орск) встретила группу диверсантов в количестве 5 человек во главе с Агаевым и вступила с ними в бой. Метким выстрелом Хусаинов убил одного из них. Успех этой операции решил оперативный отряд Актюбинского УНКВД, под руководством зам. начальника УНКВД Лебедева. В момент преследования диверсантов все они, при активном сопротивлении, были убиты, в том числе и Агаев.

Два оставшихся диверсанта, бежавшие от Агаева 19 мая сами пришли в Макатский РО НКВД и добровольно сдались.

А что же стало в проводником Бектурлиевым? Агаев использовал его как проводника и держал в большой строгости. Когда диверсанты отдыхали его заворачивали в кошму, с тем, чтобы не дать ему бежать. Бектурлиев сделал все возможное, чтобы подставить диверсантов поисковым отрядам, помог в начале поиска, сообщив маршрут движения, а во время боя диверсантов в группе Хусаинова, Бектурлиев оторвался от Агаева и присоединился к Хусаинову. Итак, десант ликвидирован. Как выяснилось «диверсанты и их экипировка были сброшены с самолета на 51 парашюте. В числе трофеев было: 2 ручных пулемета, 8 автоматов, 9 винтовок, 10 пистолетов «Маузер», 20 тыс. патронов, много гранат, взрывчатки, 3 радиостанции, антисоветские листовки, типографский станок со шрифтом, бланки документов, печати, штампы, месячный запас продуктов питания, около 670 тысяч рублей советских денег и многое другое».

Как было выяснено следствием «банда диверсанта Агаева состояла из предателей Родины, в свое время сдавшихся в плен к немцам, затем отобранных немецкой разведкой для шпионско-диверсионной деятельности, прошедших специальную школу. В 1943 году эта группа использовалась в борьбе с партизанами Италии. За активные карательные действия Агаев был награжден немецким орденом, кроме того ему присвоено звание обер-лейтенанта немецкой армии. В марте 1944 года группа была отозвана из Италии, соответствующе подготовлена к шпионско-диверсионной деятельности и заброшена в Гурьевскую область. Перед группой была поставлена задача: путем диверсий – выведении из строя нефтепромыслов, нефтепровода Гурьев-Орск, линии железной дороги Гурьев-Кандагач, проведение антисоветской, шпионской и повстанческой деятельности».

Из приведенных воспоминаний полковника Волкова Захара Павловича, видно какую большую опасность представляла банда Агаева, но бдительность и активные действия советских людей, таких как бригадир колхоза им. С.М. Кирова Байжан Атагузиев, колхозник Байшуган Бектурлиев, коммунистов и комсомольцев, сотрудников УНКВД и УНКГД Гурьевской области, сотрудников и руководства РО НКВД и НКГБ Макатского и Жилокосинского районов, Байганинского РО НКГБ Актюбинской области, позволили достаточно быстро локализовать диверсионную группу. Не сорвать поставку нефтепродуктов для Советской армии и фронта.

*****

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДЫМОВЫХ (АЭРОЗОЛЬНЫХ) СРЕДСТВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ауталипов Ж.Ж.

старший преподаватель – начальник службы (РХБ защиты) кафедры ТиОВД
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
полковник, г. Петропавловск.

Дымовые средства, т. е. продукты сгорания, широко используются в военном деле. В практике боевых действий в прошлом имело место немало случаев, когда естественный туман, образовавшийся в ходе боя, пороховой дым не позволяли войскам вести прицельный огонь. Видимо, это обстоятельство и натолкнуло на сознательное применение дымов в военных целях, которое началось еще в середине XVIII в.

В войнах с глубокой древности противники старались использовать внезапность нападения как один из факторов достижения победы. Способы при этом применялись самые разнообразные, в зависимости от того, какие задачи следовало решать — стратегического или тактического характера. Во втором случае для обеспечения скрытности своих намерений, а также своих войск от глаз противника нередко применялись различные виды маскировки. Пожалуй, наиболее старыми и простыми из них являются дымовые средства, широко применявшиеся в Первой и Второй мировых войнах.

В отечественных Вооруженных силах маскировке как виду обеспечения боевых действий также издавна уделялось серьезное внимание, в том числе и проблеме применения дымов. Так, еще задолго до Второй мировой войны химические войска Красной армии могли решать задачи применения маскирующих дымов с помощью специальных машин, приборов, дымовых шашек и гранат. Однако с началом Великой Отечественной войны выяснилось, что одно дело учения в мирной обстановке и совершенно другое — реальные боевые действия. Техническая обеспеченность даже кадровых частей и подразделений химических войск оказалась чрезвычайно низкой, к тому же большая часть их мобилизационных запасов либо досталась стремительно продвигавшемуся противнику, либо была утрачена при бомбежках и пожарах на складах. Поэтому в первые месяцы Великой Отечественной войны дымовая маскировка для непосредственного обеспечения боевых действий советских войск применялась весьма ограниченно. Лишь в августе 1941 года советские войска впервые применили маскирующие дымы, да и то в тактических целях. Но уже в октябре - ноябре 1941 года на Ленинградском фронте силами 84-го отдельного батальона химической защиты (обхз) была успешно выполнена задача по постановке дымовых завес для обеспечения действия 8-й и 55-й армий при форсировании Невы и ведении боев на захваченном плацдарме в районе Невской Дубровки.

С лета 1942 года дымы стали применяться на всех фронтах. Впервые в большом объеме и с применением разнообразных форм оперативная маскировка войск была осуществлена Красной армией в ходе контрнаступления под Сталинградом (19 ноября 1942 — 2 февраля 1943 г.). От немецкого командования надо было скрыть замысел операции, направления главных ударов войск Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов, места сосредоточения сил и средств, начало боевых действий, а также отвлечь внимание противника на другие стратегические направления.

Прежде всего, надо отметить дымовую маскировку переправ, выполнявшуюся подразделениями катеров-дымзавесчиков Волжской военной флотилии (контр-адмирал Д.Д. Рогачев), что во многом помогло в ноябре 1942 года переброске войск через Волгу для Сталинградского фронта.

Дымовая маскировка на Юго-Западном фронте применялась в ходе возведения мостов через Дон, а также для прикрытия переправ, командных пунктов, фронтовых и армейских тыловых объектов, передислокации войск. Например, на участке 47-й гвардейской стрелковой дивизии 19 ноября была поставлена демонстративная дымовая завеса по фронту

9 км. В этот же день военные химики прикрыли дымом маневр частей 26-го танкового корпуса, а подразделения 37 и 38 обхз, приданных 50-й танковой армии, задымили переправы через Дон, благодаря чему их удалось спасти от бомбардировки противником.

Войска Донского фронта, как известно, наносили два удара: один силами 65-й армии с задачей прорыва обороны врага, другой силами 24-й армии вдоль левого берега Дона с целью отсечения задонской группировки противника от группировки в районе Сталинграда. Из маскировочных средств на фронте широко применялись дымы. Так, в 24-й армии они использовались для ослепления противника и прикрытия выхода своих войск на рубеж для атаки. Дымами ослеплялись наблюдательные пункты и огневые точки противника, прикрывалось движение частей 120-й стрелковой дивизии, находившейся на правом фланге армии, вдоль Дона. Дымопуск осуществлялся с пяти рубежей, в том числе и с плывущих по Дону плотов с дымовыми шашками. Прикрытые дымом пехота и танки выполнили поставленные задачи с малыми потерями.

Успешно применялись дымовые средства и при ликвидации Сталинградской группировки противника. При этом широко использовались маскирующие и ложные дымовые завесы, а для ослепления наблюдательных пунктов и огневых позиций противника велась стрельба дымовыми снарядами и минами.

В период контрнаступления советских войск под Курском (12 июля 1943 — 23 августа 1943 г.) и последующих наступательных операций масштабы применения дымовых средств резко возросли. В первый день перехода в контрнаступление с целью ввести противника в заблуждение относительно истинного направления главного удара в полосе 3-й армии Брянского фронта подразделениями химической защиты в течение полутора часов было поставлено семь дымовых завес, которые ввели противника в заблуждение: он открыл интенсивный огонь по задымленным районам и даже перебросил на это направление часть своих сил, что, естественно, оказалось на руку советскому командованию.

Начиная со второй половины 1943 года подразделения Красной армии стали широко использовать дымовую защиту в оперативных целях. Ее применение осуществлялось силами отдельных батальонов химической защиты, доукомплектованных специальными средствами дымопуска: дымовыми прицепами СП-1 (позднее СП-2) и дымовыми сифонами.

В ряде случаев обхз применялись для постановки дымовых завес и прикрытия ложных объектов по плану оперативной маскировки. Так, в октябре 1943 года силами двух обхз, действовавших в составе 40-й армии Воронежского, с 20 октября 1-го Украинского фронта, и шести рот химической защиты (орхз), входящих в стрелковые дивизии, в течение пяти суток прикрывались дымом армейские переправы и район букринского плацдарма, где имитировались сосредоточение и боевые действия танковой армии. С этой целью дымопуск осуществлялся на 13 участках общей протяженностью свыше 20 км с использованием табельных и подручных средств, что обеспечило скрытную передислокацию частей 3-й гвардейской танковой армии (генерал-лейтенант П.С. Рыбалко) с букринского на лютежский плацдарм, откуда она нанесла решающий удар с целью разгрома киевской группировки противника и освобождения г. Киева.

Для маскировки важных тыловых объектов от ударов авиации противника привлекались бригады химической защиты, которые тесно взаимодействовали в ходе выполнения своих задач с частями и соединениями ПВО. Только в течение 1943 года дымом маскировались 69 объектов тыла, в их числе крупные промышленные предприятия в Куйбышеве, Горьком, Саратове и других городах, три железнодорожных узла, шесть железнодорожных мостов и 54 переправы. За этот период немецкая авиация совершила на маскируемые объекты 296 налетов, в которых участвовало свыше 2900 самолетов, сбросивших более 2000 крупных фугасных бомб. Но лишь 12 из них причинили маскируемым объектам незначительные повреждения.

В 1942—1944 гг. Красная армия накопила немалый опыт по применению маскирующих дымов, особенно в местах форсирования водных преград и показа ложных

переправ. Например, при форсировании Днепра в октябре 1943 года в 65-й армии дымопуск произвели в начале переправы одновременно на тринадцати участках на фронте протяженностью около 30 км. Благодаря такому количеству дымовых завес удалось не только скрыть от противника истинные участки форсирования реки, но и ввести его в заблуждение относительно возможных действий советской стороны.

Большую роль в совершенствовании организации и проведения оперативной маскировки сыграли проект Полевого устава Красной Армии 1943 года и Наставление по прорыву позиционной обороны 1944 года. Уставом предусматривалось все мероприятия по маскировке осуществлять самим войскам, которые должны уметь маскироваться. Наставление обязывало командиров частей и соединений уметь широко использовать маскирующие дымы. «Основным принципом использования маскирующего дыма при прорыве, - говорилось в нем, - является массированное его применение на широком фронте с целью дезориентирования противника в отношении направления главного удара, ослепления его системы огня и наблюдения». Эти документы окончательно узаконили роль и значение оперативной маскировки, что не замедлило сказаться самым положительным образом в ходе наступательных операций 1944 – 1945 гг. Так, если в армейских наступательных операциях 1943 года ширина фронта задымления составляла в среднем 30-50 % полосы наступления, то в операциях 1944 года – 75 %, а в 1945 году на 1-м Украинском фронте в отдельных армиях она нередко достигала 100% показателя.

Наиболее поучительными в отношении применения дымовых средств при прорыве обороны противника были операции: Кировоградская фронтовая наступательная (5 – 16 января 1944 г.), Белорусская стратегическая наступательная (23 июня – 29 августа 1944 г.), Яско-Кишиневская (20 – 29 августа 1944 г.) и Висло-Одерская (12 января – 3 февраля 1945 г.) стратегические наступательные и завершающая Берлинская стратегическая (16 апреля – 8 мая 1945 г.).

Как показал опыт Великой Отечественной войны, дымовые средства играли важную роль в успешном проведении наступательных операций, особенно в ходе прорыва вражеской обороны. Их массированное применение на широком фронте приводило к рассредоточению огня противника, позволяло скрыть направление главного удара, маневр наших войск, обеспечивало форсирование водных преград.

Дымовая защита в годы войны успешно применялась и в целях маскировки важных тыловых объектов, подвергавшихся налетам вражеской авиации. Так, противник произвел свыше 3300 налетов (до 31 тыс. самолетовылетов) на 560 объектов и сбросил на них около 33 тыс. бомб. Благодаря дымовым завесам попадания в цель были отмечены лишь в 70 случаях, что составило менее 2 % от числа авиационных налетов и только около 0,2 % от числа сброшенных на них крупных фугасных бомб.

Дымовые завесы в годы Великой Отечественной войны успешно применялись и на море для обеспечения выхода в атаку торпедных катеров, маскировки кораблей и судов в десантных операциях и постановки минных заграждений, скрывая от противника объектов военно-морских баз и т.п.

Особенно эффективным было применение дымов торпедными катерами. Одним из ярких примеров этого является массированное применение аэрозольных средств при нанесении торпедного удара по конвою противника катерами Северного флота в районе Вардэ – м. Кибиргnez в 1944 году. В ходе успешных атак под прикрытием аэрозольных завес конвой противника был разбит наголову (потоплено 13 кораблей, в том числе 2 эскадренных миноносца). Наши потери оказались минимальными – не вернулся в базу лишь один торпедный катер.

В заключение отметим, что дымовые средства маскировки и сегодня не потеряли своего значения. Работы по их совершенствованию продолжаются. При этом опыт, накопленный Красной армией, в частности химическими войсками, в годы Великой Отечественной войны для разработчиков новых технологий представляет большую ценность.

Список литературы:

1. Дмитриев Д. М. , Якубов В. Е. Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне. Военное издательство 1989г. 230 с.;
2. Мацуленко В. Оперативная маскировка войск в контрнаступлении под Сталинградом // Воен.-истор. журнал. 1974. № 1. С. 10 – 25.

*****

БОЕВОЙ ОПЫТ СОЕДИНЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ВОЙСК НКВД ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В АСПЕКТАХ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ И СЛУЖЕБНО-БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наконечный С.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки специально-тактического факультета Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, г. Алматы.

Кандауров Д.М.

преподаватель кафедры вооружения и стрельбы специально-тактического факультета Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, г. Алматы.

Нарастающие проблемы в жизни общества вызывают острые социальные конфликты, разрешение которых переходит с государственно-правового на силовые методы воздействия. Насилие становится основным средством разрешения конфликтов и наиболее эффективным способом достижения целей (в первую очередь политических), что является хорошей питательной средой для деятельности террористов, экстремистов, и ОПГ, действующих, в том числе и с позиций вооруженного подполья.

В связи с последними событиями в ряде стран, в том числе и на постсоветском пространстве, современные военные специалисты все чаще обращаются к теме борьбы с вооруженными формированиями.

Исторический опыт показывает, что в периоды кардинальных перемен в обществе возникающие противоречия в его политической, экономической, социальной и духовной сферах приводят к противостоянию социальных сил, которое может приобрести резко конфликтный характер и сопровождаться ростом противоправных, насильственных посягательств, затрагивающих конституционные основы государства, и представлять угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства [1].

Проблема бандитизма является по своей сути производной от обстановки политической нестабильности и ослабления деятельности органов государственной власти, их неспособности жестко контролировать определенные районы территории страны, которые в этой связи могут быть взяты под контроль бандформированиями.

Проблема бандитизма является острой и злободневной, систематически актуализируясь по мере крупных социальных потрясений. Поэтому именно в отечественной практике накоплен достаточно большой опыт противодействия бандитским формированиям.

Особую актуальность данная проблема приобрела в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период, когда на отдельных территориях страны (прежде всего - в освобожденных от оккупации или же непосредственно прилегавших к зонам боевых действий) образовались многочисленные бандформирования, ставившие своей целью не допустить восстановления советской власти. Наиболее масштабным и организованным повстанческое движение было в Прибалтике, на Западной Украине и Северном Кавказе.

Раскрывая специфику антисоветской повстанческой деятельности бандформирований на этих территориях в годы Великой Отечественной войны, следует отметить, что она во

многим она определялась проводимой в предвоенные годы политикой советизации присоединенных территорий.

Значительную роль в развертывании и поддержке националистического повстанческого движения на территории СССР сыграло немецко-фашистское командование. При этом особенностью бандформирований, поддерживаемых германским командованием, было то, что их костяк составляли лица, непосредственно участвовавшие в репрессиях против населения оккупированных областей, а также активно сотрудничавшие с оккупантами - коллаборационисты. Известно также и то, что руководители данных бандформирований (особенно так называемой Украинской Повстанческой Армии) проходили подготовку в спецшколах абвера и других спецслужб гитлеровской Германии. Этим определялась специфика их деятельности, во многом принявшая диверсионно-террористический характер [2].

Тесная координация деятельности бандформирований с внешними силами отчетливо прослеживается и в нынешних событиях, немало наемников из государств Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, действия незаконных вооруженных формирований активно поддерживаются международными исламскими экстремистскими организациями. Поддержка бандформирований извне - одна из самых характерных черт современного международного терроризма и повстанческого движения.

В то же время следует учитывать, что помимо общих черт, каждое из национальных повстанческих движений имеет свои исторические особенности.

В послевоенные годы служебно-оперативная и боевая деятельность войск проходила в новой, более усложненной обстановке. Новое заключалось в том, что в связи с успешным прохождением Красной Армии на Запад и освобождением от немецкой оккупации областей Западной Украины советские войска наряду с проведенной служебно-оперативной деятельностью по охране тыла столкнулись с развитой бандитской сетью - украинско-немецкими националистами. Таким образом, советские войска наряду с выполнением основной задачи по охране тыла фронта должны были проводить значительными силами боевые операции по ликвидации крупных и мелких банд, действующих как вблизи, так и на отдаленном расстоянии от фронта.

Ликвидируя банды украинско-немецких националистов, войска встретились с ухищренными методами, трудности борьбы с которыми заключались в том, что вооруженные банды украинско-немецких националистов, руководимые созданными оуновскими центрами, пользовались разработанными еще далеко до прихода Красной Армии террористическими приемами и ухищренными методами борьбы.

Банды украинско-немецких националистов имели оборонительные сооружения (окопы, блиндажи, землянки, ходы сообщения) в лесах, оврагах и в некоторых населенных пунктах с запасами продовольствия, боеприпасов, созданными и пополняемыми за счет местного населения как в добровольном порядке, так и в порядке его ограбления, а также при нападении на подразделения и обозы Красной Армии [3].

Первыми начали боевые действия против вооруженных бандформирований пограничные войска, которые в начале 1944 года в составе наступавших на территории Украины фронтов выполняли задачи по охране тыла действующей Красной Армии.

Пограничные войска, выйдя после освобождения территории Украины на государственную границу, взяли ее под свою охрану и продолжили вести борьбу с оуновскими бандами. В архивных документах сохранились сводки не только о проведенных операциях против бандформирований, но и множество примеров их зверств над ни в чем не повинными людьми.

Пограничные войска, охранявшие восстановленную западную границу, вели борьбу с бандформированиями, действовавшими не только в наших тылах, но и на территории сопредельных государств, в частности в Польше, во взаимодействии с частями внутренних войск Войска Польского. Бандеровцы, действовавшие в Польше, нередко совершали набеги на советскую территорию и, уходя из-под удара наших войск, скрывались на польской

территории. В ряде случаев они с польской стороны обстреливали наших пограничников и местных жителей, нападали на советские железнодорожные эшелоны, автоколонны. Так, 6 октября 1944 года банда «Ягода» численностью 500 человек совершила налет на ряд населенных пунктов в пограничной полосе Польши (на участке 2-го погранотряда Украинского округа) [4].

В целях сосредоточения общих усилий по ликвидации бандформирований, действовавших в приграничных районах Польши и Советского Союза, представители советских военных органов в Польше договорились с высшим польским военным руководством о совместных действиях советских пограничных войск и пехотных частей Войска Польского, выделенных для охраны пограничной линии и борьбы с бандами в приграничных районах.

При выдвижении банды на территорию СССР польское командование немедленно информировало об этом ближайшие части пограничных войск. При получении данных от советских пограничников о преследовании ими банд на польской территории поляки выделяли нужное количество сил и средств для совместных действий. Такое взаимодействие способствовало успешной борьбе с вооруженными бандами в приграничных районах СССР и польской территории.

Следует учесть, что основным методом борьбы националистов против Красной Армии и советского народа является террор. Организацией погромов, убийств и грабежей местного населения, нападением на воинские колонны и эшелоны на железных дорогах, диверсиями на коммуникациях и объектах они пытаются затруднить и сорвать действия Красной Армии, восстановление нормальной жизни на освобожденной от немцев советской территории.

Для проведения агентурно-оперативной работы на Западную Украину было направлено необходимое количество оперативных работников НКВД и НКГБ.

Советские военнослужащие вели среди местного населения громадную разъяснительную работу, оказывали материальную помощь при проведении сельскохозяйственных работ, брали под защиту тех, кому бандиты угрожали расправой. Состояние и меры улучшения разъяснительной работы неоднократно, в частности - в феврале 1945 года, обсуждались на совещании руководителей политорганов, заместителей командиров частей по политчасти, а в марте того же года такое совещание было проведено и с комсомольскими работниками внутренних войск. На этих и других проводившихся тогда мероприятиях особое внимание уделялось соблюдению социалистической законности при проведении войсковых операций [5].

С содержательной стороны борьба с националистическим подпольем и его вооруженными отрядами включала оперативно-войсковые (агентурно-разведывательные, специальные мероприятия и действия войск) и политические мероприятия. Они проводились самостоятельно по отдельным планам или в форме оперативно-войсковых (чекистско-войсковых) операций.

Агентурно-разведывательная работа осуществлялась с учетом накопленного опыта на основании специальных планов агентурно-оперативной деятельности НКВД-НКГБ, органов военной контрразведки «Смерш», погранвойск. Определяющей являлась деятельность территориальных органов НКВД и НКГБ. Задачи агентурно-разведывательных мероприятий оставались прежними: выявление организационной сети ОУН, службы безопасности и отрядов УПА, определение их численности, вооружения, намечаемых планов диверсионно-террористических действий, районов базирования и т. д. Предметом особой заботы являлось постоянное наращивание агентурно-осведомительной сети.

Среди специальных мероприятий следует выделить действия групп специального назначения НКВД. Под видом боевиков и отрядов УПА, совершающих рейды или уходящих от преследования пограничников или внутренних войск, они вступали в контакты с формированиями УПА и внедрялись в них. Затем, в зависимости от оперативной обстановки, морально-психологического состояния членов данного формирования УПА, велась работа по

склонению боевиков к прекращению сопротивления, выходу из леса и явки с повинной. В тех случаях, когда формирование УПА разложить изнутри не удавалось, оно уничтожалось.

Силой, с которой были вынуждены считаться боевики УПА, стали истребительные отряды, группы содействия истребительным отрядам и группы самозащиты. Они формировались из бывших партизан, призывной молодежи, жителей сел, подвергшихся бандитским нападениям. Помимо вооруженной борьбы с националистами члены истребительных отрядов вели широкую разъяснительную работу среди населения, помогали органам советской власти делить землю между крестьянами, открывать школы, клубы, организовывать полевые работы [6].

Какие наиболее характерные недостатки в организации и ведении борьбы с ОУН-УПА были выявлены за период с октября 1944 г. по июнь 1945-го?

Несмотря на принимаемые меры по улучшению агентурно-разведывательной деятельности, ее эффективность по-прежнему оставалась невысокой. Из-за плохой организации разведки за указанный период была провалена почти половина всех проведенных операций. При отсутствии точных данных для ликвидации больших формирований УПА высылались малочисленные подразделения.

Слабо осуществлялся подбор личного состава в разведывательно-поисковые группы. Нередко они состояли только из молодого, необстрелянного пополнения.

Если на оперативном уровне вопросы взаимодействия удавалось в целом решать, то на тактическом нередко были случаи взаимных огневых столкновений, в ходе которых гибли военнослужащие. Проанализировав все имеющиеся происшествия, Главное управление войск НКВД издало директиву от 12 марта 1945 г. «О мерах предупреждения случайных перестрелок между подразделениями внутренних войск при проведении операций».

Согласно директиве, в подготовительный период командиры обязались проводить с подчиненными практические занятия по поддержанию взаимодействия и взаимному опознаванию в ходе боевых действий. Каждый старший начальник проводил соответствующие инструктажи и занятия непосредственно с подчиненными офицерами, а также командным составом приданных и поддерживающих сил и средств.

В послевоенные годы начался заключительный период борьбы с ОУН-УПА. В связи с большими потерями и изменившейся военно-политической обстановкой формирования ОУН-УПА по указанию Центрального комитета изменили тактику борьбы. Стараясь уклоняться от боевых столкновений с внутренними войсками и пограничниками, свою деятельность они сосредоточили на диверсионно-террористических акциях и ведении разведки в интересах западных спецслужб. Руководителям ОУН было предложено уйти в глубокое подполье. Немало боевиков по приказу руководителей возвратились в села и города и перешли на подпольные формы борьбы [7,8].

В изменившихся условиях в целях скорейшей стабилизации общественно-политической обстановки в республике ЦК КП (б) Украины 24 июля 1945 г. принял постановление «О ликвидации остатков банд украинских националистов в западных областях Украины». В западных областях Украины и Белоруссии были увеличены группировки всех сил и средств, непосредственно участвующих в ликвидации националистического подполья и бандформирований, а также территориальные органы внутренних дел и госбезопасности.

По масштабам операций этот период можно условно разделить на два этапа: первый - 1945-1946 гг. и второй - 1947-1950 гг.

Главным итогом первого этапа является разгром крупных отрядов УПА. На втором этапе осуществлялась окончательная ликвидация остатков ОУН-УПА. Отличительной особенностью этого периода являлась активная деятельность глубоко законспирированного подполья ОУН, террористических и диверсионных акций надрайонных, районных и кущевых проводов ОУН и небольших формирований УПА, действовавших в основном уже как обыкновенные бандгруппы [9].

Преступления, совершенные бандеровцами на землях Украины, Белоруссии, Польши и других стран, не покрываются сроками давности и реабилитации не подлежат. Более того, по ряду фактов, которые открылись уже после Нюрнбергского международного трибунала, эти нераскаявшиеся пособники должны нести ответственность.

Между тем националистические силы не отказались от домогательств реабилитировать бандеровщину на государственном уровне, признать УПА воюющей стороной, распространяя ложь о войне, которую якобы вели бандеровцы на два фронта.

Какие поучительные моменты, имеющие актуальное значение и в настоящее время, можно выделить в ликвидации экстремистского националистического подполья в послевоенный период?

Первое. Тщательная подготовка операций, которая включала комплекс организационных мероприятий и планирование предстоящих действий. В ходе организационных мероприятий особое внимание уделялось подготовке войск. С военнослужащими проводились занятия, в ходе которых изучались тактика действий бандформирований, применяемые ими приемы и способы маскировки и обмана, методы блокирования населенных пунктов, лесных массивов с последующим прочесыванием, действия в засадах, секретах, разведывательно-поисковых операциях и налетах. С офицерами проводились инструктажи, занятия на картах и макетах местности. Подготовка войск завершалась, как правило, двусторонним учением. Затем проводились общие и частные разборы с каждой категорией военнослужащих с тщательным анализом допущенных ошибок и мер по их устранению.

Второе. Сохранение втайне замысла и плана операции. К разработке документов допускался строго ограниченный круг лиц. Задачи командирам подразделений и личному составу ставились с прибытием в районы сосредоточения в 15-20 км от участка операции. Сосредоточение войск проводилось скрытно.

Третье. Тщательное планирование на основе подтвержденных из различных источников разведанных. Весь район первоначально блокировался и разбивался на участки. Затем начиналось прочесывание с принятием мер по недопущению перехода боевиков и местного населения на обработанные участки. Прочесывание осуществлялось днем. С наступлением темноты усиливалось оцепление, одна треть личного состава выделялась в секреты и засады. С рассветом движение войск возобновлялось.

Четвертое. Особое внимание офицерского состава при проведении операций обращалось на взаимоотношения солдат и сержантов с местным населением. Это требование являлось отдельным пунктом приказа на проведение оперативно-войсковой операции. От всего офицерского состава требовалось не допускать беззакония по отношению к местным жителям.

Учитывая то, что бандгруппы с целью дискредитации военнослужащих Красной Армии, войск НКВД, пограничников, милиции переодевались в их форму и совершали террористические акты, грабили местное население, добывали необходимую информацию у работников органов власти на местах, на каждую операцию стали выдавать удостоверения определенной формы. По ее окончании они уничтожались в установленном порядке.

Что отрицательно влияло на эффективность борьбы с незаконными вооруженными формированиями?

Анализ отчетов проведенных в 1946-1947 гг. операций по ликвидации бандформирований показывает, что основными негативными причинами являлись:

- незнание оперативной обстановки и местности в зоне ответственности;
- плохой подбор руководителей операции и старших служебных нарядов;
- проведение операций без заблаговременной и тщательной подготовки;
- пренебрежение охранением и разведкой; плохое взаимодействие между силами и средствами различных силовых структур.

Провал ряда операций заставил командование внутренних и пограничных войск запретить в директивном порядке проведение операции без предварительно разработанного

и утвержденного старшим оперативным начальником единого плана взаимодействия. Кроме того, обязательным стал тщательный анализ каждой операции и доведение ее результатов до всего личного состава.

Эти и другие трудности в борьбе с НВФ в зоне вооруженного конфликта обуславливают потребность внесения корректив в систему управления правоохранительных органов. Такая перестройка оперативно-служебной деятельности может быть осуществлена по следующим направлениям.

Первое: для предотвращения возможных внутренних конфликтов (политических, социально-экономических, национально-религиозных), способных перерасти в вооруженное противостояние, необходимо на начальной стадии вскрывать причины, их порождающие, и своевременно разрешать, используя для этого все имеющиеся возможности, силы и средства.

Второе: действия должностных лиц, государственных структур, правоохранительных органов, армии, средств массовой информации (СМИ) при разрешении конфликтных ситуаций должны основываться на строгом соблюдении законов, в том числе международных. Деятельность участников конфликта должна находиться под строгим контролем всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной).

Третье: при разрешении уже существующих внутренних конфликтов приоритеты следует отдавать политическим, экономическим, информационно-пропагандистским средствам, прибегая к военно-силовым только в тех случаях, когда остальные уже не способны влиять на стабилизацию обстановки, а также в случаях, не терпящих отлагательств. Проведению военно-силовых акций должны предшествовать целенаправленные информационно-психологические и пропагандистские мероприятия. Их цель – формирование общественного мнения в поддержку силовых структур, проводящих операцию; побуждение членов незаконных вооруженных формирований к прекращению сопротивления и добровольной сдаче оружия; дискредитация лидеров незаконных вооруженных формирований, их изоляция от остальной массы боевиков и местного населения.

Четвертое: назрела объективная необходимость разработки концепции предотвращения возможных и ликвидации существующих конфликтов, определения задач, решаемых при этом вооруженными силами, другими силовыми структурами, форм, приемов и способов действий, вопросов взаимодействия армейских сил и средств с внутренними и пограничными войсками, органами и спецподразделениями, другими государственными структурами.

Пятое: недостаточная эффективность оперативно-розыскных мероприятий в значительной мере обусловлена несовершенством взаимодействия на низовом уровне подразделений территориальных органов безопасности, органов внутренних дел и органов безопасности в войсках, находящихся в зоне конфликта. Условия вооруженного конфликта требуют более эффективного управления всеми подразделениями правоохранительных органов. Взаимодействие и координацию можно улучшить путем определения зон оперативной ответственности правоохранительных органов. В зависимости от степени напряженности оперативной обстановки в качестве головных органов могут выступать подразделения территориальных органов, а также органов безопасности в войсках.

Шестое: в целях более полного использования возможностей территориальных органов безопасности и органов внутренних дел в обеспечении успеха войсковых операций по ликвидации НВФ целесообразно практиковать создание специальных оперативных (оперативно-следственных) групп, действующих в составе войсковых группировок. Такие мобильные оперативные группы предназначены для проведения оперативных мероприятий в районе базирования НВФ, а также непосредственно в местах боевого столкновения с боевиками. Вполне очевидно, что здесь требуется нормативно-правовое урегулирование положения оперативной группы в составе войсковой группировки: решаемые оперативным составом задачи, правовой статус руководителя опергруппы, его полномочия и порядок взаимодействия с войсковым командиром – руководителем операции, место группы в боевом

построении, организация связи и системы обеспечения деятельности группы в полевых условиях и т.п.

Седьмое: создание эффективной системы поисково-проверочной работы среди контингентов лиц, подозреваемых в причастности к бандформированиям, и оперативного розыска главарей и активных участников НВФ.

Реализация названных предложений будет способствовать повышению эффективности борьбы с НВФ в зоне вооруженного конфликта.

Список литературы:

1 Васильев Л.Е. Перспективы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в государствах Центральной Азии // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества / Сост. А.Ф. Клименко. – М., 2006.

2 Гушер А.И., Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества //М., 2009.

3 Резолюция № 1267 СБ ООН О пресечении международного терроризма.

4 militaryarticle.ru

5 Ляхов Е.Т., Политика терроризма, М.,2007г. 145 с.

6 Аргументы и факты, 2015г. Декабрь, №34

7 Международная жизнь, 2013г, №11

8 Независимое военное обозрение, 2000, № 9.

9 www.politnavigator.net

*****

ВОЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Клюев С.В.

Сибирское региональное командование внутренних войск МВД России,
старший лейтенант, г. Новосибирск.

Психологическая устойчивость в бою, сила духа – наиважнейшие условия победы. Даже при наличии самой современной техники и отличной физической подготовки войск боевая задача не может быть выполнена без психологической готовности военнослужащих. По сути, психологическая устойчивость (сила духа) – это самая главная составляющая победы.

В преддверии празднования 70-летия победы в Великой отечественной войне, необходимо вспомнить о несокрушимости духа Красной армии. Важность таких качеств признали не только в России, но и за рубежом. Как метко написал генерал немецкой армии Ф.В. фон Меллентин, «Можно почти с уверенностью сказать, что ни один культурный житель Запада никогда не поймет характера и души русских. Знание русского характера может послужить ключом к пониманию боевых качеств русского солдата, его преимуществ и методов его борьбы на поле боя. Стойкость и душевный склад бойца всегда были первостепенными факторами в войне и нередко по своему значению оказывались важнее, чем численность и вооружение войск. Это давно известное положение было справедливо и для Второй мировой войны; я думаю, что оно будет сохранять свою силу и в будущем».

Для более точного понимания вопросов военной психологии необходимо совершить некоторый ракурс в историю. Военная психология в России развивалась как психология мирного, так и военного времени. Это было связано с особенностями второй половины 19 – начала 20 века, когда практически не было ни одного десятилетия без войны, в которой русская армия не принимала бы участия. Родоначальником российской военной психологии, в том виде в котором она существует сейчас стал генерал-адъютант Михаил Иванович

Драгомиров, он объединил психологию и тактику, считая, что военное дело должна быть построена в соответствии с законами человеческой психики. В своих работах он всегда ставил силу духа выше силы техники и оружия. К сожалению политическая ситуация в стране служила так, что в армии возобладали «технологическая» доктрина, к чему это привело можно судить по результатам русско-японской войны. Россия тяжело переживала трагедию того времени. Общество старалось понять и переосмыслить те недочеты которые были допущены на полях сражений. Не остались в стороне и вопросы военной психологии. Об этом свидетельствуют материалы отдела военной психологии Общества ревнителей военных знаний. Целью отдела была разработка военной психологии как отрасли общих и военных наук, исследующей духовную сторону явлений войны и наилучшую подготовку, и использование психической стороны – сил, средств и способов вооруженной борьбы. Только в период с 1908 по 1912 год состоялось 50 заседаний, в сборнике ревнителей военных знаний, было опубликовано 12 работ о военно-психологических исследованиях членов отдела военной психологии. Всего за период с 1908-1917 год в России было выпущено более 120 работ посвященных военной психологии. Переломным моментом в жизни государства стала Февральская а затем и Октябрьская революция 1917 года. Военная психология развивалась после 1918 года неравномерно и противоречиво. Наряду с годами расцвета военно-психологических исследований были периоды затишья на психологическом фронте и даже моменты, когда надобность военной психологии ставилась под сомнение. В 1918-1930 гг. было издано множество работ, в которых рассматривались вопросы дисциплины, политического воспитания, отбора, поведения в условиях боевой обстановки, психологической подготовки. В печати обсуждались задачи военной психологии, ее место в военной доктрине. Большое внимание уделялось военно-социальной психологии и применению психологии в тактике боя. Были попытки систематизировать военно-психологические знания в виде отдельных книг. Но та бессистемность научных знаний и направлений, отсутствие связи с прикладными дисциплинами не позволила реализоваться военной психологии как науке. В качестве примера противоречий можно привести полемику 20-х годов о роли военной психологии, и ее отношении к общей психологии. Исследователь А. Незнамов, писал о том, что военная психологи слаба, не дает рецептов, стремится решить сразу все вопросы с помощью общей психологии, но последнее не может прямо применяться в военном деле. Надо видеть не вообще человека, а бойца, начальника, и прежде всего в бою. Другой автор А. Васильев утверждал, что «сущность военной психологии - объяснение и истолкование состояний сознания военного человека в разных отраслях полевой службы и вообще боевой деятельности войск. Исследователь Ю.Фролов считал, что «путь к изучению функций человека – бойца, рассматриваемого в обстановке боя, лежит не через психологию, а через физиологию». Учитывая противоречия и незаинтересованность должностных лиц в практической ценности исследований в период 30-х годов военная психология практически не развивалась. Отдельные вопросы рассматривались разрозненно и поверхностно и глубокому осмыслению не подвергались. Мощный рывок военная психология получила в период Великой Отечественной войны. В военные годы многие командиры, не будучи раньше профессиональными психологами, приходили к важным выводам о поведении людей в реальной боевой обстановке. В военной печати командиры доказывали, что для активного и самоотверженного ведения боевых действий важное решающее значение имеет их сознательное отношение к войне, понимали необходимость изучения психологии солдата, интерпретируя это как, чувство долга, смелость, характер, мужество, дисциплинированность, боевое мастерство, а также организующие способности командиров, боевой дух и сплоченность коллективов подразделений. Исходя из сложившихся потребностей важнейшими направлениями психологических исследований были вопросы, как помочь командирам успешно побуждать подчиненных к смелым и отважным боевым действиям, преодолевать неуверенность, страх, укреплять дисциплину, боевой дух, воспитывать мужество, презрения к смерти. Результаты исследования личности бойца и командира были представлены в научных трудах и публикациях научно-популярного (публицистического)

характера. Психолог М.П.Феофанов попытался проанализировать особую форму боевой деятельности – акт мужества. В своей статье он рассматривает сознательность мужественного поступка, роль в нем мыслительных процессов и воли, особенности самообладания. В статье М.М. Рубинштейна «Рождение героя» говорится, что совершая подвиг, человек подчиняет инстинкт самосохранения таким мотивам, как любовь к Родине, к народу, чувство долга, любовь к свободе и независимость, сознание целей борьбы, чувство товарищества. Н.Д. Левитов в статье « Презрение к смерти рождает героев, кует победу» пишет, что основа самопожертвования – патриотизм, подчинение себя, всей своей жизни высшим интересам родной страны. Подполковник Е. Ситковский изучая поведение солдата в бою обосновывает вывод «работа, боевая деятельность, выполнение боевой задачи – самое лучшее средство против страха на войне» - ставший впоследствии своего рода аксиомой. Н.А.Коновалов исследуя роль эмоций в боевых действиях пришел к выводу о том, что сильное эмоциональное возбуждение в критический момент помогает человеку проявить удивительный подъем всех сил. Значительной научной работой, посвященной психологии страха является диссертация Г.А. Фортунатова, в ней охарактеризованы различные ступени страха, выявлены противодействующие страху силы, показаны виды бесстрашия. В исследовании доказывалось, что бесстрашие означает не отсутствие страха, а его успешное преодоление. В статье Б.М. Теплова об уме и воле военачальника, опубликованной в военной печати, а впоследствии в Ученых записках МГУ, раскрывается психологическая природа решения задачи полководца, характеризуются функции анализа, секрета превращения сложного в простое, выделение существенного сочетания смелости с осторожностью, знания противника, проникновения в его замыслы. Анализ психологической тематики научно-исследовательских работ, выполняемых в годы войны в различных психологических центрах, показывает, что тема воспитания личности бойца также занимала в ней важное место. Она включала следующие исследовательские проекты: "Активность личности" – Н.Б. Добрынин (Москва); «Воспитание воли» – К.Н. Корнилов (Москва); «Учение о характере» – Криштот (Махачкала); «Воспитание воли и характера бойца» – Н.Д. Левитов (Москва); «Воспитание бесстрашия и презрения к смерти» – Сетковский; «Среда и характер» – И.Б. Случевский (Уфа); «Основы психологической теории личности» – Н.А. Соколов (Орджоникидзе); «Воспитание героизма» – З.В. Столица (Москва); «Воспитание смелости» – М.П. Феофанов (Тулуз); «Воспитание воинской инициативы и находчивости» – Н.П. Ферстер (Москва); «Воспитание бесстрашия» – Г.А. Фортунатов (Москва); «Воспитание решительности» – О.А. Чернышева (Москва); «Воспитание храбрости по Суворову» – К.А. Шерышев (Москва); «Воспитание воли» – В.А. Яковлев (Тамбов) и т.д. Кроме социально-психологических исследований в годы войны остро встали вопросы психологической реабилитации, восстановления боеспособности и трудоспособности раненых бойцов и командиров Красной армии. Основная цель усилий психологов по возвращению раненых бойцов в ряды Красной Армии или к трудовой деятельности в значительной мере состояла в восстановлении утраченных или нарушенных психических функций в следствия военных травм. Надо отметить, что работа по восстановлению психофизиологических функций всегда была одной из важнейших задач в условиях военного времени. Благодаря колоссальным усилиям, учитывая огромное число раненых и тяжелейшие условия работы (особенно во фронтовой и прифронтовой местности), удавалось возвращать в действующую армию или к трудовой деятельности значительное число раненых. Основными центрами, где психологами осуществлялась эта работа, были тыловые эвакуационно-восстановительные госпитали. Наибольшее число психологов трудилось над решением этой задачи: в госпитале, организованном А.Р. Лурия на базе санатория в деревне Кисигач вблизи г.Челябинска на Южном, в госпитале в деревне Кауровка около г. Свердловска, научным руководителем которого был А.Н. Леонтьев, в госпитале в г. Тбилиси в Грузии, научными консультантами которого являлись Б.Г. Ананьев и Д.Н. Узнадзе. При этом необходимо отметить, что в годы войны продолжалась работа по совершенствованию учебных программ и учебных курсов по военной психологии. Так, за период 1941-1945 гг. кафедра психологии Ленинградского

педагогического института разработала новые учебные программы таких учебных дисциплин. В годы войны продолжалась и даже интенсифицировалась подготовка психологов высшей квалификации – кандидатов и докторов наук. В начале 1940 г. в Москве было всего два специализированных Ученых Совета, которые принимали к защите диссертационные исследования по психологии. К концу войны ситуация существенно меняется уже насчитывается 19 институтов, получивших право принимать к защите диссертации по психологии. Несмотря на сложности, связанные с возвращением к полноценной научно-творческой деятельности, большинство психологических центров к 1944-45 гг. возобновляют научно-исследовательскую деятельность в традиционных психологических центрах Ленинграда и Москвы. Однако перемещение психологических учреждений в ходе эвакуации в отдаленные районы страны имело, помимо прочего, и положительные последствия. Они состояли в том, что деятельность эвакуированных институтов, лабораторий, клиник послужила отправной точкой для интенсивного развития психологической науки в местах их дислокации, проведена большая просветительская работа – пропаганда психологических знаний. Вследствие этого сразу после войны начинает активно развиваться психологическая наука в Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизия), на Урале, в Сибири и в других городах и районах страны. Говоря об организационном развитии психологии, необходимо отметить, что изменения за годы войны в этой сфере были очень существенными. Был создан ряд новых психологических учреждений, которые уже в послевоенное время стали крупными психологическими центрами. Конечно, рамках данной статьи сложно рассмотреть все проблемы и научные темы, которыми занимались психологи в годы войны. Но основными исследованиями стали, изучение причин страха, паники, пути их преодоления и предупреждения. Большая работа была проделана в изучении путей повышения зрительной и слуховой чувствительности воинов, изучение условий ускоренного обучения военных специалистов (радиостов, телеграфистов, летчиков, танкистов и т.д.) Решались также задачи реабилитации и восстановления психического здоровья. По всем этим направлениям психологами были получены в целом полезные научные и практические результаты. Именно в период 1941-1945 гг. психологи получили большой эмпирический материал и данные, позволившие сразу после войны подготовить ряд фундаментальных работ обобщающего характера на многие годы определившие развитие общества. Существенно возрос статус психологии в обществе. Были заложены основы новых направлений советской психологии, таких как нейропсихология, военная психология, психология труда, психология познания, отчасти социальная психология, что существенно расширило отраслевую структуру психологии, а соответственно и укрепило ее позиции в структуре научных дисциплин в целом. Но самое главное своей работой в годы Великой отечественной войны психологи внесли большой вклад в общее дело победы над врагом, и обеспечение возвращения бойцов к мирной жизни.

Список литературы:

1. Драгомиров М.И. Мысли и афоризмы о военном деле. – Санкт-Петербург: изд. Н. В. Васильева, 1892.
2. Вестник общества ревнителей военных знаний. – Москва, 1913.
3. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии 19 и 20 веков. – Москва: ОГИЗ, 1947.
4. Незнамов А. К вопросу о военной психологии. // Военный вестник, 1922 – N 17-18.
5. Васильев А. Военная психология и ее применение к тактике. // Военная мысль и революция, 1923. – N 1.
6. Феофанов М.П. Воспитание смелости и мужества. // Советская педагогика, 1941 – N 10.
7. Рубинштейн М.М. Рождение героя (психологический очерк). // Советская педагогика, 1943 – N10.

8. Фортунатов Г.А. Страх и его преодоление (проблема бесстрашия в психологии). Канд. диссерт. – Москва: 1942.
9. Левитов Н.Д. Презрение к смерти рождает героев, кует победу. // Красная звезда, 1941 – 30 августа.
10. Ситковский Е.С. Воспитание бесстрашия и презрения к смерти. – Москва: ВПА, 1943.
11. Коновалов Н.А. Роль эмоций в боевом действии. // Советская педагогика, 1943 – N 7.

*****

**ОПЫТ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ
ПРОТИВОСТОЯЩИЕ АРМИИ И ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ В РАЙОНАХ
ПРИБАЛТИКИ, ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ
УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ
(1944 – 1952 гг.)**

Сафонов О.Л.

профессор кафедры ООД Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, кандидат исторических наук,
полковник запаса, г. Петропавловск

Минуло почти семь десятков после победы, но история войны, ее фактологическая насыщенность нуждается сегодня как никогда (с учетом всех глобальных изменений, и в первую очередь тех, которые происходят в сознании людей) в серьезном уточнении – обнаружения долгожданного сплава неопровержимых фактов и народной памяти. Есть частности, есть свидетельства и показания на суде истории, но суд истории в отношении Великой Отечественной войны (как, впрочем, и всей эпохи) не состоялся, он как бы дожидается своего часа.

Сразу после 1945 г. заговорили о том, что нужна современная «Война и мир». Многие (а их большинство) считали, что масштаб события того заслуживает. Но не о масштабе количественном тогда шла речь. Имелась в виду идея охвата всей войны, ее причин, условий, корней и последствий, ее центрального ядра и периферии.

Шло время и светлое воспоминание, смешанное с горечью, тянулось из послевоенных лет: первая честная повесть о войне, хроника окопа, рассказы о раскрывшихся тайнах международного заговора, о борьбе передового человечества с силами мрака и откровенного «нацизма», о судьбах простых людей, сражавшихся на фронтах и в подполье, людей разных национальностей, убеждений и верований, политических взглядов, объединенных стремлением защитить право на жизнь, независимость, мир и человеческое достоинство. В открытой литературе в большей степени преобладали издания мемуарного и научно-популярного характера.

Сегодня избобляя принцип идеологических установок партийной номенклатуры советского прошлого проблематика борьбы с бандитскими и националистическими формированиями в годы второй мировой войны на оккупированных территориях рассматривается военными учеными как «борьба с партизанским и повстанческим движением» [1]. И здесь не может быть сарказма и удивления, поскольку именно в последние годы ученые и публицисты получили уникальную возможность широко и всесторонне, без оглядки на цензуру, политическую конъюнктуру и идеологические установки обсуждать весь комплекс военно-исторических проблем и постепенно устранять оставшиеся с советских времен «белые пятна» в изучении противоповстанческой и противопартизанской борьбы.

В послевоенные годы в борьбе с националистическими вооруженными формированиями на территории западных областей Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик были задействованы ресурсы не только органов госбезопасности, военной контрразведки, пограничников, но и внутренних войск НКВД.

Эти формирования (в виде подразделений, отрядов, группировок и групп) создавались, вооружались, инструктировались и готовились при непосредственном участии командования немецко-фашистских войск, гитлеровских спецслужб, а затем тесно взаимодействовали с ними в борьбе с частями Красной Армии, советскими партизанами.

На Западной Украине это была «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Украинская народно-революционная армия» [2]; в Литве – «Шаулист» – (Союз вольных стрелков), «Армия освобождения Литвы» (ЛЛИА), «Фронт литовских активистов» (ФЛА) [3]; в Латвии – «Айзсарги» (Самозащитники), «Кола» (Военная организация освобождения Латвии), «Ванаги» – (Соколы) молодежная полувоенная организация [4]; в Эстонии – «Кайтселиит» (Лига защиты), «Омакайтсе» (Самооборона) [5].

Борьба с нацподпольем и его вооруженными формированиями была долгой и трудной. В ней участвовали некоторые части Красной Армии в районах их боевых действий, пограничные войска – в местах несения своей службы, войска НКВД по охране тыла действующей армии. Привлекались к проведению операций военные училища НКВД, личный состав дивизии им. Ф.Э. Дзержинского и ряда других частей и соединений. Конвойные части участвовали в проведении некоторых операций, а главным образом осуществляли конвоирование задержанных участников повстанческого движения и их ярых пособников.

Схематично армия повстанцев УПА (главком Клим Савур) состояла из куреней (батальонов), их численность была по 2000 чел., сотен по 120 – 150 чел., чет (взводов) и роев (отделений). При главнокомандующем армией имелся штаб, политотдел, жандармерия, разведывательные и мобилизационные органы, служба безопасности и др. структуры. Военная организация подчинялась политическому руководству сопротивления в лице ОУН (Организация украинских националистов), формировавшему командный состав всех боевых подразделений.

В западных областях Белоруссии в период немецкой оккупации профашистские польские элементы создали белопольские формирования, которые, прикрываясь флагом национальной борьбы за независимость «Великой Польши», оказывали фашистским оккупантам помощь в их борьбе с возрастающим партизанским движением в тылу и в расправе с белорусским населением западных областей БССР.

Эти бандповстанческие формирования на основе указаний польского эмигрантского «правительства» в Лондоне ставили перед собой ряд задач, которые сводились главным образом к активной борьбе в подавлении советского партизанского движения, призывам к явному неповиновению польского населения мероприятиям советов на местах, совершению актов диверсионной деятельности на железнодорожных путях и автогужевых магистралях, срыву поставок для нужд Красной Армии [6].

В Прибалтике повстанческое движение проявило себя, как известно незаурядными способностями особенно выделяется в этой массе литовское сопротивление 1944 – 1952 как самое активное, масштабное, ожесточенное и организованное. «Армия освобождения Литвы» (ЛЛИА) делилась на округа, отряды, роты и взводы.

Главную силу литовского нацподполья в последние месяцы войны и послевоенные годы составляли вооруженные повстанцы по 25 – 30 чел., многие из которых носили военную форму, имели армейскую структуру. Для расширения своего влияния так называемые «лесные братья» использовали непопулярность среди населения некоторых мероприятий советов, например – ограничение частной собственности, а также тяготы военного времени и восстановительного периода, обиды за правые и неправые репрессии. Укрываясь в лесах, они совершили массовые диверсионно-террористические акты, грабили и убивали мирных жителей.

В период немецкой оккупации территории Эстонии многие из числа буржуазных националистов стали фашистскими наемниками, а позднее составили так называемое ядро послевоенного повстанческого подполья. Тремя «кузницами» подготовки вооруженных кадров были организация «Омакайтсе», «эстонская полиция безопасности» при так называемом местном самоуправлении и «Эстонский легион СС». Из всех участников «Омакайтсе» было создано 27 полицейских «охранных» батальонов (неполного состава) численностью около 10000 чел. Еще три тысячи составил «Эстонский полк», вошедший в состав финской армии [7].

Надо отметить, что гитлеровцы использовали эстонцев отнюдь не для самых «благородных» дел. Эстонские полицейские части охраняли гетто в Польше, Югославии и даже в Италии. Полицейские использовались для охраны лагерей и тюрем, для карательных операций против партизан на территории Ленинградской и Псковской областей, в Литве, Белоруссии и на Украине.

По архивным данным, органы госбезопасности республики при участии личного состава милиции, войск МВД, бойцов истребительных батальонов с 1944 по 1952 гг. на территории Латвии ликвидировали 702 бандгруппы, в которых находилось 11042 участника. Из них убиты 2408 человек, арестован 4341, сдались властям 4293 человека. Эти цифры не расходятся с оценками авторитетных западных исследователей. В сборнике «Прибалтийские нации. Эстония. Латвия. Литва», изданном в 1990 в Кельне под редакцией известного западногерманского специалиста по Прибалтике Бориса Мейснера, дается такая оценка: только в операциях 1944 – 1945 гг. крупные формирования вооруженного подполья потеряли свыше 10000 человек. Впоследствии «движение лесных братьев» стало децентрализованным, небольшие группы действовали независимо друг от друга, базируясь на удаленных хуторах зажиточных крестьян. Крупные повстанческие подпольные бандформирования были ликвидированы к концу 1946 г. «Латвийское национальное партизанское объединение», ядро которого составляли бывшие легионеры СС, пытавшиеся объединить бандитские группы соседних районов, продержалось до 1947 г. Это подтверждают и упоминавшиеся западные историки, указывая что «лесные братья» в Латвии уже к концу 1946 г. «отказались от цели парализовать функционирование советских органов» [8, с. 120 – 121].

Убедившись в обреченности своих планов организации «массового сопротивления» советской власти, было вынуждено переключиться преимущественно на шпионскую, диверсионную и террористическую деятельность под руководством западных спецслужб. Новое «пополнение» в основном происходило за счет эмигрантов, оказавшихся на Западе и засылавшихся нелегально в СССР. Именно в это время на антисоветской основе было создано несколько организаций: «Даугавас ванаги» (Двинские соколы), «Национальное объединение латышей Канады», «Объединение латышей в Америке» [8, с. 121].

В противовес всей тактике действий повстанческого и партизанского движения на оккупированных территориях менялись и способы борьбы с вооруженными формированиями, противостоящими армии и внутренним войскам в районах Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии.

Так в войсках НКВД – МГБ был создан специальный отдел, занимавшийся организацией борьбы с партизанами силами самообороны; готовилась мобильная тайная агентура; системно велась антипартизанская пропаганда; партизаны провоцировались на акции, заранее обреченные на провал; распускались ложные слухи; создавались ложные партизанские отряды (группы), представляющие собой специально подготовленные подразделения НКВД; для завоевания доверия местного населения проводились акции вполне антисоветского свойства, после чего искались у местного населения выходы на вооруженное подполье; проводилось окружение села, осуществлялась его «прочистка», с арестом всего взрослого мужского населения, и силами отрядов СМЕРШ проводилась «фильтрация»; в районах базирования партизан проводилась чекистско-войсковая операция с заблаговременным оцеплением районов дислокации, организовывались заслоны и засады на путях их возможного отступления, обнаруженные группы окружались и полностью

ликвидировались; к мероприятиям по ликвидации вооруженных бандформирований и повстанцев привлекалось местное население; при милиции создавались вооруженные группы из числа семей военнослужащих, партийно-советского актива, а также лиц, пострадавших от террористов и др. [9].

При восстановлении конституционного порядка солдаты, сержанты и офицеры войск НКВД – МГБ проявляли высокие нравственные и боевые качества. Например: самоотверженно действовала группа военнослужащих внутренних войск МГБ под командованием Героя Советского Союза А.Г. Лужецкого 12 марта 1947 г. по ликвидации бандформирования в районе Кольялы (Эстония) банду возглавлял главарь по кличке Лейтенант, он же «Ось». 21 июля 1947 г. войсковая группа в составе ефрейтора Василия Белименко, рядовых Василия Лыскова и Алексея Рублева, при выполнении оперативного задания преодолевая численное превосходство, попала в засаду бандеровцев. Выполнив в неравном бою свой долг до конца, войны-чекисты вышеупомянутой группы навечно зачислены в списки своей части, посмертно награждены орденом Отечественной войны II степени.

Не менее ярким является и подвиг рядовых чекистов А. Юрина и Ю. Кириллова. Истекая кровью, они около четырех часов вели неравный бой с противником. Когда патроны кончились, в ход пошли гранаты. Чтобы не попасть живым в руки врага, последней гранатой бойцы подорвали себя.

28 февраля 1948 г. старший лейтенант А.В. Авдюшкин с группой солдат успешно провел спецоперацию по ликвидации «лесных братьев» в одном из хуторов. Мужество и хладнокровие проявили в одной из операций сержант В. Турчин и рядовой С. Михайлов приняв смелое и неординарное решение по переубеждению бандитов сдаться. В январе 1949 г. сержант-фронтовик Михаил Серебряков участвуя в специальной операции по поиску схрона, где как предполагалось, укрылись бандеровцы проявил бесстрашие и мужество. Сразив несколько бандитов, сам был смертельно ранен. За совершенный подвиг М. Серебряков был награжден вторым орденом Красного Знамени, посмертно. Его фамилия навечно занесена в списки своей роты [10, с. 148-149].

Во время прочесывания населенного пункта 30 апреля 1949 г. ефрейтор Саплюнов обнаружил в сарае неизвестных, которые бросились на него и стали душить. В завязавшейся схватке применить автомат оказалось невозможным. Иван Саплюнов нашел в себе силы выхватить гранату и подорвал ею бандитов и себя...

Всего за годы Великой Отечественной войны участвовали в боях с различной продолжительностью 58 дивизий и 23 бригады войск НКВД, не считая многих других самостоятельных частей, а также пограничных войск. Они, по неполным данным, в боях на фронтах и при боевых столкновениях в тылу уничтожили и взяли в плен 374700 вражеских солдат и офицеров, захватили или уничтожили 377 танков, 45 бронемашин, 656 орудий, 525 минометов, 554 пулемета, 40 самолетов, 241 автомобиль, 60 мотоциклов и много другой техники и оружия [10, с. 124]. За мужество и отвагу более 100 тысяч военнослужащих были награждены орденами и медалями; учтено 297 Героев Советского Союза из них четверо дважды, которые в различное время служили в войсках НКВД; 29 военнослужащих за совершенные подвиги во время войны зачислены навечно в списки частей войск. Доблесть и боевое мастерство 18 соединений и частей войск были отмечены государственными наградами или присвоением почетных наименований [10, с. 125].

Подытоживая вышесказанное необходимо отметить, что внутренние войска НКВД ведя борьбу с партизанским и повстанческим движением в районах Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии в 1944 – 1952 гг., в значительной степени способствовали укреплению тыла Красной Армии, срывали попытки гитлеровцев и их пособников вести борьбу против советского партизанского движения, антисоветскую пропаганду, кампанию запугивания населения, осуществления различных террористических акций.

Крупницы накопленного боевого опыта обобщались командирами и штабами, совершенствовались (шлифовались) и рекомендовались войскам для использования в

служебно-боевой деятельности. Целесообразность многих приемов и способов подтверждалась практикой. Все специальные операции, которые вели войска, всегда сочетались с разъяснительной работой, проводимой военнослужащими среди местного населения. Жители сел и хуторов повсеместно вовлекались в проводимые беседы, совместные собрания, вечера и т.д. Воинскими частями устанавливались кинопросмотры и концерты художественной самодеятельности.

Проводимая работа, несомненно, давала результаты и приносила плоды. Помощь населения войскам НКВД значительно активизировалась, увеличился приход преступников с повинной на добровольной основе. К середине 1950-х гг. националистическое подполье и его банды в западных регионах СССР были полностью ликвидированы.

Список литературы:

1. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность / Под общ. ред. генерал-полковника Шкирко А.А. генерал-майора Золотарева В.А. – М., 1997. – С. 47 – 60.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 1. Вперед на запад (1 июля – 31 декабря 1944). – М., 2007. – С. 229 – 230;
3. Иоффе Э.Г. Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранная армия – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939 – 1945. – Минск. 2007. – С. 184 – 198;
4. Бурдс Д. Советская агентура: Очерки истории СССР в послевоенные годы (1944 – 1948). – М., Нью-Йорк. 2006. – С.49 – 55.
5. Трагедия Литвы: 1941 – 1944 гг. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 165 – 180; Крикунов В.П. Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. №7.;
6. Маетная Е. Литры пролитой крови // Московский комсомолец, 2004. 18 ноября; Ямпольский В.П. За что боролись? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. №5.
7. Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. – М. 2004. – С. 153 – 165;
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944). – М., 2007. – С. 300 – 322.
9. Лагин В. Победители и побежденные // Труд. 2001. 30 ноября. № 222; Зиганшин Р. Эстония на тропе «лесных братьев» // РФ сегодня. 2002. №16;
10. Эстония. Кровавый след нацизма: 1941 – 1945 гг. Сборник архивных документов. – М., 2006. – С. 230 – 250;
11. Воякина Н., Макаров В. Путь ЕС под марш СС // Военно-исторический журнал. 2006. 2 – 8 августа, №29 (145);
12. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945. Документы и материалы. – М., 1975. док. 379. – 652 с.
13. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы. – М., 1975, док. 370. – С. 637 – 639.
14. Известия ЦК КПСС август 1990. №8(307) – 172 с.
15. Известия ЦК КПСС ноябрь 1990. №11(310) – 217 с.
16. Железко И.М., Кривенок В.И. История внутренних войск МВД России. / Под ред. А.Н. Лизогуба. – Саратов. СВИ ВВ МВД РФ, 2003. – 147 с.
17. Внутренние войска. Исторический очерк. / Автор. коллектив: В.П. Баранов, В.Л. Минер, С.М. Штутман, и др. Главное командование ВВ МВД России, Центральный музей ВВ МВД России. – М., 2007. –271 с.

*****

ПОДВИГИ ЧЕКИСТОВ НА ФРОНТАХ

Лемешевский О.О.

Факультет внутренних войск Военной академии Республики Беларусь,
курсант 4-го курса, г. Минск.

Брайчук Л.М.

Факультет внутренних войск Военной академии Республики Беларусь,
рядовой, г. Минск.

Героическую страницу в боевую летопись истории Сталинградского Управления НКВД в годы войны и битвы вписали сталинградские чекисты. Их усилиями задолго до начала войны была парализована деятельность фашистской разведки по созданию в Сталинграде вражеской резидентуры, планировавшей совершение диверсионных актов. Сталинградские чекисты, ведя активную борьбу с абвером, не только знали местонахождение многих немецких разведшкол, но и имели фотокопии личных дел и фотографии немецких агентов, которых готовили к заброске в Сталинград. Органами госбезопасности и военной контрразведки было задержано и обезврежено свыше 200 вражеских агентов, диверсантов и сигнальщиков. У них были изъяты радиостанции, оружие, диверсионные средства, шифры, коды, ампулы с ядом, фиктивные документы. У одного диверсанта были обнаружены даже бактериологические средства для отравления источников питьевой воды.

Одним из решающих событий Великой Отечественной войны, оказавшим влияние на ход всей второй мировой войны, несомненно, является Сталинградское сражение 1942 – 1943 г.г. Большую роль в оборонительных боях и разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом сыграли советские чекисты. Работники территориальных органов государственной безопасности, военные контрразведчики, личный состав частей и подразделений войск НКВД самоотверженно выполняли свой служебный и воинский долг, показывая образцы отваги, смелости, верности своей Отчизне. Многие из них отдали жизнь или пролили кровь, защищая под Сталинградом нашу Родину. В память о доблести и мужестве чекистов в обороне Сталинграда сооружён монумент воина-чекиста.

Участие чекистов в решении всех этих вопросов было обусловлено интересами обеспечения безопасности страны в чрезвычайной обстановке беспощадной борьбы с фашистскими захватчиками. Органы госбезопасности в годы войны нанесли сильнейший удар по фашистским разведывательным и контрразведывательным органам. За время войны ни одно сколько-нибудь серьёзное мероприятие немцев не имело успеха.

С начала битвы за Сталинград 10-я дивизия войск НКВД первой встретила и отразила гитлеровское нашествие на берега Волги. Дивизия полегла почти целиком, но дала возможность удержать Сталинград до прибытия свежих частей. Так, группа чекистов в количестве 120 человек (сотрудники Управления НКВД, милиции, взвод бойцов 10 дивизии НКВД) сдерживали напор немцев к Центральной переправе и от неё по берегу Волги на Север до «Нефтесиндиката». Командовал этой группой начальник отдела госбезопасности, капитан Петраков Иван Тимофеевич. Неимоверными усилиями (120 человек против 300 эсэсовцев «Железного креста») была обеспечена переправа 13-й Гвардейской дивизии Родимцева.

Немецкий генерал Зейдлинг, руководивший прорывом к Волге в Центральной части города, говорил: «мы недооценили силу небольшой группы защитников центральной переправы, не сумели их своевременно уничтожить, и это позволило, в критический момент обороны для русских, переправиться воинским подразделениям дивизии Родимцева, сдержать наш прорыв, а затем закрепиться на береговом рубеже...» В дни Сталинградской битвы под контролем сотрудников областного

управления НКВД работали разоблаченные агенты абвера, порвавшие со своим прошлым и сообщавшие по радио немецким разведорганам подготовленные нашим командованием ложные сведения, что не раз приводило к срыву тактических замыслов противника. Совместно с армейской контрразведкой сотрудники УНКВД разрабатывали при подготовке контрнаступления тексты ложных радиопереговоров штабов и армий по каналам, которые прослушивались немецкими спецслужбами. Радиоперехваты убедили штаб Паулюса и верховное немецкое командование, что наше контрнаступление под Сталинградом начнется не скоро и совсем не оттуда, где его ждал противник.

Сталинградские чекисты постоянно имели «глаза» и «уши» в тех населенных пунктах, куда перемещался штаб Паулюса. Впоследствии с помощью контрразведчиков была реализована операция по захвату этого штаба и самого генерал-фельдмаршала. В ознаменование заслуг сталинградских чекистов в нашем городе был воздвигнут единственный в мире памятник воинам-чекистам. Своё профессиональное мастерство и мужество в схватке с абвером проявили чекисты – ранее упоминавшийся Н.П. Петраков, Б.К. Польш, Ф.Ф. Степанов и многие другие. Смертью героев в схватке с врагами пали сталинградские контрразведчики А.Н. Захаров, В.Н. Сердюков, В.С. Меняйлов, А.Ф. Крухмалёв, В.С. Трещев, М.И. Плужников.

Из десяти Героев Советского Союза – воспитанников дивизии НКВД им. Дзержинского – девять получили это высокое звание в годы Великой Отечественной войны. Массовый героизм воины-дзержинцы проявили в битве за Москву. В боях под Мценском героически действовала батарея, которой командовали старший лейтенант Виктор Иванович Левкин и политрук Михаил Васильевич Строганов. Артиллерист Сергей Емельянович Белоус, вступив в единоборство с танками врага, вызвал на себя огонь батареи. Газета «Красная звезда» посвятила подвигу воина-чекиста передовую статью под заголовком: «Защитник Москвы Сергей Белоус».

Особенно мужественно сражались бойцы подразделения старшего лейтенанта И. П. Ключко. В бою совершил подвиг комсорг роты Илья Евгеньевич Николенко. В самый напряженный момент он вступил в единоборство с фашистскими танками, ворвавшимися в боевые порядки дзержинцев. Николенко погиб, но воодушевленные его смелостью дзержинцы отбили атаку. На поле боя осталось 6 горящих танков, десятки трупов вражеских солдат и офицеров.

Список литературы:

1. Антонов В.С. Разведчики: Герои Советского Союза и Герои России. - М.: Молодая гвардия, 2012.
2. Хлобустов О. М. Государственная безопасность от Александра I до Путина: 200 лет тайной войны. – М.: Эксмо, 2013.

*****

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ПРОТИВ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Кулбаев М.О.

старший преподаватель кафедры ВиС Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Джуринов Б.С.

преподаватель кафедры ВиС Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

В 1939 г., после раздела и оккупации Польши Германией и СССР, в эмиграции (сначала во Франции, а с лета 1940 г. в Великобритании) действовало единственное

легитимное польское правительство, а на оккупированной территории стали создаваться патриотические организации, ставящие целью возрождение независимого польского государства.

С августа 1945 г. началось последовательное сокращение внутренних войск НКВД в Польше, что связано со снижением военной активности противников новой власти - как вследствие их собственной политики «разгрузки лесов», так и вследствие разгрома многих вооруженных отрядов оппозиции. Однако, несмотря на то, что летом и осенью 1945 г. в руководстве «послеаковского» (Армия Крайова (АК), подчинявшаяся польскому правительству в эмиграции) подполья возобладала переориентация с военных на политические методы борьбы, в некоторых регионах страны деятельность партизанских отрядов продолжалась, тем более, что не все политические и вооруженные подпольные структуры подчинялись вышеназванному руководящему центру. В связи с этим использование оставшихся в Польше внутренних войск НКВД против антисоветских выступлений продолжалось вплоть до середины 1946 г. Так, например, в мае 1946 г. подразделения 64-й стрелковой дивизии и войск по охране тыла Северной группы советских войск привлекались для подавления демонстраций в Кракове и ликвидации подпольных групп. Лишь летом 1946 г. 64-я стрелковая дивизия была переброшена на территорию Украины для борьбы с национальным подпольем в ее западных областях. Можно (на основании архивных документов) заключить, что именно внутренние войска НКВД сдержали натиск Армии Крайовой и других вооруженных подпольных формирований в самый сложный для прокоммунистического правительства Польши период 1944-1945 гг., когда еще не были сформированы польские части, пригодные для борьбы с «внутренним врагом».

Предыстория. В 1939 г., после раздела и оккупации Польши Германией и СССР, в эмиграции (сначала во Франции, а с лета 1940 г. в Великобритании) действовало единственное легитимное польское правительство, а на оккупированной территории стали создаваться патриотические организации, ставящие целью возрождение независимого польского государства.

С началом второй мировой войны основной военной силой антигитлеровского подполья, игравшей важнейшую роль в сопротивлении захватчикам, была Армия Крайова (АК), подчинявшаяся польскому правительству в эмиграции, как было сказано выше. В 1944-1945 гг., после освобождения Красной Армией польских территорий от германской оккупации, борьбу с АК с целью ее ликвидации повели уже не немцы, а органы военной контрразведки «СМЕРШ», войска НКВД СССР, а также карательные органы просоветских властей Польши.

Еще в мае 1944 г., то есть до вступления Красной Армии на территорию Польши в ее будущих послевоенных границах, директива зам. наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2-го ранга И.А.Серова и начальника войск НКВД по охране тыла действующей армии генерал-майора И.М. Горбатука предупреждала командиров частей и соединений внутренних и пограничных войск, что на территории, которую планировалось очистить от немецко-фашистских захватчиков летом 1944 г., «враждебно-настроенные к нам группы населения» будут стремиться «в подходящий момент ударить нам в спину». К разряду «враждебно-настроенных» были причислены все польские вооруженные организации, подчинявшиеся польскому правительству в эмиграции.

В ходе летнего наступления Красной Армии в Белоруссии, войска Белорусских и Прибалтийских фронтов быстро заняли территорию, которая ранее входила в состав польского государства и на которой активно действовали силы, подчинявшиеся польскому правительству в Лондоне. 20 июля 1944 г. штаб войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта издал приказ о задержании лиц, принадлежащих к вооруженным формированиям эмигрантского правительства Польши. Они были разоружены и под конвоем 86-го пограничного полка препровождены на сборный пункт в местечко Медники, а затем отправлены в глубь СССР.

В июле 1944 г. были разоружены также несколько других групп польского Сопротивления, хотя отряды АК еще не начали в то время активно противодействовать мероприятиям советских органов и коммунистических властей Польши. Руководство Армии Крайовой в этот период относилось к СССР (при всем недоверии и враждебности к нему) довольно лояльно – как к участнику антигитлеровской коалиции («союзник наших союзников»), вооруженные действия против которого допустимы лишь в порядке самообороны конкретного отряда, подвергнувшегося нападению.

В августе войска НКВД активизировали действия против отрядов Армии Крайова. Директива штаба войск НКВД по охране тыла 3 БФ предусматривала не только уничтожение этих формирований вооруженным путем, но и создание агентуры, на которую возлагалась задача разложения подпольных отрядов изнутри. На агентурную сеть обращалось особое внимание, поскольку многие операции по ликвидации отрядов Армии Крайова срывались именно из-за недостаточного знания обстановки.

1 августа 1944 г. началось Варшавское восстание, направленное на свержение власти немецких оккупантов в польской столице. В нашу задачу не входит оценка действий ни руководства АК, ни советского командования. Отметим лишь, что среди изученных нами документов РГВА оказался один, касающийся Варшавского восстания. Это директива штаба войск по охране тыла 3 БФ от 25 августа 1944 г. о задержании и разоружении отрядов Армии Крайовой, которые по приказу своего командования двигались на помощь восставшей Варшаве⁴.

Задержание, разоружение и роспуск отрядов АК, аресты командного состава, осуществлявшиеся войсками и органами НКВД, убедили рядовых бойцов Армии Крайовой и ее руководство в необходимости оставаться в подполье и оказывать сопротивление враждебным действиям советской стороны, а также мероприятиям Польского комитета национального освобождения (ПКНО) – просоветского правительства на освобожденных территориях Польши. В основном деятельность отрядов АК сводилась к препятствованию мобилизации населения в Войско Польское (вооруженные силы ПКНО) и реквизиции продуктов. ПКНО, будучи не в состоянии самостоятельно противостоять подполью, обратился за помощью к руководству СССР, которая вскоре и была оказана. При польском Министерстве общественной безопасности и его территориальных Отделах на местах был организован институт советников, которые нередко играли решающую роль при планировании и проведении операций польскими репрессивными органами. Осуществлявшиеся ими репрессии и очевидная для всех подчиненность польского аппарата подавления советским органам не могли не усилить недовольства значительной части польского населения.

В октябре 1944 г. Москва потребовала от органов НКВД и «СМЕРШ» в Польше, а также от ПКНО резкого ужесточения политики по отношению к подполью. Отныне аресту подлежали не только офицеры АК, но и рядовые, даже те, кто уже летом был задержан и отпущен сразу после разоружения. В октябре 1944 г. формируется Сводная стрелковая дивизия внутренних войск НКВД, главной задачей которой стала борьба с польским национальным подпольем. 14 октября Сводная дивизия под командованием генерал-майора Б.П.Серебрякова начала свою оперативную деятельность. В состав дивизии вошли 2-й, 11-й, 18-й и 98-й пограничные полки, 145-й стрелковый полк внутренних войск, 198-й отдельный мотострелковый батальон внутренних войск. Впоследствии в разное время ей придавались и другие соединения, в частности 338-й погранполк, 267-й полк внутренних войск, дивизион бронепоездов. Первые боевые столкновения частей дивизии с отрядами АК произошли 25 и 26 октября в районе Зарашув (отдельная маневренная группа) и Быстшица (2-й пп) ⁵.

В октябре-ноябре 1944 г. боевая активность отрядов АК была невысокой. Очевидно, сказывались следующие факторы:

– значительная часть поляков воспринимала Красную Армию и новые органы власти как освободителей;

– новые органы власти еще не успели своими действиями восстановить против себя население;

– Армия Крайова в военном отношении была значительно ослаблена после весенне-летней операции «Буря» [Стратегический план Армии Крайовой, носивший кодовое название «Буря», состоял в том, чтобы в момент приближения фронта стремительными атаками на отступавших перед Красной Армией немцев освободить города и районы довоенной Польши, устанавливая в них власть вышедших из подполья гражданских органов, подчинявшихся польскому правительству в Лондоне, и встречать вступающие советские войска в роли легальных властей.

Летом 1945 г. внутренние войска НКВД продолжали активные боевые действия против отрядов польского Сопротивления. Только части 64-й сд в этот период провели более 25 операций по их ликвидации. Однако и руководство подполья понимало невозможность продолжения широкомасштабной партизанской деятельности – как из-за предельной усталости населения от войны и понесенных в предшествующие годы огромных людских потерь. Руководство подполья осознавало необходимость сменить методы и организационные формы противостояния политике советизации Польши. Еще 19 января 1945 г. Армия Крайова была официально распущена приказом ее последнего командующего генерала Окулицкого. Затем была образована так называемая Делегатура Вооруженных Сил в Стране, основной задачей которой объявлялась «разгрузка лесов» – вывод из подполья личного состава партизанских отрядов. В августе 1945 г. Делегатуру официально расформировали, а в сентябре 1945 г. была создана подпольная организация под названием «Объединение «Свобода и Независимость», которую можно считать идейной преемницей АК. Органы НКВД в Польше обладали некоторой информацией об этих изменениях.

Боевые действия против АК начал 198-й отдельный мотострелковый батальон (омсб) ВВ НКВД. Довооруженный и доукомплектованный, этот батальон стал ударной силой в борьбе с повстанческим движением: в его состав вошли не только мотострелковые и пулеметные роты, но и танковая, броневедомственная.

Заключение. В заключении хочу отметить что, с первых дней войны войска НКВД оказались на передовых рубежах борьбы с врагом, участвуя в непосредственной защите городов.

Особое место отводилось войскам в борьбе против фашистской агентуры и диверсантов в расположение соединений и частей.

Деятельность всех войск и органов НКВД была подчинена единой цели – обеспечить безопасность и необходимый режим для действующей армии и тыла.

В итоге боевая активность отрядов АК была ослаблена и практически прекращена. В этом сказывались следующие факторы:

– значительная часть поляков воспринимала Красную Армию и новые органы власти как освободителей;

– новые органы власти еще не успели своими действиями восстановить против себя население;

– Армия Крайова в военном отношении была значительно уничтожена после ряда операций войск НКВД.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. «Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)».
2. «Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.».

*****

БОЕВОЙ ПУТЬ 70-Й АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Лукашук В.В.

Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи, майор, г. Алматы

В 2013 году отмечается 70-летие разгрома немецких войск в Курской битве, ознаменовавшей завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне. Битва под Курском по своему размаху, привлекавшимся силам и средствам, достигнутым результатам является одним из крупнейших сражений не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Значительный вклад в победу советских войск под Курском внесла 70-я армия Центрального фронта, соединения и части которой были сформированы из личного состава войск НКВД.

Следует отметить, что уже с начала Великой Отечественной войны Народным комиссариатом внутренних дел СССР была развернута значительная работа по формированию стрелковых соединений, передаваемых в действующую армию. Так, уже с конца июня 1941 года войска НКВД приступили к формированию 15 стрелковых дивизий, в каждую из которых были выделены по 500 человек командно-начальствующего состава и по 1000 младших командиров и рядовых.

Сформированные соединения были направлены на пополнение Резервного, Северного и Западного фронтов. На основании постановления Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 года в состав действующей армии из войск НКВД были переданы 75 000 военнослужащих.

В октябре 1942 года Государственный Комитет Обороны поручил Народному комиссариату внутренних дел сформировать Отдельную армию войск НКВД. В постановлении № ГОКО-2411 от 14 октября 1942 года «О формировании армии войск НКВД» указывалось: «На укомплектование армии обратить 55 тыс. человек за счёт численности войск НКВД (в том числе: 29 750 – из пограничных войск, 16 750 – из внутренних войск и 8500 – из войск по охране железных дорог). Обязать НКО выделить для укомплектования специальных частей армии 15 000 человек рядового и начальствующего состава артиллерии, связи, инженерных войск и др. по заявке НКВД СССР. Армию зачислить в резерв Главного Командования и приравнять во всех отношениях к гвардейским частям».

20 октября 1942 года руководство НКВД и НКО СССР представили на утверждение председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину кандидатуры командующего армией, его заместителей и командиров дивизий. Решением Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) от 23 октября 1942 года № 438 командующим армией был назначен генерал-майор Г.Ф. Тарасов (занимавший должность командующего 41-й армией), его заместителем – генерал-майор А.Я. Киселёв (начальник войск НКВД по охране тыла Карельского фронта), начальником штаба – генерал-майор В.М. Шарапов (начальник штаба 29-й армии), начальником политотдела – полковник Я.Е. Масловский (заместитель начальника Политического управления войск НКВД).

Все они проходили службу в войсках НКВД, хорошо знали уровень их боевой подготовки, организаторские способности командного состава. К концу января 1943 года были сформированы 5 дивизий из состава войск НКВД: Уральская, Сибирская, Среднеазиатская, Забайкальская, Дальневосточная и некоторые отдельные части. Первые две дивизии были сформированы из личного состава внутренних войск, основу трёх других составили военнослужащие пограничных войск. В состав армии также вошла 10-я ордена Ленина стрелковая дивизия внутренних войск, отличившаяся в Сталинградской битве и прошедшая переформирование в Челябинске.

Из документальных источников известно, что по 1200 военнослужащих в Отдельную армию войск НКВД СССР выделили две отдельные мотострелковые дивизии особого назначения внутренних войск НКВД СССР; 12 750 человек – остальные соединения и части

внутренних войск; 8500 человек – войска НКВД СССР по охране железных дорог; 28 444 человека – пограничные войска. Помимо этого из состава Отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР, являвшейся центром по подготовке и заброске в тыл врага диверсантов-разведчиков, были направлены в состав армии около тысячи отлично обученных военнослужащих во главе с начальником политотдела бригады полковым комиссаром А. Майсурадзе. Кроме того, значительное пополнение прибыло из войск НКВД по охране тыла действующей армии, конвойных войск и органов военного снабжения НКВД СССР, а также из рядов личного состава Свердловского областного гарнизона милиции.

Личный состав, прибывший на укомплектование армии, был хорошо подготовлен в военном отношении, имел высокие морально-боевые качества. В каждой части было немало военнослужащих, имевших богатый фронтовой опыт. 57 проц. от личного состава Отдельной армии войск НКВД СССР составляли кадровые военнослужащие (то есть призванные до начала войны). Вместе с тем с самого начала формирования объединения возникли трудности и проблемы. Так, Наркомат обороны СССР вместо предписанных постановлением ГКО пятнадцати тысяч специалистов, необходимых для укомплектования артиллерийских, инженерно-саперных и медико-санитарных частей и подразделений, а также частей и подразделений связи, выделил в пять раз меньше – около трёх тысяч. В результате войскам НКВД СССР пришлось в экстренном порядке самим организовать подготовку младших специалистов по этим дефицитным в ведомстве воинским специальностям.

Как отмечалось в докладе командующего армией от 27 января 1943 года, «сейчас в соединениях проходит подготовка специалистов из числа наиболее грамотных и способных красноармейцев и младших командиров. Обучение специалистов проводится ускоренными темпами. Бойцы и командиры, отобранные в артиллерийские и другие специальные подразделения, с большим энтузиазмом овладевают новыми специальностями, стараются как можно скорее стать мастерами своего оружия». 1 февраля 1943 года руководство Наркомата внутренних дел СССР доложило председателю ГКО И.В. Сталину, что «Отдельная армия сформирована в составе 69 236 чел., политико-моральное состояние высокое, настроение боевое». На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 5 февраля 1943 года № 46052 «О включении в состав войск Красной Армии 70-й армии». Отдельная армия с 1 февраля стала именоваться 70-й армией, а дивизии получили следующие наименования: 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия, 106-я Забайкальская стрелковая дивизия, 140-я Сибирская стрелковая дивизия, 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, 175-я Уральская стрелковая дивизия, 181-я Сталинградская стрелковая дивизия. 12 февраля 1943 года 70-я армия в 76 эшелонах направилась на фронт. Поступив в распоряжение командующего войсками Центрального фронта генерал-полковника К.К. Рокоссовского, армия из района Ельца пешим порядком выдвинулась в район сосредоточения на рубеже Тагино – Фатеж. Преодолев 200 – 350 км в условиях бездорожья, она сразу же получила задачу нанести контрудар по орловской группировке противника, чтобы облегчить положение Воронежского фронта. В результате ослабленная в ходе изнурительного марша армия вступила в боевые действия, но боевую задачу в полном объеме не выполнила. Оценивая впоследствии эти события, К.К. Рокоссовский отмечал: «Мы возлагали на эту армию большие надежды и направили её на самый ответственный участок – на правый фланг, в стык с войсками Брянского фронта. Но действия пограничников были неудачны. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впервые оказавшихся в столь сложной боевой обстановке. Соединение вводилось в бой с ходу, не организованно, по частям, без необходимого обеспечения артиллерией и боеприпасами к ней. Возлагая ответственность за неудачные действия армии на её командование и штаб, не могу снять вины с себя и со своего штаба: поспешно вводя армию в бой, мы поставили задачу, не проверив подготовку войск, не ознакомившись с их командным составом. Это послужило для меня уроком на будущее».

Список литературы:

1. Кривец В.Д., Холоден В.Ф., Штутман С.М. История строительства внутренних войск (1917 – 1945 гг.). Ч. 1. М., 1978. С. 173.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 618. Л. 270.
3. Центральный архив пограничных войск (ЦАПВ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 669. Л. 413 – 416.
4. Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). М., 1980. С. 146.
5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975. С. 580.
6. Штутман С.М. 70-я армия, и не только она. Внутренние войска в Курской битве // На боевом посту. 2003. № 8. С. 54.
7. Пограничник. 1958. № 3. С. 2.
8. Полный вариант статьи читайте на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>.

*****

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА В ВОЙСКАХ НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бугаев Р.И.

Военный институт внутренних войск МВД России,
подполковник, г. Санкт-Петербург.

В статье проводится анализ служебно-боевых задач выполнявшие войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Автор, анализируя нормативные акты органов военного управления войск НКВД, указывает на важность воинской дисциплины в частях и соединениях войск НКВД, при выполнении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войска НКВД, дисциплина, охрана тыла, специальные задачи, диверсанты, партизаны, искажение.

Тема конференции представляется автору весьма актуальной и интересной. Обусловлено это увеличением случаев искажении истории в ущерб интересам России. На кануне празднования семидесятилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне тема приобретает особое значения.

До настоящего времени войска НКВД СССР у многих представляется с заградительными отрядами, штрафными батальонами, что, по сути своей, не соответствует действительности. И более того, противоречит фактам и уменьшает их реальную роль в освобождении территории нашего государства от фашистских захватчиков.

Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны выполняли наиболее ответственные задачи, перечислим некоторые из них:

- охрана тыла действующей армии;
- борьба с вражескими диверсантами;
- участие в боевых действиях на фронтах и выполнение специальных задач в тылу противника.

Решение указанных задач предполагало наличие в войсках НКВД СССР организованности, слаженности и железной воинской дисциплины.

Военнослужащие войск НКВД выполняли боевые задачи по охране тыла. Именно они поддерживали порядок и дисциплину на территории прифронтовой полосы, освобожденной от врага. Руководство войск НКВД проводило всестороннюю работу по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в подразделениях. В основу указанной работы были положены требования директивы Политуправления войск НКВД СССР от 18 февраля 1942

года «По укреплению политико-морального состояния частей и повышению политической бдительности личного состава» [2, с. 553-554].

Директивой Главного управления внутренних войск от 17 июля 1942 г. было определено: «На пограничные части войск НКВД, охраняющие тыл действующей Красной Армии, и части внутренних войск НКВД, расположенные в пределах фронтов, возложена ответственнейшая задача – обеспечить в тылу Красной Армии порядок, не допустить проникновение вражеской агентуры в районы расположения наших важнейших жизненных узлов, штабов и других важных военных объектов; вести борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, паникерами, распространителями провокационных слухов; беспощадно уничтожать вражеских диверсантов, парашютистов, ракетчиков и пособников врага. Успешное выполнение этих задач нашими войсками возможно только в том случае, если весь личный состав частей, все наши бойцы и командиры, будучи до конца преданными своей Родине, если все наши люди в первую очередь покончат с беспечностью, благодушием и ротозейством» [2, с. 570].

Изначально во всех войсках принимались подобные меры (приказ НКО от 29 октября 1942 г. № 0860 «О мерах по укреплению воинской дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения», директива НК ВМФ от 4 апреля 1944 г. № 75/ш), которые были направлены на укрепление воинской дисциплины, морально-психологического состояния и повышение боевого духа. Военнослужащие войск НКВД СССР выполняли ответственные задания, и малейшая слабость или оплошность, нарушение предписаний могли повлечь тяжелейшие последствия.

Руководству войск НКВД СССР пришлось столкнуться с проблемой обучения прибывавшего пополнения. Многие, из которых ранее не служили в подразделениях НКВД и не были знакомы со спецификой службы. В целях надлежащей подготовки пополнения к службе Директивой Политуправления войск НКВД «О проведении с личным составом, призванным из запаса специальной работы и учебы по подготовке к службе в войсках» были предусмотрены следующие меры:

- ознакомить военнослужащих с задачами и боевыми традициями войск;
- подготовить пополнение к практической службе [2, с. 546-547].

Начальник внутренних войск НКВД требовал: «На примерах лучших бойцов и командиров, показавших образцы бдительности, находчивости и умелых действий при несении службы и проведении операций, учить личный состав методам борьбы с вражескими агентами, воспитывать в духе ненависти к немецким оккупантам и предателям Родины» [5, с. 83].

В системе воспитания военнослужащих войск НКВД Западного фронта важное место было отведено соблюдению законности при выполнении служебно-боевых задач. Директива № 18/6731 от 4 апреля 1942 г. требовала «строго следить за соблюдением революционной законности при проведении оперативно-следственных мероприятий. К нарушителям революционной законности будут применяться самые строгие меры воздействия» [6, с. 159].

Приведенные факты свидетельствуют о важной роли дисциплины и законности в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Иначе быть и не могло, ведь только благодаря организованности, слаженности действий на фронтах и в тылу, взаимодействию родов войск, наш народ медленно, но верно шел к Победе.

На войска НКВД СССР была возложена важная задача по проведению специальных задач в тылу противника. На основании Постановления от 29 июня 1941 г. 5 июля была создана особая группа при наркомвнудел. Одной из задач данного подразделения была организация партизанской борьбы в тылу противника [7, с. 149].

Сразу после создания особой группы НКВД началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР. Оно было связано с необходимостью выполнения специальных заданий в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на территорию Советского Союза. Военнослужащие этого подразделения проводили разведывательные и диверсионные мероприятия на важнейших коммуникациях

противника, ликвидировали вражескую агентуру, действуя отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Помимо этого, на них была возложена задача по оказанию всесторонней помощи в развитии и расширении партизанского движения, создании подполья, сплочении патриотов в тылу врага [3, с. 4].

Директивой НКГБ СССР от 1 июля 1941 г. № 168 «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени» была поставлена задача совместно с НКВД об организации деятельности партизанских отрядов. Деятельность партизанских подразделений наносила существенный урон немецким войскам, которые в свою очередь прилагали большие усилия для внедрения в них своих агентов. Сотрудники НКГБ и военнослужащие НКВД принимали непосредственное участие в руководстве партизанскими соединениями и организации проводимых мероприятий. Такое решение, по мнению автора, было принято ввиду необходимости обладания знаниями в области военного дела и ведения разведывательных, диверсионных и иных специальных мероприятий. Помимо этого, в партизанских подразделениях необходимо было поддерживать на должном уровне состояние воинской дисциплины.

Штабы партизанских движений, борясь за чистоту своих рядов, и поддержание дисциплины были вынуждены принимать жесткие, но справедливые решения. Так, приказом командующего Калининским фронтом от 7 октября 1942 г. № 01 было расформировано крупное партизанское соединение «Батя», в котором имелись случаи пьянства и мародерства среди командного и рядового состава [4, с. 36-37].

Этот факт свидетельствует о том, что вопросы дисциплины в партизанских подразделениях занимали важное место. Центральный штаб партизанского движения уделял вопросам организации пристальное внимание, понимая, что без «железной дисциплины» невозможно быстро и точно выполнять специальные мероприятия.

Войска НКВД СССР вели борьбу с националистическими бандами и коллаборационистами. Особенно остро этот вопрос стоял на территориях, которые были полностью оккупированы фашистскими захватчиками (республики Прибалтики, Украина, Белоруссия). Так, в недавнем прошлом, профессор Кульчицкий – заместитель директора Института истории АН Украины, и профессор Института этнонациональных исследований АН Украины – Шаповал заявили, что «бандеровцами» были переодетые военнослужащие войск НКВД СССР и именно они виновны в терроре над мирным населением Западной Украины [1, с. 143-304].

Подводя итог, следует обратить особое внимание на то, что деятельность войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны была направлена на борьбу с фашистским захватчиками, националистическими бандами, коллаборационистами. Дисциплина в годы войны приобрела еще большее значение, свидетельством тому является решение о расформировании партизанского соединения.

Вклад войск НКВД СССР в Великую Победу, несомненно, велик, но он не занижает роль остальных войск и народа Советского Союза в общем деле изгнания фашистских захватчиков.

Список литературы:

1. Великая оболганная война – 2. Нам не за что каяться! Сборник / А. Дюков, Д. Макеев, И. Пыхалов, О. Россов, И. Петров, К. Асмолов, Н. Мендкович; ред.-сост. А. Дюков. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 432 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Документы и материалы. М. Юридическая литература. 1975. 728 с.
3. Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991.
4. Козеев Р.А. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по развертыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (историко-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008, 157 с.

5. Охраняя тыл действующей армии. Документы и материалы. М. ГУВВ МВД СССР. 1985. 167 с.
6. РГВА. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 88.
7. Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. С. 149.

*****

РОЛЬ ВОЙСК НКВД В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Сейсембеков Е.С.

старший преподаватель кафедры военной и тактико-специальной подготовки
Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
подполковник полиции, г. Караганда.

Более полувека прошло с тех пор, как Советский Союз и его вооруженные силы одержали историческую победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В героической истории нашей Родины она занимает особые страницы, раскрывающие борьбу советских народов за свою свободу и независимость.

Немало героических страниц в историю самой страшной войны XX столетия и послевоенного восстановления страны вписали войска НКВД.

Об этих государственных структурах высказано немало суждений и их деятельности даются разные оценки, причем порой, полярные друг другу. Естественно, органы, стоявшие на защите безопасности и правопорядка, не всегда вызывают симпатии у граждан, и особенно тогда, когда им приходится действовать в особых условиях.

После окончания Великой Отечественной войны войска НКВД продолжали выполнять служебно-боевые задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности страны. Для личного состава войск это было время послевоенного реформирования и перестройки деятельности соединений и частей, вызванных изменениями внешнеполитических и внутренних условий развития государства.

Важное, значение для возрождения общественного порядка имела работа войск НКВД по изъятию у населения оружия и взрывчатых веществ, которыми могли воспользоваться преступные элементы.

После разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии Советский Союз был втянут в «холодную войну», сопровождавшуюся образованием антисоветских военно-политических блоков, гонкой вооружений и широкомасштабной разведывательно-диверсионной деятельностью против СССР и его союзников. В этих условиях Советское государство оказалось перед необходимостью принять действенные меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боевой готовности Вооруженных Сил СССР. Но, прежде всего надо было в короткие сроки ликвидировать разрушительные последствия войны, восстановить народное хозяйство, провести сокращение и реформирование Вооруженных Сил, в состав которых входили и войска НКВД.

Ожесточенный характер приобрела борьба с преступностью, где уголовная преступность тесно переплеталась с бандитизмом и недобитым организованным гитлеровцами националистическим подпольем. Ужас перед уголовными бандами господствовал в настроениях послевоенного советского общества. Неопубликованное письмо в «Правду» рабочих подмосковного города Подольска передает общественную атмосферу ноября 1945 г.:

Обнаглевшие бандиты и воры нападают на мирных граждан не только вечером, но убивают, раздевают и грабят среди бела дня – и не только в темных переулках, но и на главных улицах даже около горкома и горсовета. После работы люди собираются группами,

чтобы не страшно было идти домой. Собrania после работы плохо посещаются, так как рабочие боятся оставаться, боятся нападения на пути домой. Но и дома они не чувствуют себя спокойно, потому что грабежи происходят и днем и ночью.

Показателем серьезности проблемы преступности в послевоенный период является совершенно секретный доклад, полученный Л. Берия в конце ноября 1946 г. В этом донесении содержалось 1 232 упоминания об уголовном бандитизме, извлеченных из частной переписки граждан в период с 16 октября по 15 ноября 1946 г. и касавшихся только шести областей (Московской, Курской, Ивановской, Орловской, Смоленской и Сумской). Всего лишь несколько примеров из этих писем свидетельствуют о катастрофическом распаде социальных норм в советском обществе в послевоенные годы.

В соответствии с законом о демобилизации личного состава армии и флота, принятым Верховным Советом СССР 23 июня 1945 г., войска НКВД – МВД к концу 1946 г. сократились вдвое, и их количество составило 471945 человек. При этом штатная численность частей оперативного назначения уменьшилась на 20 %, конвойных войск – на 18 %, войск по охране железных дорог – на 23 %, войск по охране особо важных промышленных предприятий – на 39 %. Личный состав войск правительственной ВЧ связи и военных учебных заведений не сокращался. Уменьшение численности войск производилось за счет демобилизации военнослужащих старших призывных возрастов и женщин, а также путем частичного расформирования и сокращения штата частей и соединений.

Но названные обстоятельства не снижали служебно-боевой активности войск НКВД, которые в первые послевоенные месяцы ежедневно проводили более 20 чекистско-войсковых и специальных операций по ликвидации националистических бандформирований. Применялись также и другие виды оперативно-служебной деятельности, среди которых прочесывание местности, направление в места предполагаемого базирования бандитов разведывательно-поисковых групп, пеших и конных патрулей, выставление неподвижных постов наружного наблюдения, секретов и засад, различные формы выявления и задержания подозрительных лиц, изъятия оружия и боеприпасов.

На острие советской «борьбы с бандитизмом» находились Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ) – секретный межведомственный орган, деятельность которого координировалась НКВД (МВД), – и спецгруппы – настоящие специальные подразделения для проведения тайных противозаконных операций. ГУББ применяло особые методы для подавления социального и политического бандитизма. К ним относились – разведка (т. е. сбор информации об общественных настроениях или оппозиционно настроенных группах), агентурная работа (т. е. создание широкой сети осведомителей, внедренных в эти группы), дезорганизация (т. е. разрушение руководящих органов оппозиционных и криминальных групп, обычно при помощи таких методов, как маскировка – создание из сотрудников милиции фиктивных «бандитских групп») и террор (массовые аресты, пытки, убийства, диверсии, саботаж и другие «грязные операции»).

Наиболее напряженными для войск были 1945 – 1947 гг. Только с августа 1945 г. по январь 1946 г. они провели 25065 операций, из которых 2976 были с боевым столкновением. В ходе этих операций личный состав войск обезвредил 28000 бандитов, из них было уничтожено 6803. В ходе 20945 операций 1946 г. было обезврежено 667 главарей бандформирований и руководителей националистического подполья. В 1947 г. проведено 11 040 операций, в результате которых обезврежено 27738 бандитов, из них 5685 было убито. Боевые потери личного состава внутренних войск с августа 1945 г. по декабрь 1947 г. составили убитыми 1128 чел., ранеными 1511 чел.

Принятыми мерами к началу 50-х годов была достигнута некоторая стабилизация оперативной обстановки, но до полной ликвидации политбандитизма было еще далеко.

Националистические бандформирования изменили тактику подрывной деятельности. Террористические акты, диверсии и разбойные впадения стали совершаться трудно уязвимыми малочисленными группами и бандитами-одиночками. По данным МГБ СССР осенью 1951 г. на территории Западной Украины действовало 274 таких групп, на территории

Западной Белоруссии – 13, на территории Литвы – 132, на территории Латвии – 36, на территории Эстонии – 27. Кроме них в этих районах было выявлено 217 бандитов, не входивших в вооруженные формирования.

После проведенных в течение 1951 г. операций большинство бандформирований было разгромлено или распалось в результате добровольной явки в правоохранительные органы их членов, отказавшихся от вооруженной борьбы. Оставшиеся разрозненные группы еще несколько лет продолжали сопротивление. Завершающие операции по ликвидации политбандитизма приходится на 1955 г, в течение которого был обезврежен 61 бандит. Успешное выполнение войсками задач по ликвидации остатков националистического подполья способствовало оздоровлению обстановки и восстановлению общественного порядка в республиках СССР.

Можно по-разному относиться к функциям и деятельности НКВД как карательного органа, однако никто не может умалить его роли в защите Отечества и борьбе с дестабилизацией общественной жизни в эти трудные послевоенные годы. Многие бойцы НКВД награждены орденами и медалями за героизм и отвагу, многие из них стали Героями Советского Союза.

Деятельность войск НКВД, в трудные годы восстановления мирной жизни нашей Родины – яркая и героическая страница в их истории.

Список литературы:

1. С.Г Лысенков, В.П. Сидоренко. Внутренние войска. Страницы истории. СПб, 2006.
2. Россия и СССР в войнах XX века/ под ред. Г. Кривошеева, М.: ОЛМА ПРЕСС, 2007.
3. «Советская милиция : история и современность. 1917- 1987 гг». Сборник под ред. Косицына А.П., М., Юридическая литература, 1987 г.
4. Павлов С.К. История строительства внутренних войск. М., 2007.

*****

БОРЬБА С БАНДФОРМИРОВАНИЯМИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Горохов И.В.

преподаватель кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, капитан, г. Петропавловск

Нурмаханов М.Б.

преподаватель кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, капитан, г. Петропавловск

Всестороннее и глубокое изучение деятельности внутренних войск по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Украины в 40-50 гг. XX века сегодня имеет большое историческое и практическое значение. Именно в этот исторический период служебно-боевой деятельности внутренних войск развернулась острая и напряженная борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями на территории прибалтийских советских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Она не утихала почти целое десятилетие и потребовала от личного состава внутренних войск огромных усилий, упорства, боевого мастерства, неусыпной бдительности, мужества и самопожертвования.

К выполнению этой важной государственной задачи внутренние войска приступили, имея некоторый опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями - махновщиной, антоновщиной, басмачеством, кулацко-белогвардейскими отрядами в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. И все же многое, с чем пришлось столкнуться частям и подразделениям внутренних войск в конце Великой Отечественной войны и в

первые послевоенные годы в западных районах страны, было новым и своеобразным. Эти особенности проявлялись и в социально-политических условиях, породивших бандитизм, и в чрезвычайной остроте и масштабах развернувшейся борьбы, и в разнообразии применявшихся в ходе ее методов, средств и тактических приемов. Достаточно сказать, что только в 1944 г. части и подразделения внутренних войск, не считая других взаимодействующих сил, провели свыше 5600 операций по борьбе с бандитизмом на территории Западной Украины. Одним из наиболее мощных бандформирований, которое действовало продолжительное время на территории Западной Украины, была «Организация украинских националистов» (ОУН).

Когда в 1944 г. под ударами Красной Армии немецко-фашистские захватчики вынуждены были отступать на запад, они стали более активно использовать ОУН и УПА в своих интересах. Вооружили их, устроили продовольственные и оружейные склады и поставили задачу вести подрывную работу в тылу советских войск. Оуновцы перешли к ожесточенной вооруженной борьбе с советской властью по заранее разработанной программе. Своей националистической агитацией бандиты пытались восстановить население западных областей Украины против советской власти. Они вербовали молодежь в диверсионно-террористические отряды, совершали налеты на штабы и подразделения Красной Армии и войск НКВД, убивали офицеров и других военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности, представителей партийно-советского актива. Антинародным целям соответствовали и методы их достижения. Действия бандитов отличались особой жестокостью и бесчеловечностью. В одной из инструкций своим подопечным С. Бандера заявил: «Наша власть должна быть страшной».

Говоря об организационной структуре, вооружении и тактике действий вооруженных формирований ОУН – УПА, хотелось бы отметить, что вначале это были довольно крупные формирования, вооруженные артиллерией, минометами, противотанковыми ружьями, автоматами и пулеметами. Впоследствии, начиная с 1945 г., понеся значительные потери, они перешли к действиям более мелкими группами по 20-30 человек. Националисты совершали внезапные налеты, устраивали засады на дорогах и в населенных пунктах, нападая на мелкие войсковые подразделения, обозы, местных активистов, минировали железнодорожные пути. После налетов и террористических актов быстро рассредоточивались и укрывались – чаще всего в хорошо замаскированных бункерах (схронах), где имели запасы продовольствия, одежды, оружия и боеприпасов. В боевых столкновениях боевики, особенно главари, оказывали упорное сопротивление и предпочитали живыми не сдаваться.

Главари вооруженных отрядов ОУН – УПА почти во всех населенных пунктах имели своих агентов, которые через сеть связников постоянно информировали их о дислокации гарнизонов Красной Армии и войск НКВД, о передвижении подразделений, войсковых нарядов, стремились выявить среди местного населения лиц, оказывающих помощь войскам. Над такими людьми бандиты чинили жестокую расправу в надежде запугать население. Особую ненависть они питали к тем, кто активно включался в строительство новой жизни.

В 1944-1945 гг. в борьбе с бандами участвовали некоторые части Красной Армии в районах их боевых действий, пограничные войска в местах несения своей службы, войска НКВД по охране тыла фронтов. Привлекались к проведению операций также некоторые военные училища. Основная же тяжесть борьбы с украинскими националистами легла на войска НКВД, которые действовали в тесном контакте с органами государственной безопасности и внутренних дел. Так, только за январь и первую половину февраля 1945 г. войсками НКВД было проведено 1311 операций по ликвидации банд и их руководящего состава ОУН - УПА. Из них 563 операции были с боевыми столкновениями. В результате проведенных чекистско-войсковых операций в отношении националистического подполья было убито свыше 3000 и задержано около 11000 бандитов. Было ликвидировано 170 банд, разрушено около 9000 схронов. Убиты и захвачены более 190 человек руководящего состава ОУН - УПА, изъято множество единиц оружия, в том числе и коллективного. Для лучшего

управления и руководства служебно-боевой деятельностью войск на Западной Украине было создано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа. Первоначально войска округа включали в себя 6 стрелковых бригад. В дальнейшем в состав войск округа были включены еще несколько стрелковых дивизий и полков.

Они выполняли следующие основные задачи:

- ✓ несли гарнизонную службу в городах, освобожденных Красной Армией;
- ✓ оказывали органам НКВД вооруженную помощь в выполнении возложенных на них служебно-боевых задач;
- ✓ принимали участие в ликвидации вражеских авиадесантных и диверсионно-разведывательных групп и отрядов, националистических формирований, а также мелких групп противника, прорвавшихся или оставленных врагом на освобожденной территории;
- ✓ предотвращали и пресекали всякого рода выступления враждебных элементов внутри страны;
- ✓ организовывали розыск и задержание дезертиров и поддерживали твердый порядок и режим военного времени в пунктах дислокации внутренних войск.

Кроме того, части внутренних войск принимали непосредственное участие в боях против регулярных частей немецко-фашистских войск, когда требовала обстановка. Согласно указаниям начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии генерал-майора В.С. Горбатьюка "Об организации борьбы с бандами УПА" личному составу войск предписывалось:

- ✓ учитывая, что банды УПА через свои связи среди местного населения вели усиленную разведку, запретить построение всего личного состава подразделения на виду у местного населения. Занятия по боевой подготовке проводить поочередно, группами вблизи от заставы и обязательно с личным оружием при себе;
- ✓ организовать взаимодействие с органами НКВД, НКГБ и контрразведки "Смерш" в агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации банд УПА;
- ✓ создать активно действующий агентурный аппарат для вскрытия организаций и ячеек ОУН, каналов их связи с бандами УПА и розыска этих банд;
- ✓ непосредственно участвовать в разработке планов совместных операций по ликвидации выявленных банд, включая в состав разведывательно-поисковых групп, истребительных групп или истребительных отрядов офицеров разведки, подготовленных для борьбы с украинскими националистами;
- ✓ организовать и провести специальные беседы с личным составом войск по ознакомлению с контрреволюционной диверсионно-террористической деятельностью ОУН - УПА в тылу Красной Армии, привлекая офицеров разведки;
- ✓ совместно с начальниками штабов войск разработать тактические приемы борьбы с бандами УПА и обучить этим приемам офицерский состав внутренних войск.

В постановлении Военного совета 2-го Украинского фронта от 9 июня 1944 г. "О принятии дополнительных мер по наведению твердого порядка и дисциплины в тылу войск фронта" подчеркивалось, что одновременно во взаимодействии с частями Красной Армии, военными комендантами гарнизонов и войсками НКВД необходимо:

- ✓ систематически производить облавы в крупных населенных пунктах, прочесывание лесных массивов и оврагов в целях задержания агентуры противника и его пособников, выявления и изъятия мародеров и дезертиров;
- ✓ усилить патрульную службу в местах скопления военнослужащих (в районах дислокации госпиталей, узлов дорог и проч.) в целях задержания всех праздношатающихся военнослужащих с просроченными документами и решительной борьбы со злостными нарушителями воинской дисциплины, действия которых граничат с бандитизмом.

Кроме того, командующий войсками 2-го Украинского фронта генерал армии Р.Я. Малиновский потребовал усилить борьбу с парашютными десантами противника и бандгруппами ОУН - УПА. В директиве Главного управления войск НКВД указывалось, что бандформирования УПА, понеся значительные потери при боевых столкновениях с

войсками, в целях сохранения кадров изменили тактику. От действий целыми сотнями, куренями (батальонами) и подразделениями численностью 200, 500 и более бандитов они перешли к действиям мелкими бандгруппами-боевками или же скрывались в подполье. Каждая бандгруппа-боевка в 10-30 человек базировалась на определенной территории населенного пункта, имея в нем хорошо замаскированные убежища-схроны, скрывалась в них, получая от родственников и пособников продукты питания, информацию об обстановке и т. д. Для совершения налетов, террористических и диверсионных актов эти мелкие бандгруппы-боевки на короткое время в установленном месте соединялись в крупные банды, а после их окончания немедленно рассредоточивались по своим убежищам. Бандитские схроны-убежища, хорошо замаскированные и устроенные под алтарями церквей, на кладбищах под видом могил, в колодцах и т. д., часто оставались необнаруженными, неосмотренными, а бандиты, находящиеся в них, - не ликвидированными. О коренном изменении тактики действий бандитов говорил и приказ командования, в котором предписывалось:

а) от регулярных войсковых форм борьбы с советской властью перейти к боевой партизанско-диверсионной форме и к индивидуальному террору. Причем особо отмечалось, что эта новая форма борьбы должна быть гибкой и наступательной;

б) широко применять выступления боевиков, переодетых в советскую военную форму, внезапные налеты, засады и маневр под прикрытием ночи;

в) всячески сохранять кадры, для этого в серьезный бой не ввязываться, а сразу же рассыпаться на мелкие группы и скрываться в схронах.

Учтя изменившуюся обстановку и тактику действий бандитов, командование внутренних войск НКВД Украинского округа применило метод блокирования районов, пораженных бандитизмом. Этот метод, при проведении специальных операций, полностью себя оправдал как один из наиболее радикальных в борьбе с незаконными вооруженными формированиями в создавшейся обстановке.

Великая Отечественная война – это беспримерный подвиг миллионов советских людей на фронте, в тылу и на оккупированной врагом территории.

Можно по-разному относиться к функциям и деятельности НКВД как карательного органа, однако никто не может умалить его роли в защите Отечества и борьбе с дестабилизацией общественной жизни в эти трудные годы. Многие бойцы НКВД награждены орденами и медалями за героизм и отвагу, многие из них стали Героями Советского Союза. Деятельность внутренних войск в годы суровых для Родины испытаний - яркая и героическая страница в их истории.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг). – С-Петербург, 1995. – 38с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. – Москва, Юридическая литература, 1975. – 561с.
3. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – Москва, 2001. – 548с.

*****

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Снигирев А.Л.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии
И.К. Яковлев МВД России, кандидат педагогических наук,
доцент, полковник юстиции, г. Новосибирск

Степанов С.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии
И.К. Яковлев МВД России, подполковник юстиции, г. Новосибирск

До вступления Красной армии на территорию Западной Украины, советским органам госбезопасности удалось вскрыть организационную структуру украинской повстанческой армии. Руководство НКВД осознавало всю серьезность положения и требовало развернуть активную работу по нейтрализации подполья и военизированных формирований «повстанческой армии».

Первые боевые столкновения советских войск с бандами украинской повстанческой армии начались в полосе 1-го Украинского фронта. Так, за период с 7.01-2.03.1944 г. только в тылу 13-й армии было зафиксировано до 200 нападений на войсковые колонны и военнослужащих Красной Армии. Причем эти нападения были не на регулярные армейские части, что приводило бы к моментальному разгрому бандитских отрядов, а засады на отдельных военнослужащих и небольшие группы солдат и офицеров, на тыловые колонны и отдельные машины и подводы [2, с. 32].

При ликвидации бандгрупп в обязательном порядке приказывалось проводить предварительную войсковую или агентурную разведку. Требовалось, чтобы состав истребительных отрядов превышал численность банды. Особое внимание придавалось скрытности передвижений и маскировке. При проведении операции действия личного состава должны были быть решительными и внезапными. Акцентировалось внимание на использовании гранат при боевых столкновениях. Категорически запрещалось проводить операции без подготовки.

При дислокации подразделений в населенных пунктах требовалось изолировать личный состав разведывательно-поисковых групп от местного населения. В пунктах дислокации возводились оборонительные сооружения и на огневые точки выставлялись ручные и станковые пулеметы, то есть строилась система блок-постов. Входы и выходы в населенный пункт перекрывались постами охраны. Категорически запрещалось построение всего личного состава на виду у местного населения. Разведотделам ставилась задача разработать тактические приемы борьбы с бандами и проводить обучение личного состава.

Однако, активность украинской повстанческой армии возрастала: на 1 марта 1944 г. только по Ровенской и Волынской областях было выявлено 34 банды. 29 февраля 1944 г. на участке шоссе Корец-Ровно был смертельно ранен командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин [4, с. 98]. Реакция последовала незамедлительно. Уже 6 марта нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину, что для организации чекистско-оперативных мероприятий на Украину выехала группа работников НКВД-НКГБ. В дополнение к 4 бригадам внутренних войск НКВД в Ровенскую и Волынскую области экстренно направлялись две дивизии, четыре бригады, кавалерийский полк и танковый батальон войск НКВД. Таким образом, группировка внутренних войск была доведена до 38 тыс. человек, плюс 4 тысячи личного состава 4 пограничных полков по охране тыла [6, с. 59].

В течение февраля-марта и первой половине апреля 1944 года только войсками НКВД СССР Украинского округа было проведено 52 чекистско-войсковые операции, уничтожено 2225, ранено 135 и захвачено 1151 участник вооруженных формирований [3, с. 43].

В начале 1944 года как правило применялась тактика оперативно-войскового окружения районов, с прочесыванием войсковыми цепочками. Это было связано с тем, что местность в районах операций была лесистой. При этом создавалась необходимая предпосылка для взаимодействия между бойцами в цепи при прочесывании. Подразделения выстраивались в две цепи с расстоянием между ними порядка 50 м, после чего начиналась непосредственно операция. Кстати, такого рода операции действительно требуют привлечения большого количества войск и высокого расхода боеприпасов. Последний связан с тем, что при прочесывании в обязательном порядке производится обстрел возможных мест сосредоточения противника и мест возможных засад (густые заросли, естественные понижения, лощины и т.д.). Помимо этого подразделения оставляли секреты и заставы на прочесанной территории с целью вскрытия незамеченных схронов и перехват прорвавшихся и просочившихся одиночек и мелких групп [2, с. 89].

В результате 2/3 подразделений непосредственно не участвовало в боевых операциях, а имело задачу не дать противнику прорваться из района оцепления и скрыться.

В последующем, эту схему пришлось изменить, поскольку при освобождении новых территорий операции начали проводиться в темнохвойных лесах с низкой видимостью, а в лиственных лесах видимость резко упала.

Наши части перешли к тактике проверки местности отдельными взводами полосой до 400 м. Отделение передвигалось колонной, высылая передовой и боковые дозоры и тщательно осматривая местность. Через каждые 250-500 м движения контролировалась связь с соседями. Продолжительность операции увеличивалось, но при этом возможность прорыва из кольца практически полностью исключалась. При попытке прорваться враг встречал не только цепь солдат, а целое подразделение, оно было усилено для невозможности фланговых ударов.

Как отмечали не один раз исследователи, при проведении поиска использовалось несколько тактических схем. Во-первых, окружение противника с постепенным сближением поисковых групп к центру. Данная схема позволяла наращивать силы и средства в связи с уменьшением площади прочесываемого участка. Тем более что скрывающиеся бандгруппы первоначально предпочитали уйти от боевого столкновения и, таким образом, сами загоняли себя в ловушку. В данной тактической схеме, одновременно выдвигающиеся подразделения при завязывании боя могут легко перестроиться и ударить во фланг прорывающейся бандгруппе, а завязывание боя несколькими боевыми группами не снижало скорости прочесывания. Однако такая схема требовала наличия большого количества войск и значительной глубины боевых порядков, а также создания подвижных резервов (чаще всего для этого использовали кавалерию). Иначе вероятность прорыва бандгрупп не исключалась [3, с. 21]. Другой тактической схемой была организация системы неподвижных заслонов вокруг участка, имеющих между собой огневую связь. При этом для бандгруппы создавался «тактический мешок», куда ее старались загнать. Поисковые группы могли двигаться с одного, двух и более направлений, соответственно, неподвижные заслоны организовывались также с нескольких направлений. Сравнить тактику действий, пожалуй, можно с загонной охотой. Заслоны также могли быть подвижные или неподвижные. Именно в подвижных заслонах чаще всего применяли танки и бронетранспортеры.

Именно таким образом осуществлялись крупные войсковые операции против достаточно крупных подразделений. При этом непосредственно боевые действия вели, как уже указывалось, истребительные отряды численности до роты и, реже, до батальона.

Из опытных пограничников и разведчиков организовывались разведывательно-поисковые группы, в задачу которых входило установить, кто совершил нападение или теракт и выяснить дислокацию бандгруппы. При этом производилась тщательная разведка местности, брали пленных, которых оперативники и офицеры-разведчики допрашивали на месте с целью выяснения дислокации бандгруппы, руководства и обстановки. Кстати, применение спецсредств при этом было необязательно, ошеломленный пленный из-за серьезного психологического стресса в подавляющем большинстве случаев сам все

рассказывал, а часто служил и проводником. После чего непосредственно разрабатывался план операции. разведывательно-поисковые группы старалась войти в непосредственное соприкосновение с бандгруппой, не выдав себя, и тщательно отслеживала ее перемещения. В некоторых случаях в задачу разведывательно-поисковых групп входила бесшумная ликвидация постов, дозоров и секретов, а также завязывание боя с целью сковать бандгруппу до подхода истребительных групп.

Приведенная авторами вариант проведения поиска позволил не экономить силы и средства для борьбы с врагом, но и увеличить районы выявления бандгрупп.

Список литературы:

1. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М., 1975.
2. Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. СПб.: Нева, 2004.
3. Кокурин А., Петров Н. НКВД-НКГБ-СМЕРШ: структура, функции, кадры // Свободная мысль. – 1997. – № 8.
4. Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Вып.1. – М.: Мол. гвардия, 1971. 98 с.
5. Росов О., Назаров Е. «Герои» наизнанку: сб. статей. Киев: Еженедельник 2000, 2009. – 65 с.
6. Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. – М.: ЭКСМО, 2004.

*****

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ЭЛИТАРНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ.)

Туркин Е.В.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии

И.К. Яковлева МВД России, кандидат педагогических наук,

полковник, г. Новосибирск

Российская военная элита имеет более чем 300-летнюю историю и отождествляется с офицерским корпусом армии Российской империи (1711 – 1917гг.), Советского Союза (1917 – 1991гг.) и Российской Федерации (с 1991 – по настоящее время). В связи с этим развитие элиты в XIX и XX веках проходили под воздействием тех подходов, которые сложились, начиная с того времени, когда армией и ее применением занимался преобразователь России и создатель её регулярных вооруженных сил Петр Великий.

Качественные показатели представителей советской военной элиты накануне Великой Отечественной войны имели весьма разнородные и противоречивые характеристики. Средний возраст военачальников в 1940 – 1941 гг. равнялся: у командиров полков 29 – 33 годам, командиров дивизий 35 – 38 лет; командиров корпусов и командующих армиями 40 – 43 года. Наркому Военно-Морского флота Н. Г. Кузнецову, к моменту назначения, не исполнилось и 37 лет. Работоспособность молодых командиров, их амбициозность являлась мощным стимулом обучения войск новым тактическим приемам ведения боевых действий, вызванных использованием больших масс технических средств войны. Но молодость обуславливала и недостаток опыта у тех военных, кого недавно выдвинули на командные и начальствующие посты. Одни из них его не имели вообще, другие ограничивались опытом, приобретенным в годы Гражданской войны, и не желали переучиваться [2, с. 7].

К началу 1941г. более 70% командиров работали в своих должностях, в среднем, около полутора лет и продвигаясь по службе слишком быстро [1, с. 40]. Кроме того,

образовательный уровень элитных кадров РККА оставался в целом невысоким, а количество лиц имевших высшее и среднее образование в 1940 г., по сравнению с 1938 г., даже снизилось. Так, командные кадры с высшим военным образованием в 1940г. составляли 2,9% (в 1938 г. – 2,9%), техническим – 7,6% (в 1938 г. – 13,9%), административно-хозяйственным – 0,8% (в 1938 г. – 0,7%), медицинским – 49,4% (в 1938 г. – 55,8%), ветеринарным – 39,5% (в 1938 г. – 51,5%). Мало того, генералов с высшим и средним образованием в Красной Армии в 1940 г. стало меньше по сравнению с 1938 г. В 1940 г. высшее образование имели 6,7% генералов (в 1938г. – 7,9%). Среднее военное образование получили 36% (в 1938г. – 37,3 %). Краткосрочную военную подготовку – 47% (в 1938г. – 44,8%) [3, с. 5]. Никакой военной подготовки не имели 8,1 % элитных кадров. Получается, что в армии высших офицеров и генералов, имевших только краткосрочную военную подготовку или не имевших никакой теоретической подготовки, было более половины от их общей численности.

С сожалением приходится констатировать, что немалому числу генералов, включая и некоторых из репрессированных, было свойственно самоуверенность, самоуспокоенность, самонадеянность, консерватизм и самоуправство. В исторической и мемуарной литературе описано немало фактов, подтверждающих существование серьезных ошибок, допущенных при формировании, выдвижении и подготовке кадров высшего элитного уровня в предвоенные годы.

Кроме того, подозрительное отношение к военным из среды старого офицерства, порожденное большевистскими вождями, не могло не передаваться и другим военным деятелям, нанося, таким образом, огромный вред Вооруженным Силам, особенно в отношении военных кадров. Желание постоянно контролировать армию, приводило к тому, что на протяжении только четырех лет, с 1937 по 1941 гг., в РККА дважды упразднялось единоначалие, и вводился институт военных комиссаров. Это порождало недоверие к командным кадрам, подрывало дисциплину в войсках и создавало неуверенность у командного состава. Окончательно отказались от института военных комиссаров только в разгар Сталинградской битвы (9 октября 1942 г.), когда Сталин отменил «двоевластие и установил полное единоначалие в Красной Армии» [5, с. 274].

Заканчивая краткое рассмотрение процесса формирования военной элиты в межвоенный период и годы Великой отечественной войны необходимо отметить, что из маршалов произведенных в это звание в предвоенную пору, особо отличиться в период Великой Отечественной войны не удалось никому. К 1943г. только С.К. Тимошенко оставался на посту командующего фронтом. Основная причина освобождения от занимаемых постов была профессиональная непригодность.

Постепенно определялся круг лиц, которым было по плечу руководить фронтовыми операциями, и те, кого от этих обязанностей отставляют. В 1942г. фронтами командовали 25 военачальников, 9 из которых, были выдвинуты на эту должность впервые (Н.Ф. Ватутин, К.К. Рокоссовский и др.).

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны была выращена новая военная элита. Завершая характеристику военной элиты Красной Армии, следует подчеркнуть, что ее целенаправленное формирование Сталиным накануне Великой Отечественной войны проходило с большими ошибками. Желание получить абсолютно послушные и совершенно преданные лично ему высшие военные кадры нанесло ущерб компетентности и профессионализму, привело к тяжелым последствиям. Только годы суровых испытаний позволили создать ту элиту, которая превзошла элиту вермахта. Маршал И.С. Конев так оценивал эту проблему: «война сама выявляет и отбирает кадры. Обстановка войны лучше всяких кадровых органов исправляет те ошибки, которые до нее были допущены и кадровыми органами, и высшим командованием в выдвижении на те или иные посты тех или иных людей» [4, с. 518].

Список литературы:

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. Краткая история. – М., 1965. С. 40.
2. Гамарник Я. Б. Выступление на февральско-мартовском (1937г.) пленуме ЦК ВКП(б) // Вопросы истории. – 1995. - №7. – С.7-8.
3. Данилов В. Д. Советское главное командование в преддверии Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. – 1988. - №6. – С. 5.
4. Конев И.С. Записки командующего фронтом. – М., 1991. – С. 518 – 519.
5. Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Каталог. – Т. 3. – С. 274

*****

РОЛЬ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

Катунцев В.Г.

преподаватель кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник запаса, г. Петропавловск.

Коптилов Е.Н.

старший преподаватель – начальник службы ИТО Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

Среди памятных дат, которые отмечает народ нашей многонациональной Родины, особое место занимает День Победы. Великая Отечественная война была подлинно всенародной борьбой. В те грозные годы плечом к плечу сражались с врагом и самоотверженно трудились в тылу люди самых разных национальностей и вероисповеданий. Именно это единство и стало главным фактором Победы в борьбе с фашизмом.

В ходе первой мировой и Великой Отечественной войн инженерные войска получили богатый опыт и дальнейшее развитие. Значение инженерных войск возросло по мере повышения их возможностей и расширения круга возлагавшихся на них задач [1].

К моменту начала Великой Отечественной войны инженерные войска делились на войсковые, армейские, окружные и инженерные подразделения и части резерва верховного главнокомандования (РВГК). К войсковым инженерным подразделениям относились саперные взводы, роты, батальоны, входящие в состав стрелковых, кавалерийских и танковых полков, дивизий, корпусов. Армейские инженерные части – это отдельные инженерные части, подчиняющиеся командующему армией. Окружные инженерные части соответственно входили в состав подразделений округов. Инженерные части РВГК состояли из 18 инженерных и 16 понтонно-мостовых полков.

Офицеры инженерных войск готовились в четырех училищах (Ленинград, Москва, Борисов, Чернигов) и военно-инженерной академии. Некомплект командного состава инженерных войск к началу войны составлял 40%, что делало их малообеспособными.

Основными задачами инженерного обеспечения наступления являются:

- непрерывная инженерная разведка местности и системы обороны противника;
- подготовка колонных путей и дорог;
- маскировка сосредоточения войск;
- организация снабжения войск водой;
- заготовка и устройство массовых средств для преодоления препятствий при следовании в атаку (лестницы, мостики, маты);
- устранение и преодоление препятствий и заграждений;
- закрепление за собой захваченных рубежей и устройство заграждений;
- устройство дорог и мостов.

К началу Великой Отечественной войны в составе действующей армии было следующее количество инженерных частей: инженерных полков – 9, понтонно-мостовых полков – 9, отдельных инженерных, саперных и понтонных батальонов (в том числе и войсковых) – 252. В резерве Ставки ВГК в это время было всего 2 инженерных батальона.

К началу июня 1941 года практически все войсковые инженерные части и подразделения (полковые, дивизионные и корпусные) западного направления находились вне расположения своих полков, дивизий и корпусов. Они были заняты на возведении фортификационных сооружений во вновь создаваемых укрепленных районах (УР) на новой западной границе в Польше. Поскольку укрепленные районы не были заняты своевременно войсками, а инженерные подразделения не располагали ни автотранспортом, ни тяжелым вооружением, то в момент начала боевых действий немецкие войска легко захватили эти укрепления, материальные средства саперов; а личный состав частично попал в плен, частично был уничтожен. Таким образом, передовые соединения РККА Западного фронта вступили в первые бои, не имея никаких инженерных подразделений. Пришлось срочно формировать новые саперные подразделения и части. К 1-му июля удалось сформировать 20 саперных батальонов, к 1-му ноября уже 140 батальонов [2].

В октябре государственный комитет обороны (ГКО) принимает решение о формировании саперных армий, которые должны были состоять из трех-пяти саперных бригад. Бригада в свою очередь должна была состоять из 15 саперных и 2 учебных батальонов, автотракторного батальона и отряда механизации. К январю 1942 года было сформировано десять саперных армий.

В летних боях 1941 года саперы активно использовались как подвижные отряды заграждений. Они, прикрывая отход войск, выставляли на путях движения немцев минные поля, группы мин, разрушали мост, создавали зоны сплошных разрушений и заграждений. Однако, в тяжелых ситуациях инженерные части нередко использовались и в качестве пехоты.

К началу битвы под Москвой осенью 1941 года количество инженерных частей удалось довести от двух трех батальонов на армию в начале сражения до семи-восьми в конце сражения. Одновременно поступали на вооружение новые противотанковые мины ЯМ-5 и ТМ-41.

Задачи инженерных войск несколько изменились с переходом советских войск в наступление. Наряду с решением задачи проделывания проходов в минных полях противника, восстановления мостов и переправ зимой 1941-42 годов инженерные войска прокладывали колонные пути в глубоком снежном покрове. Эта задача была успешно решена. За январь-март 1942 года инженерные войска Западного фронта оборудовали 58 переправ по льду, проложили 5387 километров колонных путей, навели 118 низководных мостов, сняли 21644 мины противника.

В апреле 1942 года было сформировано несколько инженерных бригад специального назначения. Эти бригады предназначались для развертывания минной войны.

Следом началось формирование понтонно-мостовых бригад и полков. Формируется 11 парков инженерной техники РВГК. В ноябре 1942 года Сталин приказал сформировать несколько инженерно-саперных бригад РВГК, инженерно-минных и горно-минных бригад РВГК.

При подходе немцев летом 1942 года к Сталинграду инженерные войска возвели 1200 километров оборонительных рубежей. Особое значение в степных условиях приобрела задача водоснабжения. Ее решили одна рота полевого водоснабжения и три гидротехнические роты. При обороне Сталинграда инженерные войска только 62-й армии и только за июль 1942 года израсходовали 45 тысяч противотанковых и 33 тысячи противопехотных мин. В августе 1942 года в полосе обороны 64-й армии саперы установили 140 тысяч мин, 80 фугасов, подорвали 19 мостов. К октябрю 1942 года расход мин составлял 800 противотанковых и 650 противопехотных мин на километр фронта

Понтонные части и подразделения вместе с Волжской речной флотилией обеспечивали постоянную связь города с левым берегом. Неся огромные потери, понтоны только на одной переправе с 23 августа по 20 октября переправили 200 тысяч человек, 87 танков, 350 орудий, 2300 тонн боеприпасов.

Весной 1943 г. были сформированы первые штурмовые инженерно-саперные бригады, которые создали путем переформирования инженерно-саперных соединений в штурмовые. Штурмовые инженерно-саперные бригады резерва Верховного Главнокомандования (ШИСБр РВГК) предназначались для прорыва мощных укрепленных вражеских оборонительных полос. Такое соединение состояло из командования, штаба, рот инженерной разведки и управления, пяти штурмовых инженерно-саперных батальонов, роты собак-миноискателей и легкого переправочного парка. Личный состав штурмовых инженерно-саперных бригад обеспечивался специальными стальными нагрудниками, которые защищали от пуль и осколков.

В июне 1943 года началось формирование инженерно-танковых полков, на вооружении которых стояли танки Т-34, оборудованные минными тралами ПТ-3. В июле 1943 года формируется прожекторный моторизованный полк и энергопоезд мощностью 600 киловатт. Формируется также несколько батальонов собак-миноискателей. 2-го июля 1943 года Сталин издал приказ «О применении и преодолении заграждений», в котором требовал шире использовать применение минных заграждений, обязал иметь в боевых порядках войск подвижные отряды заграждений. С этого времени категорическим требованием стало обязательное прикрытие оборонительных рубежей минными полями. Предписывалось заниматься установкой мин всем родам войск немедленно после занятия рубежа до начала отрывки окопов и траншей.

Особую роль сыграли инженерные войска при подготовке обороны на Курской дуге. Каждому фронту было выделено 230-240 инженерных рот, что позволило довести тактическую плотность инженерных сил до 0,8-1,0 роты на километр фронта. С апреля до июля было подготовлено восемь оборонительных полос на глубину 250-300 км. Протяженность отрытых траншей и ходов сообщения достигала 8 километров на километр фронта. Было построено, отремонтировано 250 мостов общей длиной 6,5 км. и 3000 км. дорог. Только в полосе обороны Центрального фронта (300 км.) было установлено 237 тысяч противотанковых, 162 тысячи противопехотных мин, 146 объектных мин, 63 радиофугаса, 305 км. проволочных заграждений. Расход мин на направлениях возможного удара доходил до 1600 мин на километр фронта.

С 12-го июля советские войска начали контрнаступление под Курском. Численность инженерных войск постепенно возрастала. К 1944 году они составляли до 7% общей численности армии. Саперные армии были расформированы, т.к. опыт показал громоздкость подобных формирований в условиях многообразия решаемых инженерными частями задач, трудность управления ими. С лета 1943 года наивысшим формированием инженерных войск является инженерная бригада, состоящая из различного количества батальонов. Количество и типы, входящих в состав каждой бригады батальонов зависел от театра военных действий, задач, решаемых общевойсковыми соединениями, рода боевых действий.

Осенью 1943 года при форсировании Днепра инженерные войска применили новинку – подводные мосты. Мост строился таким образом, что его проезжая часть была ниже поверхности воды на 30-40 см. Мост с воздуха не наблюдался. Не смотря на трудность наведения подобного типа переправ, новинка себя оправдала. Ни один из таких мостов не был разрушен ни авиацией, ни артиллерией противника.

Значимость инженерных войск была подчеркнута Сталиным введением осенью 1943 года новых званий «Маршал инженерных войск» и «Главный маршал инженерных войск».

Весной 1944 года в состав штурмовых инженерно-саперных бригад были введены батальоны ранцевых огнеметов (РОКС-3). В это же время были сформированы 5 моторизованных инженерно-саперных бригад (2-я, 22-я гвардейские, 20-я, 21-я, 23-я моторизованные штурмовые инженерно-саперные бригады), имевшие несколько меньшую

численность, но превосходившие обычные ШИСБр в подвижности за счет увеличения доли автотранспортных средств. К началу операции по освобождению Белоруссии плотность инженерных сил составляла до 7-10 рот на километр фронта. Штурмовые инженерные бригады в ряде случаев кроме выполнения задач инженерного обеспечения штурма и прорыва укрепленных позиций противника выполняли и задачи общеармейские. Так в боях за Вильно 12-13-го июня 1944 года 4-я штурмовая инженерно-саперная бригада прорвалась в центр города, нанеся противнику большие потери и освободив концлагерь с 2800 заключенными.

Особое значение штурмовые инженерные бригады приобрели в боях за Восточную Пруссию. Эта область Германии была до предела насыщена оборонительными сооружениями. Сам Кенигсберг представлял собой город-крепость. В этих условиях командование продумало и подготовило систему штурма, штурмовые подразделения. Наступающие подразделения были разбиты на штурмовые группы и отряды. В этих группах значительную роль играли саперы. Штурмовая группа состояла из трех-четырёх саперов, одного-двух огнеметчиков, пулеметного расчета, танка, орудия, три-четыре автоматчика. Под прикрытием огня орудия, за броней танка к зданию, доту, огневой точке выдвигались огнеметчики и саперы. Огнеметчики вели огонь по амбразурам, пока саперы закладывали взрывчатку. Автоматчики били по верхним этажам, не давая противнику подбить танк. После подрыва стены, автоматчики врываются в здание и завершали уничтожение гарнизона здания [3].

После падения Германии с началом войны против Японии инженерные войска в условиях дальневосточного театра военных действий должны были решать свои задачи с учетом специфики данной местности. Для инженерных подразделений войск, наступающих из Приморского края основной задачей была прокладка путей движения в тайге, через сопки и болота, реки Уссури, Сунгач, Сунгари, Даубихе и реки Северо-Восточного Китая. В Забайкалье основной задачей инженерных войск явилось обеспечение войск водой, маскировка, обозначение путей движения по пустынной степной местности и прокладка путей движения через горы.

Список литературы:

1. Мощанский И., Инженерно-штурмовые части РВГК, «М-Хобби» №4, 1999.
2. Прагер А., Инженерные войска Красной Армии. – М., 2010.
3. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970.

*****

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ БАНДФОРМИРОВАНИЙ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.

Мясников А.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, полковник, г. Новосибирск.

Коноводченко С.А.

Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, полковник запаса, г. Новосибирск.

Всестороннее и глубокое изучение деятельности внутренних войск по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Украины в конце 40-50 гг. XX века сегодня имеет большое историческое и практическое значение.

Именно в этот исторический период служебно-боевой деятельности внутренних войск развернулась острая и напряженная борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями на территории западных областей Украины. Она не утихала

почти целое десятилетие и потребовала от личного состава внутренних войск огромных усилий, упорства, боевого мастерства, неусыпной бдительности, мужества и самопожертвования.

К выполнению этой задачи внутренние войска приступили, имея некоторый опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями – махновщиной, антоновщиной, басмачеством, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. И все же многое, с чем пришлось столкнуться частям и подразделениям внутренних войск в первые послевоенные годы в западных районах страны, было новым и своеобразным. Эти особенности проявлялись и в социально-политических условиях, породивших бандитизм, и в чрезвычайной остроте и масштабах развернувшейся борьбы, и в разнообразии применявшихся в ходе ее методов, средств и тактических приемов.[1]

Одним из наиболее мощных формирований, которое действовало продолжительное время на территории Западной Украины, была «Организация украинских националистов» (ОУН). Она была создана по заданию и на средства германской разведки в 1929 г. В годы Великой Отечественной войны украинские националисты тесно сотрудничали с немецко-фашистским военным командованием, гестапо, Абвером, а также участвовали в карательных операциях против партизан и антифашистского подполья. Это, в частности, подтверждает документ, захваченный при разгроме Красной Армией одной из фашистских частей, а именно: секретное распоряжение бригаденфюрера СС Бреннера от 12 февраля 1944 г. В нем указывалось, что между руководством «Украинской повстанческой армии» (УПА) и немцами достигнуто соглашение, в соответствии с которым бандеровцы не будут совершать нападений на немецкие воинские части, а также будут передавать немцам захваченных военнопленных Красной Армией, партизан и засылать в тыл советских войск своих разведчиков. В свою очередь, немцы будут беспрепятственно пропускать участников УПА на свою территорию, не отбирая у них оружия.[2]

Когда в 1944 г. под ударами Красной Армии немецко-фашистские захватчики вынуждены были отступать на запад, они стали еще более активно использовать ОУН и УПА в своих интересах. Вооружили их, устроили продовольственные и оружейные склады и поставили задачу вести подрывную работу в тылу советских войск. Оуновцы перешли к ожесточенной вооруженной борьбе с советской властью по заранее разработанной программе.[3]

Несмотря на различия в названиях, цели и задачи националистических организаций и их бандформирований на советской территории Западной Украины повсюду были одинаковы. Своей националистической агитацией бандиты пытались восстановить население западных областей Украины против советской власти. В одной из инструкций своим подопечным С. Бандера заявил: «Наша власть должна быть страшной».

И в самом деле, даже сейчас, по прошествии многих лет, нельзя без содрогания читать документы, составленные по свежим следам зверств оуновцев. Так, в оперативной сводке внутренних войск о действиях УПА на территории Западной Украины отмечалось: «...17 декабря 1944 г. бандгруппа, численностью до 200 человек, совершила вооруженное нападение на МТС в селе Звеняче, Залещинского района. Бандитами сожжено здание конторы МТС, мастерская, конюшня колхоза и убито 19 человек рабочих из обслуживающего персонала МТС. В ночь на 21 декабря 1944 г. бандгруппой, численностью до 150 человек, совершено вооруженное нападение на село Глухово, Заложнецкого района. Бандитами убито 6 местных жителей и сожжено 53 дома» [4].

Такая же обстановка сложилась и в Тернопольской области, особенно в местах проживания польского населения: «В ночь на 7 февраля 1945 г. банда численностью до 500 человек совершила нападение на село Бараш, Бучачского района. Бандиты убили 93 и ранили 20 местных жителей-поляков и сожгли 212 домов, увели в лес 12 семей, а одна семья, отказавшаяся уходить, была расстреляна. Прибывшая на место оперативная группа столкнулась с заслонами, оставленными бандитами при отходе. В результате перестрелки убито 18 бандитов, а один бандит ранен и захвачен живым. 13 февраля 1945 г. бандиты

совершили налет на село Пузднинки, Городокского района, убили 50 местных жителей-поляков и сожгли 200 домов. 14 февраля 1945 г. в селе Бойковцы, Белобожницкого района бандиты зверски убили 39 местных жителей-поляков, главным образом женщин и детей».[5] Оуновцы также совершали нападения на подразделения Красной Армии и войск НКВД.

Говоря об организационной структуре, вооружении и тактике действий вооруженных формирований ОУН - УПА, хотелось бы отметить, что вначале это были довольно крупные формирования, вооруженные артиллерией, минометами, противотанковыми ружьями, автоматами и пулеметами. Впоследствии, начиная с 1945 г., понеся значительные потери, они перешли к действиям более мелкими группами по 20-30 человек. Националисты совершали внезапные налеты, устраивали засады на дорогах и в населенных пунктах, нападая на мелкие войсковые подразделения, обозы, местных активистов, минировали железнодорожные пути. После налетов и террористических актов быстро рассредоточивались и укрывались – чаще всего в хорошо замаскированных бункерах (схронах), где имели запасы продовольствия, одежды, оружия и боеприпасов. В боевых столкновениях боевики, особенно главари, оказывали упорное сопротивление и предпочитали живыми не сдаваться.[5]

Главари вооруженных отрядов ОУН – УПА почти во всех населенных пунктах имели своих агентов, которые через сеть связников постоянно информировали их о дислокации гарнизонов Красной Армии и войск НКВД, о передвижении подразделений, войсковых нарядов, стремились выявить среди местного населения лиц, оказывающих помощь войскам. Над такими людьми бандиты чинили жестокую расправу в надежде запугать население. Особую ненависть они питали к тем, кто активно включался в строительство новой жизни. Например, с августа 1944 г. по август 1945 г., во Львовской области националисты убили 150 выдвинутых на руководящую работу местных активистов.[6]

В 1944-1945 гг. в борьбе с бандами участвовали некоторые части Красной Армии в районах их боевых действий, пограничные войска в местах несения своей службы, войска НКВД по охране тыла фронтов. Привлекались к проведению операций также Ленинградское, Орджоникидзевское, Саратовское военные училища, Краснознаменная военно-политическая школа имени К. Е. Ворошилова, личный состав дивизии имени Ф. Э. Дзержинского и др.

Так, только за январь и первую половину февраля 1945 г. войсками НКВД было проведено 1311 операций по ликвидации банд и их руководящего состава ОУН - УПА, лиц, уклонившихся от призыва в Красную Армию, а также вооружения и продовольственных баз бандитов. Из них 563 операции были с боевыми столкновениями. В результате проведенных чекистско-войсковых операций в отношении националистического подполья были убиты 3474 и задержаны 11312 бандитов, арестованы 4417 бандпособников, выселено 2569 бандсемей. Было ликвидировано 170 банд, разрушено 8848 схронов. Убиты и захвачены более 190 человек руководящего состава ОУН - УПА, изъято 3634 единицы оружия, из них 307 единиц коллективного.

В результате проведения чекистско-войсковых операций и разъяснительно-воспитательной работы среди населения западных областей Украинской ССР, добровольно явились для призыва в Красную Армию 15923 человека, из них 3222 из числа ранее уклонившихся.[8] Для лучшего управления и руководства служебно-боевой деятельностью войск на Западной Украине было создано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа в соответствии с приказом НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. Первоначально войска округа включали в себя 6 стрелковых бригад. Возглавил управление округа опытный офицер – генерал-майор М.П. Марченков.[9] В дальнейшем согласно приказу НКВД СССР от 20 марта 1944 г. в состав войск округа были включены: Орджоникидзевская стрелковая дивизия (145-й, 169-й, 277-й стрелковые полки); Сухумская стрелковая дивизия (267-й, 273-й, 284-й стрелковые и 34-й мотострелковый полки); 18-й кавалерийский полк.

Названные части выполняли следующие основные задачи:

- несли гарнизонную службу в городах, освобожденных Красной Армией;

- оказывали органам НКВД вооруженную помощь в выполнении возложенных на них служебно-боевых задач;
- принимали участие в ликвидации вражеских авиадесантных и диверсионно-разведывательных групп и отрядов, националистических формирований, а также мелких групп противника, прорвавшихся или оставленных врагом на освобожденной территории;
- предотвращали и пресекали всякого рода выступления враждебных элементов внутри страны;
- организовывали розыск и задержание дезертиров и поддерживали твердый порядок и режим военного времени в пунктах дислокации внутренних войск.

О коренном изменении тактики действий бандитов говорил и приказ командования УПА № 9/44 от 25 ноября 1944 г., в котором предписывалось:

- а) от регулярных войсковых форм борьбы с советской властью перейти к боевой партизанско-диверсионной форме и к индивидуальному террору;
- б) широко применять выступления боевиков, переодетых в советскую военную форму, внезапные налеты, засады и маневр под прикрытием ночи;
- в) всячески сохранять кадры, для этого в серьезный бой не ввязываться, а сразу же рассыпаться на мелкие группы и скрываться в схронах.[13]

Учтя изменившуюся обстановку и тактику действий бандитов, командование внутренних войск НКВД Украинского округа применило метод блокирования районов, пораженных бандитизмом. Этот метод при проведении специальных операций полностью себя оправдал как один из наиболее радикальных в борьбе с незаконными вооруженными формированиями в создавшейся обстановке.

В ходе таких операций проводились и карательные мероприятия, а именно: заседания судов военных трибуналов, публичное исполнение приговоров судов, выселение семей бандитов и создание из числа активистов вооруженных групп содействия войскам. Так, в докладе НКВД СССР от 28 декабря 1944 г. на имя И. В. Сталина указывалось, что во Львове 22 декабря 1944 г. были приведены в исполнение приговоры выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР о смертной казни через повешение районного руководителя ОУН И. А. Петришина, руководителя оуновской банды Ф. Н. Харченко и М. И. Манздюка – участников убийства 13 работников Куликовского райвоенкомата в сентябре с.г., а также руководителя банды террористов З. М. Бруха и районного руководителя ОУН А. П. Париса. Приговор был приведен в исполнение публично. При исполнении приговоров присутствовало до 400 человек.[13]

Эффективность и результативность применения внутренних войск подтверждается данными служебно-боевой деятельности, а именно: с октября 1944 г. по март 1945 г. было проведено 150 крупных чекистско-войсковых операций с участием в них более 16 тыс. военнослужащих. В ходе этих операций были уничтожены 1199 бандитов, взяты в плен 1526 человек и явились с повинной 374 человека.[14]

Список литературы:

1. Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 38650, д. 313, л. 1-21.
2. Из истории советских пограничных войск. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. Кн.2. 1944-1945 гг. – М., 1977. С.Ю-12.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф.9401, оп.2, д.93, л.243-244.
4. ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 92, п. 136-137.
5. Там же, д. 93, п. 250-251.
6. РГВА, ф. 38650, д. 134, оп. 1, л. 87.
7. Центральный архив внутренних войск (далее - ЦАВВ), ф. 488, оп. 3, д. 3, л. 142.
8. ЦАВВ, ф. 488, оп. 1, д. 179, л. 44.

9. РГВА, ф. 38655, оп. 1, д. 5, л. 245.
10. Из истории советских пограничных войск. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 8-9.
11. ЦАВВ, ф. 488, оп. 1, д. 20. л. 35-36. ЗРГВА, ф. 38650, п. 1, д. 134, л. 12.
12. ВА, ф. 38650, оп. 1, Д. 134, Л. В.
13. ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 68, л. 275-276.
14. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М., 2001 С.548.

*****

РАЗВИТИЕ БОЕВОГО ОПЫТА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ЧАСТЕЙ ВОЙСК НКВД ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННОГО УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Слоквенко В.В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
магистр педагогических наук, майор, г. Петропавловск.

Вот уже почти семьдесят лет прошло с тех пор, как Советский Союз и его вооруженные силы одержали историческую победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В героической истории нашей Родины она занимает особые страницы, раскрывающие борьбу советских народов за свою свободу и независимость.

Немало героических страниц в истории самой страшной войны XX столетия вписали войска НКВД.

Об этих государственных структурах высказано немало суждений и их деятельности даются разные оценки, причем, порой, полярные друг другу. Естественно, органы, стоявшие на защите безопасности и правопорядка, не всегда вызывают симпатии у граждан, и особенно тогда, когда им приходится действовать в особых условиях.

В мирное время для Внутренних войск не были предусмотрены многие вопросы, которые пришлось решать во время войны, однако структура этих войск показала свою способность к быстрой адаптации к новым условиям, к быстро меняющейся оперативной обстановке.

Война вызвала к жизни принятие целого ряда документов, регламентирующих как жизнь в стране в целом, так и действия войск НКВД, принимаемых как на самом высоком уровне, так и на уровне отдельных фронтов.

Сотрудники органов внутренних дел часто подключались к операциям, не свойственным данной структуре, резко возросла нагрузка на их сотрудников, несовершенство и даже некоторая противоречивость правовой базы их деятельности позволяла вышестоящим войсковым структурам «загружать» войска НКВД исключительно сложными дополнительными задачами [1, с. 25].

Однако через ошибки, потери, трудности различного характера, задачи Внутренних войск во время войны все же были выполнены, в стране не был допущен хаос, тыл действующих армий был надежно защищен.

В условиях нестабильной обстановки в мире, очень важен опыт прошлых лет, позволяющий узнать, как правоохранительные структуры в условиях войны решали особые, специфические задачи, характерные лишь для особого, чрезвычайно сложного периода, поскольку в этих условиях наряду с число профессиональными задачами мирного времени возникали и успешно решались задачи, касающиеся только военной обстановки.

Отхлынув с территории СССР в 1944 году, Вторая мировая война оставила на западных окраинах страны многочисленные очаги националистического подполья. Наиболее ожесточенное и долговременное сопротивление восстановлению советской власти имело место на Украине. Это стало возможно в силу наличия там политической и военной

организаций местных националистических сил - Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Они сумели поставить в свои ряды наибольшее среди всех аналогичных движений в СССР число активных и законспирированных бойцов (всего за период борьбы от 400 до 700 тыс.). Данные статистики свидетельствуют, что в период с февраля 1944 г. до конца 1945 г. украинские подпольщики-националисты осуществили около 7000 вооруженных нападений и диверсий против советских войск и административных структур, что составило почти 50 % от всех аналогичных акций (всего около 14 500) в тылах Красной Армии за это время. В то же время для подавления украинского подполья была предпринята беспрецедентная мобилизация силовых и идеологических органов, среди которых ведущая роль принадлежала структурам НКВД-НКГБ (впоследствии МВД и МГБ). Независимо от затраченных СССР усилий и жертв, украинское повстанческое движение в итоге было окончательно подавлено.

Масштабное противостояние УПА и НКВД началось с февраля 1944 г., когда Красная Армия вступила в Прикарпатье, на Волынь, в Полесье, а также на другие западно-украинские земли. Обеспечивая безопасность тылов Красной Армии и зачистку освобожденных районов, НКВД и НКГБ столкнулись на Украине с ожесточенным и хорошо организованным сопротивлением, к которому, как оказалось, они были готовы не в полной мере [2, с. 78].

На первом этапе борьбы – где-то до конца 1944 г., пока Западная Украина рассматривалась в качестве тыловых районов действующей Красной Армии – основным противником УПА являлись преимущественно линейные части Главного управления войск НКВД по охране тыла и Украинского округа Внутренних войск НКВД. В меру своей ответственности к операциям привлекались части пограничных войск НКВД и войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Конвойные войска НКВД задействовались преимущественно при конвоировании и охране задержанных в ходе операций лиц. Учитывая то, что Украина находилась на главном направлении Второй мировой войны, группировка войск НКВД там являлась одной из крупнейших: по состоянию на весну 1944 года только на территории Западной Украины дислоцировались 2 дивизии, 15 стрелковых и 2 горнострелковых бригад, 3 отдельных стрелковых полка, 1,5 кавалерийских полка, 2 танковых батальона и 5 бронепоездов (в том числе в составе Украинского округа внутренних войск – 1 дивизия, 9 бригад, 1 кавполк и 1 танковый батальон, что составляло около 33 тыс. солдат и офицеров). К этому следует добавить 6-8 тыс. пограничников и до 2 тыс. военнослужащих войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Но в то же время численность активных бойцов УПА в этот период оценивается примерно в 35–38 тыс.

Руководство НКВД-НКГБ первоначально не сумело обеспечить существенного численного превосходства, необходимого для успешной антипартизанской борьбы – силы сторон были вполне сопоставимы. Командование Внутренних войск пыталось достичь частного перевеса в численности непосредственно в районах проведения операций.

Руководство НКВД-НКГБ отдавало себе отчет, что справиться с неприятелем можно, только отрезав ему связь с местным населением и разгромив крупные партизанские соединения, но в решении этих задач чекисты в 1944 г. оказались не на высоте. При слабости в Западной Украине местных органов советской власти и, следовательно, сети информаторов, «синие фуражки» поначалу только и могли, что прочесывать села. Однако на том этапе это вызывало только озлобление селян на советскую власть [3, с. 263].

Надо отметить, что основной проблемой войск НКВД в 1944 г. был недостаток мобильности. Если в каком-то районе планировалась масштабная операция против УПА, то выдвижение выделенных сил сопровождалось всеми внушительными атрибутами перемещения больших масс войск: по дорогам тянулись колонны, разворачивались лагеря и тыловые службы, велся интенсивный радиообмен – зачастую без всякого шифра. Конечно же, у УПА практически всегда оказывалась свобода выбора: сконцентрировать свои отряды и драться или же скрытно выйти из-под удара.

После первоначальных неудач руководство НКВД-НКГБ довольно быстро сделало выводы о необходимости новых форм борьбы. 1945 г. стал на Украине годом «больших

облав». К этому времени в наиболее беспокойных районах постепенно начали становиться на ноги органы советской и партийной администрации. Комплектовалась местная милиция, из числа партийного и комсомольского актива формировались так называемые истребительные батальоны и отряды, появилась и сеть информаторов.

В 1945 г. облавы организовывались в основном на уровне административных районов под руководством местных управлений НКВД и НКГБ. На первом этапе проводилась «провокация боем», призванная вызвать местные отряды УПА на открытое боестолкновение. Небольшой отряд «синих фуражек» (обычно до роты) проводил несколько особенно жестких зачисток в селах и давал при этом понять, что он оторвался от своих. Чересчур уверенные в своих силах националисты быстро брали «подсадную роту» в оборот, и тогда в дело вступали главные силы облавы. Активно применяя авиацию и артиллерию, крупные силы войск НКВД при участии местного партактива, применявшегося в качестве проводников, начинали концентрическое наступление на район, где обнаружались повстанцы. Преследовать втянувшиеся в бои курени и сотни УПА было технически гораздо легче, чем рыскать по лесам и горам в их поисках. После того как под ударами крупные формирования УПА распадались на небольшие отряды, большая облава превращалась в несколько малых, проводившихся на уровне отдельных частей НКВД. Они включали, в частности, прочесывание населенных пунктов в поисках раненых и укрывшихся повстанцев и их пособников [4, с. 13].

Видя недостаточную эффективность традиционных чекистских методов, на следующем этапе борьбы против УПА координирующую роль взяло на себя партийное руководство в лице первого секретаря ЦК КП(б)У Н. Хрущева. «Выбить почву из-под ног у бандеровских банд», вот в чем видел основное условие победы Хрущев. А почвой, из которой черпала силы УПА, являлось западно-украинское село. Именно на то, чтобы прервать связь повстанцев с местным населением, была направлена внедряемая Хрущевым и его наркомом госбезопасности генерал-лейтенантом В. Рясным тактика «большой блокады». Она имела конкретную дату начала: 10 января 1946 г. Тогда во все населенные пункты Западной Украины начали вводиться постоянные гарнизоны войск НКВД. В селе обычно расквартировывались взвод или рота, а контроль над районом принимали полк или бригада. При этом в каждом райцентре создавались оперативные отделы НКГБ численностью 100-300 штатных сотрудников. В период «большой блокады» мобилизация сил НКВД-НКГБ достигла на Западной Украине 58,5 тыс. человек.

В значительной степени на дискредитацию УПА в глазах западно-украинского населения был направлен и еще один очень результативный ход чекистов: создание отрядов так называемых «лжебандеровцев». Авторство здесь принадлежит главе НКВД УССР В. Рясному, которого можно назвать одним из самых успешных организаторов борьбы против УПА. По его инициативе еще в 1945 г. из владеющих украинским языком сотрудников НКГБ и бывших советских партизан стали формироваться способные к длительному автономному действию группы. Они насчитывали от нескольких до нескольких десятков человек каждая. К середине 1946 г. действовало свыше 150 таких отрядов численностью около 1800 чел. «По своему виду и вооружению, знаниям языка и местных бытовых особенностей личный состав специальных конспиративных групп ничем не отличается от бандитов УПА, что вводит в обман связных и главарей УПА и ОУНовского подполья, - докладывал генерал Рясной Лаврентию Берия. В случае невозможности проведения захвата намеченных главарей ОУН-УПА участники спецгрупп уничтожают последних, также во многих случаях создают впечатление, что уничтожение руководителей ОУН-УПА совершено самими бандитами, провоцируя вражду в ОУНовской среде».

Непосредственными результатами «большой блокады» стали два роковых шага, на которые было вынуждено пойти руководство УПА. Первое: летом 1946-го было принято решение окончательно расформировать систему генеральных округов, перейдя к разрозненному территориальному командованию отрядами. Второе: к зиме 1946-1947 г. планировалось построить в труднодоступных местах множество подземных бункеров и

подготовить необходимые запасы для зимовки личного состава, т. к. был прерван доступ повстанцев в села и крайне осложнена связь с населением. Реализация первого из этих планов позволила УПА даже несколько активизировать борьбу в 1947-1948 гг., однако отказ от единого фронта борьбы лишил украинских националистов шансов на победу. Что касается второго плана, то боевая активность отныне практически замирала с появлением снежного покрова. Весной выжившие в кошмарных условиях подземной зимовки бойцы поднимались на поверхность настолько измученными, что боевой потенциал УПА катастрофически снижался. Общий вывод: тактика «большой блокады» Хрущева-Ряского нанесла УПА смертельный удар, хотя это проявилось не сразу.

Под давлением из Кремля МГБ-МВД в начале 1949 г. вернулись к тактике крупных чекистско – войсковых операций на Западной Украине. По приказу министра госбезопасности СССР М. Ковальчука в Карпатский горный массив, оставшийся в то время единственным регионом организованных действий УПА, были переброшены четыре дивизии Внутренних и конвойных войск (81-я и 82-я Внутренних войск НКВД-МГБ Украинского округа, 65-я стрелковая Внутренних войск НКВД-МГБ Украинского округа, 52-я конвойных войск МВД). Началось массированное прочесывание местности и зачистка населенных пунктов, проводившиеся в комбинации с максимальной активностью агентуры МГБ и информаторов. В условиях подавляющего численного превосходства «синих фуражек» и крайнего истощения сил УПА этого оказалось достаточно для решающей победы. После разгрома всех основных отрядов УПА в Карпатах главнокомандующий повстанческой армией Р. Шухевич 15 сентября 1949 года издал приказ о роспуске последних оставшихся подразделений. Ненадолго пережив свою армию, 5 марта 1950 г. ее главком в результате агентурной операции МГБ СССР под руководством генерала П. Судоплатова был обнаружен в селе Белогороца близ Львова. Отбиваясь, Шухевич застрелил майора МГБ и ранил троих бойцов Внутренних войск, однако при попытке прорыва был убит [5, с. 111].

История УПА на этом фактически прекратилась. Ее последнему командиру В. Куку (Лемиш), несмотря на отчаянные усилия, так и не удалось воссоздать повстанческого движения. Дальнейшее вооруженное сопротивление на Западной Украине продолжалось изолированными подпольными и партизанскими группами, а то и непримиримыми одиночками. По данным МГБ СССР, на 17 марта 1955 г. в западных районах республики оставалось всего 11 разрозненных «бойков» численностью 32 человека и 17 боевиков-одиночек, а подпольная сеть ОУН не превышала 300–500 чел. Вот и все, что осталось на исходе борьбы от некогда многотысячной армии УПА. Советские органы госбезопасности вели с ними борьбу агентурными и оперативно-розыскными методами. Отдельные подразделения Внутренних войск на уровне взвод-рота периодически привлекались к обеспечению операций оцеплению, прочесыванию местности и т.д.

Подавление украинского националистического движения потребовало от СССР концентрации усилий на пределе возможностей. Борьба шла долго и с переменным успехом. Однако, в конечном счете, у НКВД-МВД и НКГБ-МГБ хватило твердости и умения добиться окончательного выполнения своих задач. Советские чекисты и милиционеры продемонстрировали в борьбе против украинских националистов такой уровень профессионализма и результативности, который вполне может являться примером для современных казахстанских силовых структур.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Санкт-Петербург, 1995. – 38 с.
2. Белоглазов Б.П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда. Санкт-Петербург: МВД России, Санкт-Петербургский Военный институт Внутренних войск, 1996. – 96 с.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 561 с.

4. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Западного региона СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Санкт-Петербург, 1996. – 48 с.

5. Советская милиция: история и современность 1917-1987 гг. Сборник под ред. Косицына А.П. – Москва: Юридическая литература, 1987. – 136 с.

*****

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Прокопенко В.В.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, полковник запаса, г. Санкт-Петербург.

Плетнев Е.А.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, подполковник, г. Санкт-Петербург.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период подразделениям НКВД, приходилось решать немало сложных задач по обеспечению внешней и внутренней безопасности нашего государства.

Разгул бандитизма и диверсионно-разведывательной деятельности против советской власти во время войны и в послевоенный период, потребовали от руководства страны принятия неотложных и решительных мер по их выявлению, пресечению и ликвидации.

В связи с этим, особая нагрузка легла на плечи бойцов войск НКВД, поскольку им приходилось подавлять антисоветские бунты в местах жительства депортированного населения, подавлять вооруженные бунты в местах заключения.

Ликвидировать погромы и беспорядки в городах и селах, вести борьбу с уличной преступностью, участвовать в депортации местного населения и в ликвидации этнических конфликтов, умирять солдатские волнения и беспорядки, вести борьбу с национальным подпольем в Прибалтике и на Украине.

И все эти задачи приходилось решать на фоне голода, послевоенной разрухи и начинающейся холодной войны с Америкой.

Благодаря самоотверженности, нечеловеческим усилиям, фронтовой закалке и веры в светлое будущее, советскому народу вместе с воинами Красной Армии и НКВД, удалось преодолеть все трудности, а нашей державе занять достойное место на мировой политической арене [1].

В настоящее время на Западе очень много говорят о якобы зверствах НКВД, поднимают архивы, цитируют различных людей, особенно тех, которые непосредственно противодействовали органам НКВД во время войны и в послевоенный период в наведении социалистического порядка.

В послевоенный период очень сложная ситуация сложилась в республиках Прибалтики и на Западной Украине.

Не добитые диверсанты и предатели, представители различных националистских профашистских подпольных организаций, всячески противодействовали советской власти, устраивали диверсии, убийства мирного населения и сотрудников НКВД, создавали новые банды и т.п.

Для борьбы с этими преступными элементами, в первую очередь и были брошены подразделения НКВД.

В таблице 1 показаны масштабы репрессий проведенных в республиках Прибалтики и Украины в 1944-1953 годах войсками НКВД, внутренними войсками МВД, на основании докладов Л.П. Берии.

Таблица 1.

Республики	Эстония	Латвия	Литва	Украина	Всего
Вид репрессий:	Количество человек:				
Арестовано	45056	72975	170337	134467	382835
Уничтожено бандитов	1495	2321	20005	153259	177070
Депортировано местного населения	20919	43702	126037	203737	394395
Всего	67470	118998	276379	491463	954310

В Великую Отечественную войну в подполье действовали различные ультра националистские движения, которые активно продолжали свою деятельность и в послевоенный период.

На Украине действовали отряды так называемой Украинской повстанческой армии (далее – УПА).

Все они выступали против присоединения своих республик к Советскому Союзу и начавшейся здесь сплошной коллективизации.

Сопrotивление войскам НКВД и внутренним войскам было настолько упорным, что продолжалось до 1951 г.

Только в Литве, Латвии и Эстонии было изъято более 2,5 тысяч пулеметов и около 50 тысяч автоматов, винтовок и пистолетов.

С восстановлением советской власти на территории Украины в послевоенный период, Бандиты УПА стала действовать против военнослужащих Красной армии, внутренних и погранвойск НКВД СССР, сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, советских и партийных работников, колхозных активистов, представителей интеллигенции [2].

С середины 1946 года руководители УПА пытались наладить сотрудничество с французскими, британскими и американскими спецслужбами.

Формально деятельность основной массы бандформирований УПА была прекращена 3 сентября 1949 года, но отдельные мелкие группы УПА еще действовали до начала 1956 года.

С августа 1941 года по июль 1943 года на Западной Украине действовала крупная националистская группировка «Полесская Сечь», под руководством Тараса Боровца («Бульбы»).

Тактика ведения диверсионной борьбы УПА с советской властью на Западной Украине и все ее нововведения, с первых месяцев войны анализировалась в аппарате НКВД, после чего вносились коррективы в тактику боевых действий подразделений НКВД против УПА.

В совершенно секретном докладе в НКВД, датированном 11 ноября 1944 года, майор государственной безопасности В.А.Чугунов обобщал данные, полученные во время допросов ключевых фигур украинского националистского подполья.

Благодаря его докладу, стали понятнее изменения в тактике националистских повстанцев, которые стали больше, чем прежде, привлекать в свои ряды украинских женщин и девушек.

После изгнания немецких оккупантов из западных областей Украины и проведения мобилизации мужского населения в Красную Армию, по приказу местного руководства незаконных вооруженных формирований ОУН были созданы сельские, подрайонные, районные, окружные и областные руководства ОУН из числа местных женщин, у которых было три основных референтуры: хозяйственная, связи и разведки.

Женская хозяйственная референтура играла основную роль в сборе продовольствия и других вещей, необходимых УПА, так как женщины в своей хозяйственной деятельности находились вне всяких подозрений.

Все собранное ими продовольствие и вещи затем передавались в распоряжение бандитов.

По договору между СССР и Чехословакией от 29 июня 1945 г., Закарпатская Украина воссоединилась с Украиной в составе Советского Союза. Впервые, почти все этнические украинские земли объединились в одном государстве.

За пределами Украины остались Посяння, Лемковщина и Холмщина, которые И.В. Сталин в 1944 году отдал Польше.

В 1944-1946 годах осуществлялся обмен населением: из Украины в Польшу переселился почти 1 миллион человек, преимущественно поляков, а из Польши на Украину – 520 тысяч украинцев.

В апреле-мае 1947 года польское правительство осуществило операцию “Висла”, по насильственному выселению украинцев (140,6 тысяч человек) из украинских этнических земель, оказавшихся на территории новых польских земель.

При этом преследовалась цель: ассимилировать украинцев и ликвидировать базы деятельности ОУН УПА [3].

Проводя анализ тактики действий националистских подпольных организаций и незаконных вооруженных формирований (НВФ) в послевоенные годы и на современном этапе, можно увидеть немало общего:

- проведения диверсионно-террористической деятельности в пределах своего района;
- умелая постановка антисоветской (антироссийской) пропагандистской и агитационной работы среди местного населения;
- внедрение в государственные и общественные структуры;
- хорошее знание местности для мобильного подхода и отхода;
- знание агрессивно (радикально) настроенного местного населения;
- запугивание местного населения;
- организация засад в наиболее уязвимых местах на местности
- организация диверсий, террористических актов, убийств, представителей органов государственной власти и сотрудников милиции;
- умение организовать широкомасштабную агентурную сеть;
- использование помощи агентуры иностранных государств;
- применение НВФ тактики действий под видом сотрудников милиции (полиции), военнослужащих Красной Армии, войск НКВД, внутренних войск и т.п.

Не смотря на то, что прошло уже почти 70 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне и ликвидации националистских организаций и НВФ, необъявленная подпольная война продолжается и в настоящее время.

Сегодня мы отчетливо видим следы национализма и экстремизма в современной Украине, где молодежь руководствуется фашистскими лозунгами и символикой, а национальным героем стал Степан Бандера – фашистский прихвостень, палач и предатель украинского народа.

Сложная современная политическая обстановка, появление новых очагов террористической опасности на мировой карте, повлияли на необходимость образования международной организации по коллективной безопасности.

Таким объединением стал Договор о коллективной безопасности стран СНГ (ОДКБ).

Благодаря накопленному боевому опыту за последние десятилетия, внутренние войска доказали свою целесообразность и эффективность.

Так было и в период ведения боевых действий в Северо-Кавказском регионе, при проведении зимних Олимпийских игр в Сочи, в борьбе с терроризмом, а также в процессе выполнения ежедневных служебно-боевых задач по охране личности, общества, государства.

Все больше расширяется круг взаимодействия внутренних войск по обмену опытом с дружественными им государствами, в первую очередь с со странами СНГ: Казахстаном, Белоруссией, Таджикистаном, Арменией, а также с Китаем, Индией и другими.

Накопленный 70-летний боевой опыт подразделений НКВД – внутренних и пограничных войск, КГБ и других силовых структур, позволяет сегодня эффективно решать вопросы обеспечения конституционного строя и национальной безопасности государства.

Список литературы:

1. Шевякин А.П. 8 ступеней к разгрому Советской державы. Сборник статей. – Москва, 2010.
2. Таннберг Т. Новый курс Л. Берии по подавлению движения сопротивления в Прибалтике и Западной Украине. Исторические очерки, 1961.
3. Бурд Д. Советская агентура. Очерки истории СССР в послевоенные годы. – Москва-Нью-Йорк, 2006.

*****

РОЛЬ ВОЙСК НКВД ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ.

Ниязов Х.А.

заместитель начальника кафедры ВиС Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Джуринов Б.С.

преподаватель кафедры ВиС Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

В Великой Отечественной войне соединения и части войск НКВД сражались с врагом в приграничных районах, защищали Москву и Ленинград, Брестскую крепость, Киев, Одессу, Воронеж, Сталинград, обороняли Северный Кавказ, вели тяжелые бои на Курской дуге. Всего в войне приняли участие 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД, из которых 18 воинских частей были награждены орденами и получили почетные наименования, погибло 97,7 тыс. военнослужащих войск. За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, свыше 100 тыс. бойцов и командиров награждены государственными наградами, 295 воспитанников внутренних войск стали Героями Советского Союза. [1]

Одна из важнейших задач НКВД в годы войны и после окончания была охрана тыла и борьба с диверсантами и бандами.

В год 60-летия Победы в странах Балтии все чаще и чаще заявляют о себе различные ультранационалистические силы. Они полностью солидаризируются с легионерами СС, которые в свое время воевали на стороне Гитлера против СССР, так и с «повстанцами», которые вели самостоятельную партизанскую войну против советского присутствия в регионе.

О чем же говорят документы, которые шесть десятилетий назад под различными грифами секретности поступали в Кремль и на Лубянку? Говорят о многом, и главное – объективно, так как, в отличие от народа, высшие партийные чиновники и чекисты по рангу должны были знать правду и только правду. Их интересовало одно – как идет восстановление советской власти в молодых прибалтийских республиках.

С 1943-1944 гг., с началом освобождения западных районов территории СССР от фашистских войск, берет свое начало активное националистическое повстанческое движение в Прибалтике (и западных украинских областях). Из «общего» повстанческого движения в

Прибалтике можно выделить литовское «сопротивление» 1944-1956 гг. как самое масштабное, ожесточенное и организованное.

В июле – августе 1944 г. вслед за войсками 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территорию Литвы вступили соединения и части войск НКВД. В республике были развернуты 7 погранполков. В их задачу входила очистка прифронтовой полосы и освобожденной территории от «отставших солдат и офицеров германских частей, мародеров, дезертиров, вражеской агентуры, антисоветских элементов и пособников противника». Пограничники столкнулись с отдельными вооруженными выступлениями местного населения, направленными против вновь образованных органов советской власти, некоторых частей и подразделений Красной Армии и войск НКВД. В республике началось «массовое неповиновение», зачастую выливавшееся в убийства «промосковских» активистов, террор и насилие. [2]

Всеми действиями руководил Верховный комитет освобождения Литвы (ВКОЛ - лидеры К. Белинис, А. Гинейтис и П. Шилас). В его подчинении находилась так называемая Литовская освободительная армия (ЛЛА – LietuvosLaisvesArmia). Эти организации возникли в годы присоединения республики к Советскому Союзу и действовали в подполье. С приходом немцев «националисты» легализовались, надеясь на восстановление былой независимости с помощью «германского штыка». Но в 1943 г. оккупационные власти Германии запретили все политические партии в Литве, что вынудило ВКОЛ вновь перейти на нелегальную работу. Тем не менее, около 40 тыс. литовцев поступили на службу в германскую армию, что позволило немецкому командованию сформировать 23 «вспомогательных немецких батальона», действовавших не только на территории собственно Литвы, но и в Италии, Югославии и Польше. Однако немцам так и не удалось сформировать из литовцев соединения и части СС, как это было сделано в Эстонии и Латвии.

В период наступления Красной Армии основной задачей ЛЛА стала борьба с отступающими немецкими частями с целью не допустить разграбления государственного имущества республики. Кроме того, руководство "освободительной армии" стремилось вооруженным путем воспрепятствовать захвату польскими подпольными формированиями г. Вильно и Виленской области.

С приходом Красной Армии ЛЛА переориентировалась на пассивную борьбу против органов советской власти. Националистов активно поддерживало местное католическое духовенство. В первый период (с июля по октябрь 1944 г.) выступления повстанцев были слабо организованными, что позволило органам НКВД при содействии отдельных частей Красной Армии только в декабре 1944 г. – январе 1945 г. ликвидировать 23 отряда литовцев (321 чел.) и арестовать 665 чел., уклонившихся от призыва в армию.

Вооруженные отряды ЛЛА носили название «Ванагай». Общее руководство их боевыми действиями осуществлял главный штаб, разделивший территорию Литвы на округа: Вильнюсский, Паневежисский, Шяуляйский и Ковненский. Настоящим "партизанским" краем была Южная Литва, где издавна проживали более бедные слои крестьянства. Каждому округу подчинялись уездные формирования – батальоны или полки. Волостные формирования – роты или батальоны – подчинялись уездным, а деревенские – взвода или роты – волостным. Деревенские подразделения состояли из 2-3 отделений. В их составе находились как бывшие военнослужащие буржуазной литовской армии, рабочие, служащие, крестьяне, студенты и учащиеся, так и священнослужители (капелланы) и бывшие полицейские, служившие в немецких войсках. Вооружены они были оружием немецкого и советского производства.

Сомкнувшись с националистами, католическое духовенство около 10 лет вело "подрывную антисоветскую" пропаганду среди местного населения и "лесных братьев", которых с 1944 г. поддерживали и немецкие спецслужбы, забрасывая в тыл действующей Красной Армии диверсионно-подрывные группы, оружие и боеприпасы. Так, с ноября 1944 г. до середины февраля 1945 г. противодиверсионными формированиями Красной Армии и

НКВД было уничтожено 4176 диверсантов и бандитов, при этом только в Литве было ликвидировано 4045 человек. В борьбе с ними советские войска потеряли 177 человек, из которых 151 погиб на литовской земле.

В приказе главного штаба ЛЛА №4 от 10 декабря 1944 г. перед ее командирами ставились, к примеру, следующие задачи: «Объединить все вооруженные силы, действующие в стране, - и уже объединенными силами вести активную подпольную работу против большевистского террора. При падении оккупационного режима и разгроме Красной Армии перейти в открытую борьбу, мобилизуя для этой цели весь народ». В связи с этим предусматривалось: объединение всех дезорганизованных отрядов, принятие ими присяги, установление связи между ними и создание новых отрядов в тех местах, где их еще не было; организация скрытой активной борьбы против НКВД, шпионов и местных сотрудников администрации. Командирам «Ванагай» особо рекомендовалось без указаний штаба не проводить боевых операций против тех частей Красной Армии, которые не имели задач на ведение борьбы против повстанцев. Не разрешалось также без приказа разрушать коммуникации и военное оборудование, если этого не требовала обстановка, связанная с обеспечением непосредственной безопасности соответствующего отряда.

Для выполнения поставленных задач главный штаб дал указание запугивать местную администрацию, милицию и отдельных активистов и держать их в напряжении, чтобы под угрозой смерти они не могли добросовестно выполнять свои обязанности. Убирать следовало только самых убежденных «сторонников Москвы». Главной целью сопротивления руководство ЛЛА определило «борьбу за имущество и жизнь своего народа».

Следуя этим указаниям, формирования Литовской освободительной армии с декабря 1944 г. активизировали боевые действия. Весной 1945 г. общая численность повстанцев достигла 30 тыс. человек. В целом, в послевоенные годы «партизанило» или скрывалось в лесах около 70-80 тыс. человек. Однако, несмотря на все попытки, националистам так и не удалось добиться полной централизации движения (первое крупное совещание командиров повстанческих округов состоялось лишь летом 1946 г., а последнее – в 1949 г.).

Для ликвидации повстанцев по указанию заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 2-го ранга С. Круглова в декабре 1944 г. был образован штаб главного руководства во главе с начальником Внутренних войск НКВД Прибалтийского военного округа генерал-майором Головки.

Главную нагрузку в ходе проведения операций против повстанцев несли Внутренние войска. Части Красной Армии выполняли, как правило, вспомогательные функции, в основном привлекаясь для блокирования районов боевых действий.

С начала августа 1944 г. в Литве действовало наиболее укомплектованное и боеспособное соединение войск НКВД - 4-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора П. Ветрова, ранее базировавшаяся на Северном Кавказе и участвовавшая в выселении чеченцев, ингушей и крымских татар. От дивизии ежедневно выделялись розыскно-поисковые и чекистско-войсковые группы, которые прочесывали леса и производили аресты подозреваемых в «бандитизме». Только за июль – декабрь 1944 г. в ответ на 631 «бандпроявление» командованием 4-й дивизии было спланировано и проведено 1243 чекистско-войсковые операции.

Однако войск явно не хватало. Поэтому к борьбе с повстанцами были привлечены и отряды местной самообороны («истребители»), которые в октябре 1945 г. по постановлению ЦК КПЛ и Совета Министров ЛССР были переименованы в отряды «народных защитников». Сначала они находились в ведении НКВД, а с 1947 г. стали подчиняться органам госбезопасности. В каждом отряде насчитывалось примерно по 30 бойцов. Всего по всей Литве их число составляло около 8-10 тыс. Указанные отряды участвовали в боевых операциях совместно с оперативными группами войск НКВД и армии.

Применение жестоких репрессивных мер – взятие заложников, аресты родственников, уничтожение домов и имущества – вынуждали часть населения уходить в леса к повстанцам, зачастую целыми семьями.

В результате усиления оперативно-боевой деятельности войск, дислоцированных в Литве (по имеющимся данным, около 50 тыс. чел.), за декабрь 1944 – январь 1945 гг. ими была проведена 841 чекистско-войсковая операция, в ходе которых были убиты 27 923 повстанца, захвачено в плен – 4177 чел., сдались Красной Армии – 161 чел., были задержаны войсковыми нарядами – 777 чел., явились добровольно в советские комендатуры – 702 чел. При этом было арестовано 2613 «литовских и польских националистов», поймано более 70 «немецких ставленников, предателей, агентов и шпионов», задержано 46 немецких парашютистов и 189 дезертиров Красной Армии. Число задержанных «уклонистов» от призыва составило 15 170 чел. Было изъято большое количество оружия, боеприпасов и «нелегальной литературы». При этом советские войска потеряли 42 чел. убитыми и 94 – ранеными.

В июне 1945 г. по указанию наркома внутренних дел Л. Берии в Литву «для вскрытия и ликвидации контрреволюционных литовских националистических банд» дополнительно были направлены 4 спецподразделения отдельного отряда особого назначения (ОООН) НКВД-НКГБ СССР. Основной задачей командиров ОООН были «обнаружение и ликвидация формирований националистического подполья, баз и штабов ЛЛА».

29 сентября 1945 г. Л. Берия на основании донесений председателя Бюро ЦК ВКП(б) по Литве М. Сулова и секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса, а также ряда ответственных представителей госбезопасности СССР представил докладную записку И. Сталину, в которой информировал последнего о том, что в республике в соответствии с решениями Центрального комитета от 15 августа и VII пленума ЦК КП(б) Литовской ССР конфисковано имущество семей повстанцев и их пособников. Далее нарком внутренних дел сообщал, что «бандиты» продолжают «распространять среди населения различные антисоветские измышления». В этой связи он предлагал «разрешить органам НКВД-НКГБ выселить 300 семей (до 900 человек) главарей банд и участников антисоветского подполья из пределов Литовской ССР в лесозаготовительные районы Молотовской и Свердловской областей». И. Сталин ответил согласием. К концу 1949 г. число «выселенных и спецпереселенцев» составило 148 079 человек.

К примеру, подразделения 4-й стрелковой дивизии ВВ НКВД участвовали в 1944-1954 гг. в 1764 операциях и имели 1413 боевых столкновений. В ходе них было убито и захвачено в плен 30 596 «бандитов» и собрано 17 968 единиц стрелкового оружия. Части дивизии потеряли при этом 533 человека убитыми и 784 - ранеными.

Националистическое повстанческое подполье не ограничивалось только Литвой - оно имело место в Латвии и Эстонии. Всего в республиках Прибалтики только в 1941-1950 гг. формированиями националистов было совершено 3426 вооруженных нападения, в ходе которых погибли 5155 «советских активистов». Органами государственной безопасности и войсками было ликвидировано 878 «вооруженных банд». [3]

В заключении хочу отметить что, с первых дней войны войска НКВД оказались на передовых рубежах борьбы с врагом, участвуя в непосредственной защите городов.

Особое место отводилось войскам в борьбе против фашистской агентуры и диверсантов в расположение соединений и частей.

Деятельность всех войск и органов НКВД была подчинена единой цели – обеспечить безопасность и необходимый режим для действующей армии и тыла.

По данным 4-го (секретно-политического) управления МВД СССР, в 1953 г. за границей проживало 800 тыс. литовцев, которые оказывали финансовую и материальную поддержку повстанцам. Число репрессированных граждан составляло 270 тыс. человек. Дестабилизации в республике способствовали насильственная коллективизация и разрушение хуторского хозяйства. Все это нашло детальное обсуждение на одном из совещаний в ЦК КПСС.

В 1952 г. командир повстанцев Южного округа Литвы А. Раманаускас издал приказ о прекращении "партизанской войны". Однако "сопротивление" продолжалось вплоть до 1956 г. Отдельные же "патриоты" вели подпольную борьбу вплоть до середины 60-х гг.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. «Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)».
2. «Внутренние войска в Великой Отечественной войне . 1941-1945 гг».
3. Документы и материалы. М., Юридическая литература, 1975 г .
4. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгов Н.Г. «Органы внутренних дел Северо-Западного региона СССР в годы Великой Отечественной войны».

*****

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Суховецкая Е.Ю.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирского военного института внутренних войск МВД России им. генерала
армии И. К. Яковлева, кандидат педагогических наук, доцент, г. Новосибирск.

Семьдесят лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны, пожалуй одной из самых героических и трагических страниц в летописи российской истории. Трудным и длительным был путь к этой победе.

Полторы тысяч дней и ночей на советско-германском фронте, главном театре военных действий второй мировой войны, шли жестокие сражения. Более двадцати миллионов людей потерял наш народ в этой войне.

Свой вклад в Великую победу внесли соединения и части войск НКВД. Они активно использовали оперативно-боевые и разведывательно-диверсионные группы, руководили партизанским движением на временно оккупированной территории, выдавливали диверсантов и террористов в советском тылу.

С начала войны и до конца 1941 г. в деятельности войск происходили существенные изменения, особенно при выполнении задач в западных районах страны. При эвакуации оборудования с оборонных предприятий на восток эшелоны или отдельные вагоны сопровождали воинские караулы частей и подразделений. Остальной личный состав участвовал в тяжелых оборонительных боях на всех направлениях о чем речь пойдет чуть ниже.

Там, где фронт стабилизировался (под Ленинградом, Москвой, Тулой и других городах), многие части и подразделения выполняли служебные задачи в прифронтовой полосе, в зоне действия не только авиации, но и артиллерии противника. В Сталинграде в 1942 г. служба выполнялась в районах непосредственных боевых действий.

В восточных районах обстановка на охраняемых объектах была более благоприятная. И тем не менее в службе и деятельности подразделений, гарнизонов и караулов были выявлены недостатки: с личным составом мало проводилось политических бесед; политработники часто задеивались не по назначению; помещения (особенно гарнизонов) требовали ремонта и дооборудования. Эти и другие недочеты анализировались в директиве «О переходе на гарнизонную службу». Командиры обязывались в гарнизонах и караулах устранить указанные недостатки: провести ремонтные работы; оборудовать наглядную агитацию; организовать постоянные семинары с чтецами и агитаторами; для всего личного состава организовать показ кинофильмов не реже 3-х раз в месяц [8, с. 93].

Во всех случаях служба войск носила боевой характер, хотя выполнялась в прифронтовой полосе, либо в глубоком тылу страны. Во-первых, во многих регионах они действовали под непосредственным авиационным и артиллерийским воздействием противника. Во-вторых, выполнение задач в условиях угроз диверсий, необходимости строжайшей пропускной системы, что требовало значительных моральных и физических

сил, особой внимательности и бдительности. В-третьих, личный состав выполнял задачи с боевым оружием, имел право применять его. В-четвертых, части и подразделения войск несли потери. Например, в 1943 г. войска охраны особо важных предприятий промышленности потеряли 4428 чел, в том числе 618 – командно-начальствующего состава [7, с. 263]. Этим и определяются задачи войск как служебно-боевые.

Итак, в первые месяцы войны в западных районах шел демонтаж промышленных предприятий, в том числе оборонных и вывоз их на восток. Несмотря на то, что была оставлена значительная территория, наркоматы ставили вопрос о взятии под войсковую охрану многих заводов. С учетом всех обстоятельств, по решению Государственного Комитета Обороны от 8 августа 1941 г., к охраняемым войсками 153 объектам добавилось еще 250 от 22-х наркоматов. В связи с этим численность войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности увеличилась с 29897 до 95834 чел. [8, с. 93]. В последующем это число уменьшалось: январь 1942 г. – до 69254, декабрь 1942 г. – до 53370 чел. По мере освобождения советской территории от врага списочный состав войск несколько возрос и к концу 1944 г. достиг 73623 чел. и к маю 1945 г. – 80 тыс. [7, с. 48].

С началом войны полки и отдельные батальоны войск, охранявшие оборонные предприятия, не только оказывали помощь в демонтаже и охраняли эвакуированное оборудование, но по мере приближения противника к объектам, военным городкам втягивались в боевые действия. Конечно, на фоне тяжелых оборонительных боев Красной Армии участие в них данного вида войск Наркомата внутренних дел может показаться незначительным. Но, на наш взгляд, правда истории обязывает сказать и об этой стороне их деятельности, ибо за этим скрываются конкретные факты, люди, хотя информация об этом весьма скромная.

На Украине в составе Южного фронта в оборонительных боях с июля по октябрь 1941 г. участвовали 157, 169, 170 полки, 84 и 120 батальоны 57-й промышленной бригады (в последующем – 3-й) и уничтожили более 7 тыс. фашистов [8, с. 94]. В последующем они в составе действующей армии обороняли Харьков, Шостку, Липецк, Елец. В боях на юге (Ростовская и Ворошиловградская обл.) участвовали 172, 175, 176 полки, 85 и 89 отдельные батальоны 71-й бригады (в последующем 19 дивизии по охране предприятий промышленности). С ноября 1941 г. по февраль 1942 г. они, как показывают сохранившиеся материалы, уничтожили более 5 тыс. солдат и офицеров противника.

Части войск участвовали в защите городов: Таганрога (113 отдельный батальон – октябрь 1941 г.); Алексина (115 отдельный батальон – октябрь 1941 г.); Медвежегорска (155 полк – октябрь-декабрь 1941 г.); Сталиногорска (2-й батальон 160 полка – ноябрь 1941 г.).

До войны в северо-западном регионе службу по охране сооружений на транспорте и особо важных предприятий промышленности выполняла 56 бригада. С началом боевых действий она была развернута в 20 дивизию по охране оборонных предприятий. К сентябрю под Ленинградом обстановка резко обострилась и решением Военного совета фронта от 8 сентября 1941 г. на нее была возложена задача оборонять восточную, северо-восточную, северную и северо-западную окраины Ленинграда в границах: справа – Ржевка ст. Пороховые, слева – Коломяги, Старая деревня. В последующем дивизия была переформирована в стрелковую и передана в Красную Армию, получила почетное наименование «Краковская» [3, с. 141].

Активное участие в битве за Москву приняли войска Наркомата внутренних дел, в том числе по охране промышленных предприятий. Актуальной стала задача ограждения столицы и ее пригородов от вражеских лазутчиков. Меры в этом направлении стали приниматься еще до начала первого наступления немецких войск на Москву. Командование Московского военного округа для борьбы с воздушными десантами противника в конце июля 1941 г. создало в 150 км от города Западный и Восточный боевые участки, а в них 6 секторов, для несения службы в которых, кроме военно-учебных заведений, 86 истребительных батальонов, привлекались части НКВД гарнизона. От них выставлялись моторизованные отряды на важнейших дорогах в 40-60 км от города для ликвидации

десантов. Войска приняли под охрану ряд важных промышленных объектов, государственных учреждений, линий «ВЧ» связи. Были сформированы новые соединения и части, а существовавшие ранее увеличены по численности. В составе НКВД был создан штаб охраны Московской зоны обороны и 8 секторов, о чем приводились данные в трудах В.П. Казанцева [8, с. 95].

Отметим только, что для выполнения оперативных задач секторам выделялись нештатные батальоны, создаваемые за счет войск наркомата. Так, части 11 и 12 дивизий по охране промышленных предприятий выделили и откомандировали для охраны указанной зоны обороны 13 батальонов. Они были переброшены в места назначения автотранспортом к 22.00 14 октября 1941 г. и начали выполнять оборонительные и охранные функции [3, с. 202-203].

А поэтому в результатах деятельности Московской зоны обороны по борьбе с явным и тайным противником есть вклад и названных подразделений. Например, они только с 14 по 31 октября 1941 г. задержали 20 агентов противника и 296 распространителей ложных слухов [7, с. 196].

Проведенный анализ научной литературы и архивных данных позволяет сделать следующий вывод. Уже с первых дней войны усилия деятельности войск НКВД были направлены на охрану особо важных предприятий промышленности. В достижение победы над фашистской Германией немалый вклад внесли войска НКВД. Они надежно обеспечивали безопасность оборонных и других важных промышленных предприятий, железных дорог. Необходимо отметить, что умелое применение сил и средств войск НКВД, их сосредоточение в нужное время и на главных направлениях внесло свой существенный вклад в победу советского народа над фашистской Германией.

Безусловно, все это важно знать нашим курсантам внутренних войск, к счастью не изведавших ужасов ВОВ и воспринимающих рассказы о ней все таки спокойно. Может быть, это в какой-то степени естественно, и в порядке вещей. Но одно курсантская молодежь должна помнить: в деле возрождения мощи и дальнейшего развития России, которое выпало на их долю, источником патриотизма должна быть слава войск НКВД, выкованная для них предыдущим поколением в величайший в истории человечества битве народов.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). СПб.: ВВКУ МВД РФ, 1995. – 184 с.
2. Белозеров Б.П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда (1941-1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972. – 179 с.
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: документы и материалы. – М.: Юр. литература, 1975. – 728 с.
4. Войска называются внутренними: краткий исторический очерк. – М.: ДОСААФ, 1982. – 495 с.
5. Известия. 2001. 24 апреля. С. 2.
6. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. – М.: Воениздат, 1975. – 512 с.
7. История строительства внутренних войск. 1917-1945 гг. // На боевом посту. – 1995. – № 6. – С. 48.
8. Казанцев В.П. Деятельность войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности в годы великой отечественной войны: дис. ... канд. истор. наук. – СПб.: СПУМВД России, 2001. – 161 с.
9. Лысенков С.Г., Сидоренко В.П. Внутренние войска: страницы истории. СПб., 2001.

*****

КАЗАХСТАНЦЫ В РЕШАЮЩИХ СРАЖЕНИЯХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Лёвин А.Ю.

преподаватель кафедры ТиОВД Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, полковник запаса, г. Петропавловск.

Битва за Москву (30 сентября – по 6 декабря 1941 года). Боевые действия в первые месяцы войны развивались для нашей страны неблагоприятно, и части Советской Армии с тяжелыми оборонительными боями отходили на восток. Но уже первые бои на советской земле показали несостоятельность планов врага. Гитлеровцы «не укладывались» в намеченные сроки проведения сражений и с каждым днем убеждались в явной переоценке собственных сил при одновременной недооценке сил и возможностей Советских Вооруженных сил. С первых же дней Отечественной войны на всех фронтах советские войны, в рядах которых сражались тысячи казахстанцев, вели ожесточенные бои с фашистскими захватчиками.

Беспримерный героизм в первых боях показали защитники крепости-героя Бреста, среди которых были представители более 30 наций и народностей СССР.

Мужество и отвагу проявили защитники крепости - казахстанцы - рядовой А.Мусурупов, политрук В.Лобанов и младший сержант Г.Абдрахманов. Среди стрелков и пулеметчиков гарнизона крепости отлично зарекомендовали себя сержант К.Иманкулов, курсант полковой школы В.И. Горяков, лейтенант А.Ф. Наганов, артиллеристы и минометчики Г.Жуматов, В.Фурсов, Ш.М.Баталов и многие другие).

В 1965 году Брестской крепости присвоено звание героя-крепости.

Казахстанцы в боях за Москву.

К осени 1941 года немецко-фашистские войска оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Молдавию и часть Украины, блокировали Ленинград и Крым. Опасность нависшая над Отечеством возросла. В немецких штабах завершилась подготовка к операции «Тайфун» с целью взятия Москвы. Наступление группы армий «Центр» началось 30 сентября. В сражении участвовало более 75 вражеских дивизий, в том, числе 23 танковых и моторизованных.

Советские Вооруженные Силы, преодолев огромные трудности, выстояли, сумели мобилизоваться и нанесли врагу первое крупное поражение под Москвой. Большую роль здесь сыграла прославленная 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майор И.В. Панфилова и полкового комиссара А.С.Егорова. Весь личный состав героически отражал бешеный натиск танковых частей противника. Всему миру известен бессмертный подвиг группы истребителей танков 1075-го стрелкового полка, уничтожившей 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково 18 боевых машин и не пропустившей врага. Храбро и мужественно дрались с врагом с 26 октября по 18 ноября войны 316-й стрелковой дивизии. 18 ноября бесстрашный генерал И.В.Панфилов, командир дивизии, пал смертью храбрых. Находившийся в 1075 группе политрук роты В.Г.Клочков произнес вошедшие в историю слова: «Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва). В неравном бою почти все 28 панфиловцев погибли, но танки врага не прошли. Всем двадцати восьми гвардейцам-панфиловцам было присвоено звание Героя Советского Союза. В битве за Москву исключительную стойкость и героизм проявили бойцы- панфиловцы стрелкового полка под командованием И.В.Карпова и батальона под командованием старшего лейтенанта Бауыржана Момышулы (В 1990 году Бауыржану Момышулы посмертно присвоено звание Героя Советского Союза). В течение месяца, ведя непрерывные бои на подступах к Москве, панфиловцы разгромили 2-ю танковую, 29-ю моторизованную, 11 -ю и 110-ю пехотные дивизии гитлеровской армии.

Героические пути 316 стрелковой дивизии.

Легендарные подвиги в битве под Москвой Родина отметила реобразованием 316-й

стрелковой дивизии в 8-ю гвардейскую и награждением Орденом Красного Знамени. По просьбе личного состава она получила имя своего славного командира-панфиловской дивизии. За смелые и умелые действия в «снежном походе» от Старой Руссы до Холма (январь-февраль 1942 года) дивизия была удостоена ордена Ленина). За активное участие в изгнании врага из восточной и центральной Латвии награждена почетного наименования «Рижская». За героизм в освобождении Риги награждена Орденом Суворова 2-й степени. Навсегда останется в памяти бойцов подвиг Тулегена Тохтарова, который ворвался в штаб немецкой части в с. Бородино и уничтожил 5 немецких офицеров. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Группа автоматчиков под командованием политрука роты Малика Габдулина, подбив вражеские танки, вывела свои подразделения из окружения. За боевые подвиги в боях с немецкими фашистами Габдулину было присвоено звание Героя Советского Союза. На берегах Оки, у деревни Воронино под Серпуховым погиб автоматчик 238-ой стрелковой дивизии, сын казахского национального героя А.Иманова Рамазан Амангельдиев. В своей последней и неравной схватке с врагами он уничтожил 13 фашистов. За стойкость в обороне и решительность в наступлении 3 мая 1942 года 238-я стрелковая дивизия была награждена Орденом Красного Знамени, а 24 мая 1942 года Преобразована в 30-ую гвардейскую. В контрнаступлении под Москвой принимала участие и 387-я стрелковая дивизия.

Оборона Ленинграда (1941 - январь 1943 года).

Героическая эпопея Ленинграда занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. В наступление на город Ленинград враг бросил более миллиона солдат и офицеров, свыше 17 тыс. орудий и минометов, около 1500 танков и 2 тыс. Самолетов). 900 дней Ленинград находился в блокаде. Погибли сотни тысяч жителей и защитников города, абсолютное большинство которых стало жертвами первой, самой тяжелой, голодной и холодной блокадной зимы. Войны-казахстанцы мужественно сражались у стен Ленинграда. С 9 сентября 1941 года активно участвовали в обороне и прорыве блокады Ленинграда 310-я стрелковая, а несколько позднее 314-я дивизии, сформированные в Казахстане. Многие казахстанцы приняли участие в обеспечении связей блокированного города с «большой землей», со всей страной. Среди 340 воинов «дороги жизни», проложенной по льду Ладожского озера, награжденных орденами и медалями, были и казахстанцы: шофера С.Кабиев, К.Оспанов и С.Ичевский, совершавшие по три-четыре рейса в день, регулировщик движения, а затем начальник одного из участков дороги младший лейтенант К. Ахмедгиев и др. В тяжелые дни боев за Ленинград парторг Султан Баймаганбетов повторил бессмертный подвиг Александра Матросова, за что посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Умело и храбро сражались с врагом казахстанцы, моряки-кировцы Балтийского флота. Командующий Балтийским военно-морским флотом адмирал В.Трибуц в письме казахскому народу в апреле 1943 года писал: «Сыны казахского народа идут в первых рядах бойцов за Отчизну. Вместе со всеми балтийскими моряками они зорко несут почетную вахту на балтийских рубежах нашей Родины, без усталости защищают нашу любимую морскую столицу, колыбель революции славный Ленинград. Только на одном краснознаменном крейсере «Киров» в боевом строю стоят 156 казахстанцев. Многие из них за храбрость и мужество получили правительственные награды - ордена и медали Союза СССР .

В боях по прорыву блокады вокруг города на Неве умело руководили боевыми действиями воинов комсомолец, командир отделения 5-й стрелковой роты 1236-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии Койбагаров. У стен Ленинграда воевала третья часть казахстанских воинских формирований. На ораниенбаумском плацдарме сражался снайпер 48-й стрелковой дивизии Дуйсенбай Шыныбеков. У истоков снайперского движения 314-й дивизии стоял бывший колхозник сельхозартели им. С. Разина Северо-казахстанской области рядовой Г.П.Зубков. Отличился в боях за город Ленинград и командир дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения С.Джилкишев.

В тяжелые сентябрьские дни 1941 года казахский народный поэт Жамбыл обратился к

Ленинградцам с пламенной песней:

«Ленинградцы, дети мои! Мне в струе степного ручья Ленинградцы, гордость моя! Виден отблеск невской струи...».

Песня акына явилась подлинным гимном дружбы. «Устами мудрого казахского певца, - писала» Ленинградская правда» осенью 1941 года – вся великая страна говорила: «Я с вами, ленинградцы!»

В 1943 году в январе была прорвана 900 – дневная блокада Ленинграда, а в 1944 году Ленинградская область была полностью освобождена от фашистских захватчиков.

Казахстанцы в боях за Сталинград (июль 1942 г. – февраль 1943 г.)

17 июля 1942 года началась Сталинградская битва, продолжавшаяся 200 дней и ночей и закончившаяся крупнейшей победой Советских Вооруженных сил. Казахстан граничил со Сталинградской областью на протяжении 500 км от Каспийского моря до Александра Гая, поэтому в театр военных действий Сталинградского фронта оказалась втянутой широкая полоса станций и населенных пунктов Западно-Казахстанской области. Осенью в 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР в бассейне Каспия было введено военное положение. 11 сентября 1942 года образовался Гурьевский комитет обороны. В день появления первого вражеского самолета над Гурьевым – 10 сентября 1942 года было организовано полное затемнение города, сел и аулов области, круглосуточное дежурство по охране порядка и общественной безопасности на всех предприятиях, в жилых кварталах, организованы истребительные батальоны, специальные подразделения местной противовоздушной и химической обороны. 15 сентября 1942 года ГКО области ввел военное положение, Уральск был включен во фронтовую зону.

Началось строительство шести оборонительных рубежей. Были отведены земельные участки под строительство 10 аэродромов в Чапаевском, Ушаковском, Тайпакском, Зеленовском районах ЗКО. Возводились оборонительные сооружения в Байганинском, Актюбинском, Джурунском, Челкарском, Ключевском районах Актюбинской области.

В Западный Казахстан были направлены для размещения личный состав и материальные ценности более 120 частей Сталинградского фронта, в том числе 8-я воздушная армия. На станциях Сайхан, Джанибек и Шунгай, кроме авиационных частей разместились склады 1 -й танковой и 57-й армии.

В Уральске был развернут крупный военно-оперативный узел связи. Вдоль реки Урал от Гурьева были размещены суда «Волготанкер», прибывшие из-под Сталинграда, военные катера Каспийской и Волжской флотилий. Число эвакуированных госпиталей в Западном Казахстане увеличилось до 20.

Немецко-фашистская авиация совершая групповые налеты на ст. Сайхан, Шунгай, Джанибек, причинила большой ущерб народному хозяйству на сумму свыше 7 млн. руб. Значительными были людские потери. Однако это не смогло парализовать единственную железнодорожную коммуникацию войск Сталинградского фронта Уральск-Урбах-Астрахань. Казахстан оказал огромную помощь Сталинградскому фронту.

На полную мощность трудились оборонные заводы, предприятия цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности. Осенью 1942 года бронетанковые базы дали «вторую жизнь» 300 боевым машинам и 500 моторам. Актюбинские авиамастерские ежемесячно выпускали 30 самолетов и 160 авиадвигателей. Предприятия легкой промышленности Западного Казахстана по заказу Сталинградского фронта наладили производство теплого обмундирования, саней, конского снаряжения. С помощью ГКО была решена задача строительства нефтепровода Пешной-Гурьев- Орск и морского порта. Работники морского флота в шесть раз увеличили перевозки нефтепродуктов. Нефть транспортировалась по морю: Баку-Гурьев, Гурьев- Кандагач и по нефтепроводу на Орск-Гурьев стал тыловой коммуникацией южной группы войск фронта. Он связывал фронт с Кавказом и Средней Азией.

Битва за Сталинград

В боях на сталинградском направлении принимали участие солдаты и офицеры 29-й

стрелковой дивизии, сформированной в Акмолинске и включенной в состав 64-й армии В.И.Чуйкова. Упорной обороной и контратаками они сдерживали натиск превосходящих сил врага, наступавшего вдоль железной дороги Ростов-Сталинград. Сюда же на защиту южных подступов к Сталинграду после короткого отдыха и пополнения прибыла и 38-я стрелковая дивизия. Активной обороной она, как и ее соседи, обескровливала врага, срывала его планы.

В конце августа соединения 64-й армии, в том числе и обе казахстанские дивизии, отступили в район с. Елхи и высоты 128,2, прикрыв с запада и юго-запада Кировский район Сталинграда. Все попытки врага овладеть им и выйти к Волге были сорваны.

Две казахстанские дивизии – 27-я гвардейская и 292-стрелковые - приняли участие в боях северо-западнее Сталинграда. Активно содействовали обороне твердыни на Волге и воины 28-й армии, сражавшиеся в калмыцких степях. Дорогу Элиста-Астрахань, по которой немецкие и румынские части пытались прорваться к низовьям Волги, перекрыли батальоны 152-й стрелковой бригады, сформированной в Уральске. Потеряв в боях с бригадой и ее соседями более 2 тыс. солдат и офицеров и 18 танков, враг отказался от попыток наступления на Астрахань. Немало казахстанцев служило в частях и соединениях 62-й армии, сформированных на территории братских республик. Поселки заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады», а также центральные кварталы города-героя стойко обороняли полки 193-й стрелковой дивизии. 10-12 процентов личного состава которой составляли казахи. В 124-й отдельной стрелковой бригаде, защищавшей северо-западные подступы к Сталинграду и его северную окраину, казахстанцы составляли около третьей ее солдат и офицеров. С начала битвы на Волге в 64-ю армию входил сформированный в Казахстане 156-й отдельный мостостроительный батальон. Только с 24 августа по 6 сентября его бойцы и командиры переправили на правый берег Волги около 2 тыс. солдат и офицеров, 1500 автомашин, столько же повозок, более сотни тракторов и около 70 орудий. За это же время на левый берег они вывезли 5 тыс. раненных.

Беспримерные в истории уличные бои за Сталинград продолжались два месяца. Это был самый тяжелый и критический этап в разыгравшейся битве, когда с исключительным упорством оборонялась каждая пядь священных волжских рубежей. Сталинград защищали и отстояли представители всех советских народов, чье боевое содружество явилось одним из решающих условий невиданной стойкости города-героя на Волге. Воины-казахстанцы еще теснее сплотились со своими боевыми друзьями из всех республик и областей советской страны и усилили удары по врагу.

Сын великого акына Жамбыла Алгадай командовал пулеметным расчетом в 19-м гвардейском кавалерийском полку, 7-й гвардейской кавалерийской дивизии и героически погиб близ г. Синельниково. 73-я гвардейская дивизия под командованием полковника Гани Сафиуллина уничтожила 120 вражеских танков и 800 автомашин. Защищая подступы к тракторному заводу, совершили бессмертный подвиг 43 зенитчика батареи, которой командовал казахстанец, выпускник Томского артиллерийского училища М.А.Баскаков. В неравном бою 23 августа 1942 года они подбили 2 фашистских танков. 36 зенитчиков батареи погибли, но не отступили ни на шаг. Посланец горняцкой Караганды летчик Нуркен Абдиров 19 декабря 1942 года в воздушных боях в районе Боковская-Пономаревка направил свой самолет в гущу вражеских танков и погиб вместе с экипажем смертью героя.

Олицетворением нерушимой дружбы народов явился подвиг гарнизона «Дома Павлова». Членом этой интернациональной семьи героев был воин из Южного Казахстана Толыбай Мурзаев.

В боях за Сталинград героически погиб воин-комсомолец Касым Аманжолов. Бессмертный подвиг у стен города-героя на Волге совершили минометчик-коммунист Карсыбай Спатаев и лейтенант Г.Г. Рамаев, которым посмертно присвоены звания Героев Советского Союза.

Казахи, которые составляли большинство личного состава 7-й роты 565-го стрелкового полка и 116-й стрелковой дивизии мужественно вели уличные бои. Их подвиг отражен в названии одной из сталинградских улиц - «Казахская». В первичной схватке с 300

фашистами героически погибли 11 героев. Среди них комсомолец из Лениногорска Камиль Хузин. Высота, которую отстояли отважные воины, названа «Высотой одиннадцати героев Востока»

Битва на Курской дуге.

После зимних ожесточенных сражений весной 1943 года на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Обе стороны подтягивали резервы, готовясь к решающим летним боям. Германское командование, проведя тотальную мобилизацию, давшую армии 2 млн. новых солдат, приняло решение провести большое летнее наступление на одном из участков Восточного фронта, разгромить советские войска и добиться перелома в ходе войны в свою пользу. Для решающего наступления был выбран участок Курской дуги. К операции, получившей кодовое название «Цитадель», велась тщательная подготовка. Всего к участию в операции было привлечено 50 дивизий, в том числе 20-танковых и моторизованных. Танковые дивизии были укомплектованы новыми типами танков «Пантера» и «Тигр», штурмовыми орудиями «Фердинанд».

Активно готовилась к летней компании и советские войска. Советские войска создали глубоко эшелонированную оборону, состоящую из нескольких оборонительных позиций, противотанковых опорных пунктов, противопехотных и противотанковых заграждений, командных и наблюдательных пунктов. В начале лета 1943 года в ходе ожесточенных воздушных боев советская авиация добилась больших успехов и завоевала господство в воздухе. Только в небе над Кубанью немцы потеряли сотни машин, много опытных летчиков. В этих боях отличились советские асы А.И.Покрышкин, А.В.Алелюхин, Д.Б.Глинка и др. В воздушных боях над Курской дугой советская авиация закрепила свое господство в воздухе и сохраняла его до конца войны. В Курской битве принимали участие 5 фронтов, в том числе несколько казахстанских частей и соединений: Центральный, Воронежский, Степной, Брянский, Западный. Ими командовали соответственно К.К.Рокоссовский, Н.Ф.Ватутин, И.С.Конеv, М.М.Попов, В.Д. Соколовский. Действия фронтов координировали представители Ставки ВГК Г.К.Жуков и А.М.Василевский.

Битва продолжалась 50 дней, с 5 июля по 23 августа 1943 года. Она прошла два этапа: обороны (с 5 по 12 июля) и контрнаступления (с 12 июля - 23 августа). На первом этапе немецкие войска перешли в наступление и вклинились в нашу оборону от 10 до 35 км. Наступление закончилось 12 июля самым крупным во второй мировой войне встречным танковым сражением в районе деревни Прохоровка. С обеих сторон в нем участвовало около 1200 танков и самоходных артиллерийских установок. Противник потерпел поражение. 12 июля закончилось последнее стратегическое наступление вермахта на советско-германском фронте.

На втором этапе битвы советские войска осуществили две операции: «Кутузов» - разгром орловской группировки противника войсками Западного, Брянского, Центрального фронтов; и «Полководец Румянцев» - разгром белгородско-харьковской группировки противника силами Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с Юго-Западным фронтом.

5 августа 1943 года были освобождены Белгород и Орел. В честь этой победы в Москве был произведен первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют. 23 августа был освобожден Харьков. Освобождением Харькова завершилась Курская битва. В ее ходе было разгромлено 30 дивизий противника, который потерял более 500 тыс. человек. Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всех народов нашей страны. На алтарь Победы были положены громадные жертвы. Однако она стала настоящим торжеством человеческого разума, свободолюбия, показала образцы высочайшего героизма и самопожертвования. В настоящее время предпринимаются отдельные попытки переоценки характера войны, вклада той или иной страны в победу над фашизмом. В его разгроме основную роль сыграли народы Советского Союза. Никто не вправе перечеркнуть героизм и мужество советского солдата, его основной вклад в спасение мира от нацизма, уроки войны должны стать настоящим предостережением тем, кто строит планы мирового господства.

Список литературы:

1. М.К. Козыбаев. Учебник «История Казахстана». Алматы 1993г.
2. Журин Н.И. «Сверья шаг по Ильичу». Алматы 1969г.
3. Даниленко Р.К. «Алия - наша гордость» Алматы 1995г.
4. СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 Военное издательство министерства обороны СССР, М., 1970 г.

*****

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ АНГЛИЙСКОЙ ПВО С НЕМЕЦКИМИ БЕСПИЛОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ

Хивренко А.А.

преподаватель кафедры одноканальных систем ВИИРЭиС,
полковник запаса, г.Алматы

Во вторую мировую войну впервые в истории имело место нападение с воздуха силами и средствами не воздушного флота, а так называемыми беспилотными средствами воздушного нападения (самолетами-снарядами и ракетами). Вся тяжесть непосредственной борьбы с этим новым видом воздушного нападения легла, как и следовало ожидать, на войска противовоздушной обороны. Необходимость в изучении; борьбы противовоздушной обороны с беспилотными средствами очевидна хотя бы по той простой причине, что управляемые беспилотные средства нападения в послевоенный период получили большое развитие и в настоящее время являются одним из основных видов оружия в армиях ведущих государств мира. Этот факт лишний раз подтверждает необходимость изучения опыта минувших войн, история которых знает немало примеров, когда отдельные виды оружия, появившиеся в ходе войны и в начале ограниченно применявшиеся, в дальнейшем в силу высоких своих потенциальных боевых возможностей получили большое значение и в свою очередь сильно влияли на последующее развитие военного искусства.

Рассматривая развитие искусства воздушной обороны Англии в борьбе с немецкими беспилотными средствами, прежде всего необходимо обратить внимание на следующий вопрос: была ли сохранена немцами внезапность в применении нового вида оружия? Известно, что еще перед второй мировой войной немцы начали работы на опытной базе в Пинемюнде (побережье Балтийского моря) над созданием ракетного оружия. Свои исследовательские работы над ракетным оружием немцы проводили в обстановке большой секретности, но тем не менее 15 апреля 1943 года комитет начальников штабов вооруженных сил Британской империи сообщил премьер-министру Англии Черчиллю свое мнение по данному вопросу, рекомендуя ему, не теряя времени, предпринято ряд подготовительных мероприятий к отражению нападения немецких ракет дальнего действия. С высказанными предложениями премьер-министр согласился. Следовательно, начало борьбы с беспилотными средствами противника надо считать не со дня (13 июня 1944 года) первого налета самолетов-снарядов на Англию, а с 15 апреля 1943 года. Таким образом, для Англии беспилотные средства нападения в 1944 году не являлись новшеством, они знали о проведении немцами исследовательских работ уже в 1943 году и имели двенадцать месяцев на проведение мероприятий, необходимых для борьбы с новым видом воздушного нападения.

Переходя к рассмотрению опыта английской ПВО в борьбе с беспилотными средствами воздушного нападения, мы прежде всего должны отметить, что приказы немецкого командования о вводе «в дело» нового оружия неоднократно изменялись в смысле сроков. Как теперь установлено, второй приказ (считая первым 20 октября 1943 года) немецкого командования требовал начать 6 июня 1944 года обстрел Англии снарядами «Фау-1» (операция «Румпелькаммер»). Второй приказ был отдан после того, как немцам

стало известно о начале высадки англо-американских войск во Франции. Однако немедленный обстрел оказался невозможным из-за неготовности стартовых станций (сказывалось действие непрерывных бомбардировок английской авиации). Третий приказ срок обстрела назначал на, 12 июня. К этому времени немцы располагали 55 установками, но самолеты-снаряды были выпущены только с семи установок. Всего 12 июня 1944 года было выпущено десять снарядов «Фау-1», из которых четыре упали вблизи от стартовых площадок, три взорвались в воздухе и только последние три снаряда упали на территории Англии (взрывом одного снаряда было убито шесть и ранено девять человек, остальные два снаряда не причинили никакого ущерба). Как видно, значение первого залпа ракет было во всех отношениях незначительное. Тремя днями позже со всех 55 установок немцы выпустили 244 самолета-снаряда, 22 июня – уже 1000, а 29 июня – 2000. Всего на 6 часов утра 6 июля немцы выпустили по Лондону 2754 самолета-снаряда, из них 1241 уничтожен средствами английской ПВО, 1280 упали в районе Лондона, а 233 до цели не долетели.

Первый боевой опыт английской ПВО в борьбе с беспилотными средствами, по мнению англичан, был неудовлетворителен и вот почему: во-первых, бомбардировочные удары по стартовым установкам полностью не достигали своих целей (малые размеры целей не обеспечивали точность бомбометания); во-вторых, ошибки в принятой организации обороны выражались в том, что для уничтожения летящего самолета-снаряда истребительная авиация и зенитная артиллерия располагали малым временем, в связи с чем истребители и зенитные батареи мешали друг другу. Значительная часть самолетов-снарядов сбивалась над Англией, а не над морем (проливом). Подбитые самолеты-снаряды падали также на Лондон и, взрываясь, причиняли большой ущерб наружным строениям («Фау-1» взрывались не от удара, а не долетая до земли). В связи с выявленными недочетами были приняты следующие меры по улучшению противовоздушной обороны:

а) Была организована внешняя зона истребителей, где последние должны проводить свои действия только над проливом и до побережья Англии.

б) Следующей зоной являлась зона береговых зенитных батарей, насчитывавшая в своем составе до 1600 орудий (из них 412 тяжелых) и несколько батарей ракетных установок. Эти артсредства располагались узкой полоской вдоль побережья шириной до 4 км и имели задачей обстреливать район над морем в пределах 10 – 12 км.

в) Между зоной береговых зенитных орудий и зоной аэростатов заграждения была организована вторая, внутренняя зона истребителей. Работа истребителей во второй зоне протекала под непрерывным контролем с земли. Для зенитных батарей, находящихся в этой зоне, отводились малые (частные) зоны, где они вели огонь по самолетам-снарядам. Ночью внутренняя зона действий истребителей освещалась прожекторными частями.

г) Зона аэростатов заграждения оставалась без изменений.

В течение трех дней была закончена передислокация артиллерии, и новая система с 17 июля вступила в действие. Одновременно батареи береговой зенитной артиллерии были снабжены новыми радарными установками и снарядами с неконтактным взрывателем.

Кроме указанных мероприятий по ПВО, бомбардировочная группа, проводившая систематическую атаку станций беспилотных средств, расположенных на побережье Северной Франции, была усилена на 200 самолетов и получила приказ продолжать атаки пусковых установок, складов ракет и заводов по их производству.

Боевой опыт измененной и усиленной системы английской противовоздушной обороны увенчался успехом; за неделю (с 7 по 14 августа) было сбито 120 самолетов-снарядов из 305, а с 16 августа по 5 сентября из выпущенных 1124 «Фау-1» достигло Лондона только 17-%. В последующие четыре дня из выпущенных 192 самолетов-снарядов только 28 упали на Лондон. Наибольший успех был достигнут в ночь с 27 на 28 августа, когда из 97 самолетов-снарядов, обнаруженных на подходе к Англии, 87 было уничтожено.

В первых числах сентября 1944 года английская и канадская армии, продвигавшиеся из Нормандии на Антверпен, захватили район стартовых станций и тем закончили первый, наиболее напряженный для англичан период воздушного па-падения немецких беспилотных

средств. Всего по Лондону, по немецким данным, за первый период было выпущено из пусковых станций во Франции 8564 самолета-снаряда, из которых 1006 упали и взорвались вскоре после выстрела, 2400 достигли цели, около 4000 уничтожены силами ПВО и остальные не достигли цели. Общее число жертв среди гражданского населения Англии составило 6184 убитых и около 18 тыс. человек серьезно раненых.

Второй период воздушного нападения беспилотных средств (с сентября 1944 года до 29 марта 1945 года) характеризуется использованием немцами «Фау-1» для обстрела Лондона с запуском их в воздухе с самолетов, транспортирующих их по воздуху к той или иной точке побережья английских островов, откуда и проводился запуск. Совершенно очевидно, что в данном случае отделение «Фау-1» от самолета производилось в строго определенной точке, отвечающей заранее установленной дальности действия самолета-снаряда, и, кроме того, курс самолета должен был отвечать азимуту цели в точке отделения. Эта задача могла быть решена только при помощи ясно различимых с самолета наземных ориентиров. Немцы, несмотря на то, что большинство налетов на этот период вынуждены были проводить ночью, пользовались этим способом. Налет проводился с направления устья реки Темза. В соответствии с принятым немцами способом запуска самолетов-снарядов был изменен и план противовоздушной обороны Лондона. В устье реки Темза англичанами была создана группа зенитной артиллерии, получившая название «Бокс». В этой группе англичане располагали 136 орудиями калибра 94 мм, размещенными как на суше, так и на воде в специальных фортах. Кроме того, в этом районе находилось 210 зенитных пушек Бюфорс калибра 40 мм и значительное число 20-мм зенитных пушек. Немцы, начав атаки с этого направления и натолкнувшись на сильную артиллерийскую оборону, стали обходить «Бокс» с севера. На этот маневр англичане ответили не усилением «Бокс», а созданием полосы зенитной артиллерии к северу от устья реки Темза до соединения этой полосы с уже существующей системой зенитно-артиллерийской обороны вокруг городов Лаусторф и Ярмут. Глубина этой полосы противоракетной обороны составляла около 5 км, интервалы между батареями — около 2 км. В указанной полосе было расположено 34 тяжелых и 36 легких зенитно-артиллерийских дивизионов. В этот период в использовании английской авиации были следующие особенности: если при запуске самолетов-снарядов с земли имелась возможность наносить самолетами бомбардировочные удары по стартовым станциям, то теперь такая возможность использования бомбардировщиков, учитывая расположение аэродромов противника на большой глубине, была ограничена. Что касается истребителей ПВО, то у них появилась возможность сбивать самолеты, транспортирующие снаряды, до отделения от них самолета-снаряда, а также уничтожать и сами самолеты-снаряды после их отделения от самолета. Однако здесь решающую роль играло состояние погоды. Как правило, немецкие самолеты-носители большей частью налеты производили с заходом со стороны Северного моря (ночью и в сложную погоду). Поэтому тяжесть борьбы была перенесена на уничтожение самолетов-снарядов, уже отделившихся от самолетов-носителей. С целью обеспечения успешности работы истребителей за вновь созданной зоной береговой артиллерии (к северу от устья реки Темза) была организована глубокая прожекторная зона с целью освещения летящего самолета-снаряда во время атаки его истребителем ПВО.

Второй период борьбы английской ПВО с немецкими беспилотными средствами нападения характерен не только появлением у немцев самолетов-носителей, но, главным образом, использованием немцами более мощного средства беспилотного воздушного нападения. В этот период со стартовых площадок в Голландии начался обстрел Лондона снарядом-ракетой «Фау-2». Ракеты «Фау-2» вызвали больше жертв и разрушений, чем «Фау-1». Эти ракеты обладали траекторией с высотой до 150 км и конечной скоростью свыше 4000 км/час (1111 м/сек). Ракеты «Фау-2» возможно было уничтожить только ударами авиации по стартовым площадкам. С применением немцами «Фау-2» все существующие средства ПВО оказались бессильны. Всего за второй период по Лондону было выпущено 1170 самолетов-снарядов «Фау-1» (из них 1012 с самолета-носителя), из них достигло цели

79 (из которых 66 были запущены с самолета-носителя); истребителями сбито 77 снарядов; зенитная артиллерия сбила 420; не достигло цели 564 самолета-снаряда. Что же касается ракет «Фау-2», то достигли Англии -1115 (какое число было их выпущено, пока неизвестно).

Для борьбы с немецкими средствами беспилотного нападения потребовалась совместная напряженная боевая работа ВВС и ПВО Англии. Союзному командованию пришлось для целей борьбы с ракетами и для помощи ПВО использовать крупные силы бомбардировочной авиации ВВС. Достаточно сказать, что начиная с декабря 1943 года и по июнь 1944 года американские и английские военно-воздушные силы осуществили 25150 бомбардировок так называемого побережья ракетных орудий и сбросили на него 36200 тонн бомб. В июле и августе 1944 года с этой целью была произведена одна четвертая часть всех боевых вылетов и использована одна пятая всего сброшенного бомбового груза. Только захват сухопутными войсками союзников побережья, глубокое их вклинение на территорию Германии и ограниченная дальность действия немецких ракет того времени положили конец немецким ракетным ударам по объектам на территории Англии.

Список литературы:

1. Противовоздушная оборона Англии и фашистской Германии во второй мировой войне. Изотов В.М.- ВАГШ. Москва. 1962.
2. История ПВО Англии. Зарубежное военное обозрение. № 4 1986 с.12-18

*****

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИМИТАЦИИ И МАСКИРОВКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Ташимбетов А.А.

преподаватель кафедры ТиОВД Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

Успех каждого отдельного боя в целом зиждется на трех китах:

- 1) знать все о противнике (разведка),
- 2) не позволить противнику знать о себе ничего (маскировка),
- 3) поразить противника огнем (мощь огневых средств).

В Чечне нас вывозил и вывозит один кит – мощь огневых средств. А вот разведка и маскировка, как раз, и позволяли боевиками очень долго при крайне слабых огневых средствах наносить нам большие потери, и позволяют им по сей день весьма успешно скрываться и избегать поражения.

За спиной у нас огромный опыт Второй Мировой войны, когда, научившись хорошо маскироваться, Красная Армия наконец смогла нанести немцам один удар тяжелее другого. Вы полагаете, что если бы немцы смогли своевременно вскрыть сосредоточение наших войск под Сталинградом, то исход битвы был бы таким же? Не думаю. Они бы предприняли нужные меры. Почему они этого не знали? Плохая разведка? А почему плохо сработала немецкая разведка? А потому, что очень развитые маскировочные мероприятия исключили возможность немцам получать полные и главное, достоверные сведения.

Вы полагаете, что все это было достигнуто только окраской танков в белый цвет и одеванием красноармейцев в белые халаты?

Но весь комплекс мероприятий маскировки не тема статьи. Здесь мы остановимся лишь на одном из видов войсковой маскировки - создании макетов. Сосредоточимся, собственно, на самих макетах, не затрагивая их тактического использования, о котором упомянем вкратце.

Многие современные авторы военно-исторической литературы, повествуя о невероятных подвигах немецких танкистов, артиллеристов, летчиков, приводят данные,

которые нередко документально подтверждены кинокадрами, фотоснимками, свидетельствами их сослуживцев. Например, летчик-штурмовик Ганс Ульрих Рудель уничтожил за войну более 500 советских танков. От него не отстают танкист Виттманн, уничтоживший за один бой по десятку и более советских танков.

Базируясь на немецких данных, современный российский писатель Дроговоз повествует о десятках тысяч советских танках бездарно потерянных даже в битвах, в которых победа оставалась за Красной Армией.

Правда, когда объективный историк начинает сравнивать немецкие данные (не пропагандистские, а документальные) с советскими (также не пропагандистскими, а документальными), то сразу же исследователя настораживает уж слишком большое расхождение в немецких и советских данных о количестве уничтоженной советской техники. Но ищут обычно причины не там, где они лежат. Почему-то, никто не обращает внимания на все возраставшее от года к году в составе фронтов количество инженерно-маскировочных рот, на все возрастающее количество пунктов боевых приказов командующих всех рангов, относящихся к вопросам маскировки.

Вот выдержка из боевого донесения командира одной из маскировочных рот Центрального фронта за 9 июля 1943г.(оборонительный период Курской битвы): «уничтожено огнем противника макетов БТ-7 -12, КВ -8, Т-34 -22, макетов орудий – 47, автомашин – 12. Выяснилось авиаударов по ложным объектам – 7, из-за чего сожжено макетов танков р.т. – 8, машин – 32».

Это только часть результатов работы всего одной маскировочной роты и только за один день.

Я не думаю, что немцы в разгар сражения просто развлекались стрельбой по макетам. Раз стреляли по ним, значит, принимали за подлинные. Значит, эти макеты приняли на себя то, что предназначалась нашим настоящим танкам.

Сколько же жизней они спасли. Сколько раз и в каких масштабах обрушивали свои бомбы и палили из пушек по фанере немецкие танкисты и летчики, так до сих пор никем не исследовано. И сколько же макетов вместо настоящих танков уничтожил оберст Рудель, так, наверное, и останется неизвестным.

Обычно, скрыть полностью наличие орудий, танков, машин вблизи места предстоящего сражения, и особенно самолетов на аэродромах, невозможно. Но вот ввести противника в заблуждение относительно того, где и сколько расположено настоящих, а сколько ложных совсем нетрудно. Очень часто ложные объекты располагаются среди настоящих и, ведя огонь по обнаруженному танку противника, танкист редко может определить – настоящий ли он или ложный, какой из них ведет по нему огонь, а какой нет, тем более, что несложными средствами легко «оживить» липовый танк, заставить его ехать, «стрелять» и гореть подобно настоящему.

К ложным сооружениям прокладывают ложные дороги или тропы. В некоторых ложных сооружениях, имитирующих жилые здания, землянки и укрытия, устанавливают дымовые очаги с трубой. Сроки устройства ложных сооружений должны быть примерно равны срокам возведения действительных сооружений. В большинстве случаев необходимо также имитировать процесс работы по постройке сооружений. Ложные сооружения и особенно макеты должны быть простыми по устройству и изготавливаться с максимальным использованием подручных и местных материалов.

При имитации танков, артиллерийских орудий и автомобилей в районах расположения и на огневых позициях нельзя ограничиваться только установкой макетов и устройством ложных укрытий, землянок. Необходимо воспроизводить и другие демаскирующие признаки: движение людей, тропинки, вытоптанности, дымы и др.

Для изготовления макета солдата складного требуется жердей 5см. диаметра 3.5м, 3мм. проволоки 15м., 1 комплект старого обмундирования или 0.25 кв.м. мешковины. Трудозатраты 5 человека час.

Конечно, это самый примитивный макет и долго противника он обманывать не сможет (не более 2-3 часов), но если поместить его на примитивную тележку с колесиками (установленными эксцентрично, чтобы при движении макет совершал колебания вверх-вниз) и время от времени, потянув за веревку, перемещать его, то время обмана может составлять 10-12 и более часов.

Тут уж играет роль тактический компонент применения макета. Ведь противник, ведущий наблюдение, сразу запоминает индивидуальные особенности облика данного «солдата» и обнаружив, что он неподвижно стоит несколько часов или ходит по ограниченному пространству вторые сутки, обязательно заподозрит неладное. Вообще, характер передвижений, стояния на месте макета должен примерно соответствовать подобным действиям настоящих солдат.

Чтобы изготовить макет противотанковой пушки в окопе требуется всего 10 чел/час трудозатрат, 17 метров накатника (бревнышки диаметром 10 см.), кольев 10м, хвороста 0.1 куб.м., 5 метров проволоки, толя, коры или мешковины 0.5 кв.м., 30 штук дернин, краски 1 кг.

Окоп в плане должен точно соответствовать настоящему, а вот глубины вполне достаточно 20-30см. Но вот маскировочную сеть на такую «пушку» надо набрасывать настоящую.

И если периодически возле этой пушки «прогуливать» макеты солдат, а с началом боя имитировать стрельбу пушки с помощью имитационных патронов ИМ-100, которые точно воспроизводят вспышку, звук и дым выстрела, то очень даже вероятно, что бравый немецкий танкист сможет записать на свой счет еще одно уничтоженное противотанковое орудие русских.

Разумеется, количество и места расположения этих макетов должны быть согласованы с планом боя вышестоящего командира, иначе можно получить отрицательный результат. Самодетельность и инициатива в таких вопросах наказуема.

Макет автомобиля в укрытии. Здесь придется повозиться и потратить 30 чел/час из-за значительного объема земляных работ, т.к. макет целиком почти сделан из грунта. Требуется всего 11 метров жердей, 0.25 куб.м. хвороста (сплести борта кузова), 30 штук дернин, да две консервные банки (на фары) и немецкий пилот пикирующего бомбардировщика Ю-87 Рудель сможет записать на свой счет еще десяток-другой уничтоженных автомобилей Красной Армии и получить мечи к своему Рыцарскому Кресту.

Разумеется, в современных условиях в этот макет надо добавить железный лист под дерн и в ямке земляного капота машины развести небольшой костерчик, чтобы обмануть средства технической разведки противника. А если бы иракцы имели бы намерения воевать весной 2003г. и наделали бы таких макетов, изображающих танки, то бог весть сколько истратили бы американцы бомб, топлива на борьбу с земляными танками.

Зима, не слишком холодная, дает широчайшие возможности водить противника за нос. Вот макет автомобиля УАЗ, изготовленный из снега. И всего то надо 6 метров жердей, 1 кв. метр фанеры да 200 гр. черной краски и, израсходовав 10 чел/час, получаем вполне приличный уазик, по которому не грех противнику врезать и ракетами со штурмовика.

В наставлении приведено еще много подобных макетов, которые легко изготовить на месте, имея под рукой всего навсего лопату, топор, пилу, да немного гвоздей и проволоки. Однако, у всех подобных макетов три существенных недостатка. Первый – это то, что они неподвижны и имитировать их «жизнь» часто затруднительно. Второй – вести работы по их устройству приходится там, где они должны стоять, а это не всегда возможно. Третий – требуется довольно большое время на их устройство, а это тоже далеко не всегда возможно.

Например, нам надо показать противнику, что колонна наших танков так и стоит на месте после ночи, в то время, как она в действительности ночью переместилась в другое место. На установку земляных или деревоземляных макетов уйдет слишком много времени, да и суету солдат скрыть будет трудно.

Поэтому, существуют макеты, заводского или полуфабричного изготовления, которые перевозятся в сложенном виде и занимают очень мало места, а установка которых и снятие занимают считанные минуты.

Сборно-разборный макет танка на козлах. Это фабричный макет времен Великой Отечественной войны. Образец 1943г. Вес комплекта с брезентовым покрытием 110 кг. Время на установку расчетом из 4 человек – 30-40 мин. Переносится в собранном виде расчетом из 8-10 человек.

Любопытно бы было узнать, сколько таких "танков" сжег Рудель за войну, если этих макетов только при подготовке в августе 1944 г. Яссо-Кишиневской операции в полосе 2-го Украинского фронта за пять дней было установлено 350 (обозначался ложный район сосредоточения танковой армии).

Сборно-разборный макет автомобиля. Фабричный макет. Вес комплекта 60кг. Время на установку расчетом из 2 человек 12-15 мин.

По своей сути этот макет подобен обычной солдатской лагерной палатке – только стойки, колья, растяжки и палаточная ткань. Колеса – фанерные диски окрашенные в черный цвет.

Таких макетов разработано и поставлялось в войска в послевоенные годы очень много. Практически, каждый послевоенной образец военной техники, включая вертолеты, самолеты, ракетные комплексы имел такого брезентового двойника.

Маскировка-это комплекс мероприятий, направленных на введение в заблуждение противника относительно наличия, расположения войск, различных военных объектов, их состояния, боеготовности и действий, а также планов командования. Имитация способствует достижению внезапности действий войск, сохранению живучести объектов.

С принятием на вооружение новых средств ведения боевых действий - в первую очередь разведки (приборы ночного видения, лазерное оружие, спутники шпионы) роль имитационных средств и маскировки возрастает и в мирное время.

В данной статье рассматривается материал который необходимо знать практически любому военнослужащему. Причина необходимости приобретения таких знаний проста. В любой войне, а тем более современной, введение противника в заблуждение относительно своих намерений, предопределяет успех предстоящего боя. Поэтому знание и обязательное выполнение приемов и правил имитации одна из важнейших задач, которую обязаны решать все участники боевых действий.

Список литературы:

1. Наставление по войсковой маскировке. Часть I. Военное издательство министерства обороны Союза ССР. Москва 1957г.
2. Наставление по войсковой маскировке. Часть II. Военное издательство министерства обороны Союза ССР. Москва 1957г.
3. Е.С.Колибернов, В.И.Корнев, А.А.Сосков. Справочник офицера инженерных войск. Военное издательство. Москва 1989г.
4. Журнал Stars and Strips. February 2001
5. Сайт "Танку ПТУР не страшен" (armor.kiev.ua/ptur/maskir)
6. О.Бредли. История солдата. Изографус. ЭКСМО-ПРЕСС. Москва. 2002г.
7. Г.Гудериан. Танки- вперед!. Русич. Смоленск. 1999г.

*****

ИСТОРИЯ ДЕЙСТВИЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Хомяков И.Д.

Новосибирский военный институт внутренних войск
им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник юстиции, г. Новосибирск

28 июня 1941 года, когда стало ясно, что немецко-фашистские войска стали плотно подходить к границам Ленинградской области военное и политическое руководство страны, а именно Ставкой Верховного Главнокомандования приняло решение о формировании соединений народного ополчения, которые должны были составить армию народного ополчения. 29 июня считают датой образования Ленинградского народного ополчения. В партийную организацию и военкоматы Ленинграда поступало большое количество заявлений от граждан о призыве в добровольном порядке и направлении на фронт, поступали также заявления от трудовых коллективов предприятий и организаций о формировании добровольческих отрядов для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Многие из обратившихся советских людей не подлежали первоочередному призыву по объявленной мобилизации, именно такой контингент и направлялся на формирование дивизий народного ополчения. Всего было подано более 200 тысяч заявлений [2, с. 54], основой данного движения стали рабочие. В процессе формирования призывные контингенты направлялись и на доукомплектование регулярных дивизий РККА, которые понесли тяжелые потери в предыдущих боях (10 стрелковая дивизия), а также на формирование новых воинских частей, отдельных артиллерийских-пулеметных батальонов, истребительных (партизанских) полков и отрядов, формировавшихся для действий в тылу врага, направлялись также в 20 и 21 дивизии НКВД. В ходе формирования, личный состав передавался из одной дивизии в другую, по мере их укомплектования и направления на фронт. В конце, августа на фронт, стали направляться бойцы-ополченцы, не прошедшие должного курса обучения, чего ранее не было (срок обучения был около месяца). В дивизии народного ополчения, командный состав до батальона состоял из ополченцев, выше из «кадровых» военнослужащих. В июне сформировали 2 дивизии народного ополчения, с 18 июля по 17 августа 1941 г. были сформированы еще 6 дивизии народного ополчения из них: 4 гвардейских дивизии народного ополчения (1, 2, 3, 4); в первой половине сентября 6 и 7 дивизии народного ополчения. Одновременно с дивизии народного ополчения формировалось 16 отдельных артиллерийских-пулеметных батальонов для обороны укрепленных районов и 7 истребительных полков для действий в тылу врага [3, с. 76]. 3 таких полка позже были сформированы в 4 легкую дивизию народного ополчения. Всего в армию народного ополчения за 3 месяца вступили 135 тыс. человек. В конце сентября 1941 года она была расформирована, часть дивизии народного ополчения расформированы, часть преобразованы в стрелковые дивизии. Жители Ленинграда и Ленинградской области продолжали и в последующем вступать в истребительные и рабочие батальоны. Которые в 1942 году были переформированы в 52 отдельных стрелковых батальона примерно 27 тыс. человек. А в 1943 году в 38 батальонов автоматчиков, 15 артиллерийских-пулеметных батальонов, 1 танковую роту, 5 саперных рот, отдельный артиллерийский дивизион, роту связи т.д. (22 тысячи человек половину из которых составляли женщины). Формирование первых дивизий завершилось быстро: первая Кировская – отправлена на фронт 10 июля 1941 г., вторая Московская – отправлена на фронт 13 июля 1941 г., три Фрунзенская – отправлена на фронт 14 июля 1941 г., четвертая Легкая дивизия народного ополчения отправлена на фронт 19 июля 1941 г., которые, заняли оборону в Лужском и Красногвардейском укрепленных районах обороны [5, с. 98]. Всего было сформировано – 10 дивизий народного ополчения, три из которых гвардейские и одна легкая. Формирование шло по районам города

Ленинграда, часть «районных» дивизий народного ополчения получили наименования «гвардейских».

Остановимся на некоторых фактах некоторых из сформированных дивизий народного ополчения.

Первая «Кировская» дивизия народного ополчения была сформирована в начале июня 1941 года. Комплектовалась из рабочих «Кировского завода», Ленинградского судостроительного завода, жителей Дзержинского и Кировского районов (1 стрелковый полк – «Кировский завод», 2 стрелковый полк – Ленинградский судостроительный завод, 3 стрелковый полк – Дзержинский район, артиллерийский полк и отдельные батальоны – Кировский район.) Общая численность дивизии составляла 12 тысяч человек. В июле 1941 года была переброшена под Лугу на «Лужский рубеж», где была окружена, фактически разбита и уничтожена, а в сентябре 1941 года – 23 сентября расформирована. В августе, часть выживших вошла в качестве отдельных сводных отрядов в 55 армию [2, с. 652].

2 «Московская» дивизия народного ополчения была сформирована в начале июля 1941 года. Комплектовалась из рабочих завода «Электросила», фабрик «Скорород» и «Пролетарская» № 1 и 2, жителей Ленинского и Куйбышевского районов, рабочих мясокомбината имени Кирова и учащихся и преподавателей института авиаприборостроения. (1 стрелковый полк – завод «Электросила», 2 стрелковый полк – фабрики «Скорород», «Пролетарская» № 1 и 2, 3 стрелковый полк – Ленинский, Куйбышевский районы, артиллерийский полк – мясокомбинат имени Кирова, институтом авиаприборостроения). Общая численность дивизии составляла 9200 человек (в т.ч. 2950 коммунистов и комсомольцев). В середине июля 2 дивизия народного ополчения была направлена под Лугу, где около месяца обороняла Нарвское шоссе, и в конце августа, начале сентября отошла в сторону Ораниенбаума (г. Копорье), где продолжала держать оборону.

3 «Фрунзенская» дивизия народного ополчения была сформирована в середине июля 1941 года. Формировалась из жителей Фрунзенского и Выборгского районов, в ее состав вошли студенты и преподаватели. Численность дивизия народного ополчения составляла 10 тысяч человек. 14 июля она заняла позиции в Красногвардейском укрепленном районе. В конце июля 2 полка были переброшены в район города Олонец в состав 7 армии на реку Свирь против финнов. 1 стрелковый полк 3 дивизия народного ополчения – вел бой под Лугой. В августе был окружен, но вышел из окружения и участвовал в боях на подступах к Ленинграду. В конце сентября была расформирована, так как частью была фактически уничтожена и «раздергана» по другим соединениям [2, с. 656].

4 «Легкая» дивизия народного была сформирована в середине июля 1941 года, комплектовалась за счет личного состава трех истребительных полков в Дзержинском и Куйбышевском районах города. Состояла из трех стрелковых полков, артиллерийского дивизиона, и других подразделений. Общая численность дивизии составляла 4,2 тыс. человек. В бой вступила 22 июля под Кингисепом, на Лужском укрепленном районе была окружена, после чего вышла к Красногвардейскому укрепленному району, кроме 1 стрелкового полка, который в составе 191 стрелковой дивизии вышел к Ораниенбауму. В сентябре-октябре была в составе 55 армии под Колпино отбивая атаки на Рыбацкое, затем на Невском пятачке, далее в составе 67 армии Ленинградского фронта [2, с. 653].

5 дивизия народного ополчения была сформирована в середине августа 1941 года. Формировалась из жителей Красногвардейского района и выполняла роль запасной, учебной дивизии – в другие дивизии направляла несколько маршевых батальонов. Общая численность дивизии составляла более 12 тысяч человек. В конце августа – начале сентября была переформирована в 5 дивизию народного ополчения, добрав ополченцев Выборгского и Василеостровского районов и передана в состав 42 армии. 12 сентября вступила в бой у Пулково (на высотах) затем передислоцирована в 67 армию Ленинградского фронта.

6 дивизия народного ополчения была сформирована в середине сентября 1941 года. Комплектовалась батальонами Октябрьского и Ленинского районов. Общая численность дивизии составляла около 8,2 тыс. человек. 16 сентября заняла рубеж мясокомбинат имени

Кирова – Рыбацкое. В сентябре и октябре 1941 года оборонялась в составе 55 армии [2, с. 652].

7 дивизия народного ополчения была сформирована в середине сентября 1941 года – бойцами рабочих батальонов Дзержинского и Куйбышевского районов. Общая численность дивизии составляла 8,5 тысяч человек. В конце сентября заняла позиции в районе Автово во 2 эшелоне 42 армии. В сентябре и октябре 1941 года вела бои в районе Урицка. В декабре 1941 года 7 дивизия народного ополчения была переведена в 55 армию.

1 гвардейская дивизия народного ополчения была сформирована в конце июля 1941 года. Она комплектовалась из жителей Невского и Куйбышевского районов (1, 2 стрелковый полк – Невский район, 3 стрелковый полк, артиллерийский полк и отдельные батальоны – Куйбышевский район). Общая численность дивизии 10 тысяч человек. 11 августа вступила в бой под Волосовым, в Красногвардейском укрепленном районе. После чего отошла к Финляндскому вокзалу, в копорскую группу, затем в составе 8 армии держала оборону Ораниенбаума, возле Ропши. Впоследствии была переброшена в состав 54 армии на Тихвинское направление [2, с. 652].

2 гвардейская дивизия народного ополчения была сформирована в начале августа 1941 года. Комплектовалась из рабочих Балтийского завода, а также жителей Дзержинского, Красногвардейского, Невского, Петроградского и Свердловского районов (1 стрелковый полк – Дзержинский и Красногвардейский районы, 2 стрелковый полк – Невский и Петроградский районы, 3 стрелковый полк – Свердловский район (главным образом рабочие Балтийского завода)). Общая численность дивизии 11200 человек (в т.ч. 3,5 тысяч коммунистов и комсомольцев). 17 августа заняла Красногвардейский укрепленный район, с конца августа 1941 года действовала вместе с другими войсками данного укрепленного района в составе 42 армии (г. Гатчина) – в т.ч. вела 3-х недельный бой (с 32 немецкими дивизиями). После прорыва Красногвардейского укрепленного района, отошла в Пушкин, Павловск в составе 55 армии. При обороне района Б. Кузьмино была фактически разбита. Расформирована 2 гвардейская дивизия народного ополчения в сентябре 1941 года.

3 гвардейская дивизия народного ополчения была сформирована в начале августа 1941 года. Была укомплектована главным образом из жителей Петроградского района общей численностью 10 тысяч человек. 19 августа заняла рубеж в районе Петергофа и Ропши, в составе 42 армии на Урицком направлении. Весь сентябрь вела бои и контратаки на Урицком направлении в Красносельском укрепленном районе. В октябре 3 гвардейская дивизия была переброшена под Тихвин, После чего вела бои под Киришами, затем под Волховом в составе 54 армии [4, с. 23].

Большое количество советских граждан вступило в народное ополчение. Многие, из них были отправлены на фронт слабо обученными из-за тяжелой обстановки, в отличие от московских частей народного ополчения, которые не направлялись на фронт без соответствующей подготовки. Но это не помешало ленинградским дивизиям народного ополчения с честью выполнить свой священный долг перед Родиной. Те немногие кто не погиб продолжили воевать в составе кадровых регулярных частей Советской армии.

Приведенный автором небольшой анализ в виде исторической справки о формировании и участии народного ополчения в годы начала Великой Отечественной войны в Ленинграде говорит о большом количестве привлечении простого населения к защите соей Родины, каждый из который внес свой вклад в общую победы в этой войне.

Список литературы:

1. Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – 687 с.

2. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. – М.: Полигон, 2005. – 766 с.

3. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. – СПб.: Нева, 2002 – 960 с.
4. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. – М.: Большая Российская Энциклопедия Ред. коллегия: Белова Л. Н., Булдаков Г. Н., Дегтярев А. Я. и др. 1992
5. Центральный архив Министерства обороны. – Ф. 2206. – Оп. 1. – Д. 3.

*****

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.

Рыставлетов Т.А.

начальник кафедры ТиОВД Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Искаков Е.С.

заместитель начальника кафедры ТиОВД Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск

После разгрома и изгнания немецко-фашистских войск с территории Прибалтики буржуазно-националистические элементы и их бандформирования развернули активную борьбу против Советской власти. Они ставили своей задачей свержение существующего строя.

На территории Литовской ССР самой массовой организацией был «Литовский национальный фронт», созданный летом 1943 года, исполнительным органом которого стал «Верховный комитет освобождения Литвы». В конце 1943 года этот комитет принял решение о создании «Армии освобождения Литвы (ЛЛА). Основу ее составили полицаи, участники карательных отрядов, кулачество.

После вступления частей Красной Армии в Литву подразделения «Литовского национального фронта» развернули через нелегальную печать, газеты и листовки пропагандистскую деятельность среди населения за необходимость включения всех литовцев в борьбу против большевизма, за восстановление «независимости» Литвы.

Для более организованной борьбы с Советской властью при «Верховном комитете освобождения Литвы» был создан «Верховный военно-повстанческий штаб». Вся территория Литвы делилась на шесть округов. Во главе каждого округа создавался «окружной комитет освобождения Литвы», непосредственно действиями националистических формирований руководили «окружные военно-повстанческие штабы».

В каждом округе было сформировано от одной до пяти бригад, кроме того, в городах Вильнюс и Каунас имелись две бригады на правах окружных. В «верховном» и «окружных» штабах имелось семь отделов: оперативный, строевой, разведки и связи, мобилизационный, политический, хозяйственный и особый. В штабах бандбригад – четыре отдела: оперативный, строевой, разведки и связи и строевой.

В основу организационной структуры бригад был положен войсковой принцип – отделение, взвод, рота, батальон. В уездах создавались батальоны или бригады, в состав бригады входило три батальона. В батальоне было четыре роты, в роте – четыре взвода, во взводе – четыре отделения. Отделение состояло из 8–15 бандитов. Хутора и деревни контролировались отделениями или взводами, волости – ротами или батальонами.

Поскольку действия бандформирований носили маневренный характер, они в основном вооружались легким стрелковым оружием. Отделение обычно имело несколько ручных пулеметов, 4–5 автоматов и винтовок. В целом банды обладали достаточной огневой мощью и были способны вести самостоятельные боевые действия против небольших подразделений наших войск.

На территории Латвии действовали «Латышские национальные партизанские организации», «Латышская организация сопротивления» и «Видземский штаб партизанского движения». Основу этих националистических формирований составляли бандитские элементы, бывшие полицейские, айзсарги («самозащитники») и участники карательных отрядов.

Значительно меньшими по своему составу были формирования в Эстонии, основу которых составили участники подпольной военно-фашистской организации «омакайтсе» («самооборона»). Организационная структура этих групп строилась аналогично структуре бандформирований в Литве.

В 1944 году и в первой половине 1945 года националистические формирования действовали в составе 100–350 человек и стремились проявить себя как военные организации. Характерно, что бандиты, как бывшие военные, создавали свои базы по типу военных лагерей, особенно в зимнее время. Они, как правило, располагались в лесах и труднодоступных местах, на значительном удалении от дорог и больших населенных пунктов, тщательно охранялись сторожевыми и наблюдательными постами.

В результате ударов, нанесенных внутренними войсками по националистическому подполью, бандформирования с конца 1945 года переходят к действиям мелкими группами – по 8–10 человек, а для проведения более крупных операций – 30–50 человек.

Способы действий банд были весьма разнообразны. Наиболее характерными из них являлись: налеты на районные центры, сельские Советы, мелкие воинские гарнизоны с целью дезорганизации работы партийных и советских организаций, уничтожения и захвата документов; засады на проходящие воинские подразделения с целью уничтожения живой силы, захвата оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и документов; террористические акты над советскими и партийными работниками; диверсии на транспорте, объектах промышленности и связи, минирование.

Задачи по борьбе с бандитизмом были возложены на органы внутренних дел СССР и территориальные органы госбезопасности. Они проводили оперативную работу, направленную на выявление, определение состава, численности и дислокации бандформирований. Непосредственно ликвидацией банд занимались оперативные части и соединения внутренних войск. Кроме этого, в вооруженной борьбе с бандами участвовали некоторые соединения и части Красной Армии в районах их боевых действий, пограничные войска в районах несения службы, войска по охране тыла фронтов и железных дорог, а также конвойные части в местах несения боевой службы.

Для борьбы с националистическими формированиями в августе–октябре 1944 года были передислоцированы на территорию Литвы 4-я, Латвии – 5-я стрелковые дивизии внутренних войск, а в октябре 1945 года в Эстонскую ССР – 63-я стрелковая дивизия.

До конца декабря 1944 года внутренние войска дислоцировались крупными гарнизонами – до стрелкового полка (отдельного батальона), и их служебно-боевая деятельность осуществлялась зачастую путем проведения крупных операций силами соединений и отдельных частей. Так, к операции по разгрому бандформирований на территории Литвы в мае–июне 1945 года кроме частей 4-й стрелковой дивизии привлекались части охраны тыла Ленинградского, 1-го и 3-го Белорусских фронтов. В последующем, в связи с тем, что бандформирования перешли к действиям более мелкими группами, дислокация наших войск изменилась, численность гарнизонов была не постоянной.

Так, в 1944 году и в первой половине 1945 года наиболее характерными были операции, проведенные способом прочесывания. Главной целью их было: очистка определенной территории от бандитов, вражеских парашютистов и диверсантов, дезертиров; обнаружение и ликвидация складов продовольствия, оружия и боеприпасов; проверка вероятных мест укрытия бандгрупп. Боевой порядок сил и средств, привлекавшихся к прочесыванию, состоял из групп прочесывания и оцепления, а также резерва. Основная часть всех сил (до 80%) выделялась в группу прочесывания, меньшая – в группу оцепления (до 15%) и резерв (5%). Это объяснялось тем, что при массовой засоренности территории Прибалтики бандформированиями, остатками гитлеровских войск, дезертирами основные

усилия необходимо было сосредоточить именно на их выявлении и ликвидации.

Об эффективности этого способа свидетельствует то, что только за первые шесть месяцев 1945 года число банд, состоявших на учете органов госбезопасности, уменьшилось на 29%, а количество бандитов – на 48%.

В последующем наиболее распространенным способом действий войск становится **блокирование района операции**, при котором определенная территория или несколько населенных пунктов, являющихся местом базирования или оперирования бандформирований, полностью изолируются друг от друга и прилегающих районов для проведения оперативных и войсковых мероприятий по уничтожению банды.

Обычно такие операции проводились в масштабе полка и выше. В соответствии с оперативной обстановкой определялись границы района, который в свою очередь делился на 9–15 боевых участков, включающих 1–2 мелких населенных пункта. Для блокирования каждого участка выделялась стрелковая рота и оперативный состав органов внутренних дел и государственной безопасности. После изоляции участка системой подвижных и неподвижных нарядов, перекрытия путей перехода из одного населенного пункта в другой все взрослое население собиралось в установленном месте (каждого населенного пункта в отдельности). Перед собравшимися выступал руководитель операции с предложением добровольной явки через 1–2 часа всех бандитов, дезертиров или их выдачи, предупреждал о том, что в противном случае наступает ответственность.

По истечении указанного срока во всех боевых участках одновременно начинался тщательный обыск домов, нежилых строений, огородов, садов и других мест, где могли укрываться бандиты. Поиск, как правило, продолжался в течение 4–7 дней непрерывно и прекращался только в ночное время. На этот период увеличивалась плотность блокирования за счет выставления дополнительного числа разных видов нарядов с целью недопущения перехода бандитов, их пособников из одного населенного пункта в другой, из одного укрытия в другое или в проверенные уже участки.

При ликвидации националистических формирований применялись **рейдовые действия**, проводимые подвижными группами, а впоследствии подвижными отрядами. Вот, например, в середине 1946 года для повышения активности борьбы с бандитизмом в наиболее пораженных уездах Латвийской ССР в частях 5-й сд внутренних войск были сформированы подвижные оперативно-войсковые группы в составе одного-двух работников внутренних дел и государственной безопасности, трех-четырёх стрелковых взводов на автомашинах, предназначенных для ареста бандпособников, связников и других антисоветских элементов, а также для расследования совершенных бандитских актов.

В июле 1949 года решением командира 4-й стрелковой дивизии в каждом полку на базе стрелковых батальонов были созданы два-три подвижных отряда численностью 130–200 человек каждый. Всего в дивизии было создано восемнадцать таких отрядов, и в каждый из них были включены один-два оперативных работника органов госбезопасности, занимавшихся сбором и обобщением сведений о бандформированиях, своевременным обеспечением командира подвижного отряда необходимыми разведанными.

Для рейдовых действий подвижный отряд обычно получал направление и район проведения операции. Выполняя поставленную задачу, отряд выдвигался в указанном направлении и вел поиск вдоль маршрута путем высылки дозоров и разведывательно-поисковых групп (РПГ). Обнаруженные бандформирования окружались и уничтожались. В практике борьбы с бандитизмом были нередки случаи, когда для проведения крупной операции силы и средства двух-трех подвижных отрядов объединялись в один.

Примером удачных рейдовых действий служит операция, проведенная подвижным отрядом 32-го стрелкового полка внутренних войск. Крушняйским уездным отделом МГБ были получены предварительные данные о наличии банды в одной из волостей уезда. По распоряжению начальника уездного отдела МГБ 26 августа 1949 года силами подвижного отряда 32-го стрелкового полка была проведена операция по поиску банды, которая результатов не дала. Тогда командир отряда силами разведывательно-поисковых групп

произвел повторную разведку местности не только внутри, но и вокруг района операции. Одна из РПГ обнаружила отход банды. Подвижный отряд сразу же перешел на ее преследование и через 14 км настиг ее.

Данный и другие примеры боевых действий внутренних войск в тот период показывают, что прежде чем выбирать тот или иной способ выполнения задачи, необходимо тщательно анализировать все поступающие сведения, постоянно добывать свежие разведанные о бандгруппах, учитывать наличие своих возможностей для успешного проведения операций. А уже исходя из этого принимать целесообразное решение, правильно **распределять имеющиеся силы и средства по элементам боевого порядка.**

Опыт, приобретенный войсками в борьбе с националистическими формированиями в Прибалтике, не потерял своего значения и в современных условиях. Об этом свидетельствуют боевые действия ограниченного контингента советских войск в Афганистане, федеральных войск в Чечне.

Изучая опыт борьбы с националистическими формированиями в Прибалтике, сравнивая его с событиями в Афганистане и Чечне, можно заметить много общего: постепенное разукрупнение банд, изменение их тактики и т. д. Поэтому требуется тщательное изучение данного опыта с целью выработки новых приемов и способов действий войск, эффективного использования современной техники и вооружения, в первую очередь для снижения потерь среди личного состава.

Список литературы:

1. Демин В.А., Очерки истории органов внутренних дел. – г.Екатеринбург: УЮИ МВД РФ, 2001 год. – 56стр.
2. История развития внутренних войск – г. Москва: Артель, 2006 год.-75стр.

*****

БОЕВОЙ ПУТЬ ГВАРДЕЙЦЕВ

Ярошенко Н.В.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России,
кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург.

Годы Великой Отечественной войны стали тяжелым испытанием для личного состава войск НКВД. К ним относились, прежде всего, пограничные войска и конвойные войска, а также войска по охране тыла действующей Красной Армии и войска по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности. Войска НКВД осуществляли охрану линий правительственных связей. А с января 1942 г. – оперативные войска.

Многие прославленные соединения ведут свою родословную от частей НКВД.

Например, 140-я Сибирская Новгород-Северская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова 2-й степени и Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия создавалась как Сибирская стрелковая дивизия НКВД. Сформирована в октябре 1942 года в Новосибирске, на основании постановления Государственного Комитета Обороны от 14.10.1942 года. Свыше 17 тысяч воинов дивизии награждены орденами и медалями, троим воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза. За выполнение боевых задач в Моравско-Остравской операции и проявленные личным составом доблесть и мужество 8 мая 1945 года дивизия высоко оценена орденом Кутузова 2 степени [1].

В ознаменование одержанной победы за освобождение городов Конотоп и Бахмач отличившейся в боях 13-й мотострелковой дивизией НКВД присвоено наименование 75-я гвардейская Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени. 74 ее бойца были удостоены звания Героя Советского Союза. Благодаря усилиям поисковой группы школы №1 города Курска, создан музей «Боевой путь 75-й гвардейской, Бахмачской,

стрелковой, дважды Краснознамённой, ордена Суворова дивизии». Организованный на базе московского колледжа №14, музей боевого пути 75 Бахмачской гвардейской стрелковой дивизии ведет активную работу по патриотическому воспитанию молодежи, проводит встречи с наиболее известными ветеранами дивизии.

В декабре 1941 года пятьдесят вторая гвардейская Рижско-Берлинская орденов Ленина, Суворова второй степени и Кутузова второй степени дивизия была сформирована как Воронежская мотострелковая дивизия НКВД. Командовал дивизией полковник Мажирин Ф.М. С января 1942 года дивизия преобразована в восьмую мотострелковую дивизию НКВД, с июля 1942 года – 63-я стрелковую дивизию. Входила в состав двадцать первой армии (с апреля 1943 года – 6-я гвардейская).

В боях на направлении п.Обоянь дивизия участвовала под командованием генерал-майора Козина Н.Д. в составе Воронежского фронта. Имея превосходство в численности танков более, чем в семь раз, гитлеровское командование нанесло 5 июля 1943 года главный удар силами четвертой танковой армии на п.Обоянь. Проявляя отвагу и массовый героизм, бойцы шестой гвардейской армии показали высокое боевое мастерство. Получив в тяжелейших боях отпор на обоянском направлении, немецко-фашистские войска предприняли наступление на Прохоровку. Во второй мировой войне Прохоровское танковое сражение было самым крупным танковым сражением. И оно, как известно, завершилось победой советских войск. Именно в ходе Курской оборонительной операции были сорваны попытки гитлеровского командования окружить и уничтожить советские войска. Потери врага оставили около 500 тыс. убитыми и ранеными, свыше 1500 танков, 3700 самолетов.

С февраля 1944 года по май 1945 года дивизия была в составе 3-й Ударной армии.

Почетное наименование «Рижская» дивизия получила как особо отличившаяся в наступательной Рижской операции (октябрь 1944 г.). К середине 1944 года положение фашистской Германии еще более ухудшилось. Результаты зимней кампании со всей очевидностью показали, что Советский Союз способен один разгромить фашистскую армию и освободить народы Европы от гитлеровского ига. И это обстоятельство ускорило осуществление Нормандской десантной операции. Высадка 6 июня 1944 года союзных войск в Западной Европе явилась крупным успехом того дела, ради которого сложилась антигитлеровская коалиция. Однако по-прежнему основные силы Гитлеровская Германия держала на восточном фронте. На 1 июня 1944 года из 386 дивизий фашистской Германии 239 дивизий действовали против советских войск.

Рижская операция, как наступательная операция, была проведена с 14 сентября по 22 октября 1944 года с целью разгрома рижской группировки противника, освобождения г. Риги, не допустив отхода немецко-фашистских войск в Восточную Пруссию. На рижском направлении севернее Западной Двины противник создал мощную позиционную оборону, включавшую четыре оборонительных рубежа. В результате Рижской операции искусно осуществлен перенос усилий за счет скрытых перегруппировок войск, проведена высадка крупного десанта. Группа немецких армий «Север» понесла большие потери, а ее 30 дивизий прижаты к морю на Курлянском полуострове. Особо отличившиеся в боях 82 соединения части были удостоены почетного наименования «Рижские», одной из них была моторизованная дивизия НКВД.

Берлинская операция – одна из крупнейших стратегических операций второй мировой войны. Боевые действия в Берлине велись по направлениям, определяемым планировкой города. Основой боевых порядков стрелковых и танковых частей являлись штурмовые группы и отряды, состоящие из стрелковых подразделений, усиленных артиллерией, танками и саперами. Бои в городе предъявляли особые требования к четкому согласованию огня и атаки подразделений. Управление боем в городе характеризовалось максимальным приближением пунктов управления к войскам. Напряженная и целеустремленная работа командиров обеспечила исключительно высокий моральный подъем и наступательный порыв у воинов, проявляя высокое боевое мастерство, мужество и героизм.

В ночь на 22 апреля 1945 года Рижско-Берлинская гвардейская стрелковая дивизия первой в составе 3 Ударной армии прорвала большое Берлинское кольцо и вступила в Берлин. За десять дней, громя врага, прошла по Берлину 20 километров, заняла 120 улиц и кварталов. 2 мая 1945 года вышла на правый берег реки Шпрее, где вступила в бой с немецкой группировкой, стремившейся прорваться на Запад. В этом страшном бою за несколько часов до капитуляции Берлинского гарнизона многие воины 4,5,6 батарей погибли. Это был последний бой, выпавший на долю Рижско-Берлинской гвардейской стрелковой дивизии орденов Ленина, Суворова, Кутузова. Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями. Командир дивизиона Дубицкий награждён орденом Ленина, а командир полка Бигоненко стал Героем Советского Союза. Командир роты разведки дивизии Король Н.А. и командир огневого взвода 6-й батареи Васильев М.Е. и др. были участниками Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года. За Берлинскую операцию генерал-майор Н.Д. Козин получил Звезду Героя Советского Союза и право командовать сводным полком Второго Белорусского фронта на Параде Победы на Красной площади.

187 частям и соединениям, наиболее отличившимся при штурме вражеской столицы, в завершающей стратегической наступательной Берлинской операции (июнь 1945 г.) было присвоено почетное наименование «Берлинская». За боевые заслуги Рижско-Берлинская стрелковая дивизия награждена орденами Ленина, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, тысячи ее воинов награждены орденами и медалями, семи из них присвоено звание Героя Советского Союза.

Не забыт боевой подвиг ветеранов. Именем Н.Д. Козина названа одна из улиц города Барнаула. В 2005 году к 60-летию Победы школе № 48 г. Барнаула присвоено имя Н.Д. Козина.

О славном боевом пути дивизии достойно хранит память подрастающее поколение. В лицее № 10 г. Белгорода создан музей боевой славы имени Г.Г. Пантюхова. Ребята участвовали в 3-х походах по местам боёв 52-ой Гвардейской Рижско-Берлинской дивизии. Маршруты походов были Белгород – Волгоград; Белгород – Краснокутск; Белгород – Берлин. Благодаря настойчивой поисковой работе школьников, найдены свыше 500 адресов ветеранов этой дивизии, велась переписка с ними, организовывались встречи.

В средней школе №43 г. Курска существует народный музей пятьдесят второй гвардейской стрелковой дивизии [2]. В течение последних десяти лет народный музей 52-й гвардейской стрелковой дивизии постоянно оказывается в числе победителей смотров и конкурсов в округе, городе, области, России. Он занесен в Книгу Памяти городского совета ветеранов войны и труда и Государственного музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. Школьный музей боевой славы 52-й гвардейской орденов Кутузова, Суворова, Ленина Рижско-Берлинской стрелковой дивизии ежегодно посещает более 4 тысяч человек. Это учащиеся школ города и области, воины Курского гарнизона.

Список литературы:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/140-я>
2. <http://www.kpravda.ru/article/education/006371/print/>

*****

ЗАЩИТА АРМИИ. О ЗАКОННОСТИ И «МАССОВЫХ РЕПРЕССИЯХ» В ГОДЫ ВОЙНЫ

Бакибаев К.К.

преподаватель кафедры ТиОВД Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогического образования, подполковник.

В военных условиях тезис, кто владеет информацией – тот владеет миром приобретает особое значение: от того, чем больше ты знаешь о враге и чем меньше он о тебе, зависит, победишь ты или потерпишь поражение. Кто защищает информацию, которую противник желает добыть о твоей армии? Контрразведка. Бывает, один-единственный вражеский шпион может причинить ущерб гораздо больший, чем целая армия. Кто-то должен бороться со шпионами, выявлять вражескую агентуру. Можно поспорить, кто больше принес пользы, – танкисты, летчики, артиллеристы или же контрразведчики. Ведь всего один пропущенный последними вражеский агент мог обесмыслить ратный труд всех остальных и привести к огромным потерям.

Если армия стоит на страже безопасности страны и народа, то контрразведка – это защита самой армии, ее служба безопасности, и тыла (без эффективной работы которого войны не выигрываются) тоже. Ведь взорванный диверсантами в тылу военный завод обернется для фронта недостатчей техники и боеприпасов, следовательно, воевать будет труднее, а жертв среди солдат и офицеров – больше.

Но задачи, стоявшие перед контрразведчиками, были, безусловно, гораздо шире. К примеру, к числу таковых, которые многими воспринимаются как этически сомнительные, относилось выявление предпосылок к дезертирству и измене. Но ведь это была жизненная необходимость, связанная с боеспособностью армии. Паника страшна при пожаре, а что говорить о боевой обстановке! Кто-то должен был ее пресекать, вести планомерную предупредительную работу, выявляя потенциальных паникеров и трусов. Как паршивая овца может все стадо испортить, так один не вовремя выявленный паникер и трус – угробить все подразделение и сорвать выполнение боевого задания.

Или борьба с дезертирством. Скажем, уже к 10 октября 1941 г. оперативными заслонами особых отделов и заградотрядами НКВД (не путать с армейскими заградотрядами, созданными после приказа №227) были задержаны 657364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта! Из этого числа подавляющая масса была отправлена обратно на передовую. Арестованы 25878 (шпионов – 1505, диверсантов – 308, дезертиров – 8772, самострельщиков – 1671); 10201 – расстрелян.

Рамки статьи не позволяют осветить масштабы работы контрразведчиков по целому ряду направлений. Скажем, по выявлению вражеских агентов в прифронтовой полосе. В книге Богомолова «В августе 44-го» основана на реальных событиях – операции по розыску немецких агентов в полосе 2-го Белорусского фронта, проведенной УКР «Смерш» фронта в ноябре 1944-го, в которой участвовало 56 подвижно-поисковых групп, 61 подвижной патруль и 279 заградпостов. Или взять зафронтовую разведку – по этой линии органами контрразведки было подготовлено и заброшено во вражеский тыл более 2200 оперативных групп, от которых поступило 4400 важных разведсообщений, в том числе о подготовке наступления в районе Орла и Курска, что позволило упредить удар противника. Например, только в июне 1944 года в тылу немцев действовало 118 опергрупп общей численностью 7 тыс. человек... Радиоигры – в отдельные периоды войны советской контрразведкой и ГУКР «Смерш» велось их одновременно до 70 из глубокого тыла и районов, расположенных близ фронта. Партизанское движение, в организации которого ключевую роль сыграло НКВД: это широко раскрыто в книгах «Победители» Д.Н.Медведева, «Неуловимые» М.С.Прудникова, «Местные» С.А.Ваупшасова и сотни других партизанских отрядов, созданных на базе заброшенных в тыл опергрупп. Спецоперации, проводившиеся «смершевцами» при

наступлении советских войск, – часто опергруппы первыми входили в освобождаемые города, еще до того, как противник прекратил сопротивление. К примеру, 13 октября 1944го в еще удерживаемую немцами Ригу проникла опергруппа УКР «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта в составе пяти чекистов под руководством капитана Поспелова. Задача – захват архива и картотеки подразделений абвера в Риге («Абверштелле-Остланд»), которую немцы собирались эвакуировать при отступлении. Группа Поспелова, уничтожив сотрудников абвера, захватила здание вместе с картотекой – а затем всю ночь вела бой с подошедшим подкреплением немцев до вступления в город передовых частей Красной Армии.

Факты и архивные данные опровергают широко запущенный в оборот тезис о том, как «смершевцы» всех без разбору – в частности, побывавших в плену – записывали во «враги народа»... К примеру, с октября 1941 г. по март 1944 г. прошли или проходили (на тот момент) проверку 317594 бывших военнопленных. Из них: 223281 (70,3%) направлены в Красную Армию; 4337 (1,4%) – в конвойные войска НКВД; 5716 (1,8%) – в оборонную промышленность; 1529 (0,5%) убыло в госпитали. В штрафные подразделения направлено 8255 (2,6%), арестовано – 11283 (3,5%). В отношении остальных (61394) проверка продолжалась. Получается, что репрессиям подверглись чуть более 6%, причем большая часть из них получила возможность восстановиться в правах через штрафные батальоны, роты.

А как после войны? Соответствует ли истине довольно часто повторяемое утверждение – «из гитлеровских лагерей отправлялись в советские»? Нет. Согласно данным Госархива РФ (ГАРФ), на 1 марта 1946 г. было репатриировано 4199488 советских граждан (2660013 гражданских и 1539475 военнопленных), из них 1846802 поступили из зон действия советских войск за границей и 2352686 принято от англо-американцев и прибыли из других стран. Каковы же результаты проверки и фильтрации?

Оказывается, из гражданских лиц 2146126 (80,68%) направлены к месту проживания; 263647 (9,91%) зачислены в рабочие батальоны; 141962 (5,34%) призваны в армию; 61538 (2,31%) находились на сборно-пересыльных пунктах и использовались на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей. И лишь 46740 (1,76%) переданы в распоряжение НКВД. Менее 2 процентов!

Из числа бывших военнопленных: 659190 (42,82%) призваны в армию; 344448 (22,37%) зачислены в рабочие батальоны; 281780 (18,31%) отправлены к месту жительства; 27930 (1,81%) использовались на работах при советских воинских частях и учреждениях за границей. А вот в распоряжение НКВД поступили 226127 (14,69%). Кто были эти менее 15%? Пособники оккупантов: власовцы; руководящий и командный состав полиции; рядовые полицейские, принимавшие участие в карательных операциях; бывшие военнослужащие Красной Армии, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные фашистские чиновники из бывших советских граждан; сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, пособничавшие оккупантам, и т. д. Но массового террора, да еще в отношении безвинных, никак не получается.

Кстати, о подозрительности. Как отмечалось, особисты (с апреля 1943 г. – «смершевцы») вели работу по выявлению предпосылок к дезертирству и измене. Если просмотреть упомянутые в начале материала кинофильмы, то складывается следующее впечатление: чем более геройски воюет офицер, солдат, тем сильнее под него «копают» особисты, пытаясь под надуманным предлогом сделать из него врага. А как было на самом деле? С точностью до наоборот!

За что контрразведка брала красноармейцев на особый контроль, заводила оперативные дела? Да за тот же рассказанный анекдот антисоветского характера, за брошенную сгоряча фразу и проч. Проявляли бдительность. Но! Как только боец демонстрировал мужество и верность присяге – все подозрения с него снимали в т. н. «рабочем порядке». Вот докладная начальника УКР «Смерш» Центрального фронта генерал-

майора И.Вадиса от 13 августа 1943 г. на имя руководителя этой структуры Абакумова (о работе «Смерша» фронта за июль 43-го). Среди прочего узнаем, что часть военнослужащих, ранее состоявших на оперативном учете, «особенно по окраске «измена Родине» и «антисоветский элемент», В частности: «Фигурант дела по окраске «измена Родине» А.Воронин ранее проявлял изменнические настроения. Так, в мае месяце, выражая недовольство питанием, среди бойцов высказывался: «...Хлеба не хватает, да с такой баландой, которую нам дают, можно сдать в плен». Затем, узнав, что его хотят перевести служить в мотострелковый батальон, А.Воронин заявил: «...Если так получится, то я руки кверху и к немцам – чай пить»... Приводились и другие подобные высказывания А.Воронина. Заметим, кстати, что никто этого бойца не арестовывал (хотя, казалось бы, были явные основания). Но в июле оперативное дело против А.Воронина было закрыто. Читаем почему: «Находясь на передовой линии фронта и участвуя в оборонительных июльских боях, во время налета авиации противника наши минометчики спрятались в щели, А.Воронин начал кричать минометчикам: «...Вы куда прячетесь в щели, надо выполнять приказ командира. Открывай огонь по приближающимся немцам». Своим геройским поведением А.Воронин увлек минометчиков вылезти из щелей и открыть минометный огонь по противнику».

Другой пример из той же докладной: «В отделе контрразведки «Смерш»... состоял на учете как ранее проживавший на оккупированной немцами территории рядовой мотострелкового батальона С.Найденев в бою за с. Горелое, при отражении контратаки противника, замаскировавшись в укрытии, из противотанкового ружья подбил два немецких танка представлен к правительственной награде – ордену Ленина».

Еще: «Состоящий на учете рядовой Т.Судаков до начала боевых действий с противником высказывал антисоветские настроения... Во время боя Т.Судаков, выполняя обязанности ездового, под ураганным огнем противника, рискуя своей жизнью, своевременно доставлял боеприпасы на передовую линию, в то же время вынес с поля боя 34 человека раненых... Т.Судаков представлен к правительственной награде»...в докладной множество подобных примеров), в конце приписка: «Дела оперативных учетов на военнослужащих, проявивших преданность в боях за Родину, пересматриваем на предмет их прекращения». Что касается законности, то как раз энкавэдисты и пытались ее отстаивать в боевых условиях. Вот начальник управления «Смерш» Северо-Западного фронта генерал-майор И.Едунов информирует 17 июня 1943 года военсовет фронта: «Имеют место случаи самоуправства, рукоприкладства, грубого, издевательского и несоветского отношения со стороны отдельных командиров к подчиненным, а в отдельных частях 23-й гвардейской стрелковой дивизии эти случаи носят массовый характер, что в значительной мере облегчает работу врагу». Генерал И.Едунов предлагает военному совету предупредить весь командно-начальствующий состав фронта, что за «вышеуказанные бесчинства» виновные будут привлекаться к строгой ответственности вплоть до предания суду военного трибунала. Приводит и такой пример: из-за головотяпства офицеров по нескольку суток (а бывало и до 12) в 117-й стрелковой дивизии 22-й армии не сменялись наряды боевого охранения, красноармейцы не отдыхали – в то время как требования устава предписывают проводить смену наряда не более чем через 24 часа... Т.е. «смершевцы» внушали нерадивым командирам, что нужно беречь солдата, строго руководствоваться уставом.

Факты свидетельствуют, что довольно строгие требования выдвигались к osobистам по части соблюдения законности – несмотря на «особые условия военного времени». Возьмем письмо начальника Особого отдела НКВД Южного фронта О. Шарашенидзе в Особый отдел НКВД 12-й армии от 4 марта 1942 г.: «Возвращая присланные Вами следственные дела на лиц, разоблаченных как агенты немецкой разведки, обращаю Ваше внимание на допущенные грубые нарушения законов и норм УПК по целому ряду следственных дел»... Идет перечисление десятка случаев, когда производились аресты без санкции прокурора, предъявлялись обвинения с нарушением УПК.

Особо примечательны два дела – Поповича Н и Ермакова Д. «На первом допросе Н.Попович сознался в принадлежности его к немецкой разведке, а уже 17 декабря 1941 г.

Н.Попович от ранее данных им показаний отказался, заявив, что они являются вымышленными. Непонятным становится, на основании каких же материалов был арестован Н.Попович». При этом: «Вызывает сомнение правдоподобность показаний Н.Поповича по части срока выполнения заданий немецкой разведки как показывает Н. Попович, немецкий офицер срока выполнения этого задания не установил, а сказал ему: «Когда придешь, тогда и будет» Т.е., иными словами: Н.Попович оговорил себя (не исключено – при «помощи» усердного следователя), что и заметили в вышестоящей инстанции, потребовав восстановить законность.

Список литературы:

1. В.Абрамов «Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха». – М., 2005. – С.422 – 425).
2. Военно-исторический журнал, 1997, №5.
3. Вторая мировая война. Итоги и уроки. М, Воениздат 1985 г.
4. К. Типпельских. История второй мировой войны. М,Полигон 2001.

*****

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

Постников В.П.

Член совета ветеранов Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России, полковник (в отставке), г. Новосибирск.

В феврале подполковник в отставке Василий Павлович Постников отмечает свой день рождения. Разменяв девятый десяток он не потерял тяги к жизни, но уже с ностальгией вспоминает годы своей молодости.

Призвался я в армию в 1939 году, – говорит Василий Павлович. – В строительные войска на Дальний Восток. Сначала послужил рядовым, потом достаточно быстро стал выполнять обязанности бухгалтера в строительном управлении. Строили мы авиаотряды, казармы. В 1941, когда началась война, их переоборудовали в госпиталь.

Через год назначили заместителем политрука роты, затем политруком, но, сколько ни просился на курсы командного состава, не отпускали. На каждый рапорт популярно поясняли, что обстановка сложная, грамотные политработники нужны и в тылу. И лишь в 1944 году направили в школу политсостава, в Хабаровск. Откуда я вернулся младшим лейтенантом.

К тому времени строительный батальон был переведен в Кемеровскую область, а на его базе сформирован кадровый полк. В марте 1945 года, когда наши войска завершали разгром гитлеровцев под Берлином и было ясно, что Победа не за горами, на Дальнем Востоке началось формирование крупных соединений. Мне присвоили внеочередное звание и назначили комсоргом вновь формируемого полка. Местом дислокации определили станцию Сковородино.

И там, на сопках, которые удивительно напоминали рельеф Маньчжурии, мы ежедневно занимались. Прежде всего, руководствуясь суворовским: «Тяжело в учении — легко в бою», учились штурмовать.

9 августа 1945 года Советский Союз объявил войну Японии. Я, лейтенант, вместе со своим полком прибыл в Благовещенск, воины переправились через Амур и вышли на марш. Через двое суток вышли на указанный рубеж и приступили к выполнению боевой задачи.

Нам поставили задачу штурмовать японский гарнизон. Я, как представитель полка, был прикомандирован к батальону, который должен был атаковать укрепления. Когда пошли

в атаку, попали под снайперский огонь. Из четырех офицеров двое были выбиты сразу, а нас спасло только то, что мы успели прыгнуть в японский окоп.

Первую линию обороны мы взяли достаточно быстро. Но на стыке двух батальонов был убит пулеметчик сержант Баранов. А второй номер, солдат, не владел пулеметом. Командир роты был ранен, срочно требовалось поддержать пехотинцев. Поскольку я на курсах изучал станковый пулемет, то мы быстренько перенесли его на новую позицию, открыли огонь, и овладели траншеей и дзотом.

Ночью японцы стреляли произвольно, мы с комбатом выставили охранение и отправили личный состав отдыхать. Солдаты сильно устали — два дня марша, первый бой...

А утром меня вызвал командир полка. В минометной роте накануне произошло ЧП. Командиру роты был отдан приказ открыть беглый огонь, но солдаты поторопились, слишком быстро вогнали мину, и расчет вывело из строя. Люди были деморализованы, срочно требовалась помощь политработника.

И вот я в сопровождении двух автоматчиков отправился к ним. Минометная рота стояла от передовой в нескольких километрах, местность пустынная, вокруг степь, снайпера работают... Пришлось часть пути по-пластунски передвигаться, часть перебежками. Добрался до роты, организовал похороны, поговорил с людьми. А ночью приходит приказ — снова открыть беглый огонь.

Командир роты, старший лейтенант, отказался это делать, мол, тут днем-то не получилось, а ночью и подавно. Приказом командира полка его отстранили от исполнения обязанностей, назначили командовать одного из командиров взводов, а меня попросили проконтролировать ситуацию. Мы внимательно осмотрели все восемь минометов, установили мины, открыли беглый огонь. В этот раз обошлось без происшествий.

Ранним утром пришел приказ о перемене пункта дислокации. Вышли на марш. Мне необходимо было собрать сведения — как настроение у личного состава, все ли на месте, кто выбыл, кто ранен. Я же политработник, моя работа — с людьми беседовать. Вот и приходилось это делать прямо на марше — с одним подойдешь, переговоришь, с другим. Привал. Продолжаю работать. Только поговорил с одним сержантом, как вдруг началась стрельба, суматоха. Смотрю, моего недавнего собеседника уже приносят раненного — восемь пуль из автомата...

Прибыли мы на обозначенные рубежи, заняли позиции. Приказ — не выдавать своего присутствия. Мы затаились, японцы тоже молчат. Ожидание боя — испытание не из легких. Тем более что личный состав, да и мы тоже теперь уже представление об обороне японцев имели. Обстреляны, так сказать. И вдруг слышим, кричат: «Японцы вышли с белым флагом».

Все выскочили из траншеи. Японцы буквально в двадцати метрах от нас и с ними стоит наш командир полка — фронтовик, только прибыл с Западного фронта, капитуляцию принимает. А мы первые дни воюем. И сразу победа! Обрадовались... Тут командир к нам обернулся, да как гаркнет: «А ну, марш отсюда!». Тут уж мы спохватились, что приказ нарушили. Кинулись обратно в окопы. А сами все гадаем: нарушение приказа — дело серьезное, и под трибунал пойти можно. Но в честь победы нас простили.

К вечеру получили мы приказ принимать пленных. Я был назначен замполитом на приемный пункт. Проходило все крайне дисциплинированно. Сначала принимали офицеров, потом солдат, потом семьи офицеров и, наконец, генерала, командующего гарнизоном. Мне приказали сопровождать его к месту дислокации полка.

Доставил я пленного в Малый Хинган и вернулся к своим. И снова мы пошли маршем к новому месту дислокации. А через два дня приказ — батальон возвращается в Благовещенск готовить помещение для возвращения части. Я был назначен в этот батальон замполитом, и мы отправились в путь.

Шли очень быстро. Ноги словно сами несли — все-таки домой. На подходе к Благовещенску, второго сентября, узнали, что война закончилась, Япония капитулировала.

В тот же день к нам приехали представители командования и сообщили, что перед нашей частью ставится новая задача – охрана военнопленных. Личный состав срочной службы автоматически переходил из пехоты во внутренние войска, офицерам предложили выбор.

Через сутки мы прибыли в Благовещенск и отправились знакомиться с конвойным подразделением.

Приехали в расположение части, а там чистота, порядок, чистое постельное белье... Наши-то солдаты месяц спали в шинелях, да и помыться толком негде было... Словом, нам всем понравилось, и очень многие перешли служить во внутренние войска.

С 1945 по 1947 год мы занимались охраной пленных японцев. Особых проблем, честно говоря, не было. Хотя, конечно, поначалу пришлось осваивать специфику службы. Но личный состав у нас был проверенный в боях, а японские пленные достаточно дисциплинированными.

Потом их стали понемногу отпускать, а меня перевели служить в Иркутск, где я продолжал охранять пленных.

И вот через восемь месяцев, поутру, я как раз был дежурным по части, вызвал меня комбат. Срочный вызов, поначалу я решил, что что-то случилось, Посмотрел он на меня, запыхавшегося, и говорит: «Не волнуйся, новость у меня приятная. В Новосибирске освободилась должность, можешь ехать служить домой». Я, конечно, обрадовался, но на собеседовании командир дивизии сказал, что я должен прибыть к месту службы в течение десяти суток отчего я немного расстроился. Дело в том, что буквально на днях должна была родиться моя младшая дочь, и, конечно, мы с женой никак не планировали в эти дни переезда. Я говорю: «Товарищ полковник, разрешите взять десятидневный отпуск». А он отвечает: «Нельзя. Место займут...»

Приехал я домой, посоветовался с женой. Она у меня оптимистка: «Поехали, – говорит. – Авось, успеем добраться».

Прямого поезда до Новосибирска тогда не было. Прибыли в Тайшет, надо пересаживаться. На один поезд опоздали, второй через два дня прибывает. Да и билетов нет... Словом, пока ждали поезда, родилась у меня младшая дочь. Комендант станции по этому поводу расстарался, добыл одно место в проходящем поезде, на боковой полке в плацкартном вагоне. Составили в больнице акт о том, что мы отказываемся от лечения, иначе на неделю пришлось бы задержаться. Забрал я своих из больницы, и поехали. Двое суток в вагоне. Я на третьей полке, жена с двумя детьми – старшей полтора года, младшей день от роду, на нижней боковой. Прибыли в Новосибирск. Прямо с вокзала поехали в штаб дивизии. Жену с детьми разместил в кабинете замполита, а сам готовлюсь идти представляться. Забегает адъютант командира и говорит: «Тут рядом кабинет командира, а ребенок плачет, ему мешает. Вы скажите, чтобы не плакал...». К вечеру предоставили нам жилье – комнату двенадцати метров. Правда, там уже жил старшина с семьей из трех человек, но мы ширмочку поставили посередине и так полгода прожили. Служба здесь была немного иная. Во-первых, охраняли мы уже не дисциплинированных японских военнопленных, а наших осужденных. Проблемы были и с побегами, и с соблюдением режима. Во-вторых, я попал в подразделение, которое выполняло задачи по плановому конвоированию. Но в службе освоился достаточно быстро. Приехал я на должность заместителя командира батальона, потом стал начальником штаба, заместителем начальника штаба полка, секретарем парткома. Мы перевозили осужденных по всей Сибири и Дальнему Востоку. В 1972 году я ушел на заслуженный отдых, но не простился со ставшей мне родной частью. Более двадцати лет возглавлял совет ветеранов. Организовывал и проводил встречи с ветеранами, рассказывал о боевом опыте внутренних войск, о традициях подразделения, о Великой Отечественной войне, о тех, с кем рядом довелось служить и воевать.

*****

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ.

Кулага А.В.

преподаватель кафедры ФПиС Военного института Национальной гвардии
Республика Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Нусупов М.Т.

старший преподаватель кафедры ФПиС Военного института Национальной гвардии
Республика Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Время неумолимо движется вперед, оставляя позади великие события в жизни народов. Невольно вспоминаются слова из песни: «А годы летят, наши годы летят, и некогда нам оглянуться назад». Но есть события, которые постоянно помнишь, постоянно возвращаешься к ним, чтобы их достойно отметить. Одним из таких великих событий является День Победы в Великой Отечественной войне, которому в мае 2015 года исполняется 70 лет. Это событие всемирно-исторического значения. И сколько бы ни прошло столетий, тысячелетий, это событие останется навсегда в памяти народов. Величие победы в войне 1941-1945 годов признано многими народами мира, поскольку это день освобождения народов от порабощения и уничтожения. Украинские националисты называют Великую Отечественную войну Второй мировой войной. Это два различных понятия, хотя Великая Отечественная война входит в понятие Вторая мировая война, являясь важнейшей и решающей ее составной частью.

Вторая мировая война является войной империалистической, ее породила капиталистическая система хозяйствования. Она возникла в условиях общего кризиса капитализма. Это борьба капиталистических монополий за передел мира, за источники сырья, рынки сбыта продукции и сферы приложения капитала. Великая Отечественная война – это война советского народа против немецко-фашистских захватчиков, за освобождение поработанных народов. Это война великая по своим масштабам, по количеству участия воинских подразделений, военной техники, использованию материальных ресурсов. Линия фронта зигзагообразно составляла 6 тысяч километров, от Белого до Черного морей. Такого история еще не знала. Более 10-ти миллионов солдат и офицеров с одной и с другой стороны участвовало в сражениях. Великая Отечественная война является великой по своим целям и задачам. Основная цель — это не только полное изгнание захватчиков из социалистической Родины, но и освобождение поработанных народов Европы. Это интернациональный долг советского народа. Советский народ, его вооруженные силы в этой ожесточенной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками продемонстрировали гуманизм и человечность к освобожденным народам Европы, глубокое уважение к ним, бережным отношением к их материальным и культурным ценностям. Советские войска освободили от немецкой оккупации 11 государств Европы, в том числе Польшу, Чехословакию, Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, Австрию.

Все социалистическое Отечество, все народы союзных республик, вся молодежь участвовали в этой жестокой кровопролитной войне. И поэтому эта война называется Отечественной. 1418 дней и ночей длилась беспрецедентная битва советского народа и его вооруженных сил с фашистской Германией. Против Советского Союза воевали не только фашистская Германия, но и почти все страны Европы, поработанные Германией, использовались их экономические и военные ресурсы. Только из 6 оккупированных стран Европы было вывезено вооружение 180 дивизий, в том числе 4930 танков и бронетранспортеров, 2000 самолетов, захвачены громадные запасы металла, стратегического сырья, металлургические и военные заводы. Вместе с немецкими войсками против советских воинов воевали соединения и части румынские, венгерские, испанские, голландские, итальянские, чехословацкие, финские, норвежские и других стран Европы. Участие стран Европы в войне против СССР Гитлер назвал настоящим европейским крестовым походом. Первые два года войны для советских войск были неблагоприятными: в основном велись

оборонительные операции, имелись неудачи в сражениях, потери воинских подразделений, с боями отступали. Эти неудачи и потери советских войск объясняются следующими факторами. Во-первых, немецкие войска к моменту нападения на Советский Союз имели трехлетний опыт войны и отмобилизованные вооруженные силы. Во-вторых, к началу войны Германия имела преимущество в техническом оснащении войск новым вооружением (танками, самолетами, артиллерией, стрелковым оружием). Советский Союз только приступил к выпуску новых видов вооружения. Были разработаны и запущены в производство новые образцы танков, самолетов, артиллерийского и стрелкового оружия. В-третьих, отсутствие второго фронта в Европе позволило немецкому командованию сосредоточить основные военные силы против Советского Союза. В-четвертых, имели место просчеты в оценке возможного времени нападения гитлеровской Германии на СССР и связанные с этим упущения в подготовке к отражению немецких войск в первые дни войны. Все эти недостатки в первые годы войны привели к тому, что советские войска оказавшись в неравных условиях, героически сражаясь с сильным врагом, отступали. Победы в главных битвах под Москвой и Сталинградом — крупные поражения гитлеровской Германии. В результате был достигнут сначала коренной поворот в ходе войны, а затем, после исторической победы под Курском, и коренной перелом. Победа под Курском продемонстрировала возросшее могущество советской страны и ее вооруженных сил. Победа над фашистской Германией и ее союзниками была одержана совместными усилиями государств антигитлеровской коалиции. Но Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль отмечал, что «именно Красная Армия выпустила кишки из германской военной машины». А американский генерал Д. Маршалл писал: «Без успешных действий Красной Армии американские войска были бы не в состоянии противостоять агрессору, и война была бы перенесена на американский континент». Победа советского народа и его вооруженных сил над фашистской Германией досталась высокой ценой — 27 миллионов советских людей отдали свою жизнь за свободу и независимость Родины, в том числе почти 10 миллионов на фронтах войны. Победа советского народа в Великой Отечественной войне вполне закономерна. Она убедительно показала великие преимущества социалистического строя, государственной собственности на средства производства над капитализмом, капиталистической системой хозяйствования, основанной на частной собственности и рыночной экономике. Благодаря общественному государственному строю оказалась возможность привлечь трудовые и материальные ресурсы на борьбу с немецкими захватчиками. Но главным фактором победы в годы войны является огромная духовная мощь советских людей, основанная на социалистической системе воспитания, на созданных социалистических условиях жизни. Начиная с детского садика, детей воспитывали в духе дружбы, любви, взаимопомощи к друг другу, уважения к старшим товарищам, любви к Родине. Сначала октябренок, пионер, затем комсомолец, коммунист. Это идеологическая система воспитания молодежи. Она воспитывала в молодежи идеологический, моральный дух преданности советской Родине, к дружбе, взаимопомощи, интернационализму, к высокой нравственности.

Поэтому не случайно многие славные героические подвиги в годы войны были совершены пионерами, комсомольцами и коммунистами, что является ярким примером советского патриотизма, беззаветной верности молодежи социалистической Родине. К концу войны каждый четвертый воин был коммунистом. Коммунисты сами совершали подвиги и вели своих товарищей к героическим свершениям. В годы Великой Отечественной войны массовый героизм молодежи на фронте был постоянным событием. Тысячи славных советских воинов совершили замечательные подвиги во имя Родины, во имя победы над врагом. Более 300 раз в годы войны был повторен бессмертный подвиг пехотинцев А. К. Панкратова, В. В. Васильковского, А. М. Матросова, которые своей грудью закрывали строчащие пулеметы врага. По примеру капитана Гастелло более 500 раз пилоты повторили огневой наземный таран. Совершено более 600 воздушных таранов и множество других

безымянных героических подвигов. Немецкий фельдмаршал Эвальд фон Клейст дал высокую оценку Красной Армии: «Эти люди с самого начала были первоклассными бойцами. Приобретая опыт, они стали первоклассными солдатами. Они сражались яростно, имели потрясающую выносливость и могли обходиться без множества вещей, которые солдаты других армий посчитали бы жизненно необходимыми». Военная победа Советского Союза была достигнута доблестными вооруженными силами их высокой организацией и военным искусством. Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал: «Победа над гитлеровской армией знаменовала собой превосходство советской науки, военного искусства над буржуазной военной наукой и военным искусством». Красная Армия являясь армией социалистического государства, крепкими узами связана со своим народом и опиралась на передовую социалистическую экономику. Красная Армия состояла из сыновей трудового народа. Она защищала свободу и независимость своего Отечества, сражалась за освобождение оккупированных немецкими захватчиками территорий. В Великой Отечественной войне победило советское военное искусство, которым обладали военные кадры, в плеяде которых были замечательные полководцы и видные военачальники: Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, Ф.И. Толбухин, К.А. Мерецков, Л.А. Говоров, Н.Ф. Ватутин, С.К. Тимошенко, И.Д. Черняховский, И.Х. Баграмян, Н.Г. Кузнецов, Б.М. Шапошников, А.И. Антонов, А.И. Еременко, И.Е. Петров, А.Г. Кравченко и многие другие. На протяжении всей войны советскими фронтами твердо и умело руководил Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР И.В. Сталин.

Важное значение в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками имело движение партизан и подпольщиков на оккупированной территории. По своим масштабам, политическим и военным результатам партизанская и подпольная борьба, а также массовое сопротивление населения всем мероприятиям немецких оккупантов в их тылу приобрело стратегическое значение и превратилось в один из важнейших факторов разгрома вражеского нашествия. Советские партизаны и подпольщики за время войны нанесли фашистской армии огромный урон в живой силе. Они уничтожили, ранили и пленили свыше 1,6 млн. солдат и офицеров вермахта, военно-строительных организаций, немецких чиновников оккупационной администрации, военных железнодорожников. За доблесть и мужество в борьбе против фашистских захватчиков 234 партизана и подпольщика были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Большой вклад в великую победу над врагом внесли труженики тыла. Перед лицом смертельной опасности социалистическое общество сплотилось воедино, в нем не было никаких внутренних разделительных границ – политических, социальных, национальных, религиозных. В тылу шла напряженная и самоотверженная борьба за металл, военную технику, за хлеб. «Все для фронта, все для победы!» - таков был девиз тружеников тыла.

Усилиями советских людей восточные районы страны были превращены в главную военно-экономическую базу страны, где уже в июле 1942 года производилось 76% всей военной продукции. За станками были не только кадровые рабочие, но и мальчишки и девчонки, вчерашние домохозяйки – каждый вносил посильный вклад в дело победы. Пламенный советский патриотизм и героизм тружеников тыла породил такие могучие стимулы, как социалистическое соревнование. Оно явилось средством развития общественной активности и сознательности, самодеятельности и творчества трудящихся. Оно способствовало воспитанию высоких моральных качеств – инициативности, принципиальности, смелости, требовательности, трудолюбия, бережливости. Соревнование создало патриотические движения фронтовых комсомольско-молодежных бригад, которые повышали производительность труда, перевыполняли планы с меньшим числом рабочих. Большой вклад в победу внесли ученые, конструкторы. Они усовершенствовали и модернизировали самолеты, авиационные моторы, танки, артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, создавали новую боевую технику и оружие, участвовали в разработке и внедрении новых методов технологии военного производства.

В условиях предельного напряжения сил требовалась надлежащая система организации, управления и идеологического обеспечения. Стержнем этой системы была Коммунистическая партия, которая по своим убеждениям считавшая делом долга и чести быть на передовом крае в решении задач коллективов и в целом страны. В этом был важнейший залог победы в Великой Отечественной войне. Если бы не победа советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., то не было бы не то что Украины, как соборного независимого государства, но и украинской нации как этноисторической общности. Благодаря великой победе стало возможным освобождение западно-украинских земель от польских, австро-венгерских и других поработителей и объединение в единое соборное государство Украина.

Поэтому, когда сегодня националисты разных мастей выступают с заявлениями не о об освобождении Украины от немецкого порабощения, а о советской оккупации, это является кощунством, цинизмом, националистическим бредом. А ярый защитник бандеровщины, экс-президент В. Ющенко, пошел еще дальше — он организовал музей «советской оккупации». Необходимо напомнить, что при освобождении Украины от немецко-фашистских оккупантов в советских войсках находилось 70% украинцев наряду с другими национальностями. При освобождении Украины армиями, дивизиями, полками руководили такие выдающиеся военачальники-украинцы, как И. Черняховский, М. Кирпонос, С. Рыбалко, А. Кравченко, К. Москаленко, И. Кожедуб, Г. Береговой, П. Покрышкин, П. Жмаченко, А. Федоров, С. Ковпак, В. Петров и многие другие. Как можно при этом говорить о какой-то советской оккупации Украины? Искажение исторической правды, очернение советского прошлого, фашизация Украины идет полным ходом — запрещаются действия Коммунистической партии, День Победы объявляется не как праздник победившего народа, а как день скорби, сносятся памятники В.И. Ленину, воинам-освободителям, в ход идут провокации, шантаж, информационная блокада, захваты и разрушение помещений коммунистической партии, осуществляются погромы протестующих против действий пособников фашизма, прославляются Бандера и Шухевич, которые верно служили фашистской Германии. Национализм — это нетерпимость, ненависть и физическое насилие к другим нациям. По этому пути идут и некоторые «доктора исторических наук», которые искажают правду истории, освещают в черных красках советское прошлое, опошляют полководцев Советской Армии. Среди этих «историков» активное участие принимают С. Кульчицкий и Ю. Шаповал. Последний в своей статье в газете «Зеркало недели» в два с лишним раза уменьшил потери фашистской Германии в войне и значительно увеличил потери Советского Союза. В действительности Советский Союз понес большие потери — 27 миллионов человек, Германия в абсолютных цифрах меньше — 13,6 миллионов человек, но в относительном отношении эти потери составляют соответственно 14% и 20%, т. е. Германия относительно понесла значительно большие потери, чем СССР. Кроме того, Германия была полностью разрушена бомбардировочной авиацией. На основании абсолютных потерь Советского Союза ярые националисты и некоторые «деятели» делают вывод, что победы не было — много погибло людей. Но защита Отечества является священным долгом советского гражданина, и никакие потери в людях не могут затмить победу, одержанную в результате борьбы за свободу и независимость Отечества. А вот во имя чего понесла большие потери в людях фашистская Германия? Об этом «доктора исторических наук» не говорят. А надо бы. Фашистская Германия вела захватническую, поработительскую войну. Поэтому ее главные руководители, согласно международному Нюрнбергскому суду, были казнены. Общеизвестным методологическим требованием к исторической науке является ее правдивость и объективность, а не подчинение субъективным интересам той или иной политики и идеологии. Справедливо назвал этих «докторов исторических наук» журналист С. Лозунько — «хакерами от истории». Они сознание народов пытаются перекодировать посредством внедрения «исторических вирусов» — искажения фактов, фальшивых теорий, надуманных трактовок. Фальсификаторы всех мастей пытаются «переосмыслить», уценить и обесмыслить великую победу 1945 года. А.

Пушкин писал, что «уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости. Гордиться славою своих предков не только можно, но и нужно». Интересы бережного отношения к великой победе, к памяти тех, кто отдал свою жизнь во имя избавления от фашизма, несовместимы с фактами фальсификации истории войны, с фактами надругательства над памятниками воинам-освободителям, фактами, когда искусственно насаждаются раздоры среди народов, совместно сражавшимися против гитлеризма.

Памятники воинам-освободителям были установлены не только на территории Советского Союза, но и в странах, освобожденных Советской Армией от немецкого фашизма (Австрии, Болгарии, Венгрии, Норвегии, Румынии, Чехословакии, Югославии). В Берлине 8 мая 1949 года в ознаменование героического подвига советских воинов-освободителей на вершине насыпного холма расположен памятный зал, над которым возвышается 13-метровая бронзовая фигура воина-освободителя: советский солдат левой рукой прижимает к себе спасенного ребенка, а в правой держит меч, острием упирающийся в разрушенную фашистскую свастику. Этот памятник свято чтит и бережет немецкий народ, освобожденный от фашизма. В Германии фашизм как политическое течение и идеология запрещен на государственном уровне. Важнейшим итогом Великой Отечественной войны как основной составной части Второй мировой войны является разгром фашистской Германии и милитаристской Японии и освобождение народов Советского Союза, Европы и Азии от порабощения этими агрессивными странами. Разгром фашистской коалиции поднял на новую ступень национально-освободительную борьбу порабощенных народов (в Индии, Бирме, Цейлоне, Филиппинах, Камбодже, Лаосе, Вьетнаме и других странах). Начался распад колониальной системы. Перед угнетенными народами открылись возможности достижения независимости. Последствия великой победы в войне 1941-1945 годов грандиозны по своим масштабам и историческому значению, они ускорили ход общественного развития, внесли существенные изменения в мировую систему общественных отношений.

9 Мая – день великой победы советского народа над фашизмом. Это великий праздник, который народы России, Белоруссии и Украины праздновали и сегодня празднуют величие и гордость этой победы, давшей народам мир и возможность спокойно трудиться на благо своего Отечества. И сколько бы ни прошло времени, эти народы всегда будут праздновать этот день великой победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов как историческую память, как достоинство народов.

Список литературы:

1. «Русская литература XX века» учебник для общеобразовательных учебных заведений Москва «Дрофа» 1998 г.
2. Великая Отечественная Война в прозе 70-80х годов. Ленинград «Знание» 1982 г.
3. Михаил Сильников. Во славу павших, во имя живущих. Москва «Молодая гвардия», 1985 г.

*****

КАЗАЧЕСТВО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 Г.

Мезенцев А.Д.

заместитель начальника кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Сарсембаев Т.С.

старший преподаватель кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск.

Проблема казачества периода Великой Отечественной войны до самого последнего времени освещалась практически односторонне. Преимущественно показывалось – что вполне естественно и обоснованно – его активное и деятельное участие в героической борьбе советского народа против фашистской Германии. Действительно, большинство казаков сражалось в рядах Советской армии. Однако только такой акцент не воссоздавал цельной исторической картины, ибо, как выяснилось в постсоветский период, определенная их часть находилась, увы, по ту сторону баррикад – в составе вермахта и сражалась против собственного Отечества. В данной работе исследуется казачества в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. по обе стороны фронта. Целью данной работы является описание казачества в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. по обе стороны фронта. Задача данной работы наиболее достоверно и подробно описать участие казаков в Великой Отечественной Войне, их вклад в победу нашей родины, а также рассказать о тех участниках боевых действий, которые в ходе войны перешли на сторону противника.

В работе использованы работы таких авторов, как Крикунова П., впервые предпринявшего попытку на конкретном историческом материале воссоздать полномасштабную картину участия казаков во Второй мировой войне на стороне Германии. В книге рассказывается о тех казаках, кто по тем или иным причинам оказался по другую сторону от защищавшего свою Родину и весь мир советского народа. Всем им пришлось расплатиться за свое вольное или невольное, но все же предательство. Многие из них умерли в советских лагерях, часть погибла от лишений и унижений в послевоенной эмиграции, некоторые продолжили свой «крестный поход против большевизма», став членами новых казачьих партий и группировок, которые создавались под покровительством западных разведок. Почти все они понесли одинаковое и самое страшное для любого казака наказание – на многие десятки лет, а некоторые и навсегда потеряли возможность увидеть свой любимый «тихий Дон, светлую Кубань и бурный Терек».

В книге Пятницкого В.И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. описаны основные операции, главные сражения, в которых принимали участие казаки, малоизвестные факты нашей недавней истории, описанные автором подробно и ярко, раскрывают подлинную суть подвига казачества в Великой Отечественной войне. Агафонов О.В. прослеживает в своем труде драматический путь казачества юга России, начиная от момента появления до угасания и стремительного возрождения, описывает казачье войско. Монография основана на архивных документах.

В начале июля 1941 года на заседании Ростовского обкома ВКП(б) было принято решение о создании в городах и станицах области отрядов народного ополчения. Такие же отряды стали создаваться и в Сталинградской области, в Краснодарском крае и на Ставрополье.

В середине июля 1941 года был создан Ростовский полк народного ополчения. В его ряды казаки вступали целыми семьями. Ростовский полк показал исключительно высокие качества уже в первых боях за родной город, и 29 декабря 1941 года он был зачислен в ряды Красной Армии. Пятницкий В.И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Москва, 2007. Патриотическое движение по созданию добровольных воинских формирований из граждан непризывного возраста в начале войны получило широкий размах. В станице Урюпинской 62-летний казак Н.Ф. Копцов заявил присутствующим на митинге:

«Мои старые раны горят, но еще сильнее горит мое сердце. Я рубил немцев в 1914 году, рубил их в гражданскую войну, когда они, как шакалы, напали на нашу Родину. Казака не старят годы, я еще могу пополам разрубить фашиста. К оружию, станичники! Я первый вступаю в ряды народного ополчения».

В начале 1942 года Ставкой Верховного Главнокомандующего было принято решение о сведении кавалерийских дивизий в корпус. Одним из первых в марте был сформирован 17-й казачий кавалерийский корпус генерал-майора Н.Я. Кириченко[10.]. Так, 4-го января 1942 года в 17-й казачий кавалерийский корпус были объединены 10-я, 12-я и 13-я Кубанские казачьи дивизии. В марте этого же года в состав 17-го казачьего кавалерийского корпуса вошли 15-я и 116-я донские добровольческие дивизии. А поскольку кавалерийский корпус в Красной армии организационно состоял из четырех дивизий, то 10-я Кубанская дивизия была расформирована, а ее личный состав усилил другие дивизии и тыловые подразделения. Одновременно корпус был заметно пополнен командирами и политработниками. Тогда же на вооружение корпуса стали поступать противотанковые ружья, автоматы, пулеметы, минометы и артиллерийские орудия. На фронтах войны 17-й казачий кавалерийский корпус покрыл себя неуязвимой славой, принимая активное участие во многих боевых операциях Красной армии. Особой стойкостью войска корпуса отличились в ходе битвы за Кавказ в 1942-1943 годах. За успешные бои на Кубани в августе 1942 года этому корпусу присваивается звание гвардейского, и он преобразовывается в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Гвардейскими стали и все его подразделения Агафонов О.В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. - Москва, 2002. Дивизии этого корпуса отличились также при освобождении Одессы, Белоруссии, принимали участие в ожесточенных боях в Венгрии, войну закончили в Праге 9-го мая 1945 года. За боевые заслуги 22 воина корпуса были удостоены звания Героя Советского Союза. Одним из героев корпуса был участник Первой мировой войны, полный Георгиевский кавалер Константин Иосифович Недорубов. В бою под Кушевской 2 августа 1942 года эскадрон 52-летнего К. И. Недорубова (рядом с ним воевал его сын) уничтожил свыше 200 солдат противника, из которых 70 лично зарубил командир эскадрона. За подвиг под станицей Кушевской старшему лейтенанту К.И. Недорубову было присвоено звание Героя Советского Союза.

О том, как воевал этот гвардейский корпус, свидетельствуют строки письма найденного в ранце убитого под станицей Шкуринской немецкого солдата Альфреда Курца: «Все, что я слышал о казаках времен войны четырнадцатого года, бледнеет перед теми ужасами, которые мы испытываем при встрече с казаками теперь. Одно воспоминание казачьей атаки повергает в ужас и заставляет дрожать. По ночам я галлюцинирую казаками. Казаки - это какой-то вихрь, который сметает на своем пути все препятствия и преграды. Мы боимся казаков как возмездия всевышнего». Все добровольческие соединения Красной армии получали материальное обеспечение за счет трудящихся края, где проходило формирование того или иного воинского формирования. Так, конный состав был мобилизован в казачьих станицах Дона, Кубани, Терека и Ставрополя. Партийные органы Северного Кавказа отдали распоряжение чтобы казаки, по старинному обычаю» приходили в армию полностью экипированными. В городах и станицах началось изготовление повозок, тачанок, походных кухонь, седел, холодного оружия. Повсеместно был организован пошив военной формы – гимнастерок, черкесок, бешметов, бурок, кубанок, сапог. Изготовление шашек шло в колхозных мастерских и кузницах. В количестве сотен единиц традиционные для терцев и кубанцев шашки кавказского образца, не уступавшие по качеству дореволюционным, ковали из вагонных рессор в железнодорожных мастерских Майкопа. А в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) наладили промышленный, в десятки тысяч единиц, выпуск шашек уставного образца Казачьи кавалерийские корпуса сыграли важную роль в оборонительных сражениях, но были очень уязвимы с воздуха, от танков и пулеметов. В 1943 году было принято решение сократить количество кавалерийских корпусов до 8. Все оставшиеся корпуса были укрупнены и усилены артиллерией. Использовать теперь их стали

в составе конно-механизированных групп, придавая танковые полки, бригады, а позже и корпуса. Так, в январе 1943 года 4-й Кубанский и 5-й Донской казачьи кавалерийские корпуса (впоследствии участники Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.), усиленные танками и объединенные в конно-механизированную группу под командованием Н.Я. Кириченко, прорвали фронт на Куме, освобождали Минводы, Ставрополь, Кубань, Дон.

Возрожденная казачья гвардия с боями прошла всю территорию Советского Союза, начиная от Северного Кавказа до самых ее западных границ. Так в южной степной полосе шли на запад 4-й Кубанский (с конца 1942 командующий И.А. Плиев), 5-й Донской (командующий С.И. Горшков), 6-й гвардейский (И.Ф. Куц) казачьи кавалерийские корпуса. Участвовали гвардейские корпуса в Корсунь-Шевченковской и Яско-Кишиневской операциях, в тяжелых боях в Венгрии. Громили крупную неприятельскую группировку под Дебреценом. Брели Будапешт, Прагу и Вену. Современники отмечают высокий моральный дух красных казаков. Так «второй после Шолохова» донской писатель Виталий Закруткин, в книге «Кавказские записки», писал, что в насчитывавшем десятки тысяч бойцов казачьем кавкорпусе генерала Селиванова за время боев на Кавказе был только один (!) случай дезертирства. В составе 1-го Белорусского фронта наступали на Берлин 7-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Михаила Петровича Константинова и 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Николая Сергеевича Осликовского. Вели тяжелые бои на Одере, потом были введены в прорыв вместе со 2-й гвардейской танковой армией, обходя Берлин с северо-запада. Брели Бранденбург, Фризак, Райнберг и совершили бросок к Эльбе, где встретились с союзниками. В составе 1-го Украинского фронта воевали 1-й гвардейский Кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Виктора Кирилловича Баранова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Владимира Викторовича Крюкова. Командир 6-го корпуса С.В. Соколов 31 мая 1943 года обратился к Маршалу Советского Союза С.М. Буденному с ходатайством о наименовании кавалерийских дивизий корпуса казачьими дивизиями. В частности, 8-ю Дальневосточную дивизию предполагалось назвать Уссурийского казачества кавалерийской дивизией. К сожалению, это ходатайство, как и ходатайства многих других командиров корпусов, не было удовлетворено. Официальное наименование казачьих получили лишь 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские кавалерийские корпуса. Однако, отсутствие наименования «казачьих» не меняет главного. Казачество внесло свой героический вклад в славную победу советского народа над фашизмом. На оккупированной территории Северного Кавказа, особенно в областях традиционного проживания донских, кубанских и терских казаков, было развернуто довольно активное партизанское движение. Только на Кубани к началу немецкой оккупации было создано 123 отряда общей численностью 5491 человек, а в Ростовской области к 24 августа 1942 года действовали 8 партизанских отрядов и 5 диверсионных групп общей численностью в 348 человек. Но конечно, казаки воевали не только в казачьих соединениях и партизанских отрядах. Сотни тысяч служили в пехоте, в артиллерии, танковых войсках, авиации. Был замучен в лагере смерти Маутхаузен, не пожелав идти на службу к врагу, видный военный инженер, сибирский казак генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев. Много казаков стяжало себе славу в лихих и яростных воздушных боях - в том числе Дважды Герой Советского Союза Александр Николаевич Ефимов (будущий Маршал Авиации), Герой Советского Союза Георгий Андреевич Кузнецов (впоследствии - командующий авиацией Военно-Морского Флота), Герой Советского Союза Василий Дмитриевич Коняхин (первый атаман возрожденного Терского казачьего войска). Самоотверженно сражался танкист, Кубанский казак станицы Бесстрашной Дмитрий Федорович Лавриненко уничтоживший 52 танка противника. За свой подвиг Лавриненко Д.Ф. был удостоен звания Героя Советского Союза. За годы Великой Отечественной войны прославил свой народ и крупный военачальник, Герой Советского Союза, Донской казак, уроженец станицы Преображенской генерал-полковник Василий Степанович Попов. Достойный вклад в Великую победу над фашистской Германией внесли терские казаки:

адмирал Головкин А.Г., генерал-полковник авиации Науменко Н.П., генерал-лейтенант Терентьев В.Г., контр-адмирал Цаллагов П.К., генерал-майоры Байтуганов М.А., Диденко Н.М., Козлов П.М., и многие другие.

4 июля 1941 года Ставка Главного командования приняла решение о формировании кавалерийских дивизий легкого типа в составе трех полков. В Северо - Кавказском военном округе были срочно созданы 15 кавалерийских дивизий. К зиме 1941 года в кавалерию было направлено около 500 тысяч человек, в основном, казаков, средняя численность новых кавалерийских дивизий составляла 3 000 человек. Кавалерийский полк состоял из 4-х сабельных и 1-го пулеметного эскадрона, полковой батареи в составе 4 орудий 76 мм калибра и 2 орудий 45 мм калибра. Эскадроны имели на вооружении шашки, винтовки, ручные и станковые пулеметы. Агафонов О.В. Указ. Соч. С. 58. В июле 1941 года полковник И.А. Плиев сформировал из казаков Кубани и Терека отдельную Кубанскую казачью дивизию, которой был присвоен № 50. В это же время комбриг К.С. Мельник из казаков Сталинградской области сформировал отдельную Донскую казачью дивизию, которая получила № 53. Несколько позже генерал-майор В.И. Книга сформировал на Ставрополье еще одну Донскую дивизию. Пятницкий В.И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Москва, 2007. С. 125. На Кубани так же началось создание добровольческих кавалерийских эскадронов, полков и соединений, как например, 62-й Тихорецкой, 64-й Лабинской, 66-й Армавирской, 72 Кубанской кавалерийских дивизий из бойцов народного ополчения, военнообязанных старше 40 лет, а также 1-й, 2-й, 3-й Кубанских кавалерийских дивизий безограничения возраста. На Ставрополе была сформирована кадровая 11-я кавалерийская дивизия и 47-я отдельная кавалерийская дивизия и так далее.

В ноябре 1941 года были созданы 10-я, 12-я и 13-я Кубанские, 15-я и 116-я Донские кавалерийские дивизии. Всего за годы войны из казаков было сформировано более 70 боевых частей.

За проявленную отвагу и мужество и героизм всего личного состава 50 и 53 кавалерийские дивизии в борьбе с германским фашизмом им были присвоены звания гвардейских дивизий.

Приказом Наркома обороны СССР от 26 ноября 1941 года за проявленное мужество и боевые заслуги 2-й кавалерийский корпус генерал-майора П.А. Белова преобразовали в 1-й Гвардейский кавалерийский корпус; старейшую 5-ю Ставропольскую имени Блинова казачью кавалерийскую дивизию генерал-майора В.К. Баранова – в 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию им. М.Ф. Блинова; 9-ю Крымскую кавалерийскую дивизию полковника Н.С. Осляковского - во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию; 50-ю и 53-ю кавалерийские дивизии генерал-майоров И.А. Плиева и комбрига К.С. Мельника - в 3-ю и 4-ю гвардейские кавалерийские соответственно. Агафонов О.В. Указ. Соч. С. 120. В начале 1942 года добровольческие казачьи дивизии были зачислены в кадровый состав Красной Армии, приняты на полное государственное обеспечение, вооружены и укомплектованы командным и политическим составом. В начале 1942 года было принято решение о сведении кавалерийских дивизий в корпуса. Одним из первых в марте был сформирован 17-й казачий кавалерийский корпус генерал-майора Н.Я. Кириченко[10.]. За успешные бои на Кубани в августе 1942 года этому корпусу присваивается звание гвардейского, и он преобразовывается в 4-й гвардейский Кубанский казачий корпус Агафонов О.В. Указ. Соч. С. 126.. В 1943 году Краснодарский крайком и крайисполком обратились в ЦК ВКП(б) и Ставку Верховного Главнокомандующего с просьбой о формировании из кубанского казачества добровольческой пластунской дивизии. Просьбу одобрили, и осенью дивизия была полностью готова. Перед выступлением на фронт ее командира, полковника П.И. Метальникова, вызвали в Ставку - его принял сам И.В. Сталин. Он разрешил личному составу дивизии носить старинную пластунскую форму. Тут же в своем кабинете Сталин произвел Метальникова в генерал-майоры. Таким образом, была сформирована 9-я Краснодарская пластунская стрелковая дивизия. Ее рядовой и сержантский состав в основном был укомплектован казаками-кубанцами. В 1944-1945 годах дивизия участвовала в

Львовско-Сандомирской наступательной операции, освобождении Польши и Чехословакии. Свой боевой путь дивизия закончила под Прагой с двумя орденами на знамени - Кутузова II степени и Красной Звезды. Около 14 тысяч ее воинов были награждены орденами и медалями. И хотя в Красной Армии было немало геройских частей, даже из них противник выделил казаков-пластунов, дав только им одним страшное для себя название «сталинских головорезов».

За годы Великой Отечественной войны 7 кавалерийских корпусов и 17 кавалерийских дивизий получили гвардейские звания. Возрожденная казачья гвардия с боями прошла от Северного Кавказа через Донбасс, Украину, Белоруссию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию, Германию. Триумфом казачьей гвардии стал парад Победы в Москве 24 июня 1945 года. За мужество и героизм, проявленный в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, около 100 тысяч казаков кавалеристов были награждены орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза были удостоены 262 казака, из которых 38 представителей Терского казачества.

Список литературы:

1. Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. – М., 2005.
2. Пятницкий В.И. Казаки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Москва, 2007.
3. Агафонов О.В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. – Москва, 2002.

*****

РАЗДЕЛ 2

«Национальная гвардия Республики Казахстан: опыт и перспективы развития в условиях борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма»

БОРЬБА С ДИВЕРСИЯМИ В ГОДЫ ВОЙНЫ И ПРИМЕНЕНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА В АНТИДИВЕРСИОННОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ В НАШИ ДНИ

Ахметов Ж.Х.

начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор военных наук, профессор, действительный член (академик)
Академии Педагогических Наук Казахстана, академик Академии военных наук Казахстана и
Российской Федерации, полковник.

Наша страна готовится отметить 70-летие Великой Победы. Отдавая должное героическому подвигу нашего народа, защитникам Отечества, мы невольно задаемся вопросом: а извлечены ли должные уроки из великой войны, не повторяем ли мы вольно или невольно те ошибки, которые имели место в предвоенные и военные годы?

В первые часы в приграничной зоне воинов Красной Армии поразили не только массированные бомбардировки, танковые атаки, но и удары врага в спину. Как выяснилось позже, переодетые в форму красноармейцев диверсанты, парашютисты, террористы нападали на нас с тыла. Это усугубляло и без того тяжелую обстановку, нередко вызывало панику.

Сейчас мы как-то забыли, что нечто подобное может повториться в ещё более тяжелой форме. Во всяком случае, в современной подготовке войск на тактических занятиях редко присутствует «невидимый» противник. Командиры и личный состав, как и в довоенное время, не в полной мере учатся борьбе с ним, поэтому нам хотелось бы напомнить, как осуществлялось в войну ожесточенное, не прекращавшееся ни на минуту противоборство на невидимом фронте.

В ночь на 22 июня 1941 года немецкие диверсанты сумели выполнить свою главную задачу – во многих гарнизонах приграничной зоны парализовать управление войсками. Они вывели из строя проводные линии связи, что поставило в очень трудное положение органы управления военных округов, армий, соединений и частей. Вот как характеризовал обстановку первого дня войны генерал Л.И. Сандалов, бывший в то время начальником штаба 4-й армии, прикрывавшей брестское операционное направление, где немецкая группа армий «Центр» наносила главный удар. «Когда на нас обрушились первые снаряды немцев, моя попытка связаться с командирами дивизий и отдать им распоряжение о подъеме по боевой тревоге была затруднена тем, что не работала телефонная связь, пришлось посылать посыльных» [1].

Атаке диверсантов подверглись не только общевойсковые штабы, но и пункты управления авиации, артиллерии, органов тыла. Командующий ВВС Западного Особого военного округа доносил: «В результате действий германских диверсантов и польских белогвардейцев с 20 по 21 июня 1941 года вся проводная связь штаба ВВС Западного Особого военного округа со своими полками была прервана, и каждый аэродром был представлен сам себе» [2].

В критическом положении в первые часы войны оказался Генеральный штаб РККА. Бывший в то время начальником Генштаба Г.К. Жуков писал: «Перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь, с войсками, и штабы округов и армий не имели возможности быстро передавать свои распоряжения. Заброшенная немцами на нашу территорию агентура и диверсионные группы разрушили проводную связь, убивали делегатов и нападали на командиров, поднятых по боевой тревоге. Радиосредствами

же значительная часть войск приграничных округов не была обеспечена. В штабы округов из различных источников стали поступать самые противоречивые сведения, зачастую провокационного характера. Генеральный штаб, в свою очередь, не мог добиваться от штабов округов и войск правдивых сведений и, естественно, это не могло не поставить в какой-то момент Главное командование и Генеральный штаб в затруднительное положение» [3].

Это была дорогая плата высшего военного руководства Красной Армии за допущенные просчеты в оценке противника накануне войны. Немецко-фашистское командование, разрабатывая планы тотальной войны против Советского Союза, не только опиралось на мощь своих вооруженных сил, нанесение внезапных ударов танковыми и механизированными войсками в сочетании с массированными ударами с воздуха, но и одновременно стремилось диверсионно-террористическими действиями, созданием «пятой колонны» в глубине страны взорвать тыл действующей армии, посеять страх и панику среди населения и армии, парализовать работу транспорта.

К достижению этой цели политическое и военное руководство Германии готовилось длительное время и со всей тщательностью. Во-первых, были разработаны соответствующие стратегия и тактика подрывных действий, тесно увязанных с проводимыми операциями. Во-вторых, создавалась необходимая материально-техническая база – разрабатывалась новая диверсионная военная техника, оружие, экипировка, документы прикрытия, в лабораториях испытывались новые, более мощные виды взрывчатки, яды. Перед агентурной разведкой была поставлена задача – выявить наиболее важные объекты, определить скрытые подступы к аэродромам, железнодорожным узлам, переправам, мостам, чтобы с началом войны нанести по ним удары. Практически открыто проводилось аэрофотографирование приграничной территории СССР. Одновременно разведывательное управление вермахта (абвер) развернуло в специально созданных школах агитаторов-пропагандистов для засылки в тыл Красной Армии. Диверсантами осваивались основы военного дела огневая подготовка, методы разведывательной деятельности, отрабатывались приемы совершения диверсий и террористических актов, подрывных работ. Основная часть диверсионных команд комплектовалась лицами, владеющими русским языком. Они экипировались формой милиционеров, офицеров и солдат Красной Армии. К началу вторжения армии вермахта на советскую территорию немцы создали 17 разведывательно-диверсионных команд и 68 групп, а также дивизию особого назначения «Бранденбург-800», полк «Курфюрст», батальон «Бергман». В составе групп армий «Север», «Центр», «Юг», задачей которых являлось ведение стратегических операций на советско-германском фронте, были созданы специальные отделы абвера – «Вали-1», «Вали-2», «Вали-3».

В ходе войны подготовка диверсантов, агентов-разведчиков, шпионов осуществлялась с нарастающим темпом. Только в 39 разведывательно-диверсионных школах абвера специальную подготовку одновременно проходили 4-6 тыс. человек. В течение года эти школы дел тли два-три выпуска, в результате общее количество подготовленных в тылу Германии диверсантов в год составляло 15 тыс. человек. Кроме того, в восьми школах и лагерях абвера готовилось до 4700 эмиссаров-пропагандистов, на которых, помимо пропаганды, возлагалось совершение подрывных акций. В ходе войны немцы вели активную вербовку в школы диверсантов из числа военнопленных, власовцев и населения оккупированной территории. Одновременно создавалось разведывательное подполье и; антисоветских элементов в глубоком тылу страны, особенно на Северном Кавказе, в Крыму и Поволжье.

Тактика диверсионно-террористической деятельности немцев совершенствовалась в соответствии со складывающейся обстановкой. Прежде всего, ставилась задача забросить максимальное количество диверсантов в приграничную зону еще до начала войны, с тем, чтобы они подготовили места для высадки парашютистов, выявили объекты и установили ориентиры для воздушных бомбардировок с началом боевых действий, нарушили связь в войсках, совершили поджоги складов, лесов, торфоразработок. Из-за действий диверсантов

только в приграничном Таугарском уезде Литвы выгорело 400 га леса, в Тракайском уезде – 200 га [4].

С началом военных действий переход и переброска диверсионных и диверсионно-разведывательных групп через линию фронта осуществлялись путем скрытного просачивания, выброской с самолетов (на парашютах) на объект либо рядом с ним. При этом основным условием успеха считались внезапность, быстрота действий, высокая обученность диверсантов, тщательная маскировка, скрытность проникновения на объект и его незамедлительное уничтожение.

«Тайный фронт» в ходе войны становился явным и весьма ощутимым. Диверсионно-террористическая деятельность противника проникала во все поры военной структуры, становилась неразрывной составной частью вооруженной борьбы. Это потребовало от советского военно-политического руководства принятия неотложных мер. Уже на третий день войны, 24 июня 1941 года, Совет народных комиссаров СССР принял Постановление о создании в прифронтной полосе истребительных батальонов для уничтожения диверсионно-разведывательных групп немцев и охраны объектов. Задача борьбы с диверсантами возлагалась на органы НКВД. В их подчинение поступали пограничные войска, а также оказавшиеся в зоне боевых действий формирования по охране особо важных предприятий промышленности, железнодорожных сооружений и конвойные части.

К концу июля 1941 года было сформировано 1755 истребительных батальонов. Помимо этого, по инициативе местных партийных и административных органов на предприятиях, в населенных пунктах создавались патрульно-поисковые группы. Наиболее подготовленными к борьбе с диверсантами были пограничные части. В инструкции о службе пограничных застав по охране тыла Западного фронта (июль 1941 года) указывалось: «Службу по охране коммуникаций и выполнению поставленных задач, возложенных правительством на пограничные войска по охране тыла фронта, организовать применительно к службе охраны границы, для чего организовать заградительные отряды» [5].

Было немало примеров, когда пограничники и войска НКВД во взаимодействии с местными патрульно-поисковыми группами успешно действовали по ликвидации диверсантов. Но это были лишь частные эпизоды. Беспорядочный отход войск Красной Армии в начале войны способствовал беспрепятственному проникновению диверсантов на коммуникации, в боевые порядки войск и совершению ими подрывных действий. Положение усугублялось тем, что во второй половине июля 1941 года все части НКВД по охране тыла фронтов были введены в бой с противником. В результате во фронтовом тылу возросло количество диверсий, повысилась активность действий агентов-сигналистов, увеличилось число акций, направленных на устройство беспорядка и хаоса на дорогах.

Это были самые критические дни войны. От командующих фронтами и армий потребовалось принятие решительных мер. 18 сентября 1941 года по инициативе командующего фронтом Г.К. Жукова было принято Постановление об усилении борьбы с проникновением вражеских элементов на территорию Ленинграда. С этой целью на подступах к нему создавались три заградительные линии. Кроме того, предусматривалось ежедневно проводить облавы в городе и организовывать патрулирование по его основным магистралям и вокруг важных объектов.

Однако вплоть до первой половины 1942 года охрана тыла на всех фронтах налаживалось с большими трудностями – сказывалось плохое взаимодействие органов НКВД с общевойсковыми командующими, незнание ими общей оперативной обстановки. К примеру, в июле 1941 года начальник войск по охране тыла Южного фронта генерал-майор Никольский самовольно снял части охраны двух армий и перебросил их на другое направление, где сложилась критическая обстановка, чем еще более усугубил положение. О неблагоприятии по борьбе с диверсантами докладывал штаб Северо-Западного фронта в августе 1941 года. Отмечалось, что части НКВД по каждому управлению решают задачи неумело, без взаимодействия с общевойсковыми частями, что не дает должного результата.

Озабоченность по этому поводу выражал в своем донесении в Генеральный штаб также Северный фронт: «Количество диверсий увеличивается, пограничные войска и войска НКВД действуют разрозненно». Предлагалось создать из пограничников и внутренних войск единые соединения – стрелковые дивизии НКВД.

Из опыта борьбы с диверсиями в начальный период войны руководство НКВД сделало соответствующие выводы. В апреле 1942 года до войск было доведено Положение по охране действующей армии. Кардинальные меры были приняты Ставкой Верховного Главнокомандования – в мае 1942 года была утверждена организационная структура войск по охране тыла фронтов. Таким образом, только через год после начала войны была предпринята попытка создать централизованную систему по охране тыла действующей армии. К этому времени войсками НКВД и общевойсковыми командующими был приобретен некоторый опыт противодиверсионной борьбы. К примеру, на Юго-Западном фронте летом 1942 года, даже в обстановке отхода наших войск, командующему фронтом и начальнику войск по охране тыла удалось создать достаточно эффективную систему противодействия диверсионно-разведывательным группам противника, состоящую из системы заградительных отрядов пограничных войск, выставленных на важнейших узлах дорог, а также подвижных и неподвижных застав, заслонов, контрольно-пропускных пунктов – в населенных пунктах, на переправах. Но в целом борьба с немецкой агентурой в начальный период войны носила неорганизованный, пассивно-оборонительный характер и потому была недостаточно эффективной.

В последующие периоды войны диверсионно-террористическая деятельность немцев все более активизировалась. Только на транспорте в 1942 году было задержано 256 агентов-парашютистов, ликвидировано 266 диверсионно-террористических групп [6]. В 1943 году количество диверсантов, заброшенных в тыл наших войск, увеличилось по сравнению с 1942 годом в полтора раза, а в 1944-1945 годах – в два раза. Одновременно возросло количество бандформирований, действующих в тылу Красной Армии. Только на территории Чечено-Ингушетии действовало более 250 банд. Их задачей являлось «обеспечить полную дезорганизацию тыла, уничтожить остатки советской военщины на Кавказе, ускорить гибель большевизма и действовать во имя поражения России в войне с Германией, использовать все средства для массового применения террористических актов» [7].

С продвижением советских войск на территорию Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики немцы стали широко использовать для выполнения диверсионно-террористических задач местные националистические организации, находившихся в подполье предателей, дезертиров, остатки разгромленных немецких частей. Переброшенные через линию фронта немецкие эмиссары стремились создать как в глубоком тылу страны, так и на освобожденных территориях постоянно действующий диверсионно-террористический фронт. Так, в декабре 1944 года 202-я диверсионная команда запросила у верховного командования вермахта для так называемой Украинской повстанческой армии снаряжения на 5000 человек и по 2 кг взрывчатки на каждого [6].

С лета 1944 года на территории Германии стали создаваться обширные и глубоко законспирированные организации «вервольф» и «корпуса Гитлера». В июле 1944 года рейхсфюрер СС Гимлер поддержал инициативу Отто Скорцени по созданию специального диверсионно-террористического соединения «Ваффен-Ягдсфербанд» для выполнения особо важных заданий и поручил ему возглавить его. В состав этого формирования были переданы опытные специалисты из диверсионной дивизии «Брандербург-800». В пяти диверсионных школах абвера обучалось 600-700 агентов, набранных в СС, полицейских батальонах, подразделениях СД и СА [6].

Следует отметить, что борьба с подрывными действиями противника в тылу действующей армии, бандитским повстанческим движением в глубине страны требовала от советского Верховного Главнокомандования не меньшего напряжения и искусства, чем руководство войсками на фронтах. В ходе войны были выработаны наиболее целесообразные на данный период времени формы проведения специальных операций. К

ним относятся: чекистско-войсковая операция локального характера по задержанию и уничтожению отдельных групп (отрядов) диверсантов в населенных пунктах, горах, лесу;

чекистско-войсковая операция армейского масштаба по очистке тыла при проведении наступательных (оборонительных) действий;

чекистско-войсковая операция фронтового масштаба с охватом значительной территории;

разведывательно-боевые действия по изоляции бандитских формирований;

рейдово-блокирующие действия по поиску и окружению разгромленных немецких частей.

Чекистско-войсковые операции по борьбе с диверсантами, повстанцами, бандформированиями начали проводиться в 1942 году на территории Чечено-Ингушской АССР. Впредь надлежит еще в мирное время готовить соответствующие органы управления, разработать необходимые руководящие документы – уставы, наставления, инструкции, учить командиров, войска тактике борьбы с диверсиями. Главную роль в них играли войска НКВД с привлечением в ряде случаев общевойсковых частей. Вначале такие операции организовывались и проводились небольшим составом сил и средств в целях выявления и уничтожения отдельных отрядов, бандформирований, диверсантов. В последующем (1943-1945) они проводились в армейском и фронтовом масштабе при вступлении советских войск на территорию Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Польши, а затем и Германии.

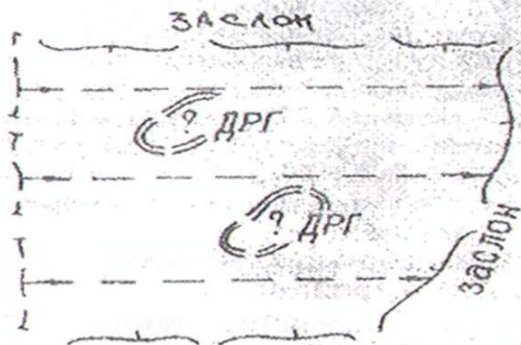
В качестве примера приведем чекистско-войсковую операцию по «проческе» (такой термин употребляли в служебных документах во время войны) тылового района 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. Эта операция готовилась в течение двух недель. План операции разрабатывался штабом фронта совместно со штабом управления войск по охране тыла фронта и был утвержден командующим фронтом. Задачи войскам на проведение «прочески» были поставлены приказом командующего фронтом № 0108 от 21 апреля 1944 года, согласно которому операция проводилась в течение пяти дней, с 1 по 5 мая 1944 года. Для «прочески» привлекались части, находившиеся в резерве: 2-й пограничный полк, 196-й армейский запасный полк, заградительные отряды НКВД, оперативный состав отрядов контрразведки «Смерш», работники военной прокуратуры. В этой операции «проческа» велась по упрощенной схеме – с одного направления (рис. 1). Такой способ применялся во время войны наиболее часто, поскольку требовал сравнительно меньшего количества сил и средств, а его организация осуществлялась в более короткие сроки. Частям определялся район ответственности и направление действий. Батальоны (роты) развертывались для прочесывания в цепь с промежутками между солдатами на открытой местности 40-50 м, а на закрытой – 20-30 м, чтобы поддерживалась зрительная связь. Недостатком такого способа прочесывания являлось то, что нередко происходило фронтальное столкновение подразделений с диверсантами.

К тому же создать сплошной фронт «прочески», особенно на закрытой местности, удавалось далеко не всегда, а это давало возможность противнику уклониться от удара. Чекистско-войсковая операция для «прочески» тыловой зоны полосы наступления (обороны) фронта была более сложной. Обычно она требовала привлечения значительного количества сил и средств и проводилась в течение продолжительного времени. Например, в полосе наступления 1-го Белорусского фронта она велась с 25 мая по 16 июня 1944 года. Глубина операции составила 300 км, ширина полосы – до 100 км. В ее проведении участвовали пять полков НКВД, семь полков внутренних войск НКВД, четыре кавалерийских полка, два стрелковых батальона. Общая численность войск составила около 50 тыс. человек.

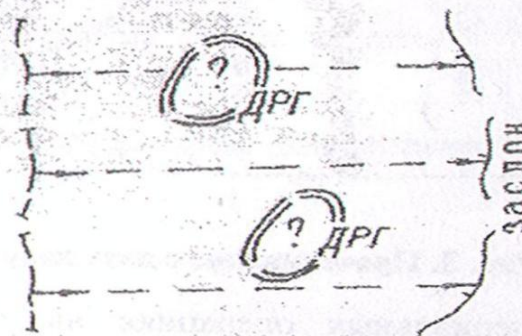
План операции был утвержден командующим фронтом К.К. Рокоссовским. Замысел операции состоял в том, чтобы одновременно охватить всю тыловую полосу фронта, не дав возможности немецкой агентуре, диверсионно-разведывательным группам переместиться на другие участки местности.

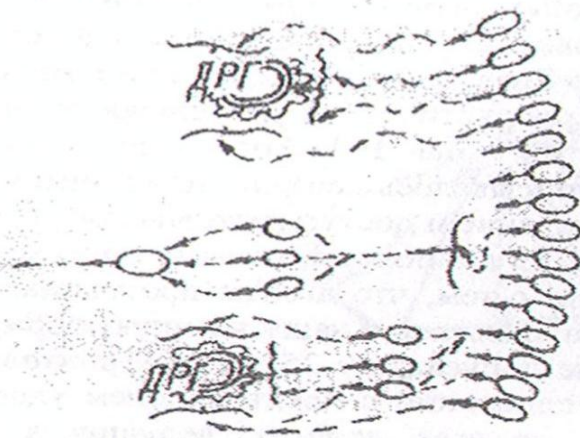
а) «Проческа» при изоляции прочесываемого района заслоном и с трех направлений

б) «Проческа» в сторону выставленного заслона

в) Выставление заслонов в ходе «прочески»

г) Полное блокирование районов

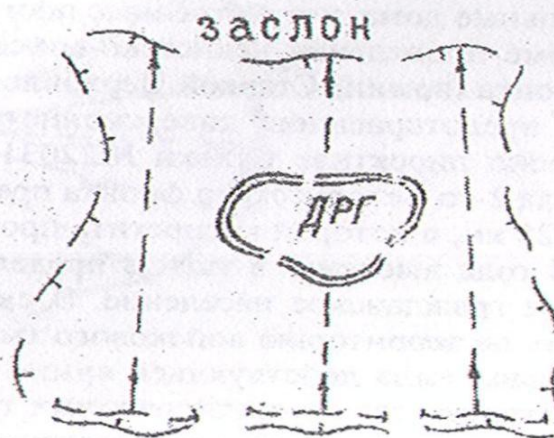

Рис. 1. Способы проведения «прочески» местности с одного направления.

Для этого весь район предстоящих действий поделили на восемь секторов, каждый из которых был закреплен за определенной воинской частью. В свою очередь, сектор подразделялся на участки по числу участвующих подразделений.

Тактика действий войск была следующей. Боевой порядок каждого полка НКВД состоял из групп прочесывания, подвижных и неподвижных застав, групп охраны и обороны важных объектов подразделений патрульно-комендантской службы и резерва. Группы прочесывания в полку включали около 80 % личного состава. Для прочесывания лесных массивов и населенных пунктов создавались разведывательно-поисковые группы (РПГр).

Прочесывание осуществлялась с двух направлений – встречная «проческа» (рис. 2). Такой способ позволял более тщательно и быстрее осмотреть местность, выявить диверсантов. Если при прочесывании с одного направления требовалось выставлять заслоны с трех сторон, то при двухсторонней «проческе» представлялось возможным привлекать к активным действиям больше подразделений, но организовать встречную «проческу» было значительно сложнее, чем одностороннюю. Здесь было главным достичь тесного взаимодействия подразделений сторон, не допустить их столкновения.

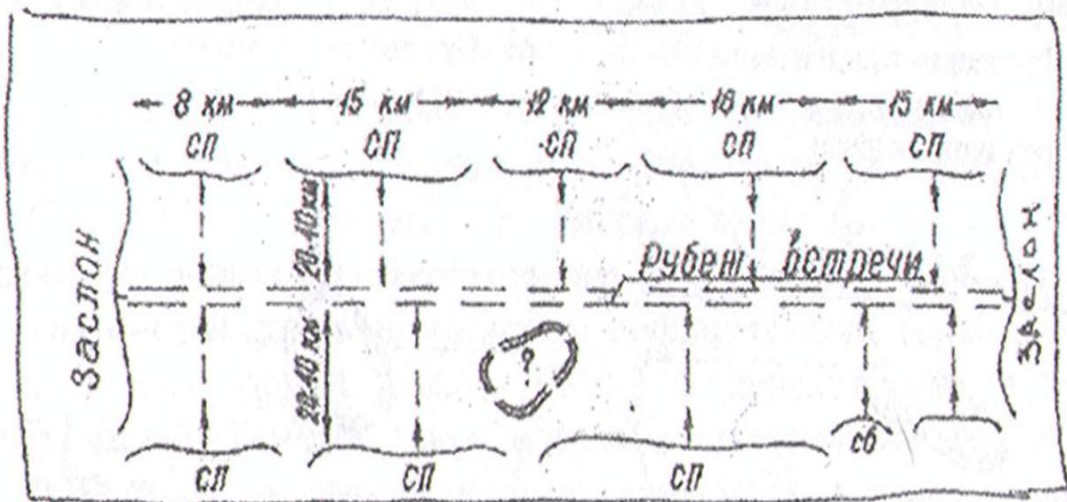

Рис.2. Прочесывание с двух направлений (встречная «проческа»)

В других операциях применялась трехсторонняя «проческа» в сторону выставленного заслона (рис. 3). Такой способ имел место при поиске диверсантов на закрытой местности, в населенных пунктах, но в этом случае требовалось привлечь значительное количество сил и средств.

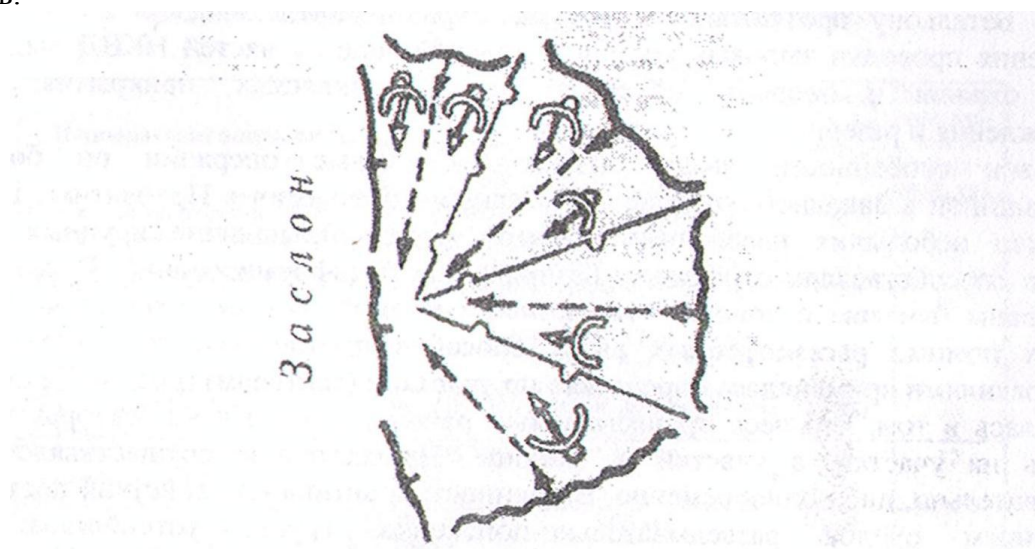

Рис. 3. Прочесывание с трех направлений в сторону выставленного заслона

В специальных операциях на территории Германии иногда применялась концентрическая «проческа» (рис. 4). Она обеспечивала надежное блокирование выявленного диверсионного отряда противника, позволяла тщательно проверять все подозрительные дома, хозяйственные постройки, овраги, рощи, кустарники.

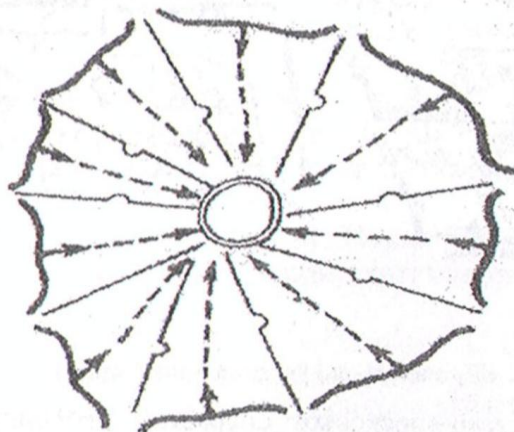

Рис. 4. Концентрическая «проческа»

Кроме проведения чекистско-войсковой операции по прочесыванию тылового района фронта (армии) Ставкой Верховного Главнокомандования принимались другие меры для предотвращения диверсионно-террористической деятельности противника. Так, согласно директиве Ставки № 220315 от 9 мая 1944 года начальнику войск по охране тыла 2-го Белорусского фронта предписывалось создать прифронтную полосу глубиной 25 км, в которой воспретить проживание и доступ гражданского населения. К 20.05.1944 года выселить в тыл за пределы 25 км полосы, отныне занимаемой линией фронта, все гражданское население. В связи с тем, что агенты противника пытаются проникнуть на территорию войскового тыла, одеваясь в нашу военную форму, войскам НКВД охраны тыла действующей армии не допускать в 25 км прифронтную полосу военнослужащих без командировочных предписаний с предъявлением удостоверения личности установить строгий контроль на всех дорогах, ведущих к фронту, и периодически проводить проверку всех населенных пунктов в войсковом тылу с целью обнаружения вражеских диверсантов и их ликвидации, усилить охрану штабов и командных пунктов, тыловых учреждений и аэродромов...» [8]. О характере чекистско-войсковых операций, проводимых на территории Германии, можно судить по опыту Висло-Одерской операции 1-го Белорусского фронта. Ширина полосы фронта составляла 230 км. Новым здесь являлось глубоко эшелонированное построение войск по охране тыла. В первой линии непосредственно в тылу армий первого оперативного эшелона были развернуты пять полков НКВД и польская бригада особого назначения. Во втором эшелоне несла службу 64-я особая стрелковая дивизия НКВД (пять полков). Она охраняла части и учреждения фронтового тыла. Кроме того, четыре полка внутренних войск НКВД были рассредоточены на охране фронтовых коммуникаций на глубину до 150 км. Всего в полосе фронта по охране тыла участвовало 14 полков НКВД. К этому времени была восстановлена граница с Польшей, которую охраняли два пограничных отряда.

Войска НКВД выполняли свои задачи путем проведения войсковых, агентурных и следственных мероприятий. Каждому полку определялась полоса 50-60 км по фронту до 15-25 км и глубину. Батальон получал полосу 15-20 км по фронту и до 10-15 км в глубину, рога (застава) получала район 2,5-6 км по фронту и до 10 км в глубину. Основным подразделением, осуществлявшим охранную службу, являлась рота, из состава которой выделялись разведывательно-поисковые группы, выставлялись посты наблюдения, секреты, дозоры, патрули, засады, конвой. Важную роль в системе чекистско-войсковых операций играла комендантская служба. В населенных пунктах, на узлах дорог, переправах, перевалах выставлялись контрольно-пропускные пункты, подвижные и неподвижные заставы. Оперативно действовали оперативно-чекистские группы и патрули. Они не только задерживали подозрительных лиц, но и вели войсковую разведку. Тщательно обеспечивалось сопровождение и охрана колонн с людьми и грузами. В целях надежной охраны весь

маршрут в опасной зоне делился на участки. Батальону протяженность участка охраны определялась в 20-30 км. Для обеспечения проводки тыловых колонн в опасной зоне от частей НКВД выделялись группы охраны и обороны объектов на коммуникациях, прикрытия, группы сопровождения и резерв.

Свои особенности имели чекистско-войсковые операции по борьбе с бандеровщиной в Западной Украине и с «лесными братьями» в Прибалтике. Большое количество небольших населенных пунктов (хуторов), наличие крупных лесных массивов способствовали скрытному базированию бандформирований. В лесах были оборудованы бункеры с хорошо отлаженной системой охраны и обороны. В таких условиях, помимо рассмотренных выше способов противоборства с незаконными формированиями, применялась «проческа» по участкам (секторам) (рис. 5).

Рис. 5. «Проческа» по участкам (секторам)

Ее сущность заключалась в том, что весь прочесываемый район разбивался на секторы, которые делились на участки, а участки на районы. Прочесывание осуществлялось либо последовательно, либо одновременно. Внезапность и активность действий достигались совершением рейдов разведывательно-поисковых групп, устройством засад, заграждений.

О размахе чекистско-войсковых операций, проводимых в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, можно судить по таблице.

Размах операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп и преступно-подрывного элемента в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Наименование операции	Время проведения	Привлекаемые силы	Площадь района операции, км ²	Продолжительность операции, сут.
Операция по очистке тыла 1-го Украинского фронта	21.04-28.04 1944 г.	11 батальонов, кав. полк, отряд милиции	4500	7
Операция по очистке территории западных областей БССР и УССР	25.05-10.06 1944 г.	4 погран. полка, 2 дивизии, бригада и кав. полк ВВ, 4 кав. полка и 2 стр. батальона КА	30000	17

Ликвидация банд в Станиславской области	01.04-05.05 1945 г.	8 танков, 20 самолетов, 8 259 чел.	10200	35
Ликвидация банд в Людвипольском районе Ровенской области	24.01-05.02 1945 г.	950 чел.	960	12
Ликвидация банды Криштапониса в Укмергском уезде Литовской ССР	10.01-15.01 1945 г.	600 чел.	240	5
Ликвидация пяти банд в Грозненской области	Январь 1945 г.	4 батальона	1664	14
Ликвидация бандгрупп в семи районах Станиславской области	10.01-24.01 1951 г.	1 335 чел.	1820	15
Ликвидация десяти банд в пяти районах Станиславской области	Январь 1951 г.	560 чел.	4440	12

Какие же уроки следовало бы извлечь из опыта борьбы с диверсиями и терроризмом в операциях Великой Отечественной войны?

Первый. Диверсионно-террористическая деятельность противника в годы войны приобрела не только тактический, но и стратегический размах, стала неразрывной составной частью вооруженной борьбы. Для предотвращения подрывной деятельности потребовалось привлечь не только спецслужбы и войска НКВД, но и общевойсковые части, личный состав которых не всегда был подготовлен к решению этой задачи. С учетом этого в современных условиях возникает необходимость заблаговременно готовить личный состав всех родов войск и специальных войск к антидиверсионной и антитеррористической борьбе в боевой обстановке.

Второй. Один из крупных стратегических просчетов военно-политического руководства Красной Армии в предвоенные годы состоял в том, что оно недоценило возможности противника по осуществлению подрывных операций. Исправлять допущенную ошибку пришлось в ходе тяжелых сражений.

Чтобы не допустить этого впредь, надлежит еще в мирное время готовить соответствующие органы управления, разработать необходимые руководящие документы – уставы, наставления, инструкции, учить командиров, войска тактике борьбы с диверсиями.

Список литературы:

1. Сандалов Л.И. Трудные рубежи. – М.: Наука, 1956. – С. 17.
2. Как начиналась война. Бойцы вспоминают минувшие дни. – Киев, 1954. – С. 16.
3. Жуков П.К. Как это было. Наука побеждать. – М.: Воениздат, 1955. – С. 28.
4. Военная Мысль. – 2005. – № 3. – С. 78.
5. Территориальная оборона. – М: Управление МВД РФ, 2002. – С. 15.
6. Военная Мысль. – 2005. – № 3. – С. 79.
7. Боевые действия в локальных войнах и вооруженных конфликтах: Монография. – М.: ВАФ, 2006. – С. 53.
8. Операция «Багратион». – Минск, 1965. – С. 107.
9. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан». – Астана: Акорда. – 10 января 2015 г., № 274-V ЗРК.

*****

БОРЬБА С БАНДФОРМИРОВАНИЯМИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ: УРОКИ И ВЫВОДЫ

Корабельников А.А.

доктор военных наук, профессор, г. Москва.

Ахметов Ж.Х.

начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
доктор военных наук, профессор, действительный член (академик)
Академии Педагогических Наук Казахстана, академик Академии военных наук
Казахстана и Российской Федерации, полковник.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – составная часть второй мировой войны. И эта война закончилась водружением Знамени Победы над поверженным Рейхстагом. Логическим завершением является парад Победы, где фашистские знамена и штандарты известных немецких дивизий были брошены к ногам народа-победителя.

Победа, 70-летие которой скоро отметят на просторах некогда нашей единой Родины, вошла в историю. А история не терпит сослагательного наклонения. Никакие конъюнктурные оценки не выхолостят её священной сути – справедливой и гуманной освободительной миссии.

Это действительно великая, отечественная, священная и народная война: по своим целям, географическому размаху, продолжительности и напряженности, силам и средствам, единством фронта и тыла, по количеству потерь и по значению одержанной победы.

К этой войне обращаются постоянно, её уроки весьма актуальны и важны, опыт операций и боевых действий в контексте истории и современности находят постоянное обращение исследователей.

Современные задачи, поставленные Военной доктриной Республики Казахстан [1], предполагают борьбу с незаконными вооруженными формированиями. В этой связи, необходимо использовать позитивный опыт контрпартизанских (противоповстанческих) действий. К этому выводу приходят аналитики, военные специалисты, эксперты, кто изучал организацию, ведение специальных войсковых действий, специальных операций в конце Великой Отечественной войны и послевоенные годы в Афганистане, Чечне, Киргизской Республике и др.

Л. Бондарец, главный эксперт МИСИ при Президенте Киргизской Республики, политолог и военный специалист, анализируя опыт применения Вооруженных Сил Киргизии в «Баткенских войнах» ставит резонные вопросы о правомерности применения вооруженных сил, их способности и готовности выполнять несвойственные им специфические задачи. «Армейские соединения и части – пишет Л. Бондарец, – не готовы действовать против вооруженных формирований, тактика действий которых отличается от тактики действий регулярных войск. Это наглядно продемонстрировал опыт проведения российской армией специальной операции в Чечне» [2].

«В Советском Союзе в двадцатых годах, – отмечает российский ученый Л. Думнов, – части особого назначения уничтожили басмачество на территории Средней Азии, силами войск НКВД в конце сороковых – начале пятидесятых годов были уничтожены националистические банды в Прибалтике, Западной Белоруссии и Украине. Кроме того, при проведении специальной операции Вооруженных Сил России в Чечне наработан положительный опыт уничтожения мелких групп боевиков. Разведывательные подразделения соединений и частей российской армии успешно применяют против чеченских сепаратистов их же методы ведения боевых действий» [3].

В годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы задачи по борьбе с бандитско-повстанческими формированиями возлагались на войска НКВД (внутренние войска). Доктор исторических наук П. Белан, обращаясь к вопросу о характере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., пишет: «Нельзя упускать из вида и то, что во многих

районах страны появились и пытались активно действовать бандитско-повстанческие группы» [4]. С помощью населения и истребительных батальонов работники НКВД с июня 1941 по июль 1944 года ликвидировали 7163 группы, в которых насчитывалось 54130 бандитов [5].

Немало сил и энергии потребовала и борьба с подрывной деятельностью в советском тылу агентуры германских спецслужб. «Только на территории нашей Республики (Казахстан, прим. автора) были ликвидированы 6 разведывательно-диверсионных групп, около 400 агентов и свыше 500 изменников Родины, занимавшихся антисоветской пропагандой, сбором шпионской информации и подготовкой диверсий на объектах промышленности и транспорта» [6].

Для выполнения важной задачи внутренних войск – борьбы с бандитизмом – в западных районах Украины и в Прибалтике «были созданы управления Прибалтийского, Белорусского и Украинского округов внутренних войск. В соответствии со сложившейся обстановкой произведена перестройка в организации служебно-оперативной деятельности частей, в обучении личного состава борьбе против коварного врага, который прибегал ко всяческим ухищрениям, предпочитая не открытые столкновения, а удары из-за угла, зверский индивидуальный террор» [7].

Борьба с недобитыми бандитами, националистами и фашистскими прихвостнями для внутренних войск стала одной из задач в первые послевоенные годы в районах Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии. Их лидеры, бежавшие в обозе гитлеровцев, нашли прибежище на Западе, занимаясь бандитизмом, они преследовали далеко идущие цели – с помощью национализма подорвать устои страны.

Д. Козлов в статье «Лесные братья» пишет: «СССР, победив в Великой Отечественной войне, столкнулся с большим количеством бандитских групп и отрядов на собственной территории. Состояли такие формирования из бывших фашистских пособников, националистов, подстрекаемых агентурой США и Англии, криминальных элементов. Особенно хорошо они чувствовали себя на территориях, где местное население, мягко говоря, не симпатизировало советской власти» [8].

Российские ученые А.П. Судоплатов, С.В. Лекарев в статье «Камикадзе советской эпохи» в контексте истории и современности рассматривают ситуацию с терроризмом в России с тактикой борьбы бандитско-национальных групп в послевоенные годы. В частности, они отмечают, что «для повышения результативности борьбы с террористами стоит вспомнить послевоенный опыт» [9].

Это созвучно выводу Дениса Козлова: «В начале 50-х советским властям удалось применить такую тактику к литовским бандгруппам, что это движение постепенно сошло на нет» [8].

А. Судоплатов и С. Лекарев пишут, что совершаемые ради демонстрационного эффекта акции боевиков все больше дискредитируют власть перед собственным народом, а международной общественности показывают непрочность российских позиций на Кавказе. «В ходе анализа ситуации и поиска путей выхода из неё, к сожалению, мало используется послевоенный опыт ликвидации националистического подполья в Западной Украине и Прибалтике» [9]. В этом плане они отмечают, что историческая ретроспектива как раз свидетельствует о неоправданности ожиданий скорой нейтрализации экстремистских проявлений. При подавляющем преимуществе советской силовой машины и идеологической работы борьба с националистическим подпольем затянулась более чем на десятилетие. Были убиты и ранены более 30 тысяч военнослужащих, советских и партийно-хозяйственных представителей.

Условно это противостояние и борьбу можно разделить на два периода – 1944-1951 гг. и 1951-1955 гг. На первом этапе было сломлено организованное вооруженное сопротивление повстанцев, располагавших поддержкой местного населения, а также запасами оружия и боеприпасов, специально оставленными отступавшими гитлеровцами. Положительно сработали агентурно-боевые группы, оперативная работа, перевербовка

руководителей бандитов, в результате преданы суду и расстреляны были Жемайтис (1957 г.) в Литве и Охримович (1955 г.) на Западной Украине. Ранее в 1951 г. застрелен в ходе спецоперации И. Лукши (Литва). Таким образом, для ликвидации гнезд подготовки террористов-одиночек, осуществляющих индивидуальные демонстрационные акции, потребовалось ещё более пяти лет. Проводя исторические параллели, можно прийти к выводу, что нахождение на свободе Басаева, Абу Вахида и Масхадова ещё не позволяет говорить о переходе ко второй фазе противостояния с террористами на Кавказе. В то же время изменение тактики в сторону использования «смертников» характерно именно для второго этапа. Примечательно, что и в 1950-х годах география террористических угроз выходила далеко за пределы национальных территорий. Связные ОУН Дидык и Гусяк готовили взрыв памятника Ленину в Киеве в ноябре 1948 г. А. Гусяк в 1949 г. изучала возможности закладки взрывных устройств на Красной площади и вблизи посольства США.

К сожалению, в ходе многократного реформирования опыт борьбы с националистическими бандформированиями был предан забвению. Эпизоды борьбы с вооруженным националистическим экстремизмом, по существу, не обобщались и не изучались. Но, несмотря на это, вернуться к детальному изучению советского наследия ещё не поздно, тем более что поле деятельности для его применения не уменьшилось. В этой связи, автор, изучив опыт боевого применения внутренних войск в послевоенные годы в борьбе с националистическими бандформированиями, делает попытку их обобщения и изложения в контексте истории и современности.

Наиболее мощной организацией, действовавшей на территории западных областей Украины, была «Организация украинских националистов» (ОУН) и её военная структура «Украинская повстанческая армия» (УПА). С началом освобождения Украины советскими войсками УПА развернула активную борьбу против Советской Армии и советской власти.

В западных областях Белоруссии действовали отряды Белорусской краевой обороны (БКО) и белопольские формирования Армии Крайовой, которые под флагом борьбы за «независимость» Белоруссии и «Великой Польши» участвовали в борьбе с партизанским движением, расправлялись с местным населением, а после освобождения Республики от захватчиков продолжали борьбу с советской властью.

На территории Литвы самой массовой организацией был «Литовский национальный фронт», исполнительным органом стал «Верховный комитет освобождения Литвы». В конце 1943 г. этот комитет принял решение о создании «Армии освобождения Литвы» (ЛЛА). Основу её составили полицейские, участники карательных отрядов, реакционное офицерство литовской армии. В Латвии действовали бандформирования айзсартов, «самозащитников»; а в Эстонии – «Омакайтсе» («самооборона»). Эти организации были меньшими по численности.

О размахе националистического движения свидетельствуют цифры: так «за период с 1944 по 1951 годы внутренними войсками было захвачено или уничтожено свыше 230 тысяч бандитов» [10].

Бандитско-националистическое движение сочетало вооруженную борьбу с диверсионно-террористическими действиями и широкой контрсоветской пропагандой. Разнородное по своему составу, в указанных выше республиках, оно имело ряд общих черт, сходную тактику действий, организационную структуру и систему управления.

В обобщенном подходе можно выделить, что они, в основном, делились на два сектора – действующий и организационный [11].

Организационный сектор осуществлял политическое руководство националистическим движением. Действующий – включал все вооруженные формирования.

В основу организационной структуры был положен войсковой принцип – отделение, взвод, рота, батальон. В уездах создавались батальоны или бригады, в состав бригады входило три батальона. В батальоне – четыре роты, в роте – четыре взвода, во взводе – четыре отделения. Отделение состояло из 8-15 бандитов. Хутора, деревни контролировались отделениями или взводами, волости – ротами или батальонами. В каждом округе (по Литве)

было сформировано от одной до пяти бригад, кроме того, в городах Вильнюсе и Каунасе имелись бригады на правах окружных. В «окружных» штабах имелось семь отделов, в штабах бандбригад – четыре. Основные отделы: оперативный, разведки, связи, политический, строевой и др.

Большое внимание уделялось управлению, особенно связи всеми средствами, в т.ч. через связных и сети «лесных почтовых ящиков».

Надо заметить, что организационная структура бандформирований постоянно изменялась, в особенности после нанесенных нашими войсками ударов. Во главе банд, как правило, находились бывшие офицеры буржуазных армий, имевшие хорошую подготовку, прежде всего, военную и опыт ведения боевых действий в условиях подполья. Как это выглядит в исторических параллелях Афганистана, Чечни, Таджикистана и др. «горячих точек» сравнить несложно.

Действия бандформирований носили в основном маневренный характер. В целом банды обладали достаточной огневой мощью и были способны вести самостоятельные боевые действия против подразделений внутренних войск.

В 1944 году и в первой половине 1945 года бандформирования действовали в составе 100-350 человек и стремились проявить себя как военные организации. Они создавали свои базы по типу военных лагерей, особенно в зимнее время. Располагались в лесах и труднодоступных местах, на значительном удалении от дорог и больших населенных пунктов, тщательно охранялись сторожевыми и наблюдательными постами. Тропы, подходящие к бункерам, минировали.

При встрече с численно превосходящими силами наших войск бандиты избегали боестолкновения, рассредоточивались на мелкие группы, и, оставляя прикрытие, уходили из-под удара. При вынужденных столкновениях они вели активные боевые действия, организуя круговую оборону, занимали в качестве опорных пунктов хутора, бункера с системой окопов, траншеи с минными и проволочными заграждениями. В отдельных случаях переходили и в контратаки. В безвыходных ситуациях принимали меры, чтобы не попасть живыми, вплоть до самоуничтожения (следствие пропагандистской проработки).

Руководство бандформирований постоянно изучали способы и методы борьбы внутренних войск с ними. Об этом свидетельствуют документы. С командованием округов и бригад проводилась боевая и идеологическая подготовка, изучался опыт советских партизанских движений. Их тактика менялась в зависимости от изменения тактики внутренних войск.

В результате, с конца 1945 года они переходят к действиям мелкими группами (8-10 человек), а для проведения более крупных операций – по 30-50 человек.

Способы действий банд были весьма разнообразны. Наиболее характерными из них являлись:

- налеты на районные центры, сельские советы, мелкие воинские гарнизоны с целью дезорганизации работы органов власти, уничтожения и захвата документов;
- засады на воинские подразделения с целью уничтожения, захвата оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия и документов;
- террористические акты над советскими, партийными и хозяйственными работниками с целью физического уничтожения, устранения и деморализации;
- диверсии на транспорте, объектов промышленности и связи, минирования с целью подрыва экономических устоев и жизнедеятельности населенных пунктов, районов, областей;
- насильственная мобилизация путем обмана, запугивания и физическое уничтожение семей, отказывающихся сотрудничать или оказывающих помощь властям в ликвидации бандитов.

Если с учетом современных реалий добавить взрывы домов, метро, театров, бандитские рейды в больницы и школы, тактика, в общем, не изменилась, а стала более изощренной и бесчеловечной.

Таким образом, вся деятельность националистических бандформирований носила разносторонний характер, сочетающий различные формы вооруженной борьбы с широким осуществлением террора и антисоветской пропаганды.

Задачи по борьбе с бандитизмом были возложены на органы внутренних дел и территориальные органы госбезопасности. Они проводили оперативную работу, направляемую на выявление, определение состава, численности и дислокации бандформирований. Непосредственной ликвидацией банд занимались оперативные части и соединения внутренних войск. Кроме того, привлекались некоторые соединения и части Красной Армии в районах их боевых действий, пограничные войска в районах несения службы, войска по охране тыла фронтов и железных дорог, а также конвойные части в местах несения боевой службы.

Боевое использование войск при проведении операций по ликвидации националистических формирований осуществлялось на основе действовавших Уставов и наставлений Красной Армии, с учетом особенностей и специфики внутренних войск. Способы действий их определялись, главным образом, задачами, которые они решали, а также характером действий противника.

Основными тактическими способами действий войск при ликвидации националистических бандформирований были: прочесывание; блокирование района операции; окружение; преследование; поиск; рейдовые действия; засады.

Так, в 1944 году и в первой половине 1945 года наиболее характерными были операции, проведенные способом прочесывания. Главной их целью было: очистка определенной территории от бандитов, вражеских парашютистов, диверсантов и дезертиров; обнаружение и ликвидация складов продовольствия, оружия и боеприпасов; проверка вероятных мест укрытия бандгрупп. Боевой порядок сил и средств, привлекавшихся к операции, способов прочесывания состоял: из групп прочесывания и оцепления, а также резерва. Основная часть сил (до 80 %) выделялась в группу прочесывания, меньшая – в группу оцепления (до 15 %) и резерв (5 %) (схема 1).

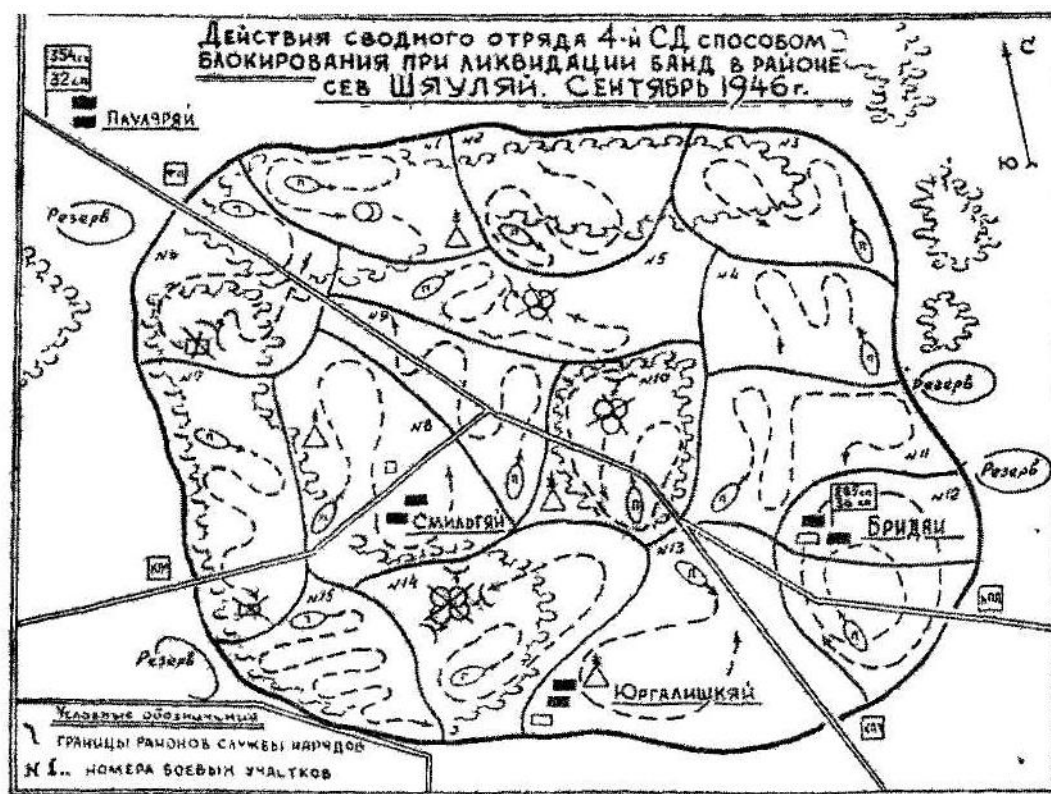

схема 1

Об эффективности этого способа свидетельствует то, что за первые шесть месяцев 1945 года число банд, состоявших на учете в органах госбезопасности, уменьшилось на 29 %, а количество бандитов – на 48 % [12].

В последующем получает распространение способ блокирования района операции, при котором определенная территория или несколько населенных пунктов полностью изолируются друг от друга и прилегающих районов для проведения оперативных и войсковых мероприятий по уничтожению банд. Обычно такие операции проводились силами полка и выше.

Боевой порядок обычно состоял: из группы блокирования, в которую назначалась большая часть сил и средств оперативных групп и резерва. Так, при проведении операции сводным отрядом 4-й стрелковой дивизии в сентябре 1946 года севернее г. Шауляй по ликвидации шести банд (до 150 человек) в группу блокирования было выделено 85 % всех сил и средств, оперативные группы составляли 9 %, остальные оставались в резерве (схема 2).

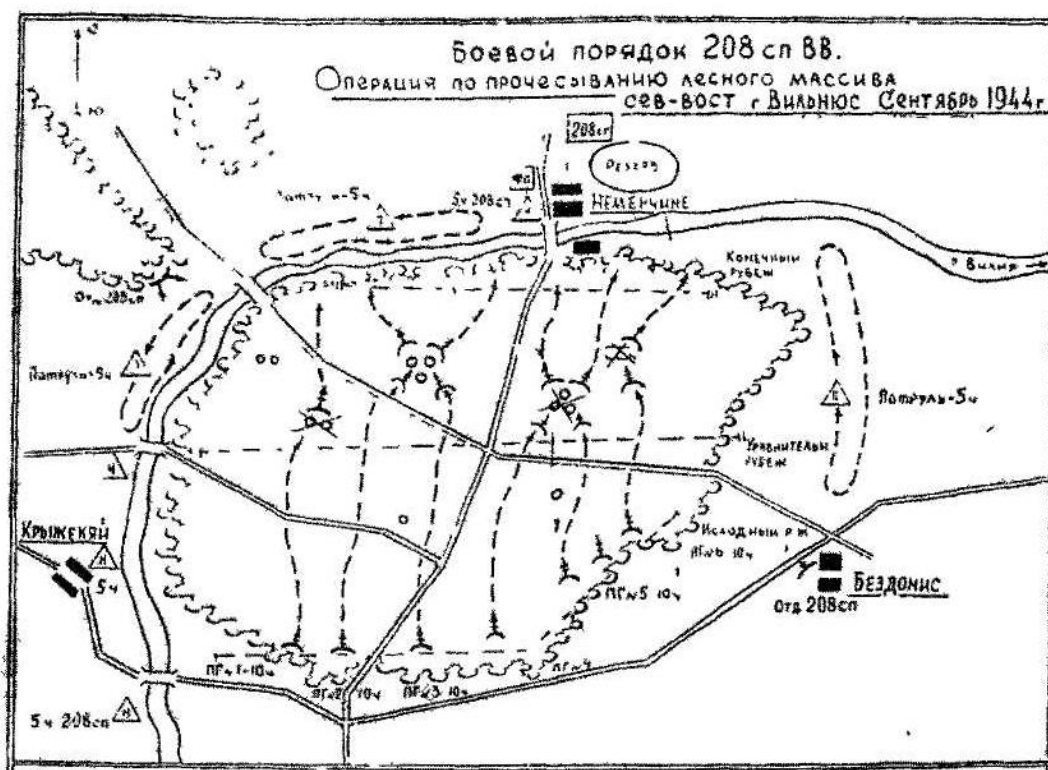

схема 2

С середины 1946 года для повышения активности борьбы с бандитизмом начали формироваться подвижные оперативно-войсковые группы в составе 1-2 работников ОВД и ГБ, 3-4 стрелковых взводов на автомобилях. Известен опыт 5-й стрелковой дивизии внутренних войск или 4-й стрелковой дивизии внутренних войск, где в 1949 году в каждом полку на базе батальонов были созданы два-три подвижных отряда численностью 130-200 человек каждый [14]. Всего в дивизии было создано 18 таких отрядов.

Для рейдовых действий подвижный отряд обычно получал направление и район проведения операции. Выполняя задачу, двигался в указанном направлении и вел поиск вдоль маршрута путем высылки дозоров и разведывательно-поисковых групп (РПГ). При обнаружении бандформирования окружались и уничтожались. Нередки в боевой практике случаи, когда для проведения крупной операции силы и средства двух-трех подвижных отрядов объединялись в один.

В истории примером удачной операции рейдовыми действиями является операция, проведенная подвижным отрядом 32-го стрелкового полка внутренних войск в Крушеняйском уезде [10]. 26 августа 1949 года силами подвижного отряда этого полка была проведена операция по поиску банды, которая результатов не дала. Тогда командир отряда силами разведывательно-поисковых групп произвел разведку не только внутри, но и вокруг района операции. Одна из РГП обнаружила отход банды и, перейдя на преследование, подвижной отряд через 14 км настиг банду и уничтожил при оказании сопротивления.

Данный и другие примеры боевых действий внутренних войск в тот период показывают, что прежде, чем выбрать тот или иной способ выполнения задачи, необходимо тщательно анализировать все поступающие сведения, постоянно добывать новые данные, учитывать свои возможности для успешного проведения операций. А исходя из этого, принимать целесообразное решение, правильно распределять имеющиеся силы и средства по элементам боевого порядка.

Действиям подвижных отрядов, в параллелях военной истории в современных реалиях, в основе своей соответствуют тактика мотоманевренных групп в Афганистане и маневренных групп российских внутренних войск в Чечне.

Таким образом, можно сделать несколько выводов из истории, к которой мы должны пристально обращаться. Опыт победителей в Великой Отечественной войне и в послевоенные годы в борьбе с бандформированиями в Прибалтике и западных областях Украины и Белоруссии не потерял своего значения и в современных условиях. Об этом свидетельствуют боевые действия в Афганистане, Чечне, Киргизии, Осетии, Дагестане и др., все бандформирования на их территории действовали в принципе одними и теми методами – насилие, террор, диверсия.

Изучая опыт борьбы с бандформированиями в годы войны и первое послевоенное время, сравнивая их с событиями новейшей военной истории в Афганистане, современными боевыми действиями в России и Ираке, можно заметить много общего: постепенное разукрупнение банд, изменение тактики и др. Обобщая их можно свести к трем принципиальным этапам:

- А) крупные вооруженные сопротивления или вооруженная борьба;
- Б) боевые действия мелкими группами;
- В) акты террора отдельными группами и террористами-одиночками, в том числе террористами-смертниками.

Актуальность изучения опыта борьбы с бандформированиями в современных условиях, значение места и роли Национальной гвардии в выполнении этих задач подтверждают требования руководящих документов по подготовке войск. В этой связи, для обучения подразделений и частей Национальной гвардии под редакцией генерал-лейтенанта Жаксылыкова Р.Ф. в разработан учебник «Оперативное искусство и тактика внутренних войск: основы служебно-боевой деятельности, применения, управления и всестороннего обеспечения» в 2-х частях [16]. Эти темы изучаются в курсах дисциплин военная история и тактика служебно-боевого применения Национальной гвардии в Военном институте.

Таким образом, в современных условиях необходимо тщательное изучение этих явлений. К этому нас обязывает как выполнение важных задач, отраженных в Военной доктрине Республики Казахстан и Законе Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» [17], и определяющих национальные интересы страны, так и история прошедшей войны – история Победы и победителей.

Список литературы:

1. Военная доктрина Республики Казахстан.
2. Бондарец Л. Армия Кыргызстана остается основной силой противодействия незаконным вооруженным формированиям // Багдар – Ориентир. – № 3. – 2001. – С. 31.
3. Думнов Л. Большая помощь маленьких отрядов // Независимое военное обозрение, 20 октября 2000 года.

4. Белан П. К вопросу о характере Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Багдар – Ориентир. – № 2. – 2001. – С. 66.
5. Евдокименко Г. На страже мирного труда // Казахстанская правда, 20 декабря 1967 г.
6. Военно-исторический журнал. – 1988 г., № 8, с. 73-75; №9, с. 26-28.
7. Некрасов В.Ф. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. – М., 1982. – С. 183-184.
8. Козлов Д. Лесные братья // Независимое военное обозрение, 17 июня 2004 г.
9. Судоплатов А., Лекарев С. Камикадзе советской эпохи // Независимое военное обозрение, 5 февраля 2004 г.
10. Некрасов В., Горбов М., Кривей В., Штутман С. Внутренние войска в борьбе с буржуазным националистическим подпольем на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. – М., 1986.
11. Ялич Ю. В те далекие годы. Борьба внутренних войск с националистическими формированиями в Прибалтике 1944-1945 гг. – На боевом посту, сб.ст. – М., 1984.
12. ЦГАСА, ф.38650, оп. 1с, д.147.
13. ЦГАСА, ф.38650, оп.1с, д. 146, л. 152.
14. ЦГАСА, ф.38650: оп.1с, д.405, л.30.
15. Ялич Ю. Не забывать уроков прошлого // Из истории внутренних войск. На боевом посту: сб.ст. – М., 1983.
16. Жаксылыков Р.Ф. Оперативное искусство и тактика внутренних войск: основы служебно-боевой деятельности, применения, управления и всестороннего обеспечения: учебник в 2-х частях. – Ч. 1. – Астана, 2012. – 425 с.
17. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан». – Астана: Акорда. – 10 января 2015 г., № 274-V ЗРК.

*****

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА,
ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ**

Мустафин А.А.

начальник Военно-научного центра Национальной гвардии Республики Казахстан,
полковник, г. Астана.

Одними из основных угроз национальной безопасности нашего государства определены терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях.

В Указе Президента Республики Казахстан «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан» от 11 октября 2011 года приводятся некоторые трактовки потенциальных угроз военной безопасности, в нем говорится, что усилилась взаимосвязь между внешними и внутренними угрозами военной безопасности. К внешним угрозам относится деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок, усиление позиций религиозного экстремизма в сопредельных странах, внутренней угрозой может стать деятельность экстремистских, националистических и сепаратистских движений, организаций и структур, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, изменение конституционного строя с использованием методов вооруженного конфликта.

Терроризм в Казахстане имеет не идейную, а криминальную основу. За псевдорелигиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества. Эта атака на мир и стабильность в нашей стране [6, с. 53].

В Центрально-азиатском регионе (далее – ЦАР) оперируют международные террористические организации или их подразделения, радикально настроенные исламские фундаменталисты, экстремистские группировки, что вызывает обеспокоенность как государств региона, так и всего мирового сообщества. Территориальная близость к Афганистану также является дестабилизирующим фактором.

С геополитической точки зрения, регион Центральной Азии представляет собой стратегически важный регион, где пересекаются интересы многих участников международных отношений, будь то державы глобального значения, как Россия, Китай и США, так и регионального – как Пакистан, Индия, Иран, а также международные организации, как ООН, НАТО, ОБСЕ и др.

Общая площадь ЦАР – 4 млн. кв. км, население – более 55 млн. человек. Этническое содержание региона составляют более 130 различных народов и этнических групп.

ЦАР – единственный регион мира, где смыкаются все четыре основные мировые религии – христианство, ислам, конфуцианство и буддизм.

Многие радикальные силы ставят целью создание на территории Центральной Азии исламского государства «ФАНО» (аббревиатура происходит из названий регионов, прилегающих к наиболее крупным городам Ферганской долины – Фергана, Андижан, Наманган, Ош), с ядром в Ферганской долине, которое, по замыслу, должно стать частью Всемирного Исламского Халифата.

По мнению казахстанского политолога Досыма Сатпаева нельзя исключать вероятность того, что выходцы из среднеазиатских государств, воевавших в Сирии и Ираке, попытаются создать новую организацию, которая установит тесные связи с ИГИЛ, движением «Талибан» и другими радикальными группировками Афганистана.

Для профилактики и противодействия экстремизму и терроризму и установления правовых основ в Казахстане приняты законы Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года.

Казахстан является участником всех основополагающих международных универсальных актов в области борьбы с терроризмом. Специальные государственные службы и правоохранительные органы активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом Совета безопасности ООН, Антитеррористическим подразделением организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром СНГ, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Организации договора о коллективной безопасности [5, с. 3].

К внутренним факторам, способствующим вовлечению в радикальные религиозные структуры новых граждан, относятся имеющиеся социально-экономические проблемы, низкий уровень религиозной грамотности населения, недостатки морально-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения. Наблюдается тревожная тенденция сращивания религиозных радикальных общин с криминальными структурами, что наиболее выражено в условиях исправительных учреждений.

В Республики Казахстан работает Программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы. Целью Программы является обеспечение безопасности человека, общества и государства. Достижение поставленной цели будет обеспечено по следующим направлениям:

- 1) совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма;
- 2) повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма;
- 3) совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности.

В компетенцию органов внутренних дел (далее – ОВД) Республики Казахстан в области профилактики экстремизма входит оперативно-розыскная деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и

обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществление выдворения с территории Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства [1, с. 2].

В компетенцию государственных органов национальной безопасности и ОВД Республики Казахстан, в области пресечения экстремизма, входят – раскрытие и расследование преступлений, а также осуществление иных полномочий, предусмотренных законами Республики Казахстан, недопущение осуществления экстремизма при проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

ОВД Республики Казахстан в области противодействия терроризму выявляют, предупреждают, пресекают и расследуют террористические преступления, отнесенные законами Республики Казахстан к их ведению, участвуют в проведении антитеррористической операции, организуют и контролируют состояние антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении [2, с. 5].

В целях противодействия терроризму создаются постоянно действующие оперативные штабы. Для проведения антитеррористической операции оперативным штабам придаются необходимые силы и средства. По решению руководителя антитеррористической операции в пределах ее проведения может вводиться правовой режим и меры временного ограничения. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» действия лиц, участвующих в проведении антитеррористической операции, считаются действиями, совершенными в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Задачи Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – Национальная гвардия) по противодействию терроризму и экстремизму определены в Законе Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан»:

- участие совместно с ОВД в охране общественного порядка, пресечения массовых беспорядков, обеспечение общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения, антитеррористической операции, участие в ней, а также в мероприятиях по ликвидации последствий природного, техногенного и социального характера;

- участие в пресечении тяжких и особо тяжких преступлений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновениях и разъединений противоборствующих сторон [3, с. 2].

При проведении антитеррористической операции руководителем оперативного штаба могут быть созданы группы: оцепления и блокирования; ведения переговоров; захвата; применения специальных средств; конвоирования; разведки; фильтрации; фиксации преступных действий; криминалистическая; обеспечения связи; поисковая; медицинского обеспечения; резерва; аналитическая.

В соответствии с Планом оперативного применения в случаях возникновения террористической угрозы определен порядок применения войск и перевод в степени оперативно-служебной готовности. Функции и задачи для подразделений в каждом отдельном случае будут конкретизироваться, исходя из сложившейся оперативной обстановки, характера решаемых задач, действий противника и объема имеющихся о нем сведений.

Оперативные части и подразделения специального назначения «Бүркіт» Национальной гвардии имеют опыт участия в проведении антитеррористических, специальных операций по поиску и ликвидации вооруженных преступников. К примеру:

- 1) В период: с 1 по 9 июля 2011 года ВОРезы воинских частей 5515 (г. Уральск), 6655 (г. Актюбинск) и ПСН «Бүркіт» Национальной гвардии, ПСН «Сунқар», «Арлан» и подразделения ДВД Актюбинской области приняли участие в специальной операции по поиску и ликвидации вооруженных преступников. Ликвидировано 9 террористов;

2) с 9 по 10 июля 2011 года сводный отряд воинской части 6505 и ПСН «Бүркіт» воинской части 5451 (г. Караганда) совместно с сотрудниками ГОВД и ДУИС города Балхаш приняли участие в специальной операции по обезвреживанию вооружённых осужденных в ИУ 36;

3) с 22 августа по 22 сентября 2011 года ВОРез воинской части 5546 (г. Атырау), военнослужащие ПСН «Бүркіт» воинских частей 5572 (г. Алматы) и 6637 (г. Петропавловск) привлекались к проведению специальных операций по розыску и задержанию особо опасных вооруженных террористов на территории Атырауской области;

4) с 21 по 27 сентября 2012 года личный состав ПСН «Бүркіт» совместно с другими силовыми структурами приняли участие в антитеррористической операции по ликвидации особо опасных вооруженных преступников в микрорайоне Коктал г. Атырау. Уничтожено 4 террориста.

Опыт ведения специальных и антитеррористических операций проводимых оперативными частями и ПСН «Бүркіт» Национальной гвардии показывает, что террористические организации меняют тактику действий, которая совершенствуется, становится более организованной и изощренной.

Для организации работы по профилактике и совершенствованию тактики действий боевых групп от оперативных и специальных подразделений Национальной гвардии, участвующих в борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, необходимо:

во-первых, постоянно повышать служебно-боевые возможности специальных подразделений, при этом оснащать подразделения современными материально-техническими средствами;

во-вторых, осуществлять их антитеррористическую подготовку в условиях различных регионов страны, а также совершенствовать специальную горную подготовку;

в-третьих, продолжить тесное взаимодействие с субъектами оперативно-розыскной деятельности, другими органами и силами специальных операций;

в-четвертых, усилить антитеррористическую защищенность военных городков и надежность охраны важных государственных объектов и специальных грузов.

Специальная операция по нейтрализации террористов, является достаточно сложным специальным мероприятием. В ряде случаев, ее могут осуществлять только специализированные, высоко подготовленные военнослужащие подразделений Национальной гвардии и сотрудники других взаимодействующих ведомств участвующих в специальной операции.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» №274-III» от 18 февраля 2005 года, С. 1 – 4.

2. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» №416-I» от 13 июля 1999 года, С. 1 – 13.

3. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан РК №274-V» от 10 января 2015 года, С. 1 – 27.

4. Указ Президента Республики Казахстан № 161 от 11 октября 2011 года «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан».

5. Указ Президента Республики Казахстан № 648 от 24 сентября 2013 года «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы», С. 1 – 10.

6. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Астана, 14 декабря 2012 года.

*****

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Василенко М.Е.

Сумской филиал Харьковского национального университета внутренних дел,
кандидат педагогических наук, г. Сумы, Украина.

Современный мир все больше втягивается в процесс глобализации, которая по своей сути является глобальным уровнем интеграции социальных систем. Идет становление единой общности – человеческая цивилизация. Процесс сложный и многовариантный. При этом глобальная интеграция является закономерным продолжением локальной и региональной интеграции. Вышеперечисленные уровни интеграции активно развиваются, сохраняя свою актуальность и по сей день. Интеграционным процессам подвержены все составные элементы социальных систем и, разумеется, их нормативно-правовые блоки. Цель данных исследований является выяснения современной роли региональной интеграции в конкретном регионе – на территории постсоветского пространства.

Процесс глобального уровня интеграции социальных систем находится в одной из своих первых стадий и поэтому так важно, в каком направлении он начнет развиваться. Этим умозаключением и обусловлены активные исследования возможных вариантов развития данного процесса [1]. При всем многообразии подходов наиболее вероятными являются три модели: первая модель «элитарно-глобального» государства, при котором все отношения будут подчинены экономической целесообразности и рыночной саморегуляции, где власть будет принадлежать объединенной правящей элите бывших суверенных государств; вторую модель можно назвать «глобальной конфедерацией», при которой ведется формирование единого мирового пространства на основе равенства всех народов, единого рыночного пространства, приводящего к консолидации всех народов в единую мировую конфедерацию; третья модель представляется как превращение одной державы в монопольного носителя мировой власти, при которой человечество делится на группы, обладающие строго определенными материальными преимуществами, напрямую зависящими от степени близости к элитной нации [2].

Разумеется, наиболее предпочтительной является вторая модель, так как во всех остальных основное население планеты всех стран явно будет проигрывать, но если мы посмотрим на реальные события, то явно просматривается модель третья, которую хочет навязать человечеству сегодняшний лидер цивилизационного процесса – Соединенные Штаты Америки. Об этом, кстати, писал идеолог американской политики З. Бжезинский, признающий, что мир уже глобализован Соединенными Штатами и что уже «появилась первая глобальная политическая столица в мировой истории – Вашингтон», откуда посредством располагающихся там «институтов глобального влияния» (Белый дом, Пентагон, Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.) осуществляется американское «влияние на процесс глобализации» [3]. При этом надо понимать, что идея «золотого миллиарда» никак не предусматривает расширение числа союзников США, тем более за счет бывших потенциальных противников, самим мало остается ресурсов.

С целью эффективного противостояния навязываемой модели глобальной интеграции страны близкие по географическому расположению и уровню социально-экономического развития интегрируются в региональные торгово-экономические объединения. Регионализация приносит свои плоды, свидетельством чему служит опыт таких региональных объединений, как Евросоюз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и др.

Для стран бывшего советского пространства актуальными являются в основном четыре основных вектора региональной интеграции: 1) западный (Евросоюз); 2) восточный (азиатско-тихоокеанский); 3) в рамках постсоветского пространства СНГ; 4) центрально-

азиатский. Наиболее оптимальным является направление в рамках постсоветского пространства СНГ. Это обусловлено: во-первых, единым производственным пространством со структурированным разделением труда, которое невозможно было изменить целиком за короткий промежуток времени и которое обусловлено природно-климатическим и историческим условиям развития; во-вторых, традиционными связями между населением и желанием их продолжать жить из-за смешанного населения, смешанных браков, элементов общего культурного пространства, отсутствия языкового барьера, заинтересованности в свободном перемещении людей и т.п.; в-третьих, единой нормативной культурой в технике, политике, юриспруденции и т.д.

При этом в данной направлении региональной интеграции прослеживается тенденция, определявшаяся, прежде всего стремлением правящих кругов бывших советских республиках упрочить недавно полученный суверенитет, укрепить свою государственность. Это рассматривалось ими как безусловный приоритет, и соображения экономической целесообразности отступали на второй план, если интеграционные меры воспринимались как ограничение суверенитета. Однако всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, т.е. добровольное ограничение суверенитета в определенных областях. Национальным элитам нужно, прежде всего, понимать, что на Западе и на Востоке никто их не ждет и тем более не собирается на равных условиях пускать на контролируемые ими экономические и политические пространства. Направление региональной интеграции на постсоветском пространстве дает возможность на равных условиях объединять усилия в решении множества возникающих проблем, как в интересах правящих национальных элит, так и в целом в интересах возглавляемых ими народов.

Список литературы:

1. Уткин А. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Аспект, 2002. – С. 238-272.
2. Богатырёв В.В. Модели глобализации и право. Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: Тезисы научных докладов Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2004. - С. 368-372.
3. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 179-185.

*****

ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Корнилов А.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук Республики Казахстан, полковник, г. Астана.

В процессе реформирования правоохранительной системы Республики Казахстан, Внутренние войска МВД Республики Казахстан были преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан [1]. Национальная гвардия Республики Казахстан является уникальной государственной структурой, не имеющей аналогов в мире. Её подразделения, институты и организации выполняют весьма широкий спектр задач: от охраны объектов и обеспечения общественного порядка, до участия в специальных операциях. Особо необходимо выделить задачи по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера. Анализ современной обстановки

позволяет сделать вывод, о том что чрезвычайная ситуация может быть вызвана последствиями террористической деятельности, например в результате разрушения опасного объекта [2].

В общей государственной системе противодействия терроризму Национальная гвардия занимает достойное место, являясь, в частности, как главным организатором (совместно с КНБ, МВД и МО), так и одним из основных исполнителей мероприятий, работ по минимизации и полной ликвидации последствий ЧС разного происхождения, в том числе и за счет террористических воздействий [3].

Ниже рассмотрены основные задачи Национальной гвардии, вытекающие из необходимости ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, обусловленных террористическими и любыми несанкционированными воздействиями.

Совершенствование и повышение эффективности аварийно-спасательных работ. Оно предусматривает:

- развитие и совершенствование нормативной правовой и методической базы;
- совершенствование технологий ведения аварийно-спасательных работ, в том числе двойного назначения, при антитеррористических операциях, повышение эффективности спасательных операций в целом;
- повышение уровня социальной защищенности военнослужащих участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в ходе проведения антитеррористических операций;
- совершенствование технологии и технических средств проведения эвакуационных мероприятий из зоны чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате террористических воздействий и при проведении антитеррористических операций;
- совершенствование финансового, материально-технического и специального обеспечения подразделений, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате террористических воздействий и при проведении антитеррористических операций;
- организацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в соответствии с перечнем критически важных для национальной безопасности технологий в части, касающейся проблем повышения оперативности реагирования и эффективности проведения аварийно-спасательных работ;
- развитие международного сотрудничества в области подготовки и проведения совместных учений, тренировок и международных спасательных операций при проведении совместных антитеррористических операций.

Представляется важным выделение путей снижения последствий ЧС. Снижение тяжести последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате террористических воздействий и при проведении антитеррористических операций может быть достигнуто:

- разработкой и осуществлением мер по повышению устойчивости, уменьшению уязвимости и, в конечном счете, сохранению объектов, существенно необходимых для сбалансированного функционирования экономики и выживания населения в чрезвычайных ситуациях с учетом возможностей террористических воздействий;
- подготовкой населения, территорий и потенциально опасных объектов в ходе реализации комплекса мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера с учетом возможностей террористических воздействий;
- организацией научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах смягчения последствий чрезвычайных ситуаций, возникающих в результате террористических воздействий и при проведениях контртеррористических операций;
- развитием международного сотрудничества в области снижения смягчения чрезвычайных ситуаций, возникающих при проведении совместных антитеррористических операций [4].

Проектные материалы, содержащие обоснование безопасности функционирования опасных объектов, должны предусматривать меры по управлению проектными авариями и меры по снижению последствий проектных аварий, вызванных потенциально возможными террористическими актами. Выводы из этих документов необходимо отражать в планах оперативного применения.

Решение практических задач по ликвидации медико-социальных последствий террористических актов возлагается на медицинские объекты, но в числе первых будет оказывать помощь именно медицинская служба Национальной гвардии.

Ликвидация чрезвычайных ситуаций – это проводимые в чрезвычайных ситуациях аварийно-спасательные и другие неотложные работы, направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба и материальных потерь, локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов, восстановление нормальной деятельности объекта посягательства.

Подготовка исходных данных для планирования мероприятий по предупреждению террористических акций и снижению тяжести их последствий должна осуществляться на основании оценки безопасности административно-территориальных единиц, разрабатываемого соответствующим органом исполнительной власти.

В ходе ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий организуется взаимодействие с органами государственной власти и их территориальными подразделениями и органами местного самоуправления (по вопросам охраны важных объектов, выделения транспортных средств для перевозки личного состава к местам выполнения задач, размещения, питания, бытового обеспечения личного состава и др.), начальниками органов внутренних дел, командующими войсками объединений, командирами соединений, частей Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов (по определению задач, количества сил и средств, привлекаемых к их выполнению, срокам готовности и времени прибытия в районы сосредоточения, порядку включения сил и средств в группы оперативного реагирования).

Для снижения тяжести последствий возможных террористических акций необходимо заблаговременно выполнить ряд мероприятий:

- определить объекты науки, промышленности, энергетики и жизнеобеспечения по степени их потенциальной опасности и диверсионно-террористической уязвимости;
- провести комиссионное обследование состояния объектов повышенной опасности, особой важности на предмет их готовности реагировать на возможные террористические акции;
- совместно с заинтересованными службами разработать необходимые организационные документы по противодействию терроризму на объектах повышенной опасности;
- обеспечить высокую готовность органов государственного санитарно-эпидемиологического надзора, учреждений сети наблюдения и лабораторного контроля к оперативному и точному анализу данных контроля окружающей среды в целях своевременного определения видов средств массового поражения, использованных в качестве средства теракта;
- иметь необходимые ресурсы для оперативного реагирования на разные варианты террористических действий;
- разработать и реализовать дополнительные меры по усилению пропускного режима и охраны радиационно, химически, биологически опасных объектов и складов готовой продукции;
- осуществить физическую защиту критически важных элементов потенциально опасных объектов.

В перечень мероприятий по обеспечению безопасности должны входить неотложные меры по спасению, эвакуации людей и оказание им неотложной помощи, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в районе возникновения

ЧС, охрана важных объектов, объектов транспорта и жизнеобеспечения, обеспечение сохранности имущества, оставленного без присмотра, предупреждение и пресечение фактов хищения собственности, временное ограничение движения транспорта и пешеходов в районе возникновения ЧС и прилегающей территории, разблокирование транспортных магистралей, объектов жизнеобеспечения.

Личный состав Национальной гвардии Республики Казахстан в этих условиях оказывает в пределах своей компетенции помощь гражданам, должностным лицам, образовательным учреждениям, учреждениям и организациям, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, в осуществлении их законных прав и интересов.

Государственные органы исполнительной власти, в ведении которых находятся опасные объекты, органы регулирования безопасности, МВД, КНБ, другие организации, функции которых связаны с вопросами безопасности, должны иметь в качестве приоритета обеспечение условий, исключающих несанкционированные и неконтролируемые действия в отношении указанных объектов, опасных материалов и технологий, неконтролируемые передачи опасных материалов и технологий.

Органы регулирования безопасности при осуществлении разрешительных и контрольно-надзорных функций должны рассматривать обоснования безопасного функционирования опасных объектов и соответствующих видов деятельности с учетом их привлекательности, как потенциальных целей террористических устремлений.

Таким образом, все службы и подразделения Национальной гвардии Республики Казахстан выполняют не только свои специфические задачи, но также в плане противодействия терроризму еще одну из основных функций любого ведомства, задействованного в государственной системе противодействия терроризму, непрерывно находятся в режиме действий, скоординированных с действиями других ведомств.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»
2. Ахметов Ж.Х. Государственная система противодействия терроризму, ее функционирование, проблемы и пути решения: Научный труд / Петропавл, 2013г. – с. 17.
3. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416 // «Казахстанская правда» от 30.07.99 г., № 182-183.
4. Корнилов А.А. Служебно-боевая деятельность бригады Национальной гвардии при землетрясении. Монография. – 2011. – 158 с.

*****

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР И ВЕДОМСТВ

Бобонец С.А.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук, доцент, полковник, г. Санкт-Петербург.

Костюк А.В.

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России,
кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос о повышении уровня информационно-технического и информационно-аналитического обеспечения деятельности силовых структур и ведомств, включая служебно-боевую деятельность внутренних войск

МВД России. Современная межведомственная деятельность может быть результативной только при условии реализации действенного информационного обеспечения.

Под информационным обеспечением мы будем понимать формирование и выдачу актуальной и достоверной информации, достаточной для совместной работы силовых структур и принятия управленческих решений на всех уровнях.

Необходимые для совместной работы информационные ресурсы хранятся и обрабатываются в соответствующих автоматизированных информационных системах, которые представляют собой совокупность содержащейся в базах данных информации и информационных технологий, а также технических средств, обеспечивающих ее обработку. Состав, содержание информационных ресурсов, технология их обработки и другие характеристики информационных систем во многом определяются особенностями предметной области совместной деятельности [3].

Под информационными ресурсами будем понимать организованную совокупность всей получаемой и накапливаемой информации в процессе практической деятельности структур и ведомств, включающей базы данных и знаний, массивы, файловые данные. Информационные ресурсы включают в себя как печатные и рукописные, так и электронные издания, которые содержат нормативные и справочные документы.

Информационные ресурсы, как правило, являются неоднородными. Их обобщение и анализ не осуществляется на должном уровне. Кроме того, разобщенность информационных систем и информационных ресурсов значительно снижает оперативность и качество процессов информационной поддержки принятия решения в органах силовых структур и ведомств.

Повысить скорость принятия управленческих решений можно путем объединения надлежащих информационных ресурсов и автоматизированных информационных систем на базе создания единого информационного пространства.

Единое информационное пространство (ЕИП) представляет собой совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие силовых структур и ведомств, а также удовлетворение их информационных потребностей [2].

Следовательно, основу информационного пространства силовых структур и ведомств должны составлять информационно-телекоммуникационные системы (ИТКС), которые в своей работе основывались бы на общих правилах.

Единое информационное пространство содержит в своем составе следующие структурные элементы [1]:

- информационные ресурсы, которые хранят данные, сведения и знания, зафиксированные на долговременных носителях информации;
- организационные структуры, которые обеспечивают функционирование и развитие ЕИП, в частности, сбор, обработку, хранение, распространение, поиск и передачу информации;
- средства телекоммуникационного взаимодействия силовых структур и ведомств, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающие программно-технические средства и организационно-нормативные документы.

Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов от 1995 года не отражает принципы построения и функционирования ЕИП. Современные научные публикации по вопросам ЕИП, как правило, принадлежат определенным предметным областям. Актуальные вопросы, касающиеся технологии построения и функционирования, а также методологии использования ЕИП, так же, как правило, не рассматриваются. Известные отечественные и зарубежные публикации по этой тематике малочисленны и позволяют говорить только о начальном этапе становления данного научного направления.

В связи с тем, что информационные ресурсы, подлежащие интеграции в рамках ЕИП, будут являться неоднородными, представляется целесообразным выделить три ключевые задачи, которые подлежат своему обязательному решению в ходе интеграции ресурсов и которые раньше в таком контексте специально не рассматривались. К их числу относятся:

1) задача обеспечения инвариантности представления ресурсов, связанная с необходимостью приведения всех информационных ресурсов, участвующих в межведомственном обмене информации, к единому формату представления данных;

2) задача проактивного хранения данных, предполагающая, что данные хранятся в ЕИП таким образом, что, несмотря на чрезвычайно большой общий объем хранимых данных, поиск требуемой информации производится в режиме реального времени или близком к нему;

3) задача унификации систем разграничения доступа, сводящаяся к приведению политик разграничения доступа интегрируемых в ЕИП систем к единому виду, так как информационные ресурсы и пользователи (должностные лица органов управления), участвующие в информационном обмене силовых структур и ведомств, обладают, соответственно, различными уровнями конфиденциальности и различными разрешенными полномочиями по отношению к этим ресурсам.

Кроме того, в настоящее время инфотелекоммуникационная система, которая развертывается при совместной деятельности силовых структур и ведомств, имеет слабо связанную структуру. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что каждое ведомство в ходе своей повседневной деятельности использует свою инфотелекоммуникационную систему, обеспечивающую информационное обеспечение и управление, а с другой стороны – наличие у них своих ведомственных документов и актов, регламентирующих защиту информации. На межведомственном уровне по-прежнему доминирует «бумажная» технология управления, автоматизированы только функции отдельных подразделений, участвующих в информационном обмене. В результате этого в подразделениях хранятся дублирующие и избыточные данные.

Таким образом, одним из путей повышения оперативности обмена достоверной информацией между должностными лицами при межведомственном обмене информации и принятия на этом уровне согласованных и обоснованных решений, является создание ЕИП, которое представляет собой специальным образом упорядоченную совокупность существующих неоднородных информационных ресурсов.

На современном этапе внедрения информационных технологий в автоматизированных системах силовых структур и ведомств можно говорить, что ЕИП для каждого ведомства представляет собой отдельные хранилища данных (у каждого ведомства своя база данных) и отдельные массивы информации. Обмен актуальной информацией, необходимой для принятия своевременного и адекватного решения в сложившейся ситуации, происходит сугубо на общих совещаниях должностных лиц. В свою очередь это может оказывать негативное влияние на оперативность и достоверность обрабатываемой информации.

Кроме того, следует отметить, что до настоящего времени вопросы проектирования ЕИП как совокупности неоднородных информационных ресурсов рассматривались не достаточно глубоко. Таким образом, проектирование ЕИП на межведомственном уровне как совокупности неоднородных информационных ресурсов, упорядоченных по единым принципам и правилам формирования, формализации, хранения и распространения, является достаточно актуальной тематикой исследования [2].

ЕИП должно содержать в концентрированном виде полную, актуальную и достоверную информацию, необходимую для обеспечения взаимодействия органов государственной власти при реализации государственной политики в сфере информатизации. Это в значительной степени повлияет на уровень информационной поддержки процессов управления. При этом на первый план выходит проблема эффективного использования информационных ресурсов.

Существующая система информационно-технического и информационно-аналитического обеспечения деятельности силовых структур и ведомств не использует в полной мере современные возможности по автоматизации процессов управления. В результате снижается оперативность принятия управленческих решений на всех уровнях. Причиной сложившейся ситуации является неупорядоченный доступ к неоднородным информационным ресурсам. Возможным направлением совершенствования информационного обеспечения является разработка и внедрение автоматизированных систем, позволяющих упорядочить неоднородные информационные ресурсы и унифицировать доступ к ним.

Таким образом, специфика создания ЕИП для совместной деятельности силовых структур и ведомств заключается в том, что в его информационном обеспечении должны объединяться различные по своей структуре данные (структурированные, слабо структурированные и неструктурированные), а также разного предназначения (аналитической и оперативной обработки). Кроме того, при работе должностных лиц органов управления силовых структур и ведомств должны быть соблюдены требования по безопасности. Проблема защиты информации в ЕИП в ходе его формирования и использования не просто становится актуальной, а приобретает новые грани, особенно в области защиты от несанкционированного доступа и контроля за разграничением доступа к информационным ресурсам.

Список литературы:

1. «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» (одобрена решением Президента РФ от 23.11.1995 n Пр-1694).

2. Карпов Е.А., Буренин Н.И., Зюзин Н.А. Единое информационное пространство: проблемы создания. – Военная Мысль, 2004. – №8. – С. 47, 48.

3. Костюк А.В., Черных А.К. Формирование электронной образовательной среды ВУЗа // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 марта 2014 г. в 13 частях. Часть 3. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. С. 52.

*****

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ КҮРЕС САЯСАТЫН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Махмұтов Б.Л.

Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университетінің аға оқытушысы,
философия докторы (PhD), Алматы қ.

Жаһандану үрдісі кезеңінде қауіп-қатерлі ұлттық, діни қайшылықтар өршелене түсуде. Қазіргі кезде діни фундаментализм мен лаңкестік бір ғана аймаққа, бір ғана мемлекетке тән нәрсе болмай отыр. Әлемдік дәрежеде лаңкестікке апаратын діни экстремизм жалғаса түсуде. Түрлі топтар осыны пайдалану арқылы саяси-экономикалық мәселелерді шешуге тырысуда. Қазіргі терроризмнің бір ерекшелігі-оның әлемдік сипат алуы. Жылдан-жылға халықаралық терроризмнің бейбіт халық арасындағы құрбандары көбейе түсуде.

Дінді, әділеттілікті, еркіндікті, теңдікті өзінше түсінетіндер арасында дау-жанжалдар күшейе түсуде. Ол экстремизм мен терроризмге, аяғы антитерроризмге ұласуда. Мұндай жағдай тарихта бұрын да болған. Ал 2001 жылғы 11 қыркүйектегі АҚШ-тағы болған террорлық акт жаңаша сипат алып, терроризммен күрестің бұрын тарихта болмаған жаңа кезеңіне негіз болды.

Қазақстан Республикасы Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты- атты халыққа жолдауында діни экстремизм мен терроризмге қарсы күрес жүргізу саясаты ерекше мәнберіп, «Мемлекет пен азаматтар радикализмнің, экстремизмнің және терроризмнің барлық түрлері мен бой көрсетулеріне қарсы біртұтас шеп құруға тиіс» деп атап көрсетті [1].

Қазақстан Республикасы Конституциясы бойынша діни негізде партия құруға, қандай да бір дінге мемлекеттік мәртебе беруге тиым салынады. Себебі кез-келген көп дінді, сан алуан этникалық қоғамда кез-келген діннің құқығын кемсіту, олардың теңдігін бұзу ұлтаралық шиеленістердің туындауына түрткі болары сөзсіз. Сондықтан Конституцияның 20 бабының 3 тармағында «...діни... астамшылықты ... насихаттауға немесе үгіттеуге жол берілмейді» [2] делінген.

Осы күні Қазақстанда, 2299 діни ұйымдар жұмыс істейді, 46 конфессия, 1534 мешіт, 230 православ шіркеуі, 38 католик шіркеуі, 70 лютеран қауымдастығы, 40 елушіл, 34 Иегова куәгерлері, 20 пресвитериан, 2005 діни ғибадат үйі жұмыс істейді [3]. Айта берсек, бұрын-соңды атын естімеген, затын көрмеген діни топтар мен ұйымдар елімізде қаптап кеткен.

2013 жылы құқық қорғау органдары діни экстремизмге үгіттеп жүрген 120 шетел азаматын ұстаған. Оның ішінде 77-сі әкімшілік жауапқа тартылып, бесеуінің үстінен қылмыстық іс қозғалған. Ресми мәліметтерге сүйенсек, қазірде елімізде 40-тан астам түрлі ағымдарды насихаттайтын 2500 діни бірлестік бар екен. Құқықтық қорғау органдары 1739 діни бірлестік пен 1253 діни құрылымдарды тексеру барысында еш жерде тіркелмеген 753 діни бірлестікті анықтап рұқсатсыз діни құрылым салуға байланысты 83 істің бетін ашқан.

Терроршылдық ұстанымдардың көпшілігін, талдап қарайтын болсақ, олар өздерін белгілі бір қоғамдық топтардың құқығы мен еркін қорғаушыларымыз деп есептеген. Ал шын мәнінде терроршылдықтың нағызсебептері тіпті басқа да болып шығады. Мысалы, кәдімгі материалдық мүдделер немесе террор жасақшылары лидерлерінің қанағаттандырылмаған амбициясы немесе жоғарғы саяси сферадағы құпия дем берушілер екені белгілі. Бұл жерде ондайлар тарапынан айтылатын халық мүддесі туралы идеологиялық «астар» олардың өз мақсаттарын бүркемелеуі үшін ғана керек.

Дау-жанжалдың шығуы көбінесе жаңа саяси күштердің аренаға шығуына, идеологиясыздық кеңестіктің пайда болуына, оның орнына сырттан әдейілеп келтірілетін деформацияланған идеялардың келуіне, бүлдіру іс-әрекетін қаржыландырудың жаңаша қалыптасуына және т.б. байланысты.

Осы кезге дейінгі жүргізілген антитеррорлық күрес тәжірибесі көрсетіп отырғандай, бейбіт және күнәсіз адамдарға жасалатын әділетсіздік, қиратушылық күшті. Ал, террордың қарулы күшпен тоқтатылуына келетін болсақ, оның ақырына көз жетпейді - қарсылас жақтардың бір-біріне өшігуі күшейіп тоқтаусыз террор жалғаса түседі. Олай болса, біздіңше, террорға қарсы күресте тек қана қарулы соққы әдісіне үміт артуға, сенуге болмайды. Терроризм қандай бір жолмен жүзеге асырылмасын, оны ешқандай жолмен ақтауға болмайды. Себебі, терроризм бейкүнә адамдарды жаппай қырып жоятын, қорқыныш пен үрей тудыратын күштеудің шектен шыққан ең жек көрінішті түрі. Солай екен деп антитеррорлық соғысты бірден бір тиімді әдіс болып қалады деуге болмайды. Олай болса экстремизм мен терроризмге қарсы күш қолдану әдісінің баламалы түрлері де болуы қажет. Терроризммен күресте, өмір тәжірибесі көрсетіп отырғандай, тек әскери күштеу жолы жеткіліксіз. Терроризммен күрестің басқа да баламалы жолдары іске асырылуы тиіс. Н.Ә. Назарбаевтың «Сындарлы он жыл» атты кітабында оның кейбір бағыттары атап көрсетілген: біріншіден, әртүрлі елдердің экономикалық қалыптасуындағы диспропорцияларды жеңумен байланысты. Екіншіден, этносаралық және конфессия аралық диалогқа жол ашу. Үшіншіден, әлеуметтік-саяси мәселелерді нақтылы шешіп отыру. Төртіншіден, планетадағы дамушы елдер мен аймақтардың тұрақты дамуын қамтамасыз ететін жаһандық стратегияны қалыптастыру.

Бесіншіден, терең дамыған әлеуметтік-экономикалық, саяси интеграцияны дамыту және арнайы континентальдық институтты құру арқылы қауіпсіздіктің бірыңғай кеңістігіне қол жеткізу [4].

Қазақстанда конфессияаралық этика қалыптасып келеді. Қазақстан азаматтары негізінен толерантты: келушінің өзінің ұстанғанына еш қарсылығы жоқ – шын мәнінде ар-ождан бостандығын қолдауда. Бірақ, соңғы жылдары жат нанымдарды үстемелеп уағыздап жатқан көптеген секталар да аз емес. Діни экстремистер халықтың діни сауатсыздығын пайдаланып қалуда. Осылайша елді іштен ірітіп, қоғамдық тұрақтылықты бұзғысы келеді.

Осыған байланысты діни экстремизм мен лаңкестіктің алдын-алу шараларының маңызы зор.

1. Терроризмді «ұлт азаттықты», дінді қорғау сылтауларымен идеологиялық ақтауға жол бермеу;

2. Діни оқу орындары мен мешіттерде дін тазалығын сақтауды қолға алу керек. Алматы қаласындағы мешіттерде қазақ халқының ежелден қалыптасқан дәстүрлеріне қарсы үзілді-кесілді уағыз таратып жүргендер туралы баспасөзде жазылып жүрді. Үзінді келтірейік: сурет салуға болмайды, ән айтуға болмайды, басқа діни кітап оқудың да қажет жоқ, Құран оқысаң соның ішінде бәрі бар. Қожа Ахмет Яссауи әдейі дін бұзу үшін жіберілген кәпірлердің тыңшысы, тіпті, Қазақстанның Конституциясы параға құралған. Оны өзгерту керек!» - деген идеяны айтып жүрген азаматтардың діндар, әлде экстремист екенін айыру қиын.

Осы тиымдардың астарынан біріншіден біз халқымыздың сан ғасырдан келе жатқан мәдени мұрасын, фольклорын, ұлтымыздың қалыптасқан салт-дәстүрін, таным түсінігін, діни-философиялық көзқарасын үзілді-кесілді жоққа шығаруды, оған қарсы күресуді, екіншіден, діни төзімсіздік идеяларын тарату әрекеттерін көреміз;

3. Елімізде дін мәселесіне деген көзқарастар мешіт, медресе салумен ғана шектеліп қалуда. Олар жастармен жүйелі жұмыс жүргізбейді. Рұқсатсыз діни оқу орындарын ашып алғандар да жеткілікті. Оларда қанша адам оқитыны және қандай бағдарламалары бар екені белгісіз. Алдағы уақытта бұл кереғарлықпен күрес шараларын жүргізбесе болмайды;

4. Діни секталардың қызметіне, әдебиетіне, идеологиясы мен іс-әрекеттеріне сараптау жасайтын арнаулы мемлекеттік комиссия құрылып, оның жұмысына сол діндерді нақты зерттеумен айналысатын мамандар тартылуы тиіс. Сонымен қатар діндерді саяси мақсатқа пайдалану жолдарын да тереңірек зерттеген жөн. Республикада зайырлы тәрбиені күшейту шараларын заңдастырып, оны іске асыру қажет;

5. Аударма әдебиеттер Қазақстанның жағдайына тура келе бермейді. Жастарға арналған әдебиеттер жеткіліксіз. Мұнымен бірге республикамыздың жоғарғы оқу орындарында "Дінтану" курстарының енгізілгені дұрыс. Ол үшін дінтанушы мамандарды даярлау кезек күттірмейтін міндет;

6. Ел ішінде діндер тұрғысындағы түсініспеушіліктерді талқылау мен түсіндіруге бағытталған сарапшылар ұйымын құру; терроризмге қарсы бағытталған ұлттық, нормативтік актілерді жетілдіру;

7. БАҚ-тың күшімен терроризмді барынша әшкерелеу;

8. Қазақстанда кейбір миссионерлік қызметтің зиянды салдарына тиым сала алатын заңға тиісті бап енгізу қажет.

Қорытындылай келе терроризмге қарсы күрес саясатын жетілдіру жөнінде айтарымыз: Қазақстанға Батыстан келіп, орналысып жатқан діни секталар елдегі дінаралық қатынастарға келеңсіз ықпал ететін түрі бар. Алкөрші мемлекеттерден елге жатқан исламдық экстремистер қоғамдағы тұрақтылықты бұзуға ұмтылуда. Сондықтан олармен күрес шараларын жетілдірмей болмайды. Бұл ретте лаңкестік пен күрестің алдын-алу шараларының маңызы үлкен.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы. // <http://www.akorda.kz>
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы, Алматы, 1995
3. Бұлұтай М.Ж., Дін және Ұлт. – Алматы, 2006 – 59б.
4. Назарбаев Н.Ә. Сындарлы он жыл. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 б.

*****

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шабанов С.А.

Военная академия Республики Беларусь, майор, г. Минск.

В целях обеспечения управления во внутренних войсках при выполнении служебно-боевых задач используются аналоговые УКВ радиостанции типа Моторола. При использовании данных средств связи остро ощущается нехватка свободных радиочастот. Особенно данная проблема проявляется в ходе проведения мероприятий по охране общественного порядка, когда все привлекаемые силы находятся в одном небольшом районе. Большое количество корреспондентов находится на одной рабочей частоте, зачастую мешая друг другу. При этом связь осуществляется со всеми корреспондентами радиосети одновременно. Кроме того, возникают вопросы по организации оперативного взаимодействия с другими силовыми структурами.

Решение перечисленных проблем заключается в широком внедрении цифровых средств радиосвязи, ведь когда речь идет о сравнении цифровых и аналоговых технологий, мало кто усомнится в превосходстве первых.

Первые попытки широкого применения цифровых систем радиосвязи были направлены на применение транкинговых систем.

Транкинговая радиосвязь – это профессиональная мобильная радиосвязь, смысл которой заключается в возможности доступа большого числа абонентов к ограниченному количеству каналов радиосвязи и присвоении каждой радиостанции индивидуального абонентского номера, по которому осуществляется вызов абонента.

Существует много различных стандартов транкинговых систем, но белорусскими производителями предлагается аппаратура для организации сетей транкинговой связи стандарта APCO 25 (комплекс средств связи «Цифра – М», «Сириус» и др.). Однако опыт эксплуатации такой системы развернутой на базе УВД Могилевского облисполкома выявил ряд существенных недоработок.

В условиях, когда немаловажной характеристикой системы является ее стоимость, следует обратить внимание на технологии, являющиеся альтернативными транкинговой связи.

DMR (Digital Mobile Radio) – открытый стандарт, разработанный рабочей группой ведущих специалистов компаний-производителей радиокоммуникационного оборудования. Разработка стандарта была обусловлена потребностями рынка в радиокоммуникационном оборудовании, предоставляющем новые возможности связи через применение цифровых технологий. Стандарт DMR позиционируется как открытый стандарт, т.е. предполагается, что оборудование различных производителей будет совместимо. В то же время это стандарт гарантирует ровную миграционную процедуру от аналоговых систем к цифровым. Поэтому все оборудование может работать как в цифровом, так и в аналоговом режимах.

В основе стандарта лежит двухинтервальный протокол TDMA (МДЧР – множественный доступ с временным разделением каналов). На основе протокола TDMA уже

создан ряд стандартов связи, широко и успешно используемых во всём мире, например, GSM и TETRA. Ведутся работы по дальнейшему повышению эффективности использования частотного ресурса.

Передача производится по двум временным слотам TDMA, образующим частотный канал шириной 12.5 кГц. Совокупность временных слотов одного порядка формирует отдельный независимый логический канал. То есть, по одной несущей частоте в DMR информация может передаваться одновременно по двум логическим каналам (рисунок 1).

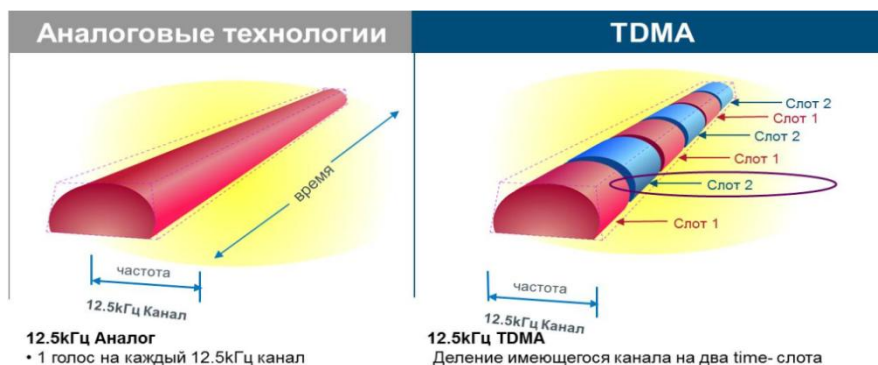

Рисунок 1. – Структура радиointерфейса стандарта DMR.

Уровень излучаемой мощности и чувствительность устройств DMR такие же, как у обычных аналоговых систем, при этом благодаря цифровой обработке сигнала зона покрытия у них несколько выше.

В рамках стандарта DMR предполагается реализация двух режимов:

режим прямой связи – симплексная связь;

режим связи через ретранслятор – с поддержкой технологии двухчастотного симплекса. В этом режиме возможны два одновременных независимых голосовых соединения.

Благодаря применению TDMA также увеличивается время работы носимой радиостанции на одной подзарядке аккумулятора. Объясняется это тем, что DMR-радиостанция затрачивает на передачу в два раза меньше времени, что и позволяет продлить срок его автономной работы.

В стандарте DMR преодолены недостатки и ограничения существующей конвенциональной радиосвязи: для взаимодействия абонентов используются индивидуальный, групповой или общий вызовы, а также обмен текстовыми сообщениями.

Ретрансляторы стандарта DMR могут быть связаны по каналам IP в единую сеть, что обеспечивает требуемую зону покрытия при сохранении непрерывности связи при переходе между зонами различных ретрансляторов.

Цифровое кодирование передаваемых сигналов исключает возможность несанкционированного прослушивания и передачи сообщений.

К основным функциональным возможностям цифрового стандарта DMR следует отнести:

цифровую обработку сигнала;

удаленный контроль;

шифрование сигнала;

одновременную передачу голоса и данных (в том числе пакетных);

встроенный приемник GPS сигналов для реализации приложений по контролю местоположения;

управление аккумуляторной батареей;

приоритетный аварийный вызов;

улучшенный режим «свободные руки»;

работу в аналоговом режиме.

Все вышесказанное говорит о том, что стандарт DMR дает возможность плавной миграции радиосистем от аналоговой базы к цифровой с сохранением части оборудования и существующей зоны покрытия.

Список литературы:

1. Чивилёв С.В. DMR – новый стандарт радиосвязи // Специальная техника. – 2008. – № 2.
2. Электронный ресурс <http://friendly.by/>

*****

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Калиев А.К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации,
кандидат педагогических наук, доцент, полковник, г. Астана.

Елисеев С.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации,
старший преподаватель, полковник, г. Астана.

В Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [1] Глава государства указал, что за 22 года суверенного развития созданы главные ценности, одно из них – это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем, кроме того в своем труде «Критическое десятилетие» отмечал: «Необходимо развивать государственную и региональную безопасность на основе сотрудничества в сфере безопасности, с государствами по периметру границ региона. Национальная безопасность Казахстана должна быть тесно связана с безопасностью Центральноазиатского региона» [2].

Ситуация внутри государства и вокруг него постоянно меняется и это требует повышения эффективности системы постоянного мониторинга. Следует отметить, что среди правоохранительных органов особая роль отводится органам внутренних дел и Национальной гвардии отводится. Анализ места и роли в системе правоохранительных органов свидетельствует о том, что находясь на «передовой», они испытывают наибольшие нагрузки в работе, выполняют наибольшие по объему функции в сфере обеспечения внутренней безопасности.

В этой связи актуализируются задачи МВД по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности, борьбе с преступностью, в том числе на улицах и общественных местах, также возрастает роль Национальной гвардии как силовой, военно-полицейской составляющей.

Проведя анализ выполнения служебно-боевых задач за последние 5 лет (2009-2013 гг.) можно указать, что воинские части и подразделения Национальной гвардии участвовали в выполнении 22 задач по обеспечению общественной безопасности, восстановлению законности и порядка, защиты прав и свобод граждан и локализаций угрозы возникновения кризисных ситуаций в районах чрезвычайного положения, из них по:

- ликвидации последствий «ЧС» природного и техногенного характера – 8;
- обеспечению общественной безопасности в населенных пунктах с резким (возможным) обострением оперативной обстановки – 5;
- поиску (ликвидации) особо опасных (вооруженных) преступников – 5;
- пресечению массовых беспорядков среди осужденных - 1;
- обезоруживанию осужденных в ИУ – 1;

розыску осужденного – 1;

охране общественного порядка при проведении аварийно-спасательных работ – 1 [3].

Национальная гвардия составляет реальный силовой компонент, сочетающий единство двух важных функций: военно-оборонительной и правоохранительно-полицейской.

Состояние Национальной гвардии на сегодняшний момент соответствует социально-экономическим условиям, в которых развивается государство. На сегодняшний день оснащенность Национальной гвардии позволяет гарантированно выполнять все возложенные задачи.

Структура и состав Национальной гвардии предусматривает трехуровневую систему построения, а также соответствующую ей систему управления.

На сегодняшний день структура и состав войск предусматривают трехуровневую систему построения, а также соответствующую систему управления:

оперативно-стратегический уровень – Главное командование Национальной гвардии;

оперативный (оперативно-территориальный) уровень – региональные командования Национальной гвардии;

тактический уровень – воинские части, подразделения Национальной гвардии.

Указанные изменения позволили создать в границах каждого регионального командования рациональные по составу группировки Национальной гвардии, входящие в общую систему органов охраны правопорядка государства, представляющие собой унифицированный комплект воинских формирований по направлениям служебно-боевой деятельности, способные в основном самостоятельно решать вопросы обеспечения внутренней безопасности в данном регионе страны без привлечения сил и средств из других регионов. Это также позволило согласовать действия оперативно-территориальных объединений Национальной гвардии с формированиями Вооруженных сил и другими взаимодействующими органами и обеспечить соответствие требованиям Плана применения Вооруженных сил Казахстана, мобилизационного плана и государственной программы оперативного оборудования территории страны в целях обороны.

Региональные командования уже сегодня способны самостоятельно решать вопросы обеспечения внутренней безопасности в зонах ответственности без привлечения сил и средств из других регионов.

Перед РгК, как оперативно-территориального объединения, ставятся следующие задачи:

1. Участие совместно с органами внутренних дел Республики Казахстан:

- в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;

- в принятии неотложных мер по обеспечению общественного порядка при чрезвычайных ситуациях, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения;

- в принятии мер по усилению охраны общественного порядка и общественной безопасности в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или к районам вооруженных конфликтов;

- в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, пресечении в указанных районах вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон, в изъятии оружия у населения, в проведении мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ), а в случае оказания ими вооруженного сопротивления - в ликвидации НВФ;

- в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра.

2. Участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости – и в исправительных учреждениях, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

3. Обеспечение охраны важных государственных объектов и специальных грузов, сооружений на коммуникациях.

4. Участие в усовершенствовании оборудования территории оперативно-территориального объединения в интересах обороны важных государственных объектов.

5. Участие в подготовке и ведении территориальной обороны Республики Казахстан.

6. Оказание содействия Пограничной службе КНБ Республики Казахстан в воспрепятствовании незаконному пересечению Государственной границы Республики Казахстан в местах дислокации Национальной гвардии.

7. Участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций расположенных на территории оперативно-территориального объединения.

8. Участие в обеспечении режима военного положения в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

9. Поддержание боевой и мобилизационной готовности войск оперативно-территориального объединения на уровне, обеспечивающем своевременное выполнение поставленных перед ними задач.

Планомерно проводится работа по техническому перевооружению на основе приоритетного оснащения воинских частей современной бронированной полицейской техникой, нелетальными средствами и специальным оружием, обеспечивающим выполнение служебно-боевых задач правоохранительной направленности.

Дальнейшее развитие авиации войск планируется обеспечить созданием к 2016 году авиационной базы в районе аэропорта г. Астана, которая будет состоять из 2-х эскадрилий – авиационной и вертолетной, со штатной численностью 496 ед.

Сегодня штатная численность авиационного парка составляет: самолетов – 3 ед., вертолетов – 5 ед. Планируется к 2017 году приобретение 2 транспортных самолетов АН-74 Т-200А и 2 транспортных вертолетов Ми-171Е. Это позволит за один вылет, в кратчайшие сроки обеспечить доставку сил и средств батальонной тактической группы до 330 человек личного состава или 33 тонны грузов в любой регион страны без дозаправки. Три вертолета одновременно в трех регионах будут готовы к доставке до 12 человек каждым вертолетом для выполнения спецопераций, проведение разведки местности, воздушного поиска, эвакуации раненных и больных [4].

Исходя из недавних изменений в структуре Правительства страны и учитывая анализ выполняемых служебно-боевых задач, Министром внутренних дел Республики Казахстан принято решение о передаче частей Гражданской обороны КЧС в состав Национальной гвардии. Эти изменения позволят нам законодательно закрепить вопросы применения войск при решении задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий. Эти изменения послужат очередным этапом для дальнейшего развития Национальной гвардии.

Совершенствование и развитие Национальной гвардии Республики Казахстан, ее структуры и основных компонентов проводится с учётом перспектив развития внутривнутриполитической обстановки в стране.

Национальная гвардия в обозримой перспективе будет составлять реальный силовой компонент, сочетающий единство двух важных функций: военно-оборонительной и правоохранительно-полицейской. При этом бифункциональное предназначение войск не осложняет процесс их развития, а скорее придаёт динамичность и дополнительные возможности, и рассматривать как преимущество войск.

Список литературы:

1. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее», 2014 г.

2. Назарбаев Н.А. Президент Республики Казахстан, книга «Критическое десятилетие», 2003 г.

3. Мустафин А.А. К вопросу развития Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях возможных угроз национальной безопасности государства – сб. научно-теор.

конф. «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан» - НУО. – Астана. – 2014. – 421с.

4. Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан – сб. научно-теор. конф. «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан» - НУО. – Астана. – 2014. – 421 с.

*****

МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Баубериков Г.Ж.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра Философии и религиоведения, адъюнкт, подполковник, г. Москва.

В последнее время мы стали свидетелями нарастания роли религии в современном мире. Известный философ современности С. Хантингтон, считает, что: «Религия в сегодняшнем мире – одна из центральных, пожалуй, самая главная сила, которая мотивирует и мобилизует людей» [17, с. 92]. В данной статье кратко раскрывается тема религиозного фактора, моделей его использования на постсоветском пространстве, знание которых необходимо в деле подготовки военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан.

Исходя из анализа определений А.А. Нуруллаева и Ю.Г. Носкова, религиозный фактор – это активное взаимодействие, взаимовлияние и взаимосвязь религии (и ее институтов) и общества в их цивилизационном развитии [7]. Хотелось бы дополнить это определение тем, что религия обладает доминирующим влиянием на цивилизационные процессы развития общества, является одним из основных факторов существования любой цивилизации, своего рода стержнем или основанием духовной и материальной культуры.

В качестве доказательства и подтверждения господствующей роли религии можно привести исследования одного из основателей цивилизационного подхода российского мыслителя Н.Я. Данилевского, который еще в XIX в. разработал учение о культурно-исторических типах, под которыми он понимал интеграцию существенных признаков определенного социального организма, объективирующих национальный характер [3, с.194]. Основными характеристиками культурно-исторического типа являются: религия, причем она являлась системообразующей характеристикой; культура в узком смысле слова (наука, искусство и промышленность); политика; общественно-экономическая деятельность [3, с. 194].

В XX в. цивилизационный подход развивался А. Тойнби. Исходя из анализа его трудов, можно сделать вывод о том, что в качестве основных отличительных черт цивилизации он указывает: 1) на религию и форму ее организации, 2) территориальный признак [12, с. 82-85]. Религия является своего рода стержнем общества, сплачивающим вокруг себя людей.

В своей работе «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон, также указывает, что религия является центральной, определяющей характеристикой цивилизации, в основе которой лежат та или иная религиозная система и практика. На этом основании он выделяет следующие типы цивилизаций в современном мире: западная, исламская, синская, индуистская, японская, латиноамериканская, православная, африканская [13, с. 54-59].

В данной статье рассматривается постсоветское пространство, которое, прежде всего, является пространством бывшего СССР. Впервые термин «постсоветское пространство» был введен в обращение А. Пращаускасом в статье «СНГ как постколониальное пространство», в которой он попытался определить причину распада СССР, а также дать краткую

характеристику происходящих процессов на территориях бывших союзных республик [9]. Цивилизационному аспекту советского государства посвящена работа С.Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация», в которой он, исследуя и анализируя предшествующие ему учения о цивилизациях выводит особый тип цивилизации – Советскую цивилизацию [5]. Советская цивилизация – это уникальная форма общинной цивилизации, в основу которой легло взаимоотношение и взаимосвязь человека и общины как единого целого, семьи. СССР являясь классическим примером традиционного общества, ориентированного на удовлетворение потребностей человека и общины имела все цивилизационные признаки, описанные представителями цивилизационного подхода, в частности Н.Я. Данилевским, А. Тойнби [5]. Имела свою территорию, культуру, политику, общественно-экономическую деятельность, с тем лишь отличием, что место религии занимала мощная советская идеологическая система, не имевшая аналогов в истории человечества, подробно описанная в трудах С.Г. Кара-Мурзы.

Религиозные объединения любого государства в определенной степени своего развития являются и представляют собой внушительную силу, с интересами и мнениями которой нельзя не считаться. Вместе с тем религиозная сфера общества является одной из наиболее уязвимых областей человеческих отношений, так как может быть подвержена воздействию конструктивных (традиционных) и деструктивных (нетрадиционных) религиозных течений. Анализируя складывающуюся религиозную ситуацию в мире, можно сделать вывод, что религиозные объединения делятся на два вида:

- конструктивного (созидательного) толка, к которым относятся традиционные религии. К ним можно отнести традиционные религии, такие как христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам, иудаизм и буддизм, способствующие созиданию и развитию общества;

- деструктивного (разрушительного) толка, особенно активизировавшимся и распространившимся в течение последних десятилетий на постсоветском пространстве, такие нетрадиционные течения, как сайентология, Нью Эйдж, Аум Синрике, различные неоязыческие культы, Аль-Кайда, Хизб-ут-Тахрир, ваххабиты и другие. Многие из них запрещены в большинстве стран мира. Отсутствие религиозного просвещения и элементарное невежество в вопросах религии, иначе говоря – религиозная безграмотность, является и продолжает являться благодатной почвой для деструктивной эксплуатации религиозных потребностей человека, активизации различных деструктивных экстремистских элементов, провокации и разжигания межрелигиозной и межнациональной розни и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно определить две модели использования религиозного фактора: конструктивно-созидательной и деструктивно-разрушительной направленности.

В наше время проявляются различные тенденции использования религиозного фактора деструктивно-разрушительной направленности – для взлома и поражения самих традиционных религиозных систем, продолжая ту же самую политику уничтожения уже постсоветских стран. Различные религиозные группы преднамеренно сталкиваются лбами между собой как между конфессиями, так и внутри уже самих религиозных систем. Разработка, создание и поддержка разнообразных деструктивных сект является одним из эффективнейших направлений борьбы против постсоветского пространства. По свидетельству Н.А. Вакулинчука: «Чтобы отвлекать внимание людей от причин обнищания и деградации, разобщать их, насаждать рабскую покорность, внушать состояние безысходности, создаются и регистрируются разнообразные секты. Многие из них подконтрольны ЦРУ» [2, с. 199]. Следует также выделить тенденцию борьбы внутри определенных религиозных систем между представителями традиционных и радикальных направлений. Ежегодно в борьбе с религиозным экстремизмом погибают представители (священнослужители) традиционных религиозных систем, чему можно привести многочисленные примеры. Так 13 февраля 2012 г. в г. Пятигорске был взорван автомобиль заместителя муфтия Ставропольского края К. Исмаилова, который погиб на месте [4]. 8

июня 2011 г. был убит ректор Махачкалинского института теологии М. Садыков, который резко и открыто выступал против религиозного экстремизма [6]. Только за 2011 г. в Дагестане убиты 7 священнослужителей, выступавших с резкой критикой религиозного экстремизма [6]. На религиозной почве в Ингушетии в 2009 г. были совершены 4 теракта, в Дагестане – 9. В Республике Таджикистан 3 октября 2010 г. в г. Худжанде, у здания управления МВД подорвал себя террорист-смертник, пострадали 12 человек. В Киргизии в г. Бишкек, в здании Дворца спорта прогремело 2 взрыва. Только за 5 месяцев 2012 г. в Кыргызстане за религиозно-экстремистскую деятельность и терроризм задержаны 88 человек (оперативные данные МВД КР) [1].

Хотелось бы отметить, что практика использования религиозного фактора не нова, она уже использовалась английскими колонизаторами против индийских мусульман. Об этом свидетельствует заведующий отделом исламских исследований И.Ф. Сафаргалеев, цитируя слова известного пакистанского религиозного лидера Гулама Хабиба: «Страдания, которые испытали мусульмане на Индо-Пакистанском субконтиненте под гнетом британцев, никакая другая нация не смогла бы вынести. Англичане, используя свою власть и могущество, взрастили лжепророков, сторонников запрещенных нововведений в исламе, мусульманских лжеученых, которые возлюбили известность, славу и богатство. Британцы очень постарались с целью отвратить мусульман от истины, уничтожить Ислам как религию и в корне изжить исламскую традицию» [11].

Нельзя исключать продолжающуюся тенденцию образования и проникновения множества новых различных сект деструктивного толка, направленных на раскол и разъединение, уничтожение и подавление традиционных религиозных систем. К примеру, набирает силу такое новое направление религиозного движения, как Нью Эйдж (Эра Водолея), которое активно начинает популяризироваться в широких народных массах. На постсоветском пространстве имеется 146 филиалов Нью-Эйдж, в частности в странах СНГ, Эстонии, Латвии [8]. В последнее время в деятельности Нью Эйдж отмечается тенденция взлома и ликвидации цивилизационного кода, которыми являются традиционные религии, в данном случае христианство, олицетворяющее собой уходящую эпоху Рыб. Символ рыбы широко использовался в раннем христианстве. Согласно учению Нью Эйдж, на смену эпохе Рыб приходит Водолей, следовательно, традиционные религии отработали свою роль и должны уйти в прошлое.

Еще одной тенденцией является увеличение количества верующих на постсоветском пространстве. По результатам исследования Левады-центра только в России по состоянию на ноябрь 2012 г. верующими считают себя 90 % населения, из них христианского вероисповедания – 76 %, ислама – 7 %, буддизма, индуизма, иудаизм и др. по 1 % [10].

Таким образом, анализируя влияние религиозного фактора на постсоветском пространстве, можно сделать следующие выводы:

1. Религиозный фактор на постсоветском пространстве действует двояко:

а) во-первых, может иметь позитивный, конструктивный характер, развивать интеграционные процессы на основе религии и способствовать прогрессу развития общества. Конструктивные функции выполняют традиционные религиозные системы.

б) во-вторых, может иметь и негативно-деструктивный характер, проявляющийся прежде всего в использовании нетрадиционных религиозных организаций и движений в борьбе против традиционных религий, а также для достижения определенных целей того или иного религиозного течения. Деструктивно-разрушительные функции выполняют, как мы уже описали выше, различные псевдорелигиозные секты и движения экстремистско-деструктивной направленности.

2. Традиционные религиозные системы наряду с нетрадиционными религиозными системами непрерывно развиваются и распространяются, расширяя свое влияние на все сферы жизнедеятельности общества, что в свою очередь приводит к увеличению количества верующих не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Исходя из этого,

можно предположить, что роль и значение, влияние религиозного фактора на социальные процессы в обществе будут только нарастать.

Недостаточность религиозного просвещения, религиозная безграмотность большинства населения, в основном среди молодежи становится благодатной почвой для насаждения религиозно-экстремистского мировоззрения. Это в свою очередь является постоянным источником получения новых ресурсов в виде новых рекрутов, а также своего рода плацдармом для дальнейшего наступления и распространения деструктивных тоталитарных сект на постсоветском пространстве как средства информационно-психологической и организационной войны. К решению данных проблем надо подходить основательно, тщательно и всесторонне разобравшись и подготовившись к их разрешению. Необходимо использовать позитивный созидательный потенциал религиозного фактора на благо укрепления связей между государствами постсоветского пространства, а также принимать контрмеры для ограничения или снижения его негативного влияния на общественные процессы.

Список литературы:

1. Ахметов, Ж.Х. Особенности возникновения и распространения терроризма в Казахстане // Ориентир. 2013. № 2. С. 3.
2. Вакулинчук, Н.А. Неофашизм: экономическая система, глобализация. – Киев: «Оріяни», 2003. – 328 с.
3. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь. Мн.:1998. 1280 с.
4. Заместитель муфтия Ставропольского края Курман Исмаилов убит в Пятигорске [Электронный ресурс]. Мусульмане России. URL: <http://dumrf.ru/dumer/event/2572>. (дата обращения 05.02.15)
5. Кара-мурза, С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. М.: 2002. 639 с.
6. Магомедов, С. Убитый ректор выступал против религиозного экстремизма [Электронный ресурс]. Информационно-поисковая система GUARD. URL: <http://guardmag.com/news/show/id/503>. (дата обращения 03.02.15)
7. Нуруллаев, А.А. Религиозный фактор в национальных процессах. Государственно-церковные отношения в России: курс лекций. М. : РАГС, 1994. Ч. 1. С. 100.
8. Нью Эйдж // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нью_Эйдж
9. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. М., 1992.7 февраля.
10. Религия в России [Электронный ресурс] // Википедия Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%EB%E8%E3%E8%FF_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8. (дата обращения 03.02.15)
11. Сафаргалеев, И.Ф. Использование знаний о тасаввуфе в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма [Электронный ресурс] Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17302>.(дата обращения 29.01.15)
12. Тойнби, А.Дж. Постижение истории: сборник. М.: Рольф, 2001. Т. 1. 640 с.
13. Хантингтон, С. Столкновение цивилизации. М.: АСТ, 2005. 576 с.

*****

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТОВ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И ПРИБАЛТИКИ

Курмашев А.Н.

начальник кафедры Оперативно-тактической подготовки Внутренних войск
факультета Внутренних войск учреждения образования «Военная академия
Республики Беларусь», полковник.

Мусаев Р.А.

начальник кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, полковник.

Всестороннее и глубокое изучение деятельности войск НКВД по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики в 40-50 гг. XX века сегодня имеет большое историческое и практическое значение. Именно в этот исторический период служебно-боевой деятельности внутренних войск развернулась острая и напряженная борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями на территории прибалтийских советских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Она не утихала почти целое десятилетие и потребовала от личного состава огромных усилий, упорства, боевого мастерства, неусыпной бдительности, мужества и самопожертвования.

К выполнению этой важной государственной задачи войска НКВД приступили, имея некоторый опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями – махновщиной, антоновщиной, басмачеством, кулацко-белогвардейскими отрядами в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. И все же многое, с чем пришлось столкнуться частям и подразделениям внутренних войск в конце Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы в западных районах страны, было новым и своеобразным. Эти особенности проявлялись и в социально-политических условиях, породивших бандитизм, и в чрезвычайной остроте и масштабах развернувшейся борьбы, и в разнообразии применявшихся в ходе ее методов, средств и тактических приемов. Достаточно сказать, что только в 1944 г. части и подразделения внутренних войск, не считая других взаимодействующих сил, провели свыше 5600 операций по борьбе с бандитизмом на территории Западной Украины. Одним из наиболее мощных бандформирований, которое действовало продолжительное время на территории Западной Украины, была «Организация украинских националистов» (ОУН).

До создания ОУН украинских националистов объединяли военные формирования т.н. украинских сечевых стрельцов (УСС) в составе армии Австро-Венгерской империи, сформированные во время первой мировой войны по национальному признаку из украинцев, проживавших на территории Австро-Венгрии. Они составляли костяк Украинской Галицкой армии, которая защищала Западноукраинскую Народную Республику. В основе УСС лежали украинские полувоенные организации. Отряды УСС были сформированы по призыву Украинской боевой управы. В 1917 г. под руководством Евгения Коновальца, из сечевых стрельцов, которые были в российском плену, в Киеве был сформирован Галицко-Буковинский курень и на его основе полк, который составил наиболее боеспособную часть армии УНР.

Позже была организована украинская военная организация (УВО) нелегальная организация националистического направления, созданная бывшими офицерами УСС в Праге в 1920 г. Она просуществовала до середины 30-х годов XX в. Область активности УВО ограничивалась преимущественно территорией Галиции бывшей Австро-Венгерской Империи. Политическая цель организации состояла в создании самостоятельного государства. В 1929 г. эта организация участвовала в создании ОУН. Все время ее существования ей руководил Е. Коновалец. Руководящим органом УВО являлась Руководящая команда, а ее представительством в Галиции был краевой исполнительный орган, находившийся в Львове. Территория Края была разделена на четыре округа, которые в

свою очередь разделялись на «пятерки». С появлением ОУН большинство руководителей стали одновременно руководителями и УВО и ОУН.

Начало 30-х годов отметилось бурным развитием террористических проявлений со стороны УВО-ОУН. По селам Галиции прокатились нападения на учреждения власти и поджоги имущества поляков. Ответственность за эти действия на себя взяла УВО. Продолжились с новой силой акты «экспроприации» и политические убийства. 29 августа 1931 г. в Трускавце был убит посол сейма Т. Голувко.

В это время в этой организации выдвигается энергичный и решительный С. Бандера. С его приходом террор против Польши становится хорошо продуманным и подготовленным. С. Бандера расширил террористическую деятельность ОУН на коммунистические и славянофильские элементы Галицкого политического бонда и советских дипломатов. Планы по ликвидации советского консула не удались, вместо него был убит советский дипломат Майлов и ранено несколько сотрудников консульства. С именем С. Бандеры было связано несколько убийств польских полицейских пытавшихся завербовать агентов в среде ОУН. 12 мая 1934 г. С. Бандера организовал подрыв издательства левой газеты «Труд», которое поручили молодой львовской студентке. Одновременно был начат индивидуальный террор против местных коммунистов, при которых также гибли и их родственники.

Очередная активизация деятельности ОУН происходит в 1938 году. 23 мая 1938 г. в Роттердаме был убит глава ОУН Е. Коновалец. Абвер II в это время активизирует подготовку членов ОУН в Баварии. 26-27 августа 1939 в Риме на втором большом сборе украинских националистов новым Главой организации избирается близкий соратник Е. Коновальца Андрей Мельник. 1 сентября 1939 г. с нападением Германии на Польшу начинается вторая мировая война. ОУН одобрительно встретило немецкую армию. Её боевики оказывали помощь в ориентации немецкой авиации. Проводили нападения на мелкие отступающие польские части. В ряде местностей в тылу польской армии прошли небольшие вооруженные восстания.

Немцы после захвата Польши тут же выпустили Бандеру на свободу. Из польских тюрем освобождаются и другие руководители ОУН, которые начинают перераспределение власти на местах. В начале 1940 годов в ОУН происходит раскол, инициированный группой Бандеры провозгласившей создание революционного руководства ОУН, который окончательно оформляется к началу осени 1940 г. Так называемый “революционный провод” ОУН, руководимый С. Бандерой, не дожидаясь войны, организовывал активное противодействие мероприятиям Советской власти, терроризируя население западных областей Украины. Нелегалов ОУН там было учтено около 1000 человек. Днем они скрывались в лесах, вечерами появлялись в села и находили приют в домах кулаков, в семьях репрессированных и в своих собственных домах.

Учитывая изложенное НКГБ УССР, наряду с проводимой операцией по изъятию нелегалов и актива ОУН, считало целесообразным возбудить перед ЦК ВКП (б) и СНК СССР ходатайство о распространении закон об изменниках Родины на участников антисоветских организаций, находящихся на нелегальном положении в западных областях УССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР. Семьи нелегалов согласно указанному закону предлагалось репрессировать, имущество конфисковать. После утверждения этого ходатайства семьи арестованных оуновцев стали выселять в отдаленные места Советского Союза. Учитывая, что основной базой ОУН являлось кулачество, предлагалось произвести и выселение кулаков в отдаленные области СССР, а имущество их передать колхозам.

С территории Украины по постановлению СНК СССР от 2 марта 1940 года № 289-127 сс «О выселении из западных областей Украинской и Белорусской ССР» было выселено 121.996 человек. По постановлению ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 мая 1941 года № 1299-525 сс «Об изъятии контрреволюционных элементов из западных областей Украины» было выселено еще 41.645 человек.

За первый квартал 1941 года НКГБ УССР зафиксировало 61 убийство работников советских учреждений и сельского актива в результате бандпроявлений и террористических

актов. Указанные проявления имели место в западных областях Украины и в особенности в Тарнопольской, Львовской и Ровенской областях. Исполнителями терактов, убийств и участниками политбанд являлись в основном члены ОУН, находящиеся на нелегальном положении, которые по директивам краевого провода физически уничтожали представителей Советской власти на селе с целью срыва мероприятий, проводимых Советским правительством.

Характерным случаем зверской расправы над сельским активистом со стороны ОУНовцев являлось убийство председателя сельсовета села Козивка Тарнопольской области Гороховского Петра Федоровича, у которого была отрезана и унесена голова.

В числе совершенных терактов в 1-м квартале имелось 7 случаев убийства секретных сотрудников РО НКГБ, заподозренных ОУНовцами в связи с органами безопасности. Помимо ОУНовского элемента теракты проводились также агентурой иностранных разведок.

В ночь на 19 марта в селе Волока-Надерлуй Черновицкой области было совершено покушение на активиста села Онофрийчука Артема Васильевича, который был застрелен. Было установлено, что выстрел был произведен Колюком Николаем Андреевичем, который в январе 1941 года вместе с вооруженной группой перешел нелегально в Румынию, где был завербован румынской разведкой и 13 марта вместе с другими был переброшен обратно на территорию СССР для шпионских, диверсионных и террористических целей. На следствии Колюк назвал агента румынской разведки Гушуля, от которого он получал указания по контрреволюционной работе. Гушуль был установлен и арестован. На следствии он сознался, что является агентом румынской разведки, и был переброшен в СССР для шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Гушулем было завербовано 6 человек.

16 апреля 1941 г. НКВД СССР доложило Сталину об антисоветской деятельности украинских националистических организаций. Было доложено, что с октября 1939 г. по 1 апреля 1941 г. органами НКВД в западных областях УССР было вскрыто 393 нелегальных антисоветских организаций и групп националистов. Арестовано 7625 участников этих формирований, при этом изъято, по неполным данным: 16 пулеметов, 756 винтовок, 684 револьвера, 530 гранат, 48.500 патронов, а также одна радиостанция и четыре подпольных типографии, одна из которых была оборудована печатной машиной «Американка», а три другие – ротаторами и другими множительными аппаратами.

В начале декабря 1939 года краковский «провод» ОУН через специального курьера ГЛУХ В.С. (осужден к ВМН), передал для оуновского подполья в западных областях УССР следующую инструкцию: «... Организация украинских легионов проведена полностью, они готовы к выступлению против СССР. Много оуновских сил передано для работы в немецкой разведке на территории западных областей УССР. От Львовского центра требуется немедленно провести полностью перегруппировку сил, отсеять неблагонадежный элемент. Где отсутствуют руководители – провести назначение, взять на учет людей и оружие. Кому угрожает арест – немедленно перебрасывать в Германию. Быть всегда в боевой готовности».

В декабре 1939 года в ряде мест оуновцы попытались организовать вооруженные выступления. 18 декабря 1939 года около 100 вооруженных оуновцев пытались захватить в городе Збараже Тарнопольской области уездный отдел НКВД, здание рабочей гвардии и другие советские учреждения. В тот же день имели место вооруженные выступления оуновцев в селах Кобыляны, Черняковцы и Лубянке Збаражского уезда Тарнопольской области. Все эти выступления были быстро ликвидированы: 97 участников арестовано.

По словам одного из руководителей налета в Збараже Бригадера Мирона, целью этого вооруженного выступления было показать Закордонному проводу ОУН яркие факты того, как украинское население принимает Советскую власть.

В связи с выступлением ОУН в Збараже органами НКВД в декабре 1939 г. были проведены по западным областям УССР изъятия актива оуновцев (до 900 чел.). Захваченными документами и показаниями арестованных было установлено, что переброска

оуновских банд и кадров нелегалов через границу производится с помощью немецкой разведки и пограничной стражи.

Анализ антисоветских проявлений и важнейших происшествий, имевших место в мае 1941 г. показал, что наибольшую активность продолжали проявлять антисоветские организации украинских националистов на территории западных областей УССР.

В связи с усилением активности контрреволюционных организаций украинских националистов в западных областях УССР 14 мая 1941 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР постановили продолжить изъятие участников оуновских организаций. Арестовывать и направлять в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества и другие меры по усилению борьбы с националистами.

С началом нападения Германии на СССР боевики и сторонники ОУН развернули диверсионную и саботажную деятельность в тылах РККА. В ряде городов и населенных пунктах были инициированы вооруженные выступления. Продвигавшиеся в передовых эшелонах немецких войск сторонники обеих ОУН при занятии населенных пунктов организовывали в них новую администрацию и структуры управления. Ими формировались украинская милиция, которая проводила карательные действия и чинила зверства в отношении населения, заподозренного в симпатиях к Советскому Союзу или антифашистских настроениях. В селах они истребляли сельский актив.

Из этой категории лиц немцы создавали диверсионные и террористические группы, забрасывая их в наш тыл.

Оуновцы, находившиеся в западных областях Украины, оказавшись в первые дни войны в тылу Красной Армии, обстреливали из-за угла отступающие части, убивали командный состав, советских и партийных работников.

После массового расстрела в июле 1941 года в Львове евреев и многих представителей польской интеллигенции бандеровцы провозгласили создание правительства независимой Украины во главе со Стецько. Однако немецкие власти немедленно разогнали это правительство. Ряд политических деятелей ОУН были интернированы, в том числе и Бандера. Это было связано с тем, что Гитлер рассматривал ОУНовское движение лишь как полицейскую силу в установлении германского господства на славянской территории.

В это время началось вооруженное противостояние между сторонниками Мельника и Бандеры, которое выразилось в том, что Бандера и Стецько были взяты под домашний арест и 8 июля 1941 г. перевезены в Берлин. Там от Бандеры и Стецько потребовали прекратить действия против группы Мельника. Сам Мельник был также взят под домашний арест в Кракове, но вскоре был освобожден.

Успехи немецкой армии и быстрое продвижение на восток к середине сентября 1941 стали поводом для Гитлера окончательно отказаться от идеи появления украинского государства. Стецько и Бандера, неоднократно пытавшиеся письменно объяснить свою позицию нацистскому руководству, 15 сентября 1941 были помещены в центральную Берлинскую тюрьму, а в январе 1942 были переведены в спецбарак «Целленбау» концлагеря Заксенхаузен.

Весной 1943 г. деятельность обеих ОУН активизируется. В 1943 г. немецкие войска были выбиты с большей части территории Украины. В это время вооруженные подразделения ОУН пытались наладить совместные действия против наступающей Красной Армии, но взаимное неприятие и подозрительность остается. В начале осени лидеров обеих ОУН выпускают из заключения и привлекают к формированию антибольшевистских формирований. Однако это не помогло, война была проиграна.

С 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года органами безопасности на территории западных областей Украины было ликвидировано – 34878 участников банд УПА и ОУН. Из них было убито – 16338 чел., взято в плен – 15991, явилось с повинной 2549 человек.

После освобождения территории Украины от немецких войск, в целях успешного проведения борьбы с ОУНовским подпольем, обеспечения ликвидации вооруженных банд и антисоветских организаций ОУН в западных областях УССР и улучшения руководства

агентурно-оперативной работой, приказ от 9 октября 1944 г. поручил наркому внутренних дел УССР Рясному руководство агентурно-оперативной работой в Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей УССР. Руководство агентурно-оперативной работой в Ровенской, Волынской и Тернопольской областей УССР было возложено на заместителя наркома внутренних дел УССР Строкача.

Войска НКВД, выделенные для борьбы с ОУНовскими вооруженными бандами в западных областях УССР, планировалось дислоцировать в Львовской, Станиславской, Дрогобычской, Черновицкой, Ровенской, Волынской и Тернопольской областей. Наркому внутренних дел УССР Рясному в необходимых случаях, в зависимости от конкретной оперативной обстановки на местах разрешалось производить передислокацию соединений и частей войск НКВД.

Предлагалось немедленно приступить к пересмотру имеющихся в соответствующих органах НКВД-НКГБ агентурных разработок и следственных дел по ОУНовцам и наметить необходимые мероприятия, обеспечивающие выявление и ликвидацию в кратчайший срок действующих в западных областях УССР антисоветских организаций и вооруженных банд ОУН. Обратив внимание на изъятие или ликвидацию главарей бандгрупп, их боевых групп и служб безопасности ОУН. Обеспечив выявление и ликвидацию складов оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и техники.

Чекистско-войсковые операции по ликвидации ОУНовских банд должны были обеспечиваться необходимой предварительной агентурной работой, установлением местонахождения банд, их количества, руководящего состава, вооружения, выявления возможных путей к отступлению.

Предлагалось усилить меры репрессий в отношении членов семей активных участников ОУНовских организаций и банд, как арестованных или убитых, так и находящихся на нелегальном положении. При этом необходимо было обеспечить очистку пограничной зоны от антисоветских и бандитско-шпионских элементов.

Для улучшения следствия по делам на арестованных активных участников ОУН и главарей бандгрупп были созданы при Рясном и Строкаче следственные группы по 25 человек каждая.

Наркому внутренних дел Украинской ССР Рясному о ходе борьбы с ОУНовским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях УССР приказано было представлять в НКВД СССР и Первому секретарю ЦК КП (б) У Хрущеву отчет раз в пять дней, а по наиболее важным делам информировать внеочередными сообщениями.

15 ноября 1944 г. Хрущев приводит Сталину следующие данные. Он пишет, что в результате проведенных мероприятий по борьбе с ОУНовским бандитизмом, усиления чекистско-войсковых операций и политической работы среди населения количество бандитских групп и бандпроявлений несколько уменьшилось. В августе на территории западных областей УССР имело место 418 бандпроявлений, в октябре 338.

Со времени освобождения западных областей Украины было уничтожено 45.742 бандита и захвачено живыми 38.000 бандитов.

С целью выяснения настроения участников банд Хрущев допросил ряд арестованных бандитов, как рядовых, так и руководителей. Арестованные бандиты рассказывают, что настроение в бандах плохое, что многие отряды и группы на грани разложения. Подавляющее большинство бандитских отрядов состоит из насильно мобилизованных крестьян. Дисциплина держится только террором. Активные ОУНовцы за проявление дезертирства и колебаний вешают или отсекают голову, уничтожают не только тех, кто дезертирует, а угрожают уничтожить всю семью. Эти угрозы они часто приводят в исполнение.

В это время немцы активно использовали участников ОУН и УПА для заброски в наш тыл для связи с действующим ОУНовским подпольем. Перебрасываемые на Советскую территорию лица проходили подготовку, для осуществления диверсионно-террористической

деятельности, в специально созданной школе Кракова, так называемом «украинском штабе» полковника Морковского.

19 марта 1945 г. Хрущев еще раз доложил Сталину о ходе борьбы с ОУНовским подпольем. С 1 февраля по 15 марта 1945 года в западных областях УССР явилось с повинной бандитов – 13.306 чел., явилось с повинной уклонившихся от призыва в Красную Армию – 17.490 чел. взято в плен – 17.202, убито – 12.064. Разгромлены и ликвидированы почти все крупные банды, количество банд и бандитов резко уменьшилось.

Националиста понесли большие потери руководящего состава. За полтора месяца убито руководителей банд, руководителей областных, окружных, районных и сельских ОУНовских организаций и связанных ОУН 860 человек и захвачено в плен 783 человека.

С 1 февраля по 15 марта 1945 г. захвачены следующие трофеи: минометов – 87, винтовок и автоматов – 7.133 станковых и ручных пулеметов – 713, пистолетов – 1.013, радиостанций – 22.

16 июня 1945 г. были подведены очередные итоги борьбы с ОУН, согласно которым за время освобождения западных областей УССР от немецких захватчиков до 1 июня 1945 г. было убито бандитов – 90.275 чел., взято в плен – 93,610 и явилось с повинной – 40.395. За это время было захвачено: орудий – 40, минометов – 449, станковых пулеметов – 566, ручных пулеметов – 4.451, автоматов и винтовок – 42.351.

В результате проведения чекистско-войсковых операций, с 1 июня по 1 августа 1945 г. было захвачено 6.132 бандита, убито 4.890. За это же время захвачено минометов – 5, станковых пулеметов – 35, ручных пулеметов – 330, автоматов и винтовок 4.664. Арест многих видных участников так называемой «Армии Крайовой» дал возможность вскрыть и ликвидировать ряд подпольных организаций «Армии Крайовой» в западных областях УССР.

После завершения второй мировой войны оба лидера ОУН Бандера и Мельник оказываются в зоне оккупации западных союзников, а к концу 1945 г. в сфере интересов спецслужб западных стран. С началом холодной войны, к 1947 году их активность в эмигрантской среде, при поддержке разведок США и Великобритании, возрастает, в тоже время активность на территории Украины несколько снижается.

Органы государственной безопасности после окончания Великой отечественной войны для борьбы с ОУНовским подпольем стали создавать т.н. истребительные батальоны и группы самообороны. Однако, 2 марта 1946 г. НКГБ УССР сообщило, что созданные специально для борьбы с ОУНовским подпольем истребительные батальоны и группы самообороны ряда районных и городских отделов НКВД западных областей Украины были «засорены вражеским элементом». Руководство ОУН-УПА предприняло попытки по внедрению в состав истребительных батальонов участников ОУНовского подполья с заданием уничтожить тех ОУНовцев, которые пришли с повинной и затем активно проявили себя в операциях по ликвидации подполья. А так же совершать террористические акты над работниками НКВД-НКГБ, приобретать любыми средствами оружие и боеприпасы и передавать их бандам УПА.

Были установлены факты, когда участники ОУН-УПА, проникшие в истребительные батальоны и группы самообороны НКВД, при налетах бандитов не оказывали им вооруженного сопротивления, тем самым способствуя им безнаказанно грабить мирное население, убивать представителей партийно-советского актива, военнослужащих Красной Армии, оперативных сотрудников органов НКВД. В ряде случаев бойцы истребительных батальонов сами непосредственно совершали террористические акты, после чего с оружием уходили в банды УПА.

Так, в октябре 1945 года в истребительный батальон был зачислен Макарчук Михаил, демобилизованный из Красной Армии по ранению. 25 октября 1945 г., под предлогом изъятия двух бандитов, якобы скрывавшихся в известном ему убежище он попросил у руководителя отряда в помощь себе 3-х бойцов. По дороге Макарчук расстрелял бойцов, забрал их оружие – ручной пулемет, автомат, винтовку, пистолет и ушел в банду.

21 ноября 1945 г. бандитской группой УПА «Герасима» в с. Коршево Шумского района Тернопольской области было разгромлено здание милицейского участка и ограблен магазин сельской кооперации. Бойцы истребительного батальона, охранявшие милицейский участок сопротивления бандитам не оказали и, забрав оружие, добровольно присоединились к банде, уйдя с ней в лес.

21 декабря 1945 г. в УНКГБ Ровенской области поступили данные о том, что в с. Бошаново Корецкого района в результате бандитского налета была разгромлена местная группа самообороны. В ходе допроса бойцов этой же группы Высоцкого и Вознюка выяснилось, что работников НКВД и активистов группы они расстреляли по заданию бандитов.

24 января 1946 г. УНКГБ Львовской области был разыскан и арестован инструктор РК ЛКСМУ Антонив Владимир. При допросе он дал показания о том, что, являясь участником ОУН, по заданию руководителя поступил в истребительный батальон, а затем вступил в члены комсомола. Признав свою преступную деятельность, Антонив назвал известных ему оуновцев Гезуна и Шевцова, вступивших в истребительный батальон Ново-Милятинского РО НКВД.

В сентябре 1945 г. с разрешения английских властей в г. Лондоне было создано «Центральное Украинское Допомоговое Бюро» с официальной функцией – оказание материальной помощи украинским беженцам. Однако руководство этой организации развернуло активную деятельность по объединению всей украинской эмиграции. Позже по полученным сведениям существовавшее в Лондоне «ЦУДБ» украинскими националистами было ликвидировано. Руководитель «ЦУДБ» Панчук Богдан и его помощник Яремович приступили к созданию Украинского националистического центра для руководства всеми «Украинскими Допомоговыми комитетами» в Европе. Этот центр должен был осуществлять связь с «Комитетом Украинцев Канады», который ранее руководил работой «ЦУДБ». 11-го февраля Панчук и Яремович выехали в Бельгию. Они должны были посетить Францию, Швейцарию, Италию и Финляндию, с целью проверки работы «Украинских допомоговых комитетов» в этих странах. Имелись материалы, свидетельствующие о связи ОУН с американскими и английскими разведывательными органами. Были получены сведения о создании на территории Германии в зонах американской и английской оккупации и других новых организаций украинских националистов.

6 апреля 1946 г. Н.С.Хрущев докладывал И.В.Сталину, что в результате принятых мер, выборы в Верховный Совет СССР в западных областях Украины закончились полной победой блока коммунистов и беспартийных. Об этом свидетельствовало участие в выборах 99,6 % избирателей. Голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных 99,8 % населения.

В дни избирательной кампании бандам украинско-немецких националистов и их подполью было нанесено крупное поражение. Так, с 1 января по 10 февраля 1946 года было убито бандитов 2.446, взято в плен 6.039, явилось с повинной 829.

После выборов при проведении чекистско-войсковых операций, были достигнуты значительные успехи. Так, с 11 февраля по 1 апреля в западных областях было убито 3.177 бандитов, взято в плен 7.084 и явилось с повинной 1.211 бандитов. В то же время значительно сократилось количество бандпроявлений. Если с 1 января по 10 февраля их было 155, то с 11 февраля по 1 апреля только 3533.

4 мая 1947 г. МГБ УССР сообщало, что за последние два месяца 1947 года через агентуру, внедренную в ОУНовское подполье, было выявлено и ликвидировано 56 организаций украинских националистов и 68 вооруженных банд. В результате проведенных операций было арестовано 1703 и убито 889 бандитов. Изъято 60 пулеметов, 1249 автоматов, винтовок и пистолетов, 880 мин и гранат, 83815 патронов и 24 множительных аппарата. За этот же период явилось с повинной 188 бандитов. В числе убитых были руководители центрального «провода» и малых краевых «проводов».

В Закарпатской области была вскрыта и частично ликвидирована националистическая организация освобождения Закарпатской Украины. Было арестовано 20 участников этой организации.

В Драгобычской области был ликвидирован городской «провод» ОУН и созданная им молодежная террористическая группа. Было арестовано 30 человек, в том числе Щербак – руководитель молодежной террористической группы. Изъято 300 антисоветских листовок.

Наиболее эффективным направлением организационного обеспечения антитеррористической деятельности на национальном уровне является создание и непрерывное совершенствование государственной системы борьбы с терроризмом. Для этого необходима организация информационно-аналитической работы, в ходе которой должны решаться задачи по сбору и оценке информации, ее обработке, учету и анализу полученных сведений. Необходимо так же изучение и проведение научно исследовательских работ по истории терроризма, так как борьба с терроризмом ведется в основном в двух направлениях. Это развертывание специальных и военно-технических мероприятий, направленных на снижение эффективности террористической деятельности, и социально-психологические и идеологические мероприятия, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой большинства населения в борьбе с террористами, изолировать их от населения.

Список литературы:

1. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Спб., 1995. – 38 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Документы и материалы. – Москва, Юридическая литература, 1975. – 561с.
3. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – Москва, 2001. – 548 с.

*****

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИБОРОВ КОНТРОЛЯ МИКРОДВИЖЕНИЙ В ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ

Коваленко А.Н.

Военная академия Республики Беларусь, майор, г. Минск.

К приборам контроля микродвижений относится широкий класс специализированной радиоизмерительной аппаратуры, применяемой во многих областях мировой промышленности для контроля микровибрации, микросейсм, отдельных параметров механического движения, характеризующего состояние сооружений, машин, исследовательского и технологического оборудования, подземных масс, биологических и других объектов. В настоящее время серийно выпускаются измерительные преобразователи, усилительная и анализирующая аппаратура, контрольно-сигнальные приборы, средства метрологические обеспечения.

Известно довольно большое число физических явлений, которые предлагаются для измерительного преобразования параметров движения. Примером использования некоторых из них могут служить технические средства охраны, которые применяются для обнаружения нарушителя путем неконтактного контроля его движений:

емкостные, принцип действия которых основан на изменении электрической емкости чувствительного элемента при движении объекта обнаружения;

радиолокационные, основанные на модуляции движущимся объектом высокочастотного электромагнитного поля;

ультразвуковые, которые построены на использовании принципа изменения структуры ультразвукового поля, названного появлением объекта;

инфракрасные, использующие принцип прерывания узконаправленного инфракрасного луча телом нарушителя;

вибрационные, принцип действия которых основан на восприятии колебаний упругой среды, вызванных перемещениями объекта.

Выбор конкретных средств для контроля движений во многом зависит от диапазона изменения контролируемого параметра как по амплитуде, так и по частоте.

Микродвижения определяются предельно малыми значениями параметров, которые сведены в табл. 1. Диапазон частот колебательных микродвижений (миковибрации) охватывает широкий спектр от долей герца до 20-50 кГц.

Для оценки приборов неконтактного контроля микродвижений особое значение имеют показатели эффективности преобразования очень малых значений параметров при наличии помех. Основным критерием эффективности первичных измерительных преобразователей следует считать порог чувствительности. Этот показатель, отражая отношение полезного сигнала к помехам, наилучшим образом характеризует способность прибора правильно осуществлять контроль микродвижений.

Таблица 1. Значения параметров микродвижений

Параметр	Единица измерения	Диапазон значений
Поступательное перемещение	мкм	$10^{-2}-10^3$
Поступательная скорость	м/с	$10^{-9}-10^{-4}$
Поступательное ускорение	м/с ²	$10^{-6}-10^{-2}$
Угловое перемещение	рад	$10^{-6}-10^{-4}$
Угловая скорость	рад/с	$10^{-5}-10^{-3}$
Угловое ускорение	рад/с ²	$10^{-4}-10^{-2}$

Емкостные преобразователи являются высокочувствительными преобразователями малых перемещений. Они позволяют проводить технический контроль поступательных перемещений – порядка десятых долей минуты.

Рассчитано, что при условии защиты емкостного преобразователя от помех и подавлении шумов генератора минимальное контролируемое перемещение в полосе частот 1 Гц может составить 10^{-12} м.

К числу других достоинств емкостных преобразователей относятся простота, малые габариты и масса, малая инерционность и незначительное обратное воздействие на объект контроля.

Исключительная возможность модификации чувствительного элемента емкостных преобразователей, в качестве которого может использоваться любое электропроводящее тело, простота создания объемной зоны чувствительности весьма больших размеров и заданной конфигурации делают особенно целесообразными разработки преобразователей с неэкранированным чувствительным элементом для контроля микродвижений активным методом в открытой среде и в труднодоступных местах.

На основе емкостного принципа преобразования микродвижений, непрерывно развиваются технические средства охраны, устанавливаемые как внутри помещений, так и на периметрах охраняемых объектов. При этом особое внимание уделяется вопросам повышения устойчивости емкостных устройств, размещаемых на открытом пространстве и подвергающихся воздействию электрических помех и различных климатических факторов. В частности, осадки или увеличение влажности воздуха могут оказывать большое влияние на места крепления проводов чувствительного элемента, снижая чувствительность емкостного преобразователя и вызывая ложные сигналы тревоги в системе охраны. Электромагнитные поля от посторонних источников воздействуют на приемный электрод неэкранированного чувствительного элемента как на приемную радиоантенну, вызывая паразитную модуляцию электрического сигнала, индуцируемого генераторным электродом.

Список литературы:

1. Виноградов Ю.Д., Машиниотов В.М., Розентул С.А. Электронные измерительные системы для контроля малых перемещений.– М.: Издание Машиностроение, 1976. – 142 с.
2. Степанов, Е.И., Клочков, С.Г. Технические средства охраны: Учебное пособие. — М.: Издание ВИА, 1997. – 174 с.
3. Электронный ресурс: www.texinvest.ru

*****

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акперов Р.К.

магистрант 1 курса Национального университета обороны имени
Первого Президента – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Калиев А.К.

кандидат педагогических наук, доцент, полковник, г. Астана.

Весь исторический опыт развития человеческой цивилизации свидетельствует, что изначальным из всех необходимых условий, в рамках которых осуществляется поступательный и устойчивый рост государства, является безопасность его нации. Закономерные процессы демократизации общества и государства, утверждение в общественном сознании новых взглядов на права и свободы личности получили свое государственно-правовое закрепление в Конституции Республики Казахстан, принятой всенародным голосованием 30 августа 1995 года [1].

Национальная гвардия Республики Казахстан (НГ РК) в современных условиях осуществляют сложную и напряженную служебно-боевую деятельность [2]. Обеспечение национальной и военной безопасности государства требует от офицеров НГ глубоких и разносторонних знаний, навыков и умений, личностных качеств, которые смогут способствовать успешному выполнению обязанностей командиров и воспитателей военнослужащих в условиях повседневной жизнедеятельности и при решении служебно-боевых задач. Важное место в их формировании и развитии отводится командирской подготовке в частях НГ Республики Казахстан.

На современном этапе происходит дальнейшее развитие командирской подготовки офицерских кадров, адекватной новой структуре и задачам НГ Республики Казахстан. Современное состояние обучения офицеров в частях НГ не отвечают требованиям МВД, Главнокомандующего НГ в следующих аспектах – методика преподавания и содержание обучения офицеров не в полной мере соответствуют новым задачам подготовки войск, ее материально-техническая база нуждается в обновлении.

Главное командование НГ Республики Казахстан поставило задачу по обеспечению опережающего характера обучения офицеров частей в ходе командирской подготовки с учетом перспектив развития НГ Республики Казахстан [3]. Требуется переработки программ командирской подготовки, пересмотра ее целевых установок, повышения ее фундаментальности, переориентации методики обучения на развитие творческого мышления офицеров, внедрения новых технологий обучения, формирования интеллектуального потенциала офицеров в целях интенсификации обучения в ходе командирской подготовки.

Актуальность исследования комплексирования обучения офицеров частей НГ в ходе командирской подготовки обусловлена также тем, что эта проблема неразрывно связана с вопросами поддержания высокой боевой и мобилизационной готовности войск, подготовкой органов управления и командиров на основе и с применением инновационных передовых технологий. В связи с этим, возникает необходимость научного исследования существующей системы обучения офицеров в ходе командирской подготовки, выработки предложений по

изменению её содержания и технологической основы с целью придания ей инновационной направленности.

Анализ научной и специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что в исследуемый период обучению офицерских кадров уделялось большое внимание различными военными исследователями. Так, вопросы обучения офицерских кадров в высших учебных заведениях СССР и Российской Федерации нашли свое отражение в научных работах И.Л. Алехина, А.В. Барабанщикова, Н.Ш. Балыкова, И.В. Биочинского, С.А. Грибкова, А.П. Дударя, П.А. Корчемного, А.В. Комара, М.А. Лямзина, СВ. Литвиненко, В.И. Марченкова, В.Г. Михайловского, С.С. Муцинова, В.А. Пестова, В.П. Раицкого, А.Н. Седова, В.М. Савки, В.А. Свиридова, В.Д. Самойлова и др. Вопросами обучения офицеров в частях и подразделениях занимались А.Н. Гостев, В.С. Маслов, П.В. Мельник, А.В. Мурыгин и др.

Существенное значение для нашего исследования сыграли работы казахстанских ученых, посвященных особенностям формирования и развития Вооруженных Сил Республики Казахстан (М.К. Алтынбаев, К.С. Серикбаев, Н.Ж. Асылыов, А.К. Бакаев, А.Б. Тасбулатов, В.М. Бирюков, Р.Ф. Жаксылыков, Ж.Х. Ахметов, К.Ф. Толенгутов и др.). Ими рассмотрены различные аспекты обучения военных кадров в условиях реорганизации системы военного образования и повышающихся требований к подготовке специалистов в военной области.

В настоящее время авторами, в рамках магистерской диссертации, проводится исследование современного состояния профессиональной подготовки офицерских кадров в НГ Республики Казахстан.

Вопросы совершенствования и оптимизации обучения офицеров в ходе командирской подготовки в Российской Федерации рассматривались О.Б. Борукаевым, Е.Н. Дегтярёвым, А.Н. Кадынцевым, Б.И. Мельничуком, А.В. Мурыгиным, В.П. Раицким.

Вместе с тем, исследователи не ориентируют в полной мере на абсолютную необходимость технологизации учебного процесса. Тогда как именно технологизация обеспечивает реализацию такого направления реформирования образования как профессионализация [4].

Авторы отмечают, что теоретические основы командирской подготовки составили исследования по общей теории обучения (Ю.К. Бабанского, А.В. Барабанщикова, П.П. Блонского, А.К. Быкова, В.И. Вдовюка, М.А. Лямзина, Ю.С. Рудско, Г.А. Шабанова) по методологии и методике исследования педагогических проблем (И.А. Алехина, А.В. Нарабашдикова, В.Н. Герасимова, В.П. Давыдова, Н.И. Конюхова, В.И. Марченкова, Н.Ф. Феденко); по диагностическим измерениям успешности обучаемых в учебной деятельности (В.В. Богуславского, П.Н. Городова, С.И. Денисенко, П.П. Дерюгина, Е.В. Лобановой) по оптимизации и интенсификации обучения (Б.Г. Ананьева, Ю.К. Бабанского, А.А. Золотарева, Ю.И. Лобанова, Г.Я. Мягмаржав, И.А. Сыченкова и др.).

Анализ научно-педагогических трудов позволил установить, что в современной науке существует несколько основных подходов к комплексированию обучения. По мнению ученых Ю.К. Бабанского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, В.Г. Звягинцева, А.А. Золотарева, Ю.Б. Зотова, О.П. Рассудовой, Д.Б. Эльконин, для интенсификации обучения существуют два основных пути.

Во-первых, находить возможности уменьшения (как в количественном, так и в качественном отношении) разрыва между научно-техническим прогрессом и содержанием образования. Для этого требуется разработать определенный стандарт, который бы позволил уплотнить программы занятий в различных учебных заведениях.

Во-вторых, оптимизировать содержание обучения и методики преподавания в образовательных учреждениях за счет осуществления следующих направлений деятельности: изучение потенциала умственного развития обучаемых и выявление новых ресурсов их мыслительной деятельности; развитие у учащихся навыков активной творческой

самостоятельной деятельности в ходе учебного процесса; разработка психологических основ индивидуального и группового интенсифицированного обучения и др.

Другой *подход* сводится к широкому внедрению механизма достижения целей теоретических и практических занятий в виде применения автоматических обучаемых систем в педагогическом процессе, что придаст различным видам занятий общие черты, основанные на общих принципах действия автоматических обучающих систем. Это позволит достигать цели различных видов теоретических занятий одними, общими методами (К.С. Лкбаров, А.В. Дятчин, В.П. Дружинин, В.П. Копытов, И.А. Павлусик, А.В. Сеница, М.А. Силуков, И.А. Скальский, А.С. Шабров и т.д.).

В своем исследовании авторы полагают базовым выбрать первый подход.

Проведенный историко-педагогический анализ места и роли военной подготовки офицерских кадров Национальной гвардии позволил выявить следующие позитивные тенденции:

1. Преимущественное развитие при обучении офицерского корпуса рационализма, практической и прикладной направленности;
2. Преобладание индивидуального подхода с применением элементов последовательности обучения и учета рода войск, к которым они принадлежат;
3. Влияние педагогической и военной практики на развитие идей по моделированию педагогических задач при подготовке офицерского корпуса;
4. Зависимость результатов служебно-боевых задач от их мышления, в комплексе оказавшие воздействие на формирование и развитие военно-педагогического обучения офицеров.

Список литературы:

1. Конституция РК от 30 августа 1995 г. – Алматы. – 1995. – с. 38.
2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»
3. Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан – сб. науч.-теор. конф. «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан». – НУО. – Астана. – 2014. – 421 с.
4. Калиев А.К. Инновации военного образования – дисс. канд. пед. наук. – ВИ КНБ РК. – Алматы. – 2006. – 158 с.

*****

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СИЛЫ ОПЕРАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ НОВЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ

Абильмажинов А.А.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, капитан.

Государства всего мира уделяют особое внимание своей безопасности, что вполне понятно и объяснимо. Они укрепляют свои военные позиции, содержат армии, проводят военные учения. Но давно известно, что с врагом справится легче не в одиночку, а при поддержке союзника. Именно поэтому мирные государства, 6 стран-участниц СНГ, объединились для оперативного реагирования на вызовы и угрозы безопасности государств-членов ОДКБ.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – военно-политический союз, созданный несколькими государствами Евразии (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) на основе Договора о коллективной безопасности,

подписанного 15 мая 1992 года предназначен для оперативного реагирования на вызовы и угрозы безопасности государств-участников [1].

В настоящее время в Организацию входит 6 республик, входящих в состав СНГ: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Таджикистан. Основой для создания ОДКБ послужил Договор о коллективной безопасности, подписанный Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном 15 мая 1992 года. Договор о коллективной безопасности зарегистрирован 1 ноября 1995 года в Секретариате Организации Объединенных наций.

На Сессии Совета коллективной безопасности 2 апреля 1999 года в Москве был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности. Протоколом предусматривается автоматическое продление срока действия Договора на очередные пятилетние периоды. В 1993 году к договору присоединились в качестве наблюдателей Азербайджан, Молдова и Украина. Впоследствии ряд стран прекратили свое участие в договоре о коллективной безопасности (ДКБ). В 1999 году из ДКБ вышли Азербайджан, Грузия, Узбекистан, Украина и Молдова так же утратили интерес к военной интеграции в рамках СНГ.

На московской сессии ДКБ 14 мая 2002 года было принято решение о преобразовании ДКБ в полноценную международную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан 7 октября 2002 года на саммите стран СНГ в Кишиневе учредили новую структуру – (ОДКБ).

26 декабря 2003 года ОДКБ была зарегистрирована в ООН на правах региональной международной организации. 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. 4 февраля 2009 года в Москве лидеры стран ОДКБ одобрили создание Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Они должны использоваться для отражения военной агрессии, проведении специальных операции по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, наркотрафиком, локализации вооруженных конфликтов, усиление войск прикрытие государственных границ и охраны государственных и военных объектов.

2 марта 2010 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Сотрудничество между Организацией Объединенных наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 18 марта 2010 года в Москве Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа подписали совместную декларацию о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ [2].

В 2012 году отмечалось 20-летие подписания Договора о коллективной безопасности и 10-летие создания на его основе международной региональной Организации ДКБ. Отмечая такие даты, необходимо сделать анализ достигнутого, подведение определенных итогов, строить планы на будущее.

Географически государства-члены расположены в Евразийском регионе, который в силу своих размеров, положения, обеспеченности природными ресурсами имеет колоссальное геополитическое значение для всех основных игроков мировой политики.

Подписывая в 1992 году в Ташкенте Договор о коллективной безопасности, главы новых независимых государств стремились заложить на региональной основе политический и юридический фундамент для взаимопомощи и случае вооруженной агрессии против любого из них. В тот сложный и нелегкий период Договор стал основой сохранения и защиты национального суверенитета в условиях становления полноценных самостоятельных вооруженных сил.

Фактически на рубеже веков Договор, а затем сформированная на его базе Организация оказались единственным фактором обеспечения суверенитета, безопасности и территориальной целостности участников на евразийском пространстве.

Время показало, принятое в 2002 году решение о создании Организации договора о коллективной безопасности стало реальным ответом на традиционные и новые вызовы и угрозы безопасности, с которыми столкнулись государства Евразийского региона.

Целью государств-участников в обеспечении коллективной безопасности является предотвращение войн и вооруженных конфликтов, а в случае их развязывания – гарантированная защита интересов, суверенитета и территориальной целостности государств-участников на основе двухсторонних отношений.

В мирное время указанная цель достигается урегулированием спорных проблем, международных и региональных кризисов исключительно политическими, согласительными средствами, поддержанием оборонного потенциала каждого государства с учетом как национальных, так и коллективных интересов.

Каждое государство-участник принимает меры по обеспечению стабильного положения на своих границах. На основе взаимного согласия они координируют деятельность пограничных войск и других компетентных служб по поддержанию установленного режима в приграничных зонах государств-участников.

При возникновении угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников, государства-участники незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультации с целью координации своих позиции и принятия конкретных мер для устранения возникшей угрозы.

В случае агрессии государства-участники в соответствии со статьей 4 Договора о коллективной безопасности отражают ее и принимают меры к тому, чтобы вынудить агрессора прекратить военные действия. Для достижения этого они заблаговременно определяют и планируют содержание, формы и способы совместных действий.

Коллективная безопасность государств-участников основывается на следующих основных принципах:

- неделимость безопасности: агрессия против одного государства-участника рассматривается как агрессия против всех государств-участников;
- равная ответственность государств-участников за обеспечение безопасности;
- соблюдение территориальной целостности, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела и учет интересов друг друга;
- коллективность обороны, создаваемой на региональной основе;
- принятие решений по принципиальным вопросам обеспечения коллективной безопасности на основе консенсуса;
- соответствие состава и готовности сил и средств масштабу военной угрозы [4].

Основой коллективной безопасности является система коллективной безопасности, которую государства-участники рассматривают как совокупность межгосударственных и государственных органов управления сил и средств, обеспечивающих на общей правовой основе.

Межгосударственными органами системы коллективной безопасности являются:

- Совет коллективной безопасности – высший политический орган на межгосударственном уровне, обеспечивающий координацию и совместную деятельность государств-участников;
- Совет министров иностранных дел – высший консультативный орган Совета коллективной безопасности по вопросам согласования внутренней и внешней политики;
- Совет министров обороны – высший консультативный орган Совета коллективной безопасности по вопросам военной политики и военного строительства;

Для решения конкретных задач обеспечения коллективной безопасности могут создаваться и иные органы управления, действующие на постоянной или временной основе.

В качестве сил и средств системы коллективной безопасности государства-участники рассматривают:

- вооруженные силы и другие войска государств-участников;

- коалиционные (объединенные) группировки войск (сил) в регионах, которые будут созданы для отражения агрессии против государств-участников;
- совместную (объединенную) систему противовоздушной обороны [5].

Создание сил и средств системы коллективной безопасности направлено на сдерживание возможного агрессора, своевременное вскрытие подготовки возможной агрессии и ее отражение, обеспечение охраны границ государств-участников, участие в операциях по поддержанию мира.

В качестве основных направлений создания системы коллективной безопасности государства-участники рассматривают:

- проведение регулярных консультаций по проблемам военного строительства и подготовки вооруженных сил государств-участников;
- сближение основных положений законодательных актов государств-участников в области обороны и безопасности;
- выработку общих подходов по вопросам приведения войск в высшие степени боевой готовности, форм и способов их обучения, оперативного и боевого применения;
- достижение многосторонних договоренностей по использованию элементов военной инфраструктуры, воздушного и водного пространства государств-участников;
- согласование программ подготовки военных кадров и специалистов;
- выработку единых подходов к нормам создания и содержания запасов материальных средств
- согласование вопросов оперативного оборудования территорий государств-участников в интересах коллективной обороны [6].

Существование и деятельность такой организации как ОДКБ обусловлено необходимостью обеспечения военной поддержки государств-членов друг другу.

Таким образом, на современном этапе развития международного сообщества для обеспечения безопасности государства, действует и развивается ОДКБ, как универсальный инструмент коллективной безопасности, который обладает компетенциями в сфере политического сотрудничества, применение военных и специальных сил, и средств противодействия широкому спектру современных вызовов и угроз.

Организация договора о коллективной безопасности не рассматривается в качестве военного блока. Это международная региональная организация, которая занимается широким спектром проблем в области безопасности. В поле зрения ОДКБ, помимо военных угроз, находятся вопросы противодействия международному терроризму, наркобизнесу, нелегальной миграции, транснациональной организованной преступности, коллективное реагирование на чрезвычайные ситуации, гуманитарные катастрофы, широкий спектр угроз в информационной сфере и борьба с киберпреступностью. Это реальные конкретные задачи коллективного реагирования на потенциальные вызовы и угрозы.

Список литературы:

1. Полетаев В. 2007. «Договору – 15 лет». Российская газета Федеральный выпуск №4363 от 15 мая 2007 г. <http://www.rg.ru/2007/05/15/odkb>.
2. Николаенко В.Д. Организация Договора о коллективной безопасности (истоки, становление, перспективы). – М., 2004.
3. Данко А. ОДКБ: очередной рубеж, Красная звезда, 24 июля 2008.
4. «Устав Организации Договора о коллективной безопасности». Ст. 3. Кишинев 7 октября 2002 г. Консультант-Плюс.
5. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о Коллективной безопасности от 10.02.1995. Консультант-Плюс.
6. Бартош А.А. О потенциале миротворчества НАТО, ЕС и ОДКБ / Вестник Академии военных наук, 2006. - № 3.

*****

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

Атаев А.К.

магистрант 1 курса Национального университета обороны имени
Первого Президента – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Калиев А.К.

кандидат педагогических наук, доцент, полковник, г. Астана.

В целях реализации конституционных норм в Республике Казахстан разработана Концепция национальной безопасности. Предприняты меры, направленные на концентрацию усилий государства в этом важном направлении, осуществляются государственные и региональные целевые программы по усилению борьбы с преступностью. Это предполагает резкое усиление роли всех ветвей государственной власти в сфере борьбы с преступностью и укрепления правопорядка. Данное положение определяется тем, что в настоящее время преступность становится реальной угрозой безопасности государства, «нагло влезает в политику и диктует там свои законы».

На начальном этапе становления нашего независимого государства органы внутренних дел и вся правоохранительная система Казахстана столкнулись с заметным ростом преступности, обусловленным, прежде всего, негативными последствиями развала прежней советской системы экономических и социально-политических отношений, издержками реформ и определенной деморализацией общества переходного периода. «Болезненный переход от командной к рыночной экономике, – подчеркивается в Стратегии «Казахстан – 2030», – породил острые, доселе не известные нам в таких масштабах проблемы бедности и безработицы. Они создают питательную почву преступности, наркомании, порождают общественную депрессию и наращивают потенциал общественной нестабильности» [1, с. 5]. В условиях кардинальных и стремительных изменений, происходивших практически во всех сферах жизни общества, необходимо было осуществить глубокую структурную и качественную реформу всей правоохранительной системы.

Сделать это было не просто. Отсутствовала надлежащая законодательная и нормативно-правовая база, органы внутренних дел по известным причинам покинули сотни высококвалифицированных и опытных работников, ситуацию усугубляло отсутствие денежных средств, не говоря уже о финансировании развития, их едва хватало на выплату заработной платы сотрудников. В этих непростых условиях, по личному указанию Президента Республики Казахстан, Правительство в срочном порядке подготовило постановление о формировании во всех областных центрах республики специальных моторизованных частей внутренних войск, которые совместно с патрульными подразделениями органов внутренних дел должны были сломить разгуливавшую уличную преступность, представляющую на тот момент реальную угрозу национальной безопасности. К 1995 году в республике было сформировано 6 полков и 7 отдельных батальонов оперативного назначения. Военнослужащие внутренних войск приступили к несению патрульно-постовой службы практически во всех регионах Казахстана. Именно благодаря активной деятельности военнослужащих частей оперативного назначения и сотрудников патрульной полиции в борьбе с уличной преступностью и поддержания правопорядка уже в середине 90-х годов удалось добиться заметной стабилизации криминогенной обстановки. Менялись формы и методы работы внутренних войск и полиции. Концентрация усилий на наиболее важных направлениях борьбы с уличной преступностью, проведение целенаправленных и широкомасштабных оперативно-профилактических мероприятий с максимальным использованием имеющихся сил и средств, укрепление низовых подразделений внутренних войск и патрульной полиции за счет сокращения

управленческого персонала позволили добиться существенного сокращения количества совершаемых уличных преступлений и правонарушений.

Так, если в 1993 году, когда был отмечен самый высокий уровень преступности, в стране было зарегистрировано 175 тысяч преступлений по линии криминальной полиции, то в последние годы их количество неуклонно сокращалось и в 2001 году составило 124,7 тысяч. Начиная, со второй половины 90-х годов наметилась устойчивая тенденция снижения уровня уличной преступности, количества краж, разбоев и грабежей. Ежегодно повышалась раскрываемость преступлений, совершенных в общественных местах [2, с. 14].

Стратегия «Казахстан – 2030», предложенная обществу первым Президентом страны Н.А. Назарбаевым, оказала определяющее воздействие на дальнейшую деятельность внутренних войск. Определение стратегических целей и приоритетов, разработка и реализация соответствующих программ, структурная реорганизация, поиск новых форм и методов работы в современных условиях, повышение требований к профессиональным качествам военнослужащих внутренних войск стали сутью изменений, происходивших в системе МВД в период с 1997 года. В сравнении с 1991 годом уровень уличной преступности снизился с 18,5 до 15,3 тысяч, количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось с 16,3 до 12,0 тысяч, с 12,7 до 9,3 тысяч уменьшилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Внутренние войска сыграли ведущую роль в обеспечении охраны общественного порядка и снижения уровня уличной преступности. Военнослужащие частей оперативного назначения внутренних войск приложили немало усилий, чтобы добиться улучшения криминогенной обстановки в стране [3].

В числе важнейших национальных интересов Казахстана выделены:

- обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- сохранение общественного согласия и политической стабильности в стране;
- устойчивое функционирование государственных институтов, укрепление и повышение эффективности их деятельности;
- безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка.

Наиболее зримо их реализация находит отражение в содержании служебно-боевой деятельности внутренних войск, соединений и частей в задачах по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в населенных пунктах, участие в выполнении которых подразделения и части внутренних войск принимают совместно с органами внутренних дел. Итогом этого многотрудного этапа является вывод, что органы внутренних дел и внутренние войска сумели остановить разгул преступности. «Благодаря заметному улучшению социально-экономической ситуации и сохранению политической стабильности, – отмечал командующий внутренними войсками генерал-полковник Сулейменов К.Ш. – мы получили возможность обозначить контуры долгосрочной политики. Определены перспективы развития органов внутренних дел на ближайшие годы, которые нашли отражение в соответствующей концепции. Все это позволяет надеяться, что работа полиции станет более эффективной и качественной» [3].

Но в борьбе с уличной преступностью нельзя добиться успеха разрозненными усилиями. Объединение усилий, единство действий внутренних войск и органов внутренних дел достигается в результате их взаимодействия. Это важнейший резерв повышения эффективности охраны общественного порядка и обеспечения безопасности общества от преступных посягательств. Повышая результативность патрульно-постовой службы, мы значительно снизим уровень уличной преступности, рост которой, по данным МВД, ежегодно составляет 3-5 %.

Однако на сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда организация и несение патрульно-постовой службы в частях оперативного назначения осуществляется старыми принципами и способами, разработанными еще в социалистическое время и потерявшими свою актуальность. Все еще недостаточно изучен вопрос о современных формах и методах организации патрульно-постовой службы. Практически не исследован вопрос о внедрении в

организацию и несение патрульно-постовой службы новых способов и принципов несения службы.

Возрастание в современных условиях научной и практической значимости проблемы обеспечения надежной охраны общественного порядка и снижения уровня уличной преступности обусловлен выбор темы диссертационного исследования, проводимой авторами.

21 апреля 2014 года Указом Президента Республики Казахстан № 807 Внутренние войска МВД Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан, входящую в единую систему органов внутренних дел [4].

Преобразование Внутренних войск МВД Республики Казахстан в Национальную гвардию Республики Казахстан стало логическим продолжением реформ, проводимых в войсках в последние годы.

Приоритетом в строительстве и развитии Национальной гвардии Республики Казахстана до 2014 года, стало приведение ее структуры и состава в соответствие с внутренними, социально-экономическими, военно-техническими условиями развития государства, эффективного участия в решении задач по поддержанию внутривнутриполитической стабильности, выполнению задач военного времени.

В целях последующего развития мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением и техникой, войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении общественной безопасности Республики Казахстан и обороне страны, ГК НГ Республики Казахстан разработан «План развития войск на 2014-2016 годы», который утвержден Министром внутренних дел. Общие затраты на реализацию Плана должны составлять 201 млрд. 506 млн. 771 тыс. тенге [5].

В последние годы подразделения войск приобрели ценный опыт боевых действий при участии в специальных операциях по задержанию и уничтожению вооруженных преступников в п. Кенкияк Актюбинской области, городах Актобе, Атырау, Алматы, Тараз, ликвидации массовых беспорядков в местах лишения свободы в г. Балхаше и п. Гранитном.

Кроме того личный состав оперативных подразделений 16 июня 2014 года приступил к выполнению новой, ранее не выполнявшейся НГ Республики Казахстан задачи – охране нефтяного месторождения «Каратобе» Актюбинской области.

В силу выполнения внезапно возникающих задач кризисных ситуаций, войска отработали вопросы переброски личного состава в различные регионы страны всеми видами транспорта – воздушным, железнодорожным и автомобильным.

Совершенствование и развитие Национальной гвардии Республики Казахстан, ее структуры и основных компонентов будет проводиться с учётом перспектив развития внутривнутриполитической обстановки в стране. Следует при этом отметить что, войска способны качественно выполнять возложенные на них как повседневные, так и внезапно возникающие задачи.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2030». – Алматы.: Жазушы. – 1998. – с. 82.
2. Абдукаликов А. Р. Вклад внутренних войск в укрепление правопорядка. // Калкан. – 2003. – № 5. – С.26.
3. Сулейменов К.Ш. Перспективы развития внутренних войск. // Калкан. – 2007. – № 9. – СС. 22-26.
4. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан».
5. Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан / сб. научно-теор. конф. «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан». – НУО. – Астана. – 2014. – 421 с.

*****

ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Даулетбаева Л.К.

преподаватель кафедры «Германская филология» Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева.

В настоящее время в образовательном процессе актуальным является использование новых методов и технологий. Инновации в образовании необходимы для лучшего усвоения материала и повышения качества образования. Основной целью инноваций в образовании является развитие преподавателем умений мотивировать действия студента, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формировать творческое мышление с использованием новых технологий. Технологичность становится сегодня главной характеристикой деятельности преподавателя и означает переход на более высокую ступень организации образовательного процесса.

Знания и квалификация становятся приоритетными ценностями в жизни человека в условиях информационного общества, в том числе и международного. Отсюда возрастающая значимость обучения иностранным языкам, формированию коммуникативной компетентности, потребности внесения изменений в преподавание иностранного языка. Современные методы обучения иностранным языкам основаны на коммуникативном подходе и включают в себя использование различных Интернет технологий. Коммуникативный подход фокусируется не на правильности языковых структур, а на других параметрах: взаимодействии участников в процессе общения, уяснении и достижении общей коммуникативной цели, попытках объяснить и выразить вещи различными способами, расширении компетенции одного участника коммуникации за счет общения с другими участниками. [1, с. 44].

Технология смешанного обучения (blended learning) становится наиболее востребованной и эффективной при изучении иностранного языка, так как она с одной стороны, позволяет максимально продуктивно организовать время преподавателя и отдельно взятого студента, а с другой стороны, делает процесс изучения языка увлекательным и доступным. Смешанное обучение – это объединение строгих формальных средств обучения (работа в классе, изучение материала языкового курса) с неформальными (обсуждение важнейших аспектов учебного материала посредством электронной почты и Интернет-конференций). С другой стороны, это комбинирование различных способов подачи учебного материала (очное, электронное и самостоятельное обучение).

Современная модель смешанного обучения предполагает, что:

- все материалы практических занятий доступны студентам и легко могут использоваться для самостоятельного изучения, т.е. учебные материалы существуют не только в печатном, но и в электронном виде;
- преподаватель составляет ресурсную карту, в которой указаны основные и дополнительные материалы, ссылки Интернета, которыми может пользоваться студент во время прохождения определенного языкового курса;
- есть возможность онлайн общения при помощи таких инструментов как чат, форум, блог;
- ведется разработка индивидуальных и групповых проектов, что развивает навыки поиска, анализа информации, учит работать в команде, правильно распределять обязанности и нести ответственность за принятые решения;
- используются аудио- и видеолекции, которые делают процесс обучения простым и более насыщенным [2].

Данную технологию можно успешно применять в обучении иностранным языкам. Но со стороны преподавателя требуется основательная подготовка, так как в процессе использования технологии смешанного обучения ему приходится решать ряд задач. Во-первых, необходимо правильно организовать учебный материал при создании курса. Это

значит, что преподаватель должен четко знать, какой материал будет изучаться в аудитории, а какой можно вынести на изучение в дистанционной форме. Нужно учитывать, какой материал преподавателю необходимо объяснить и проработать на занятии в аудитории, какой материал и выполнение каких заданий требует у разных студентов разного времени для формирования навыка и, соответственно, может быть перенесен на дистанционное обучение, и какой материал будет целесообразно вынести на самостоятельную работу. Во-вторых, требуется четкая организация учебного процесса. Сюда можно включить такие моменты, как выбор видов деятельности на занятии в аудитории и дистанционно, решение дидактических задач с учетом индивидуальных особенностей студентов, выбор методов обучения на очных и дистанционных занятиях, а также осуществление контроля и самоконтроля обучающихся. Немаловажным фактором является формирование устойчивой мотивации к учебно-познавательной деятельности, которая должна поддерживаться на всем протяжении процесса обучения. Преподаватель должен стимулировать самоконтроль и поощрять и развивать различные способы продуктивного сотрудничества с обучающимися [3].

Преимущества смешанного обучения, прежде всего, заключаются в возможности выстраивать индивидуальную образовательную траекторию студента вместе с преподавателем, возможности постоянного взаимодействия студента с однокурсниками и преподавателем, возрастающей ответственности самого студента за результаты обучения. Технология смешанного обучения нацелена на то, чтобы сформировать у студентов умение самостоятельно планировать и организовывать свою деятельность, ориентируясь на конечный результат. Студенты учатся принимать решения, делать осознанный выбор и нести за него ответственность. У студентов формируются навыки и умения работать в информационном пространстве, самостоятельно искать, отбирать и анализировать информацию, представлять результат с использованием различных современных технологий, то есть происходит формирование необходимых речевых и социокультурных компетенций.

Е.Н. Соловова считает, что понятие «учебная автономия» связано с пониманием ответственности каждого студента за результат и процесс учебного труда. При этом студенты не пассивные и послушные исполнители воли преподавателя, готовые принимать все условия заданной модели обучения, а равноправные партнеры, имеющие право выбора индивидуальной учебной траектории. Роль же преподавателя значительно расширяется – он не просто транслятор знаний, а стратег, консультант, эксперт и просто партнер по общению, особенно межкультурному [4]. Таким образом, очевидно, что технология смешанного обучения – это совершенно новый этап в развитии техник преподавания, и она становится все более популярной, так как целиком вписывается в концепцию модернизации современного образования. А ее использование в процессе обучения иностранному языку может оказать положительное влияние на формирование мотивации у студентов.

Список литературы:

1. Бондарева Е.В. Профессиональная компетентность специалиста в условиях становления информационного общества//Вестник Волгоградского государственного ун-та. – 2003. – № 6 – 100 с.
2. Вардашкина Е.В. Модель смешанного обучения английскому языку студентов неязыковых вузов: Современные проблемы в пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.sworld.com.ua
3. Лозовская Т.В. Технология смешанного обучения как способ формирования мотивации изучения английского языка у студентов неязыковых специальностей [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: www.tea4er.ru
4. Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход: монография. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. - 336 с.

*****

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бастенов Ж.Б.

магистрант 2 курса Национального университета обороны имени
Первого Президента – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Калиев А.К.

кандидат педагогических наук, доцент, полковник, г. Астана.

Развитие человеческого общества представляет собой сложный, противоречивый процесс. В определенные периоды жизнедеятельности человечества происходит кумуляция и резкое обострение социальных и техногенных противоречий, противоречий между природой и обществом. В свою очередь, это влечет за собой возникновение этнических и социальных политических и военных конфликтов, экологических катастроф, крупномасштабных промышленных аварий и т.д. Экстремальные ситуации угрожают жизни и здоровью людей, создают условия для уничтожения значительных материальных и духовных ценностей. Они грозят дестабилизацией и разрушением социальной системы и требуют безотлагательного принятия неординарных мер и, прежде всего, правовых, организационных, экономических, материально-технических.

В целях пресечения выше названных угроз на Национальную гвардию Республики Казахстан возложены ответственные задачи, целью которых является предупреждение и пресечение возможных внутренних конфликтов и иных действий с использованием средств вооруженной борьбы на территории РК, угрожающих её национальной безопасности [1].

Изменение форм и характера задач, выполняемых Национальной гвардией, совершенствование способов ведения боя (специальной операции), повышение роли технического обеспечения в успешном решении войсками задач, ставят на современном этапе его развития ряд проблем:

- развитие и совершенствование теории и способов организации технического обеспечения боя (специальной операции);
- совершенствование управления техническим обеспечением;
- восстановление вооружения и военной техники за счет создания новой и совершенствования имеющейся структуры технического обеспечения войск;
- совершенствование системы комплексного технического обеспечения войск (вооружением, техникой, боеприпасами, военно-техническим имуществом) [2].

С ростом технического оснащения Национальной гвардии и в условиях коренного изменения способов ведения боя (специальной операции), формы и содержания решаемых задач, изменяется и совершенствуется сама система технического обеспечения. Она организуется и осуществляется только в тесном взаимодействии с боевым, тыловым и другими видами обеспечения на основе целенаправленного и взаимосогласованного решения вопросов размещения и перемещения подразделений технического обеспечения и тыла, укомплектования вооружением и военной техникой, организации подачи и осуществления подвоза боеприпасов, военно-технического имущества, горюче-смазочных материалов, восстановления вооружения и военной техники, использования путей подвоза и эвакуации транспортных средств и выполнения воинских перевозок, защиты, охраны и обороны подразделений технического обеспечения и управления ими, использования местной промышленной базы в решении задач технического обеспечения [3].

Основными путями совершенствования существующей системы эксплуатации ВВТ являются:

- разработка единых принципов использования, обслуживания, хранения, контроля технического состояния и обеспечения боеготовности для всех видов Сухопутных войск;
- совершенствование эксплуатационных свойств РАВ, БТВТ и АТ; улучшение качества эксплуатационных материалов, применяемых на образцах ВВТ;

- повышение эффективности управления эксплуатацией ВВТ;
  - разработка мероприятий по повышению эффективности средств эксплуатации;
- совершенствование подготовки личного состава по качественному освоению прогнозируемого периода;
- автоматизация процесса управления эксплуатацией ВВТ. ВВТ в установленные сроки; внедрение перспективного планирования эксплуатации вооружения и военной техники с целью обоснованной разработки мероприятий по обеспечению надежности и боеготовности ВВТ в течение прогнозируемого периода;
  - автоматизация процесса управления эксплуатацией ВВТ.

В Национальной гвардии Республики Казахстан планомерно проводится работа по техническому перевооружению на основе приоритетного оснащения воинских частей современной бронированной полицейской техникой, нелетальными средствами и специальным оружием, обеспечивающим выполнение служебно-боевых задач правоохранительной направленности.

В целях последующего развития мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением и техникой, войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении общественной безопасности Республики Казахстан и обороне страны, ГК НГ Республики Казахстан разработан «План развития войск на 2014-2016 годы», который утвержден Министром внутренних дел Республики Казахстан.

Целью разработки плана явилось развитие в системе МВД Республики Казахстан мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в общественной безопасности Республики Казахстан и обороне страны.

Кроме того, программой предусматривается достижение установленных государственными программами вооружения и государственным оборонным заказом параметров оснащения воинских частей вооружением, военной и специальной техникой, уменьшение типов и номенклатуры вооружения, военной техники.

Общие затраты на реализацию Плана должны составлять 201 млрд. 506 млн. 771 тыс. тенге.

Основные приоритеты развития Национальной гвардии Республики Казахстан:

переход к единым (типовым) организационно-штатным структурам и численности воинских формирований оперативного и специального назначения;

перевод органов управления, региональных командований и воинских частей Национальной гвардии на цифровые телекоммуникационные автоматизированные системы связи и управления, с созданием автоматизированной системы управления войсками сопряженной с автоматизированными системами управления Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и правоохранительных органов;

последовательный рост технической оснащённости Национальной гвардии;

совершенствование системы тылового обеспечения;

развитие системы морально-психологического обеспечения личного состава;

совершенствование системы профессионального образования и подготовки личного состава;

социальная защита военнослужащих, лиц гражданского персонала Национальной гвардии, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей [4].

Дальнейшее развитие авиации войск планируется обеспечить созданием к 2016 году авиационной базы в районе аэропорта г. Астана, которая будет состоять из 2-х эскадрилий – авиационной и вертолетной, со штатной численностью 496 ед.

Сегодня штатная численность авиационного парка составляет: самолетов – 3 ед., вертолетов – 5 ед. Планируется к 2017 году приобретение 2 транспортных самолетов АН-74 Т-200А и 2 транспортных вертолетов Ми-171Е. Это позволит за один вылет, в кратчайшие сроки обеспечить доставку сил и средств батальонной тактической группы до 330 человек личного состава или 33 тонны грузов в любой регион страны без дозаправки. Три вертолета

одновременно в трех регионах будут готовы к доставке до 12 человек каждым вертолетом для выполнения спецопераций, проведение разведки местности, воздушного поиска, эвакуации раненных и больных [4, с.6].

В настоящее время Законом «О Национальной гвардии Республики Казахстан» предусмотрено расширение сфер применения войск [1].

К примеру, оказание содействия Пограничной службе Комитета национальной безопасности в охране Государственной границы, выполнение задач в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Исходя из недавних изменений в структуре Правительства страны и учитывая анализ выполняемых служебно-боевых задач, Министром внутренних дел Республики Казахстан принято решение о передаче частей Гражданской обороны КЧС в состав Национальной гвардии. Данные изменения позволят законодательно закрепить вопросы применения войск при решении задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий. Они послужат очередным этапом для дальнейшего развития Национальной гвардии.

Следовательно, Национальная гвардия в перспективе будет составлять реальный силовой компонент, сочетающий единство двух важных функций: военно-оборонительной и правоохранительно-полицейской. Заметим, что бифункциональное предназначение войск не осложняет процесс их развития, а скорее придаёт динамичность и дополнительные возможности, и рассматривается как преимущество войск.

Список литературы:

1 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»

2 Основы организации и управления техническим обеспечением воинской части (соединения) Внутренних войск МВД Республики Казахстан в основных видах боя и оперативно-служебного применения. – ВИ ВВ МВД РК. – Петропавловск. – 2011. – 123с.

3 Организация эксплуатации вооружения и военной техники – НУО. – Щучинск. – 2005.

4 Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан – сб. научно-теор. конф. «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан». – НУО. – Астана. – 2014. – 421с.

*****

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Кулжанов Ж.Б.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
старший преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы, полковник.

Саржанов Р.Ж.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
преподаватель кафедры Вооружения и стрельбы, полковник запаса.

Огневая подготовка – это составная часть боевой подготовки и она не может рассматриваться без взаимодействия с тактической, физической и правовой подготовкой. Огневая подготовка является неотъемлемой частью служебно-боевой деятельности НГ Республики Казахстан и представляет собой систему занятий (мероприятий), направленных на подготовку военнослужащих к выполнению СБЗ. Содержание огневой подготовки определяется программой боевой подготовки, а также перечнем упражнений действующего Курса стрельб [1].

В последнее время активно проводятся изменения в силовых ведомствах, а особенно в подходах к вопросам противодействия различным видам угроз нашему государству. Главное что хотелось бы отметить, начинает приходить понимание, что огневая подготовка – это технология, которая строится на определённых законах и принципах, а также меняется с изменением характера современных угроз, возможных вооруженных конфликтов и развитием технического прогресса [2].

В настоящее время необходимо обучать военнослужащего не просто стрельбе, а его готовности к быстрым и законным действиям, в ходе которых крайней мерой станет применение оружия при охране границы. Конечно, это не приведет сразу к изменениям в планирующих и руководящих документах, программах боевой подготовки, однако в подразделениях, на уровне непосредственных участников и командиров заставит задуматься.

Офицерам и военнослужащим по контракту НГ предъявляются особые требования в повышении личной огневой подготовки и навыков использования огнестрельного оружия, в том числе при отражении нападения нескольких противников, поэтому большинство военнослужащих, должны иметь определенные навыки в применении огнестрельного оружия в различных кризисных ситуациях. Однако, большая часть этих лиц, надеясь на свои физические качества и наличие огнестрельного оружия, не всегда способны защитить жизнь и здоровье окружающих. Основной причиной данной ситуации являются недостаточно высокие навыки в обращении с оружием, полученные военнослужащими в период учебы в военных учебных заведениях и службы в войсках, которые не обеспечивают военнослужащим необходимых умений в применении оружия в нестандартных ситуациях, требующих выполнения скоростной стрельбы из боевого оружия

В условиях реальной современности, оружие не должно рассматриваться как основное огневое средство ведения боя (пистолет, автомат, травматическое оружие и т.д.). Вооружение войскового наряда носит больше частный характер, что определяет и отношение к подготовке в стрельбе из оружия. Несколько десятков выстрелов, производимых в течение года, не обеспечивают полноценное умение и навыки прицельной стрельбы из оружия войскового наряда.

Следует обязательно рассматривать три случая возможного применения оружия в служебно-боевой деятельности:

1. Предупредительная стрельба в воздух. Здесь выполнение выстрела не требует специальных навыков. Достаточно знать правила обращения с оружием.

2. Стрельба в условиях непосредственной близости к нарушителю, на 3-7 метров. Это стрельба практически в упор.

Минимальные навыки владения оружием не обеспечивают поражение цели. Ведение такой стрельбы чаще всего связано с внезапностью возникновения ситуации, что требует проявления смелости, решительности, физической силы и ловкости. Именно развитие этих качества и должны ложиться в основу его «огневой подготовки». Необходимо отрабатывать быстроту обращения с оружием, «штурмовую» изготовку, стрельбу «от бедра», стрельбу в падении, стрельбу с левой руки и т.д.

3. Прицельная стрельба, обеспечивающая поражение цели каждым производимым выстрелом. Она может вестись на различных дистанциях от 50 до 400 метров («войсковая стрельба»), в спокойном и скоростном режиме, из различных положений, в усложненных условиях применительно к складывающейся обстановке.

Кроме этого, необходимо учитывать и то, что основной задачей войскового наряда является не уничтожение, а обезвреживание и задержание нарушителя. Стрельба на задержание, если к тому вынуждают обстоятельства, должна вестись по нижним конечностям, что значительно ограничивает размер цели или стрельба по скоростным целям, таким как автомобиль, катер предъявляет повышенные требования к владению оружием.

Необходимо помнить, что наличие различного оружия (газового, травматического, боевого) у потенциальных нарушителей и уровень подготовки (школа самозащиты, школа

телохранителей и т.д.) неуклонно растет, а уровень профессиональной подготовки военнослужащих стремительно падает.

В подтверждение выше изложенного можно привести следующий ряд примеров из открытых источников. В Великобритании 86% всех вооруженных (включая огнестрельное оружие) нападений происходит на дистанции менее 5-ти метров. Американские полицейские в 80 % случаев, как правило, открывают огонь по преступнику, когда тот находится на расстоянии от 3-х до 5-ти метров. У пограничников ФСБ РФ в большинстве случаев время на стрельбу было ограничено, а стрельба велась «навскидку», без прицеливания, и расстояние до цели составило до 10 м в 60 случаях из ста [3].

К сожалению, аналогичных данных применения оружия военнослужащими Пограничной службы КНБ Республики Казахстан проанализировать не представлялось возможным, но судя по специфике деятельности большой разницы с выше изложенным не будет.

Таким образом, можно отметить, что оружие силовыми структурами применялось, главным образом, из положений и расстояний, редко используемых в учебных и контрольных стрельбах описанных в настоящем Курсе стрельб 2005 года. Вероятно, это является одной из причин низкого процента попаданий при стрельбе в экстремальных ситуациях. В настоящее время многие силовые структуры изменяют перечень упражнений Курса стрельб, и переходят на проведение обучения практической стрельбе.

Обобщая все сказанное можно сделать вывод о необходимости изменения структуры практических занятий, на основе мирового опыта. Анализируя современные направления развития огневой подготовки можно предположить, что огневая подготовка в НГ РК должна совершенствоваться по следующим направлениям:

1. Классическая стрельба (предполагает выполнение уже апробированных и зарекомендовавших упражнений учебных стрельб, упражнения военной направленности, соревнования) до – 30 %;

2. Специальная подготовка (стрельба) до – 70 %.

Второй раздел предназначен для военнослужащих постоянного состава. В него должны быть включены следующие элементы применения оружия:

- с мгновенной оценкой правомерности его применения в конкретной ситуации;
- с исходной стойки с быстрым выхватыванием оружия из кобуры (снятия с ремня);
- с близких дистанций методом неприцельной (называемой еще интуитивной стрельбы, рефлекторной, навскидку, в упор без прицеливания);
- с позиции, стоя, от бедра, от пояса, с колена, лежа, на боку (с упорами и поддержкой), сидя;
- с левой, и правой руки, с двух рук (такая стрельба обеспечивает более устойчивое положение оружия и при этом лучше защищается самый важный орган стреляющего - сердце);
- при обычном, хвате, со сваливанием на 90 градусов, двумя руками с поддержкой под рукоятку и другие варианты;
- стоя во фронтальной стойке, правосторонней, левосторонней, с опорой и без опоры;
- в движении и удержании оружия на уровне подбородка (обеспечивающем лучший обзор и немедленную готовность к стрельбе);
- при скоростной стрельбе, с жестким расчетом времени:
- методом двойного (спаренного) выстрела;
- с поражением внезапно появляющихся одиночных и движущихся целей;
- по нескольким внезапно появляющимся целям с переносом по фронту;
- на открытой местности, на улице, на лестничной площадке, в подъезде, в помещении, в лесу, парке, в магазине, из окон и прочее;
- в любую погоду, в условиях слабой освещенности, при использовании приборов ночного видения, светящихся насадок, патронов с трассирующими пулями;
- на свет и звук без прицеливания;

- с поиском укрытия и из-за укрытий («баррикадная» стрельба, обеспечивающая большую защищенность стрелка);
- с одновременным применением приемов уклонения от поражения противником;
- в бронежилетах и после физической нагрузки;
- в условиях, имитирующих преследование нарушителя, в движении;
- из автомашины (по движущейся цели, неподвижной цели в любом направлении);
- в паре с прикрытием и перемещением партнера;
- с быстрой сменой условий и использованием нескольких видов оружия и способов стрельбы.

Современный анализ занятий по огневой и тактической подготовке в ВИ НГ РК показывает что:

1) современная система преподавания специальных дисциплин основана, прежде всего, на тренировке памяти, а не на развитии оперативно – тактического мышления. Например, при отработке вопросов порядка применения оружия, порядка действия подразделения в определенной последовательности доводится информация, а затем в основном проверяется способность запомнить полученный материал и сделать «правильные» (максимально соответствующие имеющимся разработкам) выводы, что требует не творческого мышления, а хорошей памяти;

2) на практических занятиях вопросы определения ориентиров, выбора оружия, составления системы огня, вида возможного характера действия противника курсанты отрабатывают в условиях достаточно большого дефицита информации. В результате, они не приучаются предпринимать какие-либо меры по расширению недостающей информации для правильного прогнозирования развития обстановки. Обучаемые не систематизируют знания, полученные по различным специальным предметам, не могут найти применение теоретических знаний в управлении огнем подразделений на практике [4].

Но давайте оценивать ситуацию с позиции сегодняшних знаний, опыта и технологий. Итак, что нужно военнослужащему НГ? Нужна гибкая, комплексная система огневой подготовки, которая бы строилась на нескольких уровнях обучения, постоянно совершенствуемых методиках обучения, с использованием специалистов по огневой подготовке, с системой оценки военнослужащего как индивидуально, так и в группе. Обязательное условие – уровни огневой подготовки. Военнослужащий, попадающий в любое подразделение, проходит базовый уровень огневой подготовки, который позволяет индивидуально и в составе малой группы участвовать в огневом контакте. Это индивидуальные навыки с длинным и коротким оружием и основы групповых действий. Курс проходят все военнослужащие, независимо от специализации, чтобы в дальнейшем все понимали характер действий всего подразделения и могли участвовать в бою с любым оружием. Важным является выработка взаимодействия для работы в последующем с другими подразделениями. После освоения базового курса, военнослужащий проходит курсы по непосредственной специализации, а переходя в другие подразделения, курсы, свойственные специфике его деятельности.

Важным фактором обучения является методика. Это процесс взаимодействия между преподавателями и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Значит, методы огневой подготовки – это способы взаимодействия, практические действия преподавателя (командира) и обучаемых, которые способствуют передаче, усвоению и использованию знаний, умений и навыков ведения огневого контакта, с учётом опыта и изменений принципов ведения боевых действий. Методика огневой подготовки должна быть проста и построена:

1. На физиологии человека, имеющего среднестатистические данные.
2. На анализе реального опыта огневых контактов (применения оружия).
3. На целесообразности возможных действий в ходе огневого контакта (на данном участке).

4. На простоте подаваемого материала и восприятия (с частым повторением упражнений).

5. На максимальной эффективности в достижении заданных уровней подготовленности.

6. На возможности освоения приёмов большим числом обучаемых.

7. На технологичности и гибкости в процессе эволюции применения оружия и технических средств.

Основным носителем методик и опыта должен быть специалист огневой подготовке. Он организует занятия, отслеживает развитие огневой подготовки, является свидетелем или «ограниченным участником» боевых действий и учений, проводит анализ и совершенствование методик на основе мирового опыта и он сам развивается как профессионал-специалист.

Главная проблема на данный момент заключается еще и в том, что военнослужащий учится работать в знакомой обстановке с понятным или предсказуемым расположением целей, по заученным схемам и с задачей – выполнить упражнение. Это губительно с позиции боевой подготовки. Практическая боевая стрельба позволяет с минимальными затратами на имеющихся полигонах, тирах, обучать новому. Однако необходимы и современные стрелковые дома, мобильные, управляемые комплекты мишенной обстановки (хотя бы простейшие), учебные, имитационные боеприпасы.

Делая вывод можно отметить следующее: повышение профессиональных навыков или их развитие зависит от качества проведения занятий. Но особенностью организации занятий по огневой подготовке является проведение стрельб по упражнениям указанным в курсе стрельб. Соответственно без внесения изменений в действующий руководящий документ дальнейшее совершенствования подготовки не представляется возможным. Это задача первостепенной важности.

Таким образом, в подразделениях НГ Республики Казахстан необходимо создавать предпосылки для постоянного совершенствования форм и методов огневой подготовки из имеющихся образцов оружия и его эффективного использования в резко меняющихся условиях обстановки. Это планомерно произойдет и благодаря выпуску нового курса стрельб НГ, отвечающего современным тенденциям и требованиям к применению оружия, и благодаря закупке современного стрелкового обучающего оборудования в тир войскового стрельбища, и благодаря новой системе подготовки к ведению и управлению огнем, которая будет способствовать высокой эффективности действий военнослужащих при выполнении ими служебно-боевых задач в современных условиях.

Список литературы:

1. Курс стрельб /Астана: ВВ МВД Республики Казахстан, 2005.
2. Методика огневой подготовки мотострелковых подразделений. Москва: Воениздат МО СССР, 1978. – 327 с.
3. Зарубежное военное обозрение 2013 №3. – 37 с.
4. Наставление по стрелковому делу.
5. Баин С.В. Огневая подготовка: учебник / под ред. В.Н. Миронченко. М.: Воениздат, 2011. – 416 с.
6. Гречихин А.Ф. Пособие по методике огневой подготовке. – Москва: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1968. – 231 с.
7. Бондаренко С.С. Обучение стрельбе ночью. – Москва: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1959. – 191 с.

*****

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ, ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАБОТУ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В УГРОЖАЕМЫЙ ПЕРИОД И В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Джагинаров Д.А.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор.

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высоким динамизмом, непредсказуемостью развития событий, усилением соперничества ведущих мировых и региональных держав, ростом сепаратизма, национального и религиозного экстремизма. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, способствует усилению межгосударственных противоречий. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные военные конфликты различного уровня [1].

В конце XX века широкое распространение во всем мире, в том числе и в Казахстане, получило понятие «безопасность». В наиболее общем плане под безопасностью следует понимать отсутствие опасности, т.е. ситуацию, при которой для кого-нибудь или для чего-нибудь не существует угрозы со стороны кого, или чего-либо. В Толковом словаре В. Даля «безопасность, – отсутствие опасности; сохранность, надёжность» [3]. В Толковом словаре русского языка «безопасность, – 1. безопасный; 2. состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [4]. Для того чтобы уточнить понятия безопасности необходимо рассмотреть содержание и дать определение, сформировать ясный понятийный аппарат. В этой связи рассмотрим сущность понятия «национальная безопасность».

Национальная безопасность это состояние общественных отношений, гарантирующих защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Основными её элементами выделяются: экономическая, политическая, информационная, экологическая, военная и др. виды безопасности. Национальная безопасность Республики Казахстан (далее – национальная безопасность) сформулирована в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» как состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз [2]. В соответствии с положениями существующей законодательной и нормативно-правовой базы «национальную безопасность» мы определяем как состояние защищённости национальных интересов личности, общества и государства в жизненно важных сферах деятельности от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие нашей страны. Национальная безопасность, в зависимости от местонахождения источника опасности или угрозы, подразделяется на два типа: внешнюю и внутреннюю. Под внешней безопасностью Казахстана следует понимать состояние защищенности национальных интересов страны от угроз, исходящих со стороны иностранных государств, организаций и граждан. Под безопасностью внутренней понимается защищенность национальных интересов личности, общества и государства от угроз, проистекающих от процессов, идущих внутри страны.

Из вышеприведенных определений вытекает понятие «военная безопасность», «национальные интересы» где *под военной безопасностью* понимается состояние внутренних и международных условий жизни, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения личности, обществу, государству, мировому сообществу ущерба средствами вооружённого насилия Военная безопасность характеризуется либо отсутствием для объектов военной угрозы, либо их способностью гарантированно противостоять агрессору. Военную безопасность мы рассматриваем как состояние и объективные тенденции общественного развития, а также совокупность условий и факторов, которые

нейтрализуют или исключают возможность нанесения кому-либо ущерба военным путём или средствами вооруженного насилия. Военная безопасность – состояние защищенности Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз и посягательств военного характера на независимость и территориальную целостность страны [2, с. 3].

Понятие *национальные интересы* является собирательным и включает все остальные виды интересов и ценностей. Нация находится в безопасности, когда не приходится приносить в жертву свои национальные интересы [5]. Национальные интересы Республики Казахстан (далее – национальные интересы) – совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества, основополагающих государственных институтов [2, с. 3]. К примеру, национальные интересы России определены как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах [6].

Исключительную значимость имеет классификация интересов по степени их социальной значимости как жизненно важные, важные и маловажные [7]. Национальные интересы, прежде всего, жизненно важные интересы, совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства [8].

В современных условиях методологически рассматривают не персонифицированную опасность, а глубоко осмысливают опасности и угрозы как категории и явления с определением источника опасности и характера угрозы.

По характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных условий выделим, рассмотрим и уточним определения таких важных понятий, как «вызов», «риск», «опасность», «угроза», которые в последнее время нашли широкое распространение и употребление в контексте исследований проблем военной безопасности. Однако, в военно-теоретической литературе не нашла должного отражения этимология этих базовых понятий.

Вызов – совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера но, безусловно, требующих реагировать на них.

Риск – возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта.

Опасность – вполне осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда кому-либо, чему-либо, определяемая наличием объективных и субъективных факторов, обладающих поражающими свойствами. Опасность в содержательном плане это совокупность условий и факторов, вызывающих нарушение функционирования и развития личности, общества и государства. *Следовательно, чтобы раскрыть содержание какой-либо опасности, необходимо знать конкретный перечень таких условий и факторов.* По степени вероятности возникновения опасности различают реальную и потенциальную, по масштабам и размаху возможных последствий: глобальные, региональные, национальные, локальные и частные [9].

Угроза – наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая деятельностью откровенно враждебных сил. В настоящее время понятие «угроза» при рассмотрении проблем военной безопасности одна из наиболее широко вошедших в оборот категорий. Несмотря на теоретическую и практическую значимость данной категории, ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе не выработано единого подхода к этому понятию. Анализ существующих определений понятия угрозы свидетельствует, что в каждом из них, так или иначе, отражен процесс нанесения вреда в качестве ущерба, опасности, посягательств, препятствования, помехи, негативного воздействия и т.д.

Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» дает такое определение: «угрозы национальной безопасности – совокупность условий,

процессов и факторов, препятствующих реализации национальных интересов или создающих им опасность» [2, с. 5]. К примеру, в статье 3 Закона Российской Федерации «О безопасности» дается следующее определение: «угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства». Ключевыми из этих определений являются слова «условие», «фактор», «опасность». «Условие – то, от чего зависит нечто другое. Чаще всего условия рассматриваются как нечто внешнее для явления, в отличие от более широкого понятия причины, включающий как внешние, так и внутренние факторы». «Фактор – причина, движущая сила, какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты». «Опасность – возможность, угрозы чего-нибудь плохого, какого-нибудь несчастья [10]. Обобщив приведенные выше определения угрозы, и несколько перефразированных, можно сформулировать, что угроза безопасности – это совокупность опасных, препятствующих реализации национальных интересов страны условий и факторов.

Важную роль в практической деятельности по обеспечению национальной безопасности играет классификация угроз безопасности по определенным критериям на отдельные виды, что помогает улучшить организацию противодействия угрозам с учетом их конкретных особенностей.

По месторасположению источника опасности угроза может быть внешней или внутренней. Основанием данной классификации является государственная принадлежность источника опасности, формирующей угрозу.

По степени сформированности угрозы подразделяются на потенциальные и реальные. Основанием для такой классификации служит отражение сущности философской категории действительности и возможности. Потенциальная угроза есть зарождение опасности, формирование предпосылок нанесения вреда. Реальная же угроза – это сформировавшееся явление, когда для нанесения вреда не хватает одного или нескольких факторов или условий.

В зависимости от характера угроз, определяемого их источником и спецификой, угрозы делятся на природные, антропогенные и социальные. Природные угрозы: сейсмические, наводнения и другие стихийные явления. Антропогенные: экологические и техногенные угрозы. Социальные угрозы: военные, информационные, политические.

Особую практическую значимость имеет классификация угроз по сферам и областям деятельности, в частности экономической, социальной, политической, оборонной, международной и информационной сферах.

Определяющее значение в организации обеспечения безопасности имеет субъективная сторона восприятия угроз. В этой связи важное значение имеет классификация угроз по степени их субъективного восприятия как завышенные, заниженные, адекватные, мнимые, неосознанные. Под завышенными или заниженными угрозами понимается объективно существующая угроза соответственно с завышенным или заниженным, вплоть до игнорирования, уровнем реальной опасности. Мнимая угроза – ложная, надуманная или искусственно сформированная угроза при отсутствии достаточного реального для этого основания. Адекватная угроза отражает оптимальный вариант, когда реальные параметры угрозы с достаточной точностью совпадают с ее субъективным характером.

Российский ученый М.Ф. Гацко анализирует дефиниции «угроза» и «опасность» и раскрывает содержательный аспект и соотношение понятий «военная угроза» и «военная опасность». «По своей сути и «военная опасность», и «военная угроза» – это конкретные проявления реально существующих военно-политических отношений между государствами и их коалициями. Они являются показателями степени эскалации военно-политической напряженности, причём «военная угроза» представляет собой более высокую степень эскалации напряженности, чем «военная опасность»: она возникает непосредственно из военной опасности, является итогом её развития, т. е. обусловлена усилением военной опасности. «Военная угроза» характеризуется конфронтационным характером военно-политических отношений между государствами и их стремлением разрешить сложившиеся противоречия военно-силовыми методами, в то время как «военная опасность» отличается

значительным спадом напряжённости, компромиссным состоянием военно-политических отношений между государствами»[5].

Следовательно, можно сделать вывод, что «военная угроза» подразумевает готовность одного из субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики с использованием сил и средств вооружённого насилия для разрешения сложившихся между ними противоречий и получения односторонних преимуществ. В целом все выделенные нами виды угроз по предложенным критериям оказывают большое влияние на формирование, развитие и практическую деятельность системы обеспечения военной безопасности Республики Казахстан.

К основным внешним источникам военных угроз относятся: политическая нестабильность, недостаточное развитие государственных институтов в сопредельных странах; вооруженные провокации, территориальные претензии к Республике Казахстан; вмешательство во внутренние дела Республики Казахстан со стороны иностранных государств или организаций; расширение влияния военно-политических организаций и союзов в ущерб военной безопасности Республики Казахстан; наличие вблизи границ Казахстана очагов вооруженных конфликтов; осуществление отдельными государствами программ по созданию оружия массового поражения и средств его доставки, незаконное распространение оборудования, технологий и компонентов, используемых для его производства, а также технологий двойного назначения; демонстрация военной силы, наращивание группировок войск, ведущие к нарушению сложившегося баланса сил вблизи границ Казахстана и дружественных ему государств и деятельность международных радикальных группировок, усиление позиций религиозного экстремизма в сопредельных странах.

В качестве основных внутренних источников военных угроз рассматриваются насильственные действия, направленные на изменение конституционного строя; противоправная деятельность экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, нарушающая единство и территориальную целостность Республики Казахстан, внутривнутриполитическую стабильность в стране; планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования центральных органов государственной власти, нападение на государственные и другие жизненно важные объекты; создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований; незаконное распространение на территории Республики Казахстан оружия, боеприпасов, взрывчатых и других средств, которые могут быть использованы для диверсий, террористических актов, иных противоправных действий и организованная преступность, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих экономической и политической стабильности в Республике Казахстан [2, с. 7].

Таким образом, анализ существующих угроз национальной безопасности Казахстана, с учетом имеющихся факторов неопределенности, показывает, что на сегодняшний день уровень военной опасности для Казахстана можно расценить как относительно невысокий. Ни одна из существующих конфликтных ситуаций силового плана не создает прямой военной угрозы Казахстану. В то же время приходится констатировать, что обеспечение безопасности Казахстана только за счет политических возможностей становится невыполнимым.

Список литературы:

1 Военная доктрина Республики Казахстан утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 161.

2 Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года №527-IV.

3 Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. – М.: «Издательство Астрель», 2001. – 983 с.

4 Ахметов Д.К. Стратегические приоритеты развития Вооруженных Сил Республики Казахстан в условиях стремительно меняющегося мира // Сардар. Научный журнал ЦВСИ. – Астана, 2008. – №1. – С.7–11.

5 Возженников А.В. Национальная безопасность России: методология исследование и политика обеспечения. – М., 2002. – 378 с.

6 Концепция национальной безопасности Российской Федерации //Безопасность: Информационный сборник. – 2000. – №1–12. –С. 154–170.

7 Прихожев А.А. Общая теория национальной безопасности. – М.: Издательство РАГС, 2002. – 320 с.

8 Проблемы внутренней безопасности в России в XXI веке. Материалы научно-практической конференции. – М., 2001. – 423 с.

9 Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-оглы и др. 2-е издание. – М.: Сов.энциклопедия, 1989. – 815 с.

10 Ахметов Ж.Х. Национальные интересы и современность: история и современность. – Петропавловск: ВВУ ВВ МВД РК, 2005. – 152с.

*****

ПОДГОТОВКА ВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Кусаинов А.Б.

Кокшетауский технический институт Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан, капитан противопожарной службы, г. Кокшетау.

Чрезвычайные ситуации в Республике Казахстан все ощутимей затрагивают экономические, социальные, экологические, демографические и иные интересы страны. Проведенный анализ произошедших стихийных бедствий, аварий и катастроф показал, что за последние 12 лет (с 2002 по 2013 годы) в республике с учетом дорожно-транспортных происшествий произошло порядка 424613 чрезвычайных ситуаций (рисунок 1), в результате которых были нарушены условия жизнедеятельности и получили увечья около 292 тыс. человек, погибло 53233 человек, а материальный ущерб составил 115,2 млрд. тенге [1].

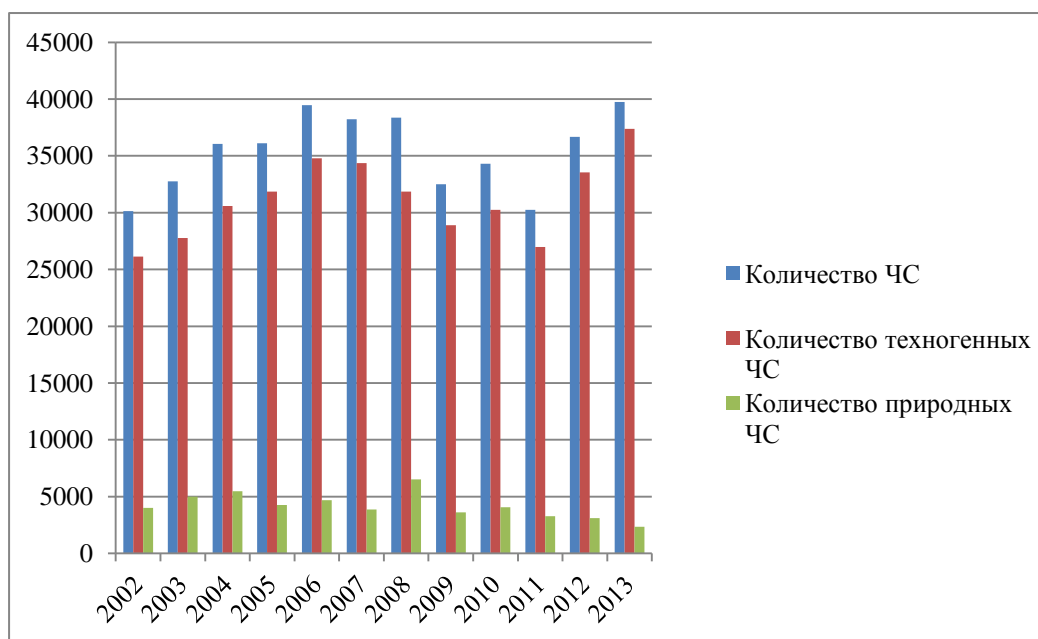

Рисунок – 1. Динамика ЧС произошедших в республике в период с 2002 по 2013 годы

Одним из способов защиты населения в чрезвычайных ситуациях является своевременное проведение мероприятий по ликвидации их последствий.

В последние годы к ликвидации последствий крупномасштабных чрезвычайных ситуаций все чаще привлекались войсковые подразделения Национальной гвардии. Так, военнослужащие войск участвовали в ликвидации последствий наводнений наводнения в селе Кызыл-Агаш Аксусского района Алматинской области и в населенных пунктах Южно-Казахстанской области, в локализации пожара в лесном хозяйстве Айыртауского района Северо-Казахстанской области и т.д.

В целях усиления эффективности комплексной системы защиты граждан страны и повышения оперативности реагирования на чрезвычайные ситуации Законом Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» в задачи и полномочия воинских подразделений Национальной гвардии были включены мероприятия по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Залогом успешной работы при проведении аварийно-спасательных и неотложных работ в чрезвычайных ситуациях является высокий уровень подготовки, который складывается из многих факторов, в том числе из профессиональной подготовки.

Для решения данных задач, а также проведения квалифицированной подготовки личного состава войсковых подразделений и поддержания высокого постоянного уровня их готовности к работе по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера необходимо в программы профессиональной подготовки включить раздел по обучению организации и проведению аварийно-спасательных и неотложных работ.

Данный раздел должен содержать основные направления, проводимые при аварийно-спасательных и неотложных работах включающих в себя [2]:

1. При аварийно-спасательных работах:

- разведка зоны чрезвычайной ситуации и очага поражения;
- локализация и тушение пожаров;
- поиск и извлечение (деблокирование) пострадавших из завалов, поврежденных, горящих зданий и сооружений, загазованных, затопленных и задымленных помещений;
- оказание пострадавшим первой медицинской помощи и их эвакуация в безопасные районы;
- действия по спасению материальных и культурных ценностей и по защите окружающей среды.

2. При неотложных работах:

- оборудование маршрутов ввода сил и средств гражданской защиты в зоне чрезвычайной ситуации;
- укрепление или обрушение конструкции зданий и сооружений, угрожающих обвалом или препятствующих безопасному проведению аварийно-спасательных работ;
- восстановление отдельных участков коммунально-энергетических сетей;
- доставка имущества для первоочередного жизнеобеспечения населения;
- санитарная очистка территории;
- частичное восстановление поврежденных зданий и сооружений для временного размещения в них пострадавших и для иных целей, связанных с проведением аварийно-спасательных работ.

Для обеспечения безопасности, сохранности жизни и здоровья личного состава, необходимо отдельным разделом включить изучение вопросов обеспечения безопасности при проведении спасательных работ.

Список литературы:

1. Раимбеков К.Ж., Кусаинов А.Б. Подверженность Республики Казахстан чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера. «Материалы

междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. Культура и безопасность в современном мире». – М.: Академия ГПС МЧС России, 2013. – 229 с.

2. Закон Республики Казахстан «О гражданской защите» от 11 апреля 2014 года № 188-V

3. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года №274-V

*****

ҰЛТТЫҚ ҰЛАН ӘСКЕРЛЕРІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҰМЫС ТЕОРИЯСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖАҒДАЙЫ

Сейтбеков О.Ж.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының Әскери педагогика және психология кафедрасының бастығы, құқықтану магистрі, полковник.

Тәуелсіз мемлекет құру арманына мың өліп, мың тірілген қазақ халқы тек ХХ ғасырдың соңғы он жылдығына ғана қол жеткізді. Бүкілхалықтық референдумда 1995 жылғы қабылданған Конституция еліміздің мемлекеттік құрылысының жаңа архитектурасын қалыптастырды. Осы жылдан мемлекетіміз дамуының жаңа кезеңі басталды. Ал одан кейінгі кезең еліміздің конституциялық дамуы оның іргелі негіздерінің беріктігін, өміршеңдігін, оны құраушы институттық құрылымдардың міндеттері мен басқару мүмкіндіктерінің дұрыс анықталғандығын дәлелдеді.

Мемлекеттік құрылыста оның барлық тетіктерін қалыптастыру, орталықты және жергілікті басқару органдарының сындарлы, біртұтас жүйесін, жаңа тәуелсіз мемлекеттің өз ұлттық мүддесіне қызмет ететін сындарлы мемлекеттік аппаратты, әскери, қауіпсіздік, құқық қорғау органдарының жүйесін құру міндеті тұрды. Бұл саладағы ең күрделі шаруаның бірі - Қазақстанның мемлекеттік мүддесін қабылдап, мойындайтын, оның ұлттық қауіпсіздігіне қызмет ететін жаңа тұрпатты отаншыл, патриот кадрларды қалтқысыз, қателеспей табу еді. Сол кезде республиканың мемлекеттік қауіпсіздік, ішкі істер, оның территориясында тұрған сансыз да әлеуетті, әсіресе стратегиялық бағыттағы қарулы күштер басшылығының еліміздің егемендігін мойындамағанын, оған іштей қарсы болып, жоғарыдан нұсқау күткендей күйде болғанын бүгінгі жас ұрпақ біле бермейді. Бұл ел тәуелсіздігі үшін қауіпті, шетін ахуал еді. Жат пиғылды саяси күштердің осыны пайдаланып, тәуелсіздікті жөргегінде тұншықтыру мүмкіндігі болды.

Егемендік – әлемдік өркениеттің қазіргі сатысында мемлекеттің кемелдігі мен қалыптасқандығының, одан әрі даму өрістілігі мен өскелеңдігінің басты белгісі. Тәуелсіздіктің де ең басты және түпкі мақсатының бірі мемлекеттің егемендігін қамтамасыз ету болатын. Халықаралық теория мен практика мемлекет егемендігінің мынадай басты өлшемдерін біледі: аумағы және шекарасы, халқы, мемлекеттік басқару органдары, сол мемлекетті қорғайтын институттарды қалыптастыру. Осы өлшемдерге сай келетін: ұлттық қауіпсіздік, қорғаныс, құқықтық, сот жүйесін құру, ұлттық валютаны енгізу, сырдарлы, әлемдік экономика танып мойындаған салық, банк, қаржы-кредит, кеден жүйелерін қалыптастыру – тәуелсіз мемлекетті орнықтыру жолындағы әрқайсысы бір-бір асқаралы асуларымыз.

Қазақстанның юрисдикциясына толығымен бағынатын күш құрылымдарын – Қарулы күштерді, басқа да әскерлері мен әскери құрылымдары, Ішкі істер органдарын және арнайы қызметтерді қалыптастыру оңайға түспегенін аға ұрпақ жақсы біледі.

Қазақстан осы жылдары ең алдымен өзінің аумақтық тұтастығын сақтап, бабаларымыздың сан ұрпағының қаны мен тері төгілген аумақта тәуелсіз әлемге танымал, беделді ұлттық мемлекет құрды. Аумағы жағынан әлем мемлекеттері ішінде тоғызыншы

орында тұрған біртұтас мемлекет қазақ халқының бұрынғы тарихында болған емес.

Бұл – Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтың халықаралық аренадағы жоғары беделінің, Қазақстанның жас дипломатиясының сыртқы қатынастар саласындағы басты жеңістерінің бірі. Бұл біздің ата-бабаларымыздың бүкіл қойнауы байлыққа толы төрткүл дүние қызыққан осынау кең аймақты аттан түспей, белін шешпей, алты малтаны ас етіп, ақ найзаның ұшымен, ақ білектің күшімен ғасырлар бойы қорғаған ересен ерлігінің тарихи қайтарымы, ұрпақтан ұрпаққа тапсырған қасиетті аманатына адалдық еді. Мұны келешек ұрпақтардың ырысы мен игілігі деп баршамыздың да мақтан етуімізге болады.

Елбасы Н.Ә. Назарбаев халыққа Жолдауында «Бүгінде бүкіл әлем жаңа сындармен және қатерлермен бетпе-бет келіп отыр. Әлемдік экономика әлі де жаһандық қаржы-экономикалық дағдарыс салдарынан айыға қойған жоқ. Қалпына келу өте баяу және сенімсіз кадамдармен жүруде, ал кейбір жерлерде әлі құлдырау жалғасуда. Геосаяси дағдарыс пен жетекші державалардың санкциялық саясаты әлемдік экономиканы қалпына келтіруде қосымша кедергілер туындатуда» – дей келе «Нұрлы жол» жаңа экономикалық саясат – әлемнің ең дамыған 30 елінің қатарына бару жолындағы біздің ауқымды қадамымыз» – деп атап өткен болатын [1].

Жалпы Қазақстан Республикасында оның Қарулы күштері, басқа да әскерлері мен әскери құрылымдарында әлеуметтік-құқықтық жұмыстың дамуы еліміз егемендігін алған жылдан басталып, жаңа жүйеге енді. Қазақстанда нарықтық экономиканың орнауы, құқықтық жүйенің негізделуі мемлекеттік реттеудің маңызды компоненті әлеуметтік-құқықтық жұмыстың анықталуына әкелді.

Қазақстан Республикасының Конституциясында адамның жоғары құндылығы оның өмірі, құқықтары мен бостандығы деп көрсетілген. Қазақстан Республикасының Президенті жыл сайынғы Жолдауларында еліміздегі әлеуметтік және құқықтық реформаларға ерекше мән береді.

Адамның өзінің қызметтік міндеттерін орындауға деген көзқарасы айтарлықтай дәрежеде оның материалдық-тұрмыстық жағдайымен, әлеуметтік және құқықтық қорғалу деңгейімен айқындалады. Әскери қызметтің ерекшелігіне байланысты әлеуметтік мәселелердің тиісінше тиімді шешілмеуін адамдар оны ауыр қабылдайды. Бұл жағдай командирлердің (бастықтар), қарамағында адамдар бар барлық офицерлер мен сержанттардың оларға сенім тапсырылған жеке құрамның құқықтарын қорғау және қамтамасыз ету бойынша қызметіне қатаң талаптар қояды.

Ұлттық ұландағы әлеуметтік-құқықтық жұмыс – бұл Ұлттық ұланның әскери басқару органдарының, лауазымды адамдарының және қоғамдық ұйымдарының әскери қызметшілердің, олардың отбасы мүшелерінің және қызметкерлердің материалдық-тұрмыстық жағдайын, жеңілдіктерін, құқықтары мен бостандықтарын кепілді қамтамасыз ету бойынша қызметі болып табылады.

2006 жылдан бері әскерде әлеуметтік-құқықтық жұмыстарды ұйымдастырудың және өткізудің тұрақты жүйесі қалыптасқан, оның барысында барлық санаттағы әскери қызметшілерді әлеуметтік қорғауға бағытталған, оның ішінде Президенттің Қазақстан халқына жыл сайынғы Жолдауында, еліміздің ұзақ мерзімді даму стратегияларында көрсетілген әлеуметтік реформалар мен кепілдерді насихаттау және түсіндіру жөніндегі арнайы іс-шаралар кешенін өткізу ескеріледі [2].

Әскери қызмет сапасының стандарттары жасалды және жетілдірілуде, еңбекақы төлеуден, құрамды және қызметшілерді зейнетақымен қамтамасыз ету, тұрғындарды әлеуметтік қамсыздандыру және қызмет көрсету, тегін медицинамен, білім беру қызметімен қамтамасыз ету, әскери қызметшілердің отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау және қолдау, әскери бөлімдер мен бөлініс жеке құрамның жалпы және экологиялық мәдениетіне көңіл бөлу, әскери қызметшілерді тұрған үймен, коммуналдық және тұрмыстық қызметтермен қамтамасыз ету кіреді.

Әскери қызметшілерді және олардың отбасы мүшелерін әлеуметтік қорғау бағытында Ұлттық ұланның әскери басқару органдары Қазақстан Республикасының негізгі заңнамалық

және нормативтік құқықтық актілерін дайындауға және оған ұсыныстар енгізуге белсенді қатысты, бұл әскерде қызмет ету беделін және қызығушылық туылдыруын арттыра түсуде.

Сонымен қатар, шешімі Ұлттық ұландағы тәрбие және әлеуметтік- құқықтық жұмысты ұйымдастыруды қазіргі заманғы деңгейге көтеруге мүмкіндік беретін бірқатар проблемалар бар. Олар әскери қызметшілердің және олардың отбасы мүшелерінің әлеуметтік кепілдіктері мен құқықтарын іске асыруға арналған заңнамалық базаның, зейнеткерлік заңнаманың толық жетілдірілмеуі, қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың алдын-алудың жеткіліксіздігі, әскери қызметшілер арасындағы өзіне-өзі қол жұмсау фактілерінің болуы, барлық санаттағы әскери қызметшілермен әлеуметтік жұмыс мәселесіндегі іс-шараларды өткізуде әскери қоғамдық ұйымдар рөлінің төмендігі т.б. бірқатар проблемалар болып табылады. Қазақстандағы кең көлемді әлеуметтік, саяси және экономикалық реформалар қоғамның көзқарасын трансформациялауға, мемлекеттік- ұжымдық көзқарастың жеке-индивидуалистік көзқарасқа ауыстыруға жағдай жасады, бұл сапалы жаңа құндылық жүйесіне және әлеуметтік қатынастардың жаңа үлгісіне алып келді.

Ұлттық ұландағы әлеуметтік-құқықтық жұмыстың негізгі міндеттеріне:

– заңнамамен әскери қызметшілерге және олардың отбасы мүшелеріне белгіленген жеңілдіктердің, кепілдіктер мен өтемақылардың уақтылы және толық іске асыру (әскердің әскери басқару органдарының құзыреті шегінде);

– әскери қызметтің міндеттерін орындау кезінде қаза тапқандардың (қайтыс болған) отбасы мүшелерін және мүгедектік алған әскери қызметшілерді әлеуметтік қолдау;

– әскери қызметшілердің және олардың отбасы мүшелерінің құқықтары, жеңілдіктері, кепілдіктері және өтемақылары туралы заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша ұсыныстар әзірлеу;

– әскери қызметшілерді, олардың отбасы мүшелерін, сондай-ақ әскери қызметтен босатылған азаматтардың әлеуметтік қорғау мүддесінде Қазақстан Республикасының заң шығарушы және атқарушы билік органдарымен, жергілікті атқарушы билік органдарымен, қоғамдық және қайырымдылық ұйымдарымен өзара іс-қимыл жасасу;

– жеке құрамды әскери үлестің барлық түрімен қамтамасыз ету, әскери бөлімдерде (бөліністерде) әскери жарғылармен айқындалған әскери қызметшілерді орналастыру және тұрмысы ережелерінің сақталуын қамтамасыз ету;

– денсаулық сақтаумен, әскери қызметтің міндеттерін орындау кезінде мертліккен (жараланған, жарақат, контузия алған) алған әскери қызметшілерді медициналық оңалту, санаторлық-курорттық қызмет көрсетумен байланысты әлеуметтік мәселелерді шешу;

– құқықтық кеңес беру, әскери қызметшілерге, олардың отбасы мүшелеріне заңнамада белгіленген жеңілдіктерді, кепілдіктер және өтемақыларды түсіндіру бойынша жұмыстарын ұйымдастыру болып табылады. Қорытындылай келе, Ел Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауында «Қазақстан бүгінгі таңда әлеуметтік – экономикалық жаңару мен саяси демократияландырудың жаңа кезеңіне қадам басқалы тұрғаны» баянаты етілген. Ел Президенті Қазақстан Республикасы әлемдегі бәсекеге барынша қабілетті 30 елдің қатарына кіру керек деп, еліміздің алдағы жүрек жолы, негізгі стратегиялық бағдарды айқындап берді. Бұл жағдайдың өзі де мемлекеттегі әлеуметтік-құқықтық жағдайдың нығая түсуін қажет етеді. Себебі мемлекеттің алдағы бағдарламаларын іске асырудың кепілі ретінде мемлекеттің әлеуметтік-құқықтық жағдайы айқындалады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Нұрлы жол» – болашаққа бастар жол, 11 қараша 2014 ж.

2. Қазақстан Республикасы ҰҰБҚ 2014 жылғы 13 қаңтардағы «Қазақстан Республикасы ҰҰ әлеуметтік-құқықтық жұмысты одан әрі жетілдіру туралы», № 2 Директивасы.

*****

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

Корнилов А.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат военных наук, член-корреспондент
Академии военных наук Республики Казахстан, полковник, г. Астана.

Касымов Д.Б.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, магистрант, майор, г. Астана.

Политические, военные и экономические интересы диктуют новые требования к проведению специальных операций в будущем. Их реализация предполагает уменьшение возможного непреднамеренного ущерба гражданским объектам и мирному населению.

Многие зарубежные военные специалисты полагают, что имеющиеся достижения в области создания перспективных образцов вооружения обеспечат командирам различного ранга возможность использовать альтернативные подходы и средства при проведении разного рода операций. Прежде всего, это касается участия войск в операциях миротворческого характера и по оказанию гуманитарной помощи, так как в ходе них наряду с выполнением задач по уничтожению живой силы и техники противника возникает проблема контроля за поведением больших масс людей, т.е. поддержания общественного порядка [1].

В концепциях развития военной составляющей стран НАТО отражены взгляды военно-политического руководства стран на планирование строительства вооруженных сил и стратегию их применения, где большое внимание уделяется достижению подавляющего превосходства над противником минимальными средствами. Кроме того, предполагается, что создаваемые вооруженные силы будут принимать участие в конфликтах малой интенсивности и операциях, отличающихся от военных и проводимых с дружественными целями. К ним относится доставка продовольствия мирному населению, что, в свою очередь, могло бы повлиять на формирование положительного имиджа государств в различных регионах мира [2].

Важным шагом на пути решения ряда задач, поставленных военно-политическим руководством стран НАТО, стало принятие единой концепции применения оружия нелетального действия (ОНЛД). Данный документ определяет его виды, способы и возможности боевого применения. В нем также приведены результаты анализа потребностей видов вооруженных сил в определенном ОНЛД, которое может обеспечить решительное превосходство над противником при проведении различных операций, в том числе полицейского характера.

В концепции применения оружия нелетального действия в операциях раскрываются его возможности по срыву намерений противника и снижению степени угрозы собственному личному составу и техники, способствующие достижению оперативных и тактических целей. Там же определяется порядок задействования ОНЛД на стратегическом, оперативном и тактическом уровне. Положения данной концепции предполагают использование этого оружия при проведении боевых операций в качестве средств поддержки и защиты личного состава, материальных средств, а также техники. Кроме того, ОНЛД рассматривается как эффективное средство обеспечения поддержки дипломатических мер при разрешении конфликтных ситуаций [3].

Суть концепции заключается в том, чтобы сформировать у командиров различного ранга правильное понимание возможностей боевого применения ОНЛД. Прежде всего это оружие расширяет возможности выбора иных средств достижения целей и решения задач, когда применение обычных вооружений ограничено. Опыт показывает, что средства

нелетального действия наиболее целесообразно использовать в ходе операций по доставке продовольствия, обеспечению защиты собственных сил, полицейских и ряде других.

Концепция призвана координировать организационно-управленческую деятельность, включая штабы, командования низших (тактических) уровней, центры подготовки личного состава и научно-исследовательские организации. Документ также дает представление о повышении боевых возможностей войск за счет применения существующих образцов ОНЛД и разработки новых с использованием современных технологий.

По мнению натовских специалистов, возможности ОНЛД в существенной степени повлияют на изменение военно-политического курса их стран, что, в свою очередь, повлечет за собой переход от агрессивных способов обеспечения национальных интересов к более гибким методам установления стабильности в различных регионах мира и с собственных странах. Кроме того, наличие такого оружия позволит своевременно реагировать на неожиданные угрозы в начальный период участия в военных конфликтах и повысит боевые возможности войск по формированию сил, способных эффективно противостоять противнику. Более полно оценить уровень и масштаб планируемой боевой операции, привлечь к ее проведению оптимальное число военнослужащих, обеспечить поддержку действий государства со стороны международного сообщества, снизить уровень сопутствующего непреднамеренного экологического и технологического ущерба, а также сохранить стабильность после завершения активной фазы операции можно с помощью ОНЛД.

Исследования в области разработки и создания ОНЛД ведутся в ряде стран Европейского союза, Китае и Японии. Кроме них, имеются государства, не обладающие достаточным научно-техническим потенциалом для выполнения таких НИОКР, но стремящиеся любым путем получить необходимые технологии. В связи с этим существует реальная угроза попадания данного вида оружия в руки террористов. В США в настоящее время активно ведутся научно-исследовательские работы по созданию средств противодействия и защиты от ОНЛД, изучаются последствия его воздействия на человека и технику. Но, бесспорно, несоизмеримо большую угрозу для жизни личного состава, принимающего участие в боевых действиях в различных регионах мира, а также для национальных интересов представляют: распространение ОМП и технологий его создания, а также наркотиков; этнические и религиозные разногласия; общественные беспорядки; нестабильная финансово-экономическая ситуация в соседних странах.

Положения концепции применения ОНЛД в операциях войск тесно увязаны с рядом смежных концептуальных и доктринальных документов, например таких, как «Концепция снижения уровня сопутствующего непреднамеренного ущерба», «Вооруженные силы XXI века», а также дополняют друг друга. Разработчики данного документа считают, что принятие на вооружение новых систем ОИЛД в период реорганизации национальных ВС обеспечит успешное выполнение поставленных задач в возможных конфликтах в будущем [1, с. 27].

Международные нормативно-правовые акты, договоры и соглашения, которые существуют в настоящее время, ограничивают применение некоторых видов ОНЛД. Рассматриваемая концепция призвана не только способствовать разработке таких систем этого оружия, которые будут соответствовать положениям международного права и принципам гуманности, но и создать видимость соблюдения и выполнения обязательств США перед международным сообществом за последствия их применения. Таким образом, использование данного вида вооружения, по мнению авторов этого документа, предполагает прежде всего снижение потерь со стороны гражданского населения и собственных сил, а способы и масштабы его применения должны быть пропорциональны возникающей угрозе. Кроме того, системы ОНЛД не будут использоваться в период ожидания или самих экологических катаклизмов.

В данной концепции не рассматривается возможность применения следующих средств нелетального действия: демонстрация силы; преднамеренное ведение пропаганды,

призывающей к действию или бездействию; средства заграждения; звуковые средства, вызывающие психологические расстройства; генераторы электромагнитных излучений, предназначенные для вывода из строя систем связи; дымовые завесы; полицейские газы; световые излучатели и др.

Документ сфокусирован главным образом на рассмотрении возможности применения новых технологических образцов оружия нелетального действия и способов использования имеющихся систем ОНЛД.

Цель применения систем ОНЛД – задержание или принуждение противника к изменению существующих намерений на кардинально противоположные. Она достигается за счет использования различных средств воздействия на организм человека, причиняющих минимальный вред и приводящих к изменению физиологических возможностей.

Появление средств нелетального воздействия и принятие их на вооружение позволяет поднять порог применения обычных вооружений и, соответственно, уменьшить потери, изменить временные рамки проведения боевых наступательных и оборонительных операций, усилить контроль за поведением гражданского населения, охрану и оборону дипломатических представительств, предотвратить доступ к местам хранения ВВТ, ядерным объектам, тюрьмам, а также решать задачи в таких ситуациях, когда ведение боевых действий ограничено.

Кроме того, средства нелетального действия могут применяться в качестве вспомогательных при установлении санкций в отношении какого-либо государства, а также при организации информационной и экономической блокады, ограничении, доступа к природным ресурсам. ОНЛД отводится важная роль при урегулировании конфликтов между государствами как средству невоенного вмешательства. Рассматривается возможность применения этого оружия для контроля за аэродромами, дорожно-транспортной сетью, морскими путями и воздушным пространством. Многие зарубежные эксперты считают, что таким образом можно добиться значительного снижения возможностей противника при решении задач по перегруппировке сил, доставке продовольствия и боеприпасов.

Возможности данного вида вооружения по избирательному воздействию на объекты, технику, материальные средства и личный состав делают его весьма эффективным средством при проведении антитеррористических операций.

К примеру, американские специалисты полагают, что применение ОНЛД в крупномасштабных операциях позволит минимизировать время их проведения. Добиться этого можно, решив, в частности, такие задачи, как: выведение из строя электросетей, систем связи, приведение в негодность ГСМ; введение противника в заблуждение, а также ряд других [4].

При выполнении задач, связанных с организацией и обеспечением безопасности собственных сил, рассматривается возможность применения систем ОНЛД, предназначенных для определения направления движения, ограничения и предотвращения доступа в определенные зоны. Их использование позволит снизить численность личного состава, привлекаемого для этих целей, а также повысить эффективность позиционной обороны.

Постоянно оценивая возможности ОНЛД и уязвимые места собственных сил при воздействии на них аналогичного вида оружия противника, его разработчики заостряют внимание руководства стран на необходимости создания эффективных средств и способов противодействия. В этой связи проводится комплекс мероприятий, направленных на улучшение характеристик состоящих на вооружении систем оружия, подготовку и переподготовку личного состава, разработку правил и мер безопасности в случае применения противником ОНЛД.

Опыт боевого применения систем оружия нелетального действия за последние десять лет указывает на необходимость его дальнейшего развития, требует разработки единой терминологии по ОНЛД и внесения изменений в установочные руководящие документы вооруженных сил, других войск и воинских формирований. При этом необходимо учитывать

ряд факторов: появление новых технологий; изучение опыта боевого применения средств нелетального действия и оценка их эффективности; изменение национально-политического курса; возникновение новых угроз; изменение положений международного права; изучение возможных последствий применения ОНЛД на тактическом, оперативном и стратегическом уровне.

Список литературы:

- 1 Саврасов С. Концепция применения оружия нелетального действия в боевых операциях Сухопутных войск ВС США // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 10. – С. 37.
- 2 Маскин Г.П., Волкова Т.М. Современное оружие на новых физических принципах. – Минск: ВАРБ, 1998.
- 3 Слипченко В.И. Войны шестого поколения – М, Вече, 2002 г.
- 4 Буренок В.М., Ивлев А.А., Корчак В.Ю. Развитие военных технологий XXI века: проблемы, планирование, реализация. – Тверь: Издательство ООО "КУПОЛ", 2009. - 624 с.

*****

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ ДЕГЕНІМІЗ НЕ?

Әбдуалиев О.Ә.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты, Әскери педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы, магистр, полковник, Петропавл қ.

*«Діннің тұтастығы – елдің тұтастығы:
діни алауыздық ұлттық алауыздыққа
апарып соқтырады»
Н.Ә. Назарбаев*

Қазақстан Республикасы егеменді, тәуелсіз мемлекет ретінде өмір сүріп келе жатқанына 2015 жылдың желтоқсанында жиырма төрт жыл толады. Осы жылдар аралығында қоғамның барлық салаларында терең, әрі түбегейлі өзгерістер орын алды. Қазақстан Республикасы тәуелсіз ел болып еңсесін көтерді. Халықаралық деңгейде бәсекелес болуға қабілеттілігін көрсетіп келеді. Тарихтың тереңіне кеткен рухани мұра туындылары қайта жаңғырып, өзінің лайықты мұрагерлерін тапты. Алайда, қоғамда белең алып жатқан келеңсіз мәселелер де жоқ емес. Қазақстандағы қазіргі діни ахуалдың ушығып күрделі әрі сан саналы екендігі тарихтан мәлім.

Қазақстан Республикасы алғаш Тәуелсіздіктің тұғырына қол жеткізген жылдары жұртшылықтың ой-санасында әлеуметтік-экономикалық мәселелер бірінші кезекке шығып, рухани құндылықтардың кешеуілдегені байқалған-ды. Қоғамда пайда болған осы рухани бостықтың орнын басқа елдерден келген әр түрлі діни экстремистік идеялар толтыруға тырысып бақты. Сондай-ақ, еліміздегі діни-сенім бостандығы туралы заңның әлсіздігін пайдаланған шетелдік миссионерлер тамырларын жайып үлгерді. Экстремистік топтардың жансақ идеологиялары – ұлтаралық араздық пен алауыздыққа негізделген. Діни экстремизм өте ауыр әлеуметтік-құқықтық және психологиялық мәселе бола отырып, көпәспектілі де болып табылады. Демек, діни алауыздық, жеккөрушілік және дінді саясаттандыру секілді қисынсыз көзқарастары мен әрекеттері арқылы пайда болатын қоғамға кері әсерін тигізетін құбылыс болып табылады.

Осы орайда Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев: «Экстремизм Қазақстанда кең ауқымда пайда бола қоймаған құбылыс, алайда конфессионалдық тұрақсыздықтың бізде де бой көтеруінің белгілі бір қаупі бар. Әрине, егер осы қауіпті өз уақытында сезініп алдын алмасақ», – деген көзқарасын профессор

Н.М. Әбдіров: «Экстремизмге қарсылықты іске асыруда кешенді және жүйелі жол қажет. Сонда реттеуші ғана емес тиым салушы да шаралар қарастырылатын еді», - деп нақтылайды. Десек те, қазіргі таңда дінтану, саясаттану және теология саласында білікті мамандар – діни ұйымдардың оңды-солына баға бере алатын қабілетке ие болды. Ендеше, дін мен экстремизм ұғымдарының тілдік және терминологиялық тұрғыда сараптама:

«Дін дегеніміз» – Жаратушы тарапынан Пайғамбарлары арқылы жеткізілген, өзіндік тарихи жолдарымен қалыптасқан, өзіндік жүйесімен әлемдік ортаға, қоғамға, мемлекетке қауіпті салдары болмайтын негіздер жиынтығы.

Экстремизм дегеніміз: Латын тілінде – extremus «шеттеу» яғни орталықтан ауытқу, белгіленген жерден тыс кету деген мағына береді – жалпы тәртіпті мойындамайтын, өзінің пікірімен ғана іс-әрекет жасаушы дегенді білдіреді. Экстремизмнің пайда болу себебі, адамның надандыққа, көрсеқызарлыққа бейімделген көзқарасынан пайда болады. Яғни, тек менің ғана пікірім болуы керек деген сияқты. Бұл ең алғашқы этаптары болып саналады. Экстремизмнің тағы бір көрінісі басқа біреуді көре алмау, түсінбеу немесе түсінгісі келмейтін адамдардан шығады. Лаңкесшілер дұрыс бағытқа жол көрсететін адамдардың кеңесіне мүлдем құлақ аспайды. Олар өздерін ең таза кіршіксіз деп санап, басқаның барлығын адасушыларға жатқызып, жөн білетін адамдарды мойындамайды. Міне, осының салдарынан әлемде түрлі төңкерістер мен қантөгістер орын алуда [1].

Грек жұрнағымен аяқталатын «экстремизм» деген латын сөзі «шеттеу», яғни орталықтан ауытқу, қандай да бір белгіленген шектен тыс кету деген мағына береді. «Экстремизм» сөзінің ең жақын синонимі «радикализм». Бұл сөз де жанама түрде мейлі дінде, мінез-құлықта, пікірде болсын, қалыпты, дұрыс деп қабылданған деңгейден ауытқу. Экстремизм жалпы түрде ешбір мөлшерді, тәртіпті мойындамайтын, өзінің шектен шыққан пікірі мен іс-әрекеттері арқылы ерекшеленген адамдарды білдіреді. Саяси ортада пайда болған Экстремизм – саяси Экстремизм, ал діни ортада пайда болған Экстремизм – діни Экстремизм деп аталады. ХХІ ғасырдың соңғы жылдарында діни жағдайлармен байланысқан Экстремизм қанатын кең жайып келеді. Алайда бұл Экстремизмнің пайда болу сахнасы саяси орта болғандықтан, шын мәнінде діни Экстремизм бола алмайды. Экстремизмнің пайда болуы. Экстремизмнің бірінші белгісі адамның надандыққа, көрсеқырлыққа негізделген өз көзқарасы, пікірінің орындалуын табанды түрде талап етуі. Мұндай адамдар басқа көпшіліктің қажеттіліктері мен ақиқи жағдайын түсінбейді немесе түсінгісі келмейді. Олар, жөн білетін, дұрыс бағыт көрсете алатын адамдардың ешқайсысын мойындамайды. Өзіне сын көзімен қарау деген түсінік олар үшін жат. Олардың түсінігінде тек олар ғана тура, басқаның барлығы да адасушылар. Сондықтан да олар басқаларды әділетсіз, әрі қатігез деп айыптауды өзіне міндет санайды, өздерін кіршіксіз, таза Пайғамбардың орнында көреді. Сондықтан, аяғы әртүрлі қақтығыстарға алып баратын жалған пікірлер таратып, мәжбүрлеу арқылы осы пікірлерді мойындайтын, шарифатқа, заңға қайшы келетін қадамдар жасайды. Экстремистердің пайда болуының екінші себебі, олардың ешбір қажеті болмаса да әр істе шектен тыс шығып кетуге бейім тұруы. Басқаларды да осыған итермелейді. Нәтижесінде адамдар арасындағы қалыпты қарым-қатынас бұзылып, қоғамдағы үйлесімді тіршілік арнасынан ауытқып, әлеуметтік толқулардың тууына себеп болады [2].

Ал «терроризм» ұғымына қатысты көптеген анықтамалар мен түсіндірмелер болғандықтан, жұртшылыққа ортақ анықтама беру қиынға соғады. Алайда, оның «зорлық-зомбылық», «қорқыныш пен үрей туғызушылық» және «кінәсіз адамдарға кесір тигізу» сынды басты белгілерін айқындай кетуге болады. Бұған негіздесек, терроризм «үкімет немесе қоғамды белгілі бір саяси талаптарды қабылдауға мәжбүрлеу мақсатында жүйелі түрде жасалатын қоқан-лоққы мен зорлық-зомбылық» дегенге саяды [3].

Ал «Діни экстремизм» дегеніміз – жаппай санада «экстремизм», «діни экстремизм» және «терроризм» ұғымдары агрессиялықтың, жеккөрушіліктің, қатігездік пен алауыздық ұғымдарын тасымалдаушы синонимдер болып табылады.

Ендеше, дін мен діни экстремизм ұғымдарының ара-жігін ажыратып алғаннан кейін қазіргі таңда өзекті тақырыпқа айналған Ислам діни мен Ислам атын жамылған экстремистік

бағыттағы ағымдар жөнінде тоқталғанымыз жөн. Ислам діні – ғылым мен білімге, толеранттылыққа шақырады. Ал Ислам атын жамылған экстермистік топтар бұқара жұртышылықтың татулығын мен ауызбіршілігін бұзатын, ұлтаралық араздық пен алауыздықты туғызатын жансақ пікірлі саяси-топтар. Деректердегі 16 экстермистік ұйым: Хизбут-Тахрир, ал-Каида, Таблиғ жамағаты сынды топтарды жатқызуға болады. Жоғарыда аталған топтардың барлығына ҚР сот шешімі бойынша заңмен тыйым салынған. Дегенмен, уахапшылдық, салафизм бағытындағы ағымдарға заңмен тыйым салынбаған. Алайда, ғылыми зерттеу-сараптамалық жұмыстар қорытындысы бойынша «Салафизм және уахапшылдық» бағытының қоғам ауызбіршілігіне едәуір кері әсерін тигізіп жатқаны да мәлім. Осы орайда Өскемен газетінде «Діни экстермизм – ғасыр індеті» атты мақалада: «Облысымызда діни ағымдардың өкілдері салафиттер мен вахабистер жоқ емес. Оларды өзіміз де көшеден көріп қалып жүрміз. Бірақ осы ағымдарды ауыздықтап, бетін кері қайтарып жіберетіндей біздің заңның күші жоқ», - деген [4]. Демек, мұнымен ҚР-ғы мұсылмандарына Ислам дінінің қайнарларымен оқу-ағарту іс-шараларын өткізіп, дәстүрлі Исламды насихаттау. Қазақстан мұсылмандары Исламның тағат-құлшылығында Әбу Ханифа мәзһабын, ал сенім тұрғысында Матуриди мектебін ұстанады. Бұл бағыт Сүннет жұрты және жамағатының анағұрлым толерантты, қанағатшыл, жергілікті әдет-ғұрып, салт-сана заңдары мен дәстүрлі нормаларымен санасатын жол.

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев: «Біз мұсылманбыз, оның ішінде Әбу Ханифа мазһабын ұстанатын сунниттерміз. Бабаларымыз ұстанған бұл жол ұлттық салт-дәстүрді, ата-ананы сыйлауға негізделген. Ендеше, бүгінгі ұрпақ та әлемдегі ең ізгі дін – ислам дінін қадірлей отырып, ата дәстүрін ардақтаған абзал», - деген еді.

Сондай-ақ, Қазақстан мұсылмандар діни басқармасының төрағасы, Бас мүфти, «Біздің бағытымыз айқын. Ол біздің ата-бабаларымыздың ғасырлардан бері жүрген жолы – дәстүрімізбен, салт-санамызбен біте қайнасып кеткен дәстүрлі Әбу Ханифа мазһабы мен Матуриди ақидасын берік ұстану және оны насихаттау. Барша мұсылмандармен қоян қолтық араласып, бір жеңнен қол, бір жағадан бас шығарып ел игілігіне, халықтың қамына қызмет ететін, азғындық пен арсыздықты жоятын имандылық салтанат құратын қоғам қалыптастыру», - деген болатын.

Сөз түйіні, Ислам – терроризмге, зорлық-зомбылыққа, діни экстермизмге қарсы. Бүгінгі таңда әлемнің түпкір-түпкірінде ислам атымен сандаған жазықсыз адамдардың қаны төгіліп жатады. Жаратушы сөзімен қарасақ, бір адамға қиянат жасап, құрбан ету күллі адамзатқа бағытталған амал ретінде түсіндіреледі. Сонымен Исламның қақтығыс, лаңгестік, зорлық-зомбылықты, өктемдікті айыптаған, керісінше қоғамдық тұрақтылық, ізгілікті, ұстамдылықты уағыздаған дін екендігіне көзімізді жеткіземіз.

Терроризмнің ұлты да, діні де жоқ. Сол тұрғыдан мұсылман адамның террорист болуы әсте мүмкін емес. Ислам дінінің терроризм, экстермизммен үш қайнаса сорпасы қосылмайды [3].

Қазіргі таңдағы дәстүрлі Ислам дінін ұстанған исі мұсылмандардың қауіпсіздігі мен ел тыныштығын басты мақсат ете отырып, терроризм мен экстермизмнің алдын алу мақсатында ҚР Дін істер агенттігі, ҚМДБ және Қазақстан Республикасындағы лаңкестік ағымдар мен экстермизм мәселелерін зерттеу орталығы бірқатар ірі жобаларды іске асырып, жан-жақты ауқымды істер атқаруда.

Біз дінді әлеуметтік шыңдықтан бөліп алу әрекетінің тек қана жағдайдың нашарлауына әкеліп соқтырғанының куәгері болдық. Дін атын жамылып арам пиғылдарын іске асырмақ болып жатқан экстермистер мен лаңкестерге қарсы тұру баршамыздың ортақ міндетіміз, әрі мүддеміз. Бұл міндетті іске асыруда дін көшбасшылары мен мемлекеттік органдар, мемлекеттік емес ұйымдардың мүшелері, жалпы ұлт болып, халық болып бір сапта, бір шепте тұрып, біріге күрес жүргізуіміз ләзім. Егер біз лаңкестердің лас әрекеттерінен тазарған әлемді көргіміз келетін болса, біздің күш-жігерімізді дәл осында шоғырландыруымыз тиіс [3].

Сөзімізді қорыта келгенде Қазақстан Республикасы аймағында лаңкестік және экстремизм мәселелерін зерттеудің басты мақсаты терроризмнің алдын алу. Қазақстан Республикасында жастарды өз Отанының патриоты ретінде тәрбиелеу «Отан үшін – отқа түс күймейсің».

Әдебиеттер тізімі:

- 1) Саяси түсіндірме сөздік. – Алматы, 2007.
- 2) Ислам. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: “Аруна Ltd.” ЖШС,
- 3) Е.Оңғаров. «Болмысы бұлыңғыр, мазмұны маргиналды діни ағымдар».
- 4) Қазақстан Республикасының. Ресми сайттары.
- 5) Қазақстан Республикасының лаңкестік ағымдар мен экстремизм мәселелерін зерттеу орталығы.

*****

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Досмаганбетов А.Т.

магистрант, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, г. Астана.

В послании Президента страны Нурсултана Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» особое место уделено укреплению государственности и развитию казахстанской демократии. При этом одной из ключевых задач является дальнейшее реформа правоохранительных органов и спецслужб [1].

В целях совершенствования военно-административной системы Национальной гвардии МВД Республики Казахстан Главой государства от 15 января 2013 года был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан». На основании данного документа в Национальной гвардии идет полным ходом процесс перехода от бригадной системы управления к Региональному командованию [2].

Предлагаем рассмотреть примерный состав Регионального командования Национальной гвардии. Организационно региональное командование Национальной гвардии включает: управление, соединения и воинские части различного предназначения, воинские части специального назначения, воинские части оперативного (боевого), технического и тылового обеспечения, учебные части, воинские части связи, авиационные подразделения).

Служебно-боевая деятельность Национальной гвардии Министерства внутренних дел Республики Казахстан есть совокупность согласованных действий соединений, воинских частей и военнослужащих Национальной гвардии, проводимых совместно с взаимодействующими органами в целях своевременного и полного выполнения возложенных на них задач и обязанностей. Она включает: подготовку к выполнению поставленных задач; несение боевой службы; действия по обеспечению правового режима чрезвычайного положения, при чрезвычайных ситуациях и введении военного положения; всестороннее обеспечение деятельности Национальной гвардии и управление ими [3, с. 181].

Рассмотрим некоторые составляющие служебно-боевой деятельности Национальной гвардии. Одной из основных форм выполнения служебно-боевых задач является боевая служба.

Боевая служба Национальной гвардии заключается в исполнении обязанностей военной службы военнослужащими в составе караула, гарнизона, заставы, войскового

наряда, а также в составе воинских частей и подразделений, привлекаемых для выполнения задач, возложенных на них законом.

Боевая служба подразделяется на службы: патрульную (ПС), по охране общественного порядка (ООП) и обеспечению общественной безопасности (ООБ) при проведении массовых мероприятий, караульную, розыскную, режимно-комендантскую, режимно-карантинную.

Более детально считаем необходимым рассмотреть содержание определения патрульно-постовая служба и служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Патрульно-постовая служба – боевая служба войсковых нарядов, наряжаемых от специальных моторизованных воинских частей (воинских частей оперативного назначения), осуществляемая совместно с органами внутренних дел МВД Республики Казахстан (ОВД), в целях ООП, ООБ и борьбы с преступностью на улицах, в иных общественных местах городов и населенных пунктов, а также на объектах транспорта.

Служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий – боевая служба специальных моторизованных воинских частей (соединений и воинских частей оперативного назначения) совместно с ОВД, осуществляемая в районе (месте) проведения массового мероприятия в целях обеспечения безопасности граждан, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений.

Одной из важнейших задач соединений и частей оперативного назначения РК НГ является обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Силы и средства бригады (полка) оперативного назначения при проведении массовых мероприятий могут привлекаться для выполнения следующих задач: оказание содействия ОВД в оцеплении района проведения массового мероприятия; несение ППС; охрана объектов и сооружений в районе проведения массового мероприятия [4, с. 21].

Под массовыми мероприятиями понимаются мероприятия, которые сопровождаются сбором (скоплением) большого числа граждан (участников мероприятий и зрителей) на ограниченной территории и в определенное время.

Условно данные мероприятия принято делить на группы: общественно-политические, культурно-массовые, спортивные, религиозные и другие.

К общественно-политическим мероприятиям относятся демонстрации, митинги, уличные шествия, выборы депутатов в высшие и местные органы власти, встречи и проводы правительственных делегаций зарубежных стран, салюты и фейерверки по случаю государственных праздников и знаменательных дат, похороны выдающихся деятелей.

Группу культурно-массовых мероприятий образуют народные гулянья, карнавалы, театрализованные представления, праздники песни, фестивали, международные выставки, ярмарки.

К спортивно-массовым мероприятиям причисляются олимпиады, спартакиады, универсиады, авто, моторалли и пробеги, футбольные и хоккейные матчи, регаты и другие спортивные состязания, собирающие большое количество зрителей.

Разновидностью массовых мероприятий являются проведение религиозных празднеств и ритуалов: православные и еврейские пасхи, мусульманская ураза, поминальные дни и другие культовые мероприятия.

Обеспечение общественного порядка при проведении массовых мероприятий требует умелого сочетания решительности с выдержкой, осторожности со смелостью, активности с минимальной достаточностью применения сил и средств, всестороннего учета характера массовых мероприятий.

Особая сложность выполнения задач по ООП и ООБ при проведении массовых мероприятий обусловлена следующими факторами.

Во-первых, массовые мероприятия проводятся, как правило, на ограниченной территории (стадионы, городская площадь, улицы, трассы), в ограниченные отрезки времени (1-2, иногда 3-5 часов), с участием больших масс населения (от нескольких сотен до десятков

тысяч).

Во-вторых, в местах проведения массовых мероприятий и на территориях, непосредственно к ним примыкающих, ограничивается движение пешеходов и транспорта, не имеющих специальных пропусков. Это требует привлечения значительных войсковых сил для оцепления районов проведения мероприятий и создания объездов и обходов в стороне от них.

В-третьих, район и время проведения массовых мероприятий часто используется экстремистскими элементами как место и момент розыгрыша провокаций с целью придания им большого политического резонанса.

В-четвертых, при проведении массовых мероприятий, организованных неформальными лидерами либо возникших стихийно, существует потенциальная угроза выхода поведения участников мероприятий из-под контроля его организаторов и, как следствие, перерастания массового мероприятия в массовые беспорядки.

Обязательный учет изложенных факторов в ходе организации выполнения задач по ООП и ООБ при проведении массовых мероприятий определяет особенности в работе командира и штаба бригады (полка) оперативного назначения.

Соединения и воинские части оперативного назначения, специальные моторизованные соединения и воинские части, и военно-учебное заведение при проведении массовых мероприятий могут привлекаться для:

- оказания содействия органам внутренних дел в оцеплении района проведения массового мероприятия;
- несения патрульной службы;
- охраны объектов и сооружений в районе проведения массового мероприятия (пбс).

При проведении массовых мероприятий привлекаемые силы и средства Национальной гвардии могут включаться в следующие элементы группировки сил и средств: групп оцепления, патрулирования, охраны и резерв. В каждом элементе группировки создаются медицинские пункты (посты).

Группа оцепления предназначена для изоляции района проведения массового мероприятия, поддержания общественного порядка и безопасности на подступах к нему, регулирования движения граждан и транспорта и состоит из войсковых цепочек, нарядов на КПП и резерва.

Как известно войсковая цепочка – войсковой наряд, предназначенный для оцепления района (участка местности) с целью воспреещения неорганизованного прохода граждан и организации направляющих коридоров для движения граждан и разграничительных прямоугольников (квадратов) в местах размещения участников массовых мероприятий. Войсковые цепочки могут быть: усиленные – с интервалами между военнослужащими менее 1 м; нормальные – с интервалом 1-2 м и редкие – с интервалами более 2 м; однорядные и многорядные. Численность войсковой цепочки может быть от отделения до роты, в ее состав могут включаться сотрудники органов внутренних дел и других взаимодействующих органов.

Для усиления войсковых цепочек возможно применение транспортных средств, переносных заграждений, канатов и других средств.

Наряд на КПП – войсковой наряд, предназначенный для выполнения задач по оказанию помощи сотрудникам органов внутренних дел в обеспечении пропускного режима или ограничении движения транспортных средств и пешеходов. Он состоит из 2 и более военнослужащих и при необходимости усиливается автобронетехникой.

Группа патрулирования предназначена для выполнения задач патрульной службы на подступах к району проведения массового мероприятия, а также для воспреещения обхода КПП. Она состоит из патрулей и постов охраны порядка.

Группа охраны предназначена для усиления охраны или охраны объектов, государственного имущества, лиц задержанных за совершение правонарушений, и состоит из караулов.

Резерв предназначен для решения задач при осложнении обстановки и может быть вооруженным (невооруженным). Личный состав вооруженного резерва имеет табельное оружие, а в необходимых случаях – боеприпасы в штатной упаковке (укупорке) или снаряженные в магазины, специальные средства. Состав резерва должен быть не менее 15% от привлекаемых сил и средств. Порядок использования резерва определяются старшим оперативным начальником совместно с командиром соединения (воинской части).

В некоторых случаях по решению старшего оперативного начальника личный состав соединения (воинской части, военно-учебного заведения) выполняет задачи в составе одного или нескольких вооруженных (невооруженных) резервов, располагающихся вблизи места проведения массового мероприятия или в пункте постоянной дислокации.

Медицинские пункты (посты) предназначены для оказания первой медицинской (доврачебной) помощи военнослужащим подразделений (войсковых нарядов), а при необходимости и участникам массовых мероприятий.

Руководство элементами группировки сил и средств при несении службы осуществляют сотрудники органов внутренних дел, в оперативное подчинение которых выделяются силы и средства Национальной гвардии.

Важнейшую роль в работе командира и штаба играет организация взаимодействия. Так при организации взаимодействия старший оперативный начальник и командир соединения (воинской части, начальник военно-учебного заведения) дополнительно определяют:

время и последовательность сосредоточения сил и средств в районе несения службы и занятия ими исходного положения; порядок оцепления района проведения массового мероприятия и освобождения его от посторонних лиц;

порядок совместных действий при осложнении обстановки (скоплении граждан, угрозе прорыва и прорыве линии оцепления, пресечении бесчинств и провокаций хулиганствующих элементов, возникновении паники), а также при чрезвычайных ситуациях;

порядок доставки и место передачи задержанных нарушителей органам внутренних дел;

места сбора подразделений (войсковых нарядов) после выполнения задачи и порядок следования в пункт дислокации; порядок и сигналы взаимного опознавания, пароль и пропуск.

За 9 месяцев текущего года частями и соединениями Национальной гвардии принято участие в обеспечении 626 общественно-политических и других массовых мероприятий.

Среди них – обеспечение общественного порядка, дорожной и имущественной безопасности в период пребывания в столице Республики Казахстан Глав зарубежных государств, делегаций правительств, а также культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Таким образом, мы считаем служебно-боевая деятельность РгК Национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий исключительно важна, так как в мире достаточно примеров когда выход из под контроля проведения массовых мероприятий приводили к большим жертвам и разрушениям.

Список литературы:

1. Послание Президента народу Казахстана, 2010.
2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 15 января 2013 года № 69-V, Казахстанская правда от 22.01.2013 г., № 22-23.
3. Правила боевой службы внутренних войск. Приказ МВД Республики Казахстан от 10 января 2003 года № 4. - 359 с.
4. Оперативное искусство и тактика Внутренних войск: Учебник. Комитет

*****

**ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ УГРОЗЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД
ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

Досмаганбетов А.Т.

магистрант 2 курса Национального университета обороны имени
Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор.

В данной статье рассматриваются потенциально опасные угрозы, возникающие при обеспечении охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения массовых и общественно-политических мероприятий, причины их возникновения и пути борьбы с ними.

Национальная гвардия Республики Казахстан входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1, ст. 1].

На Национальную гвардию возлагаются следующие задачи:

Участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков, обеспечении общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения, антитеррористической операции, участие в ней, а также в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера [1, ст. 4].

Служба по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий – есть боевая служба специальных моторизованных воинских частей (соединений и воинских частей оперативного назначения) совместно с ОВД, осуществляемая в районе (месте) проведения массового мероприятия в целях обеспечения безопасности граждан, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений [3, с. 85].

Одной из важнейших задач соединений и частей оперативного назначения РГК Национальной гвардии является обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. Силы и средства бригады (полка) оперативного назначения при проведении массовых мероприятий могут привлекаться для выполнения следующих задач: оказание содействия ОВД в оцеплении района проведения массового мероприятия; несение ППС; охрана объектов и сооружений в районе проведения массового мероприятия [2, с. 21].

Порядок привлечения сил и средств к выполнению обязанностей по охране общественного порядка устанавливают начальники департаментов внутренних дел областей, города республиканского значения и столицы и командиры воинских частей по согласованию с Министром внутренних дел с учетом служебного предназначения воинских частей и создания условий для обучения и отдыха личного состава. [3 с. 101].

Любое массовое мероприятие обладает повышенными рисками, вследствие массового скопления людей. В целом, общественно-политические массовые мероприятия, характеризуются присутствием на них, противоборствующих политических группировок, которые создают дополнительный накал страстей, связанный, в том числе, и с борьбой за лидерство. Учитывая, что общественно-политические мероприятия, зачастую, изначально характеризуются более высоким уровнем агрессивности, можно утверждать, что оно относится к источникам повышенного риска.

Говоря об угрозах можно выделить следующие:

Террористические акты.

Акты агрессии и насилия в отношении представителей противоборствующих идеологий, конкурирующих партий или общественных движений.

Акты агрессии и насилия в отношении сотрудников полиции и лиц, ответственных за обеспечение безопасности мероприятия

Вандализм, умышленное уничтожение или порча публичного или частного имущества.

Возможное перерастание мероприятия в массовые беспорядки, погромы, мародерство.

Причинение вреда здоровью или гибели участников мероприятия в ходе возникновения давки или паники.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что обеспечение безопасности общественно-политических мероприятий требует более серьезного внимания и привлечение значительного числа квалифицированных сил и средств. Крайне негативной следует считать практику, когда к вопросам обеспечения безопасности относятся легкомысленно или формально.

В связи с этим, можно сформулировать основные задачи обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий:

Обеспечивать порядок внутри периметра митинга.

Выявлять и выводить за периметр лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также лиц в состоянии сильного душевного волнения.

Пресекать возможные конфликты между участниками митинга.

Выявлять, задерживать и передавать правоохранительным органам лиц, пронесших на митинг оружие, спецсредства или иные опасные предметы.

Задерживать и передавать правоохранительным органам лиц, выступающих с публичными призывами к нарушению закона.

Оказывать первую медицинскую помощь лицам, которые в ней нуждаются, а также эвакуировать их за периметр для последующей передачи дежурным экипажам скорой помощи.

Фиксировать средствами фото- и видеосъемки нарушения закона (как со стороны митингующих, так и со стороны правоохранительных органов) для последующего предъявления в суде.

Обеспечить прекращение митинга (отход участников за пределы периметра, отсутствие выкриков, скандирования, развернутых плакатов и т.п.) после истечения установленного для митинга промежутка времени.

Не допускать паники или неорганизованного отхода участников митинга, после его прекращения, так как вследствие этого может пострадать значительное количество лиц, как со стороны участников, так и со стороны иных лиц.

Следует помнить, что задействованные силы органов внутренних дел и Национальной гвардии, должны быть расставлены таким образом, чтобы граждане могли их хорошо видеть, а сами они имели возможность своевременно получать информацию об изменениях оперативной обстановки, назревающих правонарушениях для их своевременного пресечения. Действуя вежливо и корректно, но твердо и настойчиво, следует выводить хулиганов, либо других конфликтующих, за пределы помещения (территории); окружающих успокаивать; разъяснять необходимость применяемых мер.

Анализ международного опыта.

К сожалению, анализ практики в области обеспечения безопасности общественно-политических мероприятий показывает, что, нередко, правоохранительные органы разных стран оказываются не в полной мере готовы к обеспечению безопасности общественно-политических мероприятий. Ответственные лица правоохранительных органов проявляют либо пассивность в вопросах нейтрализации возможных негативных последствий общественно-политических мероприятий, либо наоборот, занимают чрезмерно агрессивную

позицию, нередко приводящую к эскалации ситуации и перехода ее в конфликтную стадию. При этом повсеместно используются устаревшие и уже не соответствующие современным реалиям специальные средства для борьбы с массовыми беспорядками.

Анализируя международный опыт можно обнаружить, что в целом ряде стран Европы и Америки при обеспечении безопасности политических мероприятий полиция, нередко, применяет решительные меры в случае нарушений закона во время общественно-политических мероприятий, например, полицейскими подразделениями могут применяться следующие спецсредства: слезоточивый газ, резиновые и пластиковые палки, водометы, а в некоторых случаях, травматическое оружие с резиновыми пулями. [4, с. 20].

Анализируя особенности обеспечения безопасности массовых, общественно-политических мероприятий можно прийти к следующим выводам:

1) Общественно-политические мероприятия, вследствие, своих особенностей являются источником повышенного риска и требуют серьезного внимания к обеспечению безопасности. В странах СНГ, с учетом сложно социально-политической обстановке и уже имеющихся в прошлом негативных случаев массовых беспорядков, вопросам обеспечения безопасности подобных мероприятий следует уделять первостепенное внимание применяя как национальный так и международный опыт в этом вопросе.

2) В целях обеспечения безопасности подобных мероприятий целесообразно комплексное применение сотрудников правоохранительных органов, частных охранных организаций и волонтеров из числа организаторов мероприятия

3) Лица, занятые в обеспечении безопасности общественно-политических мероприятий, должны проходить специальную подготовку, быть квалифицированными, обладать необходимым опытом и знаниями и иметь соответствующую экипировку и специальные средства.

4) В мировой практике все большее распространение получают новые виды специальных средств и оружия направленные на подавления беспорядков без причинения значительного вреда участникам, которые целесообразно применять и в отечественной практике.

5) Целесообразным является организации специализированных семинаров, конференций и курсов, в рамках которых лица, ответственные за организацию и проведение общественно-политических мероприятий публичного характера, будут приобретать необходимые знания об обеспечении безопасности таких мероприятий.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК О Национальной гвардии Республики Казахстан.
2. Правила боевой службы Внутренних войск приказ № 04 10.01.2003. – Астана, 2003.
3. Учебник оперативное искусство и тактика внутренних войск служебно-боевая деятельность соединений, частей и подразделений Внутренних войск (часть вторая) Р.Ф. Жаксылыков, Ж.К. Ахметов, К.Ф. Толенгутов, А.С. Жусупов.
4. Брединский А.Г. Осторожно – толпа! // Журнал «Городское управление». – Обнинск (Россия). – № 1. – 2006.

*****

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Досжанов Б.А.

преподаватель кафедры ФПиС Военного института Национальной гвардии
Республики Казахстан, магистр педагогики, полковник запаса.

Бримжанов М.С.

старший преподаватель кафедры ФПиС, начальник ФПиС, майор.

В Новом Послании «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что «нам предстоит серьезная работа по реформированию правоохранительной системы. Сегодня, к сожалению, нам всем видны ее проблемы, возникшие из-за неэффективного управления, конфликта функций правоохранительных органов, отсутствия надлежащей кадровой работы, а также отсутствия прозрачности и контроля за деятельностью правоохранительной системы страны [1].

Вопросы борьбы с терроризмом имеют особую актуальность, особенно в последнее время, когда участились случаи террористических актов в Москве, политических переворотов в Киргизии, а также других странах, находящихся в приграничных регионах с Казахстаном. Современные вызовы преступности вынуждают пересмотреть существующие подходы в решении проблем борьбы с преступностью в целом, особенно с проявлениями терроризма, религиозного экстремизма, проявляющегося в самых различных его видах: этнический, политический, исламский, буддистский, христианский, иудаистский, сатанинский и ряд других [2].

Противодействие терроризму является одним из приоритетных направлений в обеспечении национальной безопасности страны. Казахстан решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим явлением. Казахстан неукоснительно выполняет требования Резолюции СБ ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН. Поддержано создание и принято активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

В соответствии с решениями Совета безопасности ООН в стране налажена система противодействия отмыванию денег и финансированию террористических организаций.

На фоне происходящих событий в Казахстане усиливается международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, которое осуществляется в полном соответствии с нормами международного права, а также поддерживает дальнейшее совершенствование антитеррористических договорных механизмов, в том числе в отношении принятия Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом. Казахстаном укрепляется международное сотрудничество по линии борьбы с терроризмом и экстремизмом. Казахстан является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как АТЦ СНГ, РАТС ШОС, ОДКБ. В соответствии с решениями Совета безопасности ООН в стране налажена система противодействия отмыванию денег и финансированию террористических организаций.

В декабре 2003 года распоряжением Президента РК создан Антитеррористический центр для более эффективной работы всех силовых структур в борьбе с проявлениями терроризма и религиозного экстремизма.

На АТЦ возложена координация деятельности всех специальных, правоохранительных и иных ведомств как по борьбе с терроризмом.

На территории Казахстана запрещены организации, деятельность которых носит террористический характер. Организации признаются террористическими, если их уставные цели и деятельность противоречат Конституции и Законам Республики Казахстан и международным договорам, участником которых является Республика Казахстан; в случае

если существует потенциальная опасность активизации функционирования этих организаций по дестабилизации обстановки в государствах центрально-азиатского региона.

В 2004 году Верховный суд запретил в Казахстане 4 организации, чья причастность к террористическим актам доказана. В 2005 году этот список пополнился ещё 7 организациями («Аль-Каеда», «Асбат аль-Ансар», «Братья-мусульмане», «Боз гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Лагикар-и-Тайба», «Талибан», и «Общество социальных реформ»).

Большое значение придается развитию регионального сотрудничества, представленного в настоящее время деятельностью Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, а также в рамках предпринимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом Организации Договора о коллективной безопасности.

Осуществляется практическое взаимодействие государств-участников СНГ, входящих в состав созданного по инициативе Президента Казахстана в 2000 году Антитеррористического центра. Определен порядок организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории стран Содружества. Механизм его функционирования успешно апробирован в ходе крупномасштабного совместного учения специальных служб и органов безопасности стран Содружества «Каспий-Антитеррор-2005», состоявшегося в Казахстане в августе 2005 года.

Состоявшееся в период 25-28 января 2005 г. в г. Алматы при поддержке инициативы глав государств СНГ IV Специальное заседание Контртеррористического Комитета Совета Безопасности ООН, свидетельствует о признании международным сообществом важной роли, которую играют страны Содружества в борьбе против международного терроризма. Показательным выступает взаимодействие государств-членов Содружества в рамках Договора о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 1999 года.

Весомым компонентом обеспечения безопасности и стабильности, региональным и общемировым политическим фактором становится основанная 15 июня 2001 года «Шанхайская организация сотрудничества» (ШОС), в рамках которой с 1 января 2004 года действует Исполком Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в г. Ташкент.

С момента создания Региональной антитеррористической структурой ШОС налажено взаимодействие с региональным представительством Управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии.

Политическое решение проблем обеспечения безопасности на азиатском континенте также связывается с казахстанской инициативой по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Саммиты которого прошли в 2002 и 2006 годах в г. Алматы. Проведенные в рамках СВМДА за последние два года встречи высокого уровня уже стали важным шагом в создании действенного механизма безопасности в Азии. С принятием в 2002 году «Декларации об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями» и 2004 году «Каталога мер доверия» и сотрудничество в этой области приобретает все более системный и углубленный характер.

Страны центрально-азиатского региона открыты и активно сотрудничают в вопросах реализации организуемых международным сообществом мер в борьбе с международным терроризмом с Контртеррористическим Комитетом Совета Безопасности ООН, по соответствующим программам с НАТО/СЕАП, ОБСЕ.

Наша страна на практике поддерживает усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом, развивает всестороннее сотрудничество и взаимодействие [3].

Принятый Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 N 416 «О борьбе с терроризмом», определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Республике Казахстан, порядок деятельности государственных органов и организаций независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом.

Согласно п. 1 ст. 3 данного Закона, борьба с терроризмом в Республике Казахстан основывается на следующих принципах:

- 1) приоритете защиты жизни и здоровья, прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- 2) соблюдении законности;
- 3) приоритете предупреждения терроризма;
- 4) неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) комплексном использовании профилактических, правовых, политических, социально-экономических пропагандистских мер;
- 6) единоначалии в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции.

Борьба с терроризмом в Республике Казахстан осуществляется в целях:

- 1) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и ликвидации ее последствий;
- 2) защиты личности, общества и государства от терроризма;
- 3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности [4].

Также в Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», рассматриваются вопросы, связанные с основами организации борьбы с терроризмом, субъекты, осуществляющие борьбу с терроризмом, взаимодействие государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих непосредственную борьбу с терроризмом, взаимодействие государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих непосредственную борьбу с терроризмом, с органами иностранных государств и международными правоохранительными организациями, предупреждение, выявление и пресечение террористической деятельности и ряд других.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Новое Послание народу Казахстана Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. «Казахстанская правда», № 21 (26082) от 30 января 2010.
2. Баймолдина С.М., Криминологические и уголовно-правовые аспекты религиозного экстремизма. Российский криминологический взгляд. № 4, 2008. - С. 237-240.
3. wok.kz/diplomat/281/anti/anti_terror.
4. Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 N 416 «О борьбе с терроризмом».

*****

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СЛУЖЕБНО-БОЕВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ ДЕЙСТВИЯХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЗАХВАТ ВЛАСТИ

Жампеусов Г.Н.

докторант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, подполковник, г. Астана.

Ситуация на сегодняшний день в мире и центрально-азиатском регионе переходит на новый этап нестабильности и взрывоопасности. Об этом свидетельствуют действия боевиков «Исламского государства» в Ираке и Сирии. В связи с этим возникает усиление угроз с территории Афганистана в связи с выводом коалиционных войск США и НАТО. Подготовленные боевики таких террористических организаций как Алькаеда, Исламское

государство, Талибан и другие простирают свои взоры не только на свои внутренние территории, но и рассматривают другие государства для распространения своих идей. Сегодня известно, что на стороне Сирийской оппозиции воевало около 200 граждан Казахстана. Стратегической целью «Исламского государства» является создание «Исламского халифата» вне каких либо географических границ [1]. Таких же взглядов придерживаются международные террористические организации Хизбуттахрик, Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана представители которых вели активную деятельность на территории Казахстана [2, с. 59,67]. Главной целью их является захват власти насильственными методами.

На основе этого в Республике Казахстан особое внимание уделяется действиям Национальной гвардии по противодействию современным угрозам военной безопасности нашей страны. Так в Военной доктрине 2011 года одной из внутренних угроз военной безопасности Республики Казахстан рассматривается деятельность экстремистских, националистических и сепаратистских движений, организаций и структур, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в стране, изменение конституционного строя с использованием методов вооруженного насилия. Задачи по пресечению внутренних вооруженных конфликтов возлагаются на Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Казахстан, которые трансформированы в Национальную гвардию, для их усиления могут привлекаться соединения и части Вооруженных Сил Республики Казахстан [3].

Далее рассмотрим содержание понятия *«действия, направленные на насильственный захват власти»*. В Казахстанской юридической науке *действия, направленные на насильственный захват власти* – это наиболее крайняя форма нарушения ст. 3 Конституции Республики Казахстан, согласно которой «никто не может присваивать власть. Присвоение власти преследуется по закону» [4]. Такие действия включают попытку неконституционного способа призыва к захвату власти, завладение властью в Республике Казахстан отдельными лицами, группировками, политическими партиями, движениями или иными политическими силами, которым она раньше не принадлежала.

Трактовка насильственного захвата власти представлена в статье 168 УК Республики Казахстан: «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан» [5]. Основной мыслью данной статьи является то, что главным способом захвата и удержания власти является насилие. Насилие предполагает, например интернирование, заключение под стражу, насильственную физическую изоляцию, побои, причинение вреда здоровью лиц представляющих органы власти, сформированные в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан. Кроме того, насильственный захват власти может сопровождаться убийствами представителей власти, массовыми беспорядками, вооруженными мятежами, призывами к насильственному свержению или изменению Конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан, актами разжигания межэтнической и межконфессиональной вражды, диверсиями, терактами, грабежами, похищениями и другими преступлениями, влекущими уголовную ответственность.

В военной науке общеизвестными категориями являются условия и факторы, влияющие на проведение различных операций. В рамках нашего исследования считаем необходимым, уточнить понятия условия и факторы, влияющие на служебно-боевую деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан (СБД НГ РК) по обеспечению правового режима Чрезвычайного положения при действиях направленных на насильственный захват власти. В этой связи рассмотрим сущность понятия условия.

Так в философском словаре *условие* трактуется как – философская категория, выражающая отношение предмета и окружающих его явлений, без которых он существовать

не может. Условия составляют ту среду обстановки, в которой возникает какое-либо явление, (*проявляется фактор*) [6, с. 469].

В Толковом словаре Ожегова С.И. *условие* раскрывается как обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь. *Хорошие условия для работы. Природные условия. Жилищные условия* [7, с. 839].

С точки зрения военного искусства *условия* это сложившаяся стратегическая, оперативно-стратегическая, оперативная, оперативно-тактическая обстановка и требования исходящие из нее, положенные в основу избрания форм, способов и методов работы командующего (командира), штаба при подготовке операции и применения сил и средств в ходе ведения операции (боевых действий) [8, с. 150].

Согласно теории системно-деятельностного подхода *условие* – необходимый элемент окружающей среды, без наличия которого бывает невозможно существование системы, и он в данное время не меняется и не проявляет себя.

Проанализировав вышеназванные определения мы считаем, что условиями которые будут влиять на СБД НГ Республики Казахстан это – сложившаяся стратегическая, оперативно-стратегическая, оперативная, оперативно-тактическая обстановка и требования исходящие из нее, положенные в основу избрания форм, способов и методов работы командующего (командира), штаба при подготовке операции и применения сил и средств в ходе обеспечения режима Чрезвычайного положения.

Исходя из вышесказанного *условиями*, влияющими на СБД НГ Республики Казахстан по обеспечению правового режима ЧП при действиях направленных на насильственный захват власти могут быть:

1) площадь населенного пункта, количество населения, протяженность улиц, количество объектов государственного управления, количество и вместимость мест массового скопления людей;

2) захвата власти в населенных пунктах, отдельных административно-территориальных районах или проведения протестных акций;

3) физико-географические условия, время года и суток.

Далее мы переходим к рассмотрению следующей категории как фактор. В Толковом словаре С.И. Ожегова под *фактором* понимается момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении. Немаловажный фактор. времени (роль времени, продолжительности во времени, сроков). Фактор внезапности (в военном искусстве: неожиданные для противника действия, способствующие его поражению). В данном определении подчеркивается мысль о том, фактор составной элемент определенного процесса или явления [7, с. 847].

Согласно теории системно-деятельностного подхода фактор это *изменяющийся и действующий* элемент окружения, он меняет систему, приводя к *существенным следствиям*. В данном определении актуализируется изменяемость и деятельностная направленность фактора.

Интересное определение представлено в словаре оперативно-стратегических терминов. В нем фактор рассматривается в двух направлениях:

1) причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты. В данном определении фактор выступает как катализатор определенного явления или процесса.

2) обстоятельства, складывающиеся и вытекающие из сложившейся обстановки и влияющие на подготовку и ведение боевых действий при выполнении стратегических и оперативных задач. Факторы должны учитываться при принятии решений в интересах успешного достижения целей операции, усиливая или ослабляя влияние условий на ход и исход военных действий. Данное определение показывает, что фактор это составная часть обстановки которая влияет на подготовку и ведение боевых действий [8, с. 151].

Рассмотрев вышеперечисленные толкования категории фактор, мы считаем, что *факторами*, влияющими на СБД НГ Республики Казахстан по обеспечению правового режима ЧП при действиях, направленных на насильственный захват власти могут быть:

1) внутренний (количество и характер действий протестующих, наличие у них оружия, на что направлена деятельность протестующих, на захват власти или смену власти, отделение определенной территории, имеются ли факты захватов объектов государственного управления, телерадиовещательных центров, массовых грабежей, поджогов, мародерства, захвата или убийств представителей власти отношение большей части населения проводимой политики государства в районе ЧП, захват или выведение из строя аэропортов, железнодорожных вокзалов и участков дорог);

2) военный (количество личного состава, состояние всестороннего обеспечения, возможности по переброске, состав и возможности взаимодействующих органов);

3) информационный (отношение большей части населения, ВС, ПС КНБ других силовых структур к проводимой политики государства в районе ЧП, позиция мирового сообщества, точнее поддержка или осуждение действий военно-политического руководства страны, уровень доверия к государственным структурам);

4) внешний (действия иностранных спецслужб, направленных на насильственный захват власти, разжигания межэтнических, межконфессиональных противоречий, клеветы представителей государственной власти, применения экономических, финансовых санкций, политико-дипломатического и различного рода подрывных действий);

5) этнический и религиозный факторы: наличие компактно проживающих крупных этнических и религиозных групп населения, наличие религиозных и этнических противоречий, участие в государственном управлении;

6) политический (взгляды военно-политического руководства на разрешение проблемы, национальные интересы других государств; наличие конфликтов в соседних странах и регионах);

7) экономический (состояние экономики страны, уровень безработицы, способность обеспечить оперативно-служебную и служебно-боевую деятельность ОВД, КНБ, НГ, КЧС и другие органы исполнительной власти).

Таким образом, *условиями*, влияющими на служебно-боевую деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан по обеспечению правового режима Чрезвычайного положения, при действиях, направленных на насильственный захват власти будут:

1) площадь населенного пункта, количество населения, количество объектов государственного управления, количество и вместимость мест массового скопления людей;

2) захвата власти в населенных пунктах, отдельных административно-территориальных районах или проведения протестных акций;

3) физико-географические условия, время года и суток.

Факторами, влияющими на служебно-боевую деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан по обеспечению правового режима Чрезвычайного положения при действиях направленных на насильственный захват власти будут:

1) внутренний;

2) военный;

3) информационный;

4) внешний;

5) этнический и религиозный факторы;

6) политический;

7) экономический.

Вывод: Если в процессе обеспечения правового режима Чрезвычайного положения правильно определять условия и факторы, которые будут влиять на служебно-боевую деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан при действиях, направленных на

насильственный захват власти, то это повысит эффективность мероприятий по устранению причин введения правового режима Чрезвычайного положения.

Список литературы:

- 1 Новое иго // Мегаполис №35 (962), 22.09.2014, – С. 14.
- 2 Материалы АТЦ СНГ// Информационный бюллетень АТЦ КНБ. – №3. – 2009. – С. 59, 67.
- 3 Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная указом Президента Республики Казахстан, №161 от 11 октября 2011 года.
- 4 Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 18 июля 1997 года №167-І (с изменениями и дополнениями на 04.07.2013 г.) // http://online.zakon.kz/Dokument/?doc_id=1008032.
- 6 Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФА-М, 2005. – 576 с.
- 7 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
- 8 Ашкеев К.Т., Баймуканов А.К. Справочник оперативно-стратегических терминов. – Астана, 2007. – 176 с.

*****

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА

Железняков А.В.

учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»,
полковник, г. Минск.

Анализ современных возможностей обработки данных в интересах силовых структур свидетельствует об активных разработках и использовании ГИС-технологий. Во многом это связано с тем, что на применении таких технологий обработки данных базируются перспективные концепции управления силами и средствами в сложной оперативной обстановке. На основе активного использования ГИС-технологий поддерживаются и применяются сложные тактические решения. Следует отметить, что особенно эффективно они зарекомендовали себя за рубежом в практическом планировании мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, проявлениями экстремизма, незаконным оборотом наркотиков, экономическими и другими преступлениями [1, с. 39].

Так, во внутренних войсках МВД России создана и функционирует информационно-телекоммуникационная система, представляющая собой совокупность технических средств сбора, обработки, приема, передачи и отображения информации, каналов связи и программных средств, обеспечивающих их совместное функционирование.

Одной из разработок является система мониторинга подвижных объектов «КАРМА-Навигатор». Система создана для отслеживания и отображения подвижных объектов, оборудованных различными приборами спутникового позиционирования, которые передают на пункт управления по радиоканалу координаты и стандартный набор информации об объекте.

В апреле 2009 в Центре управления нарядами УВД по Северному административному округу города Москвы начала функционировать система управления мобильными нарядами (СУМН). Она предназначена для автоматизации процессов управления силами и средствами всех подразделений ГУВД, которые находятся на различных территориальных и

функциональных уровнях, несут патрульно-постовую службу милиции, задействованы в планах единой дислокации, а также оперативных планах «Перехват», «Вулкан» и т. д.

Для своевременного информационного обеспечения органов государственной власти Республики Башкортостан создана и успешно функционирует геоинформационная система оценки вероятности возникновения, моделирования, прогнозирования развития и последствий чрезвычайных ситуаций (ЧС) [2].

Примером реализации новых подходов к решению задач обеспечения безопасности является создание ГИС Центра оперативного управления (ЦОУ) Главного Управления Внутренних Дел (ГУВД) Карагандинской области Казахстана. Следует отметить, что в Республике Казахстан в последние годы быстро и динамично внедряются геоинформационные технологии. Они активно применяются в области разработки природных ресурсов, коммуникаций, обороны, безопасности, государственного управления [3].

В департаменте полиции Мюнхена (Германия) функционирует GLADIS – прикладная ГИС, которая позволила привязать статистику к реальным пространственным данным. GLADIS (Информационная служба отображения и географического анализа преступлений), основана на программном ГИС-обеспечении ESRI в составе ArcView GIS с модулем ArcView Spatial Analyst и пакета разработчика MapObjects, а также на привязанной к местности базе данных, содержащей информацию по каждому из более чем 130 тысяч зданий (жилых, промышленных, коммерческих и т. д.)

ArcView GIS является основой Системы внедрения средств пространственного анализа преступлений (SCAS) в Комитете по связям с общественностью (CPLC) управления полиции Карачи (Пакистан). SCAS включает две стадии: первая представляет собой адаптированную под задачи полиции карту дорожной сети Карачи; вторая стадия содержит базы данных, локальные системы и специализированные приложения.

Внедрение ГИС-технологий в органы правопорядка США поддерживается на федеральном уровне Национальным институтом юстиции. В отделе шерифа округа Джефферсон, Колорадо разработана система анализа преступлений и сообщений о происшествиях в качестве инструмента поддержки решений, которая позволяет отделу округа активнее определять свою политику, опираясь на глубокое понимание взаимосвязей криминальной обстановки и географии.

ГИС-приложение для поддержки действий диспетчерской службы в чрезвычайных ситуациях, получившее название E911 Dispatcher, действует в округе Бафорт, штат Южная Каролина.

Администрацией национальной полиции Республики Корея используется система анализа и прогноза преступлений на территории всей страны. Система состоит из двух подсистем: анализа и прогноза; регистрации полученных сообщений. Система анализа и прогноза установлена в здании Национальной администрации полиции Кореи, в ее региональных управлениях и в полицейских участках по всей стране. Основной ее задачей является фиксация информации о криминальных случаях и полученных травмах, повреждениях, ущербе, получение статистических данных о преступлениях и местах, где они произошли [4].

Таким образом, можно утверждать, что одним из мощных средств предупреждения и борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма служат информационные технологии. Поддержание порядка всегда опиралось на управление информацией, которая связана с местоположением. Любой террористический акт всегда случается в определенном месте и тесно связано с географическим пространством. Сбор данных без их анализа не результативен. ГИС-технология дает возможность не только объединять и анализировать данные в целях идентификации, розыска и преследования подозреваемых, но и более эффективно распределять ресурсы и личный состав [5, с. 237].

Анализ использования ГИС правоохранительными органами зарубежных стран позволяет определить современные направления использования геоинформационных

технологий при совершенствовании методов и форм предупреждения и борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма:

1. *Топогеодезическое обеспечение.* При размещении на местах подразделений силовых структур они нуждаются в детальном понимании ландшафта для проведения успешных действий. Необходима разработка специализированных приложений, которые обеспечивают доступ и возможности манипулирования пространственными данными. Такие приложения должны использовать общие информационные ресурсы - форматы, стандарты, классификаторы.

2. *Планирование и проведение операций.* Каждое решение руководителя любого уровня связано с пространственным расположением. Карты с оперативной обстановкой являются одним из основных инструментов работы командиров подразделений. Бурное развитие информационных технологий и их использование вызывает необходимость подготовки специальных программных средств по автоматизированному поиску и обработке оперативной информации для нанесения на цифровые карты [6].

3. *Определение оптимальных маршрутов передвижения.* Эта задача связана со сложными проблемами размещения личного состава, техники, разных служб, материальных объектов в нужном месте в нужное время. ГИС объединяет пространственные данные от большого количества источников на всех уровнях.

4. *Объемное моделирование местности:* формирование объемных моделей местности; использование трехмерных моделей в специализированных тренажерах (летных и т. д.); всесторонний анализ территории, на которой должно состояться выполнение задания, по объемной модели; воссоздание перемещения мобильного объекта по зафиксированным в процессе перемещения траектории и параметрам перемещения.

Подобно тому, как это сделано в рассмотренных выше примерах, применение геоинформационных технологий для совершенствования методов и средств борьбы с терроризмом позволит:

- обеспечить органы управления своевременной, достоверной и полной информацией для непрерывного управления силами и средствами;

- обобщать и анализировать данные об обстановке;

- вырабатывать варианты решения, сравнивать их эффективность и представлять в удобном виде;

- создавать и вести единый банк карт и на его основе снабжать подразделения актуальными картами, схемами и планами районов проведения возможных мероприятий (тренировок, учений, операций и т.д.);

- моделировать различные ситуации, имеющие место при выполнении различных задач;

- осуществлять обучение личного состава органов управления принятию наиболее эффективных решений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть следующее: в условиях быстро меняющейся обстановки, которая характеризуется дефицитом времени на принятие решений, связанных с анализом и прогнозированием развития ситуации, ориентация на интеллектуальные, автоматизированные и геоинформационные системы подготовки решений выступает в качестве первоочередной задачи.

Список литературы:

1. Майкл, Н. Географические информационные системы, основы / Майкл Н., ДеМерс [пер. с англ. В. Андрианов]. – М.: Дата+, 1999. – 504 с.

2. Библиотека электронных ресурсов компании DATA+ [Электронный ресурс] / Электронная газета ArcReview 2007. – № 1. – Режим доступа: http://www.dataplus.ru/Arcrev/Number_40/7_GISbb.html.

3. Библиотека электронных ресурсов компании DATA+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dataplus.ru/Industries/2MVD/18_karaganda.htm.
4. Библиотека электронных ресурсов компании DATA+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dataplus.ru/Industries/2MVD>.
5. Чоговадзе. Г.Г. Информация: информация, общество, человек / Г.Г. Чоговадзе – М.: Дата+, 2003. – 320 с.
6. Билецкий Б.О., Качан Е.В. О создании программных средств для нанесения оперативной обстановки на цифровые карты: зб. наук. пр. – Киев: /Задруга/. – 2005. – С. 185 – 187.

*****

О НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Корнилов А.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат военных наук, член-корреспондент
Академии военных наук Республики Казахстан, полковник, г. Астана.

Акбалин Р.Б.

Национальный университет обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, магистрант факультета
Генерального штаба, подполковник, г. Астана.

Основная цель национальной стратегии противодействия терроризму – обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем предупреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения.

Замысел национальной стратегии противодействия терроризму – формирование комплексной эффективной системы, объединяющей силы и средства борьбы и противодействия терроризму на государственном и международном уровнях, предусматривающей его ликвидацию либо минимизацию его общественно-опасных последствий на территории Казахстана и других стран, в которых действуют террористические организации, угрожающие безопасности нашего государства, создание условий по устранению причин терроризма.

Стратегическая цель государственной политики – создание эффективной национальной системы противодействия терроризму на основе:

- создания единой национальной системы управления в кризисных ситуациях, предусматривающей выработку адекватных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций в любой форме и соответствующей складывающейся оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма;
- координации деятельности государственных органов исполнительной власти по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе на важных государственных объектах, а также с использованием средств массового поражения.

Достижение указанной стратегической цели государственной политики возможно на основе результатов соответствующей корректировки существующей нормативно-правовой базы и разработки новых законодательных актов, отвечающих требованиям современных реалий, так как действующие законодательные акты не охватывают всех сфер деятельности [1, 2]. Нормативно-правовая база должна обеспечить необходимые условия для последовательной и эффективной борьбы с терроризмом.

Например, не четко раскрыта потенциальная угроза действия на территории нашей страны незаконных вооруженных формирований, которая тесно связана с зарубежными экстремистскими кругами, а сохранение террористической угрозы как фактора

нестабильности в нашей стране отвечает интересам ряда мировых держав, стремящихся под предлогом ведения «глобальной войны против терроризма» получить односторонние геополитические и геоэкономические преимущества. Таким образом, цели рассматриваемой национальной стратегии могут быть достигнуты только при условии адекватного воздействия на зарубежные политические, идеологические, пропагандистские, финансовые, материально-технические и кадровые источники террористической угрозы и силы, заинтересованные в сохранении этой угрозы в качестве средства давления на Республику Казахстан и ее ослабления [3].

В рамках реализации замысла и достижения основной цели национальной стратегии противодействия терроризму необходимо проделать значительную превентивную работу.

Следует развить общегосударственную систему мер профилактики терроризма – превентивную систему, охватывающую структуры исполнительной власти и правоохранительные органы, общественные организации и профессиональные институты.

Превентивная система должна включать:

- доктрину безопасности, одновременно являющуюся определенной идеологией или системой целей, способной объединить общество;
- систему законов, позволяющих защитить интересы общества на ранних стадиях подготовки наиболее опасных преступлений;
- общественную систему безопасности, включающую совокупность государственных органов, общественных институтов и организаций, которая базируется на активности населения и способности общества противостоять террористической угрозе, иным криминальным вызовам.

Очевидна необходимость создания соответствующего комплекса мер правового характера. Важнейшей задачей укрепления международной правовой базы антикриминальной деятельности является формирование единого международного организационно-правового поля борьбы с организованной преступностью и терроризмом, включающего:

- ясное и общепризнанное определение современных криминальных вызовов, в том числе и терроризма;
- адекватную юридическую основу для проведения практических мер по розыску и наказанию исполнителей, организаторов террористических акций;
- создание глобальной системы противодействия терроризму и другим угрозам и вызовам;
- налаживание практического сотрудничества региональных организаций;
- развитие взаимодействия внешнеполитических ведомств и непосредственно правоохранительных органов разных стран на много- и двустороннем уровнях;
- осуществление комплекса мер по нейтрализации политики «двойных стандартов» в оценке фактов борьбы с терроризмом (это необходимо сделать как в рамках деятельности Европарламента и ОБСЕ, так и в практике деятельности Конгресса США);
- формирование единого для всех стран списка террористов, международных террористических организаций, контроль за перемещением их членов, движениями средств на банковских счетах;
- тесное информационное взаимодействие правоохранительных органов разных стран [4].

На законодательном уровне должны быть приняты правовые решения, обеспечивающие органам исполнительной и судебной власти возможность эффективно противодействовать легализации («отмыванию») доходов, полученных в результате преступной деятельности, а также направляемых на финансирование терроризма.

Необходимо создание системы организационных и практических мер. В борьбе с организованной преступностью и терроризмом основу должна составлять глубокая, активная и наступательная работа правоохранительных органов.

Деятельность государственных органов исполнительной власти должна стать более целенаправленной и скоординированной по следующим направлениям:

- перекрытие каналов финансирования, снабжения продовольствием, оружием и боеприпасами лагерей и баз бандформирований;
- проведение единой для всех органов государственной власти информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения общества к радикальным религиозным течениям;
- создание сети информационных источников, обеспечивающей получение достоверной информации о Местонахождении или передвижении любого лидера бандгруппы;
- поддержание физической защиты объектов и систем, обеспечивающих сохранность опасных материалов в состоянии, исключающем проведение террористического акта, хищения материалов с целью последующего использования для совершения террористического акта.

Приоритетные задачи государства в борьбе с терроризмом: формирование основ политики в этой борьбе; совершенствование правовых механизмов профилактики разных видов терроризма и пресечения его проявлений; разработка методологии выявления и устранения социальных источников, причин и условий, способствующих развитию террористических проявлений, мониторинга текущего состояния и прогнозирования развития терроризма [5].

Кардинальная борьба с терроризмом только силами органов государственной власти и органов правопорядка невозможна. Это – задача общегосударственного масштаба. Для ее решения необходимо вовлечение всех государственных институтов, общественных объединений, партий, религиозных организаций, средств массовой информации, законопослушных граждан. Наконец, успех в противодействии терроризму может быть достигнут только при наличии всесторонне развитого гражданского общества.

Органы национальной безопасности должны формировать условия, препятствующие несанкционированным действиям в отношении опасных объектов и материалов, неконтролируемому использованию и распространению опасных материалов и технологий, контролировать выполнение требований в этой области, принимать меры к устранению нарушений.

Основная цель национальной стратегии противодействия терроризму достигается в результате решения соответствующих основных задач, которые можно разделить на три группы.

Первая группа задач:

- противодействие зарубежным террористическим и экстремистским структурам, инспирирующим экстремизм и терроризм в Казахстане;
- недопущение переноса на территорию Республики Казахстан их деятельности;
- борьба с эмиссарской деятельностью, проводимой с легальных и нелегальных позиций на территории России;
- предотвращение и срыв попыток действующих в Казахстане структур экстремистского толка по установлению контактов и взаимодействия с зарубежными экстремистскими и террористическими структурами;
- выявление, предупреждение и пресечение деятельности зарубежных экстремистских и террористических структур, а также казахстанских преступных организаций (сообществ) по финансированию, материально-техническому обеспечению и вооружению действующих на территории других государств экстремистских и террористических структур;
- недопущение формирования на территории Республики Казахстан устойчивых очагов диверсионно-террористической деятельности и распространения их влияния на другие регионы страны;

- предупреждение, пресечение, расследование и раскрытие преступлений террористического характера на территории Республики Казахстан;

- обеспечение антитеррористической и противодиверсионной защищенности важных стратегических объектов оборонно-промышленного, ядерно-энергетического, химико-биологического и топливно-энергетического комплексов, а также других особорежимных объектов экономики, высокорисковых производств, Вооруженных Сил Республики Казахстан, транспорта и связи, критически важных элементов информационной инфраструктуры Казахстана, важных объектов жизнеобеспечения страны, государственного управления и объектов массового сосредоточения людей (массовых общественно-политических мероприятий);

- участие во взаимодействии с иностранными государствами в борьбе с международным терроризмом.

Вторая группа задач:

• совершенствование общегосударственного механизма противодействия терроризму, предусматривающего выработку общегосударственной системы мер борьбы с ним, создание адекватного антитеррористического законодательства, эффективное взаимодействие в этой области различных субъектов антитеррористической деятельности, а также целенаправленное руководство ими со стороны органов государственной власти;

• участие в создании и реализации действенной системы социального, криминологического и специального предупреждения терроризма на ранней стадии, проведение профилактических мер в отношении организаций, групп лиц в связи с обоснованными подозрениями о наличии у них замыслов (устремлений) террористического характера;

• содействие качественному увеличению и целевому использованию социально-экономического и информационно-пропагандистского потенциала страны для предупреждения и сокращения масштабов экстремизма и терроризма;

• выявление причин и условий, порождающих терроризм и способствующих его проявлениям на территории Казахстана, а также своевременное принятие мер по их устранению.

Третья группа задач:

• развитие и совершенствование научно-технического, материально-технического и кадрового обеспечения антитеррористической деятельности;

• развитие и совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности в Республики Казахстан; разработка целевых программ по наиболее важным направлениям противодействия терроризму, наставлений и методик по проведению антитеррористических мероприятий и их пропагандистскому обеспечению;

• развитие и совершенствование механизмов взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на межведомственном и международном уровнях.

Таким образом, основными принципами Национальной стратегии противодействия терроризму в Республике Казахстан и противодействия его проявлениям могут быть:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций и ответственности за ее результаты;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;

- минимальные уступки террористу (террористам, террористическим организациям);
- минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций;
- соответствие мер противодействия и борьбы с терроризмом международно-правовым актам;
- обеспечение права общественности и граждан на широкое участие в противодействии терроризму в форме предупреждения и пресечения террористических проявлений.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416 // «Казахстанская правда» от 30.07.99 г. № 182-183 (Ведомости Парламента РК, 1999 г., N 19, ст. 649).
2. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года N 31.
3. Ахметов Ж.Х. Государственная система противодействия терроризму, ее функционирование, проблемы и пути решения: Научный труд / Петропавл, 2013. – с. 17.
4. Сарсембаев М.А. Казахстанское и международное право в борьбе с терроризмом. – Вестник Института законодательства Республики Казахстан от 27 июля 2012 года. – №2 (26).
5. Джарасов Ж.А. Новые механизмы противодействия терроризму. – Казахстанская правда от 5 января 2013 года.

*****

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Сулейменова С.К.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат философских наук, г. Петропавловск.

Абильмажинова А.Е.

старший офицер военно-научного отдела Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

Главным достижением нашего поликонфессионального, полиэтнического и поликультурного государства является сохранение мира и общественного согласия. Сегодня, в XXI веке, реальная угроза мировому сообществу, в том числе Казахстану, – это религиозный экстремизм и терроризм, противодействие которым является важным в обеспечении национальной безопасности государств.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «религиозный экстремизм в Казахстане – явление, которое у нас масштабно не проявилось, но в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации, в конце концов, может проявиться и у нас. Если, конечно, вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу» [1, с. 87].

Религиозный экстремизм и терроризм во всех формах своего проявления выступают одной из основных проблем, дестабилизирующих развитие государств мирового сообщества.

Экстремизм как приверженность к крайним взглядам, как правило, проявляется в сфере политических, национальных, конфессиональных, общественных отношений. Как известно, выделяют три основные формы экстремизма – политическую, национальную и религиозную, которые переплетены между собой.

Политический и национальный экстремизм являются опаснейшим явлением, который способствует разложению государственной власти и системы государственного управления, разжиганию нетерпимости. На современном этапе эти два вида экстремизма выступают серьезной угрозой для общественно-политической стабильности Республики Казахстан и всех стран мира в целом.

Деструктивный характер религиозного экстремизма обусловлен радикальными истолкованиями того или иного традиционного вероучения с дальнейшим его применением для достижения политических или коммерческих целей. Примером служат организации из списка террористических и экстремистских организаций, запрещенных по решению суда на территории Республики Казахстан таких как, «Аль-Каида», «Хизб-ут - Тахрир», «Таблиги джамагат», «Ат-такфируаль-хиджра» и др.

Все чаще в последние десятилетия экстремисты обращаются к использованию террористических актов как к средству достижения своих целей, как правило, политических.

Согласно Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [2].

С целью обеспечения безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма в Республике Казахстан Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648.

Утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы [3].

Противодействие религиозному экстремизму и терроризму осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение религиозного экстремизма и терроризма;
- выявление и пресечение религиозного экстремизма и терроризма;
- международное сотрудничество в области противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Республика Казахстан является участником международных актов в области борьбы с религиозным экстремизмом терроризмом.

Специальные государственные службы и правоохранительные органы активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Антитеррористическим подразделением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Организации договора о коллективной безопасности.

Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [2] создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра Республики Казахстан.

Противодействие религиозному экстремизму и терроризму предполагает взаимодействие государства и армии. Следовательно, проблема военно-гражданских отношений в вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму актуальна на современном этапе, так как речь идет о создании со стороны государства необходимых условий по обеспечению национальной безопасности страны, где одну из важных ролей играет военная организация, и от того, в каких отношениях находятся армия и невоенные структуры, зависит существование государства.

Проблема военно-гражданских отношений как научная проблема многоаспектна и сложна. К анализу и осмыслению военно-гражданских отношений обращалось множество

ученых. Основы современного этапа изучения проблем военно-гражданских отношений были заложены в середине XX века.

Среди зарубежных ученых следует отметить Д. Вильямса, Ф. Брайанта, Р. Кона, Д. Сегала, С. Хантингтона и др.

Особо необходимо выделить труды А. Беблера, Т. Эдмундса, Ф. Досе и др., в которых рассматриваются эволюция военно-гражданских отношений, формирование механизмов гражданского контроля и реального влияния на военную организацию в постсоветских государствах.

Работы зарубежных авторов – Д. Бетца, Т. Гомарта, Я. Кнопа, Т. Нейла и др., посвящены анализу военно-гражданских отношений, проблемам взаимодействия общества и армии.

Самый активный период изучения взаимоотношений общества и армии приходится на начало 1990-х годов, после распада СССР, когда появляется возможность для глубокого осмысления вопросов, которые в советские времена игнорировались или рассматривались упрощенно.

Как показывает анализ научной литературы, дефиниция «военно-гражданские отношения», используется для обозначения общественно-политического социального явления, которое представляет систему функциональных взаимосвязей, выстраиваемых между гражданским обществом и вооруженными силами, как институтом государства, на разных этапах его становления и развития во всех сферах общественной жизни по поводу реализации основных жизненно важных интересов личности, общества и государства в контексте обеспечения военной безопасности.

Военно-гражданские отношения полагают гражданский контроль во всех сферах взаимодействия гражданского общества с военной организацией государства. Военно-гражданские отношения в современной науке классифицируются по ряду оснований, главным, определяющим среди которых является их социальная составляющая.

В военно-гражданских отношениях ученые выделяют три уровня: межличностный, социально-групповой, институциональный.

Также военно-гражданские отношения могут быть: спокойно-гармоничными, стабилизирующими, взаимодоверительными, напряженно-противоречивыми, враждебно-конфликтными.

Таким образом, военной силе в настоящее время отводится важная роль в определении современного миропорядка и в противодействии терроризму и экстремизму участвуют не только высшие государственные органы, общественные и религиозные организации и движения, но и силовые структуры.

Анализ научной литературы показывает, что в иностранных государствах уже идет переориентация армии на вооруженную борьбу с экстремистскими и террористическими организациями и группировками. Так, немецкий генерал Х. Кужат, начальник штаба Вооруженных Сил Германии пишет в своей статье «Переориентация вооруженных сил Германии. Совместные действия и асимметричная война как факторы влияния»: «новый спектр возможностей бундесвера включает все необходимое для успешного выполнения задач в конфликтах нового измерения, в том числе при борьбе против терроризма ... Нам необходимо ускорить овладение новыми боевыми возможностями с целью значительного усиления потенциала реагирования наших вооруженных сил. Чем быстрее пройдет переориентация вооруженных сил, тем более значительным будет вклад, который бундесвер сможет внести в противодействие новым рискам, в том числе и международному терроризму» [4].

В нашей республике в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы ответственность за ее реализацию в равной степени возложена на силовые структуры.

Согласно Военной доктрине Республики Казахстан [5], Национальная гвардия формируется как мобильные, профессионально подготовленные войска постоянной готовности.

Основными задачами Национальной Гвардии Республики Казахстан являются:

– участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых и групповых нарушений общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, правового режима антитеррористической операции, участие в проведении антитеррористической операции, участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф);

– участие в специальных операциях по обезвреживанию вооруженных преступников, прекращению деятельности не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных групп и преступных организаций на территории Республики Казахстан;

– участие в пресечении особо опасных правонарушений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон.

Исходя из задач, мы видим, что Национальная гвардия Республики Казахстан в противодействии религиозному экстремизму и терроризму играет важную роль.

Проблема «Национальная Гвардия Республики Казахстан в системе военно-гражданских отношений по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму» является мало исследованной. Вследствие этого, рассмотренные выше вопросы религиозного экстремизма и терроризма, военно-гражданских отношений непосредственно относятся к Национальной гвардии Республики Казахстан, имеющей практический опыт в противодействии религиозному экстремизму и терроризму.

Следует отметить, что Вооруженные Силы, в том числе Национальная гвардия Республики Казахстан, не способны в одиночку эффективно противодействовать религиозному экстремизму и терроризму, без взаимодействия с органами государственной власти, с политическими партиями, общественными объединениями, религиозными организациями и другими институтами гражданского общества.

Поскольку противодействие религиозному экстремизму и терроризму есть относительно новая задача для органов внутренних дел, то, соответственно, ее решение требует новых знаний, средств, методов, нового опыта по предупреждению и пресечению экстремистской и террористической деятельности; подготовки кадров, способных эффективно управлять в сложных ситуациях, проводить специальные операции по пресечению актов терроризма, массовых беспорядков, межэтнических и межрелигиозных конфликтов, взаимодействовать с органами государственного управления и институтами гражданского общества. Важное внимание следует уделять профилактике этих опасных для человека, общества и государства явлений.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании «Нұрлы жол – путь в будущее» отметил: «Мы должны крепить доверие между всеми казахстанцами! Быть толерантными друг к другу! Это ключи к будущему Казахстана. Межэтническое согласие – это живительный кислород. Мы не замечаем его, когда дышим, делаем это автоматически – мы просто живём. Мы должны сами беречь наше единство и межэтническое согласие. Извне, никто и никогда не придет делать это за нас. Наша молодежь растёт в новой, независимой стране. Нынешнее поколение не видело межэтнических войн и конфликтов, разрухи 90-х годов» [6].

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
2. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму»// http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013957

3. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы.
4. Кужат Х. Переориентация вооруженных сил Германии. Совместные действия и асимметричная война как факторы влияния // Подготовка вооруженных сил Германии, Италии, Норвегии и Великобритании для борьбы с терроризмом // По материалам *Militari Technologi*. – 2002. – июнь. – С. 37-75.
5. Военная доктрина Республики Казахстан. – Астана, 2011.
6. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 11 ноября 2014 г. «Нұрлы жол – путь в будущее»// http://akorda.kz/ru/page/page_218341

*****

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Искаков А.К.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента
Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Национальная гвардия Республики Казахстан входят в единую систему органов Внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1].

Служба в Национальной гвардии имеет свои особенности, её боевой характер требует, чтобы подразделения, караулы всегда были готовы к действиям в сложной обстановке. Личный состав должен иметь высокую выучку, действовать смело и решительно. Невзирая на трудности и опасность, связанные с угрозой для здоровья и жизни, постоянно проявлять высокую бдительность.

Подразделения Национальной гвардии выполняют боевую службу в отрыве от своих частей, небольшими по численности караулами. Это требует от них особой ответственности, самостоятельности и инициативы. Обстановка иногда складывается так, что принять решение и действовать необходимо в считанные секунды. В сложной ситуации важно не растеряться и упредить преступный замысел правонарушителя, действовать быстро, решительно и смело.

Вместе с тем, несмотря на положительную тенденцию в служебной-боевой деятельности подразделения Национальной гвардий и достигнутые положительные результаты, остаются и проблемные вопросы, требующие решения. Главными из них являются замена технических средств охраны и надзора, выработавших предельные сроки эксплуатации, и необходимость ремонта и восстановления противопобеговых заграждений. Особенно тяжелое положение сложилось на охраняемых объектах, технический уровень большинства которых не отвечает современным требованиям оборудования объектов ИТСО. Причина такого положения заключается в прогрессирующем старении инженерных сооружений и выработке нормативных сроков эксплуатации технических средств охраны и надзора, особенно систем сбора и обработки информации «Ночь – 12». Их технический уровень и состояние не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Свыше трети аппаратуры выработало по два и более срока эксплуатации, устарело морально и физически, что создает существенные трудности в их обслуживании и проведении ремонтно-восстановительных работ. Одним из основных сдерживающих факторов для повышения категорийности оборудования объектов, внедрения прогрессивных способов охраны и усиления ее надежности является состояние инженерных охраняемых сооружений, особенно противопобеговых заграждений. В первую очередь этот вопрос связан с высокой стоимостью

работ по их капитальному ремонту. В настоящее время в силу недостаточности современных технических средств охраны и контроля, а также прогрессирующего старения инженерных сооружений особенно остро стоит вопрос технического перевооружения.

Обеспечение охраны осужденных к лишению свободы в системе исполнения наказаний представляется крайне значимым и подтверждается также и тем, что надежная охрана заключенных – это и безопасность для общества и государства. От стабильной работы каждого конкретного учреждения исполнения наказаний, от безопасности и контролируемости деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан в целом, зависит нормальное функционирование общества и государства, что является основным положением в концепции реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Охрана представляет собой систему организационно-практических мер, направленных на исключение возможности осужденным совершить побег из места заключения или из-под конвоирования, а также на защиту учреждения или конвоя от нападения, предупреждение хищения имущества исправительных учреждений либо проноса на их территорию запрещенных предметов, веществ и продуктов питания.

Охрана исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы есть комплекс мероприятий служб охраны, проводимых совместно с оперативными, режимными, производственно-техническими и другими службами учреждений, в целях: обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми, проникновения на объект нарушителей, вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, обеспечения сохранности материальных средств учреждений.

Одной из задач Национальной гвардий является охрана исправительных учреждений, конвоирование осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Подразделения Национальной гвардий успешно справляются с поставленными перед ними задачами, обеспечивая охрану исправительных учреждений, осуществляя конвоирование спецконтингента по железнодорожным, воздушным, автодорожным маршрутам на обменных пунктах на территории Республики Казахстан.

Качество охраны объектов УИС, где содержатся осужденные, в основном оценивается недопущением побега из-под охраны. Проблема совершения побегов существует с момента возникновения исправительных учреждений. Совершению побегов осужденных из исправительных учреждений способствуют следующие недостатки в деятельности отделов ИУ:

- несоблюдение внутренней изоляции осужденных и пропускного режима в изолированных участках жилой зоны, а также на объектах работы в производственной зоне;
- отсутствие системы проведения обследований территории жилой и производственной зон;
- нарушение установленного порядка проверки мест, уязвимых в побеговом отношении;
- несовершенство системы контроля за нахождением осужденных на рабочих местах, в отрядах и на других объектах. Побег осужденных из мест лишения свободы всегда являлись проблемой уголовно-исполнительной системы. Даже самые жесткие системы тюремной изоляции, оснащенные совершенными инженерно-техническими средствами охраны и надзора за осужденными, не могут обеспечить исключительную противопобеговую безопасность.

Стремление преступников уйти из мест заключения на свободу можно объяснять и оценивать с социальной, философской, правовой, психологической и других позиций. С социальной точки зрения преступник, содержащийся в исправительном учреждении, является полноценным членом общества. Как гражданин государства и член общества осужденный не лишается в полном смысле права на свободу. Факт помещения его в учреждение, предназначенное для отбывания наказания в виде лишения свободы, не может

выступать обстоятельством нейтрализации социальной значимости и ценности его личности. Отсюда следует, что лишить свободы человека, совершившего преступление, невозможно в силу того, что он является гражданином государства. Среди заключенных становится все больше выходцев из террористической, экстремистской и сепаратической среды. Данные лица проводят агитацию среди осужденных, склоняя их к массовым неповиновениям и беспорядкам, нападению на личный состав караулов и совершения групповых вооруженных побегов, а такие случаи есть. К сожалению, в таких случаях приходится опираться лишь на личный состав Национальной гвардий. Часто устаревшие противопобеговые инженерные ограждения не обеспечивают должного контроля. Для их обновления требуются суммы, по крайней мере, в три раза большие выделяемых государственным бюджетом. Каждый удачный побег «взрывает» нормальную атмосферу места лишения свободы, неизбежно нарастает количество нарушений режима. Охрана осужденных усложняется, поскольку приходится выделять из числа военнослужащих Национальной гвардий поисковые группы. Возникают дополнительные проблемы у оперативно-розыскной службы, которая, кстати, за последние годы активизировалась. В то же время, как показывает статистика, примерно 10% побегов осуществляется при содействии лиц, охраняющих осужденных или заключенных, либо иных работников мест лишения свободы.

К объективным условиям можно отнести недостатки в деятельности ИУ, в том числе: недостатки в оборудовании и эксплуатации инженерно-технических средств охраны; слабая организация надзора за поведением осужденных со стороны администрации ИУ; отступления от требований режима содержания осужденных; ненадлежащее несение службы сотрудниками, входящими в состав дежурных смен; отсутствие контроля за осужденными в производственной зоне со стороны инженерно-технических работников; низкий уровень профилактической деятельности, слабая организация индивидуально-профилактической работы с лицами, состоящими на профилактическом учете и склонными к совершению побега; недостатки в деятельности оперативных аппаратов по выявлению преступных намерений осужденных и профилактике побегов.

Субъективные условия связаны с особенностями личности осужденных: неуравновешенностью, неконтактностью, повышенной эмоциональностью, возбудимостью и другими чертами характера, затрудняющими адаптацию осужденных к пребыванию в местах лишения свободы. Предупреждение преступлений – одно из главных направлений в деятельности правоохранительных органов. Немалая роль в решении этой задачи принадлежит администрации исправительных учреждений, которая наряду с исполнением наказания призвана решать задачи предупреждения новых преступлений среди осужденных. В структуре преступности в пенитенциарных учреждениях к числу наиболее распространенных и опасных преступлений относятся побег. При этом наибольшую общественную опасность, соответственно, представляют групповые побег. На поиск бежавших отвлекаются значительные силы и средства, возрастает нагрузка на сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих Национальной гвардий. Ситуация усложняется тем, что бежавшие ведут нелегальный образ жизни, зачастую совершая новые преступления. Как показывает анализ, в основном побег совершаются путем преодоления основных ограждений, с использованием подземных и воздушных коммуникаций, тарана транспортным средством ворот КПП и основного ограждения, через контрольно-пропускные пункты. Иные способы совершения побегов имеют значительно меньшее распространение. Принимаемые меры, направленные на совершенствование деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не всегда способствуют сокращению этого вида преступлений. В нормативных актах отмечается, что побег является следствием того, что профилактическая деятельность в местах лишения свободы осуществляется без должного анализа причин побегов и условий, способствующих их совершению, как правило, не учитываются индивидуальные особенности личности осужденных, совершающих подобные преступления. В условиях возросших требований к обеспечению надежности охраны учреждений было бы правильно принять решение о пересмотре стратегии работы по

недопущению побегов, кардинальным образом пересмотреть всю систему работы, перераспределить имеющиеся силы и средства и провести их наращивание во внутренней запретной зоне с целью создания глубины охраны, чтобы не допустить подхода преступников к линии охраны, о чем убедительно свидетельствует статистика. 15-метровая полоса, прилегающая к ограждению внутренней запретной зоны, оборудовать следующим образом:

- по границе 15-метровой полосы – предупредительное ограждение из металлической сетки, колючей проволоки (колючей ленты) высотой не менее 2 м с предупредительными знаками;

- вдоль ограждения внутренней запретной зоны – контрольно-следовая полоса шириной не менее 3 м;

- на КСП вдоль ограждения внутренней запретной зоны – дополнительный «нулевой» рубеж обнаружения, образованный, как правило, радиолучевыми датчиками. Для дистанционного наблюдения за 15-метровой полосой, прилегающей к ограждению внутренней запретной зоны, применяются средства видеонаблюдения. В 15-метровой полосе, прилегающей к ограждению внутренней запретной зоны, устраивается отдельное освещение. Осветительные установки могут выполняться как на отдельно стоящих опорах, так и с размещением на крышах близкорасположенных зданий. Данный вариант оборудования 15-метровой полосы, прилегающей к ограждению внутренней запретной зоны, обязателен для вновь строящихся и реконструируемых объектов. По верху ограждения установлен козырек из спирали АКЛ-20. Перед ограждением внутренней запретной зоны установлено 3-ярусное противобеговое ограждение из изделия АКЛ-20 (1-й ярус – 3 горизонтальных ряда, 2-й ярус – 2 горизонтальных ряда и 3-й ярус – 1 ряд; расстояние от внутреннего запретного ограждения соответственно составляет 270, 180 и 90 см). Оборудование периметра охраняемых учреждений «нулевыми» рубежами позволяет обеспечить своевременное прибытие резервной группы караула и личного состава дежурной смены в течение 3,5 минут для задержания нарушителя на подходе к ограждению внутренней запретной зоны. Хотя прибытие караула по времени вызывает сомнение, так как все зависит от протяженности периметра, его конфигурации, но то, что «нулевой» рубеж позволяет сократить время выдвижения к месту срабатывания датчиков несомненно.

С учетом изложенного выше сформулируем, что для реализации в вопросах создания увеличения глубины охраны и применения систем обеспечения безопасности охраняемых объектов новых технологий и инновационных подходов в самое ближайшее время представляется необходимым выработать, закрепить законодательно и внедрить в служебную деятельность единые концептуальные и методологические подходы, позволяющие на качественно более высоком уровне, комплексно и при эффективном взаимодействии соответствующих правоохранительных органов обеспечить изоляцию от общества осужденных и лиц, содержащихся под стражей, повысить надежность охраны учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также не допустить совершения осужденными новых правонарушений и преступлений. Поскольку указанная задача является перспективной и достаточно сложной, требующей всесторонней проработки широкого спектра проблемных вопросов, для ее решения потребуется привлечение научно-педагогических кадров и практических работников, а также интеграция кадрового и материально-технического потенциала, интеллектуальных и финансовых ресурсов Республики Казахстан.

Таким образом, охрану пенитенциарных учреждений издревле возлагалась, как и возлагается в настоящее время, высокая ответственность за надежность изоляции от общества наиболее опасных преступников. И только при надежной охране объектов УИС, эффективной их защищенности возможно нормальное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, спокойствие и безопасность граждан Республики Казахстан. Внедрение современных инженерно-технических средств, постоянное их совершенствование позволит значительно повысить надежность охраны исправительных

учреждений, обеспечить изоляцию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также активизировать переход на прогрессивные способы охраны с одновременным снижением служебной нагрузки на личный состав подразделений Национальной гвардии.

Список литературы:

- 1 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 г. № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан»
- 2 Правила боевой службы Внутренних войск, приказ № 04 от 10.01.2003. – Астана, 2003.
- 3 Инструкция по охране исправительных учреждений Внутренними войсками. – Приказ МВД № 210 от 29.09.2004. – Астана, 2004. – 70 с.
- 4 Журнал для руководителей и сотрудников служб безопасности [www.securityinfowatch. Ru](http://www.securityinfowatch.ru)
- 5 Конституционный закон Республики Казахстан «О Государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991г.
- 6 Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «Казахстан-2030» // Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. – С.310.
- 7 Указ Президента Республики Казахстан « О Внутренних войсках Республики Казахстан» от 10 января 1992 г. № 575 // сборник нормативно правовых актов. – Алматы, 2003 – С. 100
- 8 Щербаков Е.А. Технические средства надзора и контроля, применяемые в исправительных учреждениях: Учебно-методическое пособие. – Самара, 2012.

*****

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УРОКОВ И ВЫВОДОВ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Стрижак В.В.

старший преподаватель кафедры ВПиП Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Тогузбаев С.У.

старший преподаватель кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Верховный Главнокомандующий Н.А. Назарбаев конкретизировал задачи Вооруженным Силам в новом тысячелетии, отметив: «Казахстан должен войти в XXI век с качественно новой армией, вобравшей в себя самые новейшие достижения военной науки и техники, имеющей свою специфику, отражающую духовные и воинские традиции нашего народа» [1].

Создание казахстанской армии, определение основных направлений политики молодого государства потребовали пересмотра некоторых канонов и идеологических изменений. Важное значение стало приобретать формирование казахстанского патриотизма на базе военного и духовного наследия наших предков, осуществление квалифицированной популяризации их героических подвигов и боевых традиций.

Готовность к защите Отечества – святое, уходящее корнями в седую даль времени проявление патриотизма, свойственное всем поколениям нашего многонационального народа. Многовековая история человечества оставила нам достаточно свидетельств того, что нельзя победить, уничтожить тот или иной народ силой оружия, но можно втоптать его в грязь, превратить в быдло, в раба более хитрым способом, для этого нужно только лишить

народ исторической памяти, то есть выбить из-под ног опору, именуемую чувством национальной гордости и патриотизма.

Великую Отечественную войну в разных странах СНГ освещают по-разному. На то существуют объективные причины. Но есть главные исторические события в этой войне, которые трактовать иначе невозможно. Так, если бы в сентябре – октябре 1941 года, когда основные воинские формирования Красной Армии оказались во вражеском окружении под Вязьмой, на защиту Москвы не встали дивизии, сформированные в Казахстане и Сибири, сам ход истории мог бы повернуться по-другому.

Многонациональный состав Красной Армии предопределял необходимость проведения большой работы по воспитанию воинов в духе дружбы и братства народов нашей страны, сплочению бойцов различных национальностей в единую боевую семью. Это достигалось, прежде всего, обучением русскому языку воинов, не владеющих им, рассказ об обычаях, традициях народа нашей страны, комплектование подразделений по многонациональному принципу, что благотворно сказывалось на нравственном климате в подразделениях и частях, выполнении боевых задач. В воинских коллективах не было неприязни и раздоров на национальной почве. Воины всех национальностей стойко защищали единое для всех Отечество – Советский Союз, проявляя при этом мужество, отвагу и героизм.

Одно из основных направлений морально-психологического обеспечения боевых действий Красной Армии в годы Великой Отечественной войны включало большой комплекс проблем, связанных с формированием и развитием у воинов психологических и боевых качеств, крайне необходимых для выполнения боевой задачи в сложной, напряженной и опасной для жизни обстановке. Речь шла о воспитании и развитии у личного состава мужества, отваги, героизма, храбрости, эмоционально-волевой устойчивости, способности не теряться в сложной боевой обстановке, готовности к самопожертвованию, дисциплинированности и исполнительности, верности воинскому долгу, войскового товарищества и взаимной выручки в бою и других качеств, без которых нельзя было добиться победы над врагом.

В годы войны, особенно в ходе оборонительных боев, исключительно большое внимание уделялось поддержанию в войсках крепкой воинской дисциплины - важнейшего условия высокой стойкости личного состава, удержания занимаемых рубежей.

В годы Великой Отечественной войны в действующей армии был накоплен богатый арсенал разнообразных методов, форм и средств, воспитания у личного состава высокого морального духа, психологической устойчивости и боевой активности. К ним можно отнести: проведение митингов и собраний с призывом выполнить боевую задачу перед каждым конкретным боем, широкое применение исторических традиций русской армии и Отечественной истории. Поддержание связи фронта и тыла через почту и газеты, индивидуальное и групповое общение командиров и политработников с подчиненными, устная и наглядная агитация, радио, газеты и журналы, боевые листки, рукописные листовки-молнии и др. Большое внимание уделялось пропаганде боевого опыта, популяризации боевых подвигов личного состава.

Сильное мобилизующее воздействие на воинов оказывали приказы и выступления Верховного Главнокомандующего, Народного Комиссара обороны И.В. Сталина, особенно сформулированные в них боевые призывы, такие как: 'Стоять насмерть! Ни шагу назад!', 'Очистим советскую землю от немецко-фашистских захватчиков!', 'Добьем фашистского зверя в его собственной берлоге. Водрузим Знамя Победы над Берлином!'

Среди многообразия методов, форм и средств воздействия на сознание и поведение воинов в боевой обстановке особое место принадлежало личному примеру командира, политработника, коммуниста и комсомольца. Они всегда были впереди, на самых ответственных и опасных участках боя, словом и личным примером воодушевляли воинов, первыми поднимались в атаку и вели за собой бойцов.

Абсолютное большинство этих людей было воплощением личной честности, отваги и

стремления к победе над врагом. Не случайно, что в годы войны потери среди политработников, коммунистов были особенно большими. Так за шесть первых месяцев войны отдали свою жизнь за Родину 500 тысяч коммунистов. А всего за годы войны в боях с немецко-фашистскими захватчиками погибло 3 млн. коммунистов, в т.ч. 100 тыс. кадровых политработников.

Вместе с тем, с высот сегодняшнего дня не трудно найти в этом опыте и недостатки. Бесспорно, что-то можно было сделать лучше, с меньшими потерями. Можно было избежать допущенных ошибок и просчетов. Но бесспорно также и то, что в сложных и напряженных условиях войны, в которых оказалась Красная Армия, особенно в ее начальном периоде, командиры, штабы, политработники всех степеней сделали почти все, что могли, чтобы укрепить моральный дух войск, помочь личному составу выстоять в смертельной схватке с врагом и разгромить его.

Опыт морально-психологического обеспечения войск, накопленный во время войны, имеет огромное значение для организации этой работы в современных условиях. Он дает богатый материал для извлечения практических уроков применительно ко времени и обстоятельствам, в которых сегодня реформируются Вооруженные Силы Республики Казахстан.

Во-первых, Великая Отечественная война убедительно подтвердила решающее значение морально-психологической закалки войск в достижении победы. Она показала, что к войне, к боевым действиям надо готовиться заранее, не забывая о необходимости поддержания постоянной боеспособности армии. Недооценка морально-психологического обеспечения войск, как и не соответствующие реалиям идеологические установки на скорую и легкую победу, чреватые самыми серьезными последствиями: людскими и территориальными потерями, разрушением народнохозяйственного комплекса.

Во-вторых, опыт подсказывает, что необходима высокая организованность в работе всех воспитательных структур. Поэтому важно, чтобы сегодня в Казахстанской армии руководство морально-психологическим обеспечением было централизовано, а не расплылось по различным войсковым структурам. Ключевую роль призваны сыграть здесь основательная теоретическая подготовка и практический опыт специалистов-профессионалов. А это предполагает наличие хорошо подготовленных кадров в области воспитания и психологической закалки личного состава.

В-третьих, формирование у личного состава высоких идейно-нравственных качеств только тогда даст положительный результат, когда оно сочетается с высокой психологической закалкой и боевой выучкой воинов. Мало быть идейно убежденным, понимать цели и задачи войны, надо еще в совершенстве владеть оружием и боевой техникой, быть психологически устойчивым, не теряться в самой сложной и опасной для жизни обстановке.

Наконец, в-четвертых, опыт Великой Отечественной войны показал, что морально-психологическое состояние сражающихся войск зависит не только от активной и целеустремленной работы командиров, штабов, воспитательных структур, но и в огромной степени от политико-морального состояния всего общества, от степени поддержки армии народом, отношения к ней общества, уверенности людей в том, что войска, сражающиеся на фронте, ведут справедливую войну. Именно такое отношение общества, всего советского народа к Вооруженным Силам было характерным для того времени. Народ духовно вдохновлял армию, снабжал оружием и боевой техникой, с гордостью направлял в ее ряды своих сыновей и дочерей. Он гордился своей армией, ведущей справедливую освободительную борьбу с агрессором. Всеми своими духовными и физическими силами народ поддерживал ее, считал своей, родной. На стороне Красной Армии были общественные организации, средства массовой информации, трудовые коллективы, деятели литературы и искусства, ученые.

При изучении опыта МПО, накопленного в годы Великой Отечественной Войны и его использовании в практической работе в войсках необходимо четко видеть серьезные

недостатки и упущения, приводившие к большим людским потерям. К таким недостаткам можно отнести: порой излишнюю формализованность воспитательного процесса, слишком большой упор на коммунистическую идеологию, призывы выполнить боевую задачу, не считаясь с оперативной необходимостью к какой-либо дате (день рождения вождя, партии и другие). Важно иметь в виду и то, что нельзя абсолютизировать этот опыт и руководствоваться только им, в противном случае мы будем готовить войска к прошлым войнам. Войны сегодняшнего же дня принципиально другие, по своей сути и содержанию, по направлениям, формам и методам морально-психологического обеспечения.

Необходимо обобщать опыт подготовки к ведению боевых действий Великой Отечественной войны, Афганистана и Чечни, унифицировать его, и использовать его в качестве основного при подготовке и ведения боевых действий в современных условиях

Сегодня мы пытаемся восстановить утраченные элементы обычаев и традиций наших предков. На Западе на смену обычаев и традиции народов давно пришли так называемые цивилизованные социальные институты, которые, на поверхностный взгляд, эффективно предохраняют общество от опасности саморазрушения. На самом деле кризис западной культуры свидетельствует, что там, где забываются обычаи и традиции, там возникает угроза аннигиляции общества в целом.

Историческая память – могучий арсенал и могучее оружие в руках народа. И в наших силах, и наших обязанностях сделать все, чтобы оно не притуплялось. Не покрывалось ржавчиной, а все более оттачивалось и содержалось в полной сохранности. Грядущие поколения не простили бы нам, если бы мы забыли о подвигах великих предков.

Другая страна, иные люди со своим менталитетом, идеологией требует совершенно другого подхода. Необходима переориентация деятельности всей воспитательной работы. Нужны иные подходы, даже вполне возможно изменение всей идеологии. Здесь будет вполне уместно сделать переориентацию воспитательной работы с уклоном на увеличение использования исторической основы патриотического воспитания и особенностей этнопсихологии. Ярким примером и ориентиром здесь может и должна послужить жизнь, деятельность Героя Советского Союза Бауыржан Момышулы. В своих трудах, самой жизнью он указывал путь, вел за собой. Ярким примером являются замечательные слова легендарного полководца;

«...Личная национальная, отечественная гордость, национальные традиции, осознание того, что все народы и все нации способны на великое и прекрасное, что нет национальной традиции, мешающей воевать, а есть национальные традиции, помогающие воевать, – стержень национальной политики в армии...» [2].

В своем выступлении перед руководящим составом Министерства обороны Президент страны Н.А. Назарбаев отмечал, что мы создаем новую армию. «Какой мы ее хотим видеть? Прежде всего, – подчеркнул глава государства, – необходимо формирование костяка преданных государству, воинскому долгу, глубоко компетентных руководителей, генералов и офицеров» [3].

На современном этапе становления Вооруженных Сил Казахстана необходимо воинское и патриотическое воспитание народа вести на базе истории Казахстана, на примере его предков. Наша страна делает все, чтобы подрастающее поколение знало историю своего Отечества. Незнание истории лишает народ исторической памяти, и в свою очередь ведет к постепенной деградации культуры и упадку государства. Двигателем любой нации и национального государства, было, есть и будет патриотическое самосознание народа. Эту истину должны знать все, кто причисляет себя к строителям суверенного государства Казахстан.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан 2012 года.
2. Момыш-улы Б. Психология войны. – Алматы: Казахстан, 1996. – 245 с.
3. Назарбаев Н.А. Выступление на Всеармейском совещании Вооруженных Сил

Республики Казахстан // Қазақстансарбазы. – 2001. – 10 февралы.

*****

ПРИМЕНЕНИЕ СРЕДСТВ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ ПОЛКОМ ОПЕРАТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

Данияров О.С.

старший преподаватель кафедры ТиОВД Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник. г. Петропавловск.

Кадыров А.К.

магистрант, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики
Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

В условиях обострения международных отношений в некоторых странах ближнего и дальнего зарубежья, заметно возрастает потенциальная угроза в вопросах обеспечения внутренней безопасности государства.

Примеры неослабевающей напряженности политических отношений Российской Федерации и Соединенных штатов Америки. Активизация проблемы межрелигиозных отношений во всем мире, к примеру самопровозглашенное Исламское Государство, ведущее оккупацию и интервенцию в государства с помощью идеологических приемов, путем агитации молодежи на священную войну «ДЖИХАД» – заставляет нас по-новому рассматривать вопросы внутренней безопасности страны. Наряду с геополитическими изменениями мирового строя и бифункциональными задачами, выполняемыми Национальной гвардией, имеется необходимость применения новейших технологий в служебно-боевой деятельности полков оперативного назначения Национальной гвардии Республики Казахстан. Одним из гарантов внутренней безопасности страны является Национальная гвардия Республики Казахстан.

Национальная гвардия Республики Казахстан входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Одной из задач возлагаемая на Национальную гвардию является:

Участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых беспорядков, обеспечении общественной безопасности и правовых режимов чрезвычайного и военного положения, антитеррористической операции, участие в ней, а также в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера [1].

Любое массовое мероприятие обладает повышенными рисками в следствии массового скопления людей, так, порой невинные митинги перерастают в массовые беспорядки, а массовые беспорядки к свержению действующей власти и могут перерасти в гражданскую войну. Примером этому служит «Майдан» на Украине. На фоне нестабильной обстановки в мире и странах СНГ нельзя исключить угрозу возникновения и дальнейшей эскалации массовых беспорядков в населенных пунктах нашей страны.

Массовые беспорядки – это противоправные действия больших групп людей (толпы), сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами, актами насилия и другими подобными действиями.

Развитие массовых беспорядков проходит в три периода.

На первом – зарождении, происходит объединение участников в большие группы людей, от нескольких десятков до сотен человек.

Активность их чаще всего ограничивается предъявлением требований к органам власти, иногда выкриками угроз, и, как правило, не выходит за рамки дозволенных законом действий [2].

В этом периоде – участники, зеваки и прохожие при виде предстоящих действий

толпы или под агитацией зачинщиков сообщают по различным средствам связи и интернету, своим знакомым, друзьям или родственникам, что бы последних вовлечь в предстоящие мероприятия (массовые беспорядки). Тем самым порождают второй период массовых беспорядков.

На втором периоде – формировании толпы, происходит объединение групп в общую массу, число которой может превышать сотни и тысячи человек. Требования участников приобретают на этом этапе более категоричный, часто ультимативный характер. Наиболее активная часть провоцирует нарушения общественного порядка и принимает в них участие [2].

В этом периоде – тоже самое что и в первом периоде, только все эти звонки активизируются и учащаются, а так же сопровождаются видео и фото материалами призывающих к участию в массовых беспорядках в интернете, социальных сетях, «Twitter», «YouTube», «Facebook», «Instagram», «Whatsapp» и другие.

В третьем периоде, когда правонарушения отдельных лиц (групп) приобретают форму открытого вызова закону, сопровождаются дерзкими выходками, опасными для жизни и здоровья окружающих, погромами и разрушениями, иными словами, возникают массовые беспорядки [2].

В этом периоде использование сотовой связи и Интернета достигает максимального уровня передачи информации.

Доказанный факт, что проведение массовых акций протеста готовятся заблаговременно. При подготовке и во время проведения подобных мероприятий организаторы (зачинщики) могут использовать радиостанции небольшого диапазона действия для координации и управления действиями активных участников протеста.

Если на первоначальном этапе эскалации массовых беспорядков с помощью специальных технических средств ограничить использование сотовой связи, Интернета и радиообмена в районе проведения специальной операций, можно значительно уменьшить число участников массовых беспорядков в двое или даже больше.

Как правило, при проведении специальной операции специальные службы осуществляют подавление сотовой связи и интернета путем устного или письменного договора с провайдерами или операторами сотовой связи в данном районе.

Для подавления радиосвязи или пеленгаций сотового и радиосигнала в районе проведения специальной операций, специальные службы по команде обращаются в подразделения радио – электронной борьбы, Министерство обороны Республики Казахстан (не во всех регионах Казахстана дислоцируются подразделения РЭБ ВС РК).

Для блокирования сотовой связи и интернета, привлечения технических средств радиоэлектронной борьбы необходимо межведомственные соглашения, на которое затрачивается большое количество времени и усилий, что не позволяет предотвратить зарождение массовых беспорядков в начальном периоде.

В данной статье предлагаю, рассмотреть перспективы применения Органами Внутренних дел и Национальной гвардии при подготовке и в ходе проведения специальной операций по пресечению массовых беспорядков в населенном пункте мобильного автоматизированного комплекса РЭБ «Леер-2». Который позволит на начальном этапе зарождения массовых беспорядков ограничить передачу информации по средствам связи, тем самым предотвратит приток новых участников массовых беспорядков.

Новейшим средством РЭБ, способным решать широкий спектр задач РЭБ в специальной операции, может стать мобильный автоматизированный комплекс технического контроля, радиоэлектронной имитации и постановки помех (МКТК РЭИ ПП) типа «Леер-2» на базе автомобиля повышенной проходимости и броневой защиты типа «Тигр-М» (совместная разработка ООО «ВПК» и ВНИИ «Эталон» (концерн «Вега»)).

Основное назначение МКТК РЭИ ПП «Тигр-М» – проведение радиоразведки, обнаружение источников радиоизлучения и их пеленгование, постановка помех РЭС и имитация работы РЭС на полигонных испытаниях различного вооружения и техники.

Возможности мобильного автоматизированного комплекса РЭБ «Леер-2»

1. Ведение радиоразведки и радиопеленгования средств спутниковой, сотовой, транкинговой связи в соответствующих диапазонах, устройств Wi-Fi, Bluetooth обмена информацией, мобильных и носимых средств радиолокационной разведки, оконечных терминалов спутниковой навигации системы «Глоназ», «Navstar», «Galileo» и т.п.
2. Радиоподавление радиосвязей КВ, УКВ диапазона.
3. Радиоприкрытие заградительными помехами от прослушивания основных радиолиний и р/направлений войск.
4. Радиоподавление УКВ линий подрыва радиовзрывателей фугасов, управляемых мин.
5. Радиоподавление местных и мобильных телерадиовещательных станций;
6. Передача радиодезинформационных сообщений в радиосетях.
7. Ведение радиоконтроля открытых каналов радиосвязи и оперативное пресечение выявленных нарушений правил СУВ.

а)

б)

Мобильный автоматизированный комплекс технического контроля, радиоэлектронной имитации и постановки помех типа «Леер-2»

а) в походном положении, б) на позиции
Тактико-технические характеристики

Условное обозначение комплекса	«Леер-2»
Диапазон радиоразведки, МГц	от 0,1 до 18000
Диапазон пеленгования источников р/излучений, МГц	от 20 до 18000
Диапазон технического анализа сигналов, МГц	от 0,1 до 18000
Диапазон радиоподавления (постановки помех), МГц	
- для крышевых антенн	от 30 до 2700
- для мачтовых антенн	от 20 до 2700
Мощность помехи, Вт, не менее	
- для крышевых антенн	200
- для мачтовых антенн	500
Количество одновременно подавляемых частот	12
Точность пеленгования, град, не менее	
- для крышевых антенн	3
- для мачтовых антенн	2
Скорость обзора по частоте МГц/с	2000
Точность автоматической навигационной привязки, м	15

Время разворачивания /свертывания, мин	10
Электропитание: от промышленной сети, В от электроагрегата, В	~380/50Гц ~380
Время автономной работы в режиме РЭР	2
Потребляемая мощность, кВт	До 4,5
Транспортная база	Бронеавтомобиль
Экипаж, чел	2

В 2014 году специальными автомобилями «Леер – 2» обеспечены Воздушно Десантные войска и войска РЭБ РФ. Экипаж машины «Тигр» – 2 человека: водитель (солдат) и оператор (офицер). Скорость движения по шоссе – до 140 км/час. Броня защищает от автоматного-пулеметного огня и взрывов гранат (ручных и из подствольного гранатомета) [3].

Таким образом, учитывая тактико-технические характеристики специального автомобиля «Леер – 2», его высокой мобильности, проходимости, сравнительную простоту в обслуживании и многофункциональность мы можем предположить что, использование данного вида специальной техники может существенно повлиять на эффективность применения подразделений и частей НГ и ОВД при выполнении возложенных на нее служебно-боевых задач в различных условиях оперативной обстановки.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК О Национальной гвардии Республики Казахстан.
2. Учебник «Оперативное искусство и тактика Внутренних войск: служебно-боевая деятельность соединений, частей и подразделений Внутренних войск». – Часть 2. – 33-34 с.
3. Интернет ресурс <http://forums.airbase.ru/2014/05/t89725--sredstva-reb-i-rtr-podrazdelenij-vdv.html>

*****

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ТСБП С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И РЕШЕНИЙ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Туйбаев С.К.

старший преподаватель кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник, г. Петропавловск.

Тастанбеков Д.К.

преподаватель кафедры ТСБП Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Коренные качественные изменения, происшедшие в последние годы в подразделениях, частях и соединениях Национальной гвардии Республики Казахстан (оснащение вооружением, боевой и специальной техникой, инженерно-техническими и специальными средствами и, как следствие, изменения в характере и способах выполнения служебно-боевых задач, организационно-штатной структуре) предъявили новые требования к обучению и воспитанию личного состава Национальной гвардии, особенно курсантов Военного института, будущих офицеров войск, где одним из путей решения данной проблемы является организация, внедрение и применение инновационных методов

обучения. В своем послании Президент страны Н.А. Назарбаев народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050» – новый политический курс состоявшегося государства» особо отметил о необходимости внедрения инновационных методов, решений и инструментов в отечественную систему образования, т.к. знания и профессиональные навыки являются ключевыми ориентирами современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров.

При внедрении и применении инновационных методов (технологии) обучения в Военном институте структура курсов, порядок изучения, принципы, формы и методы ТСБП в целом остается без изменений.

Содержание и организация ТСБП определяется системой общих принципов обучения с учетом специфики внутренних войск и выполняемых служебно-боевых задач. Эти принципы вытекают из объективных закономерностей процесса обучения, требований Конституции, законодательства, Президента, Правительства Республики Казахстан, Министра внутренних дел, Главнокомандующего НГ к подготовке Национальной гвардии.

Принципы обучения – это основные исходные положения, определяющие организацию и ведение обучения военнослужащих в соответствии с целями подготовки личного состава Национальной гвардии.

Основными из них являются:

- научность;
- учить войска тому, что необходимо для выполнения боевых задач в мирное и военное время;
- обеспечение постоянной боевой готовности войск;
- сознательность, активность, и самостоятельность;
- наглядность обучения;
- системность, последовательность и комплексность в обучении;
- доступность в обучении;
- прочность знаний, умений и навыков;
- коллективизм и индивидуальный подход в обучении.

Методы обучения – совокупность приемов и способов, с помощью которых осуществляется передача и усвоение знаний, формирование умений и навыков, а также достигается боевая слаженность подразделений войск в целом для выполнения служебно-боевых задач.

Основные методы обучения:

- устное изложение учебного материала;
- обсуждение изучаемого материала;
- показ;
- упражнение (тренировка);
- практическая работа;
- самостоятельная работа над учебным материалом.

Формы обучения (вид занятий) представляет собой совокупность определенным образом организованного применения методов в процессе изучения учебного материала. Она отражает условия, в которых осуществляется обучение и специфику деятельности обучаемых и руководителей занятий в ходе проведения занятия (учения). К условиям, в которых осуществляется обучение, относятся: состав и организация обучаемых, структура занятия (учения), место и продолжительность его проведения. К формам обучения относятся: лекция, групповое занятие, индивидуальное собеседование, семинар, зачет, экзамен, инструктаж, самостоятельная работа, групповое упражнение, летучка, командирская тренировка, штабная тренировка, командно-штабное учение, тактико-специальное занятие, тактико-строевое занятие, тактико-специальное учение, инструктивное занятие, стажировка, инструкторско-методическое занятие, показное занятие (учение).

Тактика СБП как один из основных предметов обучения изучается со всеми курсантами независимо от специальности, но темы, количество часов и содержание занятия в зависимости от специальностей курсантов различные.

В системе изучения тактики СБП при внедрении и применении инновационных технологий должно соблюдаться все принципы воинского обучения, в первую очередь, принцип систематичности, последовательности и комплексности, где в основе лежит требование соблюдать строгую логическую связь в распределении учебного материала по годам, периодам обучения и занятиям.

1-й курс – основы служебно-боевой деятельности войск, караулы и войсковые наряды;

2-й курс – караулы по охране ИУ, конвоированию, важных государственных объектов и специальных грузов при перевозке и войсковые наряды по охране общественного порядка и безопасности, войсковые наряды по надзору за осужденными;

3-й курс – организация служебно-боевой деятельности взвода в мирное время, в условиях ЧС и военное время;

4-й курс – организация служебно-боевой деятельности роты, (батальона) в мирное время, в условиях ЧС и военное время.

На кафедре ТСБП с целью внедрение в учебный процесс инновационных технологий и применение их по обучению курсантов разработан комплекс мероприятий:

- разработка комплексных тактических задач, позволяющих обучаемому творчески мыслить, повышать уровень знаний, умений и навыков;
- создание и совершенствование учебно-материальной базы;
- совершенствование методических приемов занятий, которые активизирует усвоение курсантами учебного материала, побуждает к самостоятельности и инициативе;
- обеспечение взаимосвязи требований руководящих документов с соответствующими специальностями будущих офицеров. Обеспечение логической связи как со смежными дисциплинами нашей кафедры, так и с предметами других кафедр.

При организации и проведении практических занятий по ТСБП (ТСЗ, тактико-специальные занятия, инструкторские занятия, групповых упражнений) в основном больше внедряется комплексное обучение. Такая форма практических занятий наиболее четко отвечает основному принципу обучения – учить войска тому, что необходимо для выполнения боевых задач в мирное и военное время. Комплексные практические занятия и комплексное обучение позволяет приближать реальным условиям, способствует выработке у личного состава высоких морально-боевых и психологических качеств, а также необходимых навыков и умений для будущих офицеров по выполнению служебно-боевых задач и управлению подразделениями. Комплексные занятия необходимо проводить после того, как курсанты получают твердые знания и навыки по ТВВ и по другим предметам обучения (после первого курса) при этом суть данного занятия обеспечение взаимно и логической связи со смежными и другими предметами обучения последовательно ,на нескольких учебных местах в одной или двух, трех должности. Достоинствами комплексного занятия является то, что они, просты по организации, не требуют больших затрат материальных средств, общедоступны и применимы в любых условиях, дают обучаемым возможность применять приобретенные теоретические знания для решения конкретных практических вопросов, вырабатывают и совершенствуют у обучаемых умения и навыки не только по ТВВ но по другим предметам обучения например по ФП, ТП, ЗОМП, ВТ, Связи и др. Рассмотрим вариант комплексного практического занятия по ТСБП по теме: Боевая служба войсковых нарядов по ООП и Б.

Замысел КПЗ.

ВН по ООП и Б получив задачу, после развода прибыл к начальному пункту закрепленного маршрута несения службы, оперативное время 17.00 часов, оперативная и криминогенная обстановка на маршруте в целом сложная, улица слабо освещается, имеется гостиница, где проживает много иностранных туристов, на розыске находится четыре

угнанных легковых автомобилей иностранного производства, трое граждан мужского пола совершивших тяжкие преступления. На начальном пункте НВН (НП) ставит задачу, определяет боевой порядок, сектора наблюдения, напоминает меры безопасности и приступает к патрулированию.

1. Действие НВН на начальном пункте маршрута.

При отработке данного учебного вопроса необходимо отработать:

1) порядок постановки задач НВН патрульным. 2) Норматив по Связи - 1 «Подготовка к работе носимой (переносной) радиостанции»

2. Действие войскового наряда при задержании подозреваемых в совершении преступлений и при нападении на войсковой наряд с использованием холодного оружия (приемы обезоруживания).

Необходимо отработать:

1) Действие НВН и войскового наряда по проверке документов у граждан (задержанного) и порядок задержания подозреваемых.

2) Действие войскового наряда при нападении задержанного и выполнение приемов рукопашного боя третьей группы (обезоруживание противника)

3) Действие войскового наряда при обращении иностранных граждан (англо и немецкоязычных государств).

Необходимо отработать, как правильно ответить на заданные вопросы на языке обращения (на английском или на немецком).

4) Действие войскового наряда при обнаружении раненых граждан.

Необходимо отработать:

1) Действие НВН по установлению личности граждан, находящихся в бессознательном состоянии.

2) Отработка норматива по Военно-медицинской подготовке № 1 «Развертывание перевязочного индивидуального пакета» № 2 «наложение перевязочной повязки».

3) Отработка норматива по Связи № 3 «Вхождение в связь и ведение радиообмена в телефонном режиме».

При организации и проведении комплексного занятия в качестве помощников (посредников) а также в роле фигурантов (обозначающих) привлекается преподаватели других кафедр которые позволяет объективно оценить действие обучаемых.

Рассмотрим следующий вариант организации и проведения группового упражнения методом комплексного обучения:

Сущность данного занятия состоит в том, что обучаемые в учебном порядке назначаются на соответствующие должности и согласно полученной задачи решают учебные вопросы (вводные). Обязанности вышестоящего должностного лица могут выполнять помощники руководителя или сам руководитель занятия, определенная часть курсантов выступает в роле противников (преступников).

Замысел комплексного занятия:

Обучаемым выдается топографические карты (планы, схемы) местности после визуального изучения, разворачиваются основание макета местности с нанесенными цифрами координатной сетки и обучаемые используя условные знаки топографических карт, тактические знаки НГ, ОВД и других взаимодействующих органов проецируют местность, наносят тактическую и оперативную обстановку согласно тактического задания. Отрабатываются нормативы по Военной Топографии № 2, «чтение карты» № 8 «Определение координат» №10 «нанесение элементов боевого порядка на карту со слов (по радиостанции)

1) Рота (батальон) в специальной операции по поиску и задержанию вооруженных преступников (осужденных, НВФ)

Необходимо отработать порядок работы командира роты (Начальника поисковой группы) с получением боевой задачи по организации поиска (уяснение задачи, оценка

обстановки, принятие решения, отдача приказа, организация взаимодействия и всестороннего обеспечения).

2) Нанесение оперативной обстановки, боевой порядок ПГ на исходном рубеже, ближайшая и дальнейшая задача.

3) Тактика действия вооруженных преступников (НВФ) в блокированном районе. Показать на макете местности с использованием условных знаков возможные варианты действий вооруженных преступников (НВФ).

4) Работа начальника войскового наряда по управлению ПГ в ходе поиска. Показать графически схемы управления и связи. При организации и проведении комплексного занятия необходимо использовать переносной комплект УМТБ, которые включает: основание рельефа местности, макеты зданий и сооружений, деревьев, транспортных средств, тактические и топографические знаки, лазерный указатель, метеокомплект, электронные часы с секундомером, носимые средства связи, компас, ящики с песком и различными видами грунта. При проведении практической части занятия необходимо произвести видеофиксацию действий обучаемых. Во время самостоятельной работы курсанта организовать обсуждение и оценку практических действий обучаемых.

Заключение. Таким образом, комплексное обучение при проведении практических занятия по ТСБП является наиболее эффективной и перспективной формой проведения занятия, где тесно увязывается с другими предметами обучения, преподаваемыми в Военном учебном заведении. Во всех случаях необходимо исходить из конкретной темы, цели и задач, а также рассматриваемых и отрабатываемых учебных вопросов. Необходимо творчески подойти к организации и проведению комплексного занятия, привлекать по возможности в качестве помощников (посредников) преподавателей смежных и других дисциплин (кафедр). Шире использовать возможности имеющихся учебно-материальных баз, технических средств обучения и управления.

Список литературы:

1. Методика ТСП ВВ, 2011.
2. Тактика Внутренних войск: Учебник. – Часть 2. – 2006.
3. Сборник нормативов по боевой подготовке Внутренних войск МВД Республики Казахстан, 2010.

*****

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Корнилов А.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук Республики Казахстан, полковник, г. Астана.

Искаков А.К.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, магистрант, майор, г. Астана.

Анализ нормативно-правовых документов Республики Казахстан свидетельствует об отсутствии в нем норм, запрещающих эксплуатацию электризуемых заграждений, в т.ч. и используемых для пресечения побега из-под охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Не содержится прямого запрета на использование электризуемых заграждений и в ратифицированных Республикой Казахстан международных правовых актах.

Более того, закрепляя право каждого лица на жизнь, Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод рассматривает использование электризуемых заграждений как нарушение закона, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы для осуществления законного предотвращения побега лиц, заключенных под стражу.

Неверно отождествлять применение в охране исправительных учреждений и следственных изоляторов электризуемых заграждений и к понятию «пытка», указанному в ст. 1 Европейской конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) (далее – Европейская конвенция). С целью исключения возможности отнесения Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания последствий применения электризуемых заграждений в охране объектов УИС к нарушениям Европейской конвенции данные технические средства должны иметь соответствующие сертификаты соответствия.

Поэтому одним из путей повышения надежности охраны исправительных учреждений на сегодняшний день могло бы стать внедрение противопобеговых электризуемых заграждений отталкивающего действия. Важной предпосылкой допустимости их применения должно послужить то обстоятельство, что современные заграждения этого типа функционируют на принципе отталкивания, а не поражения нарушителя, пытающегося совершить побег из-под охраны.

Заграждение в составе комплекса технических средств охраны (КТСО) выполняет роль преграды, изменяющей условия передвижения нарушителя по направлению к охраняемому объекту или пытающегося покинуть периметр. Все периметровые средства обнаружения (извещатели), устанавливаемые вблизи или на заграждении, можно разделить на 3 категории:

1. Осуществляющие сигнализационное блокирование непосредственно заграждения, которое в процессе вторжения подвергается механическим деформациям;
2. Осуществляющие сигнализационное блокирование некоторой зоны пространства (зоны обнаружения) вблизи заграждения;
3. Реагирующие как на деформации заграждения, так и на изменение физического поля вблизи него, вызванного нарушителем.

В первом случае требуется, чтобы преодоление его нарушителем сопровождалось возникновением каких-либо полезных сигналов в конструкциях заграждения, которые бы надежно дискриминировались от помех, вызванных различными природно-климатическими и индустриальными факторами, также непосредственно воздействующими на заграждение.

Во втором случае необходимо, чтобы заграждение так изменяло параметры движения нарушителя (например, уменьшало скорость или изменяло направление движения в нужную сторону), чтобы его обнаружение было достоверным на фоне помех.

В третьем случае к заграждению предъявляются и те, и другие требования [1].

Представляется, в настоящее время попытки построения эффективного КТСО периметра любого объекта без устройства заграждения обречены на неудачу по нескольким причинам:

- высокий (не снижающийся) уровень криминализации населения;
- низкий правовой уровень имущественных отношений, отсутствие права владения и применения оружия при посягательстве на собственность, в том числе земельную;
- заграждение, с одной стороны, «отсекает» большую часть животных, которые являются существенным помеховым фактором, а также случайных прохожих и т.д., с другой стороны, не позволяя потеряться играющим детям или домашним животным;
- заграждение является весомым психологическим фактором для потенциального нарушителя;
- заграждение препятствует быстрому отходу нарушителя [2].

Все заграждения в зависимости от назначения можно разделить на 4 типа: сигнализационные, сигнализационно-электризуемые (электрошоковые), строительные (технические) и строительно-сигнализационные.

Первые образуют проводящие металлические конструкции, являющиеся чувствительным элементом периметрового средства обнаружения, которое называется заградительным. Например, в отечественном сигнализационном комплексе «С-175М», долгое время являвшемся базовым для охраны государственной границы, заграждение (высотой ~ 210 см) образуют перемежающиеся линии колючей проволоки (закрепленные на деревянных или бетонных столбах), включенные в два активных шлейфа, чувствительных к обрыву и короткому замыканию смежных линий, которые вызывает «нормальный» нарушитель. В современном заградительном электромеханическом СО DTR-2000 (фирма Magal, Израиль) физический барьер (высотой до 4 м) образуют туго натянутые стальные проволоки (taut wire sensor), закрепленные на металлических столбах с помощью точечных датчиков натяжения, чувствительных к деформациям заграждения, вызванным нарушителем [3].

Электризуемое заграждение представляют собой систему токнесущих проводов (изолированных от опор), по которой распространяются импульсы высокого напряжения (3...10 кВ), вызывающие болевой шок у нарушителя при касании. Действующие международные стандарты электробезопасности регламентируют энергию импульсов, не смертельную в обычном режиме. Появившись на мировом рынке более 20 лет назад, электризуемые заграждения к настоящему моменту времени приобрели сигнализационные качества детектора вторжения, позволяя контролировать не только свою целостность и структуру (обрыв, замыкание соседних проводников, заземление), но и локализовать (с точностью до нескольких десятков метров) место вторжения. К таким «активным» заграждениям относятся системы Electro-Fence (фирмы APS, Великобритания), Electro-Guard 5000 (фирмы DeTikon, США) и другие. В России хорошо зарекомендовала себя система G.M. на базе контроллеров ESB275 (G.M. Advanced & Fencing Security Technologies, Израиль) [4].

В Республики Казахстан до начала 90-х годов XX века в практике деятельности внутренних войск на объектах исправительно-трудовых учреждений для надежности изоляции осужденных и снижения побеговой активности успешно применялись в качестве опытных образцов противопобеговые электризуемые заграждения типа «Кактус». За время опытной эксплуатации они показали высокую эффективность за счет причинения осужденному, пытающемуся незаконно нарушить установленные рубежи охраны, неопасного в целом для его здоровья кратковременного шокирующего электрического воздействия в момент контакта с указанным техническим устройством. Данная система являлась практически непреодолимой без использования подручных средств, а также при совершении одиночных побегов осужденных. На сегодня аналогами противопобегового электризуемого заграждения «Кактус» являются комбинированные ограждения, такие, как «Скат» и «Репейник» разработанные и успешно эксплуатируемые в Российской Федерации.

Изучив практику организации охраны исправительных учреждений стран дальнего зарубежья, необходимо отметить, что применение электризуемых заграждений разрешено законодательством многих из них.

Например, в Калифорнии с правовой точки зрения считается допустимым использование таких заграждений, если они правильно установлены и защищают от нежелательных несчастных случаев. В Калифорнии были разработаны электризуемые заграждения, которые были способны убить каждого дотрагивающегося до них. Использование таких ограждений позволило отказаться от содержания круглосуточной охраны, наблюдающей за заключенными [5].

Анализ особенностей законодательства Республики Казахстан показывает, что применение электризуемых заграждений в охране осужденных и лиц, содержащихся под стражей, не противоречит основным принципам уголовно-исполнительного законодательства.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан, администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов осужденных. При этом каждый осужденный должен быть в письменной форме уведомлен о применении названных технических средств.

В то же время перечень технических средств надзора и контроля и порядок их использования определяется нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

В настоящее время нормативный акт, закрепляющий вышеперечисленные вопросы, отсутствует.

На наш взгляд, применение электризуемых ограждений в охране исправительных учреждений и следственных изоляторов Республики Казахстан носит актуальный характер, и становится вполне очевидным, что на практике это снизит вероятность побегов осужденных и уменьшит нагрузку на персонал личного состава.

Список литературы:

1 Хохрин С.А., Цветова А.О. Некоторые аспекты совершенствования охраны исправительных учреждений в российской федерации в современных условиях, с учетом положительного опыта пенитенциарных органов зарубежных стран М, Вече, 2012 г.

2 Ларин А., Звездинский С. // Специальная техника № 3, 2002 - С. 37

3 Кадино Э. Электронные системы охраны. – М: ДМК. – 2001. – 256 с.

4 Свирский Ю.К. Рынок периметровых средств охранной сигнализации на пороге третьего тысячелетия. – Системы безопасности средств связи. – 2000. – № 38 – С. 26-30.

5 Исследование способов преодоления типовых физических барьеров с использованием специальных и слесарных инструментов, взрывчатых веществ и гранатометов. Отчет по НИР «ФБ-2001». ЗАО НПЦ «Барьер-3». – М., 2001.

*****

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бенке А.А.

преподаватель кафедры ВПиП Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Петропавловск.

Анализ требований, предъявляемых к офицерам, свидетельствует о целесообразности и актуальности усиления психологической составляющей в структуре военно-профессиональной подготовки и деятельности военных специалистов, формировании адекватной психологической компетентности. Однако в настоящее время в науке не находит достаточного отражения целостное представление о развитии и подготовке психологически компетентного офицера, а процесс данного вида компетентности продолжает преимущественно рассматриваться с позиции внешне организуемого, управляемого процесса, вне его диалектической связи с саморазвитием. Одним из эффективных путей решения данной проблемы по нашему мнению, является использование активных методов в процессе обучения будущего офицера.

Из всего большого разнообразия активных методов обучения, наибольшую эффективность в формировании у будущих офицеров психологической компетентности, показали такие методы как, деловая игра, метод «Круглого стола», а также метод анализа, обработки информации, принятия управленческого решения и прогнозирования.

1) *Деловые игры* в настоящее время прочно заняли одно из первых мест среди наиболее перспективных методов обучения. Они используются для развития творческого

мышления, формирования практических умений и навыков, они позволяют стимулировать внимание и повышать интерес к занятиям, активизировать и обострять восприятие учебного материала.

По нашему мнению, в системе активного обучения направленного на формирование психологической компетентности наиболее целесообразно использование следующих вариантов деловых игр:

– *ролевые игры*, где отрабатываются стратегические и тактические вопросы действий лиц, осуществляющих организационно-управленческую деятельность, деятельность по воспитанию и обучению личного состава, в которых отражаются их функциональные обязанности;

– *операционные игры*. Участие в данных играх позволяет будущему офицеру психологически адаптироваться и вникать в ролевую деятельность лиц, осуществляющих различные виды деятельности отраженных в функциональных обязанностях офицера, тем самым приобретая опыт этих видов деятельности;

– *имитационные игры*. Основная задача данного вида игр заключается в формировании умения ориентироваться в различных обстоятельствах, возникающих в ходе служебно-боевой деятельности, давать объективную оценку своему поведению, учитывать возможности других субъектов и объектов этой деятельности, устанавливать с ними контакты, воздействовать на них и так далее, психологически конструктивно решать возникающие трудности и задачи;

2) *Метод «Круглого стола»* объединяет около полутора десятков разновидностей учебных занятий, в основе которых лежит принцип коллективного обсуждения возникающих учебных вопросов и проблем.

Мы остановимся на наиболее эффективных из них с точки зрения формирования психологической компетентности, которые можно объединить в следующие группы:

– *учебные дискуссии*, которые могут проводиться по материалам лекций, по итогам практических занятий, по проблемам, предложенным будущими офицерами, по публикациям в печати, в которых рассматриваются проблемные вопросы деятельности войск;

– *пресс-конференция*. Суть этого метода заключается в том, что преподаватель поручает нескольким участникам или всей группе подготовить доклады по вопросам конкретного семинарского занятия. Затем в начале занятия из группы выбираются 4-5 человек, которые располагаются перед аудиторией и представляют собой «специалистов» по тому или иному вопросу. После прослушивания доклада, остальные участники «атакуют» специалистов вопросами, на которые те должны давать исчерпывающие ответы;

– *конференция*. При данном способе решения проблемы учебная группа разделяется на несколько подгрупп (от 2 до 4), в каждой подгруппе назначается старший. Каждая подгруппа должна размещаться за отдельным столом. В процессе решения проблемы ответы каждого обсуждаются. Таким образом, будущие офицеры учатся отстаивать свое мнение, анализировать факты и положения, а также оперировать служебными терминами. В конце занятия обязательно подводится итог, и формулируются познавательные выводы;

– *турнирная игра*. Данный метод не требует специальной подготовки, но предлагает хорошую организацию самого занятия, умелого управления познавательной деятельностью будущих офицеров во время семинара. Для этого учебной группе предлагается по заранее подготовленному вопросу, связанному с психологическими аспектами военно-профессиональной деятельности офицера, устроить своеобразный турнир, состязание в усвоении знаний.

3) *Метод анализа, обработки информации, принятия решения и прогнозирования* (АОИПРиП) в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров служит инструментом исследования и изучения, оценки и выбора, обучения и воспитания.

Достоинство метода заключается в сочетании простоты организации с эффективностью результата. Это обусловлено тем, что обучаемые обсуждают реальные

проблемные ситуации, в которых офицер принимает и осуществляет военно-профессиональную деятельность, а также несет ответственность за результаты своей деятельности. Каждый в процессе использования данного метода многократно ставится в положение, где он, подобно офицеру, должен оценивать обстановку и ответственно действовать.

Основной специфической чертой анализа и обработки ситуаций и их отличием от простых задач, которые также используются в учебной практике, является то, что они связаны не только с психологическим содержанием, но и с другими специальными дисциплинами.

Таким образом, использование метода АОИПРиП позволяет формировать у будущего офицера навыки комплексного использования данных отраслевых наук для решения конкретной проблемы, которая представляет собой суть ситуации.

Применительно к профессиональной подготовке будущих офицеров выпускных курсов можно выделить следующие виды служебных ситуаций:

1) Ситуации-иллюстрации. На конкретном примере из практики демонстрируются правильные или ошибочные действия офицеров, эффективность использования правовых средств и методов в принятии и организации исполнения решений;

2) Ситуации-оценки. Будущим офицерам предлагается описание конкретных проблемных ситуаций и тех психологически конструктивных мер, которые предпринимались со стороны офицеров. Их задача: дать оценку ситуации и действиям офицеров;

3) Ситуации-упражнения. В данном случае анализ ситуации требует от обучаемого обращения к законам, уставам, приказам и указаниям министерств и ведомств Республики Казахстан, психологической и другой литературе. Проанализировав ситуацию и изучив информацию, они должны выработать планы действий, проекты психологически конструктивных решений, прогнозы конечного результата.

Поскольку одной из главных целей профессиональной подготовки офицеров являются формирование умений и навыков в принятии психологически конструктивных решений, то предпочтение должно отдаваться ситуациям-упражнениям, которые при соответствующем подборе материала и правильной организации занятий могут служить и иллюстрациями, и оценками, и средством передачи передового опыта.

Перечисленные методы обучения могут, использоваться при формировании психологической компетентности у будущих офицеров, однако, как показывает опыт, они будут показывать максимальную эффективность, только при условии их комплексного использования в рамках учебных дисциплин, непосредственно связанных с военно-профессиональной деятельностью, к которым в первую очередь относится, такая дисциплина как «Психологическая компетентность офицера».

Следует отметить что процесс формирования психологической компетентности не ограничивается только временем обучения будущего офицера в высшем военном учебном заведении, а продолжается в течении всей его практической деятельности в войсках, которая как правило протекает в постоянно меняющихся условиях и ситуациях.

Список литературы:

1. Гусаков В.П., Пустовалова Н.И., Хрущев В.А., Карташова Е.Б., Исакова Е.К. Инновационные методы обучения в высшей школе: Учебно-практическое пособие. – Петропавловск, СКГУ им. М. Козыбаева, 2007. – 92 с.

2. Ельжанов Д.Ш.. Инновационные методы обучения в высшем военном учебном заведении: учебно-методическое пособие. Петропавловск, 2012. – 51 с.

*****

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА ЧП В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ ЧАСТЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Данияров О.С.

старший преподаватель кафедры ТиОВД Военного института
Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр, подполковник, г. Петропавловск.

Кузяков И.Е.

магистрант, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики
Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Процессы, происходящие в ряде стран бывшего постсоветского пространства, привели к расслоению общества и обострению социально-политической обстановки, как внутри стран, так и в регионе, что в свою очередь повлекло за собой ряд проблем, вызвавших экономический и социальный кризис в обществе. Эти процессы прямо или косвенно продуцируют экстремальные ситуации. Анализ происходящих в мире событий и явлений свидетельствует о том, что в современных условиях существенно возрастает угроза возникновения чрезвычайных ситуаций.

Проблема обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан всегда была актуальной, но наиболее остро она обозначилась после развала бывшего СССР.

Статистика и оценка различных зарубежных экспертов подтверждают, что по уровню социальных конфликтов, преступности и неустойчивости экономического положения в мире ведущие места занимают страны Центрально-Азиатского региона (ЦАР).

Причинами этого, в частности, являются политические и социальные конфликты в ряде крупнейших регионов мира.

Участившиеся в последние годы случаи возникновения этих опасных для общества явлений на территории соседних государств свидетельствуют об опасности возможного проявления чрезвычайных ситуаций в виде социально-политических конфликтов, в том числе и в приграничной территории.

В имеющихся в настоящее время толковых энциклопедических словарях и других печатных изданиях четкого определения словосочетания «Чрезвычайное положение» не дано. И поэтому в раскрытии данного вопроса воспользуемся следующими определениями:

Чрезвычайное положение – один из институтов конституционного права, особый режим деятельности органов государственной власти и управления предприятий, учреждений и организаций, допускающими установленным специальным законом ограничение прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Чрезвычайное положение вводится обычно в случаях крупных общественных беспорядках, внутренних вооруженных конфликтах, а также стихийных бедствиях и техногенных катастрофах.

В Законе Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-2 «О Чрезвычайном положении» сказано в дополнение к раскрытию данного словосочетания, что: «Введение чрезвычайного положения – временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющий собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающих на них дополнительные обязанности».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что чрезвычайное положение вводится в целях:

- скорейшей стабилизации обстановки в зонах чрезвычайных ситуаций (обстоятельств);
- устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения;

- обеспечения законности и правопорядка, безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также конституционного строя государства;
- создания условий для проведения необходимых спасательных и аварийно-восстановительных работ.

Правовую основу деятельности государственных органов, включая и Национальную гвардию Республики Казахстан, в чрезвычайных ситуациях составляют Конституция Республики Казахстан, Законы Республики Казахстан «О Внутренних войсках МВД Республики Казахстан», «О правовом статусе чрезвычайном положении», «О национальной безопасности», «О чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера» и другие, а также нормативные акты Президента и Правительства Республики Казахстан, определяющие действия и отношения разнородных сил и средств, участвующих в ликвидации возникших чрезвычайных ситуаций.

Чрезвычайное положение является временной мерой и может вводиться исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя республики. Исходя из этого определения, данного в статье 1 Закона Республики Казахстан «О правовом режиме чрезвычайного положения» вытекает, что оно является режимом, вводимым в стране или в ее отдельной части при особых обстоятельствах на срок их действий. Во время чрезвычайного положения действуют особые полномочия, которые представляются Президенту, главе правительства или иному должностному лицу, дающему ему право действовать по собственному усмотрению с полной личной ответственностью в целях скорейшей стабилизации обстановки, восстановления законности и правового порядка, установления угрозы безопасности граждан и оказания им необходимой помощи.

Согласно статье 4, чрезвычайное положение может вводиться лишь в условиях, когда обстоятельства, служащие основанием для введения чрезвычайного положения, представляют собой реальную чрезвычайную и неизбежную угрозу безопасности граждан или конституционному строю страны, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер.

Чрезвычайное положение вводится актом Президента Республики Казахстан после официальных консультаций с Премьер-министром и председателями Палат Парламента Республики Казахстан. Срок действия чрезвычайного положения на территории Республики Казахстан не может превышать 30 суток, на части ее территории 60 суток.

На территории, где введено чрезвычайное положение, могут вводиться особые формы управления, а государственные органы управления наделяться чрезвычайными полномочиями для принятия мер, необходимых для скорейшей стабилизации обстановки.

Согласно статьям 16, 17, 18 Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения» могут вводиться различного рода меры и временные ограничения, вплоть до введения комендантского часа. В Законе Республики Казахстан «О правовом режиме Чрезвычайного положения» сказано, что силами и средствами для обеспечения режима чрезвычайного положения являются органы внутренних дел, национальной безопасности, центрального исполнительного органа Республики Казахстан по чрезвычайным ситуациям и другие государственные органы. Во 2 пункте оговорено о привлечении Вооруженных Сил, а также приведены задачи, которые могут быть возложены на них.

Выполнение данных задач они будут выполнять совместно с органами внутренних дел и национальной безопасности. При выполнении данных задач на военнослужащих ВС распространяются положения Закона Республики Казахстан «О Внутренних войсках МВД Республики Казахстан».

В Законе Республики Казахстан «О Внутренних войсках» сказано, что Внутренние войска входят в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан. На основании данного суждения при обеспечении режима чрезвычайного положения Национальная гвардия будет играть доминирующую роль и выполнять следующие задачи.

Личный состав частей НГ в составе Войскового Оперативного Резерва может привлекаться к участию специальной операции по оказанию содействия представителям ПС

КНБ Республики Казахстан в условиях возникновения ЧП в приграничном районе в следующих элементах боевого порядка:

- группа охраны;
- группа обеспечения безопасной работы на фильтрационном пункте;
- группа оцепления;
- группа обеспечения посадки беженцев на транспортные средства;
- группа сопровождения;
- группа обеспечения движения;
- группа патрулирования;
- войсковой наряд блокпоста;
- группа остановки и досмотра транспорта;
- группа наблюдения;
- резерв;
- подвижно-оперативная группа;
- группа конвоирования.

Далее расписан состав, вооружение, экипировка и предназначение элементов боевого порядка.

Группа охраны состоит из караулов и, как правило, назначается штатное подразделение (отделение, взвод) во главе с командиром. Личный состав караулов вооружается табельным оружием и боеприпасами и несет боевую службу в соответствии с Уставом гарнизонной караульных служб Вооруженных Сил Республики Казахстан. Для усиления охраны могут использоваться бронетранспортер.

По решению старшего оперативного начальника принимают под наружную охрану наиболее важные объекты в приграничной зоне. По опыту действий в особых условиях не исключено несение службы во взаимодействии с сотрудниками ОВД, национальной безопасности.

Пропускные способности на этих объектах выполняются работниками органов внутренних дел (национальной безопасности).

Группа обеспечения безопасной работы на фильтрационном пункте. Ее состав и численность может быть от взвода до роты. Вооружение и экипировка штатные, спецсредства ПР-73, возможно применение служебных собак.

Задача воспреещения несанкционированного выхода или входа на территорию объекта, организация непрерывного наблюдения за внутренним пространством объекта. Служба организуется путем выставления постов охраны порядка, выставлением группы оцепления по периметру объекта.

Группа оцепления. Состав и численность зависит от потока людей, площади района приема их и, как правило, ее состав будет от взвода до роты. Экипировка: ПР-73, бронежилеты, шлем стальной армейский. Средства: переносные щиты, барьеры, переносные инженерные заграждения.

Задача оцепления района в целях воспреещения несанкционированного выхода или входа на территорию объекта (района).

Группа обеспечения посадки беженцев на транспортные средства. Численность данной группы будет зависеть от количества техники, из расчета 2-3 военнослужащих на одну единицу транспорта. Снаряжения: ПР-73, бронежилеты, шлем стальной армейский.

Задача обеспечения посадки людей на технику, организация наблюдения в целях выявления людей с нестандартным поведением (террористов-шахидов). Служба будет организована совместно с представителями органов Внутренних дел.

Группа сопровождения. Состав до 10 человек на транспортную колонну. Вооружение и экипировка штатные. Транспорт обеспечения: бронетранспортер (БТР-80), спецавтотранспорт.

Задача оказания помощи сотрудникам органов внутренних дел в сопровождении колонн от района сосредоточения задержанных до фильтрационного пункта назначения.

Группа обеспечения движения. Её численность зависит от расстояния маршрута, от развитости дорожной инфраструктуры, из расчета на один регулировочный пост 1-2 человека. Вооружение и экипировка штатные.

Задача обеспечения выдвижения колонн с людьми. Как правило, службу будут нести совместно с сотрудниками дорожно-патрульной полиции.

Группа патрулирования. Численность группы зависит от площади района действий, концентрации сотрудников органов Внутренних Дел в данном районе и может составлять от отделения до взвода. Экипировка патрульно-постовая, возможно привлечение служебных собак.

Задача оказания помощи ОВД в поддержании общественного порядка в фильтрационных пунктах, в местах временного поселения путем высылки патрулей и выставления постов охраны порядка. Особое внимание личным составом группы патрулирования обращается на недопущение скопления граждан у охраняемых объектов. Для несения службы назначается район, включающий несколько маршрутов, протяженностью до 1 километра. В состав каждого патруля необходимо назначить работника полиции (он же старший), один-два и более военнослужащих.

Войсковой наряд блокпоста. Численность войскового наряда на КПП, как правило, составляет от отделения до взвода. Он может в себя включать следующие элементы: Группа остановки и досмотра транспорта, наблюдения, прикрытия, резерв. Вооружение и экипировка штатные.

Задача оказания помощи сотрудникам органов внутренних дел в обеспечении пропускного режима или ограничении движения транспортных средств и пешеходов. При выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в повседневных условиях в его состав назначаются двое и более военнослужащих. КПП при необходимости усиливается авто и бронетехникой.

Контрольно-пропускной пункт в условиях чрезвычайных обстоятельств выставляется на дорогах, станциях, в портах и других местах. Он осуществляет контроль за движением транспорта и людей, их проверку и досмотр. КПП является одним из основных видов войсковых нарядов при участии войск в обеспечении режима Чрезвычайного положения, блокировании районов конфликтов.

Группа досмотра. Состав зависит от интенсивности движения, от оперативной обстановки в регионе и определяется решением командира. Экипировка патрульно-постовая, возможно привлечение служебных собак, дополнительно входят жезлы для остановки транспорта, щупы, гарпуны и приборы ТСО.

Задача проверки транспортных средств в целях обнаружения разыскиваемых преступников, изъятия незаконно хранящегося оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков и других запрещенных в гражданском обороте веществ и предметов. В зависимости от интенсивности движения автомобильных колонн численность ее может быть до роты.

Группа наблюдения состоит из 2 и более военнослужащих. Вооружение и экипировка штатные.

Войсковой наряд, предназначенный для наблюдения за определенными участками местности, населенными пунктами, отдельными строениями и т.д.;

Группа прикрытия состоит из 2 и более человек. Вооружение и экипировка штатные и возможно усиление 1-2 БТР-80 (ЗУ 23-2)

Задача наблюдения, разведки прилегающей местности, отражения нападения на КПП.

Подвижно-оперативная группа. Численность группы может быть от отделения до батальона. Вооружение и экипировка штатная и возможно усиление 1-2 БТР-80 (ЗУ 23-2)

Выполняется задача на установленном маршруте или районе местности путем контроля за обстановкой и пресечения погромов и бесчинств со стороны преступных групп.

Предназначена для несения совместно с сотрудниками органов внутренних дел службы по контролю за складывающейся обстановкой, предупреждения (пресечения) противоправных действий в закрепленном районе (на участке), маршруте, а также для оказания помощи войсковым нарядам.

Группа конвоирования. Численность группы рассчитывается исходя из положений 1 заключенного под стражу до 3 военнослужащих. Вооружение и экипировка штатные.

Осуществляет конвоирование выявленных во время фильтрационных мероприятий, активных участников массовых волнений на территории сопредельного государства с фильтрационного пункта специально назначенным караулом до следственных изоляторов, лагерей пленных боевиков.

В заключение следует сказать, что Национальная гвардия должна находиться в постоянной готовности к решению задач в различных условиях, когда обстановка динамична, быстро изменяется и характеризуется неясностью, отсутствием достаточных данных о противоположной нам стороне, возможных их действиях. Все это требует от нас высокой профессиональной выучки, теоретической и практической подготовки личного состава к участию в специальной операции при ЧП приграничном районе.

Исходя из этого, основными задачами частей и соединений Национальной гвардии будут являться:

- охрана особо важных объектов в приграничной зоне;
- обеспечение безопасной работы фильтрационного пункта;
- обеспечение приема людей (задержанных), посадка на технику, формирование колонн, сопровождение и доставка на фильтрационный пункт;
- охрана общественного порядка в районе приема людей, на территории фильтрационного пункта и в местах временного поселения беженцев;
- несение службы на блокпостах;
- патрулирование внутреннего пространства "коридора безопасности";
- конвоирование спецконтингента.

Список литературы:

1. Салханов Д.Х. Некоторые направления развития тактики Внутренних войск в условиях новых угроз безопасности страны: дисс. к.в.н. - Щучинск, 2006. - 172 с.
2. Ахметов Ж.Х. Адаптация Внутренних войск к изменившимся реалиям с учетом национальных интересов Республики Казахстан: дисс. к.в.н. - Щучинск, 2005. - 164 с
3. Ахметов Ж.Х., Толенгутов К.Ф. Тактическая подготовка Внутренних Войск МВД Республики Казахстан. Часть 1- Петропавловск, учебное пособие, 2004, - 411 с.
5. Закон Республики Казахстан от 5 июля 1996 г. N 19-1 «О чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера».
6. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387-ІІ «О чрезвычайном положении»
7. Ахметов Ж.Х. Тактика подразделений оперативного назначения - Петропавловск, учебник 2006. – 324 с.

*****

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Нубаева Г.Г.

заместитель начальника кафедры Общеобразовательных дисциплин
Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, подполковник, г. Петропавловск.

Просвирина И.А.

преподаватель кафедры Общеобразовательных дисциплин, Военный институт
Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

Одной из глобальных проблем человечества является искусственно созданное по вине человека явление, называемое терроризмом, и борьба с ним – одна из первоочередных задач, стоящих перед всем мировым сообществом.

Терроризм как явление возник в глубокой древности и, периодически обостряясь в разных странах, заставлял государства и общества искать эффективные пути и способы борьбы с ним. Однако в глобальную проблему всего человечества терроризм превратился в конце прошлого столетия. Терроризм и экстремизм в любых формах их проявления угрожают всему мировому сообществу, влекут за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей, уносят жизни все большего количества ни в чем не повинных людей.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, – четко обозначил «Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм проявлений радикализма, экстремизма и терроризма» [1].

Направленность террора становится все более конкретной, а цели террористов – очевидными. Деятельность террористических организаций, а именно они представляют наибольшую опасность, как правило, имеет своей целью не просто обострение и дестабилизацию обстановки в том или ином районе во имя решения каких-то локальных задач, а в конечном счете – захват или передел власти, территориальный передел, насильственное изменение конституционного строя и государственного устройства в тех или иных странах в соответствии с собственными представлениями террористов о должном и справедливом. Не случайно сегодня большинство известных в мире мощных террористических организаций имеет своих духовных лидеров и наставников, порой сложную иерархическую и организационную структуру, собственную идеологию и стратегию действий, своих сильных и богатых покровителей.

На нынешнем этапе возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с межнациональными и межконфессиональными конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями, а также деятельностью различных подпольных синдикатов, действующих в сферах наркоторговли, нелегального оружейного бизнеса и др.

В последние годы происходит эскалация террористической деятельности, расширяется ее география, усложняется ее характер, возрастают численность и изощренность терактов, разнообразятся их формы, объекты и цели.

Терроризм в настоящее время приобретает пандемический характер, становясь при этом интернациональным. Наряду с большим числом террористических организаций и групп возникло не меньшее количество поддерживающих последних структур, вплоть до целых государств-спонсоров терроризма. От вспышек терроризма не застрахованы ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном отношении страны, с различными политическими режимами и системами государственного устройства. Продолжающиеся процессы глобализации, изменяющие характер современного мироустройства, появление новых глобальных средств и систем связи и информации

снижают значимость государственных границ и иных традиционных средств защиты от терроризма.

В настоящее время терроризм – это мощные структуры с соответствующим оснащением и финансово-экономическими возможностями. Примеры Афганистана, Ближнего Востока и Чечни и стоящих за ними мощных покровителей свидетельствуют, что современный терроризм способен вести локальные диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба, с развитым «рынком труда» и вложения капиталов, со своими правилами и моралью, не совместимыми ни с какими общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями.

По-видимому, не будет преувеличением утверждение о том, что конец прошлого столетия и начало третьего тысячелетия проходят под знаком неуклонно возрастающей угрозы глобального терроризма. Прямые теле- и радиорепортажи с места совершения убийств, похищений, диверсий и т.д., служащих лишь средством достижения определенных политических и геополитических целей; информация многочисленных новостных лент об актах вооруженного насилия, совершенных религиозными фанатиками и «пламенными» борцами за социальное, национальное и проч. освобождение; регулярно транслируемые на весь мир средствами массовой информации выступления как государственных деятелей стран, подвергшихся террористической атаке, так и теоретиков и практиков «справедливого насилия» породили в массовом общественном сознании стойкие ощущения незащищенности личности и фатальной катастрофичности современного бытия.

Одним из слабых мест современной системы противостояния терроризму, дестабилизирующему общественно-политическую и экономическую обстановку во всем мире и наносящему практически не поддающийся оценке морально-психологический ущерб всему человечеству, является преимущественно симптоматический характер антитеррористической деятельности компетентных специализированных и неспециализированных субъектов борьбы с политическим насилием. Не оспаривая значимости осуществляемых правоохранительными органами, в частности подразделениями МВД Республики Казахстан, мер по пресечению актов терроризма, аналитического и прогностического направлений деятельности ОВД, необходимо отметить, что прилагаемые правоохранителями, бесспорно беспрецедентные, усилия направлены в лучшем случае на недопущение перерастания покушения в законченное преступление, в худшем – на раскрытие совершенного преступного деяния и преодоление его последствий. Конститутивному же компоненту профилактики терроризма – ликвидации объективных причин и условий, способствующих совершению преступлений против общественной безопасности, – до настоящего времени уделяется недостаточное внимание, что обусловлено рядом объективных и субъективных причин.

В частности, одним из существенных факторов, реально снижающих эффективность антитеррористической деятельности правоохранительных органов, является отсутствие теоретически корректной и практически универсальной дефиниции понятия «терроризм». Так, российские исследователи проблем борьбы с терроризмом С.С. Босхолов и Н.Д. Литвинов с горечью констатируют, что «в настоящее время существует от 100 до 200 определений этого понятия, но ни одно из них не является классическим»[2, с. 70-72].

Как ни прискорбно, во многом реакция мирового сообщества на это деструктивное социальное явление в настоящее время носит сугубо биологический - по большей части не конструктивный характер: стимул страха, обусловленный актами преимущественно рассеянного терроризма, вызывает либо быстро затухающую при отсутствии негативных последствий или других коррелятов ориентировочную реакцию, либо агрессивное поведение, либо, к сожалению, в последнюю очередь – исследовательский интерес. Несмотря на утешительное утверждение этологов, что в животном мире реакция страха и исследовательское поведение коррелируют друг с другом, подавляющая часть человечества пока далека от объективного изучения феномена терроризма и предпочитает уничтожать

террористов, желательно, на территории последних [3, с. 375, 378].

Другим труднопреодолимым препятствием для создания корректного определения данного деструктивного социального феномена является политика двойных стандартов, унаследованная мировым сообществом еще со времен холодной войны: у нас разведчики – у них шпионы, для них борец за национальное освобождение – для нас национал-экстремист. Общеизвестное заявление о том, что «террорист для одного, а для другого – борец за свободу, стало не только клише, но и одним из наиболее трудноопределимых препятствий в борьбе с терроризмом».

Процесс выработки универсального определения затрудняется также нежеланием некоторых государств связывать себя твердой формулой, потенциально способной создать препятствия для скрываемого от мира и собственных граждан сотрудничества с террористическими организациями, которое направлено на достижение вполне определенных геополитических целей. «История международных дискуссий о терроризме, – констатирует А. Роберте, – свидетельствует о явном стремлении убежать от определения» [4, с. 5]. В частности, законодательства многих стран вообще не содержат определения терроризма, что не только препятствует консолидации усилий мирового сообщества в борьбе с этим социально опасным явлением, но и создает благоприятные условия для роста террористической активности.

Однако, как свидетельствует практика, отсутствие универсальных определений не является непреодолимой преградой для эффективной деятельности. Исходя из этого, безусловный интерес представляет точка зрения австралийского ученого Г. Вардлоу, который еще в 1989 г. заметил: «Несмотря на то, что в ближайшее время вряд ли удастся найти такое определение терроризма, которое могло бы удовлетворить требования всех заинтересованных сторон, следует продолжить поиски хотя бы приближенных определений этому явлению, которые, по крайней мере, заставят политических деятелей задуматься над целесообразностью, обоснованностью и адекватностью мер, предпринимаемых в ответ на акции, квалифицируемые как терроризм» [4, с. 7].

Первая попытка раскрыть содержание исследуемого нами понятия была предпринята на III международной конференции по унификации уголовного законодательства, состоявшейся в 1930 г. в Брюсселе. В представленной на рассмотрение и принятой конференцией резолюции под терроризмом предлагалось понимать «умышленное употребление средств, способных породить общую опасность, ... когда обвиняемый совершит деяние, угрожающее жизни, телесной неприкосновенности, здоровью человека, или деяние, угрожающее разрушить ценные блага, а именно:

а) умышленный поджог, взрыв, наводнение, затопление, распространение удушливых или смертоносных веществ, разрушение и порчу сигналов, фонарей, сооружений или приспособлений, предназначенных для тушения пожара и спасения;

б) самовольный перерыв нормальной работы транспорта, средств сообщения, железных дорог, телеграфа, телефона, почты, умышленную порчу гидравлического оборудования, освещения, отопления или двигательной силы общественного пользования или назначения;

в) осквернение, порчу или отравление питьевой воды или средств питания, первой необходимости, вызов или распространение инфекционных болезней, эпидемий, эпизоотии или болезней растений, имеющих первостепенное значение для земледелия, лесоводства».

Лигой Наций данное определение было положено в основу «Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма» 1937 г. Согласно Конвенции, под актами терроризма подразумевались «преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства с тем, чтобы вызвать страх среди отдельных лиц или населения». Но вскоре после образования в ноябре 1937 г. в Совете Лиги Наций комитета для разработки международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом, в качестве террористического акта было определено всякое умышленное действие, преследующее цель убийства глав государств или дипломатических ответственных

должностных лиц государств; разрушение или повреждение государственного имущества или средств транспорта; действия, подвергающие опасности человеческие жизни.

Теоретически некорректным, является и приписывание терроризму исключительно политического характера. Так, например, Л.А. Моджарян полагает, что «терроризм – это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей, на дестабилизацию государственного порядка в целях достижения определенных политических результатов» [5, с. 14]. Признавая, что большинство террористических актов, действительно, обусловлено политическими мотивами, мы, однако, полагаем, что утверждаемое многими исследователями обязательное наличие политического компонента во всех формах терроризма отнюдь не очевидно. В частности, в основе общеуголовного (криминального) терроризма лежит исключительно корыстная или криминальная мотивация, политическая подоплека ему не свойственна.

В последние годы в исследованиях, посвященных вопросам генезиса терроризма, наметилась тенденция расширительного толкования мотивов терроризма: современные толкования термина «терроризм» к числу конститутивных компонентов последнего все чаще относят не только политическую, но и социальную доминанту. Так, сотрудники ФБР США под терроризмом понимают «незаконное использование силы или насильственных действий в отношении отдельных лиц или собственности для запугивания или оказания давления на правительство, гражданское население или любую из их составляющих в интересах достижения политических или социальных целей» [6, с. 18].

Подобного же мнения придерживается и ведущий российский правовед В.Е. Петрищев, полагающий, что «терроризм – это систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угрозы применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористические цели» [7, с. 77].

Актуальной проблемой осмысления феномена терроризма является также задача установления связи и проведения разграничения между близкими по звучанию и содержанию понятиями «террор» и «терроризм» [8, с. 45]. Не вдаваясь в суть дискуссии о диалектике данных универсалий, мы полагаем, что, преследуя зачастую практически идентичные цели и используя одни и те же методы, террор и терроризм кардинально различаются по субъектам, использующим данную форму решения антагонистических противоречий. Субъектом террора, по нашему мнению, является преимущественно государство, а субъектом терроризма – политическая (социальная, религиозная и пр.) оппозиция. Другим существенным, как нам представляется, дифференцирующим признаком террора и терроризма является характер соотношения последних справом: если террор может быть и легитимным и нелегитимным, то терроризм всегда противоправен. С этих позиций государство может выступать субъектом и террора и терроризма одновременно: фашистская Германия, Советский Союз периода пролетарской диктатуры и Ш Интернационала.

В своем интервью израильскому журналисту известный террорист Ильич Рамирес Санчес (Карлос) дал определение: «Терроризм – это война. Это военная стратегия и средство борьбы, призванное победить объект при помощи страха» [9].

В классическом варианте терроризм как преходящая форма политической борьбы, путем наведения страха и ужаса на население, проживающее на конкретной территории, достигает тактических целей и решает частные задачи, как-то: дестабилизация системы государственного управления, подъем революционного движения и подталкивание в целом гражданского населения к неповиновению недееспособной администрации и т.д., но захват рычагов государственного управления является его конечной целью. Даже криминальный терроризм при разделе сфер влияния сопряжен именно с установлением контроля над определенной территорией.

Иначе выглядит мнение В.М. Вакуленко, утверждающего, что «явление терроризма

представляет совокупность преступных деяний, совершаемых с использованием населения отдельными лицами, либо специальными организованными группами и сообществами, с целью реализации своих личных, либо корпоративных интересов» [10, с. 17]. Мы разделяем точку зрения автора в части терроризм – «явление», но сомнительным представляется «совокупность преступных деяний», так как, по нашему мнению, вышеуказанное является «террористической акцией».

Более, того, по мнению И. Кирилова, «для выделения сущности терроризма как явления следует указать как совокупность террористических акций» [11, с. 30].

С этой позиции необходимо про анализировать определения «терроризм» и «акт терроризма» изложенные в отечественном законодательстве.

Статья 1 главы 1 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» (в новой редакции) устанавливает, что «терроризм – противоправное уголовно-наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказание воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных, либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность» [12].

В этой же статье вышеуказанного Закона под «*актом терроризма*» понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а также посягательств на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность».

Статья 233 УК Республики Казахстан (в редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16.07.1997 г.), под терроризмом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [13, с. 12].

Согласно ст. 255 УК Республики Казахстан «Акт терроризма» (в новой редакции Уголовного кодекса от 03 июля 2014 г.): Акт терроризма есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [14].

Анализ показал, что определения «терроризм» и «акт терроризма» изложенные законодателем в вышеуказанных источниках идентичны.

Справедливой в данном контексте, представляется позиция Г. М. Миньковского и В.П. Ревина, утверждающие, что понятие «терроризм» обозначает социально-правовое явление и представляет как бы родовое понятие по отношению к конкретным актам террора. В этой связи использование для обозначения одного преступления двух понятий, отражающих разный уровень явления, – недопустимо» [15, с. 88].

В связи с этим, как нам кажется, корректность определения «терроризм» в Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» и названия статьи 255 нового УК

Республики Казахстан – «Акт терроризма» – вызывает определенные твердости и необходимость выработки собственных дефиниций «терроризма» и «акта терроризма» с разграничением «терроризма», как социально-правовое явление, терминологическое сочетание «акт терроризма» – конкретное преступное деяние, что на наш взгляд, является наиболее корректным.

Однако определение, данное отечественным законодателем, по нашему мнению, не является оптимальным, содержит определенные отклонения в законодательной технике.

Следует отметить, что акт терроризма является результатом обдуманного и тщательно спланированных действий террористов. Хаотичность и стихийность, в классическом понимании данного вида преступлений против общественной безопасности, терроризму не свойственны.

Данное деяние характеризуется умышленной формой вины. Умысел в какой-то степени предопределяет преднамеренность совершения противоправного деяния и, на наш взгляд, это обстоятельство должно найти свое отражение в Законе Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» и в соответствующей статье Уголовного кодекса Республики Казахстан при определении состава анализируемого преступного деяния.

А редакция статьи 255 УК (как и ст. 233 УК) содержит такие выражения, как «...если эти действия совершены в целях нарушения...устрашения...оказания воздействия...», что является неверным.

Другим существенным упущением отечественного законодателя является то, что в редакции статьи 255 УК перечисляются желаемые цели террористического акта, при этом, по нашему мнению, является упущением отсутствие таких видов преступных посягательств на общественную безопасность, как похищение представителей иностранных государств или сотрудников международных организаций, или посягательство на свободу государственного или общественного (или религиозного) деятеля с целью дестабилизации общественной обстановки и устрашения населения.

Отсутствие данной позиции в нормативно-правовых актах Республики Казахстан о борьбе с терроризмом является, по нашему мнению, существенным пробелом в отечественном законодательстве.

Таким образом, для повышения уровня законодательной техники и корректного определения анализируемого вида преступлений против общественной безопасности в статью 1 главы 1 Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом» необходимо, по моему мнению, выработать корректное определение терроризма:

статья 1: «Терроризм – социально-правовое явление, обусловленное совокупностью террористических акций, совершаемых отдельными лицами либо специальными организованными группами и сообществами с целью реализации своих личностных или корпоративных интересов, выражающихся в умышленном создании обстановки страха в обществе путем применения насилия для повышения общественной опасности для жизни, здоровья населения и сохранности его имущества либо угрозы его применения».

«Акт терроризма – преднамеренное уголовно-наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных, либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность».

В соответствии с данными определениями, полагаем необходимым и внести следующие изменения в диспозицию ч. 1 ст. 255 УК Республики Казахстан:

изложив данную часть в следующей редакции: «Акт терроризма, то есть совершение взрыва, поджога или иных умышленных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности,

устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государствам или международной организацией, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Список литературы:

1. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства.
2. Босхолов С.С., Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России: Материалы научно-практической конференции // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. – Калининград, 1997. – С.70-72.
3. Хайнд Р. Поведение животных / Под ред. З.А. Зориной и И.И. Полетаевой. Пер. с англ. Л.С. Бондарчука и М.Е. Гольцмана. – М.: Мир, 1975. – 856 с.
4. Гуров А.И. Зарубежный опыт антитеррористической деятельности. – М., 2001.-43 с.
5. Моджарян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. – М.: Юридическая литература, 1986. – 240 с.
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – М.: Академический проспект, 2002. – 288 с.
7. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эндиторнал УРСС, 2001. - 288 с.
8. Шалабаев Ж.А. Террор и терроризм. – Караганда: Сборник трудов КарЮИ МВД РК, 2003. – №1. – С. 45-49.
9. ИНТЕРНЕТ: сайт www.comterror/2000.
10. Вакуленко В.М. Феномен терроризма // Закон и право. – 2004. – № 3. – С. 16-18.
11. Кирилов И. Проблемы современного терроризма // Профессионал. – 1999.-№1. – С. 29-33.
12. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-ІО борьбе с терроризмом(с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.2014 г.)
13. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2013 г.) Введен в действие Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 168-І с 1 января 1998 года
14. Уголовный кодекс Республики Казахстан № 226-V от 16 июля 2014 года
15. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. – 1997. – № 4. – С. 87-89.

*****

ВЛИЯНИЕ ОПЫТА ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ НА ТАКТИКУ ДЕЙСТВИЙ ПО ОПЫТУ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ

Тлеужанов Б.М.

преподаватель кафедры Оперативного искусства и тактики Национальной гвардии Республики Казахстан, майор, г. Астана.

Войну в Афганистане с точки зрения анализа прошлого и будущего можно отнести к четвертому поколению войн, где основное вооружение было стрелковое и пушечное. Оно являлась многозарядным, более дальнобойным, более прицельным. Это война поменяла характер применения сил и средств: она стала более массовыми с точки зрения живой силы,

применяющей это оружие; резко расширился масштаб операции. Они стали окопными, засадными, дистанционными, хотя контактный характер сохранился.

Проводя анализ боевых действий советских войск в Афганистане необходимо отметить, что они имели собственные существенные признаки, совокупность которых позволяет выделить их в особый вид боевых действий – специальные действия. Следовательно, цели, характер, содержание, пространственные и временные показатели боевых действий советских войск в Афганистане имели существенные отличия от изложенных в руководящих документах того периода основных видов боевых действий и их особенностей. Поэтому противопартизанские, или противодиверсионные боевые действия советских войск в Афганистане следует отнести к специальным боевым действиям (специальным действиям) войск и сил. Соответственно, операции по поиску, блокированию и ликвидации (разоружению) иррегулярных вооруженных формирований по форме можно отнести к специальным операциям [1].

В настоящее время в научных трудах полковника Ж.Х. Ахметова рассмотрены основные формы выполнения служебно-боевых задач Внутренними войсками [6].

Одной из форм применения Внутренних войск в ходе выполнения ими задач при ЧС, обеспечении режима ЧП и военного положения является специальная операция.

Специальная операция – это совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени войсковых, оперативных, режимных и других мероприятий, проводимых на ограниченной территории в установленные сроки по единому замыслу и плану боевых, специальных войсковых действий частей и подразделений различных силовых структур под единым руководством.

Перечисленные формы применения Внутренних войск при выполнении возложенных на них задач и обязанностей конкретизируются в способах войсковых действий.

Способы действий – это избранный вариант применения сил и средств Внутренних войск для выполнения стоящих перед ними задач. Иными словами, определить способ действий – значит установить порядок и приемы использования сил и средств при выполнении той или иной боевой задачи.

В свою очередь, способы войсковых действий, в зависимости от состава привлекаемых к их ведению сил, особенностей оснащения вооружением и военной техникой.

К основным способам войсковых действий относятся: охрана, патрулирование, блокирование, деблокирование, окружение, оцепление, изъятие, рассредоточение, вытеснение, сдерживание, преследование, поиск, демонстрационные действия, сопровождение, конвоирование, захват, прикрытие, наблюдение, досмотр [6 стр.28].

Способы войсковых действий применяются в зависимости от сложившейся обстановки, наличия сил и средств, поставленной задачи и, как правило, в сочетании.

Как показывают события, произошедшие в августе 2010 года в ИУ-29 (исправительном учреждении), расположенном в п. Гранитный Акмолинской области, организованная преступная группировка во главе с лидером по кличке «Дикий Арман» в количестве 21 человека, стала подбивать основную массу осужденных к неповиновению требованиям администрации ИУ. Неповиновения выражались в виде отказа разойтись по отрядам. Количество осужденных, выразивших свое недовольство, составило около 383 человек.

Неповиновение продолжалось актами членовредительства, самосожжения, забаррикадированием отрядов.

Требования и разъяснительные мероприятия со стороны и.о. председателя Комитета УИС, прокурора области и спец.прокурора результатов не дало.

Противоправные действия осужденных перерастали в массовые беспорядки и привели к проведению специальной операции по ликвидации массовых беспорядков среди осужденных.

Было принято соответствующее решение и на основании принятого решения командирам элементов боевого порядка были поставлены задачи.

Руководитель операции дал команду на вытеснение группы осужденных от общежития на плац.

С началом подхода сводного отряда к входу в общежитие осужденные начали забрасывать личный состав кирпичами и камнями, заранее заготовленными на крыше общежития.

В ходе проведения специальной операции применены имеющиеся два карабина, конечно, были недостаточны и необходимую плотность огня не обеспечили. Из сорока выстрелов результативными были не более десяти. ГСОН «Бүркіт» штурмом преодолел в дверных проемах баррикады из кроватей и мебели, применив светошумовые гранаты, вывели забаррикадировавшихся осужденных из первого этажа общежития. Во время штурма БТР-80 не был обеспечен устройством для введения стрельбы холостыми патронами (отсутствовало приспособление для холостой стрельбы), поэтому не сыграл предназначенную ему роль в психологическом воздействии на осужденных и способ войсковых действий, как демонстрационные действия были упущены.

Отвлекая переговорами осужденных, находящихся на крыше здания, используя темноту, внезапное применение светошумовых гранат был обеспечен выход группы ГСОН «Бүркіт» на крышу. Решительными действиями осужденные были положены на поверхность крыши, пренуждены к повиновению.

Анализируя данную специальную операцию, убеждаемся, что в зависимости от сложившейся обстановки, наличия сил и средств, поставленной задачи применялись следующие способы войсковых действий: охрана, блокирование, оцепление, изъятие, рассредоточение, вытеснение, конвоирование, захват, прикрытие, наблюдение, досмотр.

Анализ опыта вооруженных конфликтов последних лет свидетельствует, что техническое обеспечение войск, в них участвующих, организовывалось и осуществлялось в основном на основе принципов, присущих условиям ведения операций в крупномасштабной войне.

Вооруженный конфликт – вооруженное столкновение ограниченного масштаба, форма разрешения национальных, этнических, религиозных и других противоречий с применением средств вооруженного насилия, когда государство не переходит в состояние войны.

Исследование опыта вооруженных конфликтов позволило определить ряд факторов, обуславливающих специфику организации технического обеспечения и ряд особенностей эксплуатации ВВТ в условиях их боевого применения. Вместе с тем на выполнение конкретных задач технического обеспечения существенное, а иногда и определяющее влияние оказывали факторы, прежде всего вытекающие из масштабов и характера боевых действий, способов решения боевых задач войсками.

Прежде всего, следует отметить, что боевым действиям в вооруженных конфликтах будут присущи рассредоточенность ВВТ на значительном пространстве и различный характер их эксплуатации. Рассмотрим опыт Афганской войны.

Особенности театра военных действий и физико-географических условий Афганистана существенно влияли на боевую готовность вооружения и военной техники (далее – ВВТ) и требовали заблаговременной, тщательной и всесторонней их подготовки к эксплуатации.

Применение бронетанкового вооружения и техники (БТВТ) осуществлялось в составе своих подразделений и частей, и в основном сводились к поддержке огнем мотострелковых, десантно-штурмовых и других подразделений в ходе ведения боя. Огнем танков, БМП и БТР подавлялись огневые точки и живая сила мятежников в укрытиях, различного рода сооружения и т.д.

БТВТ эффективно применялись для охраны мест постоянной дислокации войск, гарнизонов, боевых постов, дорог, а так же при ведении боевых действий против бандформирований.

В ходе боевых действий в Афганистане значительное количество ВВТ выходило из строя по причине подрыва на минах, что требовало ремонта узлов ходовой части.

Основной парк бронетанковой техники составляли доработанные танки Т-62М (Д), боевые машины пехоты БМП-2Д и бронетранспортеры БТР-80, БТР-70 и БТР-60. На них был выполнен большой объем работ по повышению живучести техники и защиты личного состава от воздействия мин, РПГ и стрелкового оружия противника [2].

Дополнительные усиления днищ корпусов танков и БМП позволили обеспечить боеспособность машин и безопасность экипажей при подрывах на минах с массой взрывчатых веществ до 7 кг. Однако повышение защищенности бронетанковой техники за счет дальнейшего усиления бронирования в условиях Афганистана себя практически не оправдало, так как снижало ее маневренность.

Проведенные мероприятия по защите танков, БМП и БТР от огня РПГ примерно в 2-4 раза снизили вероятность их поражения кумулятивными гранатами. Одним из удачных технических решений являлось применение сравнительно легких решетчатых экранов, снижавших эффективность действия кумулятивных гранат.

Динамическая защита танков практически не применялась из-за опасности поражения находящегося на броне десанта.

Разнохарактерное применение ВВТ приведет к резкому дифференцированию расхода их ресурса. Так, образцы ВВТ частей и подразделений, ведущих активные боевые действия, будут иметь значительную наработку, в то время как для ВВТ, находящейся на блокпостах и заставах, расход ресурса будет небольшой.

Другой отличительной чертой вооруженных конфликтов следует считать частое привлечение для выполнения боевых задач мелких подразделений, действующих в отрыве от главных сил.

В этом случае остро встает вопрос объединения их автономности и, прежде всего, по запасам боеприпасов и решению задач восстановления ВВТ.

Одной из наиболее актуальных проблем технического обеспечения в Афганской армии была грубое нарушение правил эксплуатации и периодичности технического обслуживания.

Обращало на себя внимание пренебрежительное отношение личного состава Афганской армии к сбережению ВВТ. При малейшей неисправности боевой техники она оставлялось без присмотра, мер к ее восстановлению не принималось, она разукомплектовывалась, разворовывалась и к дальнейшей эксплуатации была непригодна.

Такое состояние техники объяснялось не только низким уровнем технической подготовки личного состава. Главное причина личный состав знал – Советский Союз поставляет эту технику за символическую плату или бесплатно, а значит, она для них никакой ценности не представляет. Если это так, то зачем заниматься ее ремонтом. Лучше попросить и пришлют новую.

Еще более сложным оказался вопрос восстановления неисправной бронетанковой техники. В дивизиях, несмотря на наличие технической службы, никто не мог ответить на вопросы: сколько танков на ходу, в чем заключается неисправность той или иной машины, какие запасные части или агрегаты нужны для их восстановления и имеются ли они в наличии?

Это задача решалось созданием ремонтных бригад из рабочих кабульского ремонтного завода, где они продефектировали каждую машину, уточнили содержание склада бронетанкового имущества, после чего приступили к ремонту.

Благодаря организаторским способностям офицеров Советских войск к началу боевых действий почти вся бронетанковая техника дивизии была восстановлена. Используя этот опыт, в дальнейшем организовали ремонт боевых машин и в других дивизиях. За короткое время удалось восстановить до 75% машин, требовавших среднего и текущего ремонта, что в определенной степени повысило боеспособность Афганской армии [4].

Анализ статистических данных о потерях ВВТ в различных вооруженных конфликтах последних лет показывает наличие существенного колебания как количества вышедших из строя образцов, так причин и характера их повреждений и неисправностей.

Невысокий уровень потерь основных видов ВВТ имел место и в 40 А в Афганистане. Однако в период активных боевых действий в Чечне федеральная группировка в результате нападения боевиков, агрессивно настроенного местного населения на колонны федеральных войск при выдвижении для блокирования г. Грозного понесла весьма значительные потери: на большом количестве автомобилей повреждались радиаторы, топливные баки, тормозные шланги, приборы световой сигнализации, аккумуляторные батареи.

Только за период наиболее интенсивных действий (декабрь 1994 г. – март 1995 г.) выход из строя составил 34% списочного состава ВВТ к началу операции, т.е. более 3500 ед. [5].

Существенные отличия отмечаются и в характере боевых повреждений образцов вооружения и техники ввиду различия в применении средств поражения, тактики действия противоборствующих сторон.

Все эти факторы потребуют пересмотра сложившихся подходов в организации эксплуатации и восстановления ВВТ как в целом, так и в частности с точки зрения эшелонирования ремонтно-восстановительных органов и распределения задач по звеньям войск.

Практика эксплуатации ВВТ в вооруженных конфликтах показывает, что очень часто выполнять задачи технического обеспечения придется в условиях постоянной угрозы воздействия противника, что приводит к повышению требований к защите, обороне и охране сил и средств технического обеспечения.

Во внутригосударственных вооруженных конфликтах, как правило, задачи решаются объединенными группировками войск, воинских формирований различных министерств и ведомств. В этих условиях остро встает проблема объединения руководства их техническим обеспечением. Практика участия ВС РФ в различных вооруженных конфликтах последних лет свидетельствует, что на организацию технического обеспечения самое непосредственное влияние оказывает и такой фактор, как прогрессирующее снижение готовности системы технического обеспечения ВВТ к эффективному функционированию.

Негативное влияние этого фактора, прежде всего, проявляется в состоянии ВВТ (количество неисправного ВВТ доходит до 40%), низкого уровня технической и специальной подготовки личного состава, явно недостаточной степени боевой и мобилизационной готовности сил и средств технического обеспечения, особенно на оперативном уровне [5].

Вполне понятно, что полный и всесторонний учет всех этих факторов потребует специфических подходов к построению и функционированию системы технического обеспечения группировок войск, решающих задачи в вооруженных конфликтах и специальных операциях.

Опыт технического обеспечения войск в вооруженных конфликтах и специальных операциях, безусловно, должен использоваться в учебном процессе. При этом, как нам представляется, его внедрение может осуществляться в разных формах.

Во-первых, путем приведения примеров технического обеспечения в конкретных условиях того или иного конфликта с целью их всестороннего анализа и выработки на этой основе теоретических и практических рекомендаций.

Во-вторых, осуществлять выработку у обучаемых определенных навыков в организации технического обеспечения в вооруженных конфликтах и специальных операциях путем отработки специальной оперативно-тактической задачи.

Таким образом, совершенствование и развитие системы технического обеспечения и эксплуатации ВВТ должно вестись с учетом:

- особенностей технического обеспечения, эксплуатации ВВТ в прошедших вооруженных конфликтах и специальных операциях четвертого поколения войн;

- особенностей театра военных действий и физико-географических условий местности;
- форм и способов действий противоборствующих сторон;
- тактико-технических характеристик ВВТ своих войск и противника.

Список литературы:

1. Сборник материалов межкафедральной научно-теоретической конференции «Развитие форм и способов боевых действий в специальных операциях», Щучинск, 2014.
2. Боевое применение ВВТ в горно-пустынной местности Афганистана»: учебное пособие // Под редакцией Д.А. Гринкевича. – М., 1990.
3. Лисейчиков Н.И. Система технического и тылового обеспечения войск в войнах и вооруженных конфликтах: тенденции, цифры, факты»: учебное пособие, Щучинск, 2008.
4. Меримский В.И. Загадки Афганской войны: учебник. – Издательский дом «Вече», 2006.
5. Сайт www.flb.ru. Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск при проведении операции Чечни.
6. Жаксылыков Р.Ф., Ахметов Ж.Х., Толенгутов К.Ф., Старичков В.В. Оперативное искусство и тактика ВВ: учебник для слушателей факультета Внутренних войск Национального университета обороны МО Республики Казахстан. – Астана, 2010.

*****

ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕЛИЧИНЫ САНИТАРНЫХ ПОТЕРЬ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Пушкарь С.И.

главный военный клинический госпиталь, врач, лейтенант запаса, г. Астана.

Медицинское обеспечение организуется и осуществляется в целях сохранения боеспособности и укрепления здоровья личного состава, предупреждения распространения заболеваний, своевременного оказания медицинской помощи раненым и больным, лечения и реабилитации с целью скорейшего возвращения их в строй. Оно включает лечебно-эвакуационные, санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия, мероприятия медицинской службы по защите личного состава от оружия массового поражения, обеспечение подразделений, частей и соединений медицинским имуществом и медицинской техникой.

В годы Великой Отечественной войны, благодаря героическому труду медиков было возвращено в строй 72,3 % раненых и 90,61 % больных солдат и офицеров. Никогда прежде в войнах, сопровождавшихся многомиллионными потерями, не достигались столь высокие результаты.

В структуре санитарных потерь, от огнестрельного оружия в Великой Отечественной войне преобладали ранения (90-95 %), реже были контузии (3-4 %) и ожоги (до 1 %). Среди огнестрельных ранений множественные ранения составляли 40 %, осколочные – 60 %.

В период Великой Отечественной войны *величина санитарных потерь* к численности личного состава *от огнестрельного оружия* составляла:

- за сутки наступления
- в бригаде от 2-3 до 20-25%
- в среднем санитарные потери
- в бригаде 8-12%
- в обороне за день боя
- в бригаде 6-10%

Учитывая свойства обычного оружия, нахождение значительной части личного состава в бронированных объектах, вероятно, увеличивает долю контузий в 2-3 раза, которые могут составить не менее 5-7 % от общего числа санитарных потерь от огнестрельного оружия.

Опыт войны во Вьетнаме, боевые действия российских войск в – Афганистане и в Чечне свидетельствуют о существенном изменении характера современных огнестрельных ранений. Применение шариковых бомб, кувыркающихся пуль малого калибра (5,45 мм), стреловидных элементов привело к появлению тяжелых множественных ранений, многооскольчатых переломов, больших размозжений тканей.

В условиях ведения боевых действий с применением вязких *зажигательных смесей* может, резко возрасти удельный вес ожогов (до 25 % и более) в структуре санитарных потерь от обычного оружия.

Появившиеся в настоящее время другие разновидности обычного оружия, а также разрабатываемые новые системы, оружия требуют всесторонней оценки их поражающих возможностей и влияния на потери в личном составе. Имеются в виду боеприпасы объемного взрыва и системы высокоточного оружия.

Считается, что при одинаковом расходе осколочно-фугасных снарядов и боеприпасов объемного взрыва уровень потерь в идентичных объектах от воздействия последних возрастет в полтора-два раза. В результате, действия боеприпасов объемного взрыва (ВОВ) могут возникать *изолированные и комбинированные поражения*.

Изолированные поражения вызываются преимущественно ударной волной термические и токсические поражения личного состава в чистом виде маловероятны.

Среди *комбинированных поражений* могут иметь место механико-термические, механико-токсические, механико-термотоксические.

Высокоточное оружие в настоящее время оценивается как новая ступень в развитии средств вооруженной борьбы. *Под высокоточным оружием понимаются системы вооружений, боеприпасы которых способны поражать цели, в том числе малоразмерные (речь в первую очередь идет, о броньобъектах) с вероятностью не ниже 0,5 с первого выстрела, (пуска).* В структуре санитарных потерь от ВТО – ожидается преобладание тяжелых и крайне тяжелых поражений (до 60-65 %).

На формирование санитарных потерь *от ядерного оружия* будут оказывать воздействие четыре основных поражающих фактора: ударная волна, проникающая радиация, световое излучение и радиоактивное заражение местности. Причем, структура санитарных потерь в зависимости от мощности, вида взрыва, характера поражаемых объектов, защищенности личного состава и ряда других факторов может быть подвержена значительным колебаниям. В целом для санитарных потерь войск от ядерного оружия характерны значительный удельный вес тяжелых и крайне тяжелых поражений. Почти половина санитарных потерь от ядерного оружия (40-47 %) могут составить комбинированные поражения.

Современное тактическое ядерное оружие противника включает нейтронные боеприпасы, боеприпасы малой и сверхмалой мощности с повышенным выходом радиации, тактические боеприпасы мощностью до 10 кт. При взрывах нейтронных боеприпасов выход проникающей радиации увеличивается в 5-10 раз по сравнению с атомными боеприпасами. Поэтому в структуре санитарных потерь следует ожидать в основном лучевые поражения. Эти поражения в результате жесткого спектра излучений будут отличаться крайней тяжестью.

Вероятность применения противником ядерного оружия предъявляет к медицинской службе ряд важных требований: постоянная готовность к сбору, оказанию медицинской помощи и быстрой эвакуации пораженных, своевременное развертывание для этих целей сил и средств медицинской службы, организация их работы в условиях заражения атмосферы и местности.

При применении противником *химического оружия* следует ожидать больших санитарных потерь. В структуре санитарных потерь от химического оружия основное место займут поражения быстродействующими фосфорорганическими отравляющими веществами. Из общего числа пострадавших от веществ этого вида (класса) тяжелопораженные и пораженные средней тяжести могут составить до 70 %, остальные будут относиться к легкопораженным. В числе пострадавших от отравляющих веществ типа иприт до 50 % будут легкопораженные.

Об этом свидетельствует *опыт первой мировой войны*, когда общее число пораженных отравляющих веществ (ОВ) *превысило 1.200000 человек*, при этом следует учесть, что было применено весьма ограниченное количество отравляющих веществ (ОВ) с относительно невысокой токсичностью.

Сбор и вывоз (вынос) раненых с поля боя (из очага поражения) осуществляется силами и средствами медицинского пункта батальона (дивизиона), отделениями сбора и эвакуации медицинского роты бригады.

С целью ускорения сбора раненых применяется специальная аппаратура для их обозначения и поиска, а для вывоза (выноса) раненых используются санитарные транспортные средства, штатные и нештатные приспособления (лодки-волокуши, лыжно-носилочные установки, санитарные носилки, носилочные лямки и т.п.).

Из мест сбора (укрытий) и медицинского пункта батальона (дивизиона) раненые и больные эвакуируются на медицинскую роту бригады его санитарными транспортными средствами и автомобилями общего назначения. Из медицинских рот бригад раненые и больные эвакуируются в отдельный медицинский отряд оперативного командования их санитарными транспортными средствами и автомобилями общего назначения.

Все медицинские подразделения, части и учреждения должны принимать раненых и больных и оказывать им медицинскую помощь, независимо от того, к какой воинской части они принадлежат. В бою медицинские пункты приданных частей используются в интересах медицинского обеспечения бригады в целом по единому плану. Приданные части (подразделения) эвакуирует раненых и больных в ближайшие медицинские пункты, в медицинскую роту или отдельный медицинский отряд, как правило, своими транспортными средствами. Эвакуация раненых и больных из медицинской роты организуется распоряжением вышестоящего начальника медицинской службы и осуществляется транспортными средствами оперативного командования.

Сложные условия работы *в очагах массовых санитарных потерь* вызывают необходимость иметь достаточное количество личного состава и транспортных средств для проведения спасательных работ.

Как показывают расчеты, *один санитар (солдат подразделения) в течение часа работы сможет оказать первую медицинскую помощь не более чем 5-7 раненым и обеспечить их погрузку на автомобильные транспортные средства.*

В тех случаях, когда основное количество раненых находится *в районе лесных завалов или в инженерных сооружениях*, потребность в санитарях (солдатах подразделений) возрастает в 2-2,5 раза. В целом для сбора, оказания первой медицинской помощи и погрузки на транспортные средства на каждые 100 раненых требуется 6-8 автомобилей и 12-16 солдат (по два на каждый автомобиль). При этом учитывается, что вывозу из очага подлежит 50% и более раненых и больных, а остальные выходят самостоятельно.

Первая медицинская помощь *оказывается* непосредственно на месте ранения или в ближайших укрытиях самими военнослужащими в порядке само- и взаимопомощи, стрелками-санитарами и санитарными инструкторами подразделений, а также личным составом, выделенным для проведения спасательных работ в очагах массовых поражений. Ее цель состоит в том, чтобы посредством простейших пособий (наложение, давящей повязки или кровоостанавливающего жгута, введение антидотов и др.) спасти жизнь раненого, а также *предупредить или уменьшить тяжелые последствия ранения и возникновение осложнений.*

Первая медицинская помощь *включает в себя* тушение горячей одежды, наложение асептической повязки на рану и обожженную поверхность, временную остановку кровотечения, простейшую временную иммобилизацию конечностей, введение антидотов и других лекарственных веществ при помощи шприц – тубиков, предупреждение или устранение асфиксии с помощью простейших приемов. Санитарный инструктор роты и стрелки-санитары должны быть хорошо подготовлены к работе на поле боя в средствах защиты.

Своевременное правильное оказание первой медицинской помощи и укрытие тяжелораненых от вторичного поражения, а также от неблагоприятных метеорологических факторов являются важным условием для успеха дальнейшего лечения. Для оказания первой медицинской помощи используется табельное индивидуальное оснащение личного состава (аптечка индивидуальная, индивидуальный перевязочный и противохимический пакеты), аптечки боевых и специальных машин, а также сумки медицинские войсковые санитарных инструкторов и санитаров.

Доврачебная (фельдшерская) помощь *оказывается* фельдшерами батальонов (дивизионов) на медицинских пунктах батальонов (дивизионов). Она дополняет мероприятия первой медицинской помощи и имеет своим основным назначением *борьбу с угрожающими жизни последствиями ранений, защиту раны от вторичного инфицирования и другие пособия*. Для оказания доврачебной помощи используется табельное оснащение медицинских пунктов батальонов (дивизионов), а также медицинское оснащение личного состава.

Первая врачебная помощь *оказывается* врачами общей квалификации на медицинских пунктах батальонов и дивизионов, возглавляемых врачами, в медицинских ротах бригад. *Ее основной задачей является борьба с угрожающими жизни последствиями ранения (кровотечение, шок, асфиксия), предупреждение развития инфекции в ране, борьба с судорогами, оказание неотложной помощи заболевшим и т.д.* Для оказания первой врачебной помощи имеется соответствующее медицинское имущество.

Квалифицированная медицинская помощь *оказывается* врачами-хирургами (квалифицированная хирургическая помощь) и *терапевтами* (квалифицированная терапевтическая помощь), а также придаваемых соединениям отдельных медицинских отрядов ОК. *Целью ее является устранение тяжелых угрожающих жизни последствий ранений, их осложнений и создание благоприятных условий для последующего лечения.* Для оказания квалифицированной медицинской помощи имеется соответствующее медицинское имущество и табельное оснащение.

В завершении обяаны упомянуть о самом тяжелом этапе медицинского обеспечения. Захоронение павших в бою (умерших) военнослужащих организует заместитель командира бригады по тылу специально назначенными подразделениями под командой офицера. Захоронению подлежат все павшие и умершие военнослужащие независимо от принадлежности их к частям, действующим в данном районе. Захоронение является обязательным в любых условиях обстановки. При больших потерях захоронение может производиться в братских могилах, а генералов – в индивидуальных. Военнослужащих, павших в бою, перед захоронением опознают по имеющимся у них документам. Места захоронения отмечаются хорошо заметными и сохраняющимися длительное время знаками.

Список литературы:

- 1 Медицинское обеспечение. Учебное пособие. – 2008. – Инв. № 1682.
- 2 «Основы войскового тыла». – Ч. 1. – Щучинск: НУО, 2004. – Инв. № 744, инв. № 746.
- 3 Тыловое обеспечение в воинских частях. – Ч. 3. – НУО, 2004. – Инв. № 747.

*****

АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Байбусинов М.Н.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
майор, г. Петропавловск.

На современном этапе развития войск в системе боевой подготовки возрастает роль инженерно-технической подготовки (далее – ИТП) в воинских частях Национальной гвардии Республики Казахстан, включающая в себя формы, методы, приемы и средства направленные на наиболее эффективное достижение задач учебного процесса. Это обусловлено тем что в виду постоянного оснащения войск новыми видами инженерно-технических средств (далее – ИТС), проведения мероприятий по модернизации имеющихся, активно продвигаются процессы внедрения ИТС во все виды боевой службы.

Инженерно-техническая подготовка представляет собой целенаправленный, организованный процесс воинского обучения и воспитания личного состава, направленный на поддержание ИТС в работоспособном состоянии и эффективному их использованию в служебно-боевой деятельности.

Главнокомандующий Национальной гвардии отмечает «В национальной гвардии солдат срочной службы каждый день заступает на боевую службу, нагрузки очень большие. За год службы в конвойных частях солдат ровно полгода выстаивает на вышке» [1. 2]. Соответственно, при этом немаловажен фактор качественного обучения военнослужащих, ежедневно выполняющих боевую службу, активно используя при этом ИТС, которые помогают им в выполнении поставленных задач. Обучение воинов – является одним из стержневых компонентов военно-педагогического процесса [2. 157].

В настоящее время важной проблемой осуществления военно-педагогического процесса в воинской части, подразделении выступает управление качеством, которое становится основополагающим элементом его совершенствования. Практика показывает, что управлять качеством военно-педагогического процесса чрезвычайно важно для обеспечения целенаправленной подготовки военнослужащего, способного выполнить боевые (служебно-боевые) задачи в современных условиях [3. 46].

Один из важных аспектов совершенствования организации ИТП военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан является контроль качества проведения занятий, осуществляемый согласно требований руководящих документов по командирской и боевой подготовки Национальной гвардии Республики Казахстан офицерами управления частей, соединений, командирами всех степеней [4]. Известно, что качество организации учебного процесса, а в конечном счёте и качество подготовки военнослужащих во многом зависят от того, насколько систематически и глубоко выполняется такой контроль. Основная цель контроля качества проведения занятий в воинских частях Национальной гвардии Республики Казахстан по ИТП оценка профессиональных качеств руководителей занятий, в том числе их педагогического мастерства. При этом основная цель контроля подчинена его главной задаче – обеспечению высокого научно-методического уровня организации учебного процесса и качества подготовки военнослужащих. Другими немаловажными задачами педагогического контроля учебных занятий являются: определение соответствия их содержания, организационного и методического уровня современным требованиям; выявление и устранение недостатков; обобщение и распространение лучшего (передового) опыта в организации и проведении учебной и воспитательной работы. Сведения о положительных сторонах и недостатках, получаемые в результате контроля, позволяют принимать своевременные меры по совершенствованию ИТП, улучшению подготовки руководителей занятий. Таким образом, рассматривая контроль качества проведения занятий по ИТП как мероприятие повышения качества обучения военнослужащих и обобщая

существующую практику, возникает необходимость разработки теоретических положений и рекомендаций для повышения эффективности вышеуказанного процесса.

Контрольные посещения занятий не должны восприниматься как выражение недоверия к руководителям занятий. Они во-первых, создают для руководителей занятий мотивацию глубокого изучения предмета и совершенствования методических навыков, учебно-методического и материально-технического обеспечения предмета, а во-вторых, являются составной частью деятельности по принятию командиром части решений, направленных на улучшение качества учебного процесса.

При организации и проведении контрольных посещений занятий с целью повышения их эффективности необходимо придерживаться следующих рекомендаций: при планировании контрольных посещений необходимо учитывать должностную субординацию, а также педагогическое мастерство проверяющего и проверяемого; специфику обучения ИТП заключающуюся, в подготовке военнослужащих способных использовать ИТС на боевой службе, обучению тактики применения ИТС при выполнении служебно-боевых задач; должностные лица, контролирующие занятия, обязаны присутствовать от начала и до окончания; в ходе контрольного посещения занятия контролирующий следит за работой руководителя занятий и военнослужащих, не вмешиваясь в неё и делает необходимые записи; после контроля занятий проверяющий обязан ознакомить проверяемого руководителя с замечаниями, предложениями, оценкой и доложить о результатах проверки и своих предложениях по совершенствованию занятий по ИТП командиру части.

При этом оценка качества занятия должна осуществляться по трём показателям: владение материалом по теме занятия; качество методики проведения занятия; обеспечение занятия (учебно-методическое и техническими средствами, соответствие их с ИТС установленными на объектах охраняемых подразделением). Владение материалом по теме занятия основной показатель оценки качества проведения занятия. Владение материалом занятия должно оцениваться следующими критериями, если тема занятия и учебные вопросы соответствуют расписанию занятий в подразделении, при этом руководитель владеет глубокими знаниями материала занятия, методично, свободно, убедительно, ясно и доказательно преподносит его военнослужащим. Логически построенное занятие содержит вступительную, основную и заключительные части. Руководитель владеет культурой и техникой речи, лаконично и правильно отвечает на вопросы военнослужащих. В ходе занятия применяются наглядные пособия (учебные ИТС, приборы, оборудования, стенды, плакаты и т. п.), технические средства, а также инновационные технологии обучения, способствующие качественному усвоению материала обучаемых. На практических занятиях выполняются правила техники безопасности, широко применяются макеты охраняемых подразделением объектов.

Необходимого эффекта от контроля занятий можно ожидать лишь при тщательной подготовке к нему. Поэтому перед каждым контрольным посещением занятия проверяющий должен провести определенную подготовительную работу. Её объем зависит от многих факторов, но прежде всего от уровня знания содержания учебного материала, проверяющего занятия в связи с этим рекомендуется контроль качества проведения занятий по ИТП осуществлять офицерам службы инженерно-технического обеспечения части.

Качество методики проведения и обеспечения занятия проверяются в следующем порядке. До занятия проверяющий должен изучить нормативные документы и ознакомиться с содержанием планом боевой подготовки части, расписанием занятия в подразделении, а также с его учебно-методическим и материально-техническим обеспечением.

В ходе контрольных посещений учебных занятий любого вида проверяется: готовность руководителя, наличие плана (плана-конспекта) проведения занятия, методических указаний для руководителя занятий, учебно-методических указаний, учебных пособий; уровень готовности военнослужащих (наличие необходимой литературы, учебных принадлежностей, конспектов и т. п.); своевременность начала и окончания занятия, его соответствие расписанию (место проведения, вид занятия); правильность определения и

достижения учебных целей занятия, полнота списка основной и дополнительной литературы, необходимой для изучения темы; эффективность использования учебного времени, в том числе распределение его при рассмотрении учебных вопросов; мастерство, образный показ действий, доходчивость изложения учебного материала, умение выделить главное и опираться на ранее изученные вопросы; содержательность и точность ответов на вопросы обучаемых, умение объективно оценивать знания и навыки обучаемых; закрепление полученных знаний и навыков; полнота и эффективность использования на занятии технических средств обучения и имеющейся учебно-материальной базы; наличие и эффективность использования передового опыта обучения в войсках, новых методик, активных методов и форм обучения; использование учебной доски (качество оформления, выполнения рисунков и схем и т. п.); контрольный опрос обучаемых; внешний вид руководителя и обучаемых, дисциплина на занятии; состояние учебного класса (освещенность, порядок и т. п.).

Кроме того, на лекции контролируется: связь лекции с предыдущим, последующим материалом; логическая стройность лекции, наличие учебных вопросов и кратких выводов по каждому из них, общие выводы по занятию и связь с другими видами занятий; новизна учебного материала, его связь с выполнением задач служебно-боевой деятельности; наличие у обучаемых конспектов лекций, полнота отражения в них материалов пройденных тем, требовательность к конспектированию материала, просмотр конспектов по ходу лекции.

На практических занятиях проверяется: способность военнослужащих практически выполнять задачи по применению ИТС на боевой службе; умение руководителя правильно показать приемы решения практических задач; контроль со стороны руководителя за работой обучаемых в процессе занятия; активность обучаемых, их заинтересованность в проработке вынесенных на занятие вопросов; объективность руководителя в оценке уровня знаний, умений и навыков военнослужащих, умение своевременно поправлять военнослужащих, допускающих ошибочные действия; способность руководителя создать на занятии условия для развития творческого мышления и самостоятельности обучаемых, проявления их личной инициативы.

Организационные воздействия на повышения качества ИТП и воспитания осуществляются в процессе и по результатам учебно-воспитательной деятельности. Суть таких мер заключается в том, чтобы внести определенные изменения в содержание методик и организацию учебно-воспитательного процесса проведение занятий устранить обнаруженные сбои в военно-педагогической деятельности отдельных командиров и начальников.

Таким образом, контроль качества проведения занятий по ИТП не является самоцелью, а представляет собой универсальное и эффективное средство повышения эффективности учебного процесса в том числе, совершенствования методического мастерства руководителей. Хорошо налаженный учет результатов контроля занятий по ИТП офицерами управления и командованием воинской части позволит своевременно наметить меры по устранению недостатков и повышению качества ИТП военнослужащих, обобщить положительное в учебно-воспитательной работе и оперативно распространить передовой опыт среди офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Жаксылыков Р.Ф. Стражи законности и правопорядка // Казахстанская правда. – 2015. – № 5.
2. Барабанщиков А.В., Военная Педагогика и психология. – Москва, 1986.
3. Алехин И. А., Учебное пособие. – Москва, 2007.
4. Руководство по организации боевой подготовки Внутренних войск МВД Республики Казахстан. ГК ВВ. – Пр. № 100 от 01.2013 г.

*****

К ВОПРОСУ О ВЫПОЛНЕНИИ ОСОБЫХ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Медеуов А.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации,
магистрант 2 курса, майор, г. Астана.

Калиев А.К.

доцент, кандидат педагогических наук, полковник, г. Астана.

В условиях некоторого ослабления конфронтации в международных отношениях, расширения партнерства и всестороннего сотрудничества, снижения угрозы вторжения извне на первый план, по оценке аналитиков, выдвигаются проблемы обеспечения внутренней безопасности государства.

Обострение противоречий в обществе, нарастание политической борьбы, сложная криминогенная обстановка, нередко преследуют террористические цели и становятся инструментом давления на представителей власти.

Положения Военной доктрины Республики Казахстан определяют состав военной организации государства (Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан) которая, предназначена для выполнения задач военными методами. Современная и эффективная военная организация является важным инструментом обеспечения военной безопасности Республики Казахстан.

Государство принимает необходимые меры по развитию и всестороннему обеспечению своих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

Главной целью развития Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований является обеспечение их готовности к нейтрализации существующих и потенциальных угроз военной безопасности государства.

Президент Республики Казахстан, в соответствии со ст. 44 Конституции Республики Казахстан [1], в случае, когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства, принимает меры, диктуемые названными обстоятельствами, включая введение на всей территории Казахстана и в отдельных его местностях чрезвычайного положения, применение силовых структур и, в первую очередь, Национальной гвардии Республики Казахстан (далее – НГ РК) [2], которая, являясь наиболее значимым элементом внутригосударственных структур, предназначена обеспечивать безопасность личности, общества и государства, защищать права и свободы человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

История войск показывает, что на определённых этапах развития менялась важность выполняемых задач. До принятия Закона «О НГ Республики Казахстан» на первом месте были задачи: охрана и оборона особо важных и особо режимных объектов и специальных грузов при перевозке, объектов на коммуникациях; охрана исправительно-трудовых учреждений, задачи оказания содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения. НГ Республики Казахстан должна быть всегда готова к защите безопасности и государственных интересов от угрозы извне в форме участия в территориальной обороне Республики Казахстан.

Вместе с тем закон возлагает выполнение иных задач на Национальную гвардию определенных законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан. Авторы, в рамках магистерской диссертации, проводят исследование выполнения НГ Республики Казахстан особых служебно-боевых задач по охране лиц находящихся под охраной государства.

Охранные мероприятия – совокупность правовых, организационных, оперативно-розыскных и технических мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов [3].

Охраняемые лица – лица, подлежащие охране Службой государственной охраны Республики Казахстан в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами Республики Казахстан и Законом [3, ст. 1-2].

Следовательно, охраняемыми лицами являются:

- 1) Президент Республики Казахстан;
- 2) Председатель Сената Парламента Республики Казахстан;
- 3) Председатель Мажилиса Парламента Республики Казахстан;
- 4) Премьер-Министр Республики Казахстан;
- 5) супруга (супруг) Президента Республики и другие, совместно проживающие с Президентом члены семьи;
- 6) Первый Президент Республики Казахстан – Лидер Нации;
- 7) члены семьи Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, проживающие совместно с ним или его сопровождающие;
- 8) экс-Президент Республики Казахстан;
- 9) должностные лица Республики Казахстан, перечень которых утверждается Президентом Республики Казахстан;
- 10) главы иностранных государств, парламентов и правительств в период их пребывания на территории Республики Казахстан, безопасность которых обеспечивается в соответствии с международными договорами Республики Казахстан;
- 11) руководители международных организаций и иные лица иностранных государств в период их пребывания на территории Республики Казахстан, безопасность которых обеспечивается на основании распоряжений Президента Республики Казахстан или по его поручению – Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан.

Под охраняемыми понимают здания, строения и сооружения, предназначенные для пребывания охраняемых лиц, а также прилегающие к ним территория и акватория [3, ст. 1-3].

Исходя из выше изложенного, определены следующие *задачи* Национальной гвардии Республики Казахстан:

- 1) обеспечение безопасности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации и других охраняемых лиц;
- 2) выявление, предупреждение и пресечение правонарушений, направленных против жизни, здоровья, прав, свобод, достоинства личности и собственности охраняемых лиц;
- 3) охрана собственности, обеспечение общественного порядка и безопасности на охраняемых объектах и в других местах пребывания охраняемых лиц;
- 4) осуществление в пределах своих полномочий противодействия терроризму;
- 5) прогнозирование и выявление угроз охраняемым лицам и объектам, осуществление комплекса оперативных мер по их предупреждению и нейтрализации [3, ст. 2].

При выполнении выше перечисленных служебно-боевых задач НГ Республики Казахстан *обязана*:

- 1) предотвращать и пресекать правонарушения, посягающие на жизнь, здоровье, права, свободы, личное достоинство и собственность охраняемых лиц; выявлять обстоятельства, способствующие их возможному совершению, и в пределах своих прав принимать меры к их устранению;
- 2) оказывать помощь охраняемым лицам, пострадавшим от правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни. Участвовать в пределах своей компетенции в решении организационных вопросов, связанных с медицинским обслуживанием охраняемых лиц;
- 3) принимать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о готовящихся правонарушениях и событиях, угрожающих личной безопасности охраняемых

лиц или общественной безопасности на охраняемых объектах и в других местах их пребывания, своевременно принимать меры, предусмотренные законодательством;

4) оказывать правоохранительным органам содействие в выявлении и розыске лиц, совершивших уголовные правонарушения против жизни, здоровья, прав, свобод, личного достоинства и собственности охраняемых лиц;

5) обеспечивать безопасность передвижения охраняемых лиц на всех видах транспорта, соблюдать и контролировать соблюдение установленных правил, нормативов и стандартов, действующих в сфере безопасности движения автомобильного и других транспортных средств, выделяемых для передвижения охраняемых лиц;

6) принимать при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению охраняемых лиц и оказанию им первой медицинской помощи, а также по охране личного имущества охраняемых лиц и иного имущества, подлежащего охране и оставшегося без присмотра; участвовать в соответствии с законом в обеспечении правового режима чрезвычайного или военного положения в отношении охраняемых лиц в случае их введения на территории Республики Казахстан или в отдельных местностях, а также в проведении карантинных мероприятий в отношении охраняемых лиц во время эпидемий и эпизоотий;

7) при необходимости организовывать обеспечение связью Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, безопасность систем президентской связи, а также проведение комплекса мероприятий по недопущению его информационной изоляции. Порядок организации взаимодействия по обеспечению президентской связью определяется совместными приказами государственных органов и организаций.

Военнослужащие НГ Республики Казахстан при исполнении ими служебных обязанностей в пределах и порядке, предусмотренных действующим законодательством, имеют право:

1) требовать от граждан и должностных лиц соблюдения установленного порядка в местах проведения охранных мероприятий;

2) выявлять, предупреждать и пресекать правонарушения;

3) проверять при необходимости у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность;

4) задерживать, доставлять в органы внутренних дел, служебные помещения иных правоохранительных или специальных государственных органов граждан в случае совершения ими правонарушений;

5) использовать в служебных целях средства связи, принадлежащие организациям, а в неотложных случаях и гражданам;

6) использовать в служебных целях транспортные средства организаций (кроме транспортных средств, принадлежащих дипломатическим, консульским и иным представительством иностранных государств и международных организаций) для предотвращения уголовных правонарушений, преследования и задержания лиц, совершивших уголовные правонарушения или подозреваемых в их совершении, для доставления лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для проезда к месту происшествия;

7) беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на территорию и в помещения предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности (кроме дипломатических консульских иных представительств иностранных государств и международных организаций), при пресечении уголовных и административных правонарушений, создающих угрозу охраняемым лицам и объектам, а также при преследовании подозреваемых в совершении таких уголовных и административных правонарушений, если промедление может создать реальную угрозу охраняемым лицам и объектам;

8) производить в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные действия в целях безопасности охраняемых лиц и объектов;

9) временно ограничивать или запрещать движение транспорта и пешеходов на улицах и дорогах, не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты, обязывать их оставаться на конкретных участках местности или объектах либо покинуть эти участки или объекты в целях обеспечения безопасности охраняемых лиц и объектов.

Таким образом, законодательство, регулирующее деятельность НГ Республики Казахстан как одного из субъектов государственной охраны, четко определило объекты, подлежащие государственной охране. Вне всякого сомнения, указанные объекты подлежат обязательной государственной охране и должны быть детализированы в Правилах боевой службы НГ Республики Казахстан.

Список литературы:

1 Конституция РК от 30 августа 1995 г. – Алматы. – 1995. – с. 38.

2 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан».

3 Закон Республики Казахстан от 3 октября 1995 года N 2483 «О Службе государственной охраны Республики Казахстан» (в редакции Закона РК от 04.07.2014 № 233-V).

*****

ОХРАНА И ОБОРОНА ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ, УГРОЗ И РИСКОВ

Вольных П.А.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, начальник цикла тактики кафедры Тактики и общевойсковых дисциплин, полковник, г. Петропавловск.

В конце XX – начале XXI столетия терроризм и экстремизм впервые в человеческой истории превратились в одно из мощных орудий в отстаивании и продвижении геополитических, внутривосточных, националистических и идеологических интересов. На смену крупным войнам и национально-освободительным движениям пришли молниеносные и высокоорганизованные диверсии и акты, которые иногда вызывали не меньший резонанс среди мировой общественности. Более того, для некоторой части активных общественно-политических, националистических и экстремистки настроенных движений и организаций терроризм превратился в основную форму деятельности, а для членов – в смысл жизни и мировоззренческую основу.

Терроризм и экстремизм несут в себе колоссальный заряд угроз безопасности формирующимся национальным интересам Республики Казахстан и, в первую очередь, нашему главному достоянию – единству и согласию в обществе.

Терроризм – способ решения политических проблем насилия.

Террористическая деятельность может принимать формы внутреннего и международного терроризма. Внутренний терроризм осуществляется на территории одного государства; террористы и жертвы – граждане этого государства. Международный терроризм осуществляется террористами против представителей иностранных государств на территории стран, гражданином которых террорист не является.

В Казахстане терроризм проявляется пока в единичных случаях, наша задача – не дать ему превратиться в социальное движение, с которым бороться будет гораздо сложнее. Для этого и существуют правоохранительные органы и как их составляющая – внутренние войска.

Статья 1 Закона Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» гласит: «НГ является военной организацией, предназначенной для выполнения служебно-боевых задач по охране порученных объектов, общественной безопасности и правопорядка, предусмотренных настоящим Законом, уставами.

При этом, пресечение особо опасных правонарушений, диверсий, террористических актов, определены как задачи Национальной гвардии.

Специальные части НГ несут службу по охране и обороне особорежимных, особо важных, режимных объектов и специальных грузов, связанных с производством специальной продукции. Возможный захват и использование таких объектов террористическими группами для решения своих планов, требует от НГ постоянного напряжения всех сил для недопущения таких фактов.

В этой связи в Республике Казахстан были предприняты меры, среди которых правовые и организационные основы борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму. В феврале 2002 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», в который внесены адекватные изменения и дополнения в ранее действующий законодательный акт. В феврале 2005 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму».

До недавнего времени аналитики не рассматривали всерьез возможность использования террористами оружия массового поражения (ОМП). Считалось, что террористы «не хотят» и «не могут» его использовать. Эта концепция строилась на следующих посылах.

Террористические группы представляют собой не что иное, как сборище обозленных, радикально настроенных людей, объединившихся для достижения собственных социально-политических, религиозных, экономических либо иных целей. Путем насилия они оказывают давление на противников, для того чтобы вынудить их сделать выгодные террористам шаги. Полное разрушение, по словам одного из ведущих экспертов по данной теме, не входит в их планы: «Они хотят, чтобы множество людей сидели и глазели на них, а не того, чтобы множество людей умерло...».

Многие считают, что террористические организации направляют свою деятельность сообразно с практическими расчетами. Как люди, руководствующиеся «политическими» мотивами, они не могут не понимать, что применение ОМП им скорее повредит, нежели поможет в достижении поставленных целей. Они понимают, что превышение определенного порога насилия, неизбежное в случае использования ОМП, все общество воспримет с ужасом. Это приведет к тому, что правительства большинства стран мира объединятся в яростном стремлении полностью уничтожить любых террористов, где бы те не находились, и какие бы силы за ними не стояли.

Предполагалось, что технологии, связанные с производством ОМП, слишком сложны и не под силу террористическим группам. А затраты на его производство далеки от их финансовых возможностей.

Получение готового оружия тоже невозможно, во-первых, потому что оно усиленно охраняется. Во-вторых, операция по его приобретению требует участия значительного числа людей, вследствие чего невозможно сохранить ее в тайне.

Эти аргументы вполне справедливы в отношении большинства террористических групп, но не всех. В связи с этим имеет смысл обратить внимание на следующие соображения.

Во-первых, доступ к материалам, технологиям и необходимому оборудованию вполне возможен для тех террористических групп, которые обладают мощными финансовыми ресурсами и имеют связи со спецслужбами. В качестве примера можно привести японскую «Аум Синрикё», самостоятельно создавшую и применившую в Токио нервно-паралитическое отравляющее вещество зарин.

Очевидно, человечество достигло такого уровня развития, когда использование подобного типа оружия – лишь вопрос времени. Интернет и множество самиздатовских книг

изобилуют информацией о том, как получить и использовать биологические токсины и как обезопасить себя во время их производства. Налицо стремление различных террористических групп к применению оружия массового поражения. Но должностные лица в большинстве стран мира еще не осознали реальности этой угрозы и не проводят никаких мероприятий по отработке противодействия ей.

Этот подход в корне ошибочен и чреват ужасными последствиями. Ни силовые структуры, ни медицинский персонал во многих странах абсолютно не готовы к тому, что в один прекрасный день множество людей подвергнутся поражению каким-нибудь видом оружия массового поражения. Но, к сожалению (особенно это касается стран СНГ), проблемой начинают заниматься лишь тогда, когда уже безнадежно поздно. Насколько известно, только США разрабатывают систему мер по предотвращению угрозы применения ОМП со стороны террористических групп и проводят регулярные учения армии, полиции, персонала медицинских учреждений по ликвидации последствий такого рода терактов. Они абсолютно не сомневаются, что подобное преступление рано или поздно будет осуществлено. Более того, они даже не пытаются иллюзий насчет того, что подобный теракт удастся предотвратить. Как правило, до сих пор все попытки осуществить теракт с применением ОМП проваливались лишь благодаря стечению обстоятельств.

Приобретение компонентов, необходимых для создания атомного (ядерного) оружия, более сложно, но тоже возможно. В частности, согласно одному из сценариев, это могло бы произойти следующим образом: несколько офицеров с российского атомного ледокола, возмущенные многомесячной задержкой зарплаты, похищают из запасного комплекта стержни, содержащие около 100 кг высокообогащенного урана, а затем продают их представителям преступной группировки. А та, благодаря связям с продажными таможенниками, организует доставку ядерного топлива в японский порт Кусиро, что на острове Хоккайдо, где уран приобретает одна из новомодных религиозных сект Японии (типа упомянутой «Аум Синрикё») и переправляет его в тайную лабораторию в горах. Там ее специалисты с помощью продавшихся специалистов из какой-нибудь страны СНГ мастерят портативную ядерную бомбу.

Потом террористы загоняют машину с этой бомбой в какой-нибудь подземный гараж, чтобы радиационное излучение нельзя было засечь с вертолета, а еще лучше заливают бетоном, чтобы сделать невозможным разминирование. Остается лишь предъявить свои требования правительству. Что касается технологии, то студенты-физики из западных университетов делают модели подобных устройств в качестве курсовых работ.

Если кому-то кажется, что подобный сценарий слишком надуман и не может быть осуществлен на практике, можно привести несколько десятков примеров хищений на различных ядерных объектах. Так, на Южно-Украинской АЭС руководство станции попыталось незаконно вывезти и продать многотонную часть турбины для охлаждения реактора. Это означает, что на просторах бывшего СССР обнищание народа и коррупция достигли таких пределов, что все отрасли, в том числе ВПК, научно-исследовательские институты, предприятия министерства энергетики, стали доступны для хищений и саботажа любого уровня. Возможность подкупа сотрудников существует практически на каждом таком объекте.

Между тем многие террористические группы обладают сегодня весьма значительными финансовыми ресурсами. Та же ИРА тратит на свои нужды 12 миллионов долларов ежегодно. Среди спонсоров терроризма есть люди, состояния которых исчисляются миллионами долларов. Они вполне способны финансировать программы приобретения или производства ОМП.

Обладание ОМП обеспечит террористическим организациям невиданный доселе инструмент давления на правительство. Это «козырный туз» на переговорах, с ним несравнимы ни угрозы взрывов, ни захваты заложников, ни любые другие виды террористической деятельности. Террористическая группировка, заполучившая в свои руки какой-нибудь вид ОМП, привлечет к себе небывалое внимание, поднимет свой престиж на небывалую высоту.

Группы, вдохновляющиеся расовой, этнической ненавистью или религиозным

фанатизмом, не руководствуются «традиционной» террористической логикой. Некоторые из таких групп объявляют «сверхнасильственные» теракты санкционированными или даже востребованными самим господом Богом. Те моральные и политические ограничения, которые заставляют «традиционных» террористов не переходить определенных границ насилия, не имеют для них никакого значения.

Кстати, в террористических актах последних лет четко прослеживается желание уничтожить как можно большее число людей. Это подтверждает взрыв в Центре международной торговли в Нью-Йорке в 1993 г., взрыв в Оклахома-Сити в 1995 г., «зариновая» атака в Токио, теракты ХАМАС в Израиле, теракт в ирландском городе Ома, взрыв бомбы на Олимпийских играх в Атланте и т.д. Теперь террористы используют невообразимое количество взрывчатки для проведения террористических актов – 1 тонну, 1,5 тонны, раньше такого никогда не было. Они стремятся убить сотни людей гигантским взрывом, сметающим все на своем пути, начиная с автомобилей и кончая целыми зданиями. С уверенностью можно утверждать, что Рамзи Юсеф, будь у него такая возможность, постарался бы не просто пробить взрывом пару этажей в Центре международной торговли, а полностью обрушить небоскреб, похоронив под его обломками тысячи людей.

Эти слова подтверждаются статистикой: несмотря на то, что количество террористических актов неуклонно снижалось (с 566 в 1987 г. – вершина кривой – до 304 в 1997 г. и 273 в 1998 г.), число их жертв стабильно росло. В частности, в 1998 г. было зарегистрировано самое большое количество жертв, начиная с 1971 г.: 741 погибший и 5960 раненых, не считая того, что множество похожих преступлений имеют весьма сомнительный характер, хотя и не были обозначены термином «террористический акт». Если такая тенденция сохранится в ближайшем будущем, то через несколько лет мы придем к тому, что в мире будут происходить ежегодно всего несколько террористических актов, но каждый из них будет уносить жизни нескольких тысяч людей. На практике это может быть реализовано лишь путем применения оружия массового поражения.

Список литературы:

1. Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»
2. Закон РК «О борьбе с терроризмом» от 19 февраля 2002 года.
3. Закон РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года.
4. Закон РК «О национальной безопасности в Республике Казахстан» от 26 июня 1998 года.
5. Военная доктрина РК от 10 февраля 2005 года.
6. Е. Кожушко «Современный терроризм. Анализ основных направлений». Минск Харвест, 2000.
7. Ж. Ахметов «Бүркіт: адаптация и перспективы развития». Бүркіт № 3, сентябрь, стр. 28 – 29.

*****

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ КАК УСПЕХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ

Нарбаев Б.Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации, магистрант 2 курса факультета Национальной гвардии, подполковник, г. Астана.

В рамках задач по реализации Стратегии «Казахстан-2050», в течение 2013-2014 годов, в войсках правопорядка произошли существенные изменения. Произошла качественная и структурная реорганизации войск: внутренние войска оперативно и

безболезненно перешли от бригадной системы к региональным командованиям и были трансформированы в Национальную гвардию.

21 апреля 2014 года Указом Президента Республики Казахстан №807 Внутренние войска МВД Республики Казахстан преобразованы в Национальную гвардию Республики Казахстан, входящую в единую систему органов внутренних дел, что стало логическим продолжением реформ, проводимых в войсках в последние годы [1].

В 2013 году реформирована система управления войсками: Комитет Внутренних войск преобразован в Главное командование Внутренних войск МВД Республики Казахстан и созданы четыре Региональных командования – «Оңтүстік», «Шығыс», «Батыс» и «Орталық» с переподчинением им воинских частей по территориальному принципу. Соответственно данное преобразование влечет за собой и совершенствование работы управления соединениями и частями Региональных командований.

Главнокомандующий Национальной гвардией Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, генерал-лейтенант Жаксылыков Р.Ф. в своем выступлении обозначил основные приоритеты развития Национальной гвардии Республики Казахстан в число, которых вошли:

- переход к единым (типовым) организационно-штатным структурам и численности воинских формирований оперативного и специального назначения;
- перевод органов управления, региональных командований и воинских частей Национальной гвардии на цифровые телекоммуникационные автоматизированные системы связи и управления, с созданием автоматизированной системы управления войсками, сопряженной с автоматизированными системами управления Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и правоохранительных органов;
- последовательный рост технической оснащённости Национальной гвардии;
- совершенствование системы тылового обеспечения;
- развитие системы морально-психологического обеспечения личного состава;
- совершенствование системы профессионального образования и подготовки личного состава;
- социальная защита военнослужащих, лиц гражданского персонала Национальной гвардии, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей [2].

Состояние Национальной гвардии на сегодняшний момент соответствует социально-экономическим условиям, в которых развивается современное независимое государство. На сегодняшний день оснащённость Национальной гвардии позволяет гарантированно выполнять все возложенные задачи.

Структура и состав Национальной гвардии предусматривает трехуровневую систему построения, а также соответствующую ей систему управления.

Региональные командования уже сегодня способны самостоятельно решать вопросы обеспечения внутренней безопасности в зонах ответственности без привлечения сил и средств из других регионов.

Перед РгК как оперативно-территориальным объединением на сегодняшний день ставятся следующие задачи:

1. Участие совместно с органами внутренних дел Республики Казахстан:

- в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;
- в принятии неотложных мер по обеспечению общественного порядка при чрезвычайных ситуациях, а также в обеспечении режима чрезвычайного положения;
- в принятии мер по усилению охраны общественного порядка и общественной безопасности в районах, примыкающих к районам чрезвычайного положения или к районам вооруженных конфликтов;
- в локализации и блокировании районов чрезвычайного положения или районов вооруженных конфликтов, пресечении в указанных районах вооруженных столкновений и

разъединении противоборствующих сторон, в изъятии оружия у населения, в проведении мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ), а в случае оказания ими вооруженного сопротивления – в ликвидации НВФ;

- в принятии неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра.

2. Участие в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости – и в исправительных учреждениях, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

3. Обеспечение охраны важных государственных объектов и специальных грузов, сооружений на коммуникациях.

4. Участие в усовершенствовании оборудования территории оперативно-территориального объединения в интересах обороны важных государственных объектов.

5. Участие в подготовке и ведении территориальной обороны Республики Казахстан.

6. Оказание содействия Пограничной службе КНБ Республики Казахстан в воспрепятствовании незаконному пересечению Государственной границы Республики Казахстан в местах дислокации Национальной гвардии.

7. Участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций расположенных на территории оперативно-территориального объединения.

8. Участие в обеспечении режима военного положения в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

9. Поддержание боевой и мобилизационной готовности войск оперативно-территориального объединения на уровне, обеспечивающем своевременное выполнение поставленных перед ними задач [3].

Успех выполнения войсками вышеназванных задач в определенной мере зависит от качества и оперативности управления. Как известно любая система управления включает органы управления, объекты управления и систему передачи информации между ними.

На данный момент, одной из задач военной науки стало дальнейшее развитие теории управления войсками и выработка практических рекомендаций по совершенствованию систем управления войсками, организационных форм и методов работы командиров и штабов с учетом внедрения опыта применения в ходе боевой и оперативной подготовки войсковых технических средств управления. В связи с этим встает вопрос о повышении эффективности управления. Повышения эффективности управления может осуществляться за счет:

- улучшения организационной структуры систем управления;
- внедрение эффективных технических средств управления;
- развитие организационных форм и методов работы штабов;
- совершенствование подготовки кадров для органов управления.

На сегодняшний день вопросы теории управления нашли свое отражение во многих областях военных знаний. Так вопросы теории управления рассматриваются в теории военного искусства, в теории строительства Вооруженных Сил Республики Казахстан, в теории оперативной и боевой подготовки Внутренних войск.

Сущность же управления войсками заключается в деятельности командующих (командиров, начальников), штабов, воспитательных и других органов управления по поддержанию боевой готовности и боеспособности войск в подготовке операций и боевых действий и руководству ими при выполнении поставленных задач.

Основная цель управления состоит в том, чтобы обеспечить максимальную эффективность использования подчиненных войск при решении поставленных задач.

Таким образом, чтобы эффективно и качественно управлять войсками необходимо, иметь стройную систему управления, на научной основе организовывать работу больших управленческих коллективов и применять наиболее эффективные методы работы.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан №807 от 21 апреля 2014 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан»
2. Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан // Сборник межкафедральной научно-теоретической конференции на тему «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан». – Астана, 2014.
3. Закон «О Национальной гвардии Республики Казахстан» от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК.

*****

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Куренков А.В.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, преподаватель кафедры Тактики и общевоинских дисциплин, магистр педагогических наук, подполковник, г. Петропавловск.

Терроризм был включен в международную повестку дня с 1934 года, когда Лига Наций начала разработку конвенции о предупреждении и пресечении терроризма. Конвенция не без труда была принята в 1937 году, однако так и не вступила в силу. Современное международное антитеррористическое законодательство, как правило, содержит конкретные положения, позволяющие государству, пострадавшему от теракта или находящемуся в состоянии реальной угрозы, расширять возможности собственного внутреннего законодательства.

В настоящий момент существует 13 ключевых международных документов, касающихся терроризма. Это международные соглашения стран ООН. Большинство положений этих документов уже реализованы многими странами в рамках внутреннего законодательства. Итак, международные антитеррористические меры представлены в следующих документах:

Конвенция о преступлениях и других определенных законом противоправных актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 1963);

Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970);

Конвенция о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971);

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (Монреаль, 1988);

Конвенция о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности морского судоходства (Рим, 1988);

Протокол о борьбе с незаконными актами, угрожающими безопасности платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988);

Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 1980);

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979);

Конвенция о предотвращении преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973);

Международная конвенция о борьбе с террористическими взрывами (Нью-Йорк, 1997);

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999);

Международная конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1991);

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк 2005).

Казахстан решительно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях и выступает за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этим явлением. Казахстан неукоснительно выполняет требования Резолюции СБ ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контр террористический Комитет ООН. Поддержано создание и принято активное участие в деятельности Международной контр террористической коалиции. В результате возникновения более изощренных способов достижения своих целей террористами утверждена новая Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы, город Астана, 2013 год. Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648. Указ Президента Республики Казахстан 588 24.06.2013 Об утверждении Положения об Антитеррористическом центре Республики Казахстан. Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922, в основу национальной безопасности будет положено обеспечение превентивного выявления и устранения возникающих угроз. Внимание уделено сотрудничеству в сфере борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, транснациональным наркобизнесом и нелегальной миграцией. Одним из важнейших направлений трансформации системы национальной безопасности Республики Казахстан должно быть повышение эффективности прогнозно-аналитической работы, которая позволит своевременно выявлять новые угрозы и вызовы, а также вырабатывать адекватные меры реагирования. Кроме того, в целях укрепления межконфессионального согласия и стабильности общественно-политической ситуации в стране в сферу противодействия экстремизму и терроризму необходимо активнее вовлекать население, институты гражданского общества. Усилия государства должны быть направлены, прежде всего, на формирование в обществе чувства «нулевой» терпимости ко всем правонарушениям, в том числе связанным с любыми радикальными проявлениями. Таким образом, необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики в данном направлении путем реализации Государственной программы, направленной на формирование и развитие эффективных организационных, пропагандистских, в том числе социально-экономических и иных механизмов профилактики религиозного экстремизма и терроризма, очевидна.

Совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности, которое будет достигаться путем:

1) оснащения современным оборудованием профессиональных аварийно-спасательных служб и формирований в целях повышения уровня оперативного реагирования на факты совершения актов терроризма;

2) обеспечения готовности сил и средств подразделений специальных государственных и правоохранительных органов посредством проведения постоянных командно-штабных, оперативно-тактических, тактико-специальных учений;

3) постоянного доведения до населения через средства массовой информации и иные способы практических рекомендаций по правилам поведения в условиях потенциальной угрозы или совершения акта терроризма, а также в условиях проведения антитеррористической операции;

4) укрепления системы безопасности объектов, уязвимых в террористическом отношении;

5) проведения семинаров (тренингов) с руководителями и персоналом экстренных служб, а также объектов, уязвимых в террористическом отношении, для выработки навыков поведения при возникновении угрозы или совершения акта терроризма, способствующих

минимизации его последствий, в том числе на примерах положительного зарубежного опыта;

Борьба с терроризмом в Республике Казахстан основывается на следующих принципах:

- 1) приоритете защиты жизни и здоровья, прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции;
- 2) соблюдении законности;
- 3) приоритете предупреждения терроризма;
- 4) неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) комплексном использовании профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- б) единоначалии в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции [1].

2. Борьба с терроризмом в Республике Казахстан осуществляется в целях:

- 1) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и ликвидации ее последствий;
- 2) защиты личности, общества и государства от терроризма,
- 3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

На Национальную гвардию Республики Казахстан, возложены задачи по пресечению вооруженных столкновений и разоружению незаконных вооруженных формирований. История свидетельствует, что, зачастую, их выполнение связано с угрозой для здоровья и жизни военнослужащих. Но добросовестное и самоотверженное выполнение приказов по восстановлению мира и спокойствия на территории Республики Казахстан спасло немало количество человеческих жизней, дало возможность мирному существованию наших сограждан. Воинские части Национальной гвардии предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. Задачи возлагаемые на военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан:

Основные задачи Национальной гвардии включают в себя:

- охрана важных государственных объектов и специальных грузов при перевозке;
- участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка, пресечении массовых и групповых нарушений общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения, правового режима антитеррористической операции, участие в проведении антитеррористической операции, участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф);
- охрана учреждений уголовно-исполнительной системы, за исключением предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, несовершеннолетних, тюрем и следственных изоляторов; осуществление контроля и надзора за поведением лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также граждан, находящихся на их территории, за исключением предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, несовершеннолетних, тюрем и следственных изоляторов; конвоирование осужденных и лиц, заключенных под стражу;
- оказание содействия Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики Казахстан в охране Государственной границы Республики Казахстан;
- выполнение отдельных задач в системе территориальной обороны Республики Казахстан в военное время;
- участие в специальных операциях по обезвреживанию вооруженных преступников, прекращению деятельности не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований (групп), организованных групп и преступных организаций на территории Республики Казахстан;

- участие в пресечении особо опасных правонарушений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон;

- решение иных задач, в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, и возложенных на Национальную гвардию законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан.

Борьба с терроризмом сегодня как никогда актуальна во всём мире. Способны ли военнослужащие Национальной гвардии противостоять угрозам и вызовам современности? [2]

Национальная гвардия – это боевые войска. Наши военнослужащие в целях качественной подготовки и слаженных действий при выполнении своих обязанностей принимают участие в различных учениях. Мы проводим не только самостоятельные манёвры, но и тесно взаимодействуем с другими силовыми структурами. В прошлом году мы совместно с взаимодействующими государственными органами, Вооружёнными силами, другими войсками и воинскими формированиями приняли участие в проведении более сотни командно-штабных, более сорока оперативно-тактических учений. Провели свыше двухсот штабных тренировок и восьмидесяти тактико-специальных учений. Отдельные наши подразделения принимали участие в специальных операциях по ликвидации бандгрупп и ряде других операций. Благодаря высокому уровню подготовки наших офицеров и военнослужащих по контракту мы не понесли боевых потерь. Многие военнослужащие награждены боевыми орденами и медалями. Потому сегодня я могу с уверенностью сказать, что подразделения наших войск готовы противостоять любым угрозам и вызовам современности [3].

Список литературы:

1. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы, город Астана, 2013 год.
2. Указ Президента Республики Казахстан 588 24.06.2013 Об утверждении Положения об Антитеррористическом центре Республики Казахстан.
3. Газета МЕГАПОЛИС № от 14.01.2015 год. Статья Новая гвардия.

*****

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ПОЛКОВ ОПЕРАТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ К УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Нурмуханов Б.М.

магистрант Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

Одной из характерных черт современного этапа развития человеческого общества является возрастание роли управления во всех областях деятельности государства, включая Национальную гвардию Республики Казахстан.

Успешное решение задач, стоящих перед Национальной гвардией, тесно связано с совершенствованием действующей системы управления, дальнейшим оснащением органов управления современными средствами автоматизации, улучшением подготовки и совершенствованием организационных форм и методов работы командования и штабов, как в мирное время, так и при подготовке и ведении операций. Наконец, совершенствование и дальнейшее развитие управления на современном этапе немыслимо без постоянного развития научно-теоретической базы, обеспечивающей своевременные и глубокие исследования наиболее актуальных проблем управления и разработку на их основе практических рекомендаций.

Очевидно, что все эти вопросы управления должны быть предметом постоянного и всестороннего изучения командным составом Национальной гвардии.

С целью совершенствования системы управления Национальной гвардии Республики Казахстан были созданы региональные командования в пределах границ административно-территориальных единиц и законодательно определены полномочия руководящего состава регионального командования [1].

Под основными функциями управления в Национальной гвардии понимается:

- 1) организация и проведение мероприятий по повышению (поддержанию) боевой, служебно-боевой и мобилизационной готовности войск;
- 2) непрерывное добывание, сбор, изучение, отображение, анализ и оценку данных обстановки;
- 3) принятие решения и их оформление;
- 4) постановка задач подчиненным;
- 5) планирование служебно-боевой деятельности и выполнения задач;
- 6) организация и поддержание взаимодействия;
- 7) организацию и выполнение мероприятий по всестороннему обеспечению;
- 8) организацию системы управления;
- 9) организацию и осуществление постоянного контроля и помощи подчиненным командирам (начальникам), штабам, войскам по организации выполнения поставленных задач [2; с. 279].

Все вышеперечисленные функции управления будут реализовываться офицерами Национальной гвардии при обеспечении правового режима чрезвычайного положения. Согласно статьи 15 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» предусматриваются следующие основные меры и временные ограничения:

- 1) усиление охраны общественного порядка, охраны особо важных государственных и стратегических объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;
- 2) установление ограничений на свободу передвижения, в том числе транспортных средств, в местности, где введено чрезвычайное положение;
- 3) проверка документов, удостоверяющих личность физических лиц, личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств;
- 4) установление ограничений на въезд в местность, где введено чрезвычайное положение, или на территорию Республики Казахстан, а также выезда из них;
- 5) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, а также зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий;
- 6) запрещение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности юридических лиц;
- 7) приостановление деятельности юридических лиц, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества;
- 8) эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения в связи с чрезвычайными обстоятельствами;
- 9) запрещение проведения выборов и республиканских референдумов в течение всего периода действия чрезвычайного положения в местности, где оно введено [3; с. 9].

Далее вышеназванные положения детализируются в Правилах боевой службы Внутренних войск. Так при выполнении обязанностей по обеспечению правового режима чрезвычайного положения задачами соединений и воинских частей Внутренних войск могут быть:

- обеспечения общественного порядка и безопасности, поддержания правового режима чрезвычайного и военного положения в районе конфликта;
- локализации и блокирования района конфликта;

- пресечения вооруженных столкновений и разъединения противоборствующих сторон;
- проведения мероприятий по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований, изъятию оружия у населения в районе конфликта;
- усиления охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта, а также решения других задач, предусмотренных законодательством Республики Казахстан [4; с. 243].

Для эффективного выполнения вышеперечисленных функций управления войсками, офицеры командного звена полков оперативного назначения Национальной гвардии они должны обладать определенными управленческими качествами.

Под управленческими качествами офицеров Национальной гвардии мы понимаем совокупность знаний, умений, навыков и компетенций которые обеспечат эффективное использование возможностей объединений, соединений воинских частей и подразделений Национальной гвардии, успешное выполнение ими задач в установленные сроки и в любых условиях обстановки.

Общеизвестно, что для формирования определенных качеств необходима соответствующая подготовка. Формирование управленческих качеств офицеров полка оперативного назначения происходит в процессе командирской и оперативной подготовки. Командирская подготовка в Национальной гвардии Республики Казахстан это система учебно-воспитательных мероприятий, проводимых в целях совершенствования военно-теоретических, методических знаний и практических навыков офицеров, формирования и всемерного развития их морально-психологических, боевых качеств и организаторских способностей, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей.

В военно-педагогическом словаре «подготовка оперативная» раскрывается как основной вид подготовки оперативных органов управления, командных кадров и штабов стратегического и оперативного звена, слаживания объединений всех видов ВС [5].

В соответствии с вышеприведенным определениями, можно отметить, что командирская и оперативная подготовка Региональных командований НГ является основной формой подготовки офицеров, штабов и органов управления Региональных командований и ПОН находящихся в его составе к управлению ими при выполнении поставленных задач. В ее мероприятиях должны отражаться все возможные варианты служебно-боевого применения Национальной гвардии Республики Казахстан.

Подготовка офицеров в системе командирской и оперативной подготовки во многом обуславливается развитием военно-политической обстановки, социально-экономическими условиями общества, современным научно-техническим прогрессом, состоянием и перспективами развития военного дела характером и перспективами развития профессиональной деятельности офицерского состава. Все это требует формировать у офицеров наряду с общими качествами, присущими всем специалистам, еще немало других качеств, обусловленных спецификой их служебной деятельности в мирное и военное время. Специфическая особенность командирской и оперативной подготовки военных кадров состоит в том, что их необходимо готовить к решению задач в условиях противоборства с вероятным противником. Это накладывает большую ответственность на профессиональную деятельность офицерского состава, уровень знаний которого оценивается важнейшим критерием - выполнением боевой задачи, понесенными при этом, потерями в личном составе и боевой технике.

Происходящие в настоящее время организационно-штатные изменения во Внутренних войсках требуют их отражения во всех сферах служебно-боевой деятельности. Одним из важнейших направлений является система оперативной подготовки во вновь созданных Региональных командованиях.

Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах развития управленческих качеств офицеров Региональных командований и ПОН находящихся в его составе в системе командирской и оперативной подготовки:

- недостаточную методическую подготовку и слабое знание основ педагогики и психологии руководителями занятий, результатом чего является проведение неэффективных, непоучительных занятий;

- в созданных Региональных командованиях существует нехватка офицеров с послевузовским военным образованием;

- в созданных Региональных командованиях отсутствует теоретико-методологическая база для проведения оперативной подготовки с офицерами управления Региональных командований;

- различная направленность служебно-боевых задач, выполняемых частями оперативного назначения, требуют выработки единых подходов для формирования управленческих качеств в системе оперативной подготовки;

- содержание тематики не всегда отражает формы и способы СБД в условиях возникновения новых угроз [6; с. 31-35];

- резкие изменения оперативно-служебной обстановки имеющие место с настоящее время предполагают наличие умений и навыков принятия своевременных и адекватных управленческих решений у офицеров ПОН и Региональных командований НГ не ожидая распоряжений от вышестоящего командования;

- необходимость развития управленческих качеств офицеров ПОН и РгК в системе командирской и оперативной подготовки с учетом их оперативного предназначения и физико-географических условий региона;

- оперативная подготовка офицеров РгК осуществляется руководителями, имеющими малый практический опыт;

- необходимость выработки умений постановки задач войскам на оперативно-территориальном уровне и оперативно-тактическом уровне;

- планирование операций офицерами РгК на территории нескольких областей;

- организация и поддержание взаимодействия штабом РгК и ПОН с различными взаимодействующими органами.

Таким образом, можно сделать вывод, что подготовка офицеров командного звена ПОН НГ Республики Казахстан к управлению частями при обеспечении режима Чрезвычайного положения является актуальной проблемой на современном этапе реформирования Внутренних войск. Основным видом подготовки офицеров командного звена ПОН НГ Республики Казахстан является командирская и оперативная подготовка. Решение вышеназванной проблемы мы видим во внедрении в мероприятиях командирской и оперативной подготовки всех возможных вариантов служебно-боевого применения Национальной гвардии при объявлении режима Чрезвычайного положения.

Список литературы:

1 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам Внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 15 января 2013 года № 69-V, «Казахстанская правда» от 22.01.2013 г., № 22-23.

2 Правила по организации по организации службы штабов Внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Приказ МВД Республики Казахстан от 1 июля 2013 года № 38ДСП. – 458 с.

3 Закон Республики Казахстан «О Чрезвычайном положении» от 18 февраля 2003 года.

4 Правила боевой службы внутренних войск. Приказ МВД Республики Казахстан от 10 января 2003 года № 04ДСП. - 359 с.

5 <http://voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=765>

6 Ахметов Ж.Х. Теоретические основы развития Внутренних войск и совершенствование служебно-боевой деятельности в условиях новых угроз безопасности Казахстана. Монография., Петропавловск, 2010. – 410 с.

*****

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВУЗОВ

Капажанов С.А.

начальник кафедры ФПиС Военного института Национальной гвардии Республики
Казахстан, магистр, полковник, г. Петропавловск.

XXI век, пресыщенный информационными потоками и стремительно развивающийся новые технологии познания окружающего мира, требует адекватного повышения уровня образования различных категорий людей, включая военных специалистов.

Реализация каждым отдельным человеком своих трудовых усилий осуществляется в рамках общественного производства. Виды трудовой деятельности, близкие по своим характеристикам, образуют особые социальные структуры – профессии. Профессия – это исторически сложившаяся система способов и норм деятельности, закрепленных в определенных средствах труда и получивших признание в общественном сознании [2, 207]. Деятельность каждого человека реализуется в рамках определенной профессии. В современном понимании профессиональное образование представляет собой, во-первых, получение систематизированных знаний, умений и навыков, обучение; во-вторых, совокупность знаний, полученных в результате обучения, и, в-третьих, формирование и развитие профессионально-значимых качеств.

Военное профессиональное образование имеет свою определенную специфику. Военно-педагогический процесс – сложное структурно-функциональное образование, выражающее организованную, целенаправленную деятельность командиров, органов воспитательной работы, штабов и служб, общественных организаций по обучению и воспитанию военнослужащих, воинских коллективов частей и подразделений по подготовке их умелым действиям в условиях современного боя [5, 30]. Военно-педагогический процесс является процессом динамичным, развивающимся, требующим постоянного внимания и совершенствования методов работы со стороны его организаторов. Сущность профессионального образования состоит в том, чтобы подготовить человека к определенной профессиональной деятельности, дать ему в этом направлении необходимую систему знаний и практических умений и навыков [13, 137]. Профессиональное развитие, как одна из составляющих задач образования, предполагает высокий уровень развития культуры человека и общества, обеспечивая тем самым более эффективное противостояние неблагоприятным условиям внешней среды и трудностям, связанным с изменениями социально-политического и экономического устройства общества. Во многом профессиональное развитие зависит от профессиональной мотивации. Если студент разбирается в том, что за профессию он выбрал и считает ее достойной и значимой для общества, это, безусловно, влияет на то, как складывается его обучение [4, 191]. Мотивация напрямую связана с формированием профессионально-значимых качеств, в развитии которых важны и способности обучаемого.

Специфика военного образования состоит в том, что, решая задачи общего развития личности, оно обеспечивает также адаптацию к особенностям избранной сферы труда в интересах реализации своих способностей и интересов обучаемых [2, 209]. К сожалению, как отмечается в исследованиях многочисленных авторов, сложившаяся система образования и воспитания в вузах не способна решать обозначенные проблемы. По утверждению

некоторых ученых-педагогов, уровень психофизической культуры снижается, что обусловлено с одной стороны, резким ростом информационных и эмоциональных нагрузок, приводящих к значительному ухудшению психического самочувствия, повышению тревожности и отчужденности человека, с другой стороны, недостаточным уровнем технологической оснащенности, не позволяющей преодолеть субъекту стрессовые ситуации. Кроме того, от удовлетворенности избранной профессией в немалой степени зависит и психическое здоровье человека [4, 193].

Процесс обучения военнослужащих представляет собой целенаправленное, организованное, систематически осуществляемое, взаимосвязанное и взаимообусловленное взаимодействие обучающихся с обучаемыми в целях формирования и развития у них знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения военно-профессиональных обязанностей в соответствии с существующими требованиями [5, 60]. Однако наиболее характерной ситуацией для современной системы военного образования является то, что традиционная система военного воспитания складывалась под влиянием практических потребностей общества и требований к полноценной физической готовности человека, к выполнению служебных или трудовых обязанностей. В систему высшего военного образования физическая культура входила как средство развития физических качеств и формирования двигательных умений и навыков. Данная ситуация определила узость учебной проблематики, ориентируя педагогический процесс в основном на технологическую сторону физической культуры, опуская ее духовно-ценностное и интеллектуальное богатство. Ситуация усугублялась еще тем, что уровень физической подготовленности, а самое главное – уровень сформированности физической культуры личности (в которой одной из ведущих составляющих является отношение к самостоятельным занятиям), не рассматривался как полноценная составляющая профессиональной готовности. В результате общество приобрело значительное снижение нравственного потенциала как важнейшей сферы человеческой практики, недооценку ее возможностей в развитии интеллектуальных, мыслительных, творческих, коммуникативных потенциалов человека.

Но помимо физических качеств, несомненно нужных военнослужащему, необходимо развивать и профессионально-значимые качества, которые налагают на военнослужащего особую специфическую обязанность, которую мы называем воинским долгом [10, 43]. Специальной задачей с учетом особенностей военно-профессиональной деятельности для курсантов военных учебных заведений, осуществляющих подготовку личного состава, является: преимущественное развитие общей и силовой выносливости, ловкости, быстроты и силы, слаженности в коллективных действиях.

Военная служба является видом человеческой деятельности, обладающим не только высокой социальной значимостью, но и выходящим за пределы обыденного, связанным с особыми условиями [12, 149]. Для достижения цели физической и профессиональной подготовки в процессе обучения необходимо решить все выше поставленные задачи. Исходя из этого, целевые установки обучения, если задачи обучения действительно научно обоснованы и точно сформулированы, придают системе современного физического воспитания военнослужащих конкретную направленность, обеспечивая правильный подбор средств и методов.

Профессиональное военное образование предполагает создание условий для свободного и всестороннего развития двигательной деятельности человека во имя его гармоничного физического развития, укрепления здоровья; создание базы для экономической и эффективной деятельности во всех областях жизни, труда, быта. Профессиональной называется такая деятельность, которой человек специально учился, а в дальнейшем посвящает большую часть своей жизни [2, 9].

Хороший специалист – это не только работник, обладающий высокими профессиональными знаниями. При приеме на работу большое внимание уделяется такому аспекту, как профессионально-значимые качества личности. По сложившемуся мнению,

такие характеристики являются одним из главных факторов успешной профессиональной деятельности. Сформированные профессионально-значимые качества личности позволяют преодолеть возникшие трудности при выполнении профессиональных обязанностей. Преодоление трудностей и препятствий требует волевых усилий, т.е. нервно-психического напряжения, вследствие чего человек мобилизует свои физические, моральные и интеллектуальные силы [3, 64].

Но, как известно, профессии бывают разные и различаются по роду деятельности. Сложно объединить необходимые личностные качества для научного работника и продавца, или юриста и грузчика. Поэтому для каждой профессии существуют необходимые критерии для выполнения определенной работы. Изучением влияния физической культуры на профессионально важные качества человека в большей или меньшей степени занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Вывод по воздействию физической культуры у всех ученых был практически однозначен: физическое воспитание представляет собой педагогический процесс, который всегда обращен к интеллекту и обладает большим или меньшим развивающим потенциалом в зависимости от технологии обучения и воспитания.

Таким образом, установлено, что профессионально важные качества курсанта военного вуза характеризуют его биологическую, социальную и профессиональную сущность. Именно взаимосвязь сложных механизмов взаимодействия и их взаимозависимости объясняет комплекс требований к качествам будущего офицера, среди которых особое место занимает физическая культура, обеспечивающая его гармоничное развитие и, самое главное, эффективное функционирование в процессе своей профессиональной деятельности.

Правильное выявление профессиональных интересов и склонностей является важным прогностическим фактором удовлетворенности профессией в будущем [4, 197]. Удовлетворенность выбранной профессией, значимость профессиональных качеств обусловлены множеством факторов, их уровень поддается прогнозированию. Эффективность этого прогноза определяется тем комплексом методов, которые были определены для диагностики развития профессионально-значимых качеств, связанных с интересами и склонностями личности курсанта, его профессиональными установками и ориентациями.

В процессе служебной деятельности меняется сам человек. Происходит то, что специалисты называют профессиональным развитием.

Список литературы:

1. Барабанщиков А.В. Военная педагогика и психология / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко. – М.: Воениздат, 1986. – 246 с.
2. Бархаев Б.П., Караяни А.Г., Первалов В.Ф., Сыромятников И.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера. – М.: Воениздат, 2006. – 488 с.
3. Богачкина Н.А., Скворцова С.Н., Имашева Е.Г. Педагогика и психология: учебное пособие. – М.: изд. «Омега-Л», 2012. – 233 с.
4. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебник для вузов. – СПб: Питер, 2001. – 304 с.
5. Военная педагогика: учебное пособие / под общей ред. Полковника И.А.Алехина, д.п.н., профессора. – М., 2007. – 413 с.
6. ГОСО Республики Казахстан. Высшее образование. Бакалавриат. Специальность 5В100502 – командная тактическая воспитательной и социально-правовой работы. – Астана, 2012.
7. Железняк Л.Ф. Военно-профессиональная направленность, ее изучение и формирование у курсантов военных училищ. – М.: ВПА, 1976. – 50 с.
8. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007.
9. Кливоденко В.И. Боевая и физическая подготовка. – Волгоград, 2002.

10. Момышулы Б. Психология войны. – Алматы, Казахстан, 1996. – 176 с.
11. Петров В.П., Ростунов А.Т. Военно-профессиональная ориентация молодежи. – М., 1988.
12. Психология и педагогика. Военная психология. / под ред. А.Г. Маклакова. Учебник для вузов. – М., 2005. – 464 с.
13. Харламов И.Ф. Педагогика. – М., 2000. – 519 с.

*****

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ КАЗАХСТАНА

Нурмагамбетова С.М.

Военный институт Сил воздушной обороны, старший преподаватель, служащая
Вооруженных Сил Республики Казахстан, г. Петропавловск.

Ульянова С.П.

Военный институт Сил воздушной обороны, старший преподаватель,
служащая Вооруженных Сил Республики Казахстан, г. Актобе.

«Еще раз со всей очевидностью мы должны осознать что международный терроризм, экстремизм и сепаратизм – это всего лишь внешние проявления скрытых болезней человечества. И это болезнь не из тех, которые можно лечить в одиночку, она требует коллективного консилиума всех стран и сообществ».

Н.А. Назарбаев «Критическое десятилетие»

С начала третьего тысячелетия самым чудовищным и жестоким образом о себе заявила новая геополитическая сила – международный терроризм. Впервые в таком глобальном масштабе люди планеты ощутили присутствие врага, приносящего смерть и разрушение, который в своем черном деле не знает меры: он не признает международного права, его не могут остановить государственные границы, он не боится никого и ничего.

Терроризм в любых формах проявления своей непредсказуемостью превратился в одну из самых опасных по своим масштабам и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которым человечество вошло в XXI столетие.

Современный терроризм имеет другое лицо, и его невозможно просто упаковать в красивую обертку. Бывший министр внутренних дел Франции Христиана Боннэ тоже убежден, что «терроризм – это явление не новое в истории, но имеется существенная разница между терроризмом сегодняшнего дня и терроризмом прошлого... Терракт – акт насилия с целью устрашения объекта или влияния на него. Терракт не имеет своей целью получение прибыли, имеет демонстративный характер и насилие может быть неограниченно.

Терроризм сегодняшнего дня – это результат определенной интеллектуальной логики, результат философии насилия, которой не существовало в XIX века» [1, с. 62].

Действительно, сегодня террористические действия перешли фактически в разряд военных угроз и приобрели совершенно новое стратегическое значение.

Как отмечают российские специалисты «претерпевают изменения доктринальные установки самого терроризма. Изменяется организационная структура террористических организаций, расширяется использование и новейших технологий, приобретаются новые вооружения, позволяющие проводить операции сопоставимые с военными, реальной становится перспектива применения самых страшных видов оружия ». Современный терроризм уже не является простым средством принудительной дипломатии. Если раньше террористы, захватывая заложников или организовывая другие акции, ставили цель принудить правительства к выполнению тех или иных требований то сейчас эти же действия являются не средствами, а самой целью. Это подтверждает кровавая статистика

террористических актов. Согласно правительственной статистике США, если в начале 70-х г. объектом террористов становилась главным образом собственность, то в 80-х г. половина всех террористических актов была направлена против людей [1, с. 62].

Количество террористических актов продолжает расти: с 2000 по 2005 год было совершено около 13 тыс. террористических актов, в результате которых погибло около 20 тыс. и ранено 36,5 тыс. человек. Примерно 30% всех атак было совершено в Ираке. При этом в 2005 г. возросло число атак, совершенных террористами-самоубийцами: всего было отмечено 360 подобных случаев, жертвами самоубийц стали 3 тыс. человек [1, с. 63].

Современный терроризм можно подразделить на три формы: международный терроризм (Аль-Каеда и ряд других организаций), внутренний терроризм (Хамас в Палестине, ЭТА в Испании, Шин Фейн в Северной Ирландии и т.д.), а также уголовный терроризм, который преследует свои корыстные цели. Но такое подразделение является условным, так как часто действия отдельных террористических организаций координируются, и они выступают единым целым как часть международного терроризма.

Экспресс – опрос жителей г. Алматы, проведенный Институтом развития Казахстана и информационной – аналитическим журналом «Саясат», показал, что на само понимание сути терроризма взгляды респондентов расходятся [2, с. 40]:

- 34,7 % подчеркивают внешнеполитический характер проблемы, считают, что основной характеристикой террористических актов является их способность влиять на международную обстановку;

- 33,7 % опрошенных определяет терроризм как способ получения средств и гарантий посредством силового запугивания группой заинтересованных лиц;

- 14,9 % респондентов считают, что за терроризмом скрывается агрессивная политика какого-либо государства по отношению к недружественным странам;

- 6,7 % высказалось о терроризме как единственно верном способе выживания, самовыражения и борьбы за свободу и независимость.

Для Казахстана реальной угрозой безопасности является присутствие на территории соседних государств (Кавказа и Центральной Азии) радикальных террористических группировок. Эти организации наращивают усилия по вмешательству во внутренние дела Содружества независимых государств. Главной целью их деятельности является разжигание сепаратистских настроений и создание государственных образований радикально-исламского типа. Среди международных террористических организаций, представляющих большую угрозу безопасности в республике, можно отнести: «Братья – мусульмане», «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва», «Дава исламия», «Аль Игаса», «Комитет мусульман Азии», «Исламское движение Узбекистана», «ХАМАС», «Аль – Харрамин», «Центр Исламского развития», «Акромиды», «Адолат уюшмаси», «Ислом лашкарлари», «Товба», «Хизб-у-Тахрир». Их основной задачей в настоящее время является пропаганда идей национализма и радикального исламского фундаментализма, с целью объединения всех мусульман в единый Халифат в регионах Кавказа и Центральной Азии.

В 2001 году в рамках ШОС во главу угла был поставлен вопрос о борьбе с «тремя силами зла», и было подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, содержащая четкие определения соответствующих терминов.

Тенденция усиления экстремистских проявлений нашла отражение в деятельности подпольных структурных звеньев религиозно-экстремистской партии «Хизб – ут - Тахрир».

ХУТ – панисламистское тайное общество, основанное в 1953 году в Саудовской Аравии и Ирландии шейхом Тахиуддином альнабани, выпускником известного каирского университета аль – Азхар.

Первоначальная идея «Тахрира» – освобождение Палестины от израильтян – впоследствии выросло в стремление вернуть мусульман к истинно исламскому образу жизни и распространить ислам в качестве религиозно – политической идеологии по всему миру. Постепенно Филиалы «Тахрира» появились в Египте, Иордании, Тунисе, Кувейте,

Палестине, Турции и в странах Западной Европы. Штаб квартиры расположена в Лондоне. С середины 1990-х годов «Тахрир» начал активную деятельность на территории бывшего СССР, в частности, в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Казахстане. По различным сведениям насчитывается от 15 до 20 тысяч членов партии.

Тахрировцы, не признавая существующих современных государств, разбили весь мир на «вилаяты» (области, провинции). В каждом «вилаяте» структура партии организована по принципу ячеек (отдельно мужских и женских) – небольших подпольных групп с жесткой партийной дисциплиной.

Члены «Тахрира» полагают, что сначала необходимо просветить уму (мусульманскую общину) и объединить в Халифат традиционно мусульманские народы. Впоследствии это должно стать основой для распространения ислама по всему миру и поглощения Халифатом всех остальных государств. Следовательно, борьба тахрировцев за реализацию поставленных целей есть ни что иное, как джихад в общеизвестном смысле слова, то есть борьба с неверными и распространение ислама.

Теракты в Ташкенте и Бухаре, стали крупнейшим вооруженным инцидентом в Центральной Азии, начиная с 2000 года, когда группы боевиков проникли на территорию Кыргызстана и Афганистана. Ранее, в феврале 1999 года, в Ташкенте прогремело несколько взрывов, в результате которых 20 человек погибли 100 получили ранения. Здесь основными виновниками названий члены Исламского движения Узбекистана (ИДУ), стремящиеся свергнуть светский режим и создать в Ферганской долине исламское государство – халифат.

Узбекские власти подозревают в подготовке терактов исламистов из ИДУ, которое было переименовано в Исламскую партию Туркестана и тесно сотрудничает с «Аль-Каидой». Кроме того, подозрения падают на международную исламистскую организацию «Хизбут-Тахрир».

С первыми проявлениями экстремизма в Южно-Казахстанской области сотрудники правоохранительных органов столкнулись в 1998 году, когда было выявлена противозаконная деятельность двух граждан Египта и Иордании, распространявших среди молодежи печатные издания экстремистского толка с призывами к свержению существующего на территории Казахстана конституционного строя [3, с. 24].

В октябре 2000 году в период празднования 1500-летия г. Туркестана были изъяты огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывные устройства, листовки антикаримовского, антиамериканского и антиизраильского содержания, дают основания утверждать, что планы «Тахрировцев» не ограничиваются только религиозной пропагандой [4, с. 6].

В августе 2003 года сотрудники ДКНБ по ЮКО обнаружили в Чимкенте подпольную типографию «Хизбута».

Работа активистов этой партии проявляется не только в Кентау, Чимкенте и Туркестане, но и в Джетысае, Сарыагаче, Арыси, где периодически появляются листовки, проповедующие идею создания халифата [5, с. 3].

Осенью 2004 года департаментом КНБ по Акмолинской области в Кокшетау были задержаны шесть членов религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир». Деятельность сторонников «великого халифата» не ограничивалась только распространением печатных изданий.

Проводилась вербовка рекрутов, проводились занятия по изучению идей незаконного движения.

В конце 2004 года в Казахстане была выявлена и пресечена деятельность группировки «Джамаат моджахеды Центральной Азии», входившей в состав международной террористической сети «Аль-Каида». Группировка действовала на территории Казахстана, Узбекистана, Киргизии и России.

У членов группировки было обнаружено и изъято порядка тысячи экземпляров литературы и около двух тысяч аудио и видеокассет, содержащих призывы к террору, в том числе обращения Усама Бен Ладена.

В марте 2005 года Верховный суд Казахстана признал террористическими семь международных организации Республики. В соответствии с решением суда на территории Казахстана запрещена деятельность таких международных организаций, как «Асбат аль Ансар», «Братья мусульмане», «Галибан», «Боз гурд», «Джамаат моджахедов Центральной Азии», «Лашкар – и – Тайба » и «Общество социальных реформ». Эти организации признаны террористическими и запрещены на территории ряда других государств [цит. по 3, с. 23].

В Казахстане понимают всю серьезность угрозы терроризма. В республике было принята Стратегия национальной безопасности на 1999-2005 гг., которая определила наиболее острые угрозы нашей безопасности и меры по ее защите.

Сейчас, чтобы остановить терроризм, необходимо новое противоядие, которое сделает терроризм бессмысленным. От того, как быстро такое противоядие будет создано, зависит жизнь многих невинных людей.

Список литературы:

1. Карин Е. Терроризм как инструмент теневой политики // Саясат. – 2008. – № 4. – С. 61.
2. Можно ли искоренить терроризм?: Результаты социологического экспресс-опроса жителей г. Алматы // Саясат. – 2002. – № 9. – С. 40.
3. Иштаев А. Проявление экстремизма в Республике Казахстан // Багдар. – 2005. – № 3. – С. 24.
4. Корецкая Т. «Ваххабиты не спят». АИФ, 2000. №43., с 6.
5. Потехина О. «Экстремисты выбирают юг». АИФ, 2005 № 6., с 3.
6. Абраимов Х.К. В халифат путем джихада // Багдар. – 2005. – № 2. – С. 64-69.
7. Абдрахманов А.Э. Международный терроризм – как одно из средств арсенала сепаратистских и экстремистских движений.// Хабаршы. – 2008. – № 2. – С. 3-7.
8. Жатканбаев Е. Международный экстремизм и терроризм как угроза национальным интересам Казахстана // Саясат. – 2005. – № 1. – С. 24-30.

*****

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОПЕРАТИВНОЙ БРИГАДЫ ПРИ БЛОКИРОВАНИИ И УНИЧТОЖЕНИИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

Чубаев Т.Д.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации,
магистрант 2 курса, майор, г. Астана.

Калиев А.К.

доцент, кандидат педагогических наук, полковник, г. Астана.

Тыловое обеспечение является одной из составных частей обеспечения боевых действий Вооруженных Сил. Тыловое обеспечение заключается в проведении комплекса мероприятий командованием, штабами, службами, частями и подразделениями организационно-практических мероприятий по его видам: материальному, медицинскому, ветеринарному, торгово-бытовому, квартирно-эксплуатационному и финансовому обеспечению соединении, частей и подразделении в целях поддержания их в боеспособном состоянии и создания благоприятных условий для выполнения поставленных задач.

В современных условиях задачи, стоящие перед деятельностью войск, выдвигают на одно из центральных мест вопрос о повышении эффективности тылового обеспечения. Сегодня данная проблема приобретает особый смысл. Она порождается спецификой в корне

изменившихся условий функционирования Вооруженных Сил, актуальными потребностями решения таких задач, которые по существу являются совершенно новыми для нынешнего поколения военных кадров, всего личного состава. Повышение эффективности и качества обеспечения войск, являются важнейшей целью тылового обеспечения.

Анализ современной военно-политической обстановки в мире и тенденций ее развития свидетельствует о том, что в условиях прекращения глобального противостояния военных блоков снизилась вероятность развертывания крупномасштабной войны. Однако мир от этого не стал более стабильным. Обостряются межгосударственные, межнациональные и другие противоречия, которые приводят к опасным кризисам и вооруженным конфликтам. Завершающее десятилетие 20-го века ознаменовано возникновением значительного количества вооруженных конфликтов на почве этнических, религиозных, социальных и прочих противоречий и потрясений. Данное обстоятельство нашло отражение в Военной доктрине Республики Казахстан. Объективно существующие тенденции в системе международных отношений обязывают Республику Казахстан поддерживать готовность к участию в военных конфликтах в целях защиты жизненно важных интересов государства, а также выполнения обязательств в соответствии с международными договорами.

Отличительной чертой операций (боевых действий) в вооруженных конфликтах являются различные ограничения, например установление рубежей, далее которых не могут продвигаться наступающие войска или наносить удары авиация. При этом войска вынуждены действовать при отсутствии линии фронта, используя свою высокую воздушно-наземную маневренность, рейдовые, аэромобильные действия, тактическую и огневую самостоятельность частей, подразделений, различных отрядов и групп. Все это окажет определяющее влияние на размах и показатели операции (боевых действий). Таким образом, формы и способы применения войск (сил) в вооруженных конфликтах могут быть разнообразны, и различаться по масштабу, целям и задачам, привлекаемым силам и средствам.

Разнообразие условий, изменение задач, форм и способов действий соединений и частей НГ Республики Казахстан в военных конфликтах различной интенсивности предопределяет тенденции развития теории и практики войскового тыла.

Изменение характера боя и операции непосредственно сказалось на возрастании материальных потребностей войск, увеличении потерь в личном составе, технике и вооружении. Все это резко усложнило условия и работу тыла, предъявило новые требования к нему, а также потребовало решения новых задач. Опыт всех войн и вооруженных конфликтов показывает, что всестороннее и бесперебойное тыловое обеспечение войск является одним из решающих условий успешного ведения боевых действий.

Задачи, которые придется решать, войсковому тылу в военных конфликтах отличаются незначительно, основу будут составлять задачи по материальному и медицинскому обеспечению войск. Различными могут быть способы действий органов управления тылом, тыловыми частями и подразделениями. Конкретная боевая задача и уровень профессиональной подготовки всегда предопределяет наиболее целесообразный вариант тылового обеспечения, а этим будет обуславливаться место и роль тыловых частей и подразделений в решении поставленных боевых задач в вооруженных конфликтах [1].

Условия организации и ведения, боевых действий, специфика способов выполнения боевых задач подразделениями в населенных пунктах по блокированию и уничтожению НВФ предопределяют особенности их тылового, в том числе материального обеспечения. Особенности выполнения задач материального обеспечения требует поиска и применения новых, специфических способов, методов и приемов управления тылом, которые должны найти свое выражение в теории и практике организации материального обеспечения, а также в формах и содержании документов по управлению тылом.

Создание штурмовых отрядов (сводные батальоны), батальонных тактических групп, штурмовые группы (сводные роты) для ведения боевых действий в населенных пунктах

характерно тем, что эти отряды и группы создавались различной структуры в зависимости от выполняемых задач. А в маневренных видах боя, без флангов и тыла появится необходимость создавать боевые сводные подразделения и организацию тылового обеспечения нельзя механически копировать, путем соединения тыла этих подразделений и их материальных средств. Основой тылового обеспечения является материальное обеспечение, в который входит один из видов материального обеспечения как подвоз материальных средств. Подвоз материальных средств автомобильными колоннами, а это основной способ подвоза, требует усиленной охраны на маршрутах следования и механизация погрузочно-разгрузочных работ [2].

Для достижения бригады успеха в бою, подразделения тыла играют большую роль, выполняя задачи материального обеспечения. Задачами бригадного тыла по материальному обеспечению являются: непосредственное обеспечение подразделений материальными средствами; содержание установленных запасов материальных средств; подвоз материальных средств (в том числе и воды), эвакуация неисправных и ненужных для боя отечественных, а также трофейных вооружения, техники и имущества; заправка боевой и иной техники горючим; обеспечение личного состава горячей пищей и хлебом; банно-прачечное обслуживание [3].

Следует иметь в виду, что в условиях современного боя традиционные задачи бригадного тыла теперь наполнены не только новым содержанием и возросли по объему, но изменились и пути их решения. Потребуется, например, пересмотреть размеры запасов материальных средств, порядок их эшелонирования и маневра ими в бою, то есть уточнить систему материального обеспечения бригады, а в некоторых случаях разработать совершенно новую. Такое требование соответствует общей тенденции строительства НГ Республики Казахстан [4].

К числу важных требований к бригадному тылу следует отнести необходимость поддержания его технической оснащенности на высоком уровне. Это значит, что в составе бригадного тыла должно быть достаточное количество современных транспортных и эвакуационных средств, технических средств для заправки техники горючим, приготовления пищи, выпечки хлеба, производства погрузочно-разгрузочных и инженерных работ, добычи воды и комплектации материальных средств с высокой производительностью, простых по конструкции и управлению, надежных в эксплуатации при минимальных затратах энергии и эффективных в работе.

Наконец, возможности бригадного тыла должны соответствовать объему задач, которые ему придется выполнять в условиях современного боя. На снабжении в подразделениях тыла НГ Республики Казахстан имеются технические средства тыла старого образца, которые существенно влияет на выполнение боевых задач. Техника тыла громоздкая, не проходимая и не отвечает существующим требованиям. Обеспечение хлебом бригад в полевых условиях не рассмотрено до настоящего времени. Не предусмотрены модули для командного пункта и тылового пункта управления бригады. Полевой быт не обустроен, не закуплены малолитражные кухни, малогабаритные пекарни, палаточный фонд и другие современные оборудование для работы в полевых условиях. Бригадный тыл должен соответствовать уровню обеспечиваемых подразделений [3].

При ведении боевых действий характерно обойти населенные пункты, блокируя их частью сил и решительно продвигаясь дальше в глубину обороны противника. Однако современные вооруженные конфликты стали характеризоваться ведением боевых действий в населенных пунктах, что соответственно потребовало уточнения принятых форм и способов ведения боя, с учетом их ведения в населенных пунктах.

В любых условиях подготовка боевых действий в тыловом отношении должна осуществляться скрытно с поддержанием высокой боевой готовности бригады. Размещения и перемещения тыла должно осуществляться в соответствии с характером решаемых задач бригадой. Подразделения тыла бригады должны размещаться под прикрытием боевых подразделений и частей.

Части и подразделения тыла целесообразно размещать в районах с учетом их надежной защиты, охраны и обороны, максимального использования маскирующих свойств местности, наличия подъездных путей, быстрого развертывания и свертывания, а также выхода на автомобильные дороги при перемещении в новые районы.

Для размещения подразделений тыла (особенно медицинских) следует использовать в первую очередь надежные сооружения и укрытия в населенных пунктах. Во всех случаях транспортные средства с боеприпасами должны размещаться на безопасном удалении от транспорта с горючим.

Эшелонированное размещение тыла по глубине боевого порядка позволяет повысить автономность оперативной бригады в тыловом отношении, устойчивость процессов подвоза материальных средств и своевременность тылового обеспечения. При этом подразделения тыла размещаются на таком удалении, которое удовлетворяло бы условию оптимальности.

Следует также учитывать, что в боевых условиях материальное обеспечение будет осуществляться в условиях ограниченного лимита материальных средств. Приоритетным направлением работы тыла при наступлении в населенном пункте будет обеспечение материальными средствами и в первую очередь боеприпасами ко всем видам оружия, подрывными зарядами и дымовыми средствами. Главная задача материального обеспечения будет заключаться, в полном объеме обеспечить, материальными средствами штурмовые группы, отряды и подразделения их усиления.

Перемещение подразделений тыла бригады в новые районы будет осуществляться с целью приближения сил и средств тыла к обеспечиваемым подразделениям, вывода их из-под ударов противника, районов заражения (завалов, затоплений). Перемещение должно осуществляться так, чтобы не нарушалось управление тылом, обеспечивалась непрерывность подвоза материальных средств. Периодичность перемещения тыла будет зависеть от удаления от обеспечиваемых подразделений бригады, характера местности, действий противника и других факторов.

В вопросах тылового обеспечения следует отметить, что качественные изменения в техническом оснащении войск за последние годы привели к значительному увеличению потребности войск в материальных средствах. Если ежегодный расход материальных средств на одного военнослужащего в первую мировую войну составлял 6 кг, во вторую – 20 кг, в 60-е года – 90 кг, то в настоящее время – 150-200 кг. Тенденция увеличения объема материального обеспечения приобрела устойчивый характер. Расширились ассортимент и номенклатура материальных средств. Только номенклатура боеприпасов в войсковом звене составляет десятки тысяч наименований [3].

Изменилась и структура материальных потребностей войск. Увеличение потребностей в материальных средствах явилось следствием технократического характера боевых действий, повлекшее энерговооруженность войск. Так, по сравнению с заключительными периодами Великой Отечественной Войны объем задач тыла по материальному обеспечению увеличился в батальоне и бригадных звеньях в 6-8 раз [4, с 75]

Так из опыта боевых действий в Чечне, для обеспечения автономности действий батальонов, каждому мотострелковому батальону за счет текущей обеспеченности военных округов дополнительно к штатам тыловых подразделений выделялось: автоводоцистерна АВЦ-1,7 (АЦПТ-5,0), хлебопекарный блок – ХПБ-10, кухня – КП-30 для обеспечения отдельных подразделений; плита переносная ПП-40, средства подвоза продовольствия АФИ-53, прицеп-склад ПС-2 и прицеп-фургон хлебный ПФХ-1. На оснащение мотострелковых полков и батальонов на БТР вместо кухонь прицепных были выданы кухни автомобильные ПАК-200 с прицепами ПС-2

В первую очередь материальными средствами должны обеспечиваться подразделения, выделенные в штурмовые отряды и штурмовые группы. В них создаются дополнительные запасы боеприпасов, подрывных зарядов, дымовых, зажигательных, осветительных и сигнальных средств. Важным источником пополнения запасов при бое в городе могут стать

материальные средства, захваченные у противника, а также на городских базах, складах и промышленных предприятиях [3].

Таким образом, успех в боевых действиях оперативной бригады будет напрямую зависеть от своевременного и бесперебойного обеспечения всеми видами материальных средств, услуг и боеготовности техники тыла.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующее выводы:

– тыловое обеспечение оперативной бригады в боевых действиях необходимо заблаговременно и тщательно спланировать по противодействию силам и средствам противника;

– организация тылового обеспечения войск находится в прямой зависимости от коммуникаций, рельефа местности и климатических условий.

– тыловые подразделения необходимо оснастить высокопроходимой, желательно бронированной техникой без прицепов;

– подразделения тыла должны быть постоянно готовы к защите, охране, обороне и маскировке от воздействия противника и работе в экстремальных условиях и к резким изменениям в боевой обстановке;

– силы и средства тыловых подразделений оперативной бригады должны быть высокопроходимы, мобильны и профессионально подготовлены для ведения боевых действий в любых климатических условиях.

Список литературы:

1. Особенности тылового обеспечения войск в бою и операции. Методическое пособие для слушателей и преподавателей Национального университета обороны. Щучинск. 2004 г. Инв. 128., экз. 222.

2. Организация подвоза материальных средств войскам в ДРА. Учебное пособие – Ленинград. ВАТТ, 1983.

3. Ногуманов Д.У. «Тыловое обеспечение оперативной бригады в наступлении с выдвиганием из глубины в горно-пустынной местности», Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук, Щучинск, 2007.

4. Войсковой и оперативный тыл. Учебник. Астана, 2007.

*****

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИЗМОМ, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жанахметов Д.К.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан,
сержант, г. Петропавловск.

Терроризм относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, которое приобретает всё более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, порой не поддающихся восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между национальными и социальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Масштабы терроризма и его межгосударственный характер сделали совершенно необходимым налаживание международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе и на самом высшем уровне, создание международных организаций по борьбе с ним.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) преступления, связанные с терроризмом, относит к уголовным правонарушениям против общественной безопасности и общественного порядка. Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Установив возрастную границу уголовной ответственности в 14 лет, законодатель исходил из презумпции, что несовершеннолетний, достигший данного возраста, способен осознавать общественную опасность совершенных действий и руководить своим поведением.

Однако, это опровержимая презумпция. Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан регламентировалось, что при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью сознавать значение своих действий.

Ситуация, когда несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, получила уголовно-правовое разрешение только в ст. 15 УК Республики Казахстан, согласно которому подобное лицо не подлежит уголовной ответственности.

Личность человека, совершившего данное преступление, является объектом пристального изучения многих наук.

Отличительным признаком личности преступника является уклонение от социально полезной деятельности, однако существуют и исключения.

Своеобразным заместителем функции социально полезной деятельности у преступников является преступная деятельность, имеющая такие показатели, как рецидив, совершение преступления в группе, криминальный профессионализм, а также некоторые другие.

Специальные психологические исследования выявляют у преступников высокий уровень импульсивности, чувствительности, ярко выраженную агрессивность.

В современной практике террорист-одиночка встречается чрезвычайно редко. Как правило, такие акции под силу лишь объединённым усилиям группы лиц.

Как правило, характер совершенного преступления и личность неразрывно связаны между собой. В связи с этим некоторые признаки преступлений могут быть распространены на личность преступника.

К ним относится, прежде всего, общественная опасность, поэтому все лица, совершившие преступление, общественно опасны, но степень их опасности различна в силу ряда причин.

Согласно принципу распределения функций между членами преступной группы (организации), лица, входящие в её состав, могут обладать различными физическими, психическими и иными свойствами и характеристиками. Однако, о некоторых общих чертах и свойствах, особенностях личности организаторов и исполнителей террористических действий следует упомянуть отдельно.

Способ совершения террористических действий обусловлен личностью преступника, имеющимися у него знаниями, умениями и навыками.

Так, исполнитель взрыва (или иной член преступной группы) должен обладать целым комплексом специальных знаний, умений и навыков по выполнению действий, связанных с подготовкой и производством взрыва. Такие знания и умения могут быть приобретены во время прохождения специальной подготовки в соответствующих подразделениях органов внутренних дел, службы безопасности, воинских частях и подразделениях, в некоторых гражданских учебных заведениях либо в процессе направленного обучения на базах подготовки боевиком и террористов.

Можно предположить, что непосредственный исполнитель террористических действий рассматриваемого вида – человек старше 20-22 лет, прошедший службу в Вооружённых Силах (иных воинских формированиях) либо состоящий на такой службе, учащийся гражданских и специальных учебных заведений или обучавшийся в них ранее.

При этом, возможно, что необходимые знания получены им не на профессиональном уровне, а в результате увлечения охотой, запрещёнными способами рыбной ловли и т. п., а также в процессе самообразования.

Более вероятным представляется участие в совершении террористических действий лиц в возрасте до 40-45 лет, имеющих хорошую физическую подготовку и форму.

Если говорить о чертах характера или психологических свойствах личности таких преступников, то это должны быть люди весьма агрессивные, пренебрежительно относящиеся не только к закону, но и к нормам общечеловеческой морали и нравственности. Их отличает стремление противопоставить себя обществу любыми путями. Велика вероятность совершения ими в прошлом правонарушений и преступлений корыстно-насильственной направленности (вымогательства, убийства, бандитизма и т. д.).

Можно с уверенностью говорить о наличии у преступников относительно высокого образовательного уровня, что объясняет понимание ими не только того, как можно достичь тех общественно опасных целей, которые они ставят перед собой, но и самих целей. Лиц с недостаточно высоким уровнем образования обычно поглощают менее существенные проблемы. Если они и ставят перед собой цель запугать кого бы то ни было, то чаще всего жертвами оказываются лица из их ближайшего окружения (знакомые, родственники и т. д.).

Однако, в мировой истории известны случаи, когда к власти в государстве приходили люди, практически не имевшие образования, что не помешало им не только запугать и поставить на колени значительные массы людей, но и подчинить себе иные государства (если не весь мир), прибегая для достижения этих целей и к террористическим действиям.

«Террористы наносят удары по невинным жителям, – отмечает Салимов К.Н., – без разбора и предупреждения». Путём создания атмосферы страха и паники террористы пытаются выторговать уступки, ослабить или дискредитировать власть, продемонстрировав её неспособность защитить своих граждан.

Квалифицированным видом терроризма, предусмотренным ч. 2 ст. 255 УК Республики Казахстан, является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, неоднократно и с применением огнестрельного оружия.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является более опасным видом преступления, поскольку оно выполняется в соучастии. Соглашение между соучастниками на совершение терроризма должно состояться до начала совершения взрыва, поджога и иных действий. При этом совершение преступления по предварительному сговору группой лиц может рассматриваться как квалифицированный вид только в тех случаях, когда соучастники действуют как соисполнители.

Если же в группе выделяются организаторы, пособники и подстрекатели, которые не принимают непосредственного участия в совершении актов терроризма, то содеянное требует дополнительной ссылки на ст. 28 УК Республики Казахстан. Совершение терроризма неоднократно признаётся в тех случаях, когда ранее лицо совершило акт терроризма, при этом лицо было освобождено в установленном законом порядке от уголовной ответственности, а судимость за ранее совершённое преступление не погашена или не снята.

Особо квалифицированным видом терроризма, предусмотренным ч. 3 ст. 255 УК Республики Казахстан, является совершение преступления организованной группой, причинение в результате акта терроризма по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий.

Совершение терроризма организованной группой является особо опасным видом рассматриваемого преступления в силу того факта, что оно совершается устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для акта терроризма. При этом вне зависимости от

того, какую роль выполняло лицо, действия всех участников организованной группы квалифицируются только по ч. 3 ст. 255 УК Республики Казахстан.

Поскольку большинство террористических групп стремится привлечь к себе общественное внимание, а публика, наверняка, будет реагировать на массовые отравления или на применение ядерного оружия гораздо острее, чем на террористический акт с использованием обычного оружия, братья за оружие массового уничтожения будут только те террористы, для кого общественное мнение не имеет значения.

В целом можно сказать, что террористы не будут прибегать к мощным видам оружия, если будут считать достаточными для продолжения борьбы и достижения целей традиционные виды оружия – автомат или бомбу. Однако решение о террористическом акте не всегда принимается рационально. Если бы было так, терроризма был бы гораздо менее распространён, поскольку террористические акты редко достигают поставленной цели.

Многие считают новым и опасным явлением совершение террористических актов добровольцами-самоубийцами, так как такие акты невозможно предотвратить. Однако это отчасти миф, поскольку люди, которые готовы и даже жаждут себя взорвать, были во все времена и во всех цивилизациях. Они исповедовали самые разные взгляды, от левых взглядов банды Баадер-Майнхофа в Германии в 70-х гг. до правого экстремизма. Когда японской армии в конце второй мировой войны потребовались лётчики-камикадзе, на эту роль объявились тысячи добровольцев. Так что молодые арабские террористы, взрывающие себя, не более чем звено той же самой цепи.

Терроризм неискореним, поскольку является разновидностью извечного и неумиряющего спутника человечества – убийства. Для многих людей, групп и организаций он стал лишь просто способом решения их проблем: политических, национальных, религиозных, субъективно-личностных и т. д. К нему сейчас особенно часто прибегают те, которые иным путём не могут достичь успеха в открытом бою, политическом соперничестве реализации своих бредовых идей переустройства мира и всеобщего счастья.

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем. Терроризм всё больше угрожает безопасности граждан, влечёт за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносит жизней ни в чём не повинных людей.

Для эффективной борьбы с этим злом необходимо не только масштабное участие, но и тщательный подход к вопросу определения теоретических основ данного вида правонарушения, к каковому относится изучение субъекта преступления.

Список литературы:

1. Миненок М. Г., Миненок Д. М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – СПб, 2001. 395 с.
2. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. - М., 1999. 421 с.
3. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М., 1998. – 540 с.
4. Артамонов И. И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. Монография. – М., 2002. – 330 с.
5. Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. – М., 2002. – 420 с.
6. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб., 2002. – 530 с.
7. Ляхов Е. Т. Политика терроризма. – М., 1997. – 360 с.
8. Устинов В. В. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с терроризмом: международно-правовые стандарты и национальная законодательная практика // Законодательство. – 2002. – № 8. – 124 с.

*****

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАЗАХСТАНА – ОСНОВА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ

Омаров А.А.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, г. Астана.

Идеология – это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также о средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых действиях, побуждающих людей стремиться к поставленным целям. Идеология необходима для укрепления и развития гармоничных общественных отношений, формирования научного мировоззрения, высоких моральных качеств людей. Формирование основных ценностей и приоритетов развития Республики Казахстан выступает основной целью современной государственной идеологии.

Государственная идеология представляет собой целостную и систематизированную совокупность идей, знаний, представлений, ценностей и принципов соответствующего государства, в которых образующая его общность людей (народ, нация) непосредственно или через официальные институты, которым она делегировала осуществление государственной власти, осознаёт себя и своё положение в окружающей действительности, определяет формы организации своего существования, выражает и обосновывает свои цели, потребности и интересы, как единого целого, определяет пути и ориентиры своего развития, формирует и корректирует по мере необходимости приоритеты политики данного государства. Казахским обществом за годы независимости под руководством Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева сформирована система ценностей и идей, сплачивающих многонациональное общество, эта система и есть национальная идея нашей страны – основа для идеологии.

Идеология направляет сознание казахстанцев на созидательные цели. Люди убеждаются в необходимости проводимых реформ по строительству цивилизованного общества, жить вместе и согласии в составе единого полиэтнического государства.

Духовно-практическая природа идеологии породила такой вид общественной деятельности, как идеологическая работа. Она способ и форма существования идеологии. Совершенство идеологической работы – одно из определяющих условий формирования общественных норм, ценностей, образцов поведения, других элементов культуры граждан в целях их адаптации к политической сфере и использования ее механизмов для защиты и эффективной реализации возникших социальных интересов.

Идеологическая работа в войсках является одним из важнейших направлений деятельности государственных органов (институтов) на современном этапе развития казахстанского общества и государства. Воплощение в жизнь концептуальных основ идеологии государства, превращение их в инструмент деятельности и действия является важнейшей задачей идеологической работы в стране, в Вооруженных Силах. В формулировании Концепции идеологической работы государство исходит из того, что Вооруженные Силы имеют свою нишу в формировании и проведении идеологии государства – в обеспечение его военной безопасности.

Республика Казахстан как независимое суверенное государство строит свою безопасность в новых геостратегических, экономических и военно-политических условиях в соответствии со своими национальными интересами. Государство исходит из того, что ни одна из стран в настоящее время не является для нее потенциальным противником и свою военную безопасность она рассматривает как состояние защищенности национальных интересов в условиях возможной трансформации военной опасности в военные угрозы государству.

Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан являются официальными институтами, которым делегировано осуществление

государственной власти и политики, в том числе и Национальная гвардия Республики Казахстан, неотъемлемо принадлежит общей системе государственных институтов, которые проводят определённую работу по формированию системы ценностей и идей у военнослужащих и членов их семей, которые в свою очередь являются объектами для проведения идеологической работы.

Первым фактором, определяющим объекты идеологической работы в Национальной гвардии является много векторный внешнеполитический курс нашего государства в интересах поддержания мира, стабильности и укрепления международной безопасности. Соответственно, *первым объектом* идеологической работы является международное общественное мнение.

Изменение сущности войны и вооруженной борьбы потребовало адекватности военной организации государства. Исходя из этого вторым фактором обеспечения внутренней безопасности государства являются боеготовые адекватные изменившимся условиям войска.

В связи с изменяющимися условиями назревает необходимость проведения глубоких реформ воспитательных и социально-правовых структур Национальной гвардии Республики Казахстан. Прежде всего, нужны изменения в нормативно-правовой основе и профессиональной подготовке офицеров воспитателей. Следовательно, *второй объект* идеологической работы – личный состав войск.

Последние события в мире не только подтвердили, но и утвердили, что важнейшим фактором Национальной безопасности является моральный дух общества. Современные информационные технологии уже способны перестраивать сознание людей. Потому, что войны теперь и впредь будут проходить не только в пространстве, но и в сознании людей и за их души. Последние события на геополитической арене мира еще раз подтверждают, что консолидированный моральный дух общества является важнейшим сдерживающим фактором от попыток разговаривать с народом с позиции силы. Важно, чтобы каждый гражданин понимал свою сопричастность к защите Отечества. Следовательно, *третьим объектом* идеологической работы Вооруженных Сил является население страны.

В работе с каждым из перечисленных объектов преследуется своя цель: высокий моральный дух и профессионализм личного состава; понимание населением, каждым гражданином республики своей личной причастности к защите Отечества; формирование у международной общественности понимания мер, принимаемых в Казахстане по обеспечению международной и национальной безопасности [1].

В Вооружённых Силах Приказом Министра обороны Республики Казахстан от 2013 года № 73 определены приоритеты и направления развития идеологической работы [2].

Идеологическая работа в войсках, как составная часть государственной идеологии должна основываться на военно-теоретическом наследии, проблемах учения о войне и армии, защите Родины, на исследовании социально-правовых, моральных аспектов подготовки личного состава. Особенно возросло значение идеологической работы в современных условиях. Прежде всего, это связано с расширением масштабов созидательных задач, требующих усиления, роста сознательности масс, с обострением противоборства в духовной сфере на мировой арене. Поэтому автор считает, что в настоящее время приоритетами казахстанской идеологии являются политическая стабильность и единство общества.

Повышение сознательности, уровня зрелости общественного и индивидуального сознания наших воинов в широком смысле слова осуществляется в духовно-идеологической сфере, которую составляют: государственная идеология, различные виды и средства идеологической деятельности, образование, художественная культура, науки (их идеологическая функция), а также идеологические учреждения.

Идеологический процесс начинается с момента формирования в сознании людей системы ценностей, идей, взглядов, чувств и убеждённости в правоте выбранных целей развития общества и проявляется как результат в делах и поступках людей.

Идеологическая работа как целенаправленное воздействие различных субъектов управления на формирование личности, на сознание и практическую деятельность членов общества, она представляет собой сложную и вместе с тем целостную систему. В ней соединяются такие виды социальной деятельности, как идейно-теоретическая работа, пропаганда, агитация и культурно-просветительная работа. Виды деятельности, связанные с внесением государственных идей в сознание масс, объединяются единым понятием – идейно-воспитательная работа. Сущность идеологической работы заключается в целенаправленной и планомерной деятельности государства и общества, органов военного управления и должностных лиц войск по формированию и развитию личности военнослужащих в соответствии с требованиями создания современной военной организации государства. Именно идеологическая работа должна обеспечивать формирование понимания военнослужащими, гражданским персоналом, членами их семей и широкими слоями общественности сущности происходящих в республике процессов, а также принципиально новое видение роли армии в системе обеспечения безопасности страны.

В 2012 году руководством Вооружённых Сил взят курс на перевод воспитательной и социально-правовой работы, проводимой в войсках на идеологическую работу. Была разработана Стратегия развития идеологической работы в Вооружённых Силах Республики Казахстан и план её реализации, введенные приказом МО Республики Казахстан от 21. 02. 2013 года № 73.

План реализации Стратегии развития идеологической работы рассчитан на среднесрочный период до 2020 года и включает 3 этапа.

I – этап (2013 – 2014 годы): совершенствование нормативной и правовой базы; организационные и организационно-штатные мероприятия; научно-методическое обеспечение идеологической работы

II – этап (2014 – 2019 годы): обучение и кадровое обеспечение органов идеологической работы; организационно – техническое обеспечение органов идеологической работы; информационное обеспечение идеологической работы

III – этап (2020 год): анализ состояния идеологической работы и выполнения Плана её реализации [2].

В системе идеологической работы решающую роль играет наличие соответствующих сил и средств, современной материально-технической базы, достаточной финансово-экономической основы, комплекса учреждений культуры, печатных изданий, средств теле-, радио вещания. Причем военные СМИ по своей значимости и роли обязаны выйти за рамки просто ведомственных и активно участвовать в формировании высокого патриотического духа всех граждан нашей страны.

Оснащение силами и средствами идеологической работы, создание научных центров по исследованию войск как социального института, а также ключевое значение имеет уровень овладения теорией, практикой идеологической и воспитательной работы, осмысление её первостепенной важности в условиях единоначалия командным составом казахстанской армии всех звеньев, включая генералитет, до уровня заместителей МО Республики Казахстан [1].

Возрастающая роль информационного и идеологического факторов в современном мире, когда национальный суверенитет и геополитическая самостоятельность государства обусловлены ментальным ресурсом общества и мировоззрением граждан, диктует усиление идеологической работы и прежде всего в силовых структурах.

Требования Верховного Главнокомандующего ВС Республики Казахстан по подготовке высококвалифицированных офицеров, высокоинтеллектуальных лидеров современного общества дало мощный импульс созданию и разработке новой концепции подготовки военных кадров. Проект Системы развития военной науки и военного образования под эгидой НУО предполагает открытие в составе факультета Национальной гвардии Республики Казахстан НУО кафедры «Обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии» с обучением магистрантов по специальности «Управление

воспитательными и идеологическими процессами» для Национальной гвардии Республики Казахстан.

Внедрение и дальнейшее поступательное развитие идеологической работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан есть отражение общей тенденции развития человечества, его вступления в Постиндустриальное общество, есть веление времени.

Таким образом, автор полагает, что нам необходимо тщательно изучить последние изменения и новшества в Вооруженных Силах как Республики Казахстан, так и других стран, а затем, в соответствии с законами и внутренней политикой Республики Казахстан, спланировать и продумать реформы воспитательных структур в Национальной гвардии Республики Казахстан.

Список литературы:

1. Лукманов Р.Н. Организация идеологической работы в Вооруженных Силах и воспитание военнослужащих: учебное пособие. – Астана: НУО, 2014. – С. 167-184.
2. Приказ МО РК от 21 февраля 2013 года № 73 « Об утверждении Стратегии развития идеологической работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан». – Астана, 2013.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 19 января 1993 года «О создании института заместителей командиров (начальников) по воспитательной и социально-правовой работе в Вооруженных Силах Республики Казахстан». – Алматы, 1993.

*****

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ПО БЛОКИРОВАНИЮ И УНИЧТОЖЕНИЮ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Оспанбеков Б.О.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, подполковник, г. Астана.

Пулатов Д.П.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации, майор, г. Астана.

В военной доктрине Республики Казахстан, утвержденной 11 октября 2011 года Указом Президента Республики Казахстан № 161, сказано, что современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется высоким динамизмом, непредсказуемостью развития событий, усилением соперничества ведущих мировых и региональных держав, ростом сепаратизма, национального и религиозного экстремизма. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, способствует усилению межгосударственных противоречий. Угрозу международному миру и безопасности представляют неурегулированные военные конфликты различного уровня.

Специальная операция – это совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени войсковых, оперативных, режимных, и других мероприятий, проводимых на ограниченной территории в установленные сроки по единому замыслу и плану боевых и специальных действий под единым руководством исходя из этого психологическая подготовка военнослужащих при проведении специальной операции имеет цель формировать и закреплять у военнослужащих психологическую готовность и устойчивость, преимущественно на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в экстремальных условиях боевой обстановки.

Пути и способы поддержания психологической устойчивости и боевой активности личного состава в ходе специальной операции по блокированию и уничтожению незаконно вооруженных формирований (НВФ).

Существующие взгляды на проведение специальной операции по блокированию и уничтожению НВФ требуют высокой подготовки и профессионализма военнослужащих, предъявляют более высокие требования к формированию устойчивости, навыков, умений, других психических образований, поддержанию их длительное время и в различных условиях боевой обстановки, в связи с этим актуально возникает проблема анализа и учета различных факторов, влияющих на психологическую устойчивость личного состава в ходе проведения специальной операции по блокированию и уничтожению НВФ.

Наиболее характерными факторами, влияющими на профессиональную деятельность и подготовленность личного состава, являются следующие:

- современный уровень развития военно-промышленного комплекса, который закономерно приводит к поступлению на вооружение новейших образцов военной техники и стрелкового оружия;

- сложность современного вооружения во всех видах и родах войск ВСРК, имеющие свою специфику освоения и эксплуатации, предъявляющая повышенные требования к уровню профессиональной подготовки военнослужащих;

- существенное изменение требований к военно-профессиональной подготовке личного состава. Современный воин должен быть: высококлассным специалистом, профессионалом в своей области; имеющий прекрасную физическую подготовленность; обладающим необходимой для военной службы суммой знаний, умений и навыков; имеющим моральную и материальную мотивацию на выполнение служебных обязанностей; психологически готовым к ведению боевых действий.

На ведущих воинских специальностях связанных непосредственно с выполнением боевых задач таким солдатом может быть только военнослужащий профессионально психологически отобранный для прохождения службы в рядах Вооруженных Сил Республики Казахстан по контракту и имеющий за плечами многолетний опыт воинской деятельности.

Значительно изменился характер современного боя. Высокая динамичность, привлечение большого количества сил и средств, вероятность применения оружия массового поражения использование новых тактических приемов с одной стороны и ограниченное применение подразделений и частей в локальных конфликтах, тактика ведения боя в населенных пунктах в присутствии гражданского населения, уничтожение незаконно вооруженных формирований с другой стороны. Все это вызывает высокую психическую и физическую напряженность в процессе воинской деятельности, недопустимые ошибки и потери среди молодых, слабо обученных солдат служащих по призыву. В то время, как профессиональные военные должны быть способны выполнять любые боевые задачи в различных условиях с высокой эффективностью.

Вполне очевидно, что совершенствование профессиональной подготовки военнослужащих необходимо рассматривать в совокупности с психологическими проблемами сохранения эффективности их воинской деятельности и боевой активности.

При этом особую актуальность приобретает исследование путей и способов поддержания высокой психологической устойчивости и боевой активности личного состава в ходе проведения специальной операции по блокированию и уничтожению НВФ, как важнейших составляющих, обеспечивающих сохранение боевой эффективности войск и достижения определенных целей в выполнении поставленных задач.

Психологическая подготовка военнослужащих на этапе подготовки и проведения специальной операции, представляет собой процесс целеустремленного формирования таких сторон психики воинов, как высокие интеллектуальные качества (мобильность ума, находчивость, сообразительность, оперативность мышления и др.) высокие волевые качества (мужество, храбрость, дисциплинированность, решительность, самостоятельность и др.),

высокая эмоционально-волевая устойчивость и необходимые для успешного выполнения поставленных задач.

Некоторые командиры склонны считать психологическую подготовку особым, самостоятельным видом совершенствования войск, осуществляемым как бы рядом с тактической, специальной, физической, строевой подготовкой.

Между тем неправильно рассматривать психологическую подготовку обособленно – она осуществляется в ходе боевой подготовки, воспитательной работы, повседневной деятельности и по-своему обслуживает их, влияет на успех военнослужащего в целом.

Психологическая подготовка охватывает область психики человека – чувства, мысли, намерения, настроения, переживания, волю, привычки, характер, то есть все то, что (наряду с мировоззрением, знаниями, идейной убежденностью) составляет его субъективный, внутренний мир, который проявляется в действиях и поступках, во взаимоотношениях с другими людьми.

Важно подчеркнуть, что психологическая подготовка своими специфическими формами дополняет морально-психологическую подготовку и активно вливает на успешное воспитание у военнослужащих высоких морально – политических качеств.

Морально-психологические качества военнослужащего, при всем их огромном значении, могут стать реальной силой в борьбе с НВФ в том случае, если они дополняются большим профессиональным, воинским мастерством. В свете изменений, происшедших в военном деле, роль воинского мастерства в выполнении боевой задачи неизмеримо поднялась. Многие военные специальности, связанные с новой техникой, вооружением, предлагают большой объем знаний, особенно теоретических. Высокое воинское мастерство приобретается в боевой подготовке, где особое место занимает полевая выучка войск.

Чрезвычайно важная сторона морально-боевых качеств воинов – дисциплинированность. Способность беспрекословно подчиняться приказам и распоряжениям командиров, порой решительный отказ от привычных поступков и действий, самоограничение все это свойственно дисциплинированному военнослужащему, которого не способна поколебать самая трудная ситуация боевой обстановки.

Воспитание у воинов дисциплинированности – по существу процесс психологической перестройки его личности. Этот процесс предполагает формирование системы мотивов деятельности и потребностей, установление правильных отношений к службе, командирам и товарищам, выработку характера, привычек поведения, строго отвечающих требованиям военной присяги, приказов, уставов.

В числе неотъемлемых морально-боевых качеств – физическая и физиологическая подготовленность к действиям в сложных условиях. На долю военнослужащего могут выпасть невероятные физические и психические нагрузки. Они имеют свою специфику. Сила, выносливость в известной мере вырабатываются на занятиях по физической подготовке, проводимых с учетом требований военной специальности. Но таких занятий, при всей их целеустремленности, явно недостаточно. Для выработки у воинов физической силы, ловкости, моторной подвижности и выносливости необходимо максимально насыщать всевозможными трудностями походно-боевой жизни другие учебные занятия.

Несомненно, очень важную сторону морально-боевых качеств воина составляют качества собственно психологические. Совершенно ясно, что успешно выполнить боевую задачу сможет только военнослужащий, у которого соответствующим образом сформирован внутренний мир. Законам современной войны должны отвечать такие психологические качества, как направленность личности, мотивы деятельности и потребности, характер, чувства, воля и способности, уровень развития познавательных процессов (ощущения, восприятия, представления, память, воображение, мышление, речь), характерные для воина те или иные психические состояния (состояние готовности к активной боевой деятельности, подъема, удовлетворенности выполняемой работой и др.), а также привычки, знания, умения и навыки. Наиболее полно морально-боевые качества проявляются в действиях того воина, у которого достаточно высокий интеллект, эмоционально-волевая устойчивость, волевые

качества (мужество, храбрость, смелость, решимость, самостоятельность и др.), а также налицо такие важные социально-психологические качества, как коллективизм, дружба, товарищество, взаимопомощь, взаимная выручка. Формированию этих качеств служит психологическая подготовка войск.

В заключение хочется отметить, что влияние обстановки современного боя на психику и деятельность военнослужащего является одним из основных вопросов в военной психологии. Этой проблеме уделяют внимание многие ведущие военные психологи. Психическое состояние является важнейшей областью внутреннего мира человека, изучение которой, применительно к военной сфере, в частности к условиям боевой обстановки, крайне важно на современном этапе. Таким образом:

1. В современных условиях ведения боевых действий очень большое внимание нужно уделять состоянию психики военнослужащих. Причем влиять на состояние и формирование психики военнослужащего необходимо не только непосредственно в ходе самого боя, но и в мирное время.

2. Особое внимание данной проблеме должны уделять командиры всех степеней и их заместители. Они должны воспитывать у своих подчиненных эмоционально-волевую устойчивость, всемерно пресекать тенденции развития отрицательных психических состояний и эмоций.

Список литературы:

1 Военная доктрина Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан 11 октября 2011 года № 161. – С. 7.

2 Васильева Е.А. Психологические элементы страха в условиях современной войны. Реф.заруб.воен.медиц.1986 г. N 5.

3 Коробейников М.П. Поведение воина в опасной ситуации. Психологич. исслед. - М. 1965 г.

4 Ответчиков А.В. Вопросы психологического обеспечения боевой активности и устойчивости воинов и подразделений в бою. - Тамб., 1985 г.

5 Ответчиков А.В. Управление психическими состояниями воинов подразделений и частей в общевойсковом бою. - Тамб., 1985 г.

6 Ответчиков А.В. Психическое состояние военнослужащих в особых условиях ведения боевых действий - М., 1991 г.

*****

ПРИМЕНИМОСТЬ ТАКТИКИ ЧАСТЕЙ НКВД ПРОТИВ СОЕДИНЕНИЙ УПА ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ УСЛОВИЙ

Шибутов М.М.

АО «Центр военно-стратегических исследований» МО Республики Казахстан,
магистр географии, г. Алматы.

Во все времена вооруженная борьба с повстанцами или партизанами представляла собой военную деятельность особого рода. Но при этом она велась по существу ради тех же целей, из-за которых велись войны с внешним врагом – контроль над территорией, нормальное функционирование государственных институтов и системы управления, безопасность граждан, суверенитет и международный престиж, разнообразные и меняющиеся национально-государственные интересы, создание нового государства. Применяя современную терминологию, в известной мере о подобных коллизиях можно говорить как о внутренних локальных войнах или вооруженных конфликтах низкой интенсивности [1]. Их и объединяет с внешними локальными войнами много общего: формы и способы ведения, боевой и численный состав задействованных сил, масштабы и характер

борьбы, до конца не познанная природа и сущность этих войн в наборе отличительных признаков по отношению к полномасштабным войнам между государствами.

После слома биполярной модели взаимосдерживания в мире, именно внутренние локальные войны и являются сейчас самой большой военной опасностью глобального масштаба, так как людей в них гибнет не меньше, а то и больше, чем в полномасштабных войнах. При этом данные методы ведения военных действий применяются не только в противостоянии между государствами или между государством и народом, они также используются в противостоянии сетевых организация террористов и экстремистов против государства.

Уже в силу этого, а также разнообразия и текучести конкретных форм, приспособляемости к историческому времени его сущность отображается до сих пор неустоявшимися различными (подчас одним и тем же автором) терминологическими обозначениями, передающими какие-либо содержательные нюансы или отношение к предмету: «народная война», «затяжная», «партизанская», «иррегулярная», «повстанческая», «подрывная», «ассиметричная», «полувойна», «герилья», «малая война» и др. Как правило, если восстание не завершается или не исчерпывается одноактным действием, приводящим к победе или поражению, а распространяется, вступая в новые фазы, во времени и пространстве, то сопротивление восставших постепенно выливается в одну из этих форм и становится повседневной жизнью страны или региона на протяжении десятилетий [5].

Тактические противопартизанские операции проводятся для снижения партизанской угрозы или активности в районе. Когда партизанская угроза снижена, то можно использовать социальные технологии для примирения и лишения повстанцев социальной базы, позволяющей им дальше сражаться.

Антиповстанческие операции в любых ситуациях должны соответствовать следующим требованиям [6]:

1. Быть подходящими – ответ должен соответствовать уровню угрозы и вражеской активности.

2. Быть законными – предпринимаемые действия должны быть законными в глазах большинства населения страны и международной общественности.

3. Использовать минимальные силы – целью этого требования является ограничение в использовании силы и принятие такого уровня ответственности, который является минимально необходимым для выполнения задачи, хотя принцип «минимально необходимых сил» не всегда подразумевает минимально необходимые войска. Большое количество людей, развернутых в нужное время, может позволить командиру использовать меньше сил, чем он мог бы использовать в противном случае, или даже избежать использования любых сил вообще. Командиры однако должны представлять себе, что мирная ситуация может стать враждебной из-за провоцирующего показа избыточных сил. Принцип «делать слишком много» может принести бóльший вред, чем принцип «делать слишком мало».

4. Приносить максимальную пользу – антиповстанческие силы должны избирать операции, приносящие позитивную выгоду населению. Если этого достичь не удастся, тогда концепция операции является неверной и исполнению не подлежит.

5. Производить минимальный ущерб – при ведении операций антиповстанческие силы обеспечивают своими возможностями, активностью и ресурсами предотвращение ненужного ущерба. Если это становится невозможным, должна быть сделана компенсация за любой ущерб собственности, которая должна быть восстановлена настолько, насколько это возможно для восстановления ее первоначального состояния. В любом случае, основным фактором при планировании действий является ограничение сопутствующего ущерба.

То есть, в целом, а особенно на этапе когда крупных сил повстанцев и партизан нет, войсковые подразделения малопригодны и поэтому нуждаются в специализированной подготовке. Другое дело части, которые специально тренируются именно для противопартизанской и противоповстанческой борьбы. В СССР это были части НКВД,

преемниками которых стали затем внутренние войска СССР, а затем и Национальная гвардия Республики Казахстан. Особый интерес вызывает их борьба с Украинской повстанческой армией (УПА) на территории современной Украины, так как возможно это были самые мощные антисоветские повстанческие формирования послевоенного СССР. И победа над ними стала составной частью победы СССР во Второй Мировой войне.

Приведу лишь несколько фактов, которые показывают размах борьбы с УПА [2] :

1. Если на 1 июля 1941 г. органами НКВД по Западной Украине было учтено 94 вооруженных формирования националистов с 476 участниками в них и 1171 другой нелегал, а по Западной Белоруссии — 17 формирований с 90 участниками и 106 нелегалов, то в 1945 г. на Западной Украине ликвидировано 890 вооруженных групп, при этом убито 44 тысячи и арестовано свыше 17 тысяч участников, в Западной Белоруссии ликвидировано 256 групп, убито 1335 участников и арестован 2701 человек.

2. Всего за 1945–1953 гг. на территории западных областей Украины повстанцы совершили 14424 диверсионно-террористических акта. За 10 лет (1945–1955 гг.) ими было убито 17 тыс. советских граждан. Только в течение 1948–1955 гг. погибли 329 председателей сельских советов, 231 председатель колхоза, 436 работников райкомов партии, служащих районных организаций и активистов, а также 50 священников. Всего бойцы УПА уничтожили от 30 до 40 тыс. чел.

3. За весь период борьбы (1940–1956 гг.) с националистическим повстанческим движением в Прибалтике и на территориях присоединенных западных областей Украины внутренние войска НКВД СССР и части Красной армии безвозвратно потеряли 6223 чел. (в том числе 5635 чел. убитыми, 588 чел. пропавшими без вести) и 8612 чел. ранеными (причем это данные без Белоруссии и без потерь органов НКВД-МВД-НКГБ-МГБ.)

Украинская повстанческая армия (УПА), как боевое крыло Организации украинских националистов (ОУН) опиралась не только на свои ресурсы, но и сотрудничала с Германией, США, Великобританией и Францией на разных этапах своего развития, что делало ее еще более опасной.

Для казахстанской Национальной гвардии представляет особое значение этап с 1944 года, когда части Советской армии занимают Западную Украину, до 1956 года, когда УПА на территории СССР была полностью ликвидирована, так как именно в этот период УПА отходит от прямых войсковых операций и переходит к диверсиям и террору.

Тактика соединений УПА в этот период характеризовалась следующими действиями [3]:

1. Диверсии против советской армии и партизан
2. Террор в отношении лиц, сочувствующих советской власти – как массовый, так и индивидуальный
3. Подрывная деятельность в советском тылу
4. Формирование собственной инфраструктуры для поддержания жизнедеятельности организации (схроны, тайники, коммуникации, разведка и т.д.)

Как пишут исследователи деятельности УПА, боевая тактика Украинской повстанческой армии – это преимущественно партизанская тактика [4]. Этим она отличалась от боевой тактики регулярной армии и самой УПА первого периода ее существования. Тактика партизанских действий украинских повстанцев основывалась на инициативе, мобильности, хорошем знании местных особенностей, отлично поставленной разведке. Основой всех повстанческо-партизанских действий было маневрирование. Подразделения УПА избегали лобовых столкновений с превосходящими силами противника, наносили внезапные удары по самым слабым звеньям его войск карательного аппарата. Они обеспечивали себе свободу нападения и отступления, вели скоротечные бои с максимальным использованием огневых средств.

Главный принцип тактики УПА был аналогичен другим партизанским армиям: «отступать, когда враг атакует; беспокоить, когда враг отдыхает; ударять, когда враг измотан; преследовать, когда враг отступает».

Основными достоинствами украинских повстанческих формирований в партизанской войне были:

- идейность (знали, за что боролись);
- хорошее морально-психологическое состояние (отвага, энтузиазм, жертвенность);
- закаленность и выносливость (способность переносить холод и голод, большие физические и психологические нагрузки);

- воинская хитрость, изобретательность, предприимчивость;
- максимально рациональное использование всех имеющихся средств.

К числу недостатков УПА можно отнести:

- меньшую численность повстанцев по сравнению с силами противника;
- более слабую военную подготовку;
- разнообразие вооружения, затруднявшее обеспечение его боеприпасами и техническое обслуживание;
- недостаток специально подготовленных командных кадров;
- слабую оперативную базу на территориях, контролируемых противником;
- невозможность быстрой переброски сил на большие расстояния;
- отсутствие полноценного тыла и сильная зависимость от поддержки населения.

Эти сильные и слабые стороны были характерны для борьбы УПА на всех этапах. И тогда, когда она воевала формированиями армейского типа (первый этап), и тогда, когда стала действовать посредством партизанских отрядов (второй этап), и тогда, когда вела подпольную диверсионно-террористическую и пропагандистскую борьбу (третий этап).

Основу сил, боровшихся с УПА в 40–50-е годы составляли силовые ведомства Советского Союза (НКВД, НКГБ, МГБ и МВД). К ним примыкали истребительные батальоны МВД из той части местного населения, которая сотрудничала с коммунистами. Кроме того, в 1944–46 гг. для борьбы с повстанцами широко привлекались части Красной Армии и части украинских и белорусских партизан, в части Ковпака, которые имели большой опыт «лесной войны». Также после войны из бывших военнослужащих войсковой разведки формировались подвижные группы, сопровождающие оперативных работников НКВД.

Совместные операции НКВД и армии делились по характеру на блокады, облавы и малые облавы.

Тактика больших облав, как пишут, была следующей.

- За несколько дней до начала собственно облавы на территорию действий повстанцев проникали небольшие подразделения внутренних войск (обычно силой да роты), которые провоцировали столкновение с отделами УПА. Удостоверившись в наличии здесь повстанцев, они отступали.

- Потом подтягивалась артиллерия и танки, вызывалась авиация, и начиналось одновременное концентрическое наступление со всех сторон.

- В одном месте создавался «мешок». С его стороны наступали всегда меньшими силами, чтобы заманить повстанческие отделы в приготовленную ловушку.

- Операция продолжалась обычно неделю, в течение которой внутренние войска успевали «прочесать» всю территорию окружения.

Малые облавы проводились обычно силами одной роты или батальона районного НКВД после того, как окрестности уже «прочесали» большой облавой. В этом случае главной задачей становилось преследование разделившихся подотделов УПА, поиск в селах раненых повстанцев и подпольщиков, а также террор в отношении местного населения, симпатизирующего ОУН – УПА.

Главной целью блокад было разрушение контактов между «селом и лесом», особенно в части поставок продовольствия. Сначала в зоне блокады во всех населенных пунктах расквартировывались постоянные гарнизоны войск НКВД, численностью 25–100 бойцов (взвод – рота) на село и 2–5 тысяч – на район. «Случайные точки» ликвидировались, вместо

них создавались в каждом райцентре «оперативные отделы НКВД» численностью 100-300 человек.

Одновременно с появлением гарнизонов в каждом заблокированном населенном пункте вводилось чрезвычайное положение. Это значило, что всем местным жителям запрещалось выходить ночью из своих домов без специального письменного разрешения; в случае нарушения следовал немедленный арест и даже расстрел на месте. Каждый местный житель должен был ночевать только в своем доме (специальные группы проверяли это). Каждый дом и подворье периодически подвергались тщательным обыскам. Все взрослое население вызывали на допросы, во время которых часто применяли меры физического воздействия.

Блокады осуществляли крупные силы войск НКВД возле тех лесов, где по разведанным находились отряды УПА. Помимо перекрытия входов и выходов в селах, на всех лесных дорогах, тропах, просеках выставлялись заставы. В самом лесу постоянно находилась войсковая часть НКВД, бойцы которой непрерывно искали следы повстанцев, вели наблюдение, устраивали засады и прочесывания.

Кроме силовых операций, находясь на территориях действий УПА и ОУН, части госбезопасности широко применяли пропагандистское воздействие печатными и устными средствами.

Надо сказать, что созданием агентурной сети советские репрессивно-карательные органы добились очень многого.

По состоянию на 1 июля 1945 г. на учете органов НКВД западных областей состояло 175 резидентов, 1196 агентов и 9843 информатора. Всего 11 214 человек. Более масштабной была агентурная сеть НКГБ. Только в Станиславовской области на 25 июля 1946 г. она насчитывала 6405 лиц; из них агентов – 641, резидентов – 142, информаторов – 5572, содержателей явочных и конспиративных квартир – 50. За период с 1 января 1945 г. по 1 июля 1946 г. НКГБ завербовало 5671 человека, в том числе 596 агентов, 93 резидента, 4941 информатора и 41 содержателя явочных и конспиративных квартир.

К этому времени появился такой вид соединений как «ястребки» – вооруженные подразделения из просоветски настроенных местных жителей, из числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности, а также из числа морально сломленных повстанцев, добровольно сдавшихся властям. В силу знания местной обстановки они были особенно полезны против соединений УПА.

По разным данным, в УПА к 1944 году состояло от 100-200 до 400 тысяч человек. В результате действий советской армии и госбезопасности на 1 января 1946 года 103 тысячи членов УПА было уничтожено, свыше 125 тысяч – арестовано и задержано, еще 50 тысяч пришло с повинной.

Так как УПА на последней стадии своей борьбы решала те же задачи, что и нынешнее исламистское подполье в Казахстане и странах Средней Азии, то оно имело следующие сходные с ним особенности:

1. Сетевая структура организации, которая состояла из несвязанных друг с другом ячеек
2. Наличие внешнего управляющего и идеологического центра, который расположен вне непосредственной доступности государства, где проводятся боевые акции
3. Акции по устранению представителей власти, военных, силовиков, партийных активистов
4. Агитация через религиозные структуры
5. Действия небольшими группами в сельской местности. Наличие схронов и убежищ в труднодоступной местности (лесах, горах)
6. Наличие многоступенчатой системы вербовки и собственной контрразведки

Также не надо забывать, то, что современные исламисты, зная о том, что спецслужбы могут отслеживать их связь через телекоммуникации, стараются современными средствами

не пользоваться, что делает их коммуникации похожими на применяемые УПА – тайники, условные сигналы, закладки и т.д.

Какие именно тактические приемы, которые применялись частями НКВД и МГБ против УПА, необходимо изучать казахстанским спецслужбам и Национальной гвардии? На мой взгляд, это следующее (то, что было наиболее успешным и интересным):

1. Организация масштабных облав, которые охватывают территории целых районов
2. Организация межведомственного взаимодействия контрразведки, войск НКВД, опергрупп МВД и военных
3. Организация взаимодействия органов безопасности сопредельных стран для проведения облав на территории сразу нескольких государств
4. Использование раскаявшихся экстремистов в качестве собственных агентов и оперативных сотрудников. Также важна технология перевербовки экстремистов.
5. Технологии работы с лидерами экстремистов – провокации, перевербовка, специальная пропаганда, внедрение собственных агентов, ликвидации, как на собственной территории, так и на территории других стран
6. Приемы специальной пропаганды
7. Социальные технологии по снижению конфликтности в обществе
8. Проведение операций в сельских населенных пунктах
9. Проведение операций в лесисто-горной местности

Разумеется, не следует копировать, что было неудачным - излишняя публичная жестокость, отправление в места лишения свободы экстремистов целыми группами, которые свободно контактировали с другими заключенными, ну и амнистия, которая позволила участникам УПА вернуться на Родину и встроиться в местную элиту и затем взять реванш после падения СССР. Это следует изучать, чтобы избегать подобного.

Изучение необходимо вести на основе следующих материалов:

1. Советских документов (докладные записки, отчеты, письма, уголовные дела, сообщения, политдонесения)
2. Мемуаров непосредственных участников как с одной, так и с другой стороны
3. Документов и литературы украинских националистов
4. Исследований истории УПА и борьбы с ней
5. Общих особенностей культуры, истории, географии и экономики Украины

Таким образом, надо отметить, что часть тактики войск НКВД примененной против соединений УПА в послевоенное время, весьма актуальна и сейчас для условий Казахстана и может быть творчески осмысленна, и применена на практике.

Список литературы:

1. Военная Доктрина РК, 2011.
2. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): Сборник документов / Составители: Владимирцев Н. И., Кокурин А. И. — М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. — 640 с.
3. Секретные документы о деятельности украинских националистов в годы Великой Отечественной войны. ЦА МО РФ. <http://mil.ru/files/files/una.html>
4. Ткаченко С. Повстанческая армия: тактика борьбы — Минск–Москва: Харвест АСТ, 2000.
5. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе: Мировой опыт и современность. – М.: Главное командование внутренних войск МВД РФ. Институт истории Министерства обороны РФ. 1997 – 194 с.
6. Полевой устав Армии США FM 90-8. Противопартизанские операции - Вашингтон, округ Колумбия. 1986 – 212 с.

*****

РОЛЬ И МЕСТО ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Полуднев Д.В.

магистрант второго курса Национального университета обороны имени
Первого Президента – Лидера Нации, майор, г. Астана.

В настоящее время международный терроризм выдвинулся во главу угла триады новых угроз и превратился в глобальную угрозу всему человечеству. Сегодня в качестве внутренних носителей террористических угроз для Казахстана выступают: незаконные вооруженные формирования и экстремистские структуры; уголовный мир и антисоциальные группы граждан, из которых рекрутируются исполнители заказных убийств и актов терроризма; криминальное окружение объектов, производящих, хранящих или использующих взрывчатые материалы, оружие и боеприпасы; организованные преступные сообщества, их легальные охранные структуры, взявшие на вооружение террористические методы борьбы; психически больные люди. Другой угрозой, выдвинувшей на передний план и приобретающее новое качество, стал комплекс реального и потенциального распространения оружия массового поражения (ОМУ). В большой степени резко возросшая актуальность этой угрозы объясняется потенциальной возможной ее смыкания с угрозой международного терроризма, который получил ОМУ – терроризма [1]. В 2015 году в закон «О Национальной гвардии Республики Казахстан», внесены изменения и дополнения, устранившие правовые пробелы и законодательно закрепившие участие Внутренних войсках в обеспечении правового режима антитеррористических операций, пресечение актов терроризма [2].

Антитеррористическая операция – комплекс специальных мероприятий, проводимых государственными органами для обеспечения безопасности граждан и должностных лиц, пресечения террористической акции, обезвреживания террористов, а также минимизации последствий террористической акции.

Зона проведения антитеррористической операции – отдельные участки местности или акватории, воздушное пространство, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории, в пределах которых проводится указанная операция;

Главенствующую роль в определении целей и задач специальной операции играет политический фактор. Под его влиянием определяются средства, способы и особенности боевых действий, размах и продолжительность операции, обеспечение войск материальными и финансовыми ресурсами и многое другое. НВФ обычно ограничены в вооружении, тяжелой технике, снаряжении, транспорте и ГСМ.

Особое место в числе важнейших задач НГ определенные законом «О НГ» в вопросах противодействия терроризму являются: участие совместно с ОВД в обеспечении правового режима антитеррористической операций (АТО); пресечение актов терроризма, диверсий; борьба с НВФ. Выполнение задач, возложенных на НГ, осуществляется: подразделениями специального назначения (ПСН) [2, с. 1]. При этом на личный состав НГ возлагается обязанность: по локализации и блокированию района конфликта; по проведению мероприятий по разоружению и ликвидации НВФ; по изъятию оружия у населения в районе конфликта; по усилению охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта; по участию в проведении АТО и обеспечении правового режима АТО [2, с. 21].

К участию в АТО силы и средства привлекаются согласно расчетов утвержденного региональным антитеррористическим центром. Расчет сил, привлекаемых к действиям при КС, осуществляется исходя из следующих норм: численность личного состава, количества вооружения и техники соединений, в/ч военно-учебных заведений НГ определяются их

штабами. В целях эффективного и рационального использования сил и средств ОВД и НГ, привлекаемые для выполнения задач при кризисной ситуации (КС), территория (в границах административного деления), обслуживаемая ОВД, по решению его руководителя, может условно разбиваться на оперативные зоны (направления), в которых назначается старший оперативный начальник, наделенный определенными полномочиями его руководителя. Решение о привлечении НГ принимается руководителем ОШ по согласованию с Главкомандующим НГ. В/чи подразделения НГ привлекаются с учетом основных задач, выполняемых воинской частью и подразделением по своему предназначению, и в соответствии с законом «О НГ». Порядок привлечения НГ при КС определяется Министром внутренних дел Республики Казахстан [8, с.9].

Для выполнения войсками задач по участию в АТО НГ создается группировка сил и средств в составе подразделений специального назначения «Бүркіт». Их состав, структура и численность устанавливается соответствующими командирами и начальниками[2].

ПСН, выполняя повседневные задачи в соответствии со своим предназначением, должны быть готовы к действиям по участию в АТО и обеспечению правового режима АТО, в том числе в пресечении актов терроризма, минимизации их последствий, по обеспечению безопасности охраняемых лиц: на объектах воздушного и водного транспорта; на объектах железнодорожного транспорта; на объектах метрополитена; на объектах автомобильного транспорта; на объектах промышленности; на объектах топливно-энергетического комплекса; на ядерных и радиационно-опасных объектах; на гидротехнических сооружениях; на объектах органов государственной власти; на военных объектах; на объектах массового пребывания людей; на объектах представительств иностранных государств.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан на соединения и в/ч НГ при участии в АТО возложены следующие задачи: блокирование и оцепление района проведения СО по пресечению акта терроризма; применение специальных средств, в целях подавления сопротивления преступников и прикрытия действий группы захвата; конвоирование задержанных преступников; обеспечение общественного порядка и безопасности в районах, прилегающих к месту возникновения террористической угрозы; участие в обеспечении правового режима в зоне проведения АТО; организация всестороннего обеспечения сил и средств войск задействованных в СО [3, с. 6]; охрана фильтрационных пунктов [24, п. 3]. Соединения, в/ч (подразделения) оперативного назначения, при угрозе и возникновении акта терроризма привлекаются для: оказания содействия органам КНБ, ОВД в блокировании и оцеплении района возникновения террористической угрозы; для принятия неотложных мер по усилению ООП и безопасности в населенных пунктах Казахстана и в местах массового скопления людей [3, с. 26]. Командир объединения (воинской части) НГ является заместителем руководителя совместного ОШ по войскам [3, с. 8]. При угрозе возникновения террористической угрозы объединения, соединения и в/ч НГ переводятся в степень оперативно-служебной готовности «Усиленная». Управление объединениями и воинскими частями осуществляется с командного пункта ГУНГ в пункте постоянной дислокации. В ГУНГ создается войсковая оперативная группа (далее – ВОГ) во главе с одним из заместителей Главкомандующего НГ, которая, как правило, входит в состав ОШ КНБ (МВД). Непосредственное управление объединениями и воинскими частями осуществляются командующие (командиры) объединений, соединений (в/ч) с командных и запасных пунктов управления в пунктах постоянной дислокации. Для руководства действиями привлекаемых к выполнению задач в/ч (подразделений) на командный пункт объединения, соединения может направляться ВОГ ГУНГ [3, с. 9].

При возникновении акта терроризма или действия НВФ подразделений специального назначения «Бүркіт» дислоцирующиеся в районе возникновения акта терроризма, переводятся в степень оперативно-служебной готовности «Максимальная». В пунктах дислокации – руководство войсками осуществляется командующими (командирами) объединениями соединений с временных командных пунктов, создаваемых на базе ОШ. В

регионах республики – общее руководство АТО по пресечению акта терроризма осуществляет старший оперативный начальник – начальник ДКНБ.

Для ведения переговоров используется аппаратура ЗАС, шифрограммы и кодированные документы, используется таблицы позывных и сигналов, переговорные таблицы. Для обеспечения непрерывного и устойчивого управления объединениями, соединениями (частями), оказания им практической помощи в проведении подготовительных мероприятий к предстоящим действиям и непосредственном участии в АТО может высылаться оперативная группа от ГУНГ. В ходе подготовки и при участии в АТО штабом войсковой оперативной группы непрерывно собираются данные об изменениях обстановки, разрабатываются дополнительные мероприятия, осуществляется контроль за выполнением поставленных задач, готовятся донесения в Главный штаб войск о ходе выполнения задач и информируются подчиненные части об обстановке [3, с. 10].

Служебно-боевая деятельность ПСН «Б» организуется с целью: участия в пресечении актов терроризма участия в разоружении и ликвидации НВФ, ОПГ, пресечении массовых беспорядков, сопровождающихся вооруженным насилием, изъятии у населения незаконно хранящегося оружия; участия в обезвреживании лиц, захвативших заложников, ВГО, СГ, сооружения на коммуникациях, а также здания государственных органов Республики Казахстан; участия в обеспечении безопасности охраняемых лиц [22, п. 8]; участия совместно с ОВД в операциях по обезвреживанию и задержанию (ликвидации) преступников, участия в борьбе с НВФ и пресечении диверсий; участия совместно с государственными органами в АТО и специальных операциях по пресечению актов терроризм, обезвреживанию террористов и НВФ, взрывных устройств, а также минимизации последствий актов терроризма и диверсии [3, п. 13], ПСН «Б» в соответствии с соглашением о КСОР ОДКБ (город Москва, 14 июня 2009 года) привлекаются к операциям в составе формирований сил специального назначения КСОР, которые являются компонентом постоянной готовности сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ. Формирования сил специального назначения в зависимости от объема и содержания задач, а также конкретной обстановки, могут применяться в составе штатных или сводных специальных подразделений. При этом решение ими поставленных задач может осуществляться как при проведении совместных операций, так и самостоятельно [5, с. 1; п. 1 с. 9]. ПСН (группы специалистов) органов внутренних дел (полиции) и НГ государств – членов ОДКБ, выделенные в состав КСОР, привлекаются к выполнению следующих задач: участие в разоружении и ликвидации НВФ; участие в пресечении актов терроризма; участие в противодействии массовым беспорядкам, препятствующим выполнению поставленных задач; участие в пресечении деятельности и ликвидации ОПГ; участие в обеспечении безопасности государственных объектов; участие в проведении специальных мероприятий по обнаружению, изъятию, обезвреживанию, перевозке и уничтожению взрывоопасных предметов [20, п. 3 с. 9]; На п СпН «Б» возлагаются следующие функции и задачи: изучение и анализ информации о различных проявлениях террористической и вооруженной организованной преступной деятельности в целях ее использования при выполнении возложенных задач; проведение мероприятий разведывательного характера и разведывательно-поисковых мероприятий при действиях ВВ на территориях межнациональных конфликтов, в местностях, где в соответствии с законодательством Республики Казахстан введено ЧП и при иных чрезвычайных обстоятельствах; осуществление взаимодействия с п СпН ОВД, специальных органов, ВС в пресечении террористической и иной преступной деятельности; участие совместно с авиационной частью особого назначения (воинская часть 3656) в проведении поисково-спасательных мероприятий; борьба с террористическими и диверсионно-разведывательными формированиями при участии НГ в территориальной обороне Республики Казахстан; участие в охране ВГО и СГ в составе дежурных подразделений и резервов специальных в/ч по охране ВГО и СГ при осложнении оперативной обстановки [2, с. 183]; совместно со специальными воинскими частями по охране ВГО и СГ блокировать, прилегающие районы к ВГО, при

необходимости организовать физическую защиту, отражение нападения с проведением разведывательно-боевых действий, силами разведывательных органов п СпН; заблаговременно выявлять противоправные действия и блокировать места (участки маршрутов перевозки), СГ, при попытке хищения отработанного ядерного топлива в ходе его транспортировке железнодорожным литерным составом в пределах зоны ответственности; своевременно определять приближения к ИУ вооруженных и других неизвестных преступных групп (лиц), их состав, районы и характер действий, в целях своевременного отражения нападения на охраняемый объект подразделениями НГ; принимать участие в пресечении и ликвидации возникших массовых беспорядков в ИУ (в освобождении заложников, в задержании осужденных, совершивших побег, в т. ч. вооруженных) согласно плану взаимодействия при ЧС на объектах КУИС, охраняемых НГ проводить разведывательно-поисковые мероприятия лиц, совершивших побег из ИУ и дезертиров (в т.ч. вооруженных) совместно с группами розыска и разведки, участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях совместно с силами военной полиции в пределах своей юрисдикции, в районах, населенных пунктах, прилегающих к ним и вероятных маршрутах движения; по необходимости и заявке заинтересованных органов осуществлять силовое прикрытие при конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу; принимать участие совместно с ОВД в пресечении групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, вооруженных столкновений и разъединении противоборствующих сторон; пресекать незаконные перемещения граждан при проведении охранных и изоляционно-ограничительных мероприятий (в условиях правового режима ЧП) в районе групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков с проведением разведывательно-поисковых мероприятий, а также при проведении охранных и изоляционно-ограничительных действий в районе КС и ЧС; своевременно пресекать групповые и массовые беспорядки, совместно с ОВД (изъятие, деблокирование, освобождение захваченных сотрудников, военнослужащих, граждан); своевременное выявление в районе кризисных и чрезвычайных ситуациях возможности возникновения вооруженных столкновений между группами населения на национально-этнической и религиозной почве; устанавливать степени проходимости местности, характера водных преград, границ и размеров районов разрушений, пожаров и затоплений, аварий на радиационных и химически опасных объектах, стихийных бедствий, а также определение возможных направлений их преодоления и обхода, в т. ч. в интересах проведения спасательных и аварийно-спасательных работ; обеспечивать физическую защиту особо режимных, режимных и охраняемых объектов, находящихся в районе в районе кризисных и чрезвычайных ситуациях и представляющих повышенную опасность; предотвращать незаконные перемещения граждан при проведении охранных и изоляционно-ограничительных действий в районе действия правового режима (ЧП); проводить разведывательно-поисковые действия совместно с ПС КНБ в приграничной полосе в зонах ответственности по обнаружению и борьбе с НВФ; устанавливать боевой состав, боеспособность, принадлежность, положение группировки НВФ, наличие боевой техники, вооружения, а также РХБ и других веществ; вскрывать районы и населенные пункты, находящиеся под контролем НВФ, пунктов их управления и возможных узлов обороны, степень и характер их инженерного оборудования; обеспечивать поддержание правопорядка в зоне проведения АТО (по утвержденным соответствующим планам) и правового режима ЧП на всей территории Казахстана или в отдельных ее местностях, в соответствии с Законом «О ЧП»; участвовать в силовом прикрытии по пресечению особо опасных правонарушений силами ПСН; обеспечить служебно-боевое применение сил и средств войск при совершении марша в предвидении встречи с НВФ (диверсионных, террористических и других преступных групп) ; по заявке вести воздушную визуальную разведку с использованием вертолета, в целях своевременного выяснения оперативной обстановки в зонах ответственности Региональных командований НГ [3, с. 184]; при возникновении конфликтов низкой и средней интенсивности: установить намерения и замысел действий диверсионных,

разведывательных групп (ДРГ), воинских подразделений противника в зонах ответственности войск, объединений, соединений и в/ч НГ; выявить боевой состав, принадлежность, положение, группировку, состояние и возможности противостоящих сил, пункты управления; вскрыть объекты (цели) для поражения; определить степень осведомленности противника (НВФ, ДРГ) о наших войсках; выявить новые средства и способы ведения противником (НВФ, ДРГ) боевых действий; мероприятия противника (НВФ, ДРГ) по всестороннему обеспечению действий своих войск; результаты огневых ударов, нанесенных по противнику (НВФ, ДРГ); определить политико-моральное состояние противника (НВФ, ДРГ) и местного населения [8, с. 184].

Задачи, возлагаемые на ПСН «Б» в зависимости от складывающейся оперативной обстановки могут изменяться в рамках действующего законодательства Республики Казахстан [3, п. 14].

После принятия закона «О противодействии терроризму» в 1999 году образовано ПСН «Беркут». После выхода Указа Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года N 332 О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма были созданы группы специального назначения «Б» в воинских частях НГ.

Военнослужащий находится при исполнении обязанностей воинской службы в случаях участия в АТО [7]. Несение боевой службы является выполнением боевой задачи. [6, п. 5; 42, п. 329]. Командир (начальник) несет личную ответственность за боевую готовность, своевременную подготовку и правильное применение сил и средств, выделенных для выполнения задач боевой службы. Для оперативного реагирования ПСН «Б» на возможные угрозы террористического характера в пунктах постоянной дислокации организовывается боевое дежурство. Изъятия и ограничения прав и свобод, особые обязанности и ответственность военнослужащих компенсируются дополнительными правами и льготами, установленными законодательством Республики Казахстан [7, п. 1 с. 5]. Сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, относимые к государственным секретам Республики Казахстан относятся к сведениям о сотрудниках ПСН, лицах, участвующих и (или) оказывающих содействие в проведении АТО, выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии акта терроризма, и о членах семей указанных лиц [7, п/п. 18, с. 14].

Избранное направление их развития предполагает в первую очередь именно антитеррористическую и специальную направленность. Приведенные выше примеры являются лишь малой частью форм борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма. При обучении наших частей, основываясь на боевом опыте и учитывая внутренние и внешние угрозы государству, мы имеем в виду более широкий спектр задач, к выполнению которых они должны быть готовы. Вот почему подразделения специального назначения Национальной гвардии должны стать универсальным инструментом обеспечения общественной безопасности, обладающим обширным багажом профессиональных навыков борьбы с международным терроризмом и НВФ, с организованной преступностью в любых их проявлениях.

Список литературы:

1. Ахметов Ж.Х. Теоретические основы развития Внутренних войск и совершенствование служебно-боевой деятельности в условиях новых угроз безопасности Казахстана. Монография. Петропавловск, 2010. - 410 с.
2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 1407-ХІІ «О Национальной гвардии МВД Республики Казахстан».
3. План оперативного применения Внутренних войск МВД Республики Казахстан в случаях возникновения террористической угрозы утвержденное Министром внутренних дел Республики Казахстан от 10 декабря 2011 года № 248 деп.

4. Правила боевой службы Внутренних войск МВД Республики Казахстан утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 10 января 2003 года №04.

5. Инструкция по подготовке и проведению совместной антитеррористической операции по пресечению акта терроризма, минимизации и ликвидации его последствий в Республики Казахстан утвержденное совместными приказами председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 20 апреля 2012 года № 170 дсп; Министра внутренних дел Республики Казахстан от 23 апреля 2012 года № 15 дсп.

6. Д. Меняйло. Особенности проведения специальной операций / Войсковой вестник №6-2012 // сборник учебно-методических материалов // приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу «На боевом посту» внутренних войск МВД Российской Федерации.

7. Правила организации деятельности в сфере противодействия терроризму в Республике Казахстан утвержденное постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 декабря 2010 года № 1404.

8. Инструкция о порядке оперативно-боевого применения подразделений специального назначения при совместном проведении антитеррористической операции утвержденное совместным приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 09.12.2009 года № 0334.

*****

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рудаков А.Л.

Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр,
майор, г. Петропавловск.

В современных условиях ведения войн при обеспечении стратегического потенциала и национальной безопасности, проблемы боевой подготовки войск не теряют своей значимости. Эффективное реформирование Вооруженных сил Республики Казахстан должно основываться на боевых традициях, историческом опыте подготовке, особенно в период Великой Отечественной войны и современных разработках в сфере информационных технологий позволяющих значительно разнообразить процесс подготовки.

В ряды Советской Армии за время войны было призвано более 1 млн. 200 тыс. казахстанцев, было сформировано более 20 стрелковых дивизий и другие соединения. Наиболее прославились в боях с фашистами 328, 310, 312, 314, 316, 387, 391, 8, 29 (72), 102, 405 стрелковые дивизии, 100 и 101 национальные, 81, 105, 106 кавалерийские дивизии, 74 и 75 морские стрелковые бригады, 209 Зайсанский, 219 минометный, 85 зенитный, 662, 991 и 992 авиационные полки.

В начальный период войны личный состав вновь сформированных частей настойчиво овладевал способами ведения активной и упорной обороны. В войсках в основу боевой подготовки была положена полевая выучка. До половины учебного времени отводилось занятиям по тактике.

На подготовку стрелковой дивизии отводилось около четырех месяцев. За время формирования и боевой учебы дивизия полностью отрабатывала во взаимодействии всех частей встречный бой, наступление, оборону, марш в пешем строю по заснеженным степным просторам. На них отрабатывались управление частями и подразделениями в бою, создание системы огня и заграждений, взаимодействие пехоты, танков и артиллерии. Продолжительность дивизионных учений доводилась до пяти дней, полковых учений – до трех дней. Материальная часть и военная техника на учениях использовались полностью.

В современных условиях также проводятся учения в составе частей, соединений и группировки войск. На таких учениях отрабатывают множество армейских навыков. Например, взаимодействие между разными видами войск. Однако у них есть и недостатки. Если учения проводятся на холостых боеприпасах, то можно отработать маневры, пострелять по мишеням и так далее. Однако в ответ никто не выстрелит! Что лишает учения принципа состязательности. И психологического прессинга, который солдат испытывает при нахождении под огнем.

Военные учения являются высшей формой боевой подготовки и одновременно контрольной проверкой полевой, воздушной и морской выучки личного и командного состава. Учения направлены на приобретение и закрепление боевых навыков, боевого слаживания частей и подразделений для проведения боевых операций, использования военной техники, а также на отработку различных тактических и стратегических сценариев потенциально возможного вооружённого конфликта.

На сегодняшний момент разные страны активно развивают системы имитации боевых действий и создания интерактивных тренажеров.

Первая подобная система с названием MILES появилась в США еще в 80-х годах. Сегодня подобные системы состоят на вооружении армий развитых стран (особенно входящих в военный блок НАТО). Например, в США, Швеции, Великобритании, Германии (системы CUBIC, RUAG, SAAB). А также в Российской Федерации (системы «Барельеф-СВ», 9Ф838). Все они сделаны по-своему, но у них есть и общие "блоки". Во-первых, это лазерный излучатель, который крепится на штатное оружие – автоматы, пулеметы, гранатометы, снайперские винтовки, пушки танков, вертолетов и так далее. Так, чтобы при нажатии на спусковой крючок к выстрелу холостым боеприпасом добавился лазерный луч. Который будет «бить» на дальность, соответствующую дальности стрельбы оружия, на котором установлен излучатель. Автомат АК – 700 м, снайперская винтовка СВД – 1000 м, танк Т-90 – 5 км. Некоторые системы (например, российская «Барельеф-СВ») способны частично имитировать баллистику боеприпасов. Из-за чего солдатам приходится вводить поправки на дальность. Это повышает реализм стрельбы. А, следовательно - качество обучения. Кроме того, каждый лазерный импульс передает закодированный сигнал с идентификационным номером стрелявшего и видом боеприпаса. Чтобы из автомата танк не подбили.

Рассматривая данный аспект совершенствования учебно-материальной базы, разработки и применения интерактивных тренажеров на занятиях проводимых в Военном институте Национальной гвардии позволит активизировать учебно-познавательную деятельность курсантов.

Хотя рассматриваемый вопрос не является новым для педагогики, где исследовались различные его стороны: познавательная активность учащихся; познавательная самостоятельность; психология различных видов мышления, задействованных в процессе активизации, особенности преподавания для активизации деятельности учащихся, однако полного описания педагогических условий, включающих учебно-деловую игру как средство активизации курсантов в учебно-познавательной деятельности, в достаточной мере еще не разработано.

При проведении занятий по дисциплине «Тактика» практические занятия проводятся в форме деловая игра, кейс метод с многократным повторением действий подразделений в различном составе. С применением вооружения, военной техники и средств имитации. Проведение занятий в такой форме позволяет заинтересовать курсантов, вовлечь в процесс обучения, что повышает качество усвоения знаний и развивает необходимые компетенции.

Но из за больших расходов на закуп средств имитации, и как следствие ограниченное количество средств имитации при проведении занятий не позволяет проводить данные занятия с полным насыщением и приближением к боевой обстановки (например в 2014 году всего было выделено 5,45 мм патроны (холостые) – 1500 шт. 7,62 мм патроны (холостые) –

300 шт. только на полевой выход, при этом необходимо учесть факт сбора гильз). При имеющейся заявленной необходимости для проведения занятий следующих данных.

На занятиях по дисциплине «Тактика» в среднем каждая учебная группа (мотострелковый взвод) 20-25 курсантов, три отделения. Для обозначения обстановки приближенной к боевой на каждое занятие необходимо следующее количество средств имитации:

- 5,45 мм патроны (холостые) – 3-4 на одного курсанта (АК-74);
- 7,62 мм патроны (холостые) – 20 на каждое отделение (РПК)
- 7,62 мм винт. патроны (холостые) – 10 на взвод (СВД)

В учебном году проводится 41 занятие согласно тематических планов, 1 полевой выход, 1 ротно-тактическое учение, подготовка и проведение государственных экзаменов 37 учебных групп, 1887 занятий. Исходя из выше изложенного для эффективного проведения занятий необходимо:

№ п/п	Наименование имитации	К-во на 1 занятие (шт.)	Всего (шт.)	Цена (шт.)	Стоимость, тенге
1	5,45 мм патроны (холостые)	90	169830	100	16983000
2	7,62 мм патроны (холостые)	60	113220	120	13586400
3	7,62 мм винт. патроны (холостые)	10	18870	120	2264400
	Итого				32833800

Таблица № 1. Выписка из заявки расчет необходимого количества видов имитации для проведения занятий и их стоимость на 2015 год.

При этом интенсивность проводимых занятий остается на достаточно низком уровне в связи с малым количеством средств имитации. Если один курсант отрабатывает различные действия с оружием неоднократно их повторяя и при этом имеет возможность сделать всего 3 – 4 выстрела. Следовательно, преподаватели чаще всего применяют средства имитации только на заключительном этапе занятия для закрепления полученных навыков.

Изучая современные военные спортивные игры автор предлагает использовать возможности оборудования для игры «Лазертаг» при проведении занятий по дисциплине «Тактика».

Существуют разработки в сфере военных игр, где имеется возможность заменить все штатное оружие мотострелкового подразделения на игровое имитирующее, которое в точности копирует действующие образцы (Рисунок 1, 2, 3).

Рис.1. Автомат LSD АК-74 СМ

Длина – 99 см, вес – 3,5 кг, съёмный магазин, полный цикл перезарядки, переключение режимов стрельбы на предохранитель

Рис.2. Винтовка LSD СВТ-С

Длина – 125 см, вес – 4,2 кг, перезарядка реализована на затвор, переключение режимов стрельбы отсутствует (только одиночная стрельба)

Рис. 3. Автомат LSD АКС74У, LSD АКМС

Длина – 69 см, вес – 3 кг, съёмный магазин, полный цикл перезарядки, переключение режимов стрельбы на предохранитель.

Имеются макеты РПГ, РПК и т.д., а также предусмотрена возможность оснащения штатной бронетехники для использования в проведении занятий с использованием данного оборудования.

Основным фактором способствующим внедрения данного оборудования в учебный процесс для проведения занятий это экономическая выгода. Комплект оборудования для «Лазертага» на взвод составляет около 5000000 тенге.

Гарантия фирмы производителя составляет 18 месяцев. Срок эксплуатации до 5 лет. Исходя из необходимых затрат на закуп средств имитации на год в размере 32833800 тенге и стоимости одного комплекта оборудования, позволяет предположить о возможности существенной экономии бюджетных средств.

В заключении предполагаю следующее:

- использование данного оборудования позволит увеличить интенсивность проводимых занятий;
- насыщение полевой учебно-материальной базы способствует созданию обстановки максимально приближенной к боевой;
- закуп и использование данного оборудования позволит сократить расходы на закуп средств имитации в несколько раз;
- в совокупности позволит повысить уровень профессиональных навыков курсантов, решения задач в различных условиях обстановки.

Список литературы:

1. И.В. Крюков Боевая подготовка в войсках дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Вестник Челябинского государственного университета. 2012 г. № 7(261) История. Вып. 49. С. 43-50
2. Заявка расчет необходимого количества видов имитации на 2015 год.
3. Коммерческое предложение группы компаний «ЛСД Электроникс»
4. <http://lsdsystem.ru>
5. <http://lasertag.kz/page/trenazhery-dlja-voinov-xxi-veka>
6. <http://poligon64.ru/lasertag-equipment/17-lasertag-guns>

*****

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ В СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Саржанов К.Ж.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации, майор,
магистрант 2 курса, г. Астана.

Калиев А.К.

кандидат педагогических наук, доцент, полковник, г. Астана.

Среди приоритетных направлений, отраженных в Концепции вхождения Казахстана в число 30 развитых стран мира, особое место отводится вопросу дальнейшего совершенствования работы государственных институтов. Глава государства подчеркнул, что «равенство перед законом должно стать реальной основой правопорядка». «Надо поднять, – отметил Президент, качество работы всей правоохранительной системы. Люди в погонах, наделенные большими полномочиями, должны отличаться безупречным поведением и высоким профессионализмом» [1].

В рамках задач по реализации Стратегии «Казахстан-2050» в войсках правопорядка произошли существенные созидательные изменения. Речь идет о качественной и структурной реорганизации войск: внутренние войска оперативно и безболезненно перешли от бригадной системы к региональным командованиям и были трансформированы в Национальную гвардию [2,3].

В целях последующего развития мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением и техникой, войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении общественной безопасности Республики Казахстан и обороне страны, Главным Командованием Национальной гвардии Республики Казахстан разработан «План развития войск на 2014-2016 годы», который утвержден Министром внутренних дел.

Целью разработки плана явилось развитие в системе МВД Республики Казахстан мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в общественной безопасности Республики Казахстан и обороне страны.

Кроме того, программой предусматривается достижение установленных государственными программами вооружения и государственным оборонным заказом параметров оснащения воинских частей вооружением, военной и специальной техникой, уменьшение типов и номенклатуры вооружения, военной техники.

Общие затраты на реализацию Плана должны составлять 201 млрд. 506 млн. 771 тыс. тенге[4].

Одним из приоритетов развития Национальной гвардии Республики Казахстан должен стать перевод органов управления, региональных командований и воинских частей Национальной гвардии на цифровые телекоммуникационные автоматизированные системы связи и управления, с созданием автоматизированной системы управления войсками сопряженной с автоматизированными системами управления Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и правоохранительных органов.

Последовательный рост технической оснащённости Национальной гвардии в первую очередь коснется охраны объектов находящихся под юрисдикцией Национальной гвардии.

Охрана объектов – есть комплекс мероприятий осуществляемых в целях пресечения нападения на объект, недопущения побегов и других преступлений осужденных, проникновения на объект нарушителей и вещей, изделий, веществ, документов и продуктов питания, запрещенных к использованию осужденными [5].

В соответствии с классификацией инженерно-технических средств охраны и надзора выделяются также средства теле - или видеонаблюдения.

Средства теле - или видеонаблюдения предназначены для осуществления надзора за запретными зонами, режимными помещениями и создания благоприятных условий личному составу, несущему службу по охране объектов и контролю за осужденными. В настоящее время это одна из наиболее эффективных и перспективных групп технических средств, позволяющих решать целый комплекс задач оперативно-служебной деятельности. Телевизионные средства применялись в уголовно-исполнительной системе с середины 60-х гг. Однако лишь в настоящее время благодаря бурному развитию радиоэлектроники и полупроводниковой техники удалось значительно улучшить эксплуатационно-технические характеристики средств телевизионного наблюдения (СТН), открывшие новые широкие возможности для их применения. Другим решающим фактором явилось широкое распространение компьютерной техники и новых информационных технологий и создание на их базе современных высокоэффективных технических систем охраны и надзора.

Преимущества применения телевизионных систем видеонаблюдения в исправительных учреждениях:

- дистанционность, то есть возможность нахождения наблюдателя на достаточном расстоянии от объекта наблюдения;
- объективность, заключающаяся в том, что отражаемая ими информация «очищена» от субъективных оценок наблюдателей и посредников;
- возможность фиксации телевизионной информации с помощью технических средств (видеомагнитофон, жесткий диск компьютера и т.д.);
- оперативность, связанная с возможностью быстрой оценки ситуации сразу в нескольких секторах наблюдения оператором и принятия адекватного решения должностным лицом;
- возможность интеграции с другими техническими средствами охраны и надзора в единый комплекс безопасности;
- высокие эргономические показатели и удобство пользования.

Необходимо отметить еще одно положительное следствие применения видеосистем – своеобразный психологический эффект, заключающийся в том, что на объектах охраны, где они установлены (в силу самого их наличия), снижается количество правонарушений среди осужденных, улучшается служебная дисциплина сотрудников.

Телевизионные системы (системы видеонаблюдения) в зависимости от тактического применения подразделяются на следующие группы:

- телевизионные системы, используемые для надзора в режимных помещениях;
- телевизионные системы, используемые для надзора на внутренней территории объектов охраны;
- телевизионные системы, используемые для охраны запретных зон (периметровые) и контрольно-пропускных пунктов;
- системы видеонаблюдения в спецтранспорте, осуществляющем перевозки спецконтингента при конвоировании;
- другие системы видеонаблюдения, применяемые для обеспечения оперативно-служебной деятельности УИС [6].

С развитием полупроводниковой техники появилась возможность создавать телевизионные установки, построенные по схеме с усложненной передающей стороной.

В современных телевизионных системах применяются мониторы с высокими техническими характеристиками, позволяющие реализовывать новые возможности, такие как получение на экране одного монитора нескольких изображений от разных телевизионных камер, установленных на объекте охраны, что повышает эксплуатационные удобства системы. Устройства, преобразующие телевизионные сигналы множества камер и формирующие изображение такого вида, называются квадраторами и мультиплексорами.

Применение телевизионных устройств в надзоре требует выполнения ряда условий:

- освещенность в просматриваемой зоне должна быть не ниже указанной в технических условиях на устройство;

- в просматриваемой зоне не должно быть участков, недоступных для наблюдения;
- должно обеспечиваться частичное перекрытие секторов наблюдения смежных телекамер;
- при установке камер в режимных помещениях они вместе с поворотными устройствами располагаются так, чтобы обеспечить необходимое перемещение камеры в горизонтальной и вертикальной плоскостях, если это предусмотрено конструкцией камеры.

Важнейший элемент системы теленаблюдения – это сама телекамера.

Другие компоненты систем телевизионного наблюдения включают мониторы, объективы, видеомагнитофоны, оборудование для обработки изображения.

По функциональным возможностям существующие системы цифрового видеоконтроля намного превосходят аналоговые.

Данные видеокамеры устанавливаются на мачтах и предназначены для работы в дневное и ночное время суток. Купольная видеокамера имеет возможность непрерывного вращения на 360 градусов, 22-кратного увеличения. В видеокамере имеется встроенный детектор движения и 4 выхода сигналов тревоги: видеокамера самостоятельно направляется на место, с которого поступил сигнал тревоги (открытие калитки входа в запретную зону и т.п.). Видеокамера может управляться как вручную, так и находиться в автоматическом патрулировании, согласно заданному маршруту. Для наблюдения за видеокамерами в учреждениях оборудуются посты [6].

Для увеличения глубины охраны и применения систем обеспечения безопасности охраняемых объектов новых технологий и инновационных подходов в самое ближайшее время представляется необходимым:

- выработать, закрепить законодательно и внедрить в служебную деятельность единые концептуальные и методологические подходы, позволяющие на качественно более высоком уровне, комплексно и при эффективном взаимодействии соответствующих правоохранительных органов обеспечить изоляцию от общества осужденных и лиц, находящихся под охраной;

- повысить надежность охраны учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, а также не допустить совершения осужденными новых правонарушений и преступлений.

Поскольку указанная задача является перспективной и достаточно сложной, требующей всесторонней проработки широкого спектра проблемных вопросов, для ее решения потребуется привлечение научно-педагогических кадров и практических работников, а также интеграция кадрового и материально-технического потенциала, интеллектуальных и финансовых ресурсов Республики Казахстан.

Следовательно, для выполнения служебно-боевых задач должна быть создана система охраны объектов, которая должна отвечать характеру и особенностям охраняемого объекта, степени его оборудования инженерными техническими средствами охраны, обстановке, иметь глубину и обеспечивать надежность охраны, наиболее эффективное и экономное использование сил и средств.

Список литературы:

- 1 Стратегия «Казахстан -2050»
- 2 Указ Президента Республики Казахстан №807 от 21 апреля 2014 года
- 3 Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V ЗРК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»
- 4 Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан: сб. науч.-теор. конф. «Совершенствование теории и практики служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан». – НУО. – Астана. – 2014. – 421с.

5 Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Инструкция по охране внутренними войсками исправительных учреждений Комитета уголовно-исполнительной системы» от 29 сентября 2001 года, № 210 дсп. – 265 с.

6 Щербаков Е.А. Технические средства надзора и контроля, применяемые в исправительных учреждениях. – Учебно-методическое пособие. – Самара, 2012.

*****

ФИЗИЧЕСКАЯ ВЫНОСЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ НЕСПЕЦИФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОГО СОСТАВА К ЖАРКОМУ КЛИМАТУ

Мульдинов Р.Т.

преподаватель кафедры ФПиС Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, старший лейтенант, г. Петропавловск.

Мульдинова Э.С.

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
старший преподаватель кафедры Физической культуры,
магистр педагогики, г. Петропавловск.

Исследованиями установлено, что неспецифическая устойчивость организма к воздействию высокой температуры проявляется в зависимости от уровня физической тренированности. Так, при температуре воздуха + 40°C и относительной влажности 25-30 % физически хорошо тренированные люди в 1,5 раза дольше, чем не тренированные, выполняли нагрузку мощностью 250 ватт. При этом выявлено, что наиболее эффективно профессиональная деятельность осуществляется лицами с высоким уровнем развития физической выносливости (Ендальцев Б.В., Нестеров А.А., 1986).

Действенность механизма работоспособности в данном случае состоит в том, что жаркий климат способствует развитию *гипоксии в организме*, а гипоксические явления характерны и для физической тренировки на выносливость. В данном случае, высокий уровень развития физической выносливости обеспечивает работу физиологических механизмов в напряженных условиях профессиональной деятельности, в несколько раз превышающих уровень протекания реакций в покое (Максимович В.А., 1968; Плахтиенко В.А., 1979; Кузнецов И.А., 1981; Терещенко С.Г., Макаров В.Л., Сулимо-Самуйло З.К., 1982; Новожилов Г.Н., 1983; Коваленко В.П. и др., 1984; Ендальцев Б.В., 1986 и др.). При этом установлено, что физическая тренировка на выносливость способствует интенсификации процесса адаптации личного состава к жаркому климату посредством совершенствования механизма тепловой гипоксии организма. Особенность данного явления заключается в том, что воздействие высокой температуры жаркого климата на организм способствует развитию тепловой гипоксии в тканях и гуморальном русле, а именно такие явления характерны и для физической тренировки на выносливость. К тому же физическая тренировка значительно улучшает реакции сердечно-сосудистой системы на воздействие высокой температуры жаркого климата без критических изменений в терморегуляции.

Физиологическая система, которая в связи с приспособлением организма к определенному стрессору функционирует наиболее интенсивно, получает привилегированное «пластическое обеспечение» за счет других систем и тканей. В этом случае, пластическое обеспечение функций заключается в совокупности энергетических процессов, при которых образуется и освобождается достаточное количество жидкости для реализации функциональной активности организма на соответствующем уровне (Меерсон Ф.З., 1967, 1975; Виру А.А., Кырге П.К., 1983).

По утверждению Ф.З. Меерсона (1967), данный процесс – есть упорядоченное обновление функционирующих, энергообразующих, транспортных и опорных структур клеток реализуемое посредством биосинтеза белков и обеспечивающий устойчивость

физиологических функций в условиях целостного организма. Мобилизация же пластического резерва организма и синтез ферментных и структурных белков, как и мобилизация энергетических ресурсов для энергетического обеспечения функций, а также мобилизация защитных способностей организма, и составляют основные компоненты механизма неспецифической устойчивости (общей адаптации). При этом пластическое обеспечение функций, является обязательным компонентом реализации, как общего, так и специфического приспособления. Однако одновременное пластическое обеспечение всех тканей и клеток организма, вряд ли возможно. В организме происходит определенный отбор в каждом конкретном случае.

Установлено, что в ходе целенаправленной физической тренировки увеличивается число вовлеченных в работу мышечных структур (клеток), происходит возрастание массы сердца и увеличение числа мышечных волокон на единицу площади, а также увеличение числа капилляров. Таким образом, в клетках, активно функционирующих в процессе адаптации, в значительной степени активируется синтез различных структурных и сегментных белков, благодаря чему увеличивается функциональная мощность работающих клеточных структур (С. Cook, А. Leon, S. Posyк, А.Н. Воробьев, 1977; Ф.З. Меерсон 1978; Виру А.А., 1980).

В мышцах постоянно принимающих участие в работе на выносливость, увеличиваются метаболические резервы, в частности содержание миоглобина, который является, по сути, собственным источником кислорода в мышцах и облегчает его проникновение в мышечные волокна и за счет которого на 44% покрывается дефицит кислорода в период интенсивной кратковременной нагрузки (У.О. Holloszy, 1967; В. Essen, E. Janson, et al, 1975). У спортсменов, тренирующихся «на выносливость», обычно обнаруживают повышенные значения объемной плотности митохондрий и значительной активности окислительных ферментов по сравнению с нетренированными мышцами (Р.Д. Gollnick, L. Hermansen, 1973; D.L. Costill, J. Daniels, W. Evans et al, 1976).

Увеличение плотности митохондрий имеет, по сути, уникальное значение для повышения резистентности организма в экстремальных климатических условиях, так как в сочетании с увеличением мощности системы кровообращения и внешней функции дыхания оно обеспечивает повышение аэробной производительности организма посредством роста его способности утилизировать кислород и осуществлять аэробный ресинтез АТФ, необходимый в данном случае для интенсивного функционирования опорнодвигательного аппарата (Матвеев Л.П., Меерсон Ф.З., 1984). В процессе адаптации к напряженной двигательной деятельности повышается мощность системы энергообеспечения скелетной мускулатуры, определяемая систематическим и значительным увеличением расходования энергии. Рост расхода энергии обусловлен, главным образом, ее тратами в работающих мышцах. Отсюда интенсивность и длительность задаваемых нагрузок в значительной степени связаны с возможностями локализованной в мышечной клетке системы энергообразования (Пшенникова М.Г., 1986).

Таким образом, в процессе адаптации организма к напряженной двигательной деятельности повышается мощность системы энергообеспечения скелетных мышц. При тренировке на выносливость в большей мере происходит увеличение аэробного обмена в мышцах, связанных с ростом числа митохондрий и активности их ферментов. Однако было установлено, что развитие утомления и «отказ» возникают в основном во время выполнения нагрузки с данной интенсивностью. При этом выявлено обстоятельство, что причиной этого является не снижение концентрации АТФ и КФ в мышцах, поскольку степень данного сдвига оказалась одинаковой при нагрузке. Это означает, что звено, лимитирующее способность мышцы продуцировать, по-видимому, формируется в связи с активацией гликолиза и определяется способностью митохондриальной системы утилизировать пируват: чем выше эта способность, тем меньше пирувата перейдет в лактат и тем меньше лактата накопится в мышцах и крови (J. Karlsson, B. Saltin, 1970). Таким образом, мощность системы митохондрий скелетной

мышцы, определяющая не только ресинтез АТФ, но и утилизацию пирувата, по всей видимости, является звеном, лимитирующим интенсивность и длительность функционирования мышцы (Меерсон Ф.З., 1973; Пшеничникова М.Г., 1986; Holloszy J.O., Rennie M.J., Hirkson R.C. et al, 1977).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что *выносливость* лимитируется не недостатком поступления кислорода к работающим мышцам, а низкой способностью митохондрий использовать его (Kaijer L., 1970; Gollnick P.D., Hermancen L., 1973). В то же время развитие *физической выносливости* приводит к увеличению числа митохондрий и повышению активности митохондриальных ферментов на единицу массы мышцы, что и обеспечивает рост мощности аэробного энергообразования в мышцах (Saltin B., Henrikson J., Wiggard E. et al, 1977; Riedi M, Qwintinskie J.J. et al, 1983) и, что не характерно для преимущественно силовой тренировки (Mc. Dougall J.D., Sala D.G., Eleder G.C., Sutton J.R., 1988). Поэтому в основу физической подготовки, направленной на развитие *выносливости*, способствующей повышению неспецифической устойчивости организма, необходимо включать упражнения на общую и специальную выносливость военнослужащих.

Рассматривая физиологическую сторону резистентности организма необходимо заметить одну важную *закономерность адаптационного процесса* – наличие единого механизма приспособления на клеточном уровне к разнообразным факторам. Сущность данной *закономерности* заключается в том, что адаптированный к какому-либо фактору организм, в частности, к гипоксии, обусловленной посредством пониженного парциального давления кислорода во вдыхаемом воздухе, или интенсивной мышечной деятельностью, приводящей к кислородной недостаточности, сопровождается физиологической формой гипоксии, способствующей совершенствованию данного механизма адаптации (Баевский Р.М., 1980; Меерсон Ф.З., 1981; Агаджанян Н.А., 1981; Коробков А.В., 1981 и др.). В результате функциональные возможности основных жизнеобеспечивающих систем организма, посредством хорошо организованной физической тренировки, направленной на развитие физической выносливости, увеличивают его резистентность к другим факторам за счет совершенствования регуляторных процессов. Н.В. Зимкин (1978) именно влияние мышечной деятельности на организм занимающихся увязывает с повышением его резистентности, созданием в нервной системе функционального оптимального фона с сопутствующим увеличением функциональных возможностей сердечно-сосудистой, дыхательной, терморегуляционной и других систем. Эти изменения, в конечном счете, обуславливают увеличение резервных сил и компенсаторных возможностей организма.

Таким образом, адекватная мышечная деятельность, направленная на совершенствование *физической выносливости*, оказывает положительное влияние на организм человека, значительно повышая его адаптивные возможности, а, следовательно, и работоспособность в различных экстремальных климатических условиях среды. При этом результат тренировочного воздействия прямо пропорционален адаптогену, силе и длительности его воздействия. По всей видимости, именно в этом заключается суть *повышения резистентности организма*, на которую опираются многие известные в данной области исследователи (Барбашова З.И., 1960; Косицкий Г.И., Смирнов В.М., 1970; Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Уколова М.А., 1977; Слоним А.Д., 1979; Агаджанян Н.А., 1981; Коробков А.В., 1981; Меерсон Ф.З., 1981; Загрядский В.П., Сулимо-Самуйло З.К., 1982; Ендальцев Б.В., 1986 и др.).

Экспериментально установлено, что хорошо организованный процесс подготовки личного состава к учебно-боевой деятельности в условиях жаркого климата обеспечивается путем совершенствования неспецифических адаптивных возможностей организма, посредством специально направленной физической тренировки, на адаптацию личного состава к мышечной работе большой мощности, сопровождающейся эффективным функционированием кислородообеспечивающих систем (Сапов И.А., Солодков А.С., 1980; Медведев В.И., 1982).

Анализируя характер профессиональных действий воинских подразделений и требования к физической подготовленности военнослужащих можно сделать однозначный вывод о том, что основным качеством воина, обеспечивающим его успешные действия в

условиях жаркого климата является физическая выносливость, которая способствует повышению устойчивости организма военнослужащих к воздействию природных модификаторов, умению быстро переключаться с одного вида двигательного действия на другое, сохраняя при этом возможность длительное время выполнять боевую задачу на должном уровне.

В практике физической подготовки тезаурус физической выносливости сводится к ряду её характерных особенностей, присущих определённой мышечной работе. Основываясь на теории и методике спортивной тренировки можно с уверенностью утверждать о преимуществе метода комплексного развития основных физических качеств, превалирующего над методом одностороннего их развития. При этом существует положительная связь между *быстротой* и *силой*, а применение упражнений на *быстроту* является катализатором в развитии *выносливости*. В тоже время, упражнения на выносливость являются *антагонистом* по отношению к *быстроте*, а односторонняя *тренировка на силу*, даёт наихудшие результаты, в совершенствовании других физических качеств (Зимкин Н.В., 1953, 1956. Эголинский; Я.А, 1966; Фарфель В.С., 1969; Харре Д., 1971; Матвеев Л.П., Новиков М.Н., 1976;. Тер-Ованесян А.А, 1978; Платонов В.Н., 1986, 1987; Силин В.И., 1984; Верхошанский Ю.В., 1985; Боген М.М., 1990; Пономарев Н.И., 1998).

Семантика выносливости, как понятия имеющего отношение к различным проявлениям жизнедеятельности организма и, как термина, применяемого при характеристике мышечной работы, а также при действии на организм различных факторов внешней среды уже в 50-е годы начинает рассматриваться сквозь «призму» улучшения регуляции функций организма, способствующих более длительному сохранению его дееспособности в отношении мышечной работы (Фарфель В.С., 1945;. Зимкин Н.В., Коробков А.В., Лехтман Я.Б., Эголинский Я.А., Яроцкий Л.И., 1951; Зимкин Н.В., 1952;. Коробков А.В., Бойко В.П. и др., 1952; Крестовников А.Н., Бойченко И.П., Васильцова В.В., Коссовская Э.Б., 1951, Эголинский Я.А., 1953 и др.), Выносливость, по их мнению, характеризуется – более длительным сохранением работоспособности и повышенной сопротивляемостью организма утомлению или воздействию неблагоприятных условий внешней среды.

Однако *выносливость* по своей сути не является только лишь фактором, противостоящим утомлению. Выносливость, под воздействием резких изменений температурного фактора или гипоксемии (недостатка кислорода) и т.д. может проявляться и без непосредственной связи с явлениями утомления. Ибо только при *малой выносливости* работоспособность и степень сопротивляемости организма неблагоприятным воздействиям внешней среды находятся на весьма низком уровне, в тоже время при *большой выносливости* – на достаточно высоком уровне. *Выносливость* к мышечной деятельности, развивающаяся при выполнении разнохарактерной физической работы в классификации Н.В. Зимкина (1956) определяется рядом особенностей и подразделяется на несколько её видов: общую, скоростную, силовую и статическую выносливость.

Необходимо отметить, что в теории и методике спортивной тренировки также рассматриваются *два вида выносливости*: общая и специальная. При этом под *общей выносливостью* понимается способность спортсмена к эффективному и продолжительному выполнению работы умеренной интенсивности (аэробного характера), в которой участвует значительная часть мышечного аппарата. Однако такое понимание *общей выносливости*, хотя оно и прочно утвердилось в специальной литературе нельзя признать достаточно точным. Оно в полной мере присуще тем видам спорта, уровень достижений в которых во многом определяется аэробной производительностью (бег на длинные дистанции, лыжный спорт, шоссейные гонки на велосипедах и т.п.). Что же касается единоборств и спортивных игр, данное определение нуждается в уточнении и дополнении, так как в структуру их общей выносливости входят, прежде всего, способности к длительной и эффективной работе скоростного, силового, анаэробного, сложно-координационного характера. Увлечение

развитием *общей выносливости* на основе продолжительной работы умеренной интенсивности в видах спорта, в которых аэробные возможности не являются профилирующими качествами, определяющими спортивный результат, приводит к негативным последствиям, часто носящим непреодолимый характер (Зайцев Г.К., 1991)

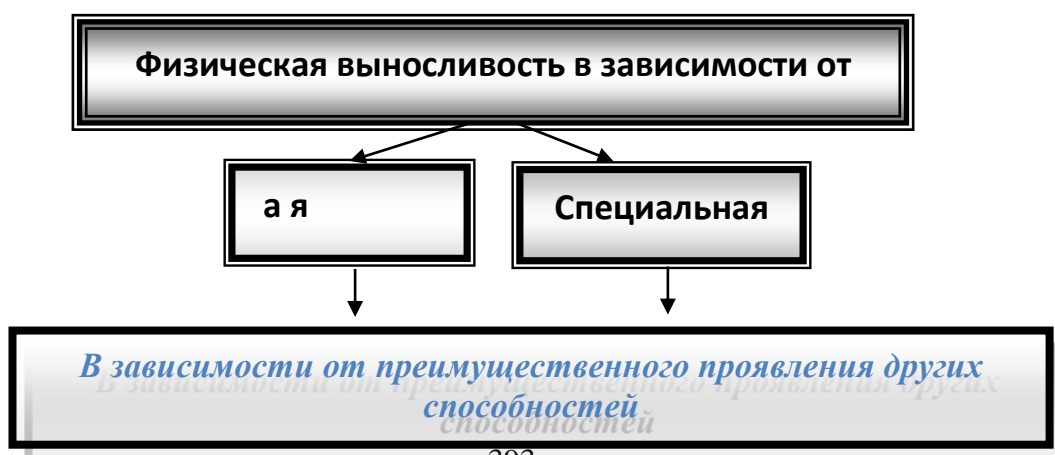
Таким образом, *под общей выносливостью* понимается способность к продолжительному и эффективному выполнению работы определённого характера, оказывающей положительное влияние на процесс становления специфических компонентов спортивного мастерства благодаря повышению адаптации к нагрузкам и наличию явлений «переноса» тренированности с неспецифических видов деятельности на специфические (Л.П. Матвеев 1979, 1991; В.Н. Платонов, 1986, 1987; Ю.В. Верхошанский, 1988, 1993 и др.).

Вместе с тем наряду с термином «*общая выносливость*» в практике физической культуры и спорта применяется термин «*специальная выносливость*», относящаяся к различным видам физических упражнений: выносливость в скоростной работе, (скоростная выносливость), выносливость в силовой работе, выносливость при статических усилиях и т.д. Специальная выносливость – это выносливость по отношению к определённой двигательной деятельности. Специальная выносливость зависит от возможностей нервно-мышечного аппарата, расходования внутримышечных источников энергии, от техники двигательных действий, уровня развития других двигательных способностей (Холодов Ж.К., Кузнецов В.С., 2003).

Установлено, что различные виды деятельности могут предъявлять повышенные требования к преимущественному проявлению силовых, скоростных и координационных способностей, а, следовательно, и к соответствующему виду выносливости. К тому же, в зависимости от интенсивной деятельности проявление этих видов выносливости связано напрямую с энергообеспечением мышечной работы (Платонов В.Н., 1986; Курамшин Ю.Ф., 1999). В соответствии с этим выделяются следующие основные формы проявления выносливости (рис. 1).

Рассматривая «*специальную выносливость*», как способность к эффективному выполнению работы и преодолению утомления в условиях сопряженных со специфической деятельностью личного состава различных видов и родов Вооруженных Сил можно классифицировать её применительно к каждой из воинских специальностей. Однако рассматривать проявление выносливости только на основе характера и особенностей профессиональной деятельности предъявляемой к различным физическим способностям и уровням ее интенсивности без учета специфики влияния *природных модификаторов жаркого климата* будет не совсем справедливо по отношению к предмету исследования.

Потому, в существующую классификацию выносливости, помимо определения *общая и специальная*, необходимо внести понятие – *специфическая*, семантика, которой заключается в совокупном сочетании общей аэробной и специальной выносливости, с детерминированными требованиями конкретного вида деятельности при сопутствующих воздействиях на организм экстремальных природных модификаторов аридной зоны жаркого климата (рис. 2).

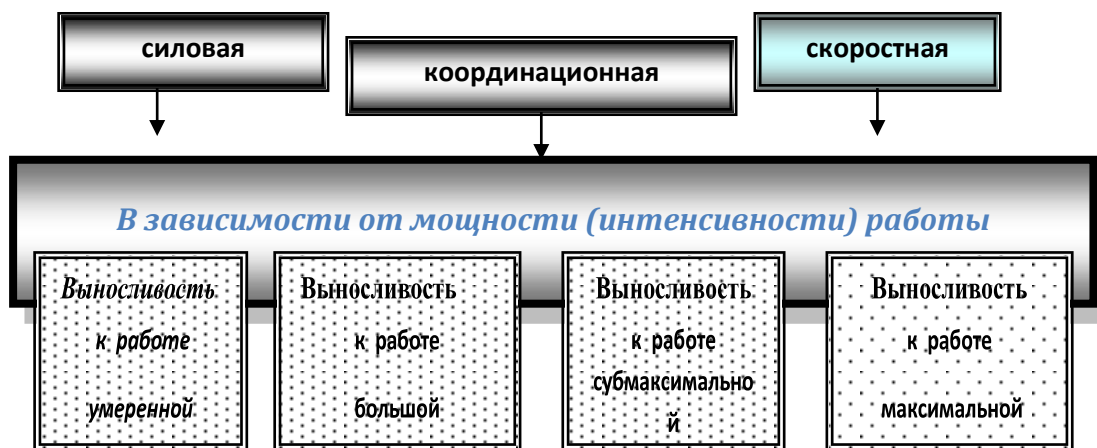

Рис. 31. Классификация выносливости (Курамшин Ю.Ф., 1999)

В данном случае *тезаурус выносливости* пополняется новыми определениями и особенностями их определения в *теории физического воспитания и спортивной тренировки* относительно видов, форм, характера и условий проявления *общей, специальной и специфической выносливости*. При этом в различных видах профессиональной деятельности военнослужащих, факторы *специфической выносливости* используются в неодинаковой степени, но в *своеобразном сочетании* и в *особом соотношении* с различными двигательными характеристиками, адекватно особенностям конкретной деятельности и «возмущающим климатическим условиям».

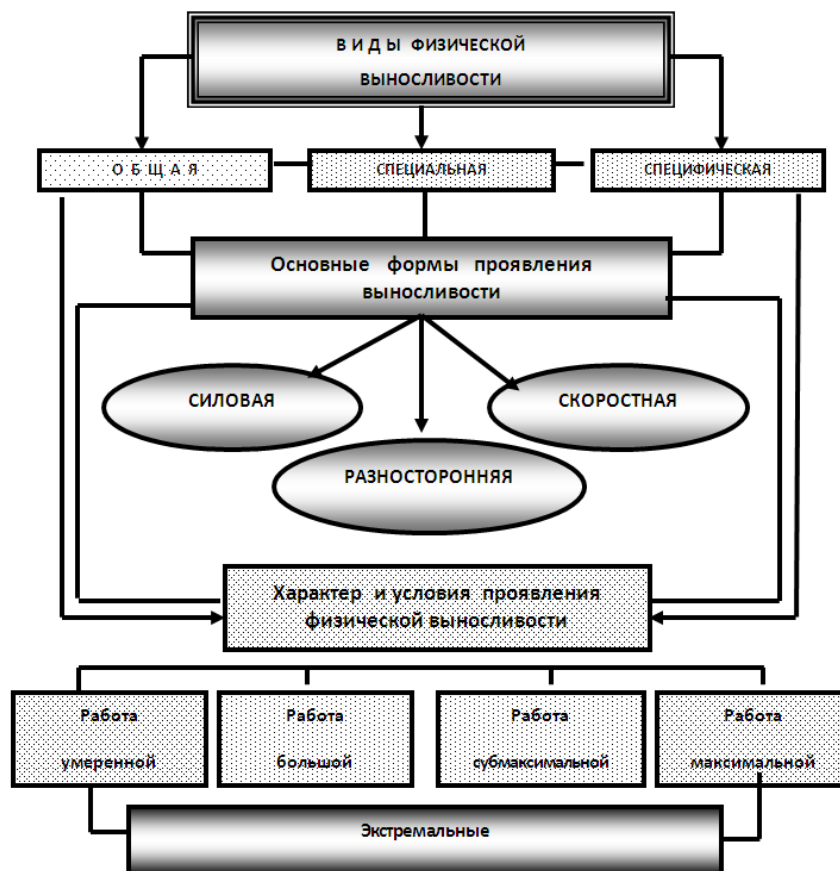

Рис. 2. Классификация физической выносливости с учётом природных модификаторов (по Кузнецову И.А.)

Выносливость, приобретенная в процессе специально направленной физической тренировки, при длительных перерывах или полном прекращении упражнений, как известно, постепенно снижается. Однако степень сохранения достигнутого уровня физической выносливости варьирует в достаточно широких пределах (Зациорский В.М., Алешинский С.Ю., Якунин Н.А., 1982; Воронин Б.С., Роговцев Г.С., Качусов А.А., 1986; Платонов В.Н., 1987).

Для поддержания достигнутого уровня неспецифической устойчивости личного состава непосредственно в регионе с жарким климатом необходимо 3-4 раза в неделю выполнять комплекс специальных упражнений пролонгирующих функциональную дееспособность военнослужащих к действиям в условиях влияния высокой температуры среды.

Таким образом, выявлено, что устойчивость личного состава к гипертермическим воздействиям в процессе физической тренировки наиболее эффективно происходит при развитии такого качества, как физическая выносливость. В данном случае, мышечная деятельность, направленная на поэтапное развитие физической выносливости (общей, специальной и специфической) оказывает положительное воздействие на организм человека, значительно повышая его адаптивные возможности, а, следовательно, и работоспособность в различных климатических условиях. При этом результат прямо пропорционально зависит от адекватного подбора средств, форм и методов (объёма и интенсивности) тренировочной нагрузки с учётом этапов боевого слаживания подразделений в режиме учебно-боевой деятельности войск.

*****

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В НАШИ ДНИ

Амриев Н.Т.

Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилёва,
магистрант кафедры «Регионоведения» Факультета Международных Отношений.

Большинство из нас в обиходе слышал афоризм «кто владеет информацией, тот владеет миром». И с этим нельзя не согласиться, потому как, не обладая достоверной и своевременной информацией, невозможно принять правильное решение, тем более меры, в том числе и политические.

В современном мире использование возможностей системного подхода является бесконфликтным сочетанием сотрудничества и противоборства между субъектами. Информационные ресурсы позволяют странам быть одновременно и союзниками, и противниками.

Кроме официальных средств массовой информации (далее – СМИ) в информационный век есть множество других альтернативных видов и способов распространения информации, и как следствие мы наблюдаем, как разворачиваются противоборства в информационном пространстве. К примеру, различные виды блогов, где каждый блоггер – уже как «индивидуальное СМИ». Любому человеку, не обладающему точной и достоверной информацией, трудно разобраться где, правда, а где ложь. На это и рассчитано подобного рода распространение информации.

Как известно, информационное противоборство – это соперничество субъектов в информационно-психологической сфере, по поводу влияния и установления контроля над источниками социальной системы, в результате, которого одна система превышает информационно-психологическим превосходством и доминирует над системой другого субъекта геополитической конкуренции. [1]

Основные способы достижения целей в информационном противоборстве:
информационно-психологическое превосходство;

асимметричный ответ на внешние воздействия более сильных субъектов информационного противоборства. [1]

Целью геополитического информационного противоборства является нарушение информационной безопасности враждебного государства, в обусловленных случаях устойчивости системы государственного и военного управления иностранных государств, эффективное информационное воздействие на их руководство, политическую элиту, системы формирования общественного мнения и принятия решений, а также обеспечение информационной безопасности для обеспечения информационного превосходства в мировом информационном пространстве. [2]

Информационно-психологическая экспансия – деятельность по достижению национальных интересов методом бесконфликтного проникновения в сферу социальных и духовных отношений общества с целью постепенного, плавного, незаметного для общества изменения системы социальных отношений по образцу системы источника экспансии, вытеснения положений национальной идеологии и национальной системы ценностей и замещения их собственными ценностями и идеологическими установками, увеличения степени своего влияния и присутствия, установления контроля над стратегическими ресурсами, информационно-телекоммуникационной структурой и национальными СМИ, наращивание присутствия собственных СМИ в информационной сфере объекта проникновения. [3]

В рамках информационного противоборства взаимоотношения субъектов геополитической конкуренции в информационно-психологическом пространстве можно условно разделить на четыре стадии:

стадия мирного сосуществования, в котором возникающие информационно-психологические конфликты локальны по своим масштабам, не способны нанести заметного ущерба политическим взаимоотношениям и национальным (государственным, коалиционным) интересам каждого участника конфликта, а, следовательно, носят не столько деструктивную, сколько регулирующую роль в межгосударственных и общественных отношениях, позволяя на ранних стадиях выявлять возникающие противоречия и своевременно принимать меры по их устранению;

стадия столкновения интересов, при которой выявленные противоречия могут привести к дальнейшему обострению отношений и эскалации конфликта, увеличения его масштабов, интенсивности, вовлечения в него новых субъектов и сфер деятельности, появления противоречий, порожденных самим процессом протекания конфликта. На этой стадии конфликта взаимоотношения субъектов продолжают развиваться по законам мирного сосуществования, однако погасить этот конфликт (или направить его в другое русло) могут только скоординированные совместные усилия его участников, но в этой стадии информационно-психологическая экспансия всё еще имеет мирный характер;

стадия конфронтации (угрожаемый период), в которой конфликт перерастает при нежелании его участников идти в принципиальных вопросах на уступки и компромиссы. В условиях конфронтации, как правило, затрагиваются государственные интересы (в их ключевых аспектах) участников конфликта, разрешение конфликта на условиях одного из участников неизбежно нанесет значительный ущерб государственным интересам других. На этой стадии возвращение к мирному существованию еще возможно, как по взаимному соглашению конфликтующих сторон, так и под воздействием внешнего регулирующего фактора – например, государства-посредника или арбитра;

стадия войны – крайняя форма разрешения противоречий в информационно-психологической сфере. [1]

В наши дни одной из активно обсуждаемых вопросов является тема конфликта, как в политической сфере, так и между социальными системами России и Украины.

В этой статье предлагается затронуть некоторые взгляды, опубликованные в СМИ о вышеуказанном конфликте.

Учитывая то, что Республика Казахстан находится в тесной связи с Россией, больше всего, мы опираемся на Российские источники СМИ. По их данным нам становится очевидным стремление России разрешить конфликт мирным путем. Но, по информации антироссийских СМИ, информационный конфликт между Россией и Украиной с каждым днем все больше приобретает острый характер. Они пытаются убедить мировое сообщество, что с начала конфликта Россия вводила свои войска в Украину для разрешения конфликта. А в противовес им, логично думается поддержать утверждение главы Республики Крым Сергея Аксенова по факту безвозвратного перехода полуострова Крым в состав Российской Федерации: «Никогда Крым украинским уже не будет, это, без сомнения, уже пройденный этап. Все высказывания украинских политиков по поводу возвращения Крыма – это паразитирование на маргинальных темах. Я не думаю, что есть граждане Украины, которые верят, что это возможно, учитывая то единодушие, которое проявили крымчане на референдуме». [4] По поводу подписания в Минске, всем известного мирного договора, USA Today в статье «В.В. ПУТИН ПОБЕДИЛ», пишет: «Договоренность о прекращении огня между силовиками и ополченцами, которые удерживают территорию на востоке страны, стала «полной победой» российского президента Владимира Путина... Путин достиг цели, которой он уже добился в других бывших советских республиках, а именно – организации автономного пророссийского региона...». [5] Такая постановка вопроса, по мнению автора статьи, является попыткой преградить путь для других стран в постсоветском пространстве развивать отношения в мировом сообществе.

Путин В.В. огласил планы действий по стабилизации Украины, в которых предлагается мирное решение конфликта, прекращение наступательных операций, обмен пленными, а также организация режима прекращения огня. Но, по данным сайта ua-today.net, экс-президент Грузии Михаил Саакашвили отмечает, что, «Путин врет каждый раз, когда дело касается тактических вопросов», а также утверждает, что украинские войска должны быть готовы к обороне, поскольку перемирие еще не означает мир. [6]

В свою очередь, ruspravda.info в статье «Зачем Путину перемирие на Донбассе», утверждает, что «...Следующим этапом, завершающим, станет битва за Киев, которая завершится явно в нашу пользу. Со «взятием» Киева западные регионы уже никуда не денутся, оставаясь в границах нынешней Украины...». [7]

Разумеется, что со стороны Президента РФ Путина В.В. это очередной политический ход, тем более, он заверил, что Россия будет сотрудничать с другими странами с прицелом на результат, а не ради выполнения своих личных амбиций. Масло в огонь подливают украинские СМИ, которые утверждают, что от охлаждения отношений с западными странами и введенных против России санкций, Путин не чувствует дискомфорта. Но на самом деле, Россия потерпела большой убыток в финансовой отношении от этих экономических санкций со стороны Запада. «Российские власти впервые назвали ущерб, понесенный российской экономикой от западных санкций, – \$40 млрд. Еще \$100 млрд. казна недополучила из-за снижения стоимости барреля на треть. Пик негативного эффекта Россия ощутит в первой половине года, отмечают эксперты» – сообщает GAZETA.RU. [8]

Становится явным, что запад в СМИ затуманил представление обществ многих стран о России, присвоив «статус агрессора», возложив вину на нее за происходящее в Украине. Это подтверждается соцопросом американцев. «Некоторые предварительные результаты западной медиа-истерии, пример которой дал только что NewsWeek. Соцопрос американцев (опрошено 1012 человек) дал следующие результаты – 80 % обвиняют в падении самолета сепаратистов, а 85 % – что Россия в этом виновата, прямо или косвенно. 91 % считают, что сейчас они будут пытаться что-нибудь скрыть. Если будут представлены доказательства виновности России, 9 % считают, что нужно будет нанести военный удар (take military action against Russia), 71 % – предлагают ограничиться экономическими и дипломатическими санкциями» – сообщает AFTERSHOCK.SU. Но немало независимых аналитиков, которые считают обратное, что страны и СМИ запада виноваты в Украинском кризисе. В частности, в статье американского политолога, профессора Чикагского университета Джона Миршаймера

«Почему в украинском кризисе виноват Запад» на сайте RUPOSTERS.RU говорится – «Соединенные Штаты и их европейские союзники разделяют большую часть ответственности за кризис. Корнем всех бед является политика расширения НАТО, как центрального элемента более глобальной стратегии. Присоединение Киева к этому военному блоку имеет цель «переместить» Украину из российской орбиты влияния, в которой она находилась прежде – в западную, интегрировав её в тамошние институты, основным из которых, безусловно, является Североатлантический Альянс». [9] Таким образом, возникает масса вопросов, на которые, предстоит еще ответить. Например: есть ли границы в пространстве или во времени в сфере информационного противоборства, или каким образом информация становится инструментом, средством достижения каких-то целей? Разумеется, необходимо принять во внимание, что слово «информация» происходит от латинского слова «information» и в переводе означает сведение, разъяснение, ознакомление, а также в современном мире представляет собой один из важнейших ресурсов, которые формируются в результате деятельности органов власти, предприятий, организаций. Естественно, мы, получая информацию из СМИ, думаем, что она обладает следующими свойствами: достоверность и полнота; ценность и актуальность; ясность и понятность. Кроме того, очевидно, что информация, будучи достоверной, не искажает истинное положение дел. На самом же деле, мы являемся свидетелями того, что процесс формирования глобального информационного пространства набирает темпы не по дням, а по часам. Этот процесс происходит без надлежащего участия и влияния России, но при энергичном воздействии на него экономически развитых стран Запада и, прежде всего, США. Западные СМИ работают далеко не в интересах России. Не только, учитывая, что Россия стратегический партнер Республики Казахстан, но исходя из простой логики, понятно, что они дают фальсифицированную информацию, преследуя цель распада страны, возложения на нее ответственности за гражданскую войну в Украине. А это и есть тактика информационной войны, чтобы добиваться от людей заданной реакции, чем подтверждается утверждение некоторых аналитиков, что информационное пространство становится, с одной стороны, ареной ожесточенной геополитической конкуренции, с другой - одной из важнейших сфер жизнедеятельности сообщества, с третьей - важнейшим инструментом воздействия на мировое общественное мнение.

Список литературы:

1. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
2. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: издательство «Поколение», 2006. – 560 с.
3. Манойло А.В. Информационная война как инструмент внешней агрессии и территориальной экспансии: Учебное пособие. – М: НИИПИ, 2000.
4. www.ria.ru/crimea_today/20140607/1011110559.html Аксенов: Крым перешел в состав России безвозвратно.
5. <http://www.vz.ru/news/2014/9/7/704461.html> USA Today: Перемирие на Украине – полная победа Путина
6. http://old.ua-today.com/modules/myarticles/article_storyid_70543.html Путин врет каждый раз, когда дело касается тактических вопросов
7. <http://ruspravda.info/Zachem-Putinu-peremirie-na-Donbasse-7105.html> Зачем Путину перемирие на Донбассе
8. <http://www.gazeta.ru/business/2014/11/24/6312841.shtml> Санкции входят в пике
9. <http://ruposters.ru/news/10-09-2014/dzhon-mirshajmer-pochemu-v-ukrainskom-krizise-vinovat-zapad> Джон Миршаймер «Почему в украинском кризисе виноват Запад»

*****

ЦЕННОСТЬ УЧЕТА СПЕЦИФИКИ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН В ПРОЦЕССЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

Городниченко А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь», майор, г. Минск.

Сабыров А.Б.

магистрант УО «Военная академия Республики Беларусь», майор, г. Минск.

Анализ современной глобальной обстановки свидетельствует о низкой вероятности развязывания крупномасштабной войны. Тем не менее, постоянные всплески нестабильности и насилия в разных регионах мира показывают, что человечество не может пока полностью отказаться от вооруженной борьбы и преодолеть склонность общества к ведению войны. Однако постоянные дискуссии о природе и сущности войн будущего, многочисленные попытки оправдания силовой политики ссылками на человеческое несовершенство и ограниченность разума, неискоренимость войн между народами, обнажают не только системный кризис политического лидерства в мире, но и упадок современного гуманитарного знания.

Несмотря на существование реальной опасности самоуничтожения человечества, отдельные представители научного сообщества ищут не столько пути к миру, сколько дополнительные аргументы для оправдания войн между народами. Опираясь категориями функциональности, они считают, что война, как средство политики и реализации собственных интересов, не имеет ограничений. Поэтому моральные принципы и суждения только мешают принятию объективных решений. Для достижения поставленных целей нужно сражаться всеми возможными средствами.

Конкуренция различных концепций преобразования мировой политической системы, переоценка ценностей современной цивилизации под знаком силы и военного превосходства обернулась многократным увеличением организации и масштабов войн и военных конфликтов. Одновременно происходит трансформация войн, появление их новых типов. Сочетание традиционных и нетрадиционных средств и методов ведения военных действий создает дополнительную угрозу существования мирового сообщества, требуют обуздать войну как средство политики в отношениях между народами или стать ее жертвой. С этим связаны усилия отдельных политиков и исследователей «понять, почему наши представления о войне оказались тупиковыми» (М. Кревельд), либо «набросать новую теорию войны и борьбы с нею» (Э. Тоффлер) и ряд других исследований [1-6].

Многогранность научных взглядов, специфика военно-политической ситуация не может не отражаться на процессе идеологической подготовки офицерских кадров. Сегодня одним из главных требований к военному специалисту является умение целенаправленно проводить идеологическую работу, разъяснять и проводить государственную политику, идеологию своего государства, реализовывать требования политического и военного руководства страны. В такой ситуации эффективность идеологической подготовки напрямую связана с учетом особенностей локальных войн и военных конфликтов, опыта ведения их другими государствами, а так же использование вооруженной силы для обеспечения военной безопасности.

Перечисленные ниже особенности применения вооруженной силы и меняющиеся условия обеспечения безопасности, на наш взгляд, являются необходимыми для учета в процессе идеологической подготовки военных специалистов.

Во-первых, для эффективного осуществления военной политики государством существует объективная необходимость для выявления и научного исследования социально-политических особенностей современных войн и вооруженных конфликтов.

Взаимодействие государств связано с наличием острых противоречий между их интересами, для решения которых применяется комплекс мер, направленный на достижение наибольшей выгоды. Силовые решения проблем политического значения традиционно

считаются самыми жестокими и разрушительными. В связи с этим, каждое государство при реализации своей внешней и внутренней политики особое место уделяет ее военной составляющей, реализация которой предполагает создание и поддержание системы безопасности в соответствии с существующими угрозами.

Действенность такой системы требует огромных капиталовложений. По данным Мирового информационного бюллетеня, только в 2007 году общие военные затраты в мире достигли 1,2 трлн. долларов, а расходы стран НАТО – 849,9 млрд. [7, с. 18]. В 2009 г. мировые военные расходы выросли и оценивались уже в 1531 млрд. долл., т.е. увеличились на 5,9% в реальном выражении по сравнению с 2008 г. и на 49 % по сравнению с 2001 г. [8, с. 68 -69]. И эта тенденция к увеличению военных ассигнований сохраняется.

Более устойчивым в политических кругах становится мнение, что в условиях глобализации монопольное доминирование требует мобилизации таких колоссальных ресурсов, что это может подорвать мощь и экономику любого государства-лидера. Так на основе анализа военных затрат США на ведение военных действия в Ираке и ликвидацию их последствий общий объем затрат на войну в Ираке в период до 2016 г. экспертами оценивается в 2267 млрд. дол. [9]. Так же ими делается вывод, что даже для такой державы как США крупная война, подобная иракской обозначает существенное экономическое бремя с неблагоприятными будущими экономическими и политическими последствиями.

Эффективность системы безопасности и, как следствие, адекватность увеличивающихся военных расходов все больше сталкивается с новыми проблемами, требующими учета важных изменений, произошедших в условиях безопасности:

- изменение картины войны и вооруженных конфликтов – сокращение сферы действия межгосударственных и преобладание внутригосударственных вооруженных конфликтов;
- повышенное внимание к угрозе терроризма и эффективности использования вооруженных сил для его нейтрализации;
- усиление связи между военной безопасностью и экономическим развитием, находящим отражение в смещающемся акценте в понимании безопасности с узкого определения как военной безопасности при центральной роли государства к более широким и глубоким концепциям безопасности.

Обороноспособность страны и подготовка Вооруженных Сил напрямую связана с учетом данных изменений. Исходя из этого, характер вооруженных конфликтов на современном этапе развития коренным образом меняет военную политику государств, что находит отражение в осуществлении основных практических военно-политических действий:

- планирование и проведение военных реформ;
- руководство и управление вооруженными силами;
- регулирование военно-политического взаимодействия с другими государствами, посредством военной дипломатии и военного сотрудничества;
- политическое руководство вооруженной борьбой, военными действиями, миротворческими операциями и другими видами в условиях мирного и военного времени.

Во-вторых, хотя война и является самым нежеланным явлением общественного развития, с ее огромными затратами и жертвами, все же она остается орудием современной политики, полностью отказываться от которого государства не спешат.

В качестве примера можно привести исторический опыт британской гегемонии в XIX веке, который неслучайно получил название Pax Britannica. Благодаря этой гегемонии удалось снизить соперничество и войны между государствами за обладание ресурсами, обеспечить в течение целого столетия период относительного мира. При этом ничего не упоминается о бесконечных войнах, которые вела сама Великобритания, открывая пути для западного влияния, торговли и инвестиций в колониальных странах. По некоторым подсчетам, за период 1837 – 1900 годов в Азии и Африке она провела 72 колониальные войны и военные кампании [10, с. 153].

Америка во многом повторила подобный сценарий развития событий. Исследования и расчеты, проведенные зарубежными экспертами, показывают, что с целью установления мировой гегемонии и для демонстрации военной мощи США в угоду своим корпорациям вмешивались в дела 50 стран свыше 130 раз с момента своего первого вторжения в Аргентину в 1890 году [11, с. 120].

В-третьих, изменяющиеся обстоятельства, условия международных отношений заставляют по-новому смотреть на традиционные представления о феномене войны, а так же на вопросы, связанные с использованием вооруженных конфликтов в интересах мира и безопасности, и легитимизацией военного насилия в них.

В-четвертых, современное вооруженное противоборство с учетом развития научной технологической базы приобретает совершенно новые черты.

В-пятых, за последние полтора десятилетия международное вооруженное вмешательство превратилось в самый оперативный способ применения вооруженного насилия в международных отношениях, требующего от вооруженных сил выполнения несвойственных им задач.

Диапазон международного вооруженного вмешательства очень широк – от весьма ограниченного применения элементов вооруженного принуждения международными миротворческими силами, до крупномасштабных военных операций, почти не отличающихся от классических войн прошлого.

К армии предъявляется не только вооруженное уничтожение противника, но и функция мироустройства на его территории. Речь идет не о поддержании порядка в стране, а о создании государственного управления страной через вооруженные силы. Иностранная армия на чужой территории, практически всегда лишена поддержки местного населения. Она рассматривается захватчиком, несмотря на все гуманные оправдания и цели, которые она преследует. В таких условиях армия не может быть политическим авангардом общества. Без опоры в массах, она не в силах руководить народом и мобилизовывать его на изменение общественных отношений. Эту роль способна выполнять лишь определенная политическая организация, которая руководствуется в своей деятельности интересами большинства.

Следует заметить, все крупные операции по международному вооруженному вмешательству оказались весьма эффективными. Однако последовавшие за военными победами периоды политической консолидации таких завоеваний, к примеру, в Ираке, да и в Афганистане, принесли во многом противоречивые результаты.

Таким образом, анализ и учет вышеперечисленных особенностей (всего лишь несколько) будет способствовать не только повышению эффективности идеологической подготовки офицерских кадров, но и может дать усиление идеологического аспекта в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин.

Список литературы:

1. Гареев, М.А. Современная война: основные тенденции развития / М.А. Гареев // Военно-промышленный курьер. – 2005. – 19–25 октября – С. 7.
2. Тоффлер, Э. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века/ Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.
3. Кревельд, М. Трансформация войны / М. Кревельд; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 344 с.
4. Владимиров, А.И. Основы общей теории войны : монография. В 2 ч. Ч. 1: Основы теории войны.– М.: Университет Синергия, 2013. – 831 с.
5. Хофмайстер, Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат / Пер. с нем. и послесл. О.А.Коваль. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2006. – 288 с.
6. Мальцев Л.С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность/ Л.С. Мальцев. – Мн. Асобны Дах, 2003. – 245 с.

7. Ржечицкая, Т. Финансирование военной деятельности во Франции / Т. Ржечицкая // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – №12. – С. 18–26.
8. Ежегодник СИПРИ 2010: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ. / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998-2010. – 2011. – 733 с. – С. 68-69.
9. Bilmes, L. And Stiglitz, J.E. The economic coast of the Iraq war: an appraisal three years after the beginning of the conflict, National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper no 12054, Cambridge, Mass., Feb. 2006. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/papers.cfm>. Date of access: 10. 02. 2015.
10. Арриги, Дж. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век / Дж. Арриги; пер. с англ. Т.Б. Менская. – М.: Институт общественного проектирования, 2008. – 456 с.
11. За 121 год США вторгались в 50 стран 130 раз // Зарубежное военное обозрение. – 2014. - № 12. – с. 120.

*****

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Жусупов А.С.

Национальный университет обороны имени Первого Президента – Лидера Нации,
начальник факультета Национальной гвардии, полковник, г. Астана.

Основной для создания ОДКБ послужил Договор о коллективной безопасности, подписанный Арменией, Беларусью, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном 15 мая 1992 года. В 1993 году к договору присоединились в качестве наблюдателей Азербайджан, Молдова и Украина.

Впоследствии ряд стран прекратили свое участие в договоре о коллективной безопасности (ДКБ). В 1999 г. из ДКБ вышли Азербайджан, Грузия, Узбекистан. Украина и Молдова также утратили интерес к военной интеграции в рамках СНГ.

Оставшиеся страны (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) 7 октября 2002 г. на саммите стран СНГ в Кишиневе учредили новую структуру – Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 26 декабря 2003 года ОДКБ была зарегистрирована в ООН на правах региональной международной организации [1].

Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам [2].

Высшим органом Организации является Совет коллективной безопасности (СКБ). В состав Совета входят главы государств-членов. Совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Организации и принимает решения, направленные на реализацию ее целей и задач, а также обеспечивает координацию и совместную деятельность государств-членов для реализации этих целей.

В настоящее время ОДКБ ведет очень активную политику по многим фронтам. На прошедшем 4 февраля 2009 года саммите ОДКБ было заявлено о том, что будут сформированы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), главными задачами которых будет отражение военных агрессий и проведение спецопераций по борьбе с международным терроризмом и транснациональной преступностью. КСОР так же займется ликвидацией наркотической угрозы, исходящей от Афганистана, борьбой с Исламистами в Центральной Азии а так же будут принимать участие в ликвидации последствий природных и техногенных катастроф [3].

КСОР должны отвечать четырём требованиям: высокая мобильность, подразумевающая быструю доставку в нужное место; универсальность, то есть способность противостоять не только военным угрозам, но и, например, вылазкам бандформирований; наличие постоянно действующего органа управления; наличие законодательной базы, дающей возможность немедленного применения КСОР по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ.

Вступило в силу соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - документ предусматривает создание Миротворческих сил Организации, на основе миротворческих контингентов государств-членов.

Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ было подписано главами государств-членов Организации 6 октября 2007 года на саммите в Душанбе. Белоруссия, Казахстан и Армения ратифицировали документ 14 июля, 18 ноября и 29 декабря 2008 года. Четвертым государством, выполнившим внутригосударственные процедуры, необходимые для вступления Соглашения в силу, стала Российская Федерация.

«Соглашением предусматривается создание на постоянной основе Миротворческих сил ОДКБ из выделяемых государствами-членами на постоянной основе миротворческих контингентов. Последние будут проходить подготовку по единым программам, оснащаться едиными или совместимыми образцами вооружений и связи, принимать участие в регулярных совместных учениях» [4].

Например, 18 августа в Казахстане на полигоне «Спасск» (Карагандинская область) состоялось торжественное открытие комплексного учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2014». В открытие приняли участие заместитель Генерального секретаря ОДКБ Валерий Семериков, первый заместитель Министра обороны Республики Казахстан – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Казахстан генерал-полковник Сакен Жасузаков, начальник Объединенного штаба ОДКБ генерал-лейтенант Александр Студеникин.

8 июня 2014 года в Казахстане прошли учения спасательных подразделений государств-членов ОДКБ по отработке ликвидации последствий аварий на химических объектах; 24 октября 2013 года в Казахстане прошли Антинаркотические учения «ГРОМ-2013»; 18 октября 2013 в Челябинске – «Нерушимое братство – 2013» и другие.

Согласно документу, Миротворческие силы ОДКБ смогут принимать участие в миротворческих операциях как на территории государств-членов Организации, так и, по решению Совета Безопасности ООН, в других регионах. В ОДКБ входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (далее – Концепция) представляет собой совокупность взглядов государств-участников Договора о коллективной безопасности (далее – государства-участники) на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности.

Концепция основывается на принципах ООН, ОБСЕ, Договора о коллективной безопасности, а также положениях других документов, принятых государствами-участниками в его развитие.

Концепция включает в себя: основы военной политики государств-участников, основы обеспечения коллективной безопасности, основные направления и этапы создания системы коллективной безопасности.

Реализация положений Концепции предусматривает осуществление согласованных политических, экономических, военных и других мер.

Государства-участники в политическом и военном отношениях не считают своим противником ни одно государство или коалицию государств, видят в лице всех государств мирового сообщества равноправных партнеров.

Государства-участники обеспечивают коллективную безопасность всеми имеющимися в их распоряжении возможностями при приоритете мирных средств. При

выработке мер обеспечения коллективной безопасности они учитывают следующее.

Завершение глобального противостояния между Востоком и Западом значительно снизило опасность возникновения мировой войны.

Вместе с тем существует значительное количество региональных межгосударственных и внутригосударственных проблем, обострение которых чревато перерастанием в вооруженные конфликты и локальные войны. Предпосылки для этого сохраняются в социальных, политических, экономических, территориальных, национально-этнических, религиозных и других противоречиях, а также в приверженности ряда государств к решению их силовыми методами.

Основными источниками военной опасности государства-участники считают:

- территориальные притязания других стран к государствам-участникам;
- существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, прежде всего в непосредственной близости от границ государств-участников;
- возможность применения (в том числе несанкционированного) ядерного и других видов оружия массового поражения, находящегося на вооружении ряда государств;
- распространение ядерного и других видов оружия массового поражения, средств его доставки и новейших технологий военного производства в сочетании с попытками отдельных стран, организаций и террористических групп реализовать свои политические и военные устремления;
- возможность подрыва устойчивости стратегической обстановки в результате нарушения международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооруженных сил и вооружений, необоснованного наращивания военной мощи другими государствами и военно-политическими союзами;
- попытки вмешательства извне во внутренние дела государств-участников, дестабилизации их внутривнутриполитической обстановки;
- международный терроризм, политику шантажа.
- В качестве факторов, способных привести к перерастанию военной опасности в непосредственную военную угрозу, государства-участники рассматривают:
  - наращивание группировок войск (сил) в прилегающих, к внешним границам государств-участников регионах до пределов, нарушающих сложившееся соотношение сил;
  - создание и подготовку на территории других государств вооруженных формирований, предназначенных для применения против государств-участников;
  - развязывание пограничных конфликтов и вооруженных провокаций с территории сопредельных государств;
  - ввод иностранных войск на сопредельные с государствами-участниками территории (если это не связано с мерами по восстановлению и поддержанию мира в соответствии с решением Совета Безопасности ООН или ОБСЕ).
- Приоритетными направлениями в совместной деятельности по предотвращению военной угрозы государства-участники считают:
  - участие совместно с другими государствами и международными организациями в создании систем коллективной безопасности в Европе и Азии;
  - координацию действий по реализации имеющихся и разработке новых международных договоренностей по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;
  - расширение мер доверия в военной области;
  - установление и развитие равноправных партнерских отношений с НАТО, другими военно-политическими организациями и региональными структурами безопасности, направленных на эффективное решение задач по укреплению мира;
  - активизацию диалога по подготовке и принятию эффективных международных договоренностей в области сокращения военно-морских сил и вооружений, а также ограничения военно-морской деятельности;

- проведение операций по поддержанию мира по решению Совета Безопасности ООН, ОБСЕ, в соответствии с международными обязательствами;
- согласование усилий по охране внешних границ государств-участников;
- поддержание вооруженных сил и других войск государств-участников на уровне, обеспечивающем оборонную достаточность.

Государства-участники обязались в своей деятельности по обеспечению коллективной безопасности соблюдать Устав ООН и общепринятые международно-правовые нормы и принципы.

Данная Концепция коллективной безопасности закрепляет приверженность государств-участников целям предотвращения войн и вооруженных конфликтов, устранения их из системы международных отношений, создания условий для всестороннего развития личности, обществ и государств на базе идеалов гуманизма, демократии и всеобщей безопасности [5].

Подводя итоги, напомним, что Организация Договора о коллективной безопасности функционирует с 1992 года, в ее состав входит 7 стран участниц СНГ. Главным направлением ее деятельности является укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов.

За прошедший исторический период приоритет в достижении своих целей Организация отдаёт политическим средствам, однако государства-члены подписали соглашение о создании объединенной армии, которая будет способна принимать участие в военных действиях от имени Организации. Отдельно заметим, что у ОДКБ существует миротворческий контингент.

Проводимое автором диссертационное исследование, показывает, что существование и деятельность такой организации как ОДКБ обусловлено необходимостью обеспечения военной поддержки государств-членов друг другу. Это вызвано тем, что в настоящий момент в мире существуют так называемые «горячие точки», которые располагаются, в том числе на территории бывшего СССР и существует реальная угроза того, что страны входящие в Организацию могут подвергнуться нападению.

Вместе с тем, страны, входящие в ОДКБ, объединяются в борьбе с наркотрафиком, преступностью в сфере информационных технологий и всячески помогают друг другу в борьбе с преступностью и в раскрытии преступлений.

Следовательно, в перспективе Организация Договора о коллективной безопасности должна стать организацией, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к структурам подобного уровня, как государствами-членами, так и мировым сообществом в целом.

Список литературы:

- 1 Полетаев В. «Договору – 15 лет» // Российская газета. Федеральный выпуск N4363. – 2007. – 10 мая.
- 2 Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года *(с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года)*.
- 3 Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ. – Москва. – 2009. – 14 июня.
- 4 Соглашение о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ. – Москва. — 2010. – 10 декабря.
- 5 Соглашение об основных принципах создания системы скрытого управления силами и средствами системы коллективной безопасности ОДКБ. – Москва. – 2009. – 14 июня.

*****

ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КНБ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Салханов Е.Р.

слушатель докторантуры PhD Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, майор, г. Алматы.

Анализ происходящих за последние десятилетия событий и явлений показал, что в современных условиях существенно возрастает угроза безопасному существованию и развитию человечества. При этом осуществление четкого ведомственного взаимодействия играет важную роль в решении ряда первоочередных задач, возникающих в пограничном пространстве Казахстана. Причинами таких угроз являются: политические и социально-конфликтные, террористические акты, стихийные бедствия, крупные техногенные аварии и катастрофы, проявления инфекционных болезней среди людей, диких и домашних животных.

Различные по своему характеру чрезвычайные ситуации социально-политического характера (социальные конфликты), возникающие в пограничном пространстве, формируют в каждом отдельном случае и специфические условия для взаимодействия Национальной гвардии и ведомств, непосредственно обеспечивающих безопасность государственной границы.

Национальная гвардия Республики Казахстан (далее – Национальная гвардия) входит в единую систему органов внутренних дел Республики Казахстан и предназначена для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1].

В свою очередь, на основании государственного закона «О национальной гвардии Республики Казахстан» главное командование Национальной гвардии разрабатывают меры по оказанию содействия Пограничной службе Комитета национальной безопасности Республики Казахстан в охране Государственной границы Республики Казахстан.

Региональное командование Национальной гвардии (далее по тексту – РГК НГ) является оперативно-территориальным органом военного управления, осуществляющим свою деятельность на определенной территории в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Региональное управление Пограничной службы (далее по тексту – РГК ПС) – оперативное объединение, военно-административная единица Пограничной службы, предназначенное для охраны определенной полосы Государственной границы, а на море – для защиты и охраны территориальных вод (моря), внутренних вод и континентального шельфа Республики Казахстан; для решения оперативно-стратегических задач по защите интересов личности, общества и государства на Государственной границе и в пограничном пространстве; обеспечения нерушимости Государственной границы и территориальной целостности, защите политических, военных, экономических и иных интересов государства [2].

Актуальность взаимодействия РГК НГ и РУ ПС КНБ в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера в пограничном пространстве объясняется причинами их вызывающими, среди которых важное место занимают политические, экономические, этнические, террористические и другие реалии.

Основными вопросами, стоящими перед РГК НГ в тесном взаимодействии с пограничной службой вблизи государственной границы будет являться решение следующих задач:

- обеспечение охраны важных государственных объектов и специальных грузов, находящихся в пограничном пространстве;
- участие в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка путем несения патрульно-постовой службы, в том числе во время проведения массовых мероприятий;
- участие в пресечении массовых беспорядков, групповых неповиновений и мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в пограничном пространстве;
- конвоирование осужденных лиц через государственную границу;
- участие в проведении антитеррористических операций и охранных мероприятий;
- участие в специальных операциях по пресечению деятельности незаконных военизированных или вооруженных формирований (групп), террористических организаций, организованных преступных групп (сообществ), а также по освобождению заложников;
- участие в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера;
- ведение военных (боевые) действия, выполнение задач в условиях чрезвычайного и военного положения, а также условиях вооруженных конфликтов;
- участие в пограничных поисках и операциях вблизи охраняемых Национальной гвардией объектов и местах их дислокации.

Для повышения уровня взаимодействия и координации действий, необходимо четко понимать, что способствует улучшению отношений между войсками, что создает объективные условия, и какие присутствуют причины его не качественного состояния, что трактуется под понятием взаимодействие.

Выводя определение ведомственного взаимодействия, отметим, что это сложный и многогранный процесс осуществления отношений, связей и совместных усилий между различными государственными органами военного управления, войсками, силами и средствами, направленными на согласованное по месту и времени выполнение служебных задач и успешного достижения целей национальной безопасности государства.

Наше государство, не имеющее опыта, в организации взаимодействия ведомств, с введением режима чрезвычайного положения, столкнулось с этой проблемой в декабре 2011 года в городе Жанаозен [3]. В этих условиях, несработанность, и несогласованные усилия ведомств, участвовавших в локализации конфликта, привели к немалым проблемам. При этом действия ВС, МВД (НГ РК), МЧС и ПС КНБ показали, что начинается обособление ведомств, задачи посторонних никого не интересовали, появился синдром «лидерства».

Эффективная организация взаимодействия командующих РгК НГ Республики Казахстан и РУ ПС, управление собственными силами и средствами в совместных действиях объективно предполагают необходимость предварительной подготовки в Региональных командованиях основного управленческого решения, выраженного в форме оперативного документа с достаточной полнотой и конкретностью отражающего принципиальные положения по организации сил и средств командования и управлению ими при совместных действиях с частями пограничных формирований и РОВД в самых различных ситуациях.

Важнейшим документом такого рода является план взаимодействия при различных формах служебно-боевой деятельности РгК НГ Республики Казахстан и РУ ПС КНБ Республики Казахстан.

Обобщение практического опыта позволяет прийти к выводу, что вышеназванный план рассчитан на решение следующих задач:

- обеспечение общественного порядка и безопасности в пограничном пространстве в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций социального характера;
- обеспечение режимных мероприятий в пограничном пространстве и другое.

Данный план, ориентированный на различные ситуации, все разнообразие которых, смоделировать практически невозможно, должен предусматривать основные направления совместных действий региональных командований и управлений, а также использование сил

и средств в масштабах, отражающих максимальные возможности войсковой части. В результате рассматриваемый план, хотя и учитывает специфику решаемых задач, обеспечивает в основном исходную, базовую схему действий в условиях различной обстановки и требует от командующего и штаба НГ Республики Казахстан умения творчески использовать заложенные в нем положения применительно к конкретно сложившимся обстоятельствам. В плане практически до минимума следует свести позиции, касающиеся тактики действий, поскольку использование всего арсенала тактических средств и методов должна обеспечивать практическая служебная подготовка начальника, штабов и личного состава частей и подразделений входящих в состав РгК.

Данный план целесообразно разрабатывать графически с пояснительной запиской. На карте необходимо отразить дислокацию и группировку своих и взаимодействующих сил и средств, места расположения важных объектов, командных и фильтрационных пунктов, направления и районы совместных действий по вариантам обстановки, маршруты выдвижения частей (подразделений) и пункты сосредоточения сил и средств, сроки прибытия. Отдельные фрагменты пояснительной записки можно выносить на карту.

В плане следует предусмотреть решение следующего комплекса вопросов:

1. Определить цели и задачи взаимодействия с Командующим РУ ПС КНБ Республики Казахстан по различным видам службы.

2. Разработать схему организации управления своими силами и средствами, взаимодействующими региональными управлениями и РОВД.

3. Подготовить и отработать систему оповещения личного состава (схему и сигналы оповещения, схему оперативной связи с взаимодействующими силами и средствами, в том числе схему организации радиосвязи, проводной связи в районе проведения операций, а также определение сигналов опознавания и целеуказания).

4. Произвести расчет сил и средств как в целом для выполнения частных задач.

5. Отработать схему информационного обеспечения, командующего РгК, циркуляции информации между подчиненными частями и отрядами пограничной службы, районным органом внутренних дел.

6. Определить порядок действий командиров подчиненных частей при реализации основных задач, а также порядок действий должностных лиц РОВД и отрядов региональных управлений пограничной службы, способствующих повышению эффективности решения совместных задач.

7. Определить состав резерва, командующего РгК, его задачи и сроки готовности.

8. Разработать мероприятия тылового обеспечения во время действий при различных видах службы (вооружение, боеприпасы, способы переброски личного состава частей (авиа, ж/д или авто), специальный транспорт, средства связи, средства регулирования движения, бытовое и медицинско-санитарного обеспечения).

9. Определить форму одежды и экипировку для офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат при сборе РгК по тревоге.

Такова принципиальная структура плана взаимодействия РгК НГ и РУ ПС в условиях возникновения ЧС в пограничном пространстве. Она определяет объем и характер работы по поддержанию постоянной готовности сил и средств частей РгК к действиям при осложнении оперативной обстановки, а значит, предусматривает в значительной мере и определенные виды работ, выполняемые начальником и штабом РгК на этапе заблаговременной подготовки к выполнению служебно-боевой задачи.

Данный план утверждается Главкомандующим НГ Республики Казахстан. После утверждения плана штаб РгК подготавливает и высылает выписки из плана и указания по взаимодействию в подчиненные бригады (полки) и во взаимодействующие городские, РОВД. Основываясь на этих документах, командующий РгК детализирует порядок совместных действий сил и средств, организует взаимодействие на своем уровне.

Таким образом, исходя из выше изложенного, эффективность взаимодействия РгК НГ и РУ ПС КНБ во многом зависит, от того, насколько умело, и квалифицированно организуют

эту управленческую деятельность стратегическом уровне. Изучение опыта учений и практической службы соединений и частей НГ Республики Казахстан показывает, что текущая работа по обеспечению взаимодействия начинается, как правило, с момента уяснения приказа командующим РгК указаний старшего начальника (главнокомандующего НГ Республики Казахстан и старшего оперативного начальника) и завершается на рассматриваемом этапе определением порядка взаимодействия в принятом командующим РгК решения на период совместных действий и применения частей, соединений гвардии. Однако еще до получения конкретной задачи командующий и штаб обязаны проводить заблаговременную работу по подготовке к совместным мероприятиям с городскими, районными органами внутренних дел и управлениями пограничной службы.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 10 января 2015 года № 274-V «О Национальной гвардии Республики Казахстан».
2. Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2015 г.).
3. www.zakon.kz/massovye-besporjadki-v-zhanaozene
4. Положение об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств-участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах. // «Казахстанская правда» от 30.04.2009 г., № 111 (25855); «Егемен Қазақстан», 2009 жыл, 29 сәуір, № 150-153 (25550); «Официальная газета» от 09.05.2009 г., № 19 (437); «Ведомости Парламента РК», 2009 г., № 8 (2536), ст. 43.

*****

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктора военных наук, профессора, полковника Ахметова Ж.Х.	3
Жаксылыков Р.Ф. – Научно-педагогические основы профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии в военных вузах Республики Казахстан	6
РАЗДЕЛ I	
«Боевой опыт соединений и частей войск НКВД по ликвидации вооруженного подполья в послевоенные годы в аспектах военной истории и служебно-боевого применения в современных условиях»	12
Мухаметов А.Ф. – Демонстрация военной силы, как одна из важных форм ее использования	12
Миненков Д.Д., Василенко А.Н. – Войска и органы НКВД в борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины (1944–1953 гг.)	14
Лысенков С.Г. – Опыт боевой подготовки снайперов войск НКВД в период Великой Отечественной войны	18
Куценко С.А., Шитько В.В. – Участие и тактика действий войск НКВД по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями гитлеровской Германии в полосе действующей армии в годы Великой Отечественной войны	20
Ващенко В.В. – Действия соединений и частей НКВД в борьбе с бандеровским подпольем на западной Украине	24
Косынтаев К.Б., Балтабек А.К. – Особенности режима и охрана заключенных в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны	30
Нұрсайынов К. Д. – Ішкі істер халық комиссарияты (НКВД) бөлімшелерінің соғыстан кейінгі жылдардағы оперативті-жауынгерлік қызметінің жауынгерлік тәжірибесінен тұжырымдар	33
Каменский А.Ю. – Снайперское движение как феномен обороны Ленинграда от немецко-фашистских войск	36
Волощук Д.Л., Всяченков А.Н. – Войска связи: путь от Великой Победы до наших дней	39
Прокопенко В.В. – Подразделения войск НКВД, как объект противодействия диверсионным группам и незаконным вооруженным формированиям на территории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны	44
Гонцов Б.И., Дзбоев Р.Т. – Чекистско-войсковая операция как основной способ действий войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны	46
Кузьмицкий А.М. – Специальные и чекистско-войсковые мероприятия в послевоенные годы на территории Белоруссии	50
Паньков С.В. – Воздушные десанты в боевых операциях Второй Мировой войны	55
Гонцов Б.И., Боричевский М.М. – Использование служебных собак в годы Великой Отечественной войны в борьбе с танками противника	59
Муратов С.А., Мухидинова Г.Н. – Воздушное сражение на Кубани	63
Буторина Е.Б. – Есть такая работа – родину защищать	67
Искаков Г.Н. – Развитие проводной связи в годы Великой Отечественной войны	70
Погорелова Г.М. – Из воспоминаний моего отца о борьбе с немецко-фашистской разведкой	79
Ауталипов Ж.Ж. – Опыт применения дымовых (аэрозольных) средств в годы Великой Отечественной войны	83
Наконечный С.А., Кандауров Д.М. – Боевой опыт соединений и частей войск НКВД по ликвидации вооруженного подполья в послевоенные годы в аспектах военной истории и служебно-боевого применения в современных условиях	86
Клюев С.В. – Военная психология в годы Великой Отечественной войны	92
Сафонов О.Л. – Опыт борьбы с вооруженными формированиями противостоящие армии и внутренним войскам в районах Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии (1944 – 1952 гг.)	96
Лемешевский О.О., Брайчук Л.М. – Подвиги чекистов на фронтах	102
Кулбаев М.О., Джуринов Б.С. – Внутренние войска против польского подполья	103
Лукашук В.В. – Боевой путь 70-й армии в Великой Отечественной войне	107

Бугаев Р.И. – Воинская дисциплина в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны..	109
Сейсембеков Е.С. – Роль войск НКВД в борьбе с бандитизмом в послевоенное время.	112
Горохов И.В., Нурмаханов М.Б. – Борьба с бандформированиями в военное время.....	114
Снигирев А.Л., Степанов С.А. – Исторические аспекты применения войск НКВД в западных районах СССР в годы Великой Отечественной войны	118
Туркин Е.В. – Теоретические основы военной элитарности вооруженных сил Советского Союза в период Великой Отечественной войны (1941-1945гг.).....	120
Катунцев В.Г., Коптилов Е.Н. – Роль инженерных войск в Великой Отечественной войне.	122
Мясников А.А., Коноводченко С.А – Исторический опыт ликвидации бандформирований на Западной Украине в послевоенный период.....	125
Слоквенко В.В. – Развитие боевого опыта подразделений и частей войск НКВД по ликвидации вооруженного украинского националистического подполья	129
Прокопенко В.В., Плетнев Е.А. – Особенности применения войск НКВД в Западной Украине в послевоенные годы.....	133
Ниязов Х.А., Джуринов Б.С. – Роль войск НКВД послевоенные годы на территории Литвы.....	136
Суховецкая Е.Ю. – История деятельности войск НКВД по охране промышленных предприятий в начале Великой Отечественной войны	140
Лёвин А.Ю. – Казахстанцы в решающих сражениях в Великой Отечественной войны.....	143
Хивренко А.А. – Из истории борьбы английской ПВО с немецкими беспилотными средствами воздушного нападения	148
Ташимбетов А.А. – Опыт использования средств имитации и маскировки в годы Великой Отечественной войны	151
Хомяков И.Д. – История действий подразделений народного ополчения в боях за Ленинград в начале Великой Отечественной войны.....	155
Рыставлетов Т.А., Искаков Е.С. – Мероприятия по ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории СССР в послевоенные годы.....	158
Ярмоленко Н.В. – Боевой путь гвардейцев.....	161
Бакибаев К.К. – Защита армии. О законности и «массовых репрессиях» в годы войны	164
Постников В.П. – На сопках Маньчжурии	167
Кулага А.В., Нусупов М.Т. – 70 лет Великой Победы в войне 1941-1945 годов.	170
Мезенцев А.Д., Сарсембаев Т.С. – Казачество в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.	175

РАЗДЕЛ 2

«Национальная гвардия Республики Казахстан: опыт и перспективы развития в условиях борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма»	180
Ахметов Ж.Х. – Борьба с диверсиями в годы войны и применение боевого опыта в антидиверсионной и антитеррористических операциях в наши дни	180
Корабельников А.А., Ахметов Ж.Х. – Борьба с бандформированиями в послевоенные годы: уроки и выводы.....	190
Мустафин А.А. – Правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму. Национальная гвардия Республики Казахстан на защите прав и свобод человека, основ конституционного строя	197
Василенко М.Е. – Роль международно-правовой интеграции на постсоветском пространстве в условиях глобализации.....	201
Корнилов А.А. – Задачи Национальной гвардии Республики Казахстан по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций террористического характера	202
Бобонец С.А., Костюк А.В. – Формирование единого информационного пространства для совместной деятельности силовых структур и ведомств	205
Махмутов Б.Л. – Қазақстан Республикасындағы терроризмге қарсы күрес саясатын жетілдіру мәселелері.....	208
Шабанов С.А. – Пути совершенствования системы управления внутренних войск МВД Республики Беларусь	211

Калиев А.К., Елисеев С.А. – Роль регионального командования Национальной гвардии Республики Казахстан в обеспечении внутренней безопасности	213
Баубериков Г.Ж. – Модели использования религиозного фактора на постсоветском пространстве	216
Курмашев А.Н., Мусаев Р.А. – Террористические организации националистов в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтики	220
Коваленко А.Н. – Применение приборов контроля микродвижений в охране объектов	227
Акперов Р.К., Калиев А.К. – Анализ состояния и особенности боевой подготовки в Национальной гвардии Республики Казахстан	229
Абильмажинов А.А. – Коллективные силы оперативного реагирования на рубеже новых угроз и вызовов.....	231
Атаев А.К., Калиев А.К. – Современный опыт Национальной гвардии Республики Казахстан в проведении специальной операции в населенном пункте	235
Даулетбаева Л.К. – Технология смешанного обучения английскому языку	238
Бастенов Ж.Б., Калиев А.К. – Совершенствование технического обеспечения Национальной гвардии Республики Казахстан	240
Кулжанов Ж.Б., Саржанов Р.Ж. – Огневая подготовка в Национальной гвардии Республики Казахстан и пути ее совершенствования.....	242
Джагипаров Д.А. – Основные угрозы национальной, военной безопасности Республики Казахстан, определяющие работу органов управления регионального командования Национальной гвардии в угрожаемый период и в военное время	247
Кусаинов А.Б. – Подготовка войсковых подразделений по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.....	251
Сейтбеков О.Ж. – Ұлттық ұлан әскерлеріндегі элеуметтік-құқықтық жұмыс теориясының қалыптасу жағдайы.....	253
Корнилов А.А., Касымов Д.Б. – К вопросу применения оружия нелетального действия в условиях борьбы с терроризмом и экстремизмом.....	257
Әбдуалиев О.Ә. – Діни экстремизм дегеніміз не?	260
Досмаганбетов А.Т. – Служебно-боевая деятельность регионального командования Национальной гвардии Республики Казахстан по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.....	263
Досмаганбетов А.Т. – Потенциально опасные угрозы, возникающие при обеспечении охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения массовых и общественно-политических мероприятий	267
Досжанов Б.А., Бримжанов М.С. – Правовые основы борьбы с терроризмом в Республике Казахстан	270
Жампеисов Г.Н. – Условия и факторы, влияющие на служебно-боевую деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан по обеспечению правового режима чрезвычайного положения при действиях, направленных на насильственный захват власти.....	272
Железняков А.В. – Перспективы применения современных геоинформационных технологий в борьбе с терроризмом и проявлениями экстремизма.....	276
Корнилов А.А., Акбалин Р.Б. – О национальной стратегии противодействия терроризму в Республики Казахстан	279
Сулейменова С.К., Абильмажинова А.Е. – Национальная гвардия Республики Казахстан в системе военно-гражданских отношений по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму	283
Искаков А.К. – Вопросы совершенствования организации охраны и обороны исправительных учреждений Национальной гвардии Республики Казахстан	287
Стрижак В.В., Тогузбаев С.У. – Практическое использование в Национальной гвардии уроков и выводов морально-психологического обеспечения боевых действий красной армии в годы Великой Отечественной войны.....	291
Данияров О.С., Кадыров А.К. – Применение средств радиоэлектронной борьбы полком оперативного назначения при проведении специальной операции по пресечению массовых беспорядков в населенном пункте.....	296

Туйбаев С.К., Тастанбеков Д.К. – Особенности организации и проведения практических занятий по тебп с применением инновационных методов обучения и решений в Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан	299
Корнилов А.А., Исаков А.К. – К вопросу совершенствования охраны исправительных учреждений	303
Бенке А.А. – Активные методы обучения как условие формирования психологической компетентности будущих офицеров Национальной гвардии Республики Казахстан	306
Данияров О.С., Кузяков И.Е. – Обеспечение режима ЧП в приграничной зоне частями Национальной гвардии Республики Казахстан	310
Нубаева Г.Г., Просвиркина И.А. – Социальная обусловленность понятия терроризма и его уголовно-правовое значение.....	316
Тлеужанов Б.М. – Влияние опыта технического обеспечения в вооруженных конфликтах и специальных операциях на тактику действий по опыту войны в Афганистане.....	322
Пушкарь С.И. – Относительно величины санитарных потерь в боевых действиях: история и современность.	327
Байбусинов М.Н. – Аспекты контроля качества проведения занятий по инженерно-технической подготовке в воинских частях Национальной гвардии Республики Казахстан.....	331
Медеуов А.А., Калиев А.К. – К вопросу о выполнении особых задач Национальной гвардии Республики Казахстан	334
Вольных П.А. – Охрана и оборона важных государственных объектов в условиях новых вызовов, угроз и рисков.....	337
Нарбаев Б.Ж. – Некоторые пути совершенствования системы управления в служебно-боевой деятельности Национальной гвардии как успех повышения эффективности боевой готовности.....	340
Куренков А.В. – Правовые основы развития антитеррористического законодательства.....	343
Нурмуханов Б.М. – К вопросу о подготовке офицеров полков оперативного назначения к управлению в условиях правового режима чрезвычайного положения	346
Капажанов С.А. – Особенности развития профессионально значимых качеств курсантов вузов.....	350
Нурмагамбетова С.М., Ульянова С.П. – Международный терроризм–угроза национальным интересам Казахстана	353
Чубаев Т.Д., Калиев А.К. – Существующие взгляды на организацию тылового обеспечения боевых действий оперативной бригады при блокировании и уничтожении незаконных вооруженных формирований в населенном пункте.....	356
Жанахметов Д.К. – Субъекты преступлений, связанных с терроризмом, в уголовном законе Республики Казахстан	360
Омаров А.А. – Национальная идея Казахстана – основа идеологической работы в войсках	365
Оспанбеков Б.О., Пулатов Д.П. – Психологическая подготовка военнослужащих при проведении специальной операции по блокированию и уничтожению незаконных вооруженных формирований	368
Шибутов М.М. – Применимость тактики частей НКВД против соединений УПА для современных казахстанских условий	371
Полуднев Д.В. – Роль и место подразделений специального назначения Национальной гвардии Республики Казахстан в антитеррористических и специальных операциях.....	377
Рудаков А.Л. – Совершенствование программы обучения с использованием современных информационных технологий	382
Саржанов К.Ж., Калиев А.К. – Роль и значение инженерно-технических средств охраны в служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан	386
Мульдинов Р.Т., Мульдинова Э.С. – Физическая выносливость как фактор повышения неспецифической устойчивости личного состава к жаркому климату.....	389
Амриев Н.Т. – Информационное противоборство в наши дни.....	395
Городниченко А.Н., Сабыров А.Б. – Ценность учета специфики современных войн в процессе идеологической подготовки офицерских кадров.....	399
Жусупов А.С. – Организация договора о коллективной безопасности: история и современность.....	402

Салханов Е.Р. – Порядок организации взаимодействия регионального командования Национальной гвардии и Регионального управления пограничной службы КНБ Республики Казахстан при чрезвычайных ситуациях социального характера в пограничном пространстве 406

**70 лет Великой Победы: преемственность боевого опыта и
методология современного применения**

Часть 1

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Подписано в печать 03.04.2015.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times. Ризография. Бумага офсетная.

Усл. п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 343

Отпечатано в типографии ВИ НГ Республики Казахстан.
150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6.